

ИСТОРИЯ

65²⁰

ПѢХОТНАГО МОСКОВСКАГО

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА

ПОЛКА.

1642 - 1700 - 1890.

СОСТАВИЛЪ

Штабсъ-Капитанъ Я. Смирновъ 1^й

ВАРШАВА.

ТИПОГРАФІЯ Г. Ю. РУНДО ТЛОМАЦКАЯ 10.

1890.

Дозволено Цензурою.
Варшава, 12 Октября 1890 года.

Посвящается

А В Г У С Т Ъ Й Ш Е М У Ш Е Ф У П О Л К А,

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ,

ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ.

Его Императорское Высочество
Государь Наслѣдник Цесаревичъ
Великій Князь
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВОУ!

Празднуя нынѣ Торжественный день Тезоименитства ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, Московцы, вмѣстѣ съ выраженіемъ безпредѣльной преданности и любви къ своему Августѣйшему Шефу, ильютъ счастье повернуть Милостивому вниманію ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА почти двухвѣковую исторію своего полка.

Съ чувствомъ благоговѣйной преданности офицеры и солдаты 65-го пѣхотнаго Московскаго Имени ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА полка, въ командованіе Флигель-Адъютанта Полковника Барона фонъ-Котенъ.

6-го Декабря 1890 года.

ГЛАВА I.

Русское пѣхотное войско до Петра Великаго. 1-й и 2-ой выборные Московскіе полки.

До преобразованія нашей арміи, предпринятаго царемъ Петромъ Алексѣевичемъ въ концѣ XVII столѣтія, наше пѣхотное войско состояло изъ слѣдующихъ видовъ: а) стрѣльцы, б) городовые казаки, в) пѣшіе даточные люди, г) вольные охочіе люди и д) солдатскіе полки¹⁾. Первые четыре вида назывались собственно „войсками русскаго строя” и по степени знанія военнаго искусства ничѣмъ не отличались отъ набравшихся на время войны ополченій, такъ какъ изученіемъ этого искусства они совершенно не занимались. Солдатскіе же полки назывались „войсками иноземнаго строя” и считались у насъ наилучшимъ родомъ войскъ; сформированіе ихъ относится еще къ царствованію Михаила Феодоровича и уже въ 1632 году восемь полковъ русскихъ солдатъ, обученныхъ иноземному строю, участвуютъ, въ числѣ другихъ войскъ, въ осадѣ Смоленска²⁾. Съ теченіемъ времени число такихъ полковъ увеличивалось и къ началу царствованія Ивана и Петра Алексѣевичей ратныхъ людей, обученныхъ иноземному строю, насчитывалось до 63 полковъ, изъ которыхъ 38 было пѣшихъ³⁾.

Но хотя полки эти и считались, какъ было сказано, лучшимъ родомъ войска въ Россіи, однако въ сущности они далеко не представляли изъ себя тѣхъ стройныхъ массъ, крѣпкихъ въ то же время и духомъ, какія мы привыкли видѣть подъ этимъ названіемъ въ настоящее время. Дѣло въ томъ, что солдаты полковъ или жеддаки, какъ ихъ тогда называли, были разбросаны по всему государству и проживали или вблизи городовъ особыми слободами, или прямо се-

лились на отведенныхъ правительствомъ земляхъ; во многихъ привилегіяхъ они были сравнены со стрѣльцами и также пользовались правомъ свободы занятій въ мирное время; въ силу этихъ обстоятельствъ обученіе ихъ военному искусству не шло далеко; да и само правительство не особенно налегало на это: обыкновенно только послѣ уборки хлѣбовъ, осенью, пріѣзжали изъ Москвы ихъ начальники, полковники и ротмистры изъ иноземцовъ, которые должны были обучать ихъ умѣнью владѣть оружіемъ и дѣлать разныя построенія. Наука шла туго и вяло: учителя по большей части неумѣли ни слова говорить по русски, а уставъ хотя и существовалъ, но онъ былъ такъ мудрепо изложенъ, что усвоить его небыло никакой возможности⁴⁾; къ тому же и грамотныхъ людей на Руси въ то время было очень мало; по этому все обученіе ограничивалось только одной стрѣльбой; когда же желдаки разстрѣливали весь отпущенный имъ запасъ пороха (по одному фунту на человѣка), то полковники и ротмистры считали свое дѣло оконченнымъ и возвращались въ Москву, а желдаки принимались за свои обыкновенныя занятія до осени слѣдующаго года. При такихъ условіяхъ о боевой подготовкѣ солдатскихъ полковъ — и толковать нечего, а потому дѣйствія ихъ на полѣ сраженія мало чѣмъ отличались отъ дѣйствій народныхъ ополченій и стрѣлецкихъ полковъ: также какъ и послѣдніе, сблизясь съ непріателемъ, они ограждали себя повозками и щитами, и въ этомъ импровизированномъ укрѣпленіи отбивались копьями и стрѣльбою; только въ случаѣ успѣха нашей конницы, дѣйствовавшей большею частью наступательно, — солдатскіе полки, вмѣстѣ съ другими, устремлялись впередъ на разграбленіе непріятельскаго лагеря; за то въ случаѣ неудачной атаки конницы, вся наша армія бѣжала безъ оглядки, оставляя врагамъ свою артиллерію и всѣ запасы⁵⁾.

Изъ всѣхъ 38 пѣшихъ солдатскихъ полковъ ко времени вступленія на русскій престолъ Петра Алексѣевича, мало мальски надежнымъ и обученнымъ войскомъ могли только считаться два полка, расположенные въ Москвѣ и ея окрестностяхъ и называвшіеся: 1-й выборный Московскій и 2-ой выборный Московскій (впослѣдствіи Бутырскій) полки. Такъ какъ полки эти во время преобразованія русской арміи Петромъ I послужили кадрами для нынѣшнихъ старыхъ Пе-

тровскихъ полковъ и 1-й выборный Московскій — для нашего 65-го пѣхотнаго Московскаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА полка⁶⁾, то считаю нелишнимъ кратко изложить тѣ свѣдѣнія, которыя о нихъ имѣются.

Оба они въ первый разъ упоминаются въ русской исторіи въ 1642-мъ году, когда первый изъ нихъ состоялъ подъ начальствомъ иностранца генерала Друмонда, а вторымъ командовалъ тоже иностранецъ Тома Дюлиель⁷⁾. Сформированы они были изъ выборныхъ т. е. лучшихъ людей, взятыхъ изъ стрѣльцкихъ полковъ⁸⁾, а затѣмъ дальнѣйшее комплектованіе ихъ производилось дворянами и вообще вольными людьми, несостоящими въ тяглы. Сначала каждый изъ выборныхъ полковъ состоялъ изъ 52-хъ ротъ, по сто человекъ въ каждой, которыми командовали капитаны, а впоследствии число ротъ въ полку стало доходить до 60-ти⁹⁾. Тогда, для удобства въ управленіи, каждый выборный полкъ, получивъ также названіе большаго полка, сталъ дѣлиться на нѣсколько меньшихъ полковъ, по 10 ротъ въ каждомъ, командовать которыми были назначены полковники. Такимъ образомъ большой полкъ соответствовалъ нынѣшней нашей дивизіи.

Въ 1672-мъ году первымъ выборнымъ Московскимъ полкомъ командовалъ генералъ изъ русскихъ, Агей Шепелевъ; о немъ сохранились свѣдѣнія, какъ о человекѣ весьма жестокомъ и корыстолюбивомъ; солдаты нѣсколько разъ приносили на него жалобы, что онъ „бьетъ ихъ, увѣчить и въ тюрьму сажаетъ безъ государева указа и сыска, для своей бездѣльной корысти и беретъ съ нихъ поминки большія¹⁰⁾. Затѣмъ въ 1692-мъ году начальство надъ этимъ полкомъ принялъ генералъ Францъ Яковлевичъ Лефортъ, любимецъ царя Петра I-го. Въ это время, государь обратилъ особенное вниманіе на обученіе выборныхъ Московскихъ полковъ и даже приказалъ построить для 1-го полка особую слободу за р. Яузкою, на свободномъ плацу между Сокольничей рощей и с. Преображенскимъ; здѣсь же былъ выстроенъ домикъ и для царя, откуда онъ лично наблюдалъ за обученіемъ людей, производившимся ежедневно передъ слободою. Скоро солдаты выборнаго полка Лефорта были на столько усовершенствованы въ военномъ образованіи, что съ ними стали даже производить маневры: въ русской арміи это было совершенно новое явленіе.

Нѣтъ сомнѣнія, что со времени своего сформироваія Московскіе выборные полки участвовали во всѣхъ войнахъ, веденныхъ за это время Россією съ сосѣдними государствами; но свѣдѣній о ихъ собственно дѣйствіяхъ несохранилось. Извѣстно только, что въ первомъ азовскомъ походѣ 1695-го года выборный полкъ Лефорта состоялъ изъ 13 тысячъ челоѣкъ и въ составъ его, кромѣ солдатскихъ малыхъ полковъ, вошли и полки стрѣлцкіе¹¹⁾. Какъ извѣстно походъ этотъ, вслѣдствіе неимѣнія въ нашемъ войскѣ искусныхъ инженеровъ, окончился полною неудачею; но желаніе царя владѣть берегами Черваго моря заставило русскую армію весною слѣдующаго 1696-го года совершить вторичный походъ къ Азову. На этотъ разъ 1-й выборный Московскій полкъ былъ раздѣленъ на два отряда: три малыхъ солдатскихъ полка остались подъ начальствомъ Лефорта, составляя самостоятельный отрядъ, а остальные его малые полки вошли въ составъ большаго полка генерала Автамона Михайловича Головина¹²⁾. Этотъ послѣдній походъ окончился весьма успѣшно: крѣпость Азовъ, окруженная со всѣхъ сторонъ русскими войсками, потерявъ всякую надежду на помощь съ моря, сдалась на капитуляцію; по выходѣ изъ нея непріятельскихъ войскъ, русскіе привели ея въ оборонительное состояніе и, оставивъ въ ней гарнизонъ изъ 6-ти солдатскихъ и 4-хъ стрѣлцкихъ полковъ, — осенью того же года вернулись на свои квартиры.

Г Л А В А П.

Преобразование русской армии царем Петромъ Алексѣевичемъ. Полю Иваничнаго и его первоначальное устройство, обмундированіе, вооруженіе, расположеніе на квартирахъ и обученіе.

Азовскіе походы показали царю Петру, что вся армія наша, не исключая и солдатскихъ полковъ, далеко еще не представляетъ изъ себя такого благоустроеннаго и обученнаго войска, на которое смѣло можно было-бы положиться въ борьбѣ съ сосѣдними государствами. Поэтому тогда же было рѣшено преобразовать армію и устроить полки такъ, какъ устроены таковыя въ западныхъ державахъ. Къ этому преобразованію и было приступлено немедленно.

Прежде всего надо было пополнить числительный составъ солдатскихъ полковъ, такъ какъ дальній военный походъ вывелъ множество людей изъ строя. Пополненіе это старымъ способомъ, т. е. собираніемъ охотниковъ изъ вольныхъ людей, шло не быстро; а тутъ явилось новое обстоятельство, значительно ослабившее составъ русской арміи: за бунтъ поднятый стрѣльцами, во время бытности Государя за границею, стрѣлцкіе полки въ 1698-мъ году были окончательно расформированы¹⁾. Между тѣмъ еще неокончена была турецкая война, да впередъ предвидѣлась война со шведами; такимъ образомъ приходилось волею-неволею спѣшить пополненіемъ арміи. Вслѣдствіе этого Петръ I-й въ Ноябрь мѣсяцѣ 1698-го года издалъ указъ собирать даточныхъ людей со всѣхъ сословій и приводить ихъ для записыванія въ с. Преображенское, изъ ближнихъ отъ Москвы мѣстъ къ 1-му Декабря того же года, а изъ дальнихъ—къ концу Января 1699-го года; при этомъ въ указѣ оговаривалось: брать „людей добрыхъ, а не старыхъ и увѣчныхъ“²⁾.

Въ тоже время солдатскіе полки генераловъ Головина и Гордона, расположенные въ Москвѣ и ея окрестностяхъ, были раздѣлены на части, по 200 человекъ въ каждой, и отданы для обученія по новому уставу полковникамъ-иноземцамъ: эти части и должны были составить кадры новыхъ полковъ, получившихъ названія по именамъ своихъ полковниковъ³⁾. Сюда же вызваны были изъ всѣхъ старыхъ солдатскихъ полковъ офицеры-иностранцы, которые были распределены теперь заново въ кадровые полки. Впрочемъ эти офицеры вскорѣ оказались по большей части плохими учителями: многіе изъ нихъ, какъ доносилъ генералъ Головинъ Государю, были „гуляки великіе“, а другіе и сами „за мушкетъ неумѣли взяться“⁴⁾. Поэтому Петръ I, исключивъ изъ службы всѣхъ иностранцевъ, несоотвѣтствующихъ своему назначенію, — приказалъ собрать въ Москвѣ всѣхъ стольниковъ, стряпчихъ и жильцовъ и обучать ихъ пѣхотному строю, а затѣмъ, по мѣрѣ обученія, назначать ихъ въ полки въ „начальные люди“ т. е. офицерами.

Между тѣмъ въ Декабрѣ 1698-го года начали прибывать въ с. Преображенское я новонабранные люди. По мѣрѣ ихъ прибытія, самъ Государь осматривалъ ихъ и распределялъ по полкамъ⁵⁾. Первыхъ 1308 человекъ онъ назначилъ для пополненія кадра полка полковника Карла Ивановича, который нынѣ носить названіе: 65-ый пѣхотный Московскій Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича полкъ⁶⁾. Какого собственно мѣсяца и числа состоялось это распределеніе людей по полкамъ неизвѣстно въ точности, но несомнѣнно, что оно было сдѣлано въ 1699-мъ году⁷⁾. Затѣмъ люди полка были распределены по ротамъ и подъ руководствомъ кадровыхъ чиновъ начали обучаться умѣнію владѣть оружіемъ. Теперь недоставало только въ полку полнаго числа офицеровъ, такъ какъ большая часть иностранцевъ была исключена изъ службы по неспособности быть учителями, а будущіе „начальные люди изъ русскихъ“ еще только едва начинали сами обучаться военному дѣлу.

Наконецъ 25-го Іюня 1700-го года въ селѣ Старомъ Семеновскомъ генералы Головинъ, Вейде и Решнинъ, по указу Государя, произвели смотръ всѣмъ стряпчимъ, стольникамъ и жильцамъ, собраннымъ для обученія пѣхотному строю, и найдя ихъ достаточно подготовленными

для занятія въ полкахъ офицерскихъ должностей, раздѣлили сначала ихъ на три равныя части, а затѣмъ каждый изъ генераловъ распредѣлил доставшихся ему по своимъ полкамъ⁹⁾. Изъ офицеровъ, попавшихъ къ генералу Автамону Михайловичу Головину, назначено было нѣсколько человекъ и въ полкъ Иваницкаго, такъ какъ полкъ этотъ вошелъ въ составъ его генеральства^{*)}, на который тогда раздѣлена была русская армія⁹⁾.

Такимъ образомъ пополненный теперь и офицерами, пѣхотный полкъ Иваницкаго 25 Іюня 1700 года явился въ полномъ своемъ составѣ¹⁰⁾. О командирѣ его полковникѣ Карлѣ Ивановичѣ Иваничкомѣ имѣется немного свѣдѣній: онъ былъ родомъ иностранецъ „старого выѣзду“, какъ тогда выражались, т. е. уже давно прибывшій въ Россію, и считался старшимъ въ спискѣ полковниковъ: такъ уже во время азовскихъ походовъ онъ командовалъ солдатскимъ полкомъ, сначала низовымъ, а затѣмъ малымъ полкомъ въ выборномъ полку генерала Гордона¹¹⁾. Изъ арміи, сформированной такимъ образомъ Петромъ I, нынѣ осталось всего 17 полковъ и между ними нашъ 65 пѣхотный Московскій полкъ, послѣ гвардейскихъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, считается первымъ по старшинству¹²⁾; кадръ же его ведетъ свою исторію съ 1642 года, со времени первыхъ положительныхъ извѣстій о солдатскихъ полкахъ, т. е. почти съ самаго зарожденія у насъ въ Россіи регулярной арміи. Къ сожаленію составители хроникъ полковъ упустили это обстоятельство изъ виду, а потому на скобахъ нашихъ знаменъ до сихъ поръ еще нѣтъ надписи: „1642 годъ. Солдатскій выборный полкъ генерала Друммонда“, — на которую полкъ имѣетъ полное право¹³⁾.

Организація полка Иваницкаго, какъ и всѣхъ тогдашнихъ полковъ, состояла въ слѣдующемъ: Полкъ дѣлился на 10 ротъ, съ приблизительно равнымъ числомъ людей въ каждой; рота раздѣлялась на 4 плутонга или взвода, а плутонгъ въ свою очередь дѣлился на два капралства¹⁴⁾. Въ каждой ротѣ имѣлось по знамени: въ 1-ой—бѣлое, которое въ тоже время считалось и полковымъ, а въ остальныхъ

^{*)} Генеральство соответствовало нашей современной дивизіи.

9-ти ротамъ — красныя, тафтяныя; знамена эти были выданы полку генераломъ Головиномъ изъ числа заготовленныхъ ранѣе для солдатскихъ полковъ¹⁵).

Административная часть полка состояла изъ слѣдующихъ чиновъ¹⁶): во главѣ управленія стоялъ полковникъ, обязанности и права котораго были почти таковыя же, какъ и въ настоящее время, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частей по хозяйству; замѣчательно, что въ строю онъ самъ подавалъ команды только въ особенно важныхъ случаяхъ; во всякое же другое время команды произносились майоромъ. За полковникомъ въ порядкѣ служебной іерархіи слѣдовали два штабъ-офицера: подполковникъ и майоръ; лица эти завѣдывали всѣми дѣлами полка по части штабной, почему и получили названіе штабъ-офицеровъ; впрочемъ это неосвобождало ихъ и отъ строевыхъ обязанностей: такъ, впоследствии, когда полки стали дѣлиться на баталіоны (съ 1704 года), то штабъ-офицеры во время ученій и въ бою командовали баталіонами; вообще же подполковникъ былъ ближайшимъ помощникомъ командира полка по строевой части и ежедневно отдавалъ приказаніе майору и адъютанту, для передачи ихъ черезъ сержантовъ въ роты; майоръ долженъ былъ осматривать въ полку солдатъ, ихъ оружіе, амуницію и мундирную одежду и принималъ мѣры къ улучшенію всего этого; въ помощь ему назначался старшій капитанъ въ полку; впоследствии же съ 1716 года обязанность майора перешла собственно къ премьеръ-майору, обязанность же его помощника къ секундъ-майору. Изъ другихъ офицеровъ полка особенно важное значеніе имѣли ротные командиры, или какъ чаще называли ихъ капитаны: „какъ капитанъ въ своей ротѣ, такъ еще болѣе почтеніе и власть имѣеть полковникъ въ полку“ — говоритъ воинскій уставъ, сопоставляя эти двѣ должности. На капитанѣ лежали всѣ вообще заботы о подчиненныхъ ему чинахъ во всѣхъ отношеніяхъ, но въ то же время строевое обученіе роты было его непосредственнымъ дѣломъ и обязанностью; въ походахъ ему разрѣшалось ѣхать верхомъ, а въ бою онъ являлся передъ своею частью пѣшимъ; караульную службу онъ несъ только тогда, когда шло не менѣе 60-ти человекъ его роты. Ближайшимъ помощникомъ ротнаго командира былъ поручикъ, который вскорѣ былъ переименованъ въ капитанъ-

поручика; въ ротѣ этотъ чинъ имѣлъ особое значеніе: ему предоставлено было право „во всемъ тако поступать, какъ властному капитану самому“,—хотя онъ и находился въ полномъ подчиненіи у послѣдняго и долженъ былъ ежедневно ему „репортовать“ о всемъ случившемся въ ротѣ; въ походѣ капитанъ-поручику также иногда разрѣшалось ѣхать верхомъ. Изъ прочихъ офицеровъ роты, на прапорщикѣ лежала обязанность „особо во вся дни немощныхъ посѣщать и смотрѣть, нѣтъ ли имъ въ призраваніи какого недостатку“; также ему предоставлялось право ходатайствовать о снисхожденіи нижнимъ чинамъ, поднавшимъ наказанію за какой нибудь проступокъ; въ бою и на парадахъ прапорщикъ носилъ ротное знамя. Подпоручику особой обязанности небыло, а все назначеніе его состояло въ исполненіи того, что прикажетъ капитанъ-поручику. Кромѣ штабъ-офицеровъ и офицеровъ ротѣ въ полку еще были чины полковаго штаба: адъютантъ и полковой обозный, изъ которыхъ первый считался помощникомъ маіора, а второй завѣдывалъ лошадьми, повозками и состоящими при нихъ людьми, называвшимися извозчиками.

Изъ нижнихъ чиновъ въ ротѣ были слѣдующія начальствующія лица: два сержанта, подпрапорщикъ, каптенармусъ и 6 капраловъ. Обязанности сержантовъ были тѣже, какъ и нынѣшняго нашего фельдфебеля; въ каждой ротѣ ихъ было по два, потому что „зѣло было много дѣла“;*) одинъ изъ нихъ по очереди ежедневно являлся къ капитану съ поролемъ и получалъ отъ него приказаніе для передачи кому слѣдуетъ. Подпрапорщикъ, какъ и самое слово показываетъ, былъ помощникомъ прапорщика и исполнялъ тѣже обязанности: такъ внѣ боя и парадовъ носилъ знамя, а по внутреннему управленію обязанъ былъ „призирать прилежно немощныхъ, посѣщать (ихъ) повседневно.“ Въ вѣденіи каптенармуса находилось оружіе, кремни къ нему и матеріалы для стрѣльбы. Капралы соответствовали нашимъ нынѣшнимъ изводнымъ унтеръ-офицерамъ.

Служба какъ офицеровъ, такъ и солдатъ въ то время считалась пожизненною, т. е. разъ попавшій въ нее долженъ былъ служить до

*) Съ 1708 года осталось по одному сержанту въ ротѣ.

конца своей жизни. За службу и тѣ и другіе получали жалованье, количество котораго къ сожалѣнію стало извѣстнымъ только съ 1711 года, хотя есть указанія, что правильная выдача такового по чинамъ и по третямъ началась вмѣстѣ съ реорганизаціею арміи¹⁷⁾; извѣстно также, что для нижнихъ чиновъ въ 1700 году существовало два оклада: племянничій или младшій и старшій¹⁸⁾; для офицеровъ же было три оклада жалованья: иностранцы, вновь вступавшіе въ русскую службу, получали высшій окладъ; тѣ иностранцы, которые родились въ Россіи, меньшій и природные русскіе—наименьшій¹⁹⁾*). Кромѣ жалованья всѣ офицеры и нижніе чины получали еще порціоны, т. е. предметы довольствія натурою въ слѣдующемъ размѣрѣ: въ мирное время въ годъ—3 четверти муки, 1/2 четверика крупъ, 24 фун. соли и на 72 коп. мяса; остальные предметы необходимости, какъ то: дрова, свѣчи, постель и приправа къ пицѣ получались отъ квартирныхъ хозяевъ; въ военное время на каждого полагалось въ день 2 фун. хлѣба, 1 фунтъ мяса, 2 чарки вина и 1 гарнецъ пива, и въ мѣсяць 1 1/2 гарнца крупъ и 2 ф. соли. Такое положеніе оставалось до 1758 года²⁰⁾ **).

*) Вѣроятно годовой окладъ жалованья 1711 года особенно не разнится отъ оклада 1700 года, а потому привожу его здѣсь.

	изъ русскихъ	изъ иностранцевъ.
Полковникъ	300 руб.	600 руб.
Подполковникъ	150 р.	360 р.
Премьеръ-Маюръ	140 р.	300 р.
Капитанъ	100 р.	126 р.
Поручикъ	80 р.	120 р.
Подпоручикъ	} 50 р.	84 р.
Прапорщикъ		
Сержантъ	14 р. 13 алтынь и 2 деньги.	
Подпрапорщикъ	13 руб. 22 алтына.	
Капралъ	12 руб.	

Рядовой — 10 руб. 32 алт. 4 деньги, а за вычетомъ на обмундированіе, 5 рублей 70³/₂₈ алтына. (Масловскій „Полевая и сторожевая служба...“ таб. № 2).

***) Рассказываютъ, что для опредѣленія количества порціонныхъ самъ Государь Петръ Алексѣевичъ въ теченіи цѣлаго мѣсяца несъ всю службу и работы солдата, питаясь исключительно одной солдатскою пищею. (Пузыревскій „Разв. пост. регуляр. арміи“ стр. 288).

Что касается до формы одежды, то она опредѣлена была для всѣхъ полковъ пѣхоты одинаковою и должна была состоять изъ слѣдующихъ предметовъ: а) изъ темнозеленаго суконнаго кафтана, длиною до колѣнъ, нѣмецкаго покроя, съ 12—16 пуговицами по борту и съ краснымъ гаруснымъ шнуромъ на лѣвомъ плечѣ; б) суконнаго камзола, поддѣваемаго подъ кафтанъ и такого же покроя, какъ послѣдній; в) короткихъ суконныхъ панталонъ краснаго цвѣта, заправляемыхъ въ чулки; г) суконной епанчи, имѣвшей видъ короткой шинели, безъ рукавовъ, съ узкимъ воротникомъ и кашюшомъ; д) изъ цилиндрическаго вида картуза съ байковой или каразейной опушкой; впоследствии вмѣсто картузовъ введены были трехъугольныя полярковыя шляпы, и е) изъ чернаго или краснаго трицоваго галстуха. Обувь полагалась двухъ родовъ: въ обыкновенное время тупоносыя смазныя башмаки, а для караульной службы и во время походовъ такого же вида сапоги. Одежда унтеръ-офицеровъ должна была отличаться отъ одежды рядовыхъ—золотымъ галуномъ на обшлагахъ кафтана и кругомъ шляпы, а у офицеровъ такимъ же галуномъ по борту и по обшлагамъ кафтана, камзола и вокругъ колеи шляпы, при чемъ на послѣднихъ полагался плюмажъ изъ перьевъ. Кромѣ того офицеры имѣли еще грудной знакъ и шарфъ; послѣдній состоялъ изъ трехъ шелковыхъ полосъ: бѣлой, синей и красной; у штабъ-офицеровъ полосы раздѣлялись еще золотою тесьмою; полосы эти располагались, смотря по чинамъ, въ различномъ порядкѣ, а самый шарфъ носился черезъ правое плечо²¹⁾. При всемъ этомъ военнослужащіе обязаны были носить длинные, доходящіе до плечъ волосы.

Всѣ принадлежности обмундированія изготовлялись въ особыхъ мундирныхъ канцеляріяхъ и выдавались чинамъ съ вычетомъ стоимости ихъ изъ жалованья, при чемъ все обмундированіе рядоваго, включая сюда 2 рубашки и 2 пары нижняго бѣлья—стоило 11 руб. 89³/₄ коп., которые и вычитались по 4 руб. 28 коп. въ годъ.

Не смотря однако на такое постановленіе о формѣ одежды,—наша армія облеклась въ нее не скоро: такъ еще въ указѣ Петра I-го отъ 22-го Мая 1705 года о сборѣ даточныхъ людей говорилось: „помѣщикамъ, и вотчинникамъ, и всякихъ чиновъ людямъсказать Его, Великаго Государя, указъ, чтобъ они тѣмъ даточнымъ солдатамъ,

сколько человекъ съ кого будетъ взято, давали имъ одежду: кафтанъ сермяжный на годъ, шубу на два года, а на шапку, на рукавицы, на чирики и на рубахи денегъ по рублю въ годъ, муки три четверти безъ полуосмины, крупъ овсяныхъ полуосмину, всего три четверти...^{4 22)}.

Вооруженіе полка состояло изъ маастрихскихъ или лютихскихъ ружей или мушкетовъ, которыми вооружены были $\frac{2}{3}$ людей въ ротахъ, а остальные пиками. Ружья были гладкоствольныя, разныхъ калибровъ и вѣса, съ замками кремневой системы, при чемъ срокъ службы ружья полагался въ пять лѣтъ; кромѣ ружья или пика каждому рядовому выдавался еще багинетъ, имѣвшій видъ длиннаго желѣзнаго ножа съ деревяннымъ черенкомъ, и носившійся въ кожаныхъ ножнахъ. Сержанты были вооружены шпагою и аллебардою, имѣюшею видъ топора на трехъаршинномъ древкѣ; подпрапорщики имѣли только шпаги; каптенармусы—шпаги и аллебарды, фурьеры—шпагу и ротный фурьерскій значекъ; капралы были вооружены также, какъ и рядовые, а офицеры имѣли шпагу съ темлякомъ и партазанъ, представлявшій копьё на трехъаршинномъ древкѣ, съ изображеніемъ Андреевскаго креста; подъ самымъ копьёмъ подвязывалась кисть у оберъ-офицеровъ серебряная, а у штабъ-офицеровъ золотая. Кромѣ того въ полку было два трехъфунтовыхъ орудія, на двухъколесныхъ лафетахъ, изъ которыхъ можно было стрѣлять ядрами и картечью; для дѣйствія же изъ орудій сформирована была особая команда съ офицеромъ, которая подчинялась командиру полка на общихъ основаніяхъ²³⁾.

Снаряженіемъ для нижнихъ чиновъ служили ранцы съ ремнями употреблявшіеся для носки вещей въ походѣ, жестяная водоносная фляга и шанцевый инструментъ, т. е. топоры, лопаты, кирки и мотыги; на ремѣ черезъ плечо у праваго бедра носилась кожанная патронная сумка²⁴⁾.

Въ первое время своего существованія *) полкъ Иваницкаго былъ расквартированъ въ гор. Москвѣ, тогдашней столицѣ Русскаго

*) Единственнымъ памятникомъ изъ того времени для полка осталось евангеліе, приобретенное для полковой церкви 9 Августа 1701 года; въ сожалѣнію поновленный переплетъ его, сдѣланный неизвестно въ какомъ году,—устранялъ всё могшія быть тамъ надписи. По этому евангелію до сихъ поръ совершается одуженіе.

Государства,—по обывательскимъ квартирамъ, причеиъ солдатъ ежедневно собирали для обученія, которое производилось по „артикулу,” составленному въ 1698 году бригадиромъ Вейде и упрощенному по томъ самимъ царемъ *). Главное вниманіе при обученіи было обращено на ружейные приемы, на правильность движеній, на заряжаніе и стрѣльбу; до 1706—1708 года строй пѣхоты былъ шестишереножный, а съ этого времени былъ введенъ четырехшереножный²⁵).

*) Упрощенный Петромъ I-мъ артикулъ Вейде назывался „краткое обыкновенное ученіе въ строеніи пѣшихъ полковъ,” которое и заключало въ себѣ описаніе: во 1-хъ правилъ дѣланія ружейныхъ приемовъ: „на плечо, на караулъ, къ ноги, положи мушкетъ, къ заряду, отъ дождя и на погребленіе;“ во 2-хъ, описаніе правилъ заряжанія и стрѣльбы; въ 3-хъ правилъ вѣдваніе шеренгъ и рядовъ. Для обученія всему этому приняты были довольно оригинальныя команды, которыя отличались длиннотою и неудобопонятностію; такъ напр. для вѣдванія рядовъ командовалось: 1) „съ половины шеренгъ на право (на лѣво) ряды вадвой; 2) которые входили на лѣво (на право) кругомъ, выступай по прежнему.“ Для построенія каре подавалась такая команда: 1) слушайте будетъ учиненъ баталіонъ де каре; 2) правое крыло швенкуйтесь на лѣво, лѣвое швенкуйтесь на право, среднія же дѣ части подавайтесь къ вашимъ надлежацимъ мѣстамъ и смыкайтеся.“ Кроме правилъ строеаго обученія здѣсь же было приложено объясненіе воинскихъ должностей всѣхъ чиновъ и званій, а также „уложеніе или права воинскаго поведенія, генераламъ среднимъ и меньшимъ чинамъ и рядовымъ солдатамъ.“ Уложеніе это опредѣляло весьма тяжкія наказанія воинскимъ чинамъ за всякаго рода преступленія и проступки. (Мословскій „Строевъ и полев. служба...” стр. 25—26 и Бобровскій „Переходъ Россіи къ регулярной арміи“ ч. 2 стр. 152).

ГЛАВА Ш.

Участіе полка Иваницкаго въ Сѣверной войнѣ съ 1700 по 1704 годъ.

Въ то время, когда производилось постепенное устройство и обученіе новыхъ полковъ русской арміи, политическія обстоятельства, а главное—желаніе Государя Петра I поскорѣе придвинуть предѣлы своихъ владѣній къ Балтійскому морю,—заставили Россію заключить союзъ съ Польшею и Даніею и объявить войну Швеціи.

По обнаруженіи царскаго указа и послѣ небольшихъ приготовленій, вмѣстѣ съ другими полками генеральства Автамона Головина, 22-го Августа 1700 года, выступилъ изъ Москвы, черезъ Тверь къ Новгороду, и полкъ Иваницкаго; въ походѣ полкъ выступилъ далеко не въ полномъ составѣ: 448 человѣкъ совсѣмъ не явились въ день выступленія къ своей части, что по старымъ, до-Петровскимъ обычаямъ считалось дѣломъ довольно обыкновеннымъ и всегда практиковалось; а потому въ строю полка всего было 16 штабъ и оберъ-офицеровъ и 860 человѣкъ нижнихъ чиновъ¹⁾.

Движеніе русскихъ полковъ сначала шло довольно удачно: погода стояла прекрасная, въ подводахъ и въ сѣстныхъ припасахъ недостатка нечувствовалось, а потому всѣ были бодры и веселы. Но въ Твери получено было извѣстіе, что Шведскій король Карлъ XII перешелъ съ своимъ войскомъ Балтійское море, высадился въ гор. Пернау и направляется въ Ливонію, куда держали путь и русскіе полки. Неожиданное это извѣстіе сильно всѣхъ озадачило: всѣ были увѣрены, выступая въ походѣ, что имъ придется имѣть дѣло только съ небольшими шведскими отрядами, составлявшими гарнизоны ихъ городовъ по сю сторону Балтійскаго моря, а никакъ не со всею шведскою арміею, которая въ то время считалась лучшимъ войскомъ

въ мірѣ. Тѣмъ не менѣе, сопровождавшій свои полки Государь Петръ Алексѣевичъ приказалъ имъ двигаться далѣе къ Новгороду, въ ожиданіи здѣсь получить новыя извѣстія о неприятелѣ; но ожиданія не сбылись: о Карлѣ XII не было ни слуху, ни духу и гдѣ онъ находился никто не зналъ. Въ виду этого Петръ I-й рѣшилъ отсюда направить свои войска къ шведской крѣпости Нарвѣ, о которой было извѣстно, что она слабо укрѣплена и имѣетъ небольшой гарнизонъ.

24-го Сентября, вслѣдъ за другими полками, выступили по эшалону изъ Новгорода и полки генеральства Автамона Головина²⁾. Теперь путь ихъ лежалъ сначала по западному берегу оз. Ильменя до р. Мшаги, отсюда лѣвою стороною р. Луги, черезъ Медвѣдь и Дрешно; при рѣчкѣ Киньшенкѣ они перешли, наконецъ, границу своего государства и вступили въ шведскую землю. Въ это время обстоятельства, сопровождавшія походъ, уже рѣзко перемѣнились: наступила осень, съ холодною и дождливою погодою, а также сталъ обнаруживаться и недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, ибо движеніе совершалось по совершенно-пустынной мѣстности, и подвозъ таковыхъ становился затруднительнымъ по дальности отъ Москвы и вслѣдствіе дурныхъ дорогъ. Такимъ образомъ самимъ солдатамъ приходилось заботиться о своемъ продовольствіи, что, несомнѣнно, повело къ нарушенію всякаго порядка въ войскѣ и къ упадку и такъ еще плохо вкоренившейся дисциплины..³⁾

Наконецъ, 14-го Октября, эшалонъ къ которому принадлежалъ полкъ Иваничкаго, переправился черезъ рѣку Нарову и подошелъ къ г. Нарвѣ⁴⁾. Городъ этотъ лежитъ на лѣвомъ берегу Наровы, въ 12-ти верстахъ отъ ея устья, — и въ то время представлялъ довольно сильную крѣпость, занятую двухтысячнымъ шведскимъ гарнизономъ; у самой крѣпости былъ мостъ черезъ рѣку, за которымъ на правомъ берегу возвышался укрѣпленный замокъ, называемый Иванъ-городомъ.

Ко времени прибытія отряда генерала Головина, передовыя войска наши уже были расположены лагеремъ на лѣвомъ берегу рѣки, полукругомъ около крѣпости Нарвы, верстахъ въ 2-хъ отъ нея, въ одну линію, тыломъ къ городу и лицомъ въ поле⁵⁾. Такимъ же по-

²⁾ Всего русскаго войска подъ Нарвой собралось до 40 тысячъ (Устряловъ т. IV.)

рядкомъ былъ поставленъ на правомъ флангѣ нашей линіи и отрядъ Головина, при чемъ полку Иваницкаго отведено было мѣсто лѣвѣе полковъ Преображенскаго, Семеновскаго и Лефортова пѣхотныхъ и драгунскаго Шневенса; правѣ же его была поставлена походная церковь и расположены пѣхотные полки Мевсовъ и Вильсовъ⁵⁾). Мѣстность здѣсь была болотистая и покрытая кустарникомъ, мѣшавшимъ движению, а потому полки должны были раскинуться на довольно далекое разстояніе другъ отъ друга.

Еще до прихода отряда Головина, осадныя работы были уже начаты и построенныя батареи вооружены пушками, а 20-го Октября было открыто бомбардированіе крѣпости, на которое шведы усиленно отвѣчали стрѣльбою изъ всѣхъ своихъ орудій. Дѣла наши сразу пошли довольно успѣшно и часть городской стѣны вскорѣ была разрушена; но къ сожалѣнію у насъ оказался недостатокъ въ снарядахъ; между тѣмъ осенняя распутица попрежнему препятствовала подвозу изъ Россіи всякихъ запасовъ; поэтому волею-неволею пришлось ограничить стрѣльбу, сохраняя снаряды на болѣе нужное время. Немало также отзывалась распутица и на санитарномъ состояніи русскаго войска: недостатокъ въ продовольствіи съ каждымъ днемъ становился все ощутительнѣй и наконецъ послужилъ причиною всевозможныхъ болѣзней, которыя, вмѣстѣ съ ежедневною убылью отъ огня непріятеля,—выводили массу людей изъ строя. Въ то же время, въ довершеніе всѣхъ бѣдствій, вдругъ распространилось извѣстіе о движеніи къ Нарвѣ шведскаго короля съ огромнымъ войскомъ! Это послѣднее обстоятельство неволью заставило подумать русскихъ о своей собственной защитѣ; поэтому продолжая рѣдкую стрѣльбу изъ пушекъ по крѣпости, полки наши начали укрѣплять свой лагерь, работая надъ проведеніемъ общей контравалаціонной линіи день и ночь. Тѣмъ не менѣе построенныя укрѣпленія мало улучшили нашу позицію: растянутая на протяженіи 7-ми верстъ въ одну линію, почти безъ поддержекъ, и имѣя путемъ отступленія только одинъ пловучій мостъ за оконечностью праваго фланга,—она все таки не представляла возможности серьезной обороны⁶⁾). Теперь оставалось одно средство къ усиленію ея: это увеличить количество нашего войска здѣсь, такъ какъ полки за это время сильно уменьшились въ составѣ. Для этого

Государь приказалъ принять начальство надъ собравной у Нарвы арміей герцогу фонъ-Кроа, недавно вступившему въ нашу службу, а самъ, съ фельдмаршаломъ Федоромъ Головиннымъ, отправился въ Новгородъ, чтобы поторопить двигавшійся къ Нарвѣ отрядъ кн. Репнина и распорядиться на счетъ скорѣйшаго подвоза боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ.

По отъѣздѣ Государя, русская армія, оставшаяся подъ главнымъ начальствомъ иноземца, и съ большею частію офицеровъ тоже иностраннаго происхожденія, на холодѣ и почти безъ продовольствія, да еще при извѣстіяхъ о скоромъ приближеніи сильнаго противника, — естественно находилась далеко не въ хорошемъ нравственномъ состояніи, а потому всѣ съ безпокойствомъ ожидали появленія шведовъ.

Шведы же своимъ приходомъ незамедлили. Рано утромъ 18-го Ноября, высланный впередъ для наблюденія за противникомъ конный отрядъ Шереметьева, вдругъ прибылъ въ лагерь и сообщилъ, что шведы находятся неболѣе, какъ въ 5-ти верстахъ. Извѣстіе это произвело всеобщее смятеніе. Главнокомандующій фонъ-Кроа послѣдовалъ приказать ударить тревогу; затѣмъ объѣхавъ выстроившіяся войска, онъ отдалъ слѣдующій приказъ: „тщательно во всю ночь ходить дозоромъ отъ одного полка до другаго, если же случится тревога—немедленно донести; послѣ пароля въ лагерь не стрѣлять подъ смертною казнію; половинѣ войска всю ночь стоять въ ружьѣ; передъ разсвѣтомъ раздать солдатамъ по 24 патрона съ пулями, замѣнивъ ими старые заряды; въ случаѣ тревоги, полковнику артиллеріи Крагену быть на главной батарее, а всѣмъ офицерамъ по сигналу находиться на своихъ мѣстахъ; передъ солночнымъ восходомъ всей арміи выстроиться, чтобы видѣть въ какомъ она положеніи и, по тремъ пушечнымъ выстрѣламъ, музыкѣ играть, въ барабаны бить, всѣ знамена поставить на ретраншаментѣ; стрѣлять же не прежде, какъ въ 20-ти или 30-ти шагахъ отъ непріятеля”⁷⁾. Кромѣ того 100 человекъ были высланы впередъ для наблюденія за противникомъ.

Оказалось, что приказъ этотъ главнокомандующаго не былъ исполненъ во всей точности: такъ, дозоръ между полками высылаемъ не былъ. Тѣмъ не мѣнѣе ночь прошла спокойно, хотя шведы и успѣли

подъ покровомъ темноты вымѣрить ширину и глубину рва вокругъ ретраншамента.

Около полудня 19-го Ноября, шведы построенные въ нѣсколько колоннъ, вдругъ появились передъ фронтомъ русскаго лагеря и открыли по послѣднему артиллерійскій огонь; наши отвѣчали имъ усиленно въ теченіи нѣсколькихъ часовъ. Между тѣмъ небо покрылось тучами и вскорѣ поднялась такая вьюга, бывшая прямо въ лицо русскимъ, что въ 20-ти шагахъ они ровно ничего не могли видѣть. Пользуясь этимъ, колонны шведовъ двинулись въ атаку, при чемъ на полки Головина шелъ шведскій отрядъ генерала Мейделя. Почти безъ всякихъ препятствій, непріятели завалили заранѣе приготовленными фашинами ровъ, ворвались прямо въ укрѣпленіе, овладѣли нашей артиллеріей, а затѣмъ бросились на нашихъ опеломленныхъ и голодныхъ солдатъ и начали избивать ихъ; въ тоже время осажденные сдѣлали изъ крѣпости вылазку и ударили нашимъ въ тылъ. Недоумѣвая, какимъ образомъ шведы такъ неожиданно быстро появились и спереди и сзади, солдаты наши, приписавъ все это измѣнѣ иноземныхъ офицеровъ, бросились бѣжать въ разныя стороны, убивая по дорогѣ всѣхъ своихъ офицеровъ нерусскаго происхожденія.

Отрядъ генерала Головина за войсками князя Трубецкаго бросился было тоже къ плувучему мосту; однако переправиться черезъ рѣку оказалось невозможнымъ, ибо мостъ подъ напоромъ огромной массы людей сломался и такимъ образомъ путь отступленія былъ совершенно отрѣзанъ. Вслѣдствіе этого полкъ Иваницкаго, вмѣстѣ съ нѣсколькими другими полками генеральства Головина, пристроился къ Преображенскому и Семеновскому полкамъ, занявшимъ вагенбургъ, — и вмѣстѣ съ ними сталъ мужественно отбивать усиленные натиски шведовъ. До темной ночи продолжался здѣсь ожесточенный бой и, хотя полки наши потерпѣли большой уронъ убитыми и ранеными, но не сдѣлали ни шагу назадъ и заставили шведовъ увѣряться въ безполезности дальнѣйшаго боя.

Наступившая ночь наконецъ прекратила сраженіе. Шведы остались на занятыхъ ими мѣстахъ, въ серединѣ русскихъ войскъ, такъ какъ своимъ нападеніемъ на центръ нашей позиціи они раздѣлили послѣднія на двѣ части, изъ которыхъ каждая была гораздо болѣе

всего войска Карла XII*). Но русскіе генералы не съумѣли воспользоваться такимъ невыгоднымъ расположеніемъ шведовъ и вступили съ послѣдними въ переговоры. Результатомъ этихъ переговоровъ было то, что шведы, опасаясь ночнаго нападенія русскихъ съ двухъ сторонъ, обязались къ утру исправить мостъ и дозволить нашимъ войскамъ съ оружіемъ и знаменами отступить безпрепятственно, оставя имъ только свою артиллерію.

Утромъ 20 числа отрядъ генерала Головина, вслѣдъ за гвардейскими полками, перешелъ черезъ Нарову съ военною казною и оружіемъ, съ распущенными знаменами и барабаннымъ боемъ,—а занимъ потянулись и остальные полки; но всѣ полковыя орудія, а также генералы и штабъ-офицеры были задержаны на этомъ берегу и потомъ захвачены шведами въ плѣнъ. Несомнѣнно, что между ними сдѣлались плѣнниками генераль Автамонъ Михайловичъ Головинъ, и полковникъ Карлъ Ивановичъ Иваницкій, который на канунъ былъ раненъ⁸⁾. Своихъ плѣнниковъ шведы сначала ограбили до чиста, затѣмъ заперли въ Нарвѣ въ нетопленной комнатѣ и, продержавъ здѣсь цѣлые сутки безъ нищи, на другой день отправили ихъ въ Ревель и оттуда въ свою столицу, Стокгольмъ. Рассказываютъ, что тамъ плѣшкомъ вели ихъ съ триумфомъ по улицамъ до назначенныхъ имъ тюремъ и посадили ихъ каждаго порознь. Генераль Головинъ не дождался своего возвращенія изъ плѣна и умеръ въ тюрьмѣ; Иваницкій же въ 1708 году, черезъ размѣнъ плѣнныхъ, былъ возвращенъ въ Россію и награжденъ чиномъ бригадира; но къ своему полку уже болѣе не вернулся, такъ какъ ему поручено было командовать бригадою, съ полками которой онъ и отличался впоследствии въ финляндскихъ походахъ⁹⁾.

Полкъ Иваницкаго, оставшись безъ командира, въ беспорядкѣ, почти въ разбродъ, потянулся за другими полками по направленію къ Новгороду; а суровая зимняя непогода, отсутствіе убѣжищъ для укрытія отъ нея и совершенное неимѣніе продовольствія — породили болшую смертность людей, такъ что немногимъ пришлось вернуться въ свое отечество. Къ несчастію нѣтъ никакихъ свѣдѣній о по-

⁸⁾ Карлъ XII имѣлъ всего до 7 тысячъ войска, что съ 2 тыс. гарнизона Нарвы составило всего 9 тысячъ. (Устряловъ т. IV).

теряхъ въ этомъ походѣ изъ полка Иваницкаго; но во всякомъ случаѣ можно думать, что онъ потерялъ не менѣе $\frac{1}{2}$ своихъ людей*).

Долго тащились остатки русскихъ полковъ до Новгорода и наконецъ достигли его къ концу Декабря 1700 года. Тотчасъ же наше правительство приняло все мѣры къ приведенію ихъ въ порядокъ. На мѣсто полковника Иваницкаго командовать его полкомъ въ началѣ 1701 года былъ назначенъ полковникъ Матвѣй Матвѣевичъ Бердовикъ, произведенный въ этотъ чинъ изъ подполковниковъ,—и съ этого времени полкъ сталъ называться „пѣхотнымъ Бердовика полкомъ“¹⁰⁾. Новый полковникъ былъ тоже иностранецъ, пріѣхавшій въ Россію еще при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ съ своимъ семействомъ, изъ котораго сынъ его, Федоръ Бердовикъ, тоже служилъ въ русскомъ войскѣ; и тотъ и другой упоминаются въ описаніи походовъ подъ Азовъ, первый въ чинѣ майора и командира солдатскаго полка, а второй въ чинѣ поручика¹¹⁾.

Въ началѣ 1701 года полкъ Бердовика, назначенный подъ начальство боярина Бориса Петровича Шереметьева, заступившаго мѣсто Автамона Михайловича Головина, выступилъ изъ Новгорода во Псковъ и по прибытіи туда былъ расположенъ по квартирамъ¹²⁾. Здѣсь ему приказано было вмѣстѣ съ другими полками и вольными людьми возможно посильнѣе укрѣплять городъ, вслѣдствіе чего солдаты ежедневно ходили на земляныя работы. Въ теченіи этого же времени изъ собранныхъ по областямъ людей полкъ былъ укомплектованъ до состава въ 981 человекъ и получилъ двѣ новыя пушки, на мѣсто оставленныхъ у шведовъ¹³⁾.

Въ Іюнь мѣсяцъ полкъ Бердовика, вмѣстѣ съ 10-ью другими полками, перешелъ подъ непосредственное начальство генералъ-майора Гулицы, а Шереметьевъ былъ назначенъ главнокомандующимъ всеми войсками, расположенными въ Новгородѣ, Псковѣ и окрестностяхъ¹⁴⁾. Въ тоже время послѣднему приказано было Государемъ опять начинать дѣй-

*) Вообще подробныхъ свѣдѣній о полкѣ до 1711 года неимѣется ввиду того, что все полковыя дѣла были отбиты турками въ 1710 году, вмѣстѣ съ полковымъ обозомъ, во время отступленія нашей арміи къ ур. Рябая Могла. (Общій архивъ Гл. Штаба Св. 2 № 27 Сказка Московскаго полка).

ствія противъ шведовъ, ибо наша армія уже приведена была въ должный порядокъ. По этому 6-го Іюня Шереметьевъ, взявъ часть своихъ полковъ, въ число которыхъ попалъ и Бердовика полкъ,—выступилъ съ ними противъ шведскаго отряда, стоявшаго у д. Рауге. 19-го числа русскіе столкнулись со шведами, но послѣ пятичасовой битвы они были огражены окончательно и, оставивъ здѣсь множество своихъ убитыхъ товарищей, должны были возвратиться во Псковъ¹⁶).

Затѣмъ 30-го Августа, по указу Государя, Шереметьевъ вновь двинулся съ своими войсками за свейскій рубежъ и 2-го Сентября прибылъ къ Печерскому монастырю. Получивъ здѣсь увѣдомленіе черезъ шпионовъ о томъ, что непріятель собрался въ большомъ числѣ у мызы Раппинъ, главнокомандующій составилъ три отдѣльныя отряда и послалъ ихъ: одинъ къ названной мызѣ, другой къ мызѣ Рауге, а третій подъ Новокозерлицкую мызу. Полкъ Бердовика ни въ одинъ изъ этихъ отрядовъ невошелъ, а оставленъ былъ вмѣстѣ съ немногими другими у Печерскаго монастыря, въ видѣ резерва. Между тѣмъ всѣ три отряда повстрѣчались со шведами, разбили ихъ, взяли много плѣнныхъ, захватили оружіе, скотъ, сожгли деревни, лежація на пути,—и возвратились обратно къ своимъ главнымъ силамъ. Послѣ этого Шереметьевъ отвелъ весь свой отрядъ ко Пскову. Отсюда постоянно начали высылаться русскими небольшіе отряды для раззоренія шведскихъ областей,—и дѣйствія эти продолжались до 20-го Октября, когда снова послѣдовалъ указъ Государя Шереметьеву: „съ ратными людьми быть въ генеральномъ походѣ и идти за свейскій рубежъ... куда воинскій случай позоветъ“¹⁶).

Къ 23-му Декабря назначенные для этого генеральнаго похода полки собрались во Псковъ и двинулись въ шведскую землю; полкъ же Бердовика участія въ этомъ походѣ не принималъ, а вмѣстѣ съ другими полками отряда генерала Гулицы оставался для охраненія русскихъ границъ¹⁷).

Отправившійся въ походъ отрядъ Шереметьева встрѣтилъ непріятеля при мызѣ Эрестѳеръ и разбилъ его; затѣмъ русскіе выжгли всѣ шведскія деревни въ этой мѣстности и съ большимъ числомъ плѣнныхъ, оружія и скота 4-го Января 1702-го года вернулись во Псковъ. По случаю благополучнаго окончанія этого похода здѣсь было устрое-

но большое торжество, въ которомъ принималъ участіе и полкъ Бердовика.

Далѣе, до Іюля мѣсяца, всѣ полки стояли на своихъ мѣстахъ, приготовляясь къ походу и занимаясь въ то же время строевыми ученіями *). Наконецъ 12-го Іюля часть полковъ снова выступила по направленію къ Печерскому монастырю, а полкъ Бердовика и на этотъ разъ остался на квартирахъ во Псковѣ, занимаясь строевыми ученіями и несеніемъ караульной службы. Только весной 1703-го года, ввиду того, что 9 шведскихъ кораблей подошли къ устью р. Невы, съ цѣлью препятствовать русскимъ въ постройкѣ здѣсь города, впоследствии названнаго С.-Петербургомъ, — полкъ Бердовика въ составѣ 927 человекъ **) былъ двинуть сюда изъ Пскова, для защиты работавшихъ. Здѣсь онъ простоялъ все лѣто этого года и зиму 1703—1704 годовъ¹⁸⁾.

*) Въ концѣ Февраля всѣмъ ратнымъ людямъ, находившимся во Псковѣ (значить и полку Бердовика) было роздано жалованье въ слѣдующемъ размѣрѣ: полковникамъ по 10 золотыхъ, подполковникамъ и майорамъ по 8 золотыхъ, капитанамъ по 3 золотыхъ, поручикамъ по 2 и прапорщикамъ по 1 золотому, а солдатамъ по 1 руб. на человека, да съ кружечнаго двора по ковшу вина. (В. поход. жур. Шереметьева стр. 94). Надо полагать, что это было не жалованье, а наградные деньги.

**) Изъ нихъ 49 человекъ было больныхъ. (Устряловъ т. IV, ч. 2 прил. IV).

ГЛАВА IV.

Походы полка и происшедшія въ немъ перемѣны съ 1704 по 1708 годъ.

Карль XII, нанеся пораженіе русскимъ подъ Нарвой, считалъ уже съ ними войну оконченной, а потому съ своими главными силами направился въ Польшу, желая наказать польскаго короля Августа II-го за союзъ съ Россіей. Тамъ онъ пробылъ около 5-ти лѣтъ. Этимъ временемъ воспользовался Петръ I-й и, поражая мелкія отряды шведовъ, постепенно овладѣвалъ ихъ землями, прилегающими къ Балтійскому морю; при этомъ русскіе усиливали укрѣпленія отнятыхъ у шведовъ крѣпостей и оставляли тамъ сильныя гарнизоны.

Въ 1704-мъ году, устроивъ себѣ опорный пунктъ въ Ямбургѣ, Петръ I-й задумалъ овладѣть крѣпостями Кекегольмомъ, Нарвою и Дерптомъ, и двинулъ туда свои войска. Полку Бердовика тоже приказано было оставить Петербургъ и двигаться къ Шлюссельбургу, для присоединенія къ отряду генераль-поручика фонъ-Шенбека¹⁾. Въ половинѣ Мая полкъ совершилъ предписанный ему путь, а отдохнувъ въ Шлюссельбургѣ нѣсколько дней, онъ, вмѣстѣ съ остальными полками своего отряда, двинулся для взятія гор. Кекегольма. Туда же направлялась дивизія Репнина сухимъ путемъ и самъ Царь съ гвардіею на судахъ. Но скоро извѣстіе о появленіи большаго числа шведскихъ судовъ въ морѣ, идущихъ для подкрѣпленія гарнизоновъ шведскихъ городовъ,—и главное, объ усиленіи гарнизона гор. Нарвы, овладѣніе которымъ считалось дѣломъ первой важности,—заставили царя измѣнить нѣсколько планъ компаніи и двинуть всѣ названные отряды прямо къ Нарвѣ.

30-го Мая фонъ-Шенбекъ перешолъ съ своими полками черезъ р. Нарову и раскинулъ свой лагерь въ 3-хъ верстахъ отъ города Нарвы; вскорѣ туда же прибыли и другіе полки,—и тогда крѣпость эта была окружена со всѣхъ сторонъ, а начальство надъ всѣмъ осаднымъ корпусомъ, числительностію въ 35 тысячъ, было поручено фельдмаршалу фонъ-Огильвию^{*)}. Отдохнувъ отъ похода, полки наши приступили къ возведенію батарей, надъ которыми солдаты работали поочередно день и ночь. Наконецъ къ Августу мѣсяцу работы были покончены, батареи вооружены и съ нихъ открытъ былъ огонь; въ то же время пѣхотные полки были подвинуты на пушечный выстрѣлъ къ крѣпостнымъ веркамъ и прикрыты рогатками отъ нечаяннаго нападенія шведовъ. По окончаніи всѣхъ этихъ приготовленій нашъ главнокомандующій предложилъ шведскому коменданту сдаться безъ боя,—но послѣдній прислалъ отказъ въ оскорбительныхъ выраженіяхъ. Тогда приказано было штурмовать Нарву. Для этого по обычаю того времени, изъ полковъ были вызваны солдаты, которые за побѣги и другія преступленія были присуждены къ наказанію—и имъ поручено было, чтобы заслужить помилованіе, нести и ставить къ стѣнамъ штурмовыя лѣсницы. 8-го Августа ночью, скрытно, люди эти, которыхъ набралось до 1600 человекъ, съ лѣсницами засѣли въ шанцахъ; въ то же время всѣ остальные войска раздѣлены были на три отряда и каждому изъ нихъ указанъ былъ пунктъ атаки. Полку Бердовика, состоявшему въ отрядѣ ген: пор. фонъ-Шенбекъ²⁾ приказано было, по условнымъ выстрѣламъ изъ пяти мортиръ, атаковать бастіонъ Викторію³⁾.

Въ 2 часа пополудня 9-го Августа условные выстрѣлы изъ мортиръ послѣдовали и войска русскія двинулись на штурмъ. Солдаты полка Бердовика кинулись въ обвалившійся еще ранѣе отъ нашихъ выстрѣловъ фасъ, назначеннаго имъ бастіона и, несмотря на отчаянное сопротивленіе шведовъ, взрывавшихъ заранѣе приготовленныя мины и скатывавшихъ со стѣнъ горячія смоляныя бочки,—ворвались въ городъ почти одновременно съ преображенцами, штурмовавшими другой бастіонъ. Видя невозможность защищать далѣе крѣпость, не-

*) Гарнизонъ Нарвы равнялся 4 тысячамъ.

пріятель обратился въ бѣгство, а наши гнали его до стараго каменнаго города и, несмотря на то, что шведскіе барабанщики давно уже били сигналъ „сдача“—проникли въ этотъ послѣдній и до такой степени ожесточились, что избивали всѣхъ попадавшихся имъ на пути: даже не щадили женъ и дѣтей.

Изъ Нарвы русскіе кинулись къ Иванъ-городу, тотчасъ же завладѣли всѣми наружными его укрѣпленіями, но входъ съ самую крѣпостцу былъ запертъ, что и остановило ихъ. Черезъ день однако ивангородскій комендантъ сдался на условіе, чтобы гарнизонъ былъ выпущенъ безъ знаменъ и барабановъ, но съ ружьями⁴⁾.

На другой день русскія войска торжественно праздновали взятіе этой крѣпости, причемъ всѣ офицеры были приглашены къ царскому столу. Впослѣдствіи, всѣмъ участникамъ этой славной осады и взятія Нарвы были выданы медали: офицерамъ золотыя, а солдатамъ серебрянныя⁵⁾).

Имѣя въ виду сдѣлать себѣ въ Нарвѣ тоже опорный пунктъ, Государь приказалъ войскамъ исправить ея укрѣпленія, почему солдаты немедленно и принялись за работу; по окончаніи же этой работы, полки были разведены по окрестнымъ деревнямъ на стоянку, такъ какъ въ этой мѣстности предполагалось перезимовать.

Здѣсь, между прочимъ, въ Октябрѣ мѣсяцѣ (12-го числа) совершилось переименованіе полка Бердовика въ „пѣхотный фельдмаршала Огильвія полкъ“, по случаю назначенія послѣдняго его шефомъ⁶⁾. Огильвій былъ родомъ изъ знатныхъ шотландцевъ и началъ службу въ австрійской арміи, гдѣ былъ пожалованъ чинномъ генерала; затѣмъ въ 1702-мъ году, когда ему было уже 60 лѣтъ отъ роду, онъ навѣтъ былъ русскимъ правительствомъ за 8 тысячъ руб. въ годъ; цѣль его

⁴⁾ На этихъ медаляхъ на одной сторонѣ былъ портретъ Государя, окруженный лавровымъ вѣнкомъ, а на другой изображено бомбардированіе Нарвы, противъ которой по другую сторону рѣки виденъ Иванъ-городъ; кругомъ медали было написано: „не лестію, но оружіемъ и помощію Вышняго пріемлема“; а внизу: „Нарва 1704 года“. (Голиковъ. Дѣянія Петра В. т. 2 стран. 102).

найма заключалась въ томъ, чтобы онъ, будучи извѣстенъ своими военно-административными способностями, — далъ русскому войску лучшее устройство⁷⁾.

Къ Октябрю мѣсяцу 1704-го года Огильвій дѣйствительно представилъ планъ новой организаціи русской арміи Государю, который, по рассмотрѣніи, вполне одобрилъ его и рѣшилъ немедленно привести въ исполненіе. Вслѣдствіе этого, 12-го Октября послѣдовалъ Высочайшій указъ о томъ, чтобы пѣхотные полки раздѣлены были на два или на три баталіона, въ 4 фузелерныя роты каждый; кромѣ того въ каждомъ полку должна быть сформирована одна гренадерская рота. Солдаты фузелерныхъ ротъ, какъ и прежде, оставались вооруженными фузеями или ружьями; гренадеры же, кромѣ ружей, при выстулѣ въ военный походъ, должны были имѣть каждый по три или по четыре ручныя гранаты, носимыя въ сумкѣ; при дѣйствіи послѣдними, фузеи надѣвались за спину, посредствомъ особой перемычки. Гренадеры и по наружному виду должны были отличаться отъ фузелеровъ, а именно: приказано было выбирать въ таковыя изъ самыхъ высокаихъ и здоровыхъ людей, причемъ, вмѣсто трехъугольныхъ шляпъ или картузовъ, имъ даны были высокія остроковечныя шапки, съ зеленой тульей, краснымъ околышемъ и мѣдною бляхою. Тѣмъ же указомъ установленъ былъ у насъ впервые постоянный штатъ полковъ, по которому въ ротѣ полагалось имѣть 150 человекъ; всѣ же полки были переименованы по фамиліямъ вновь назначенныхъ шефовъ, на обязанность которыхъ возлагалось завѣдовать всѣми полковыми дѣлами вообще, оставляя на долю полковниковъ исключительно только строевое обученіе чиновъ⁸⁾. Какъ сказано было, шефомъ Бердовикова полка назначенъ былъ фельдмаршалъ фонъ-Огильвій, игравшій въ то время въ русскомъ войскѣ самую видную роль; въ силу какого обстоятельства случилось это назначеніе, — неизвѣстно: можетъ быть на это повліяла беззавѣтная храбрость чиновъ этого полка при штурмѣ Нарвы, которой фельдмаршалъ былъ свидѣтелемъ, а можетъ быть полкъ Бердовика выдавался своимъ хорошимъ внутреннимъ устройствомъ, дисциплиною и др. воинскими качествами; несомнѣнно только, что фельдмаршалъ выбралъ для себя лучший полкъ изъ своей арміи.

По объявленіи Высочайшаго указа, въ полку Огильвія немедленно было приступлено къ переформированію его въ трехбаталіонный составъ съ одною гренадерскою ротою *). Переформированіе это совершалось въ гор. Нарвѣ, ибо полкъ стоялъ тогда при резиденціи своего шефа,—и престарѣлый фельдмаршалъ принималъ живѣйшее участіе въ этомъ дѣлѣ; можно судить объ этомъ потому, что въ сказкахъ офицеровъ того времени, соответствующимъ нынѣшнимъ полнымъ послужнымъ спискамъ, прямо говорится: „при полку былъ командиръ господинъ фельдмаршалъ фонъ-Огильвій,” или: „а въ 704 году по указу царскаго величества и по выбору господина фельдмаршала фонъ-Огильвія написанъ въ солдаты въ Московскій полкъ, который былъ подъ именемъ его, господина фельдмаршала фонъ-Огильвія⁽⁴⁹⁾.” Изъ тѣхъ же сказокъ офицеровъ видно, что, въ виду увеличенія численности полка до 1900 человекъ, согласно новаго штата,—Огильвію разрѣшено было Государемъ для пополненія своего полка выбирать и переводить людей изъ всей арміи. Несомнѣнно, что фельдмаршалъ воспользовался этимъ правомъ въ полной мѣрѣ: переведенные имъ въ свой полкъ были на столько хороши, что впоследствии почти все были произведены въ офицеры. Поэтому, когда въ началѣ 1705-го года полкъ Огильвія явился въ 3-хъ баталіонномъ составѣ съ одною гренадерскою ротою, то онъ былъ, несомнѣнно, лучшимъ полкомъ во всей арміи.

Между тѣмъ война со шведами еще далеко не была окончена; поэтому раннею весною этого года фельдмаршалъ Огильвій получилъ приказаніе отъ Государя идти съ своими полками къ Двинѣ, гдѣ около Полоцка собиралась тогда русская армія для похода въ Литву. Много прошло времени, пока раскиданный по деревнямъ отрядъ Огильвія изготовился къ походу: уже наступило лѣто, когда полки его

*) Въ хроникѣ Рос. Импер. арміи сказано, что 12-го Октября 1704-го г. полкъ фельдмар. Огильвія приведенъ въ составъ двухъ фузелерныхъ баталіоновъ съ одною гренадерскою ротою,—но изъ сказки Московскаго полка (Об. арх. Гл. Штаба св. № 27) ясно видно, что онъ былъ переформированъ не въ 2-хъ баталіонный составъ, а въ 3-хъ баталіонный, причемъ въ 1712 году третій баталіонъ былъ расформированъ. Указаніе объ этомъ есть также у ген. Вобровскаго „Перех. Рос. къ регул. арміи“ ч. 2 стр. 162.

наконецъ выступили изъ Нарвы, перешли Двину, и заняли г. Вильно. Мелкіе отряды шведовъ, находившіеся въ этой мѣстности, бѣжали тогда къ Ригѣ. Въ виду этого Петръ I-й, оставивъ двѣнадцати-тысячный отрядъ для наблюденія за Ригой, самъ повелъ остальные полки, къ которымъ принадлежалъ и полкъ Огильвія,—къ г. Гродно. Здѣсь прежде всего приступлено было къ устройству укрѣпленнаго лагеря, такъ какъ около Гродно предполагалось остаться на зиму. Въ этомъ укрѣпленномъ лагерѣ полку Огильвія отведено было мѣсто съ восточной стороны города, между полками Алларта и Ингерманландскимъ, причѣмъ эти полки, вмѣстѣ съ полками: Преображенскимъ, Чамберса и Бутерса, входили въ дивизію Алларта и занимали отдѣльное укрѣпленіе¹⁰⁾.

Постройка укрѣпленій тянулась до половины Октября, послѣ чего полки заняли свои мѣста. Сюда, въ концѣ этого же мѣсяца, прибылъ нашъ союзникъ въ войнѣ со шведами, польскій король Августъ II, котораго армія встрѣтила съ особымъ почетомъ. Затѣмъ время проходило въ строевыхъ ученіяхъ и маневрахъ, совершаемыхъ въ присутствіи государей нашего и польскаго. Съ наступленіемъ же зимы, нерасчитывая уже болѣе на то, чтобы главный отрядъ шведовъ, стоявшій тогда близъ Варшавы, предпринялъ что либо рѣшительное, Петръ I-й приказалъ вывести войска изъ лагеря и расположить ихъ на зимнія квартиры въ окрестныхъ деревняхъ; самъ же уѣхалъ въ Москву, поручивъ командованіе всею арміею польскому королю, съ повелѣніемъ Огильвію „во всѣхъ дѣлахъ быть ему послушнымъ“¹¹⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что полкъ Огильвія былъ оставленъ на квартирахъ при резиденціи фельдмаршала въ г. Гродно, гдѣ съ нѣсколькими другими полками чередовался въ занятіи городскихъ карауловъ.

Но едва только Государь уѣхалъ изъ Гродно, какъ случилось извѣстіе, что Карлъ XII съ своею главною арміею идетъ къ этому городу и уже находится недалеко отъ него. Немедленно полки получили приказаніе собраться въ гродненскій укрѣпленный лагерь, вслѣдствіе чего и полкъ Огильвія покинулъ городскія квартиры и занялъ свое мѣсто въ укрѣпленіи.

Между тѣмъ король шведскій, покончивъ съ Польшею, дѣйствительно двинулся изъ Варшавы въ Гродно, перешелъ здѣсь по льду черезъ Нѣманъ на правую его сторону и, узнавъ о силѣ на-

шего укрѣпленнаго лагеря, нерѣшился вести на него атаку, а принялъ другой образъ дѣйствій: онъ расположилъ свои войска на путяхъ сообщенія съ Россіей и, такимъ образомъ, недостаткомъ продовольствія хотѣлъ заставить русскихъ выйти изъ укрѣпленій и вступить въ бой при обстановкѣ, болѣе равной. Въ такомъ трудномъ положеніи Августъ польскій отказался отъ командованія соединенною арміею и, воспользовавшись тѣмъ, что шведы, по причинѣ недостатка въ продовольствіи, расширили свои квартиры до 40 верстъ отъ Гродно, — со всею саксонскою кавалеріею и 4 нашими драгунскими полками ушелъ въ Варшаву, подъ предлогомъ привести оттуда вспомогательный корпусъ. Полки наши оказались скоро въ самомъ безвыходномъ положеніи, ибо продовольствія брать было совершенно неоткуда: шведы вездѣ караулили нашихъ и забирали въ плѣнъ всѣхъ, кто осмѣливался удаляться отъ лагеря; въ то же время силы наши подъ Гродно не были на столько велики, чтобы принять открытый бой со шведами; отступить же куда либо было невозможно потому, что непріятель навѣрное настигъ бы и принудилъ къ бою.

Проведя много безпокойныхъ минутъ въ разсужденіи, какъ выйти изъ этого положенія, Огильвій, принявшій начальство надъ войскомъ послѣ Августа II-го, — получилъ отъ Государя приказаніе отступить отъ Гродно куда бы то не было и при этомъ дана была ему полная инструкція, какъ совершить это отступление съ наименьшею потерею и болѣе удачно: Петръ I-й разрѣшилъ даже бросить всю артиллерію, но обязывалъ фельдмаршала непременно захватить всѣхъ больныхъ; выслана была также инструкція въ каждый баталіонъ о томъ, какъ офицеры и солдаты должны вести себя въ бою, если таковой будетъ необходимъ¹¹⁾.

22-го Марта 1706-го г. тронулся ледъ на Нѣманѣ и сломалъ построенный шведами у м. Орла мостъ. Огильвій воспользовался этимъ обстоятельствомъ и немедленно приказалъ своимъ войскамъ переправляться по городскому мосту на лѣвый берегъ Нѣмана. Переправа продолжалась втеченіи трехъ сутокъ; наконецъ всѣ полки очистили Гродно и усиленнымъ маршемъ направились черезъ Тикочинъ къ Бресту, куда и прибыли 4-го Апрѣля. Здѣсь была сдѣлана дневка, а затѣмъ отрядъ Огильвія повернулъ на Ковель и, неопасаясь болѣе быть на-

стигнутымъ шведами, остановился у этого города для болѣе продолжительнаго отдыха. Шведы же, узнавъ объ отступленіи русскихъ, немогли за ледоходомъ перейти рѣку ранѣе 4 дней; а затѣмъ, вида что догнать отрядъ Огильвія они немогутъ, двинулись ему на перерѣзъ къ Пинску; но вслѣдствіе сильно разлившихся болотъ, далѣе этого города двигаться не могли, а потому расположились въ окрестностяхъ его по квартирамъ, на которыхъ и простояли до Октября.

Между тѣмъ отрядъ Огильвія, отдохнувъ у Ковеля, двинулся къ Києву, куда и прибылъ 10-го Іюля. Здѣсь Государь сдѣлалъ смотръ всѣмъ полкамъ и, найдя ихъ въ хорошемъ состояніи, распустилъ ихъ на зимнія квартиры въ окрестные города и селенія; полкъ же Огильвія остался въ самомъ Києвѣ. Эта стоянка ознаменовалась для полка тѣмъ, что онъ навсегда распрощался здѣсь со своимъ шефомъ, оставившимъ русскую службу. Дѣло въ томъ, что Государь еще и ранѣе былъ недоволенъ Огильвіемъ за разныя распоряженія въ войскѣ; а тутъ генераль Меншиковъ, состоя въ отрядѣ фельдмаршала и, будучи самымъ близкимъ любимцемъ Государя, — постоянно вооружалъ Петра I-го противъ своего начальника, неисполняя его приказаній и даже самовольно распоряжался войскомъ, прикрываясь царскимъ именемъ. Огильвій часто жаловался на него Петру I-му, но царь молчалъ. Наконецъ, 25-го Іюля 1706-го года вдругъ былъ объявленъ приказъ, что „вышнимъ командиромъ” надъ всѣмъ русскимъ войскомъ назначается фельдмаршалъ Шереметьевъ; Огильвій же назначенъ былъ начальникомъ отряда, состоявшаго только изъ 13-ти полковъ, въ число которыхъ разумѣется, вошелъ и полкъ его имени. Престарѣлый фельдмаршалъ обидѣлся такой переименовкою и нехотѣлъ повиноваться Шереметьеву. Послѣдній въ Сентябрѣ мѣсяцѣ донесъ Царю, что Огильвій „однажды только принялъ отъ него пароль—и болѣе непринимаетъ”. Тогда Государь приказалъ уволить фельдмаршала Огильвія отъ службы, заплативъ ему все слѣдующее жалованіе за три года, хотя таковыхъ онъ и непрослужилъ¹²⁾. Однако полкъ, причисленный теперь къ отряду князя Репнина¹³⁾, до слѣдующаго 1707-го года все еще продолжалъ носить имя Огильвія¹⁴⁾, служившаго уже въ саксонской арміи.

Между тѣмъ шведская армія, послѣ двухмѣсячнаго пребыванія около Пинска, перешла сначала на Воынь, а отсюда двинулась

въ Саксонію. Польскій король, происходившій изъ саксонской династіи, поспѣшилъ тогда заключить миръ съ Карломъ XII; такимъ образомъ Россія лишилась своего союзника и всю тяжесть дальнѣйшей войны должна была выносить исключительно на своихъ плечахъ.

По очищеніи шведами Волины, русскіе отъ Кіева перешли къ гг. Острогу и Дубно и расположились здѣсь на зимнихъ квартирахъ по деревнямъ, гдѣ простояли до Іюля мѣсяца 1707-го года; а затѣмъ, ввиду неизвѣстности, что предприметь непріятель, находившійся тогда въ Польшѣ,—они перешли къ Минску и заняли квартирами пространство между Минскомъ и Гродно.

Изъ выдающихся событій для полка во время этой стоянки были слѣдующія: во 1-хъ согласно Высочайшаго указа полкъ Огильвія былъ переименованъ опять по имени своего командира полка, но уже—не Бердовика, а въ „пѣхотный Фриза полкъ,“ такъ какъ имъ командовалъ бригадиръ графъ Фризь¹⁵⁾. Къ сожалѣнію о томъ, когда вступилъ къ командованію этотъ графъ и каковы были его личныя и боевыя качества, совершенно неизвѣстно, равно какъ не найдено указаній того, куда дѣвался полковникъ Бердовикъ *). Во 2-хъ увеличено число полковой артиллеріи вдвое, т. е. положено имѣть по два орудія и по два зарядныхъ ящика на баталіонъ **).

*) У Голикова „Дѣянія Петра В.“ т. 14 стр. 276 приведенъ указъ отъ 23 Апр. 1706 года, изъ котораго видно, что полкъ Бердовика участвовалъ съ Шереметьевымъ въ усмирении астраханскаго бунта; но въ сказкахъ офицеровъ Московскаго полка того времени объ этомъ походѣ не только не упоминается, а напротивъ есть ясныя указанія, что все это время полкъ находился въ походахъ съ Огильвіемъ. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что уже въ 1705 году Бердовикъ командовалъ другимъ полкомъ, а не тѣмъ, который носилъ имя Огильвія и который нынѣ называется „65 пѣхотный Московскій и т. д.“

**) Къ этому же времени относится свѣдѣніе объ ассигнованіи полку Огильвія жалованія изъ Новгородскаго приказа въ размѣрѣ 14,126 руб. 19 алтынь и 2 денги, причемъ численность полка показана въ 1900 человекъ. (Голляковъ „Д. Петра В. т. 14 стр. 399).

ГЛАВА V.

Походы полка съ 1708 по 1710 годъ и участіе его въ битвахъ со шведами за это время.

Въ Январѣ мѣсяцѣ 1708-го года, когда замерзли рѣки, шведское войско съ Карломъ XII, вдругъ неожиданно появилось подъ Гродно и заняло этотъ городъ. Ввиду этого русскіе полки снялись съ своихъ зимнихъ квартиръ и стали отступать къ гг. Лида и Сморгоны, опустошая до дорогъ всѣ селенія, разрушая мосты и уничтожая все, что могло бы служить къ пользѣ шведовъ. Послѣдніе слѣдовали за ними; но дойдя до г. Сморгоны по совершенно опустошенной дорогѣ и страшно терпя отъ суровыхъ морозовъ и недостатка въ продовольствіи, Карлъ XII рѣшилъ наконецъ прекратить дальнѣйшее преслѣдованіе русскихъ и остановиться около этого города. Тогда и русскія войска, перейдя рр. Уллу и Березину, заняли квартиры отъ Черей до Лукомли, гдѣ и простояли до весны. Съ наступленіемъ же теплыхъ дней начинается непрерывное движеніе полковъ; такъ, сначала наша армія была сосредоточена между Чашниками и Уллою, при чемъ маршъ сюда весеннею распутицею стоилъ громадныхъ потерь въ людяхъ и лошадяхъ. Полкъ Фриза, назначенный по новому раздѣленію арміи въ отрядъ генерала Алларта¹⁾, расположился тогда близъ Чашниковъ, на правомъ флангѣ нашей общей позиціи. Стоянка здѣсь для него ознаменовалась особенно важнымъ событіемъ: 10-го Марта послѣдовалъ указъ Государя называть полки не по имени командировъ, а по названію того города, отъ котораго полкъ получаетъ свое содержаніе; при этомъ приложено было составленное еще ранѣе росписаніе полковъ по губерніямъ, по которому полкъ Фриза причисленъ былъ для полученія разныхъ видовъ довольствія къ Мос-

ковской губерніи; вслѣдствіе этого теперь онъ и былъ переименованъ въ „пѣхотный Московскій полкъ“²⁾). Дѣлая такую перемѣну въ названіи полковъ, Государь справедливо полагалъ, что солдаты больше будутъ любить свои знамена и часть, напоминающему имъ родину ихъ и въ то же время небудутъ считать себя принадлежностью какого нибудь полковника иностранца, какъ это было до сихъ поръ. Такимъ образомъ полкъ нашъ впервые получилъ здѣсь то названіе, которое съ честью носить вотъ уже 182 года, по временамъ прилагая къ нему имена своихъ шефовъ. Вскорѣ послѣ этого, на мѣсто бригадира графа Фриза, получившаго другое назначеніе, командиромъ Московскаго полка былъ назначенъ полковникъ Григорій Петровичъ Чернышовъ, бывшій командиръ Нарвскаго полка. То былъ молодой человекъ 35 лѣтъ отъ роду, который началъ свою службу по гражданской части и былъ судьей въ Казани; а съ 1695-го года онъ уже подвизался на военномъ поприщѣ, начавъ службу съ рядоваго³⁾); это былъ родоначальникъ знаменитой впоследствии фамиліи графовъ Чернышовыхъ, и первый командиръ Московскаго полка изъ природныхъ русскихъ.

Здѣсь же послѣдовало другое распоряженіе: гренадерская рота Московскаго полка была отчислена отъ своей части на сформированіе гренадерскаго Бильса полка, который нынѣ носить названіе 63-го пѣхотнаго Углицкаго⁴⁾)*).

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ, вслѣдствіе движенія шведовъ къ р. Березинѣ, русская армія двинулась съ своихъ квартиръ къ Оршѣ и Могилеву, чтобы заслонить путь неприятелю. Отсюда вскорѣ отрядъ Алларта былъ направлень черезъ м. Клиновичи къ г. Шклову и потомъ къ м. Горки (между гг. Оршей и Мстиславлемъ), гдѣ былъ устроенъ

*) Печальная судьба постигла гренадеръ-московцевъ, ушедшихъ въ полкъ Бильса: въ этомъ же году полкъ былъ отправленъ на усмиреніе возмущившихся казаковъ къ г. Азову на лодкахъ по Дону. Недоѣзжая до Донецкой станицы, полкъ Бильса былъ застигнутъ страшною бурей, которая вскорѣ разметала множество полковыхъ лодокъ, при чемъ большинство людей съ нихъ погибли въ волнахъ Дона; самъ же Бильсъ съ оставшимися въ живыхъ успѣлъ пристать къ берегу. Но здѣсь ихъ караулили: атаманъ возмущившихся, по прозванію Голый, бросился съ своими казаками на вышедшихъ на берегъ и всѣхъ ихъ захватилъ; затѣмъ офицеровъ потопилъ въ рѣкѣ, а солдатъ взялъ въ плѣнъ. (Сожовевъ „Исторія Россіи“ т. XV стр. 265).

укрѣпленный лагерь и куда сосредоточивалась теперь вся русская армія, ввиду движенія шведовъ къ Могилеву. Но послѣдніе, дойдя до Могилева, остановились на отдыхъ и простояли въ бездѣйствіи до Августа мѣсяца. Наконецъ 4-го Августа шведы тронулись въ путь и, переправясь черезъ р. Днѣпръ, потянулись къ Черикову. Тогда русскіе снялись изъ лагеря и, пользуясь медленнымъ движеніемъ непріятеля, опередили его и заняли это мѣстечко. Карлъ XII-ый повернулъ ввиду этого къ Мстиславлю и Смоленску, имѣя намѣреніе притянуть къ себѣ свой сильный отрядъ, находившійся въ то время въ Ригѣ. По случаю этого новаго движенія шведовъ, русскіе генералы собрались на военный совѣтъ и здѣсь рѣшили: идти по обоимъ берегамъ р. Сожъ, чтобы перерѣзать путь непріятелю. 29-го Августа они достигли с. Добраго и расположились за р. Напою (бѣлой), намѣреваясь встрѣтить здѣсь шведовъ. Однако осторожность царя Петра была настолько велика, что даже при большомъ численномъ перевѣсѣ въ войскахъ съ нашей стороны, онъ нерѣшился дать сраженіе главному отряду шведовъ, а ограничившись разбитіемъ только нѣсколькихъ отдѣлившихся ихъ полковъ, — приказалъ отступать далѣе къ Смоленску. Шведы слѣдовали за нашими въ одномъ переходѣ, но у д. Стариши, лежавшей на границѣ русской и литовской земель, остановились. Надо замѣтить, что каждый шагъ отступленія русскихъ по прежнему сопровождался полнымъ раззореніемъ окружающей мѣстности: села и деревни жглись, запасы все уничтожались, мосты и переправы портились; такимъ образомъ ставились препятствія непріятелю на каждомъ шагу; кромѣ того наша конница весьма часто беспокоила его нечаянными нападеніями. Все эти обстоятельства привели шведскую армію въ полное разстройство и крайнее изнеможеніе; Карлъ XII-й видѣлъ, что такъ продолжаться не можетъ, что ни давъ русскимъ ни одной битвы, онъ погубить свою храбрую армію. Ввиду этого онъ рѣшилъ избрать другое направленіе; къ тому же малороссійскій гетманъ Мазепа давно звалъ его въ Украйну, обѣщая и продовольствіе, и боевые запасы, и присоединеніе всѣхъ казаковъ къ шведскому войску. 14-го Сентября шведы выступили изъ д. Стариши и, направляясь на Украйну, 24-го числа достигли м. Костенци, гдѣ оставались 15 дней. Узнавъ объ этомъ

новомъ движеніи шведовъ, Петръ I-й сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: отрядъ въ 4 тыс. драгунъ былъ посланъ въ Сѣверскую область, чтобы предупредить тамъ непріятеля и опустошить путь его слѣдованія; вся пѣхота, подъ общемою командою Шереметьева, должна была идти параллельно направленію противника и прикрывать предѣлы Россіи, а особому отряду изъ 10-ти баталіоновъ пѣхоты и 10-ти драгунскихъ полковъ препятствовать соединенію шведскаго отряда, шедшаго изъ Риги, съ главными ихъ силами.

Въ то время, когда Карлъ XII-й отдыхалъ съ своими войсками у м. Костеничи, наша главная армія, къ которой принадлежалъ и Московскій полкъ, достигла г. Почена и расположилась около него, ожидая дальнѣйшихъ дѣйствій шведовъ. Наконецъ, 10-го Октября шведы двинулись къ г. Стародубу. Шереметьевъ, двигаясь параллельно съ ними, еще заранѣе, выслалъ для занятія этого города довольно сильный отрядъ, въ составъ котораго вошелъ и баталіонъ Московскаго полка, подъ командой подполковника Астафьева⁵⁾. Въ виду этого шведы повернули къ Новгороду-Сѣверскому; но Шереметьевъ и здѣсь успѣлъ предупредить ихъ занятіемъ этого города: сюда, въ числѣ другихъ войскъ, посланы были остальные два баталіона Московскаго полка съ полковникомъ Чернышовымъ, который начальствовалъ и надъ всѣмъ отрядомъ⁶⁾.

Едва только отрядъ Чернышова занялъ Новгородъ-Сѣверскъ, какъ шведы осадили его; осада продолжалась до Декабря мѣсяца, при чемъ осаждавшіе не разъ требовали сдачи города, то обѣщая милости, то дѣйствуя угрозами; однакожъ Чернышовъ, не смотря на большія потери въ своемъ отрядѣ отъ сильнаго огня шведовъ, не только не сдавался, а напротивъ постоянно устраивалъ вылазки и старался возможно больше нанести вреда непріятелю. Во время одной изъ таковыхъ вылазокъ, шведы захватили въ плѣнъ адъютанта Московскаго полка Логина Рѣзваго; послѣдній около мѣсяца пробылъ въ непріятельскомъ лагерѣ, но въ концѣ концовъ ему удалось обмануть бдительность стражи и бѣжать изъ плѣна⁷⁾.

Между тѣмъ дѣла Новгородъ-Сѣверскаго гарнизона становились день отъ дня все хуже и хуже: численность его все уменьшалась, а вмѣстѣ съ тѣмъ сталъ ощущаться и недостатокъ въ бое-

выхъ и продовольственныхъ запасахъ. Къ счастью скоро на помощь Чернышову прибыли Бутырскій и Вологодскій пѣхотные полки, Азовскій драгунскій и эскадронъ Московскаго драгунскаго полка. Тогда шведы сняли осаду и ушли на присоединеніе къ своей главной арміи. Московцы недолго оставались послѣ этого въ томъ же городѣ: 1-го Декабря, вслѣдствіе полученнаго отъ главнокомандующаго приказанія, Чернышовъ повелъ весь свой отрядъ къ г. Сумы, гдѣ онъ и простоялъ до Марта 1709-го года⁸).

Въ то время, когда два баталіона Московцевъ находились въ осадѣ, шведскія и русскія войска продолжали свои передвиженія. Наконецъ, въ виду наступленія зимы, Карлъ XII-й рѣшилъ расположить свои полки на зимнихъ квартирахъ и, перейдя р. Сеймъ, занялъ города Гадячъ, Ромны, Лохвицы и Прилуки. Слѣдя за неприятелемъ и узнавъ о выборѣ имъ зимнихъ квартиръ, Шереметьевъ сдѣлалъ распоряженіе о занятіи своими войсками Нѣжина, Миргорода и окрестностей р. Веприка, съ цѣлью окружить шведовъ съ трехъ сторонъ; въ то же время онъ выслалъ пять баталіоновъ для занятія г. Полтавы; такое расположеніе давало возможность нашему главнокомандующему постоянно и съ разныхъ сторонъ тревожить неприятеля неожиданными нападеніями и заставлять его производить постоянныя передвиженія. Впрочемъ положеніе шведовъ и безъ того было довольно критическое: вопреки своимъ обѣщаніямъ, Мазепа обманулъ ихъ надежды и не могъ доставлять имъ продовольствія, въ которомъ они теперь такъ нуждались; неудалось ему также и присоединить къ шведскому войску всѣхъ казаковъ, такъ какъ большинство изъ нихъ остались вѣрными Россіи; въ довершеніе всего, шведы окончательно обносились въ одеждѣ, а зима этого года, какъ нарочно, отличалась самыми лютыми морозами; такимъ образомъ армія Карла XII-го приходила въ полное разстройство и сильно уменьшалась въ числѣ: теперь она едва достигала 30 тысячъ.

Тѣмъ не менѣе, Карлъ XII-й видѣлъ единственное свое спасеніе въ разбитіи русской арміи, а потому и стремился вступить съ нею въ бой. Съ этою цѣлью, какъ только наступили весенніе дни, онъ повелъ свои полки къ г. Полтавѣ и обложилъ его.

Въ это время два баталіона Московскаго полка, перешедшіе въ первыхъ числахъ Марта 1709-го года изъ г. Суммы въ Ахтырку, вмѣстѣ съ двумя другими пѣхотными полками и тысячею казаковъ, были осаждены здѣсь шведами⁹⁾ и переживали скучные и тяжелые дни. Къ счастью положеніе это продолжалось недолго, всего два мѣсяца, ибо въ началѣ Мая шведскій отрядъ, осаждавшій Ахтырку, былъ отозванъ къ своимъ главнымъ силамъ. Тогда и Чернышовъ повелъ Московцевъ сначала къ Опочнѣ, а оттуда къ Полтавѣ, гдѣ на лѣвомъ берегу р. Ворсклы, около селенія Крутаго берега, стояла уже вся наша армія. Здѣсь Московцы соединились съ своимъ 3-мъ баталіономъ подполковника Астафьева и весь полкъ вопель опять въ составъ дивизіи Алларта¹⁰⁾.

Теперь положеніе воюющихъ сторонъ было таково: шведская армія въ концѣ Апрѣля обложила г. Полтаву, расположенный на правомъ берегу р. Ворсклы и защищаемый нашимъ четырехтысячнымъ гарнизономъ. Русскія же войска, желая помочь осажденнымъ, собрались на лѣвомъ берегу той же рѣки, противъ города. Казалось бы, что подать помощь своимъ было очень легко, стоило только переправиться черезъ рѣку; но тутъ явились непреодолимые препятствія: дѣло въ томъ, что лѣвый берегъ рѣки около этихъ мѣстъ весь покрытъ былъ непроходимыми болотами, такъ что подойти къ рѣкѣ не было возможности; кромѣ того шведы на своемъ берегу возвели редутъ, съ цѣлью огнемъ недопускать здѣсь переправы.

Тѣмъ не менѣе однако нашимъ полкамъ приказано было приступить къ устройству гатей черезъ болота изъ фашинокъ и насыпной земли; работа, несомнѣнно, оказалась весьма трудной и подвигалась очень медленно. А шведы, ведя правильную осаду Полтавы, окруженной невысокимъ землянымъ валомъ съ полясадами, скоро довели свои траншеи до контръ-эскарпа крѣпости и готовились уже штурмовать её.

1-го Юня въ Полтавѣ отъ непріятельскихъ бомбъ произошелъ пожаръ, и въ то время, когда гарнизонъ занялся тушеніемъ его, шведы атаковали крѣпость; завязался упорнѣйшій двухчасовой бой, послѣ котораго непріятель всетаки долженъ былъ отступить. Русская армія съ своего лѣваго берега рѣки видѣла все это, но подать помощь своимъ, вслѣдствіе неоконченныхъ еще гатей, не могла.

Наконецъ 4-го Юня къ войскамъ нашимъ прибылъ самъ Государь и у насъ все оживилось: всѣ были уверѣны, что Петръ I-й найдетъ средство помочь осажденнымъ. Дѣйствительно, прежде всего онъ усилилъ работы по проведенію гатей; затѣмъ въ серединѣ Юня онъ приказалъ сдѣлать рекогносцировку за рѣку, съ цѣлью пробраться въ Полтаву и свѣжими силами поддержать гарнизонъ этого города; вслучаѣ же невозможности сдѣлать это,—высмотрѣть расположеніе непріятеля и захватить плѣнныхъ или „языка,“ какъ тогда выражались. Для производства этой рекогносцировки назначенъ былъ командиръ Московскаго полка, полковникъ Чернышовъ, съ 500-ми фузелеровъ и 180-ю гренадерами. Съ громаднымъ трудомъ, ночью, Москвиты переправились черезъ Ворсклу, высадились было на берегъ, захватили даже въ плѣнъ непріятельскій постъ въ 17 человекъ,—но попытка проникнуть въ крѣпость оказалась невозможною, потому что шведы загродили имъ путь. Тогда Чернышовъ, посадилъ свой отрядъ на лодки и вернулся обратно къ своимъ, потерявъ убитымъ только одного человека ¹¹⁾).

Рекогносцировка эта выяснила русскимъ, что всѣ ихъ труды подойти къ Полтавѣ съ этой стороны—напрасны. Вслѣдствіе этого Государь нашъ рѣшился перейти на правый берегъ Ворсклы въ другомъ мѣстѣ и атаковать шведовъ на ихъ позиціи, такъ какъ семинедѣльная осада истощила уже всѣ физическія силы полтавскаго гарнизона, да и въ боевыхъ припасахъ и въ продовольствіи у нихъ чувствовался крайній недостатокъ.

19-го Юня дивизія Алларта, во главѣ всей арміи, выступила изъ лагеря при Крутомъ берегу и направилась на д. Черняхово; здѣсь, 20-го, передовые наши полки разбили шведовъ, защищавшихъ переправу черезъ р. Ворсклу, перешли на правый ея берегъ и въ 8 верстахъ отъ Полтавы, между деревнями Петровкой и Семеновской, начали строить укрѣпленный лагерь, для обезпеченія своего тыла. Затѣмъ черезъ три дня русская армія двинулась ввизъ по берегу Ворсклы и, выбравъ себѣ позицію, вновь приступила къ постройкѣ укрѣпленнаго лагеря; послѣдній имѣлъ фигуру неправильнаго четырехугольника и былъ обращенъ фронтомъ къ обширной равнинѣ, ограниченной съ сѣвера большой ложиной, съ юга и запада лѣсомъ и съ во-

стока р. Ворсклюю; открытое пространство между южнымъ и западнымъ лѣсами, шириною въ 1½ версты, было занято шестью редутами, отстоявшими другъ отъ друга на ружейный выстрѣлъ; впоследствии приступлено было къ постройкѣ еще четырехъ редутовъ, но окончить ихъ не успѣли.

На этой позиціи наши войска расположились слѣдующимъ образомъ: пѣхота и артиллерія заняли укрѣпленный лагерь, при чемъ Московцы находились въ центрѣ укрѣпленія, между полками Бутырскимъ и Гренадерскимъ¹²⁾; а два баталіона Бѣлогородскаго полка заняли редуты, позади которыхъ расположились 17 кавалерійскихъ полковъ. Полковникъ Чернышовъ назначенъ былъ командовать бригадой, состоявшей изъ полковъ Московскаго, Бутырскаго, Новгородскаго, Нарвскаго и Шлиссельбургскаго¹³⁾; начальство же надъ всѣмъ войскомъ принялъ на себя Государь*).

Рано утромъ 27-го Іюня получено было извѣстіе, что Карлъ XII-й, со всею арміею, двигается для нападенія на нашъ лагерь. Полки русскіе тогда немедленно были поставлены въ ружье и имъ прочитанъ былъ слѣдующій приказъ Государя: „Воины! пришелъ часъ, который рѣшить судьбу отечества. Вы недолжны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за родъ свой, за отечество, за православную нашу вѣру и церковь. Недолжна васъ смущать слава непобѣдимости непріятели, которой ложь вы доказывали неразъ своими побѣдами. Имѣйте въ сраженіи передъ собою правду и Бога, защитника вашего, а о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь недорого, жила бы только Россія во славѣ и благоденствіи, для благосостоянія вашего”. Затѣмъ Государь объѣзжалъ всѣ полки, вызывалъ впередъ офицеровъ, напоминалъ имъ о ихъ долгѣ и дѣлалъ нѣкоторыя наставленія; обращался также и къ солдатамъ съ выраженіемъ надежды на побѣду. Полки всюду отвѣчали радостными подтвержденіями оправдать надежды Царя.

Еще въ 4 часа утра завязался бой между шведами и передовыми нашими частями, выдвинутыми къ неоконченнымъ нашимъ ре-

*) Всего нашихъ войскъ подъ Полтавою было около 55 тысячъ, а шведскихъ около 30 тысячъ.

дугамъ. Скоро русскіе стали отступать на свои главныя силы, а преслѣдовавшіе ихъ шведы, наступая своимъ лѣвымъ крыломъ впередъ,—попались передъ фронтомъ нашего лагеря. Тогда въ нихъ направлень былъ весь огонь 72-хъ нашихъ орудій. Это обстоятельство заставило непріятеля сначала остановиться, а затѣмъ, видя что остальная часть арміи неподдерживаетъ лѣвое крыло,—войска послѣдняго стали отступать влѣво, чѣмъ и образовали большой промежутокъ, отдѣлившій ихъ отъ праваго крыла. Отъ зоркаго глаза Петра I-го не ускользнула эта ошибка непріятеля: онъ тотчасъ же вывелъ свои полки изъ укрѣпленій, построилъ ихъ въ двѣ линіи (два баталіона Московцевъ стали въ первую линію и одинъ—во вторую) и двинулъ впередъ на шведовъ; въ то же время часть нашей кавалеріи была послана ударить на правый флангъ шведовъ и тѣмъ развлечь ихъ вниманіе.

Между тѣмъ, оправившись отъ огня нашей артиллеріи, шведы тоже шли, съ цѣлью атаковать нашихъ. Какъ только противники сошлись на дистанцію ружейнаго выстрѣла,—съ обѣихъ сторонъ открытъ былъ адскій огонь, вскорѣ заставшій дымомъ все поле. Пользуясь этимъ, шведы вновь было устремились на нашъ правый флангъ и даже потѣснили его. Но Петръ I-й самъ явился туда съ полками 2-й линіи, встрѣтилъ враговъ штыками и заставилъ ихъ обратиться въ бѣгство; а затѣмъ, имѣя въ виду численное превосходство своихъ войскъ, онъ приказалъ имъ двигаться впередъ и окружить шведовъ съ обохъ фланговъ. Тутъ произошла отчаянная рукопашная схватка, которая длилась около часа и въ которой участвовали, между другими войсками, и два баталіона Московскаго полка; до третьяго же баталіона, находившагося во второй линіи очередь не дошла, такъ какъ шведы не выдержали натиска нашей первой линіи и въ безпорядкѣ бросились бѣжать къ лѣсу, оставивъ поле сраженія усыянное трупами своихъ товарищей. Русскіе, разумѣется, послѣдовали за ними—и въ лѣсу повторилась вновь такая же ужасная рукопашная схватка, продолжавшаяся болѣе двухъ часовъ; наконецъ шведы были разбиты окончательно: большая часть изъ нихъ пала на мѣстѣ сраженія, меньшая взята въ плѣнъ, а еще меньшей части удалось бѣжать; впоследствии однако и эти малые остатки когда то грозной шведской арміи были настигнуты нашими и отдались въ плѣнъ;

не былъ захваченъ только Карлъ XII, который бѣжалъ въ Турцію. Такимъ образомъ погибла вся главная шведская армія и на нашей сторонѣ Балтійскаго моря у непріятели оставались теперь только небольшіе отряды, составлявшіе гарнизоны ихъ городовъ.

Однако недешево обошлась и намъ эта знаменитая полтавская побѣда: до 1300 человекъ легло нашихъ на полѣ сраженія убитыми, да слишкомъ 3 тыс. было раненыхъ. Къ сожалѣнію, о потеряхъ собственно Московскаго полка свѣдѣній нѣтъ; только извѣстно, что на полковникъ Чернышовъ кафтанъ былъ пробитъ въ двухъ мѣстахъ и два раза была ранена его лошадь, — самъ же онъ остался невредимъ¹⁵⁾.

По окончаніи битвы, Государь приказалъ построить всѣ полки передъ лагеремъ и, объѣзжая ихъ, благодарилъ всѣхъ чиновъ за одержанную побѣду и понесенные труды; а затѣмъ, здѣсь же была поставлена походная церковь и въ ней отслуженъ благодарственный молебенъ при стрѣльбѣ изъ орудій. На слѣдующій день также торжественно совершенъ былъ обрядъ погребенія всѣхъ убитыхъ; при этомъ Петръ I-й, со слезами на глазахъ, сказалъ прощальное слово надъ ихъ прахомъ, и собственноручно водрузилъ на могилѣ крестъ съ надписью: „Воины благочестивые, за благочестіе кровью вѣнчавшіеся лѣта отъ воплощенія Бога 1709-го года, Іюня 27-го дня“. Могила эта, представляющая теперь высокій холмъ, и до сихъ поръ извѣстна подъ названіемъ „шведской могилы“; но не шведы, а русскіе воины, павшіе въ битвѣ со шведами, покоятся тамъ. Около могилы на томъ мѣстѣ, гдѣ происходило самое упорное сраженіе, теперь построена небольшая каменная церковь и туда ежегодно 27-го Іюня совершается крестный ходъ изъ Полтавы, въ воспоминаніе избавленія нашего отечества отъ нашествія шведовъ.

За знаменитое полтавское сраженіе полковникъ Чернышовъ былъ произведенъ въ генераль-маіоры и сдалъ Московскій полкъ полковнику фонъ-Финкибуръ¹⁶⁾; но отличныя дѣянія полка за время командованія имъ Григорія Петровича Чернышова на столько были связаны съ именемъ послѣдняго, что полкъ долгое время потомъ назывался „Московскимъ полкомъ Чернышова“, который былъ назначенъ его шефомъ¹⁷⁾.

Всѣ участники полтавской битвы получили медали, для ношенія въ кафтанныхъ петлицахъ: офицеры золотыя, а нижніе чины серебряныя^{*)}. кромѣ того всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ пожалованы были Монаршіе портреты и имѣющимъ средства—слѣдующіе чины, а недостаточнымъ—деревни; солдатамъ же выдано годовое не въ зачетъ жалованья¹⁸⁾.

6-го Іюля всѣ войска, стоявшія подъ Полтавой, были выстроены по обѣ стороны дороги къ Переволочной, для встрѣчи взятыхъ тамъ въ плѣнъ шведовъ, которымъ удалось было бѣжать послѣ полтавскаго пораженія. Всѣ жители города и окрестныхъ селъ и деревень также явились посмотреть на торжественное шествіе: впереди ѣхалъ Петръ I-й, котораго вездѣ встрѣчали криками: „да здравствуетъ Государь и отецъ нашъ!“ За нимъ слѣдовали полки гвардіи, затѣмъ плѣнные шведы, а далѣе русскіе полки, участвовавшіе въ дѣлѣ при Переволочной. По ихъ проходѣ, всѣ войска отведены были къ походной церкви и тамъ вновь совершенно было благодарственное молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ, во время котораго сдѣлано было три залпа изъ пушекъ и ружей.

Между тѣмъ къ Полтавѣ стекалось все болѣе и болѣе народу и наконецъ образовалась громадная ярмарка, гдѣ солдаты продавали разныя вещи, захваченныя у шведовъ.

13-го Іюля русская армія перешла отъ Полтавы къ м. Рѣшетилвка, (на р. Голтвѣ) вслѣдствіе распространившагося зловонія отъ множества гніющихъ труповъ, которые невозможно даже было подобрать. Отсюда 15-го Іюля, Московцы, вмѣстѣ съ другими полками отряда ген. Алларта, выступили на Черниговъ къ Смоленску и далѣе къ Ригѣ¹⁹⁾, для осады этого города, принадлежавшаго тогда шведамъ.

^{*)} Медали эти имѣли на одной сторонѣ грудной портретъ Петра Великаго, а на другой эмблематическое изображеніе одержанной победы, съ означеніемъ года событія. (Воен. энцикл. лекс. т. 5 стр. 624).

Г Л А В А VI.

Походы полна съ 1710-го по 1712-й годъ и участіе его въ дѣлахъ противъ шведовъ и турокъ.

Въ первыхъ числахъ Ноября 1709-го года дивизія Алларта прибыла въ Курляндію и, вслѣдствіе наступившей зимней погоды, остановилась на квартирахъ въ окрестностяхъ г. Бауска. Отсюда всѣ полки по очереди ходили подъ Ригу, къ Юнфергофу, въ помощь отряду кн. Речина, для устройства укрѣпленій и блокады города. Московскому полку пришла очередь идти туда же въ Мартъ мѣсяцъ 1710-го года. Вслѣдствіе этого полковникъ фонъ-Финикбиръ выступилъ съ полкомъ изъ мѣста своего расположенія и 20-го Марта сталъ лагеремъ за р. Двиною, выше Юнфергофа, присоединившись къ войскамъ бригадира Лесли¹⁾. Отсюда 22-го Марта 500 человекъ Московцевъ, съ одинадцатью 18-ти и 12-ти фунтовыми пушками, подъ начальствомъ командира полка, посланы были для занятія батарей, находившихся внизъ по Двинѣ, правѣе острова²⁾, съ цѣлью не пропускать подкрѣпленій въ Ригу съ моря.

Въ середивѣ Апрѣля къ Ригѣ подошли и всѣ остальные русскіе полки, назначенные для осады этого города. Осада пошла довольно удачно; но съ 14-го Мая въ полкахъ вдругъ появилась моровая язва, занесенная сюда изъ Пруссіи; масса людей ежедневно заболѣвала ею и вскорѣ умирала. Несмотря на немедленно-принятія мѣры противъ распространенія этой повальной болѣзни, таковая продолжала свирѣпствовать какъ въ русскихъ, такъ и въ шведскихъ полкахъ, тѣмъ болѣе, что въ то время искусство полковыхъ лекарей было слишкомъ незначительно и часто ограничивалось только умѣньемъ брить бороду и пускать кровь.

Главнокомандующій Шереметьевъ, видя такое несчастье, рѣшился поспѣшить дѣломъ и приказалъ 30-го Мая произвести атаку на

форштадты г. Риги. Для этого назначены были два отряда: первому изъ нихъ, подъ командою бригадира Штафъ, въ который вошелъ весь Московскій полкъ съ своими полковыми пушками³⁾, — приказано было идти съ правой стороны по направлеию къ форштадту Коберкъ и, дойдя до вѣтренныхъ мельницъ, занять тамъ на горѣ двумястами человекъ постъ, которому немедленно окопаться; 300 человекъ имѣть въ резервъ за горою, а 600—должны прикрывать работающих; затѣмъ, всѣмъ дожидаться сигнала для общаго штурма форштадтовъ.

Въ тотъ же день условнымъ числомъ выстрѣловъ изъ мортиръ сигналъ этотъ былъ поданъ, и бригадиръ Штафъ, при пушечной пальбѣ по городу изъ всѣхъ нашихъ укрѣпленій, поддерживаемый войсками дивизіи Алларта, имѣя впереди роту Московскаго полка капитана Василисова⁴⁾, — быстро направился къ форштадту, штыками выгнавъ отсюда непріятеля и занявъ его, овладѣвъ двумя непріятельскими пушками. Потеря при этомъ у Московцевъ была: 5 убитыхъ и 3 раненыхъ нижнихъ чина, да раненъ прапорщикъ Иванъ Шапошниковъ въ правую ногу⁵⁾.

Далѣе, готовясь къ штурму самой Риги, войска Штафа немедленно принялись за устройство апрошей и, несмотря на усиленный огонь изъ города, продолжали свои работы.

Въ полдень 31-го Мая изъ Риги была сдѣлана сильная вылазка, при чемъ непріятель всѣми силами устремился на Московскій полкъ. Нападеніе это было отбито съ большимъ урономъ для шведовъ: около 100 тѣлъ ихъ нашли у нашихъ окоповъ; но и Московцы потеряли изрядно; такъ, были ранены командиръ полка полковникъ фонъ-Финикбиръ, 1 поручикъ и 46 рядовыхъ; убиты 1 капитанъ и 10 рядовыхъ, да безъ вѣсти пропалъ 1 нижній чинъ⁶⁾.

Послѣ этого сильно раненный полковникъ фонъ-Финикбиръ уѣхалъ лечиться въ Россію и больше уже не возвратился въ Московскій полкъ, а былъ назначенъ командиромъ Казанскаго полка. Полкъ же, впредь до назначенія новаго командира, остался подъ начальствомъ своего подполковника, иноземца „старога выѣзду“ Юлнота фонъ-Страллонъ⁷⁾.

По отбитіи вылазки шведовъ, Московцы, вмѣстѣ съ другими полками, продолжали вести свои земляныя работы и все ближе и ближе подвигались къ городу.

11-го Юня главнокомандующій, сдѣлавъ всѣ распоряженія къ бомбардированію города, послалъ коменданту Риги предложеніе сдаться. Послѣдній просилъ дать сроку, чтобы обсудить это предложеніе, а впредь до рѣшенія его просилъ перемирія до 14-го числа; но въ 9 часовъ утра 14-го, получивъ увѣдомленіе о томъ, что къ нему двигается вспомогательный отрядъ шведовъ, онъ прислалъ Шереметеву заявленіе о несогласіи на сдачу. Тогда съ полудня открыто было бомбардированіе города изъ всѣхъ нашихъ пушекъ, которое и продолжалось ежедневно до 24-го Юня, при чемъ брошено было 3389 бомбъ. Это обстоятельство заставило коменданта вновь просить перемирія, которое и было дано съ 27 по 29 Юня. 30-го же числа онъ выразилъ желаніе вести переговоры о сдачѣ города. Для этого съ нашей стороны была назначена комиссія, согласно заключенному условію которой, 4-го Юля, въ 8 часовъ утра семь русскимъ полковъ направились въ городскія ворота, вошли въ Ригу и начали принимать отъ шведовъ всѣ городскіе караулы. Московскій же полкъ остался на позиціи въ лагерѣ⁸⁾.

Вскорѣ послѣ этого въ войскахъ нашихъ было отслужено благодарственное молебствіе, а потомъ устроенъ былъ торжественный въѣздъ въ городъ всего русскаго генералитета.

Затѣмъ, ввиду все еще продолжавшейся моровой язвы, полки были разведены на просторныя квартиры по деревнямъ и разставлены по ротнo и даже меньшими частями. Наконецъ осенью язва стала утихать, а съ наступленіемъ зимнихъ холодовъ, въ Декабрѣ, совсѣмъ прекратилась.

Въ концѣ этого же года полкъ былъ укомплектованъ рекрутами, а въ началѣ слѣдующаго 1711-го года командовать Московскимъ полкомъ назначенъ былъ Высочайшимъ указомъ полковникъ Степанъ Афанасьевичъ Чубаровъ. Онъ началъ службу свою въ стрѣлецкомъ полку отца своего Афанасія Алексѣевича Чубарова и вмѣстѣ съ нимъ совершалъ походы подъ Азовъ; затѣмъ во время реорганизациі арміи онъ былъ назначенъ въ одинъ изъ пѣхотныхъ полковъ маіоромъ, а, получивъ тамъ за отличіе въ дѣлахъ противъ шведовъ чины подполковника и полковника—назначенъ былъ теперѣ въ Московскій

полкъ⁹⁾). Временно же командовавший до сихъ поръ полкомъ фонъ-Страллонъ, сдавъ полкъ Чубарову, остался по прежнему подполковникомъ у него.

Въ Февралѣ мѣсяцѣ 1711-го года, генераль Аллартъ получилъ приказаніе двинуться съ своей дивизіей, въ которую по прежнему входилъ Московскій полкъ¹⁰⁾, *)—къ г. Слуцку. Это вызвано было тѣмъ обстоятельствомъ, что еще въ Декабрѣ прошлаго года турецкій султанъ, подстрекаемый шведскимъ королемъ Карломъ XII, объявилъ войну Россіи.

Аллартъ двинулся по назначенному пути; но въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ онъ получилъ указъ Государя слѣдовать прямо изъ Минска не къ Слуцку, а къ Дубно и Острогу. Дѣло въ томъ, что на военномъ совѣтѣ, собранномъ Петромъ I по случаю объявленія намъ войны турками, рѣшено было, чтобы недожидаясь вторженія въ наши предѣлы турокъ и татаръ,—русскимъ войскамъ идти къ Дунаю и въ чужихъ владѣніяхъ помѣриться силами съ непріятелемъ. На такое рѣшеніе совѣта повліяло главнымъ образомъ то обстоятельство, что у насъ явилось много союзниковъ: такъ, валахскій господарь Бранкованъ обѣщалъ доставлять во все время войны для нашей арміи продовольствіе и кромѣ того выставить тридцатитысячный отрядъ своего войска и 20 тысячъ сербовъ; король польскій Августъ II-й предлагалъ намъ въ помощь тоже свой тридцатитысячный отрядъ поляковъ и наконецъ Молдавія обѣщала выставить 10 тыс. войска. Впослѣдствіи однако оказалось, что всѣ наши союзники обманули насъ: валлахскій господарь передался на сторону турокъ, поляки небыли высланы королемъ и только 10 тыс. молдаванъ присоединились къ намъ. Такимъ образомъ русскимъ однимъ пришлося раздѣляться съ турками и татарами.

Долго полки Алларта тянулись весеннею распутицею къ г. Острогу, а добравшись до него, они направлены были еще далѣе,

*) Въ это время Московскій полкъ былъ въ составѣ: 5 штабъ-офиц., 51 оберъ-офиц., 2 лекарей и 1803 чел. строев. ниж. чиновъ и 190 нестр. (Об. арх. Гл. Шт. 2 с. № 27). Списокъ офицеровъ см. прилож. № 1.

къ г. Брадлаву, сборному пункту всей арміи, назначенной дѣйствовать противъ турокъ. 6-го Іюня сюда прибылъ Государь съ Государынею, а затѣмъ черезъ три дня полки двинулись на Вышковцы и Гнилюю Крыницу къ м. Сокаль. По недостатку въ свѣстныхъ припасахъ путь былъ весьма труденъ, въ особенности для полковъ дивизіи Алларта, у которыхъ въ теченіи пяти дней небыло даже ни хлѣба ни мяса¹¹⁾.

Переправившись у м. Сокаль черезъ Днѣстръ, войска наши двинулись къ г. Яссы. Переходъ этотъ, совершенный въ пять дней по безводнымъ и пустыннымъ мѣстамъ, былъ еще тяжелѣе предыдущаго пути: отъ сильнаго солнечнаго зноя и необыкновенной жажды у многихъ шла кровь горломъ и изъ ушей; многіе также умирали отъ солнечнаго удара¹²⁾. Въ Московскомъ полку за походъ отъ Минска до Яссъ умерло въ дорогѣ 215 человекъ¹³⁾.

Изъ Яссъ, дивизія Алларта, вслѣдъ за передовымъ отрядомъ, направилась черезъ ур. Ребки къ р. Жижѣ, на берегу которой ей приказано было остановиться. Здѣсь 2-го Іюля всѣ полки были выстроены у дороги и съ распущенными знаменами и барабаннымъ боемъ встрѣтили Ихъ Величествъ, Государя съ Государынею, слѣдовавшихъ съ гвардіею, а затѣмъ вмѣстѣ съ ними двинулись къ дер. Станилешти: впереди шла кавалерія съ генер. Янусомъ, за нею гвардія и дивизія Алларта, а за ними въ одномъ переходѣ дивизіи Вейде, Репнина и Брюса¹⁴⁾ *).

У Станилешти 7-го числа вечеромъ получено было донесеніе изъ авангарда, что турки перешли р. Прутъ и заняли г. Фальчу; а на слѣдующій день непріятель въ огромномъ числѣ появился передъ лагеремъ нашей кавалеріи. Тогда въ помощь ей посланы были гвардейскіе полки и всѣ полки дивизіи Алларта, которые, построившись въ боевой порядокъ и окруживши себя рогатками, выдвинулись впередъ, заняли позицію и открыли пушечный огонь по непріятелю; скоро сюда же подошли и остальные русскія войска; пере-

*) Всего нашихъ войскъ было 30 тыс.

стрѣлка продолжалась до вечера, когда усталые люди обоихъ армій расположились другъ отъ друга на версту и разложили огни. Но въ ту же ночь русскимъ приказано было отступать назадъ, съ цѣлью найти удобную позицію, гдѣ бы можно было дать сраженіе; а для того, чтобы во время отступленія турки нечаянно не напали, всѣ войска были построены въ одно общее каре, имѣя кавалерію и обозы внутри его. На разсвѣтъ 9-го Іюля въ такомъ порядкѣ наши двинулись по дорогѣ къ Яссамъ.

Ободренные нашимъ отступленіемъ турки и татары, въ числѣ 300 тысячъ человекъ, тотчасъ же окружили толпами конницы это каре и прежде всего захватили обозъ нѣкоторыхъ нашихъ полковъ, и въ томъ числѣ Московскаго, не успѣвшій двинуться въ середину каре¹⁵). Затѣмъ непріятельская конница начала беспокоить наши полки, опрокидываясь то на тотъ, то на другой изъ нихъ. Это обстоятельство на столько замедляло движеніе русскихъ, что въ теченіи 6-ти часовъ они передвинулись назадъ только около семи верстъ, и наконецъ принуждены были, утомленные зноемъ и жаждою, остановиться въ долинѣ, пройдя м. Гужъ, близъ ур. Рябая Могила. Здѣсь лагерь былъ построенъ ввидѣ треугольника, основаніе котораго обращено было къ р. Пруту; по двумъ внѣшнимъ бокамъ разставлены были пѣхота и артиллерія, прикрытыя рогатками, а кавалерія, обозъ и союзники наши молдаване размѣстились внутри треугольника. Московскій полкъ находился въ первой линіи, имѣя съ лѣвой стороны баталіонъ гренадеръ полка Кропотова и Сибирскій полкъ, а съ правой— Вятскій и Казанскій полки¹⁶).

Турецкія войска незамедлили явиться передъ русскимъ лагеремъ и облегли его сплошною массою; а въ 5 часовъ по полудня этого же дня они повели атаку на дивизію Алларта. Московцы и другіе полки этой дивизіи встрѣтили ихъ усиленными залпами вмѣстѣ съ артиллерією и произвели въ ихъ рядахъ сильное опустошеніе. Это обстоятельство такъ сильно подѣйствовало на нихъ, что въ 100 шагахъ отъ нашего фронта они остановили свою атаку и тоже открыли убійственный огонь. Затѣмъ три часа сряду они возобновляли свое нападеніе; но русскіе ободряемы Государемъ, ѣздившимъ по ихъ рядамъ, несмотря на крайнее изнеможеніе отъ голода, жажды и невы-

носимой жары, — геройски отбивали всё приступы татаръ и турокъ и наконецъ заставили ихъ отступить въ безпорядкѣ и съ большимъ урономъ. Съ нашей стороны потери тоже были весьма значительны. Въ Московскомъ полку въ этотъ день убиты: поручикъ Михаилъ Пастуховъ, прапорщикъ Кузьма Козловъ, сержантъ 1, капраловъ 2, рядовыхъ 22, барабанщикъ 1, извощикъ 1. Тяжело ранены и вскорѣ умерли: поручики: Кирѣевъ, Токмановъ, подпор. Лунинь, профосовъ 2, кузнецъ 1, рядовыхъ 94; тяжело раненъ, но остался живъ подпор. Солоховъ; въ плѣнъ взято 65 нижнихъ чиновъ; безъ вѣсти пропали: профосъ 1, рядовыхъ 6¹⁷).

Къ ночи турки окружили весь нашъ лагерь, что доказывалось массою ихъ костровъ, и видимо укрѣплялись на занятыхъ ими высотахъ. Положеніе русскихъ было совершенно безвыходное: всё пути были отрѣзаны, люди окончательно изнурены, провіанта и продовольствія совсѣмъ небыло и число непріятели вдесятеро превышало число нашихъ войскъ. Прежде чѣмъ предпринять что нибудь въ данномъ случаѣ, Петръ I созвалъ на военный совѣтъ всёхъ генераловъ и здѣсь рѣшено было вступить съ турками въ переговоры; если они несогласятся на миръ, а потребуютъ безусловной сдачи, — то отчаянно пробиваться.

Посланный для переговоровъ къ туркамъ невозвращался очень долго; а между тѣмъ турецкія ядра летѣли къ намъ въ лагерь одно за другимъ, нанося значительный вредъ; къ тому же, на противоположномъ берегу Прута турки тоже выставили значительныя батареи, которыя своими выстрѣлами недопускали даже людей брать воду, вслѣдствіе чего, ко всякаго рода неудобствамъ и мученіямъ, прибавилась еще жажда. Такъ прождали всю ночь, а на разсвѣтъ 11 числа отправленъ былъ другой посланный къ туркамъ. Но прошло опять много времени, а отвѣта все небыло; отчаяніе и сомнѣніе въ успѣхѣ переговоровъ овладѣло русскими и всё видѣли одинъ исходъ: пробиться сквозь толпы непріятели съ оружіемъ въ рукахъ. Уже полки были поставлены въ ружье и начали выходить изъ лагерь для отчаянной борьбы, — когда наконецъ явился турецкій чиновникъ съ изъявленіемъ согласія на миръ. Полки тотчасъ же вернулись въ свои мѣста, а къ туркамъ послана была особая комиссія для заключенія

мира. Однако три дня прошло еще въ ожиданіи такового; все это время наши войска оставались за своими рогатками и жестоко страдали отъ голода; извѣстіе объ этомъ достигло и до турецкихъ солдатъ—и вотъ, многіе изъ послѣднихъ, несмотря на всегда существовавшую непримиримую вражду между христіанами и масульманами, — приходили къ нашему лагерю и бросали черезъ рогатки хлѣбъ.

Наконецъ 14-го Іюля вечеромъ русская армія снялась изъ лагеря и съ распущенными знаменами и барабаннымъ боемъ направилась къ дер. Стефанешти, и далѣе черезъ рѣки Прутъ и Днѣстръ къ дер. Кучи. Отсюда дивизія Алларта направлена была въ Польшу и стала между городами Полоннымъ, Дубно и Острогомъ, имѣя цѣлью караулить проѣздъ Карла XII-го изъ Турціи въ свою землю, гдѣ онъ до сихъ поръ оставался послѣ полтавскаго пораженія¹⁸⁾. Но вскорѣ распоряженіе это было отмѣнено Государемъ, вслѣдствіе чего въ Ноябрьрѣ 1711-го года полки Алларта двинулись на зимнія квартиры къ Москвѣ, при чемъ Московскій полкъ вмѣстѣ съ Казанскимъ и Гренадерскимъ размѣстился въ гор. Калугѣ подъ непосредственной командой ген. Алларта; но такъ какъ послѣдній еще неоправился отъ полученныхъ у Рябой Могилы ранъ, то временно его мѣсто заступилъ ген. маіоръ Бонъ¹⁹⁾.

Въ концѣ этого года полученъ былъ указъ Государя, по которому все офицеры, участвовавшіе въ прутскомъ походѣ были произведены въ слѣдующіе чины, а въ началѣ 1712-го года присланъ былъ новый указъ о „раскасованіи“ (расформированіи) 3-го баталіона Московскаго полка, вслѣдствіе приведенія всехъ пѣхотныхъ полковъ въ двухбаталіонный составъ²⁰⁾. Раскасованіе этого баталіона было сдѣлано такимъ образомъ: 1 маіоръ, 18 оберъ-офицеровъ*), 4 сержан-

*) Были переведены изъ полка: Маіоръ Делалифъ; капитаны: Жоховъ, Сурмениновъ, Пасынковъ и Чемодуровъ; поручики: Ларионовъ, Паперковъ, Аменьчиновъ, Сырповъ, Бунаковъ (квартермейстеръ) Сарыинъ (адъютантъ); подпоручики: Сухгольць, Рыбниковъ, Кручильнъ, Мальцовъ; прапорщики: Толковъ, Особняковъ, Власевъ и Асумовъ (Общ. арх. Главн. штаба 2 св. № 27).

та, 4 подпрапорщика, 4 каптенармуса, 19 капраловъ и 14 деньщиковъ были переведены въ другіе полки, а нижними чинами рядоваго званія пополнили свои же роты 1-го и 2-го баталіоновъ, вернувшихся изъ похода въ большомъ некомплектѣ *). Кромѣ того полкъ тогда же былъ пополненъ рекрутами.

*) Вообще прутскій походъ дорого обошелся Москвитямъ: убитыхъ, умершихъ и взятыхъ въ плѣнъ было 683 человека, утеряна большая часть полковаго обоза, поломаны и брошены всѣ 12 патронныхъ ящиковъ и пало 30 лошадей (Об. арх. Гл. штаба 2 св. № 27),

ГЛАВА VII.

Походы полка съ 1712-го по 1721-ый годъ и участіе его въ сраженіяхъ въ Финляндіи, на Балтійскомъ морѣ и въ Швеціи.

Послѣ одиннадцатилѣтнихъ непрерывныхъ походовъ для московцевъ время отдыха еще не настало. Шведы продолжали оставаться нашими довольно сильными врагами, а близкое сосѣдство ихъ къ Петербургу, дѣйствицу Царя Петра I-го,—безпокоило Россію. Вслѣдствіе этого, заключивъ миръ съ турками, наше правительство рѣшило продолжать войну со шведами, съ цѣлью отнятія у нихъ Финляндіи.

Еще раннею весною 1712-го года полковникъ Чубаровъ получилъ приказаніе приготовить Московскій полкъ къ немедленному выступленію въ Петербургъ, а въ началѣ Марта получилоь и самое приказаніе о выступленіи.

12-го Марта московцы оставили свои квартиры въ Калугѣ и обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ направились черезъ Москву, Тверь и Новгородъ къ устью Невы. На походѣ, въ Москвѣ, была продолжительная остановка и здѣсь 28 Марта отъ комисара Кобякова въ полкъ были получены: 8 новыхъ знаменъ съ дротиками*), 203 ружья со штыками и на 1307 человекъ темнозеленыхъ кафтановъ, красныхъ штановъ, темнозеленыхъ епанчей, такихъ же картузовъ, триповыхъ галстуховъ, башмаковъ, сапоговъ, нижняго бѣлья, а также былъ пополненъ комплектъ и всѣхъ прочихъ полковыхъ вещей, аммуниціи, шанцеваго инструмента; всѣ же пороченныя и негодныя вещи,

*) Знамена: одно бѣлое, полковое, на которомъ изображенъ вензель Петра I подъ короной, окруженный серебрянными и золотыми вѣтвями, — и семь красныхъ, съ изображеніемъ въ верхнемъ углу у древа золотого орла. (Висковатовъ, „Описание одежды и вооруженія“ ч. 2 стр. 94.

имѣвшіяся въ полку, въ томъ числѣ одну мѣдную пушку, 2 чугунныхъ мортиры и 12 знаменъ съ дротиками—были сданы въ московскую оружейную палату¹⁾*)).

Прибывъ въ Петербургъ, Московцы недолго оставались тамъ: черезъ нѣсколько дней они двинулись далѣе къ г. Выборгъ, для присоединенія къ отряду Апраксина, дѣйствовавшему въ Финляндіи.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ отрядъ Апраксина, къ которому присоединился теперь Московскій полкъ²⁾),—двинулся изъ Выборга къ р. Кюмени, гдѣ стояли тогда шведскія войска подъ начальствомъ генерала Либекера. Послѣ небольшой перестрѣлки шведы оставили свои укрѣпленія по р. Кюмени и отступили къ м. Гервикоски. Русскіе послѣдовали за ними; но недостатокъ въ фуражѣ, вслѣдствіе истребленія такового войсками Либекера, скоро заставилъ ихъ возвратиться въ Выборгъ; а отсюда на зиму Московцы перешли къ Петербургу, въ окрестностяхъ котораго и расположились. Походъ этотъ стоилъ полку: 1 рядоваго, взятаго въ плѣнъ и 5 раненыхъ нижнихъ чинов³⁾).

Въ Маѣ мѣсяцѣ 1713-го года Московцы, вмѣстѣ съ другими полками арміи Апраксина, посажены были на галерный флотъ**) и направлены къ г. Гельсингфорсу; при этомъ самъ Царь командовалъ частью этого флота. 10-го Мая они вошли въ Гельсингфорскій заливъ, остановились на пушечный выстрѣлъ отъ города съ лѣвой его стороны и открыли по немъ орудійный огонь. Непрiятель ревностно отвѣчалъ. Съ наступленіемъ ночи полки наши придвинулись къ берегу и подъ выстрѣлами изъ нашихъ пушекъ стали высаживаться изъ лодокъ на берегъ. Тогда шведы подожгли Гельсингфорсъ и, оставивъ въ немъ 6 пушекъ, бѣжали въ г. Борго, на соединеніе съ своими. Такимъ образомъ русскіе овладѣли Гельсингфорсомъ, сожгли его до основанія, а 14-го сѣли на свои лодки и двинулись къ мысу Борго. Прийдя туда въ тотъ же день, они вышли на берегъ, построились въ боевой порядокъ и двинулись къ городу того же имени; но онъ оказалось пустымъ, ибо шведы ушли отсюда къ мызѣ Мензола.

*) Первое свѣдѣніе о полковомъ имуществѣ имѣется въ „сказкѣ полка“ къ 8 Іюня 1711-го г., описъ котораго помѣщена въ приложеніи № 2.

**) Галера—родъ большой лодки.

Не находя возможнымъ начать теперь же очищеніе Финляндіи отъ шведовъ до прибытія сюда русской кавалеріи, Государь посадилъ опять свои войска на флотъ и 25-го Мая отправилъ ихъ на островъ Фороби, гдѣ и приказалъ укрѣпиться.

Между тѣмъ въ это время шведы получили довольно большое подкрѣпленіе и сосредоточились на правомъ берегу р. Борго, противъ города того же имени. Поэтому, какъ только прибыла русская кавалерія въ м. Пюттисъ, графъ Апраксинъ выступилъ съ своею гребною флотиліею къ Борго вдоль финляндскаго берега, которымъ туда же шла кавалерія. Передовой отрядъ шведовъ скоро былъ опрокинутъ послѣднею; тогда шведы, боясь высадки русскихъ въ тылу, — отступили къ г. Стремсбергу. Апраксинъ воспользовался этимъ открытіемъ ему дороги, пошелъ къ Гельсингфорсу и утвердился здѣсь болѣе прочно.

6-го Августа къ нашему войску вернулся изъ Петербурга Государь, а 17-го армія Апраксина двинулась къ Киркѣ-Карисъ, гдѣ шведы заняли дефиле; Московскій полкъ шелъ съ княземъ Голицынымъ въ авангардѣ⁴⁾. Подойдя къ разломанному мосту при Карисѣ, русскіе полки подъ огнемъ шведовъ исправили его, перешли дефиле и ударили на шведовъ въ штыки, тѣмъ и обратили послѣднихъ въ бѣгство, имѣя сами весьма небольшія потери.

Послѣ этого наши двинулись къ г. Або и, прибывъ туда 28-го Августа, нашли его совершенно пустымъ. Отсюда Государь приказалъ повернуть обратно къ Гельсингфорсу. Здѣсь русскія войска отдыхали 12 дней; а затѣмъ 20-го Сентября, подъ начальствомъ гр. Апраксина они направились къ Тавастгусской крѣпости. Защищавшій ея отрядъ шведовъ, узнавъ объ этомъ, затопилъ все свои крѣпостныя орудія, оставилъ самую крѣпость и бѣжалъ къ р. Пейенѣ, находящейся отъ Тавастгуста въ 4-хъ миляхъ. Здѣсь, пользуясь мѣстностью, отрядъ этотъ, соединившись еще съ другимъ, устроилъ себѣ укрѣпленный лагерь, выставилъ батареи и ожидалъ русскихъ. Послѣдніе не замедлили, прибывъ сюда 1-го Октября; затѣмъ, въ теченіе четырехъ дней они тоже устраивали укрѣпленія и заготовляли плоты для переправы черезъ рѣку и озеро. Наконецъ 6-го Октября въ 5 часовъ по полуночи Московскій полкъ, вмѣстѣ съ другими отряда князя Го-

лица*), сѣлъ на плоты и направился въ обходъ непріятеля черезъ озеро; когда же приблизился къ непріятельскому берегу, влѣво отъ ихъ укрѣпленій, то открылъ огонь. Вслѣдъ за этимъ и всѣ остальные русскія войска кинулись: конница вплавь, а пѣхота на плотахъ— черезъ рѣку и атаковали шведскій укрѣпленный лагерь; упорный бой продолжался три часа; шведы были выбиты изъ за своихъ закрытій и обратились въ бѣгство, оставивъ побѣдителямъ свои пушки, гаубицы, знамена, барабаны и массу тѣлъ.

Отъ Пейены, преслѣдуя шведовъ, русскіе двинулись къ г. Таммерфорсу, а отсюда, не находя удобнымъ углубляться даѣе, Апраксинъ повелъ ихъ къ г. Бьернеборгу, и возвратился въ Або, гдѣ полки и заняли квартиры на зиму. Всего въ 1713-омъ году полкъ нашъ понесъ убыль: убиты: капитанъ Григорій Мельгуновъ, фурьеръ 1, рядовыхъ 4; ранены: поручикъ Иванъ Соколовъ и 32 нижнихъ чина⁶⁾).

Въ Январѣ мѣсяцѣ 1714-го года полковникъ Чубаровъ переведенъ былъ въ Нижегородскій пѣхотный полкъ, а командиромъ Московскаго полка назначенъ былъ полковникъ Равенштернъ⁷⁾.

Зимнія квартиры Московцевъ въ г. Або были непродолжительны; уже 12-го Февраля, узнавъ о томъ, что близъ г. Вазы у д. Ляполя собралось большое число шведовъ, гр. Апраксинъ составилъ отрядъ подъ начальствомъ кн. Голицина и отправилъ его къ Вазамъ; въ этотъ отрядъ вошелъ и Московскій полкъ⁸⁾.

Когда полки Голицина стали подходить къ д. Ляполя, то непріятель, построенный въ четыре шеренги, далъ по нашимъ залпъ и кинулся на нихъ въ штыки. Русскіе тоже послали имъ залпъ, но на болѣе близкомъ разстояніи, а затѣмъ встрѣтили ихъ штыками; произошла ужасная свалка; русскія войска были опрокинуты и начали отступленіе; Голицинъ успѣшилъ однако возстановить нарушенный

*) Въ теченіе 1713-го года въ сраженіяхъ полкомъ утеряно: аллебардъ 2, фузей 19, пистолеговъ 4, ядунокъ 2, сумъ 14, флаговъ 51, топоровъ 12, карокъ 21, епанчей 13, ранцевъ 29, штыковъ 28, шпагъ 12, портупей 10, перевязей 14, рожковъ пороховыхъ 10, лопатъ 24, долотъ 2, кафтановъ 6, камзоловъ 15, штуцеръ 1; у кошения сѣна поломано косъ 9; при строеніи крѣпости въ Форсби поломано лопатъ 2. (Об. арх. Гл. Штаба 2 св. № 27).

порядокъ въ своихъ полкахъ и, остановивъ ихъ, послѣ общаго залпа, бросился съ ними опять въ штыки на непріятеля. Такой неожиданный поворотъ дѣла смутилъ шведовъ и они не могли устоять противъ смѣлаго напора: большая часть ихъ легла на мѣстѣ, а остальные принуждены были отдаться въ плѣнъ⁹⁾. Послѣ этого русскіе заняли г. Вазу и, пробывъ здѣсь нѣсколько дней, вернулись черезъ Бьернеборгъ къ Ништаду. Отсюда Московцы въ началѣ слѣдующаго мѣсяца направлены были въ Кронштадтъ¹⁰⁾.

Теперь вся Финляндія почти была уже занята русскими войсками. Чтобы принудить Швецію къ миру, который такъ желателенъ былъ для нашего отечества, Петръ I-й рѣшился ввести войну въ самую Швецію. Съ этою цѣлью онъ приказалъ корабельному своему флоту идти въ Ревель и оттуда на ту сторону Балтійскаго моря, а пѣхотнымъ полкамъ на галерномъ флотѣ слѣдовать изъ Кронштадта сначала къ гор. Або, затѣмъ на остр. Аландъ и потомъ тоже въ Швецію. Въ числѣ послѣднихъ находился и Московскій полкъ¹¹⁾.

Стояла бурная весенняя погода и нашему галерному флоту приходилось бороться съ сильными противными вѣтрами; движеніе его, вслѣдствіе этого, разумѣется, было весьма медленное. А между тѣмъ въ это время громадный шведскій корабельный флотъ подошелъ къ мысу Гангеуду и не только пресѣкъ путь нашимъ галерамъ, но и остановилъ подвозы припасовъ для полковъ, находившихся въ Або и другихъ городахъ. Русскіе остановились въ Тверемяндскомъ заливѣ въ ожиданіи прибытія сюда нашего корабельнаго флота; шведы неприминули запереть ихъ въ этомъ узкомъ заливѣ. Такимъ образомъ русскіе полки очутились въ прескверномъ положеніи; оставалось одно имъ: пробиться сквозь шведскій флотъ, чтобы не отказаться отъ дальнѣйшихъ успѣховъ на всю компанію. И вотъ, 27-го Іюля, воспользовавшись тѣмъ, что за противнымъ вѣтромъ шведы не могли тронуться съ мѣста, наши галеры, предводительствуемыя самимъ Государемъ, усиленно гребя, прорвались мимо шведскаго флота почти безнаказанно и кромѣ того этимъ движеніемъ отрѣзали отъ главнаго шведскаго флота адмирала Эреншильда съ однимъ фрегатомъ, 6-ю галерами и тремя малыми судами, посланному для воспрепятствованія

прорваться русскимъ въ море. Адмиралу было предложено немедленно сдаться, но онъ отказалъ въ этомъ. Тогда на другой день, въ 3 часа пополудни, самъ Государь съ частью галернаго флота, на которомъ находились Ингерманландскій и Московскій пѣхотные полки¹²⁾—атаковалъ его. Бой длился два часа; наконецъ Петръ I-й приказалъ обстрѣливать шведскія суда; непріятель упрямно защищался, но непреодолимое мужество москвитцевъ и ингерманландцевъ, имѣвшихъ въ рядахъ своихъ обожаемаго Царя, заставили ихъ, послѣ громадныхъ потерь, сдаться въ плѣнъ. Эта знаменитая морская побѣда русскихъ надъ шведами при Гангеудѣ привела въ ужасъ послѣднихъ, который проникъ до самой ихъ столицы: карабельный флотъ ихъ немедленно отступилъ за Аландскіе острова и открылъ русскимъ свободу дѣйствій. Но недешево этотъ день обошелся и москвитцамъ: у нихъ были убиты: командиръ полка полковникъ Равенштернъ, поручикъ Иванъ Стоговъ, подпоручикъ Афанасій Воложенниковъ, сержантъ 1, фурьеръ 1, капралъ 1, рядовыхъ 26 человекъ; утонули: флейщикъ 1, рядовыхъ 4; ранено 36 нижнихъ чиновъ¹³⁾. Полкъ остался впредь до новаго назначенія подъ командой подполковника Юлнота фонъ Страллонъ¹⁴⁾.

За сраженіе при Гангеудѣ Государь пожаловалъ москвитцамъ и ингерманландцамъ медали: офицерамъ золотыя, а солдатамъ серебрянныя и кромѣ того и тѣмъ и другимъ мѣсячное не въ зачетъ жалованья¹⁵⁾.

Благополучно выбравшись изъ залива Тверемюнде, нашъ галерный флотъ двинулся къ г. Або, а отсюда къ остр. Аландъ, которымъ и овладѣлъ; затѣмъ, разоривъ его, онъ поплылъ къ берегамъ Остеръ-Ботніи, чтобы принудить непріятеля къ совершенному очищенію Финляндіи. Отсюда 17 Сентября рота Московскаго полка поручика Ладыженскаго, вмѣстѣ съ частями другихъ полковъ, подъ начальствомъ ген.-маіора Головина, на галерахъ, отправлена была впередъ для осмотра пролива Кваркенъ¹⁶⁾. Шведскій постъ въ Нью-Карлеби отступилъ передъ этимъ отрядомъ въ г. Улео. Головинъ послѣдовалъ за нимъ и высадилъ близъ этого города нѣсколько ротъ, въ томъ числѣ и роту москвитцевъ, съ цѣлью овладѣть имъ. Но шведы, а равно и всѣ жители, недождавшись высадки нашей, бѣжали въ лѣса; тогда русскіе сожгли до основанія весь городъ, а затѣмъ на галерахъ же верну-

лись къ своему главному отряду, стоявшему у гор. Вазы—и вмѣстѣ съ послѣднимъ двинулись обратно въ Финляндскій заливъ. На зимнія квартиры Московцы расположились въ г. Або¹⁷⁾.

Въ концѣ 1714-го года шведскій король Карль XII вернулся изъ Турціи въ свою землю и, убѣжденный опытомъ въ безнадежности борьбы съ Россією, согласился на заключеніе съ нами мира. Начались перѣговоры, въ которыхъ прошелъ весь 1715 годъ и начало слѣдующаго 1716-го г.; шведы не вполне соглашались на наши условія; тогда, чтобы принудить ихъ къ скорѣйшему рѣшенію, Петръ I-й приказалъ князю Голицину сформировать отрядъ и, отправившись съ нимъ въ сѣверную часть Финляндіи, опустошить все пространство между городами Брагештадъ и Торнео, стараясь отнять у непріятеля послѣдній его постъ по восточную сторону Ботническаго залива,—замокъ Каянеборгъ. Въ составъ этого отряда назначенъ былъ и Московскій полкъ¹⁸⁾. Въ Февралѣ 1716 г. Голицинъ счастливо исполнилъ возложенное на него порученіе, разорилъ весь сѣверъ Финляндіи и отнялъ у шведовъ Каянеборгъ, имѣя весьма небольшія потери въ своемъ отрядѣ; такъ, у Московцевъ убыло изъ строя: убитыми 2 рядовыхъ и ранеными: 1 капитанъ, 2 гобоиста, 5 капраловъ, 11 рядовыхъ и 2 профоса¹⁹⁾.

Въ Іюль мѣсяцѣ, по приказанію Государя, гр. Апраксинъ собралъ всѣ войска Финляндскаго корпуса у Кронштадта и, посадивъ ихъ на галерный флотъ, переправился къ остр. Аланду, гдѣ и ожидалъ флота Датчанъ, союзниковъ Россіи, чтобы подъ ихъ покровительствомъ высадиться въ Швецію и разорить часть этой страны. До Октября мѣсяца продолжалось это ожиданіе: наконецъ, ввиду наступленія зимнихъ морозовъ, Апраксинъ долженъ былъ возвратиться съ полками въ г. Або, гдѣ московцы и остались на зиму²⁰⁾.

Въ это время Московскимъ полкомъ командовалъ уже полковникъ Иванъ Григорьевичъ Безобразовъ, произведенный изъ подполковниковъ Сибирскаго полка. Происходя изъ русскихъ бояръ, Безобразовъ службу свою началъ царскимъ стольникомъ, а затѣмъ въ 1700 году былъ записанъ капитаномъ въ полкъ Томаса Юнхера и съ этимъ полкомъ участвовалъ во всѣхъ походахъ и битвахъ, постепенно повышаясь въ чинахъ. Достигнувъ же чина полковника,

ордеромъ гр. Апраксина отъ 18-го Марта 1716-го года, онъ назначенъ былъ въ Московскій полкъ и принялъ его отъ подполковника фонъ-Страллонъ²¹⁾. Послѣдній два года оставался еще въ полку, а затѣмъ, произведенный въ концѣ 1718-го года Государемъ въ полковника, былъ назначенъ командиромъ Великолукскаго полка²²⁾.

Въ 1717-мъ году военныя дѣйствія между Россіей и Швеціей совсѣмъ прекратились, давая мѣсто политическимъ переговорамъ, которые протянулись и весь 1718-й годъ. Московцы зиму этихъ годовъ проводили въ г. Або, а лѣтомъ, вмѣстѣ съ галернымъ флотомъ нашимъ, стояли у остр. Аланда, съ цѣлью показать шведамъ свою готовность продолжать войну. Переговоры приняли было уже совершенно благопріятный оборотъ, когда вдругъ, въ Ноябрь 1718-го года, Карлъ XII былъ убитъ въ Норвегіи, съ которою онъ велъ войну. На престолъ шведскій вступила сестра его, Ульрика-Эленора, рѣшившаяся продолжать войну съ Россіей.

Вслѣдствіе этого, въ началѣ Іюня 1719-го года, ген. адм. Апраксинъ, съ своимъ галернымъ флотомъ, на которомъ по прежнему находился и Московскій полкъ,²³⁾ соединившись съ нашимъ паруснымъ флотомъ, направился къ берегамъ Швеціи и въ Іюль прибылъ къ Зюдерманланду, что южнѣе Стокгольма. Отсюда онъ началъ нарядать партіи для разоренія шведскихъ береговъ.

На долю Московцевъ*) пришлось слѣдующія дѣйствія. 27-го Іюля 1 тыс. человекъ, подъ начальствомъ полковника Безобразова, высадившись на берегъ, двинулась для разоренія желѣзныхъ заводовъ, что и исполнила счастливо и безъ потерь. 4-го Августа 1500 человекъ, подъ начальствомъ полковника Безобразова, были командированы для разоренія шведскаго мѣстечка Ни-Кенингъ съ его окрестностями. Затѣмъ, вскорѣ послѣ этого, одинъ баталіонъ маіора Фришъ вошелъ въ составъ отряда ген.-маіора Дупрея, командированнаго для разоренія г. Нордъ-Кенингъ, съ окружавшими его заводами и деревнями, а другой баталіонъ, маіора Корчагина, ходилъ къ м. Нордъ-Телія (23 Августа). Всѣ эти отряды весьма счастливо исполнили свои задачи,—послѣ чего весь галерный флотъ на зимнюю стоянку вернулся

*) Списокъ офицерамъ полка см. прилож. № 3.

въ свои гавани. Годъ этотъ стоилъ Московцамъ одного безъ вѣсти пропавшаго нижняго чина и 1-го капрала и 23-хъ рядовыхъ ранеными²⁴).

Лѣтомъ 1720-го года Московскій полкъ опять участвовалъ въ набѣгахъ на „Стокгольмскую сторону” и въ разореніи шведскихъ городовъ и деревень, а затѣмъ, подъ начальствомъ кн. Голицина, ходилъ противъ шведской эскадры, появившейся въ Балтійскомъ морѣ, которая была настигнута у остр. Гренгама и разбита русскими, причемъ нашими забраны были въ плѣвъ 4 фрегата²⁵).

Между тѣмъ на Аладскихъ островахъ приступлено было опять Россією и Швецією къ переговорамъ, которые однако шли очень медленно. Чтобы подѣйствовать на ускореніе ихъ, въ 1721-мъ году русский генераль Ласи, съ галернымъ флотомъ, на которомъ находился и Московскій полкъ, вновь отправился къ шведскимъ берегамъ, гдѣ и разорилъ 3 города, 19 приходовъ, 79 мызь и 506 деревень, предавъ ихъ потомъ пламени. Шведы поспѣшили тогда заключеніемъ мира съ Россією, который состоялся 30-го Августа этого же года въ г. Ништадтѣ. По этому миру мы приобрѣли Лифляндію, Эстляндію, Ингерманландію и Корелію, съ частью Выборскаго округа и всѣми островами Финскаго и Рижскаго заливовъ.

Послѣ этого Московскій полкъ двинуть былъ въ Петербургъ, гдѣ 22-го Октября, вмѣстѣ съ другими 26-ью армейскими и двумя гвардейскими полками, праздновалъ заключеніе Ништадтскаго мира и торжественное объявленіе Государя Петра Алексѣевича Императоромъ Всероссійскимъ. Въ день этого праздника всѣ полки были поставлены развернутымъ фронтомъ на Троицкой площади по лѣвую сторону собора; по окончаніи въ послѣднемъ литургіи и послѣ поздравленія Государя съ новымъ титуломъ, послѣдовали торжественно-радостные крики народа и войска, соединенные съ выстрѣлами изъ крѣпости и съ судовъ; а затѣмъ, подъ звуки трубъ, литавръ и барабановъ, войска прошли строемъ мимо Государя. По окончаніи церемоніи всѣ офицеры были приглашены въ зданіе сената на обѣдъ, а войску и народу было угощеніе на площади.

Въ память благополучнаго окончанія двадцатилѣтней войны со шведами, были выбиты и розданы особыя медали — офицерамъ золотыя, а нижнимъ чинамъ серебряныя.

ГЛАВА VIII.

Внутренній бытъ полка съ 1700 по 1721 годъ.

Прошло двадцать лѣтъ существованія полка Иваницкаго-Московского. Какъ мы видѣли изъ предыдущаго описанія, все это время проведено было имъ въ непрерывныхъ военныхъ походахъ и сраженіяхъ. Несомнѣнно, что это обстоятельство, съ одной стороны препятствовало развитію внутренней жизни полка, за то съ другой — закаляло его въ походно-боевой жизни, и изъ робкихъ рекрутъ, обратившихся въ бѣгство при одномъ видѣ неприятеля подъ Нарвой въ 1700 году,—сдѣлало храбрыхъ, боевыхъ солдатъ, которымъ потомъ отчаянный штурмъ той же Нарвы и Риги, заключеніе въ осады при Стародубѣ, Новгородѣ-Сѣверскѣ и Ахтыркѣ, почти невозможная рекогносцировка подъ Полтаву, ужаснѣйшій бой подъ этимъ городомъ и затѣмъ цѣлый рядъ отчаянныхъ столкновеній со шведами на сушѣ и на морѣ,—все это казалось дѣломъ самымъ обыкновеннымъ. Въ то же время воспоминанія о пережитыхъ безконечныхъ случаяхъ столкновеній со врагомъ, о выручкѣ другъ друга въ критическія минуты, объ оказаніи однимъ другому тѣхъ или другихъ услугъ на походѣ — должны были волею неволею установить извѣстныя полковыя традиціи.

Изъ списочнаго состоянія полка¹⁾ къ 1 Января 1720 года — 1249 человекъ нижнихъ чиновъ, по срокамъ службы они распредѣлялись такъ:

Съ 1700 г. — 40 чел.	Съ 1705 г. — 182 чел.	Съ 1710 г. — — чел.	Съ 1715 г. — 29 чел.
1701 „ — 7	1706 „ — 103 „	1711 „ — 62	1716 „ — 80
1702 „ — 4 „	1707 „ — 43 „	1712 „ — 110	1717 „ — 201
1703 „ — 3	1708 „ — „	„ 1713 „ — 1	1718 „ — 122
„ 1704 „ — 62 „	„ 1709 „ — 67 „	„ 1714 „ — 19 „	„ 1719 „ — 114 „

Какъ видно изъ этого перечня и сказки Московскаго полка, — полкъ ежегодно почти пополнялся или новонабранными людьми или переводимыми изъ другихъ полковъ по распоряженію начальства. Правильные рекрутскіе наборы у насъ установлены были Петромъ Великимъ въ 1705 году²⁾ и въ первыя времена производились почти ежегодно. Набранныхъ рекрутъ сначала распредѣляли для необходимаго обученія на нѣсколько мысацевъ по особымъ станціямъ, гдѣ ими завѣдовали особые офицеры, и только по прошествіи извѣстнаго срока обученія они распредѣлялись по полкамъ. Но подготовка на этихъ станціяхъ была весьма неудовлетворительна, во 1-хъ, по отсутствію тамъ хорошихъ учителей и во 2-хъ, на многихъ станціяхъ не было даже оружія, такъ что рекрутамъ давалась только кое какая выправка, да обучали нѣсколькимъ построеніямъ³⁾. Такимъ образомъ все обученіе солдатъ оставалось въ рукахъ полковыхъ начальниковъ, а поэтому все свободное время въ полкахъ отъ походовъ и работъ употреблялось главнымъ образомъ на обученіе; безсрочная же служба солдатъ и вѣчно походно-боевая обстановка, несомнѣнно, давали возможность достигнуть въ этомъ отношеніи желаемыхъ результатовъ.

Комплектованіе полка капралами, подпрапорщиками и сержантами производилось почти исключительно изъ рядовыхъ своего же полка, отличившихся большимъ пониманіемъ военной службы и ея требованій; безъ сомнѣнія, что безсрочная служба ни мало способствовала выработкѣ вполне опытныхъ для этого лицъ. Впрочемъ всѣ начальники изъ нижнихъ чиновъ имѣли значеніе только исключительно по внутреннему управленію ротъ; все же строевое обученіе лежало на однихъ офицерахъ⁴⁾.

Что касается до пополненія полка офицерами, то до 1706 года, какъ и во всей арміи, оно производилось главнымъ образомъ наймомъ иноземцевъ, которые, переходя на русскую службу изъ иностранныхъ армій, получали повышеніе на одинъ чинъ и увеличенное противъ офицеровъ русскаго происхожденія жалованье. Съ 1706 года въ полки принимали все менѣе и менѣе иностранцевъ; для поступленія ихъ въ русскую службу уже требовалась особая аттестація и, хотя увеличенное жалованье сохранилось имъ, но повышеніе въ чинъ уже не давалось. Съ этого же времени начинается широкое произ-

водство въ офицеры природныхъ русскихъ; при этомъ право на производство въ первый офицерскій чинъ опредѣлялось „знаніемъ съ фундамента солдатскаго дѣла“, и кромѣ того главнымъ условіемъ поставлялось свидѣтельство общества офицеровъ полка подписью аттестата въ томъ, что представляемый заслуживаетъ быть произведеннымъ. Правомъ на производство въ офицеры пользовались одинаково всѣ нижніе чины безъ разбора сословій, при чемъ первый чинъ давалъ дворянство⁵⁾. Никакихъ теоретическихъ познаній отъ производимыхъ не требовалось, но въ полку офицеры знакомились практически съ артиллеріею и саперною частью. Вообще же отъ офицеровъ требовали: высокихъ нравственныхъ началъ, сознанія своего долга, силы воли и умѣнья толково обучать, а равно ставили въ обязанность имѣть особенное наблюденіе за оружіемъ; въ бою имъ предписывалось „липать живота“ тѣхъ, которые побѣгутъ и непремѣнно оставаться при остающихся на полѣ сраженія нижнихъ чинахъ, хотя бы другой части или даже другаго рода войскъ, т. е. пѣхотницу при артиллеріи, кавалеристу при пѣхотѣ и на оборотъ⁶⁾. Право производить въ чины предоставлялось: генераль-фельдмаршалу до подполковника, полному генералу—до капитана, а въ полковники и выше производилъ самъ Государь⁷⁾. Въ 1714-мъ году было установлено Петромъ Великимъ обязательное старшинство при производствѣ въ слѣдующіе чины и запрещеніе производить черезъ одинъ или два чина, что прежде практиковалось весьма часто; при этомъ если старшій оказывался недостойнымъ производства, то предписывалось производить слѣдующаго за нимъ по старшинству; при представленіяхъ къ производству въ слѣдующіе чины требовалось также свидѣтельство о достоинствахъ представляемаго: въ оберъ-офицерскіе чины—отъ всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ своего полка, въ штабъ-офицерскіе чины—свидѣтельство, подписанное всѣмъ генералитетомъ и штабъ-офицерами своей дивизіи, или по крайней мѣрѣ трехъ полковъ. За выдачу неправильнаго свидѣтельства виновные подвергались лишенію имущества и чести⁸⁾. Въ 1719-мъ году Государемъ былъ изданъ указъ не производить въ офицерскій чинъ тѣхъ изъ дворянъ, которые не прослужили одного года въ гвардіи; а такъ какъ съ наступленіемъ мирнаго времени количество офицеровъ, нужныхъ для пополненія арміи требовалось небольшое, то всѣ помки съ этихъ поръ и стали пополняться молодыми офицерами изъ гвардіи⁹⁾.

Въ то же время, заботясь о распространеніи просвѣщенія между офицерами, Государь приказалъ разсылать въ полки печатныя книги для выдачи офицерамъ безденежно. Книги эти были исключительно переводныя съ иностранныхъ языковъ, напр. съ голландскаго—Брикнера, подъ заглавіемъ: „Кораблестроеніе“; съ нѣмецкаго—Коегоронова „Новый способъ укрѣпленія, съ французскаго—Почановъ, Блонделевъ и Вобанъ—„Искусство укрѣпленія съ хорошими гравировальными фигурами“; съ латинскаго — Курція „Исторія Александра Великаго“ и т. п.¹⁰) Едва ли будетъ ошибочно заключеніе, что книги эти или совсѣмъ не читались офицерами, или читались весьма немногими, ибо изложены они были весьма мудро и неудобопонятно, да и стремленій къ приобрѣтенію познаній путемъ книгъ,—было мало въ то время.

Для чтенія солдатамъ, была написана самимъ Государемъ и разослана по полкамъ инструкція: „Какъ въ житіи себя держать и въ строю и въ обученіи обходиться“; ее предписывалось обязательно читать солдатамъ два раза въ недѣлю, чтобы они могли совершенно хорошо усвоить свои обязанности¹¹).

Вообще попеченія Царя о благѣ своего войска были очень велики, но за то строги были и наказанія за неисполненіе своихъ обязанностей военнослужащими: такъ, самовольная отлучка отъ команды, слушаніе начальства, неисполненіе обязанностей на часахъ—все это считалось такими преступленіями, за которыя виновные подвергались въ большинствѣ случаевъ смертной казни; за всякій маловажный проступокъ нижній чинъ подвергался наказанію шпирутенами; за ошибки при обученіи—били палками. Не церемонились въ этомъ отношеніи и съ офицерами: въ „Запискахъ Желябужскаго“ мы между прочимъ находимъ рассказъ о томъ, какъ однажды Петръ I-й, прійдя на работы, производившіяся у Печерскаго монастыря, не засталъ тамъ полуполковника Михаила Шеншина, которому былъ порученъ надзоръ за ними; Государь „приказалъ его сыскать, и за то учинено ему Михайлѣ наказаніе, бить плетью, снѣмъ рубашку нещадно у того раскату*) и посланъ въ Смоленскъ въ солдаты¹²).

*) Надзоръ за работой котораго ему былъ порученъ; раскату—это гласись.

Несомнѣнно однако, что всевозможныя преступленія и проступки не переставали существовать въ арміи; но одно изъ главныхъ золь, съ которымъ вѣчно приходилось бороться какъ высшимъ, такъ и низшимъ начальникамъ—это побѣги нижнихъ чиновъ изъ службы. Петръ I-й принималъ для устраненія этого зла самыя рѣшительныя мѣры: такъ, сначала пойманныхъ изъ бѣговъ немедленно казнили черезъ повѣшеніе; затѣмъ съ 19-го Января 1705-го года вышелъ указъ: бѣглыхъ солдатъ изъ 3-хъ одного казнить въ присутствіи ихъ полковъ, а двухъ, бивъ кнутомъ, ссылатъ на вѣчную каторгу¹³). 10-го Февраля того же года послѣдовало дополненіе къ тому же указу: добровольно явившихся изъ бѣговъ солдатъ—бить кнутомъ и ссылатъ въ Азовъ и въ Петербургъ на каторгу на 5 лѣтъ, а затѣмъ возвращать въ полки¹⁴). Кромѣ того офицеръ, изъ команды котораго случался побѣгъ, отвѣчалъ потерю нѣкоторыхъ правъ по службѣ и денежнымъ штрафомъ. Къ сожалѣнію всѣ эти строгости и жестокія наказанія немогли совершенно преодолѣть нелюбовь русскаго человѣка къ военной службѣ и побѣги повторялись весьма часто; причинами къ тому были также трудность службы, жестокія наказанія за всякую бездѣлицу, трудно усвояемые предметы обученія и система его, а также и не высокій уровень нравственности солдатъ вообще, ибо въ таковыя принимались всякаго рода преступники и люди порочныя¹⁵).

Въ Московскомъ полку ежегодно бѣглыхъ числилось отъ 30-ти до 80-ти человѣкъ круглымъ числомъ и только въ 1711-мъ году таковыхъ было 124 человѣка, а въ 1712-мъ году 181 челов.¹⁶). Все это, въ сравненіи съ таблицами бѣжавшихъ въ другихъ полкахъ, составляетъ не особенно большой процентъ.

Въ 1711-мъ году установленъ былъ въ полкахъ особый штатъ отпуска обмундированія и снаряженія солдатъ, при чемъ всѣмъ мундирнымъ вещамъ назначены были сроки службы; такъ, головные уборы приказано было выдавать: шляпу на три года и картузь на два года; епанчу на 3½ года; камзолъ со штанами первые при поступленіи на службу на 3 года, а затѣмъ на 6 лѣтъ; кафтанъ на 3 года; кромѣ того положено было выдавать ежегодно: 2 пары сапогъ, 2 пары башмакъ, 2 пары чулокъ, на 2 рубахи 11½ арш. холста и на двое портянокъ 6½ арш. холста¹⁷).

Въ 1720-мъ году, по случаю увеличенія штата людей въ полкахъ, увеличенъ былъ и штатъ вещей, а равно и срокъ службы нѣкоторымъ изъ нихъ: такъ, шапкамъ назначался шестилѣтній срокъ, а епанчамъ четырехгодичный. При этомъ вновь подтверждалось, что для пѣхотныхъ полковъ кафтаны отпускатъ темнозеленаго сукна съ воротникомъ, обшлагами и подбоемъ красными, камзолы и штаны красные, галстухъ бѣлый, завязывающійся спереди въ бантъ¹⁸⁾.

Не смотря однако на точное опредѣленіе цвѣта мундирной одежды и на неоднократныя подтвержденія объ этомъ, таковая, какъ въ первые годы существованія полка, такъ и въ послѣдующіе, отпускалаь такого цвѣта, какой оказывался въ данное время въ наличности въ мундирной канцеляріи: такъ, мы видѣли, что въ 1712-мъ году Московцы получили по 1307 штукъ темнозеленыхъ кафтановъ, красныхъ штановъ, темнозеленыхъ епанчей и таковыхъ же картузовъ. 8-го Іюня 1714-го года принято отъ маіора Шипова по 1000 штукъ красныхъ кафтановъ, козлиныхъ штановъ и красныхъ епанчей; въ 1716-мъ же году получено опять 1043 темнозеленыхъ кафтановъ, 1160 красныхъ картузовъ¹⁹⁾ и т. д. Если же принять во вниманіе, что полкъ пополнялся часто переводомъ нижнихъ чиновъ изъ другихъ полковъ, которые являлись въ одеждѣ своего полка, то будетъ понятно, что Московцы всегда представляли изъ себя довольно пеструю картину. Что же до головного убора, то шляпы до 1719-го года въ полкъ ни разу получены не были и всѣ нижніе чины носили во всѣхъ случаяхъ картузы²⁰⁾.

Изъ новведеній по всей арміи, коснувшихся и Московскаго полка, замѣчательно было изданіе новаго воинскаго устава, составленнаго самимъ Государемъ и разосланнаго въ 1716-мъ году въ каждый полкъ по два экземпляра, съ предписаніемъ снять копіи для всѣхъ ротъ. Обученіе по этому уставу началось уже съ слѣдующаго года, причемъ съ рекрутами предписано было заниматься исключительно одиначнымъ образованіемъ, а затѣмъ уже всю послѣдующую службу они должны были ознакомляться „какъ въ бою поступать²¹⁾.*) 1721-й годъ

*) По этому уставу остались тѣже ружейные приемы, что и по уставу 1703-го года, но правая стрѣльба, вслѣдствіе происшедшаго перехода изъ 6-ти шереножнаго въ 4-хъ шереножный строй—измѣнились, какъ равно измѣнились и построенія колоннъ. Вообще же

для полка былъ важенъ тѣмъ, что существовавшій доселѣ подрядный способъ довольствія провіантомъ и фуражемъ замѣненъ указомъ 11 Февраля системою натурального довольствія отъ земли вмѣсто подушной повинности. Для этого установленъ былъ такой порядокъ: въ извѣстныхъ городахъ учреждались магазины, завѣдованіе которыми поручалось цѣловальникамъ изъ купцовъ (впослѣдствіи — изъ отставныхъ офицеровъ); въ эти магазины вмѣсто подушной подати крестьяне уплачивали таковыя провіантомъ, а затѣмъ этотъ провіантъ выдавался въ полки²³).

Въ этомъ же году вышелъ указъ о принятіи присяги при производствѣ въ каждый офицерскій чинъ, а также всѣмъ солдатамъ при поступленіи на службу²³).

въ этомъ уставѣ изложены только первоначальныя положенія строя, „а какиимъ образомъ повзводно, поротно, баталіономъ или цѣлымъ полкомъ на право или на лѣво швенковать (заходить), о томъ уже во всѣхъ полкахъ толико употребляемо и такъ твердо знаемо, что многімъ писемомъ пространно упоминати ненадобно“—сказано въ уставѣ. Тамъ же помѣщено замѣчательное правило относительно распредѣленія офицеровъ по ротамъ во время боя: „нѣз роты въ роту для команды отнюдь непереходить, хотябы ни одного офицера не осталось въ ротѣ, дабы тѣмъ конфузѣи не учинить.“ (Маслевскій „Остров. и Полев. Служба...“ стр. 33—37).

ГЛАВА IX.

Исторія полка въ послѣдніе годы царствованія Петра Великаго. Полкъ въ царствованіе Императрицы Екатерины I-й и Императора Петра II-го. Походы полка по 1733 годъ.

Отпраздновавъ Ништадскій миръ, полки Финляндскаго корпуса получили приказаніе разойтись на винтеръ-квартиры, назначенныя имъ заранѣе особымъ росписаніемъ. Но Московскій полкъ, хотя и былъ назначенъ для стоянки въ г. Смоленскъ, съ причисленіемъ его къ 3-ей Московской дивизіи¹⁾, — однако не пошелъ туда: дѣло въ томъ, что раннею весною 1722 года правительство наше предположило употребить нѣкоторые полки для прорытія Ладожскаго канала; въ числѣ полковъ, назначенныхъ для этой цѣли, былъ и Московскій; поэтому, вмѣсто Смоленска, ему предписано было, раздѣлившись по баталіонно, идти на зимнюю стоянку: 1-му баталіону въ г. Ладогу, а 2-му въ г. Тихвинъ; при этомъ все полковое имущество и артиллерію оставить въ Петербургъ²⁾.

Въ серединѣ Ноября полкъ расположился по обывательскимъ квартирамъ въ назначенныхъ ему городахъ и впервые, послѣ двадцатилѣтняго существованія, находился въ совершенно мирной обстановкѣ. Однако наслаждаться ею пришлось Московцамъ недолго. Уже 2 Декабря 1721 года послѣдовалъ указъ Государя, который предписывалъ всемъ полкамъ, вернувшимся изъ финляндскаго похода поступить слѣдующимъ образомъ: каждому изъ нихъ выдѣлить изъ себя половину, приступая къ дѣленію съ капральствъ; затѣмъ выдѣленные половины послѣднихъ свести въ четыре роты, изъ которыхъ составить такимъ образомъ сводный, или какъ называли тогда, „скомандированный“ баталіонъ въ каждомъ полку; офицеровъ и унтеръ-офицеровъ каждого

полка также раздѣлить на двѣ равныя части и половину ихъ передать въ сводный баталіонъ. Эти вновь „скомандированные“ баталіоны назначились для „низоваго похода“ въ Персію, съ цѣлью утверженія русскаго господства на Кавказѣ и на берегахъ Каспійскаго моря; остальные же части полковъ должны были оставаться въ Россіи³⁾.

Вслѣдствіе этого указа, въ томъ же мѣсяцѣ, „скомандированный“ баталіонъ Московскаго полка*) двинулся на юго-востокъ, къ г. Ярославлю, для присоединенія къ низовому корпусу⁴⁾. Сюда же, для принятія команды надъ своднымъ полкомъ, составленнымъ изъ сводныхъ баталіоновъ Московскаго и С.-Петербуркскаго полковъ,—былъ вызванъ и полковникъ Безобразовъ, который еще ранѣе былъ командированъ для переписи душъ мужскаго пола Петербургской губерніи, учрежденной Петромъ I-мъ, съ цѣлью болѣе правильной раскладки податей на содержаніе войска⁵⁾.

Отдѣлившаяся половина отъ Московскаго полка**) болѣе уже къ полку никогда неприсоединилась, а по завладѣніи русскими г. Баку, въ началѣ 1724-го года, вошла въ составъ вновь сформированнаго Бакинскаго пѣхотнаго полка изъ баталіоновъ Московскаго и С.-Петербургскаго. Этотъ полкъ долгое время оставался гарнизономъ въ Баку, а затѣмъ былъ расформированъ***) и поступилъ на укомплектованіе каспійскаго флота⁶⁾. Полковникъ же Безобразовъ въ 1724 году, вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія, вышелъ въ отставку⁷⁾.

Остальные части двухъ баталіоновъ Московскаго полка продолжали находиться въ Ладогѣ и Тихвинѣ, оставшись подъ общей командой премьеръ-маіора Фришъ; раннею весною они приступили къ земляннымъ работамъ по прорытію Ладожскаго канала⁸⁾. Прорытіе этого канала, съ цѣлью соединенія рѣки Волхова съ Невою и для

*) Въ это время Московскій полкъ имѣлъ по списку 36 штабъ и оберъ-офицеровъ, 1350 пѣшихъ чиновъ и 41 подъемную лошадь (Моск. арх. оп. 1 св. 98).

**) Въ низовой походъ, кромѣ полк. Безобразова, пошли слѣдующіе офицеры: за маіора—капитанъ Погодаевъ, капит. Хрущовъ, капит. поруч. Соколовъ, поручики Молчановъ Чубаровъ и Ладыженскій, подпор. Чыриковъ и Мельгуновъ, прапор. Мельгуновъ; нѣкоторые изъ нихъ были въ отпуску, а потому къ нимъ рассланы были указы явиться въ Твери къ ген.-маіору Волкову. (Моск. арх. оп. 1 св. 290).

***) Въ 1743 году. (Борисовъ и Сыдянко. „Походы Казанскаго полка“ стр. 101).

обхода Ладожскаго озера, весьма опаснаго для плаванія, задумано было Петромъ Великимъ еще въ 1719-мъ году; для этого тогда же были вызваны работники со всего государства, съ каждыхъ 20 дворовъ по человѣку; но предстояло прорыть 104 версты, шириною въ 10 сажень и глубиною 1½ сажня, а потому, несмотря на громадное количество собравшихся рабочихъ, дѣло затянулось и пришлось для окончанія его употребить войска, освободившіяся теперь отъ военныхъ походовъ, при чемъ жребій палъ на тотъ корпусъ, который въ послѣдніе годы дѣйствовалъ въ Финляндіи. Всего здѣсь собралось до 25 тыс. солдатъ, подъ управленіемъ знаменитаго вѣдущаго генерала фонъ-Минихъ. Работа, разумѣется, была очень трудная, но за то солдатамъ, сверхъ обыкновеннаго жалованья, платили столько же, какъ и рабочимъ⁹⁾.

Осенью, по окончаніи работъ, Московцамъ предписано было идти на зимнія квартиры въ Пошехонскую провинцію (нынѣшней Ярославской губерніи), прійдя куда въ концѣ Ноября 1722-го года, они и расположились до весны по деревнямъ¹⁰⁾.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1723-го года подполковникъ Трескинъ, командовавшій въ это время Московскимъ полкомъ, получилъ приказъ „маршировать съ полкомъ на Украину до Бѣла-города“¹¹⁾ нынѣшней Курской губерніи). Туда же было приказано перевести артиллерию и полковыя тяжести. Вслѣдствіе этого, въ концѣ Апрѣля, соединившись съ баталіонами 1-го и 2-го гренадерскихъ полковъ, расположенныхъ въ Ярославской провинціи, Московцы, подъ общей командой полковника 1-го гренадерскаго полка фонъ-Гагена, двинулись по назначенію и, пройдя около 700 верстъ, въ Іюлѣ мѣсяцѣ пришли въ Бѣлгородъ. Здѣсь полки эти вошли въ составъ Украинской дивизіи и въ отрядъ князя Голицина, прикрывавшій границы Россіи отъ набѣговъ крымскихъ татаръ¹²⁾). Стоянка полка въ Бѣлгородѣ продолжалась цѣлый годъ и только лѣтомъ 1724-го года Московцы^{*)}, смѣненные здѣсь другимъ полкомъ, перешли въ Смоленскъ, прозимовали по деревнямъ около этого города суровую зиму

^{*)} Въ составѣ 643 служащихъ (строевыхъ) и 67 неслужащихъ (нестроевыхъ). (Моск. арх. оп. 47 св. 263).

а весною 1725-го двинулись через Великіе Луки во Псковъ опять „для канальной работы”¹²⁾.

Высочайшимъ указомъ 9 Іюля этого года сводныя роты полка, отправившіеся въ Персидскій походъ, были совершенно отчислены отъ полка съ ихъ офицерами; полковникъ Безобразовъ тоже былъ переведенъ въ Бакинскій пѣхотный полкъ; вслѣдствіе этого подполковникъ Трескинъ остался самостоятельнымъ командиромъ Московскаго полка впродъ до назначенія другаго полковника. Тогда же полкъ былъ пополненъ рекрутами*).

Окончивъ въ Октябрѣ мѣсяцъ работы, москвичи отправились на назначенныя имъ вновь вѣчныя квартиры въ Ярославскую губернію, гдѣ и расположились по деревнямъ¹³⁾. Здѣсь, по новому распредѣленію, на содержаніе полка росписано было 50,679³/₄ душъ Пошехонской провинціи „да въ дополнку” 20,334¹/₄ ¹/₁₆ душъ Ярославской провинціи, ибо положено было 39 душъ безъ ¹/₈ доли души на содержаніе одного солдата, которое равнялось 28 руб. 76 коп. въ годъ¹³⁾.

Находясь на этой послѣдней стоянкѣ, полкъ въ Февралѣ 1725 года получилъ изъ С.-Петербурга печальное извѣстіе о кончинѣ своего Великаго Основателя, а затѣмъ скорѣе другое: о вступленіи на Россійскій престолъ супруги умершаго Государя, Екатерины I. Вслѣдъ за этимъ всѣмъ военно-служащимъ выданы были медали въ память о Петрѣ Великомъ: офицерамъ золотыя различнаго достоинства, а нижнимъ чинамъ серебряныя¹⁴⁾.

15 Апрѣля того же года послѣдовалъ Высочайшій указъ о „раскоссованіи”—пяти гренадерскихъ полковъ и о сформированіи на ихъ мѣсто такого же числа фузелерныхъ. Вслѣдствіе этого указа изъ 1-го гренадерскаго фонтъ-Гагена полка (бывшій Бильса, въ составъ котораго въ 1708 году вошла гренадерская рота Московскаго полка), 10-го Мая прибыла въ составъ нашего полка одна гренадерская

*) Въ Хроникѣ Рос. Императорской арміи сказано, что на мѣсто отчисленныхъ на сформированіе Бакинскаго полка 4-хъ ротъ 9 Іюля 1724 года сформированы 4 новыя роты. Сформированіе новыхъ ротъ едва ли вѣрно, ибо какъ видно изъ дѣлъ Моск. ар. оп. 1 св. 78, оставшіяся отъ похода роты не сводились вмѣстѣ, а такъ и продолжали быть самостоятельными, имѣя только малое число людей; даже стоянка полка, оставшаяся тою же въ Ладогѣ и Тихвинѣ, подтверждаетъ это мнѣніе.

рота; въ замѣнъ же ея въ полкъ Гагена была послана наша 5 фузелерная рота въ полномъ составѣ. Такимъ образомъ Московскій полкъ явился теперь въ составѣ 7 фузелерныхъ и одной гренадерской роты¹⁵⁾. Такой составъ полка существовалъ до 28 Октября 1731 года, когда по новому „воинскому статуту“ изъ табельнаго числа полковъ два были раскоссованы и распредѣлены по ротамъ въ комплектъ другихъ полковъ, съ тѣмъ чтобы каждый полкъ состоялъ изъ 8 фузелерныхъ ротъ въ 144 чел. каждая, съ распредѣленіемъ еще по 16 гренадеръ на роту; въ случаѣ же надобности гренадеры могли быть сводимы вмѣстѣ и составляли 9-ю гренадерскую роту полка.

Въ томъ же 1724 году установлены были ежегодные лагеря для полковъ въ лѣтнее время, и кромѣ того натуральная поставка отъ жителей провіанта въ счетъ податей—отмѣнена и таковой новымъ указомъ предоставлено получать полкамъ для лагернаго и путеваго довольствія изъ комиссаріатства, по распоряженію генераль-провіантмейстера; на довольствіе же во время зимняго періода—заготовлять самимъ полкамъ вольною покупкою¹⁶⁾.

Къ 1-му Января 1726 года Московскій полкъ имѣлъ въ своемъ составѣ 3 шт. офицеровъ 12 чел. унтеръ-штаба, 21 оберъ-офицера 755 служащихъ и 118 неслужащихъ нижнихъ чиновъ. Но въ Ноябрь мѣсяцъ послѣдовалъ указъ Императрицы Екатерины I полковникамъ, чтобы $\frac{2}{3}$ офицеровъ, урядниковъ и рядовыхъ, происходившихъ изъ шляхетства, отпустить по домамъ для того, чтобы они могли привести въ надлежащій порядокъ свои деревни; при этомъ подтверждалось, чтобы отпущеннымъ жалованія недавать; третью же долю офицеровъ обязательно оставить при полкахъ, преимущественно изъ иноземцевъ, безпомѣстныхъ и вообще такихъ, которые безъ жалованія прожить немогутъ. Все это дѣлалось ввиду сокращенія государственныхъ расходовъ и для улучшенія экономическаго положенія нашего отечества¹⁷⁾.

Объ этомъ увольненіи $\frac{2}{3}$ наличнаго состава Московскаго полка въ отпускъ свѣдѣній неимѣется, хотя, нѣтъ сомнѣній, что указъ этотъ былъ исполненъ, тѣмъ болѣе, что въ полкахъ всегда была масса помѣщиковъ, желавшихъ вырваться изъ военной службы и весьма многіе изъ нихъ еще ранѣе употребляли для этого всевозможныя сред-

ства, дѣйствуя главнымъ образомъ подкупами и взятками. Извѣстно только, что это обстоятельство, вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ правительства принимать въ солдаты бѣглыхъ и бродягъ, а также въ связи съ неудобнымъ для поддержанія духа и дисциплины расквартированіемъ по деревнямъ, — послужило къ страшному упадку нравственности арміи, которая долго потомъ не могла быть поставлена на должную высоту¹⁸⁾.

Еще 11-го Ноября 1726 года послѣдовало распоряженіе, вывести полки изъ деревень и поселить ихъ особыми слободами при городахъ, преимущественно пограничныхъ или такихъ, которые богаты хлѣбомъ и окрестности которыхъ изобилуютъ лѣсомъ; причиною такого распоряженія было выставлено желаніе правительства поскорѣе собирать полки вслучаѣ надобности, а также удобство офицеровъ въ управленіи своими частями и облегченіе крестьянъ. Московскому полку для стоянки назначенъ былъ г. Ярославль¹⁹⁾.

Въ Февралѣ мѣсяцѣ 1727 года Московскій полкъ собрался изъ деревень въ г. Ярославль и расположился въ предмѣстьѣ его по квартирамъ; а 16 Февраля, какъ предназначенный къ постоянному квартирванію въ этомъ городѣ, онъ былъ Высочайшимъ указомъ переименованъ въ „3-й Ярославскій пѣхотный полкъ”²⁰⁾, — такъ какъ два полка, размѣщенные здѣсь ранѣе, получили названія 1-го и 2-го Ярославскихъ.

Городъ Ярославль въ то время раздѣлялся на три части: двѣ изъ нихъ назывались по укрѣпленіямъ рубленымъ и землянымъ городами, а третья часть носила названіе предмѣстья. Городъ былъ очень богатъ и жители его занимались всевозможными промыслами и торговлею, въ особенности хлѣбомъ и кожами, которыя здѣсь же и выдѣлывались; въ немъ было много полотняныхъ фабрикъ, а также шелковая и замшевая²¹⁾; вслѣдствіе этого жизнь расположенныхъ здѣсь полковъ была раздольная и веселая.

Но 6 Мая 1727 года умерла Императрица Екатерина I и на престолъ вступилъ Петръ II. Начались разныя реформы и наконецъ 13-го Ноября вышелъ указъ, по которому постоянное или „вѣчное” квартированіе нашего полка въ Ярославль было отмѣнено, и ему при-

казано было перейти для стоянки въ г. Москву, съ переименованіемъ его во „2-ой Московскій пѣхотный полкъ” въ отличіе отъ Лефортовскаго полка, тоже названнаго Московскимъ съ № 1²²⁾.

Тѣмъ же указомъ полку жаловались новыя знамена: одно бѣлое и 7 цвѣтныхъ, которыя однако въ полкъ по неизвѣстнымъ причинамъ получены не были²³⁾. Въ то же время вышелъ указъ Государственной военной коллегіи о производствѣ въ войскахъ экзерцицій: по капральствамъ ежедневно, по ротн разѣ въ недѣлю, а по полкамъ одинъ разъ въ мѣсяцъ; для обученія же стрѣльбѣ отпускалось казною на ежегодный лагерный сборъ 1½ фун. пороху на каждого солдата²⁴⁾.

Стоянка полка въ Москвѣ продолжалась и въ послѣдующіе годы, при чемъ на все лѣто полкъ выходилъ въ лагерь. При этомъ все время онъ вмѣстѣ съ другими расположенными здѣсь полками несъ караульную службу. Въ 1730 году полку приказано было приступить къ постройкѣ себѣ въ Москвѣ „полковыхъ дворовъ”²⁵⁾*). Эти полковые дворы должны были состоять изъ избъ, построенныхъ по особымъ рисункамъ, въ 3 сажня длины каждая; одна изба предназначалась или для трехъ рядовыхъ, или для двухъ капраловъ или для одного сержанта; офицерамъ давалось каждому тоже по особой избѣ, а для штабнаго двора назначено было 8 избъ и кромѣ того нѣсколько сараевъ для лошадей. Матеріалы для постройки доставлялись мѣстными жителями²⁶⁾.

Въ это время въ государствѣ случилась важная перемѣна: въ ночь съ 18 на 19-ое Января 1730 года умеръ Императоръ Петръ II и на престолъ Россійскій была избрана Анна Иоанновна, герцогиня Курляндская.

28-го Апрѣля этого же года 2-ой Московскій полкъ вмѣстѣ съ гвардіей, 1-мъ Московскимъ и Бутурскимъ полками присутствовалъ при коронаціи Государыни, совершавшейся въ Успенскомъ соборѣ²⁷⁾.

*) Въ это время въ Москвѣ стояли полки: 1 и 2 Московскіе, Бутурскій, Черниговскій, Суздальскій, Троицкій и Невскій. Первые пять строили свои полковыя дворы, а послѣдніе два несли караульную службу. (В. Уч. Ар. 1 от. № 22).

По окончаніи коронаціи солдатамъ и народу на Ивановской площади было предложено большое угощеніе виномъ и мясомъ, а всѣ офицеры были приглашены къ царскому столу. Празднества по этому случаю продолжались 7 дней; между прочими и всѣ офицеры 2-го Московскаго полка являлись для поздравленія Государыни въ грановитой палатѣ: штабъ-офицеры 29-го, а оберъ-офицеры 30-го Апрѣля²⁸⁾.

Съ 1731-го года въ арміи начались нововведенія. Такъ, указомъ 17-го Августа опредѣленъ былъ новый порядокъ вещеваго довольствія нижнихъ чиновъ, при чемъ въ полки на каждого солдата приказано отпускать прямо деньги на всѣ предметы таковаго, въ видѣ жалованья, согласно особой раздѣлкѣ каждой вещи; полкамъ же предписывалось самимъ на нихъ заводить все необходимое для солдатъ, а остающіяся отъ покупки матеріаловъ и вещей деньги дѣлить между солдатами по ровну. Эта мѣра правительства съ одной стороны была полезна потому, что форма одежды и снаряженія каждого полка пріобрѣли болѣе однообразія, но за то съ другой стороны—была положительно вредна потому, что давала полковымъ командирамъ и завѣдывающимъ разными отдѣлами хозяйства возможность набивать свои карманы, совершенно забывая про солдатъ.

Тогда же вышло другое нововведеніе: приказано было головы солдатъ убирать въ пукли съ косами²⁹⁾. Сдѣлано было также небольшое измѣненіе въ формѣ одежды*), при чемъ чины офицерскіе стали теперь различаться по знакамъ, носимымъ на шеѣ, которые были у оберъ-офицеровъ серебрянные, а у штабъ-офицеровъ вызолоченные**); шарфы же дѣлались изъ чернаго шелка съ желтымъ, а у штабъ-офицеровъ—съ золотомъ. Вмѣсто партазановъ офицерамъ выданы были

*) Введено было для различія полковъ нашивать на лѣвомъ плечѣ кафтана цвѣтную накладку изъ шерстяной тесьмы, въ видѣ погона. Какого цвѣта накладка присвоена была 2-му Московскому полку—неизвѣстно (Висковатовъ—ч. 2).

***) Различались чины по знакамъ такъ: у прапорщика былъ знакъ и орелъ серебрянные, у подпоручика—знакъ съ золотымъ ободкомъ, у поручика—золоченный орелъ, у капитанъ-поручика золоченный ободокъ и орелъ, у капитана весь знакъ золоченный, но орелъ серебрянный, у штабъ-офицеровъ весь знакъ и орелъ золоченные. (Висковатовъ „Ист. опис. одеж. и воор. Рос. войскъ“).

экспонтоны, состоящіе изъ плоскаго желѣзнаго копья на черномъ древкѣ, длиною въ $2\frac{3}{4}$ аршина³⁰). Пики, имѣвшіяся до сихъ поръ въ полку, приказано было совершенно выключить изъ табели и сдать въ украинскія крѣпости³¹).

Указомъ 28-го Октября 1731-го года 2-му Московскому полку пожалованы были новыя знамена, по два въ каждый баталіонъ, причемъ въ 1-й баталіонъ одно бѣлое полковое и одно цвѣтное, а во 2-й оба цвѣтныхъ³²). Самая форма знаменъ была нѣсколько измѣнена: именно, подъ копье древка подвязывались два золотые шнура, окончивающіеся такими же кистями; въ составъ рисунка на знамени вошелъ теперь гербъ г. Москвы, который замѣнилъ собою въ прежнихъ бѣлыхъ знаменахъ ленту съ надписью названія полка, а въ цвѣтныхъ—орла³³).

Въ началѣ 1731-го года Московцы окончили постройку своихъ полковыхъ дворовъ и размѣстились въ нихъ. Жизнь въ Москвѣ въ то время была самая привольная и веселая: нижнимъ чинамъ разрѣшалось имѣть домашній скотъ и птицу, а также, внѣ лагернаго времени, наниматься къ помѣщикамъ на работы³⁴); для офицеровъ же имѣлась масса удовольствій въ городѣ, ибо Москва въ то время была столицею нашего государства, гдѣ имѣлъ свою резиденцію и царскій дворъ. Но въ началѣ 1732-го года дворъ переѣхалъ въ Петербургъ; за нимъ потянулась туда же гвардія и все блестящее и богатое, такъ что Москва значительно опустѣла; главнокомандующимъ оставшихся въ ней войскъ назначенъ былъ оберъ-гофмейстеръ Салтыковъ³⁵).

Изъ болѣе или менѣе важныхъ событій этого года, коснувшихся и 2-го Московскаго полка, были слѣдующія: въ 1-хъ, введеніе весьма сложной полковой отчетности, состоявшей изъ 34-хъ хозяйственныхъ книгъ, каждая съ массою графъ; повѣрка ихъ, какъ равно и всѣхъ дѣйствій полковой администраціи, возложена была на штабъ-офицеровъ и ротныхъ командировъ³⁶). Во 2-хъ, предписано было обученіе производить по новому уставу, называвшемуся „Прусскою экзерциціею“³⁷). Выѣстѣ съ этимъ новымъ уставомъ къ намъ съ запада проникъ обычай при обученіи солдатъ военному искусству прибѣгать весьма часто къ помощи палокъ и батоговъ, которыми въ особенности любя-

ли пользоваться иностранные офицеры; послѣднихъ же въ царствованіе Анны Іоанновны особенно много нахлынуло въ Россію. Несомнѣнно, что такая система обученія разрушительно подѣйствовала на армію: солдаты являлись или совершенно забытыми, или людьми отъявленно испорченными въ нравственномъ отношеніи; разумѣется, побѣги изъ службы значительно увеличились и дисциплина стала упадать³⁸).

ГЛАВА X.

Походы полка въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны съ 1733 по 1736 годъ.

Съ самаго начала 1733 года въ Польшѣ начались смуты по поводу престолонаслѣдія послѣ смерти короля Августа II-го: одни изъ поляковъ желали возвести на престолъ Станислава Лещинскаго, стараго соперника умершаго короля, а другіе прочили сына послѣдняго, Августа III. Сосѣднія державы въ мѣвнiяхъ по этому поводу тоже раздѣлились, при чемъ Россія вмѣстѣ съ Австрією держала сторону Августа, между тѣмъ какъ Франція поддерживала кандидатуру Лещинскаго, — и послѣдній дѣйствительно былъ возведенъ на польскій престолъ. Тогда Императрица Анна Іоанновна приказала нашему генералу графу Ласи собрать корпусъ войскъ въ 20 тысячъ и двинуться съ нимъ въ Литву и Польшу, а всѣмъ остальнымъ русскимъ полкамъ приводиться на военное положеніе.

Въ число полковъ, назначенныхъ въ корпусъ Ласи, вошелъ и 2-й Московскій¹⁾, состоявшій тогда подъ командой полковника Бухгольца, недавно принявшаго полкъ отъ подполковника Караулова¹⁾.

Вслѣдствіе этого въ Іюль мѣсяцѣ 1733 года московцы*) оставили свои полковые дворы и, запасшись провіантомъ по 1-е Сентября и 1200 руб. денегъ, выступили изъ Москвы и направились сначала въ Лифляндію, а отсюда черезъ м. Янишки, Шавли, Кейданы и Ковно—

*) Полкъ былъ въ составѣ 4 шт.-оф., 5 чиновъ полк. штаба, 15 об.-оф., 45 ун.-оф., 6 рус. гоббойствъ, 8 писарей, 903 рядовыхъ, 21 барабанщ., 5 цирюль., 3 профоса, 67 нестр. Артиллеристовъ: 2 канонира, 4 фузелера, 4 фурлейта, 2 пушки, 12 лошадей; подъемн. лошадей 133. (Москов. арх. оп. 47 св, 27/29.

къ Гродно; маршъ былъ усиленный: шли по 3 и по 4 мили въ день, не смотря на проливные дожди, лившіе все время. При этомъ было строго предписано, чтобы по дорогѣ обывателямъ никакихъ обидъ отнюдь не дѣлать и за все взятое у нихъ платить настоящую цѣну; ввиду же того, чтобы это было не тяжело для войска, всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ приказано было отпускать полуторное жалованье, а рядовымъ по 3 коп. въ день²).

Изъ Гродно, вмѣстѣ съ другими полками бригады ген. маіора фонъ-Лебрасъ, московцы двинулись къ Варшавѣ и 15 Сентября прибыли къ м. Нуръ, на р. Бугѣ, отстоящему отъ столицы Польши въ 15 миляхъ.

При появленіи этого отряда въ предѣлахъ Польскаго Королевства, всѣ жители края пришли „въ робость и конфузію“; вооруженные ихъ партіи изъ сторонниковъ Лещинскаго немедленно отступили и сосредоточились у Варшавы. Тогда русскіе 20 Сентября придвинулись къ Прагѣ (предмѣстіе Варшавы), на берегу Вислы построили батарею на 5 орудій и открыли огонь по городу. Затѣмъ на другой день отъ полковъ приказано было выслать команды собирать по р. Вислѣ матеріалы для устройства переправы черезъ нее, ввиду того, что поляки Лещинскаго разрушили всѣ мосты и порубили всѣ лодки. Когда непріатели узнали, что у насъ изъ собраннаго матеріала устроено было нѣсколько плотовъ, то бросили Варшаву и бѣжали въ разныя стороны, а русскіе 29 Сентября переправились черезъ Вислу и заняли столицу Польши.

Простоявъ нѣсколько дней въ лагерѣ подъ Варшавой, русскіе полки, вслѣдствіе наступившихъ холодовъ, а также и для болѣе удобнаго воспрепятствованія разсѣявшимся польскимъ партіямъ причинять вредъ приверженцамъ короля Августа, — разставлены были по кантонирь-квартирамъ. Для этой цѣли 2-ой Московскій полкъ, оставаясь по прежнему въ бригадѣ ген. маіора фонъ Лебрасъ, входившей въ составъ отряда князя Барятинскаго, — направленъ былъ въ г. Ловичъ, въ коемъ и квартировалъ до слѣдующаго года³).

Въ концѣ Января 1734 года, когда выяснилось, что Станиславъ Лещинскій, съ своими приверженцами находится въ г. Гдаң-

скѣ (нынѣшній Данцигъ), то полкамъ корпуса Ласи приказано было выступить съ своихъ квартиръ и двигаться къ этому городу, для осады его. 2-ой Московскій полкъ, имѣя въ своемъ составѣ 4-хъ штабъ-офиц., 40 унтеръ-штаба, 14 оберъ-офиц., 74 неслуж. и 779 ниж. чиновъ⁴⁾, 4-го Марта подошелъ къ Гданску и вмѣстѣ съ другими полками принялъ участіе въ обложеніи его⁵⁾. Въ городѣ въ то время находилось 8 тыс. данцигскихъ войскъ, 4 тыс. поляковъ партіи Лещинскаго, 8 тыс. вооруженныхъ гражданъ и 20 тыс. земскаго ополченія при шведскихъ офицерахъ; укрѣпленія Гданска состояли изъ правильной ограды съ бастіонами, рavelинами и рвами, наполненными водою изъ рр. Мотлау и Радуанъ. Русскихъ, пришедшихъ осаждать этотъ городъ было всего 12 тысячъ⁶⁾.

Началась блокада; русскіе запрудили рѣки, наполнявшія рвы водою и спустили Темпельбургскій прудъ, воды котораго затопили все предмѣстье Нейгартенъ; но осада все таки подвигалась медленно. Наконецъ главнокомандующимъ дѣйствовавшими здѣсь русскими войсками на мѣсто Ласи присланъ былъ энергичный фельдмаршалъ гр. Минихъ^{*)}. Съ его прибытіемъ все оживилось; начались частыя стычки; между ними заслуживаетъ вниманія слѣдующая: 12-го Марта подполковникъ 2-го Московскаго полка Карауловъ, съ 200 нижнихъ чиновъ, въ 9 часовъ по полуночи, командированъ былъ къ новосдѣланному непріятельскому редуту, находившемуся между Штольценбергомъ и Гательсбергомъ, окруженному твердымъ полисадомъ и имѣвшему 400 чел. гарнизону. Карауловъ, прикрываясь бомбардировкою Гданска, быстрымъ движеніемъ атаковалъ редутъ, штыками выбилъ оттуда непріятеля и, чтобы не дать послѣдному вновь засѣсть здѣсь, приказалъ разрыть укрѣпленіе и вырубить полисадъ; послѣ чего благополучно вернулся на свое мѣсто⁷⁾.

Скоро на горѣ Циганкенбергъ нашими устроена была мортирная батарея, изъ которой 21-го Марта былъ открытъ огонь по крѣпости; у Іезуитскаго монастыря заложена была другая батарея; въ то-

^{*)} Ласи остался здѣсь же и начальствовалъ потомъ равными отдѣльными отрядами.

же время, завладевъ окружающими низменностями, русскіе пресѣкли сообщеніе гарнизона съ окрестностями. Въ концѣ Марта построено было еще нѣсколько батарей и открыты траншеи. Осажденные пробовали вылазками остановить эти работы, но были отбиваемы каждый разъ. Въ одну изъ такихъ вылазокъ, Гданчане кинулись къ Гагельсбергу, гдѣ въ то время въ траншеяхъ находилась часть 2-го Московскаго полка съ подполк. Карауловымъ. Московцы встрѣтили ихъ штыками и своимъ дружнымъ натискомъ заставили непріятеля немедленно обратиться въ бѣгство. Подполк. Карауловъ воспользовался дѣйствіемъ, произведеннымъ на Гданчанъ нашими штыками, двинулся ихъ преслѣдовать, затѣмъ ударилъ на ихъ отдѣльный равелинъ и мигомъ выбивъ оттуда непріятеля, овладѣлъ имъ и 6-ю непріятельскими пушками; при этомъ самъ подполковникъ Карауловъ былъ раненъ. *)

А между тѣмъ и положеніе осаждающихъ было не особенно видное; такъ, 7-го Апрѣля Минихъ доносилъ Императрицѣ: „За 4 недѣли армія Вашего Величества была безъ провіанту и фуражу; безъ рубахъ и обуви, большая часть въ лазаретѣ безъ медиковъ и фельдшеровъ; въ зимніе время осаждала она городъ, снабженный сильнымъ гарнизономъ и артиллерією, неимѣя инженеровъ, артиллеристовъ, пушекъ, пороху, пулъ; при томъ армія такъ разбѣяна, что нельзя дѣлать смѣлы... ..солдаты поднимаютъ почти каждое пушечное ядро, брошенное непріятелемъ, потому что имъ плотять за ядро по 3 коп., такъ

*) 2-го Юля этого же года Минихъ доносилъ Императрицѣ: „Вашему Императорскому Величеству изъ моего всеподданѣйшаго журнала неизвестно, коимъ образомъ 2-го Московскаго полка подполковникъ Карауловъ, при взятіи непріятельскаго редута, котораго штурмъ продолжался нѣсколько часовъ съ командированными двумястами человѣкъ, весьма въ службѣ Вашего Величества ревнительно и отважно поступалъ; въ которомъ редутѣ было непріятеля въ 400 человѣкъ, но его искуснымъ приводомъ оный редутъ взятъ и непріятель выбитъ съ немалымъ урономъ; потомужъ оный подполковникъ Карауловъ во всѣхъ военныхъ случаяхъ, а особливо при атакѣ Гагельсберга весьма себя храбро оказывалъ, гдѣ и раненъ, и по моему всеподданѣйшему мнѣнію достоинъ оный по высокой Вашего Императорскаго Величества, милости быть полковникомъ; а ваканція имѣется полковничья въ Новгородскомъ пѣхотномъ полку, обрѣтающагося въ низовомъ корпусѣ полковника Янгофа. Всеподданѣйше Вашего Императорскаго Величества прошу, дабы оный подполк. Карауловъ, по его къ тому достоинству, всемилостивѣйше отъ Вашего Импер. Величества пожалованъ былъ въ полковники въ помынутый Новгородскій полкъ или хотя до первой плацъ-ваканціи; о чемъ ожидаю отъ Вашего Величества всемилостивѣйшаго указа припадаю къ стопамъ В. Им. Величества всеподданѣйшій рабъ J. d. Minich. (Масловскій „Осада Гданска“ стр. 173—174).

какъ множество неприятельскихъ бомбъ неразрывается, то мы вынимаемъ изъ нихъ порохъ, который очень хорошъ. Солдаты бодры и я тѣмъ, которые стоятъ въ апрошахъ, пока морозъ и постъ ежедневно велю давать по чаркѣ вина и по алтыну денегъ⁽⁸⁾).

Въ довершеніе всего вскорѣ получено было извѣстіе, что сильный отрядъ поляковъ, подъ начальствомъ гр. Тарло, идетъ на выручку Гданска и что авангардъ его находится уже въ м. Швець. Волею неволею гр. Минихъ долженъ былъ изъ своего малочисленнаго корпуса отрядить часть войскъ противъ поляковъ.

Между тѣмъ осада тянулась далѣе. Наконецъ 3-го Іюня къ рускимъ подошли на помощь саксонцы въ числѣ 6-ти баталіоновъ пѣхоты и 6-ти тыс. кавалеріи, а близъ Вексельмюнде высадились 4 пѣхотные полка французовъ, пришедшихъ помогать гданчанамъ. Но появившійся вскорѣ сюда русскій флотъ немедленно заставилъ французовъ сдаться въ плѣнъ.

Гданскъ къ этому времени уже значительно пострадалъ отъ пашихъ бомбъ и снарядовъ; поэтому, когда однажды ночью Станиславъ Лещинскій бѣжалъ изъ него, переодѣтый въ крестьянское платье, то жители, верасчитывая болѣе на какую либо помощь, рѣшились сдаться и 26 Іюня подписали капитуляцію, по которой они присягнули Августу III, заплатили большую контрибуцію и выдали всѣхъ приверженцевъ Лещинскаго военно-плѣнными.

За все время осады Гданска во 2-мъ Московскомъ полку были убиты: капитанъ Федоръ Кондыревъ, поручикъ Петръ Дашковъ, подпор. Василій Соболевъ и прапор. Иванъ Аничковъ, нижнихъ чиновъ неизвѣстно⁹⁾.

Въ концѣ Августа отсюда 2-й Московскій полкъ вмѣстѣ съ драгунскими Владимирскимъ, Тверскимъ и Ингерманландскимъ, съ пѣхотнымъ Новгородскимъ полками и 1-ою тыс. казаковъ, подъ начальствомъ ген. маіора Бахметьева, сопровождаемый короннымъ крайеникомъ Ржевускимъ,—командированъ былъ въ „Великую Польшу“ для искорененія разсѣявшихся тамъ противныхъ партій¹⁰⁾. Дѣло въ томъ, что польскіе паны, сторонники Лещинскаго, набрали себѣ небольшія партіи изъ мелкой шляхты и крестьянъ и, разсѣявшись по всему царству, грабили и жгли имущество своихъ противниковъ, т. е. принадлежав-

шихъ къ партіи Августа III, грозя мелкимъ отрядамъ русскимъ истребленіемъ.

Отрядъ Бахметьева направился по берегу Вислы черезъ Нейбургъ, Швець, мимо Торуня, Нешау, Сохачева, далѣе по берегу р. Взура къ г. Ловичъ, гдѣ и остановился¹¹⁾. Отсюда 27 Сентября, вслѣдствіе извѣстія о томъ, что мятежники собрались въ г. Люблинъ, — Бахметьевъ со всѣми своими полками двинулся туда; но, извѣщенные въ свою очередь о движеніи русскихъ къ Люблину, поляки оставили этотъ городъ и бѣжали; по этому Бахметьевъ, пробывъ здѣсь нѣскольکو дней, вернулся обратно въ Ловичъ¹²⁾.

Въ Октябрѣ мѣсяцѣ отрядъ Бахметьева изъ Ловича былъ передвинутъ въ г. Радомъ¹³⁾, съ цѣлю прикрытія пути Августу III, ѣхавшему въ Краковъ для коронаванія; а по проѣздѣ его туда, Бахметьеву приказано было черезъ Пенчовъ направиться къ Сендомиру и, переправившись черезъ Вислу, податься правымъ крыломъ впередъ, для окруженія непріятельскихъ войскъ, находящихся у Премысла, и дѣйствія противъ нихъ. Но непріятель, недождавшись тутъ русскихъ, бѣжалъ за Вислу. Тогда Бахметьевъ, по приказанію Ласи, разставилъ свои полки отдѣльными отрядами на кантовирь-квартирахъ отъ Сендомира къ Силезскимъ границамъ, при чемъ 2-й Московскій полкъ, остался у Сендомира, вмѣстѣ съ полками Троицкимъ, Копорскимъ, Воронежскимъ и Новгородскимъ¹⁴⁾.

Въ концѣ Января 1735 года весь отрядъ генер. аншефа Ласи выступилъ въ Краковское воеводство и только 2-й Московскій полкъ, съ своимъ командиромъ полка полковникомъ Бухгольцъ, остался въ Сендомирѣ¹⁵⁾, которому предписано было, если непріятель пойдетъ къ Вислѣ ниже Сендомира, — отправить для удержанія его на переправѣ 400 человекъ.

Однако до конца Марта все было спокойно и поляки въ окрестностяхъ Сендомира не показывались. Только 27 Марта приказано было полков. Бухгольцъ съ 400 гренадерами и мушкетерами съѣхать на суда и немедленно слѣдовать къ гг. Каземирь и Станжанцы¹⁶⁾. Туда же были направлены и еще нѣсколько полковъ, такъ что у Станжанецъ собрался довольно сильный отрядъ.

Здѣсь 30 Марта получено было извѣстіе, что воевода „Любельскій“ (люблинскій) началъ съ своимъ войскомъ переправляться черезъ Вислу. Русскіе двинулись было къ мѣсту переправы, но не застали уже тамъ поляковъ-мятежниковъ, такъ какъ одна часть ихъ уже переправилась, а другая, съ каштеляномъ Черскимъ, направилась внизъ по Вислѣ. По этому напи, также раздѣлившись тогда на двѣ части, двинулись за ними, вскорѣ догнали ихъ, большую часть перебили, а остальныхъ захватили въ плѣнъ.

Вскорѣ послѣ этого на островъ, образуемый рукавами р. Вислы, гдѣ собралась большая толпа мятежниковъ, численностью въ 12 хорунгъ*), готовившихся напасть неожиданно на русскихъ,—изъ Станжанца командированъ былъ на судахъ 2-го Московскаго полка майоръ Сонинъ съ 400 москвичами. Приближеніе этого маленькаго отряда къ острову такъ устршило поляковъ, что они тотчасъ же всё сдались безъ боя и выдали свое оружіе¹⁷⁾.

Это былъ послѣдній ударъ, нанесенный партіи Станислава Лещинскаго, послѣ котораго всё его сторонники разсѣялись и спокойствіе въ странѣ совершенно возстановилось. Москвичи вмѣстѣ съ Архангелогородскимъ полкомъ опять возвратились въ Сендомиръ, съ надеждою въ скоромъ времени двинуться отсюда въ свою родимую Москву, но обстоятельства сложились иначе.

У австрійцевъ произошелъ разрывъ съ Франціей за возведеніе на польскій престолъ Августа III. Чувствуя свою слабость въ военномъ дѣлѣ, австрійцы обратились къ русскому правительству, какъ къ союзному, съ просьбою прислать къ нимъ на помощь отрядъ своихъ войскъ. Наше правительство предписало тогда генераль-аншефу Ласи составить изъ войскъ, находившихся въ Польшѣ, корпусъ въ 8 пѣхотныхъ полковъ и двинуться съ нимъ къ г. Гейдельбергу, лежащему на р. Неккаръ. Въ составъ этого корпуса былъ назначенъ и 2-й Московскій полкъ, составившій вмѣстѣ съ Троицкимъ полкомъ бригаду ген. Кейта¹⁸⁾.

*) Польская хорунга равнялась 100 всадникамъ. (Масловскій. „Осада Гданска“ стр. 35 прим.)

25-го Мая 1735-го года вновь сформированный корпусъ Ласи, собравшись предварительнo у Ченстохова, выступилъ изъ Польши, подъ Билипами вступилъ въ Шлезію (Силезію) и направился черезъ г. Опельнъ, мимо Бреслава въ Богемію, до г. Пильзена, гдѣ австрійскій комисарь, фельдмар. Вильчекъ, сдѣлалъ смотръ всеѣмъ полкамъ. Затѣмъ, оставивъ здѣсь всеѣхъ больныхъ, русскіе полки двинулись далѣе черезъ Прагу и Нюренбергъ къ р. Рейну, возбуждая на пути общее вниманіе тѣмъ порядкомъ и тою дисциплиною, которые соблюдались въ походѣ и на квартирахъ¹⁹). Бригада Кейта почти все время шла въ авангардѣ. Походъ не былъ особенно утомителенъ ибо лѣтняя погода была прекрасная, шли по мѣстности изобильной всякими припасами и совершенно мирнымъ порядкомъ, имѣя черезъ два дня въ третій дневку.

Наконецъ 15-го Іюля корпусъ Ласи прибылъ на правый берегъ р. Неккаръ и расположился лагеремъ между городами Гейдельбергъ и Ланденбургъ, вблизи отъ австрійскаго лагеря²⁰). Французы же находились на той сторонѣ Рейна, около г. Вормса. Отдохнувъ здѣсь нѣсколько дней, русскія войска принялись за службу, состоявшую въ томъ, что ежедневно до 600 чел. назначалось для содержанія постовъ по Рейну, имѣвшихъ цѣлью наблюденіе за французами.

9-го Сентября лагеря австрійскій и русскій перемѣнили мѣста и стали: австрійцы правымъ флангомъ къ р. Неккаръ, а русскіе—лѣвымъ къ р. Енчъ, въ 2-хъ миляхъ отъ г. Филипсберга. Впрочемъ и новый лагерь скоро найденъ былъ неудобнымъ, а потому 23-го Сентября войска подвинулись ближе къ Рейну и стали противъ Спира, при чемъ русскіе заняли середину лагеря. Рѣшительныхъ дѣйствій противъ французовъ въ этомъ году, по позднему времени года, предпринято уже быть не могло, а потому 15-го Октября австрійскій главнокомандующій отправилъ русскіе полки на зимнія квартиры, за исключеніемъ трехъ полковъ и 1500 казаковъ, которые должны были остаться въ лагерѣ для содержанія постовъ; въ число послѣднихъ назначенъ былъ и 2-й Московскій полкъ²¹). Но 8-го Декабря предписано было Ласи вести все свои полки въ Богемію и тамъ зимовать. Вслѣдствіе этого Московцы покинули лагерь и двинулись черезъ

гг. Гельбрунъ, Ротенбургъ и Нюренбергъ въ Крудивскій округъ, гдѣ имъ были отведены квартиры по деревнямъ²³⁾.

Во время похода и нахождения здѣсь, русскіе полки получали полное содержаніе отъ Австріи, при чемъ отпускалось на человѣка въ сутки: ржаного хлѣба $2\frac{1}{2}$ фун., соли и крупъ обыкновенное положеніе, за фунтъ мяса деньгами 3 коп.; на лошадь: сѣна по 16 фун., овса и сѣчки по 2 гарнца, соломы по одному снопу²³⁾.

ГЛАВА XI.

Походы полна въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны съ 1736 г. по 1740 г.

Въ началѣ 1736 года между Россією и Турцією вдругъ вспыхнула война. Поводомъ къ ней послужили частые набѣги татаръ на русскія пограничныя области. Еще и раньше русское правительство перазъ заявляло турецкому Султану о принятіи мѣръ къ прекращенію этихъ набѣговъ; но послѣдній упорно отмахивался; тогда Императрица потребовала удовлетворенія отъ турокъ за эти набѣги и когда они отказались дать его, то была объявлена война и въ Крымъ была двинута русская армія, начальствовать которой былъ вызванъ изъ Польши фельд. гр. Минихъ.

Въ Февралѣ 1736 года туда же былъ вытребованъ и генер. Ласи, которому предписано было начальство надъ русскимъ корпусомъ въ Богеміи передать генералу Кейту.

Едва только 2-й Московскій полкъ расположился по деревнямъ Крудинскаго округа, какъ ему приказано было двигаться вмѣстѣ съ остальными полками корпуса Кейта въ Россію, для новыхъ походовъ. И вотъ, Московцы снова потянулись въ путь мимо Кракова, Каменецъ-Подольска, Умани и Бѣлой церкви къ г. Кіеву. Въ концѣ Сентября они прибыли къ этому городу и поступили въ составъ его гарнизона¹⁾.

Въ это время вся русская армія, находившаяся на югѣ Россіи и предназначенная дѣйствовать противъ турокъ, была раздѣлена на три дивизіи, при чемъ 2-й Московскій полкъ назначенъ былъ въ 1-ю дивизію генералъ-аншефа Румянцева²⁾.

Въ Кіевѣ полкъ простоялъ всю зиму, отдыхая и приготавлиаясь къ новымъ походамъ; тогда же онъ былъ пополненъ рекрутами.

Наконецъ, въ половинѣ Марта 1737 года главнокомандующій гр. Минихъ отдалъ приказъ всёмъ полкамъ на столько изготавиться къ походу, чтобы можно было выступить черезъ 24 часа послѣ полученія о томъ приказанія; а черезъ полмѣсяца полки дѣйствительно были посажены на суда и отправлены по Днѣпру къ Переволочной. Но такъ какъ подножный кормъ для лошадей еще небылъ готовъ, а обозы русскихъ были громадны, то полки не могли двигаться впередъ и въ ожиданіи появленія травы расположились по окрестнымъ деревнямъ.

Только въ концѣ Апрѣля дивизія Румянцева переправилась черезъ Днѣпръ у д. Власовки и потянулась въ лагерь при р. Омельникъ, гдѣ должна была соединиться вся армія.

Простоявъ здѣсь до 31-го Мая, армія направилась вверхъ по р. Омельникъ и 10-го Іюня подошла къ р. Бугу, откуда, перейдя эту рѣку по тремъ мостамъ, полки 22-го Іюня двинулись далѣе внизъ по берегу Буга тремя каре къ устью р. Мертвые воды. Поздно вечеромъ 29-го Іюня они достигли турецкой крѣп. Очаковъ*), гдѣ и расположились лагеремъ въ темнотѣ кое какъ; на другой день лагерь былъ устроенъ между Чернымъ моремъ и Днѣпровскимъ лиманомъ. Вообще войско наше прошло степи благополучно и безпрятственно со стороны непріятели и только во весь послѣдній переходъ оно двигалось въ страшной пыли и пеллѣ, такъ какъ татары выжгли здѣсь всю траву.

Отдохнувъ одинъ день, дивизія Румянцева въ ночь на 1-е Іюля отправлена была для постройки двухъ редуговъ впереди праваго фланга нашего лагеря. Ночь была свѣтлая, мѣсячная, работать было удобно; но за то земля была тверда, какъ камень; тѣмъ не менѣе къ утру редуты были готовы и работавшіе полки, въ томъ числѣ и 2-ой Московскій, завяли ихъ. Однако завязавшіяся въ передовыхъ частяхъ бой и затѣмъ отступленіе турокъ—заставили русскихъ покинуть эти редуты и передвинуться впередъ къ крѣпости, ибо на военномъ совѣтѣ рѣшено было взять ее открытою силою, пока не прибыла сюда

*) Въ Очаковѣ было 20 тыс. гарнизона изъ турокъ и татаръ, при 88 оруд. 7 мортирахъ и 5 гаубцахъ; нашихъ же подошедшихъ къ этой крѣпости было около 65 тыс. челов. при 175 орудіяхъ. (В. Энцикл. Лек. т. 10 стр. 136).

турецкая армія, находившаяся въ Бендерахъ. Слѣдѹя за непріятелемъ, полки Румянцева заняли сады, примыкавшіе къ крѣпости; здѣсь же была выставлена наша артиллерія, которая тотчасъ же и открыла огонь, турки яростно отвѣчали и стрѣльба продолжалась до глубокой ночи. Наконецъ наши выстрѣлы произвели пожаръ въ Очаковѣ. Видя это, главнокомандующій приказалъ Румянцеву вести свою дивизію на штурмъ.

Полки его, въ томъ числѣ и 2-й Московскій, смѣло двинулись впередъ; взрывъ двухъ пороховыхъ погребовъ въ крѣпости еще больше воодушевилъ ихъ,—и они быстро добрались до контръ-эскарпа; но здѣсь должны были остановиться передъ необыкновенно широкимъ и глубокимъ рвомъ. Видя, что перейти рва нельзя безъ помощи туровъ и фашинь, а убыль въ полкахъ уже получилась изрядная, Румянцевъ приказалъ отступить на свои мѣста. Тогда нѣсколько сотъ турокъ, выйдя изъ крѣпости, преслѣдовали отступающихъ и по дорогѣ побили множество нашихъ раненыхъ, отставшихъ отъ своихъ частей.

Тѣмъ не менѣе и положеніе непріятеля не было завидно: пожаръ въ городѣ все усиливался и накалилъ атмосферу до такой степени, что находиться въ крѣпости небыло никакой возможности. Комендантъ ея, находясь въ такой крайности, вынужденъ былъ выставить бѣлый флагъ и согласиться сдать Очаковъ, прося пощадить только жизнь своимъ войскамъ. Минихъ, разумѣется, тотчасъ же сдѣлалъ распоряженіе о занятіи воротъ крѣпости, послѣ чего гарнизонъ ея былъ обезоруженъ и отведенъ въ нашъ лагерь.

Московскому полку взятіе Очакова стоило 11 убитыхъ и 23 раненыхъ нижнихъ чиновъ⁸⁾.

По очищеніи крѣпости отъ непріятеля, главнокомандующій приказалъ полкамъ приступить къ исправленію поврежденных нами ея укрѣпленій, а по окончаніи работъ, 7-го Іюля, оставивъ въ Очаковѣ 8-ми тысячный гарнизонъ, двинулся съ своими полками обратно въ Россію. Къ этому его принудила главнымъ образомъ, большая убыль въ войскахъ отъ болѣзней, а также недостатокъ провіанта и фуража.

Обратный походъ былъ весьма тяжелъ: непріятели выжгли по всему пространству стени и наши лошади оставались все время почти безъ корма; воды на пути было тоже очень мало, въ провіантѣ

чувствовался сильный недостаток и кромѣ того татары все время слѣдовали за нашими и беспокоили ихъ неожиданными нападеніями. Всѣ эти обстоятельства, несомнѣнно, содѣйствовали развитію болѣзней въ арміи и сильно ослабили ея составъ.

Наконецъ, въ послѣднихъ числахъ Сентября, 1-я дивизія достигла Переволочной и отсюда разошлась на зимнія квартиры. 2-й Московскій полкъ вмѣстѣ съ Воронежскимъ, Ростовскимъ и Архангелогородскимъ полками подъ начальствомъ Ген.-маіоровъ фонъ-Бирона и Принца Гольштейнскаго вернулся въ Кіевъ⁴⁾, и размѣстился въ самомъ городѣ. Служба здѣсь кромѣ содержанія городскихъ карауловъ состояла еще въ томъ, что полки по очереди выставляли въ ближайшихъ деревняхъ по Днѣпру особые посты, для воспрепятствованія хищнымъ татарамъ перебираться на нашу сторону рѣки и грабить селенія; въ свободное же время полки занимались учениями и приготовлялись къ слѣдующему походу, т. е. исправляли одежду и амуницію, а также обозъ, сушили сухари и т. д.⁵⁾

Въ Февралѣ мѣсяцѣ 1738-го года Крымскій Ханъ съ 40 тысячнымъ отрядомъ войска подошелъ къ г. Изюму и началъ отсюда рассылать довольно сильные отряды въ Украйну, которые жгли селенія и деревни и уводили въ плѣнъ всѣхъ попадавшихся имъ въ руки жителей. Полкамъ русскимъ пришлось покинуть тогда свои квартиры и отправиться на поиски за татарами. Разбивъ нѣсколько непріятельскихъ отрядовъ, наши полки соединились вмѣстѣ, чтобы идти противъ Хана; но послѣдній, узнавъ объ этомъ, тотчасъ же бѣжалъ въ свои границы, такъ что русскіе, сдѣлавъ нѣсколько переходовъ, вновь возвратились на свои мѣста.

4-го Марта послѣдовало новое раздѣленіе арміи Миниха на 3 дивизіи, причемъ 2-й Московскій полкъ^{*)} назначенъ былъ во 2-ю дивизію того же генер. Румянцева⁶⁾. А въ концѣ этого же мѣсяца Минихъ отдалъ приказъ полкамъ 2-й дивизіи, чтобы они, захвативъ съ собою провіанта по 16-ое Апрѣля, выступили съ квартиръ къ Переволочной; при этомъ предписывалось окончить къ выходу всѣ судныя дѣла и пересмотрѣть все оружіе; затѣмъ въ походѣ на ночлегахъ

^{*)} Списокъ офицерамъ по ротно см. прилож. № 4.

и дневкахъ продолжать шитье кастановъ, камзоловъ и епанчей для тѣхъ, кому таковыя еще невыданы; а также сушить сухари и исправлять телѣги; относительно довольствія въ походѣ было сдѣлано слѣдующее распоряженіе: въ полковомъ обозѣ приказано было имѣть количество мѣсячнаго провіанта, изъ котораго $\frac{2}{3}$ сухарями и $\frac{1}{3}$ мукою; кромѣ того, на cadaго человѣка заготовить по 20 ф. толчи и по 15 ф. толокна, которое и выдавать ежедневно по $\frac{1}{6}$ фун. не въ зачетъ (оно мѣшалось съ водою и служило питьемъ); продукты для пищеваренія брать отъ маркитантовъ, при чемъ на отвѣтственность ротныхъ командировъ возлагалось слѣдить за доброкачественностью ихъ; ротамъ захватить съ собою бочки для воды, доски для наведенія мостовъ и шанцевый инструментъ; на обязанность всѣхъ офицеровъ вообще возлагалось озаботиться запасомъ продовольствія для собственной прислуги на весь походъ⁷⁾.

17-го Апрѣля дивизія Румянцева прибыла къ Переволочнѣ и, отдохнувъ здѣсь нѣсколько дней, направилась въ лагерь на р. Омельникъ, гдѣ былъ назначенъ сборный пунктъ всей арміи; 2-й Московскій полкъ, слѣдуя въ одномъ эшлонѣ съ Нарвскимъ, перешелъ съ своими обозами Днѣпръ и вступилъ въ этотъ лагерь 5 Мая⁸⁾.

Къ 18 Мая сюда собралась наконецъ вся армія и здѣсь послѣдовало новое раздѣленіе ея на 3 дивизіи, по которому 2-й Московскій полкъ остался во 2-й дивизіи ген-лейтенанта Загряжскаго, имѣя въ своемъ составѣ 4 шт.-офиц., 22 об.-офиц., 30 чел. унтеръ-штаба, 1182 строев., 117 нестроев., 24 артиллерійскихъ служителя, 152 подъемныя лошади и 24 артиллерійскія⁹⁾ *).

Предъ началомъ дальнѣйшаго движенія, имѣвшаго цѣлью овладѣть крѣпостями Бендеры или Хотинъ, главнокомандующій, въ числѣ другихъ приказовъ, издалъ инструкцію для болѣе успѣшнаго дѣйствія противъ турокъ; при этомъ, чтобы солдатъ небылъ въ бою обремененъ ношею, приказано было передъ сраженіемъ сдавать въ обозъ все лишнее, какъ то епанчи, ранцы и шпаги, забирая только съ собою флагу воды и побольше сухарей въ карманы; унтеръ-офицерамъ при-

*) Больныхъ въ полку было 7 об. оф. и 129 ниж. чиновъ.

казано было аллебарды сдать тоже въ обозъ, а имѣть короткія ружья; въ первыя шеренги велѣно ставить лучшихъ солдатъ, необращая вниманія на ранжиръ; полковыя пушки возить позади фланговъ баталіоновъ; вслучаѣ же надобности открыть изъ нихъ стрѣльбу, плутонгу, стоящему передъ пушкой повернуться на лѣво и стать сзади сосѣдняго плутонга¹⁰).

21-го Мая армія Миниха снялась изъ лагеря и двинулась по берегамъ рр. Ингулецъ и Ингуль къ р. Бугу. Движеніе совершалось медленно, съ большими отдыхами. У Буга получено было извѣстіе о томъ, что непріятель сосредоточивается у р. Кодымы. Тогда Минихъ перевелъ армію черезъ Бугъ и приказалъ дальнѣйшее движеніе совершать въ каре по дивизіямъ. 2-ой Московскій полкъ вмѣстѣ съ Шлиссельбургскимъ, имѣя между собою драгунъ, образовали передній фасъ каре Загряжскаго, при чемъ москвичи составляли его правый флангъ¹¹).

Черезъ 8 дней наша армія дошла наконецъ до р. Кодымы и, по переправѣ черезъ нее, остановилась лагеремъ у ея устья; на этотъ разъ каре Загряжскаго расположилось на правомъ флангѣ всей арміи.

Рано утромъ на слѣдующій день полки по тревогѣ поставлены были въ ружье: оказалось, что непріятель въ большомъ числѣ переправляется черезъ Кадуму для нападенія на русскіихъ.

Дѣйствительно, около 8 часовъ утра густыя толпы татаръ появились передъ нашимъ фронтомъ и атаковали передовые посты дивизіи Загряжскаго. Завязался упорный бой, который впрочемъ скоро окончился отбитіемъ непріятеля, благодаря подоспѣвшимъ подкрѣпленіямъ; татары пробовали потомъ повторить атаку, но наша артиллерія заставила ихъ держаться вдали. Чтобы окончательно прогнать ихъ, Минихъ приказалъ всей арміи съ распущенными знаменами и музыкою двинуться впередъ. Непріятели, нежидая нашей атаки, бросились тогда бѣжать по направленію къ р. Савринкѣ.

На слѣдующій день русскіе полки двинулись за ними. 8-го Іюля они подошли къ устью р. Савринки и стали переправляться черезъ нее. Какъ только нѣсколько полковъ дивизіи Бирона, шедшей впереди, переправились на ту сторону, они тотчасъ же были атакованы татара-

ми. На помощь Бирону была двинута дивизія Загряжскаго, которая, успѣшно перейдя рѣку, ударила на татаръ въ тычки и отбила ихъ.

Русскіе тогда двинулись по берегу р. Савринки, къ р. Чечельнику и, 26 Іюля остановились лагеремъ близъ р. Днѣстра по теченію р. Билочъ, противъ громаднаго и хорошо укрѣпленнаго непріятельскаго лагеря, раскинутаго на другомъ берегу Днѣстра. Наши попробовали было устроить переправу черезъ эту рѣку, но утесистые берега ея не представляли къ тому никакой возможности. Въ то же время стали обнаруживаться недостатки въ фуражѣ, почему Минихъ рѣшилъ перемѣнить мѣсто стоянки.

30-го Іюля, съ разсвѣтомъ, наша армія тронулась въ путь къ рѣкѣ Молочище. Турки, замѣтивъ это движеніе и принявъ его за отступление, тоже оставили свой лагерь и начали переправляться черезъ Днѣстръ на нашу сторону, гдѣ, соединясь съ татарами, стали производить постоянныя нападенія на наши войска. 31-го числа русскіе остановились на берегахъ р. Молочище, чтобы дать возможность переправиться впередъ обозу. Непріятель только этого и ждалъ: воспользовавшись изрытою мѣстностью, оврагами и скалами, турки подошли къ нашимъ войскамъ и одновременно съ разныхъ сторонъ кинулись на нихъ. Однако они скоро были отбиты на всѣхъ пунктахъ; только янычары засѣли за мѣстными неровностями и открыли сильнѣйшій огонь почти въ упоръ русскимъ. Чтобы прекратить уронъ въ своихъ полкахъ, Минихъ послалъ противъ нихъ нѣсколько гренадерскихъ ротъ, которыя немедленно и прогнали непріятеля.

Послѣ этого полки наши направились далѣе къ р. Бугу, преслѣдуемые по прежнему толпами татаръ. Между прочимъ въ одну изъ темныхъ ночей Бѣлгородскій султанъ, съ значительнымъ отрядомъ татаръ, подошелъ къ нашей арміи и сталъ въ глубокой балкѣ въ засадѣ. Ничего о томъ не зная, слѣдующимъ утромъ ген. Загряжскій выслалъ фуражировъ отъ всѣхъ полковъ своей дивизіи подъ прикрытіемъ отряда изъ 800 чел. пѣхоты и драгунъ, подъ начальствомъ полковника Тютчева. Выйдя изъ лагеря фуражиры разбрелись на нѣсколько верстъ съ своими повозками, оставивъ далеко отъ себя конвой, ибо были увѣрены въ совершенной безопасности. Вдругъ массы татаръ появляются совершенно неожиданно и начинаютъ рубить безоружныхъ

фуражировъ, которые, будучи поражены этимъ обстоятельствомъ, отдавались неприятелю безъ сопротивленія. До 400 чел. солдатъ и денщиковъ были убиты, столько же попало въ плѣнъ, да уведено у насъ до 2 тыс. головъ скота. Случай этотъ виновнымъ не обошелся даромъ: полк. Тютчевъ и ген. Загряжскій были преданы суду, который приговорилъ перваго къ разстрѣлянню, а втораго за то, что безъ дозволенія фельдмаршала и съ малымъ конвоемъ отправилъ фуражировъ, — къ разжалованію въ рядовые драгуны.

20-го Августа, переправясь черезъ р. Бугъ, армія наша двинулась черезъ Каневъ къ устью р. Россъ, перешла черезъ Днѣпръ и разошлась по полкамъ на зимнія квартиры, не достигнувъ въ этотъ годъ выполненія задуманной цѣли. 2-му Московскому полку на этотъ разъ подъ квартиры былъ назначенъ г. Стародубъ, съ предписаніемъ пріобрѣтать провіантъ покупкою у жителей¹²⁾.

Обратный походъ русскихъ полковъ въ этомъ году былъ еще труднѣе, чѣмъ въ предыдущемъ: степи всё были совершенно выжжены и скотъ все время оставался безъ пищи, вслѣдствіе чего произошло страшный падежъ лошадей, такъ что не на чемъ было везти обозъ; людямъ пришлось тоже всегда ночевать на выжженныхъ мѣстахъ; въ провіантѣ, продуктахъ и водѣ постоянно чувствовался сильнѣйшій недостатокъ; вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ болѣзненность и смертность развивалась въ войскахъ съ каждымъ днемъ все больше и больше, такъ что въ концѣ концовъ только жалкіе остатки Миниховской арміи вернулись на Украину.

Вся зима этого года прошла для московцевъ въ разнаго рода приготовленіяхъ къ походу, начать который въ слѣдующемъ году предполагалось возможно ранѣе. При этомъ полкъ былъ пополненъ рекрутами.

Въ Мартѣ мѣсяцѣ 1739-го года Минихъ получилъ приказъ изъ Петербурга, гдѣ были недовольны его нерѣшительными дѣйствіями, — двинуться черезъ Польшу въ Молдавію и овладѣть кр. Хотинъ. Вслѣдствіе этого всѣмъ полкамъ немедленно было приказано выступить изъ своихъ квартиръ и собраться въ лагерь при селеніи Левахи, близъ Кіева.

Въ началѣ Апрѣля московцы покинули Стародубъ и направились къ г. Киеву.*) Походъ, по причинѣ разлитія рѣкъ и вслѣдствіе постоянныхъ дождей, былъ довольно тяжелъ. Тѣмъ не менѣе къ Маю мѣсяцу они добрались до с. Левахи и расположились близъ него лагеремъ. Здѣсь прежде всего послѣдовало новое раздѣленіе арміи на дивизіи, по которому 2-й Московскій полкъ назначенъ былъ въ 3-ю дивизію ген.-лейтен. барона Левендаля¹³⁾.

Затѣмъ, сдѣлавъ всѣ приготовленія, 25 Мая армія наша двинулась въ путь, направляясь къ р. Днѣстру. Погода продолжала стоять дождливая и затрудняла путь. Перебравшись выше кр. Хотина черезъ Днѣстръ, армія двинулась слѣдующимъ порядкомъ: впереди шель отдѣльный отрядъ гр. Миниха, который составленъ былъ изъ всѣхъ гренадерскихъ ротъ и по одному баталіону отъ каждаго полка арміи**); всѣ же остальные части полковъ, артиллерія и обозы поручены были ген. Румянцеву и двигались въ одномъ переходѣ за отрядомъ Миниха.

Татары все время слѣдили за нашимъ движеніемъ и иногда дѣлали нападенія; а 23 Іюня они напали на нашихъ фуражировъ въ огромномъ числѣ; въ поддержку послѣднимъ тогда была выслана пѣхота; произошла упорная стычка, которая окончилась бѣгствомъ непріятеля.

8 Августа наша армія стала правымъ крыломъ къ р. Пруту около лѣса и, въ виду близости непріятеля, окружила себя рогатками. Въ полдень того же дня турки и татары повели на нее атаку; наши открыли огонь изъ пушекъ и гаубицъ, чѣмъ и заставили непріятеля отступить за р. Гукоу, гдѣ онъ и занялъ позицію. Минихъ, несмотря на значительное численное превосходство турокъ и татаръ противъ нашей арміи, рѣшился атаковать ихъ на этой позиціи.

9-го Августа наша армія съ музыкою, барабаннымъ боемъ и распущенными знаменами, выдвинувъ впередъ свою артилерію, двину-

*) Составъ полка: 4 шт. оф., 14 ун. штаба, 36 об.-офиц., 68 ун. оф., 8 писарей, 22 бараб., 2 флейш., 1280 ряд., 116 нестр., 18 артил. служителей; лошадей подъем. 124, артил. 24. Большихъ осталось 127 челов. (Моск. арх. оп. 192 св. 26).

**) 2-го Московскаго полка въ отрядъ Миниха поступилъ баталіонъ премьеръ-маіора Бухольца въ составѣ 2 шт. оф., 3 чел. ун. штаба, 18 оберъ-офиц., 673 стрелковыхъ и 35 нестр. нижнихъ чиновъ. (Моск. арх. оп. 192 св. 26).

лась въ атаку. Это обстоятельство такъ устрашило непріятелей, что они безъ боя бросили свою позицію и бѣжали въ свой укрѣпленный лагерь близъ д. Ставучаны.

Русскіе послѣдовали за ними и 16 Августа заняли высоты на растояніи пушечнаго выстрѣла отъ ихъ лагеря. Но здѣсь скоро наши оказались окруженными со всѣхъ сторонъ громадными отрядами непріятеля, который съ перваго же дня началъ беспокоить ихъ. Однако три каре русскихъ, обставленныхъ рогатками, мужественно отбивали всѣ натиски на нихъ; одно только было крайне неудобно, что нельзя было ни выслать фуражировъ, ни выгнать скотъ на пастбище. Приходилось, несмотря на значительный перевѣсъ въ силахъ со стороны турокъ, дѣйствовать рѣшительно,—ввиду чего главнокомандующій, въ полдень 17 Августа, повелъ свои войска въ атаку на лѣвый флангъ главныхъ турецкихъ силъ, выславъ предварительно отряды для удержанія остальныхъ. Предстояло сначала переправиться черезъ р. Шулянцу; русскіе построили нѣсколько мостовъ и, благополучно перейдя по нимъ, явились у подошвы горы, на которой былъ расположенъ турецкій лагерь. Непріятельская конница немедленно атаковала ихъ,—но была отбита, равно какъ и янычары, бросившіеся было на нашихъ. Послѣ этого полки стали подвигаться ближе къ непріятельскому лагерю. Видя такое геройство и смѣлость русскихъ, турки въ паникѣ зажгли свои палатки, бросили артиллерію и бѣжали по направленію къ Хотину.

Для преслѣдованія непріятеля Минихъ на другой день выслалъ 30-ти тысячный корпусъ подъ начальствомъ барона Левендаля, въ который вошелъ и 2-й Московскій полкъ¹⁴⁾.

19-го Августа корпусъ этотъ подошелъ къ Хотину. Оказалось, что турки неостановились здѣсь и бѣжали далѣе; а такъ какъ гарнизонъ крѣпости былъ очень не великъ, всего 713 человекъ, то онъ безъ всякаго боя тотчасъ же сдался русскимъ. По этому случаю 21-го числа армія поставлена была въ парадъ для слушанія благодарственнаго молебствія, послѣ котораго стрѣляли изъ пушекъ и ружей трижды¹⁵⁾.

Отсюда 24 Августа полки наши двинулись къ Ясамъ; 28 и 29-го они переправились черезъ Прутъ и, дойдя до д. Табуры, остановились

лагеремъ, а авангардъ безъ боя занялъ Яссы. Предполагалось отсюда двинуться къ Бендерамъ, для овладѣнія этою крѣпостью; но въ это время Минихъ получилъ приказаніе изъ Петербурга прекратить военныя дѣйствія, ввиду того, что наша союзница Австрія заключила миръ съ Турціею. Полки были распущены по квартирамъ въ Молдавіи, а 2-й Московскій, вмѣстѣ съ 1-мъ Московскимъ, Нарвскимъ Псковскимъ*) полками, подъ начальствомъ ген.-маіора Шипова, оставленъ былъ гарнизономъ въ Яссахъ¹⁶⁾. Полки эти должны были заниматься земляными работами по укрѣпленію этого города, гдѣ и пробыли до конца Октября, пока Минихъ, по случаю заключенія мира съ Турціею, не получилъ приказанія со всею арміею возвратиться на Украйну.

23-го Октября московцы, вмѣстѣ съ другими полками отряда Шипова, выступили изъ Яссы, переправились черезъ р. Прутъ и направились черезъ Константиновъ, Паволочъ и Васильковъ къ Кіеву¹⁷⁾. Эта длинная дорога, разумѣется, ни мало стояла полкамъ трудовъ и, хотя больныхъ было значительно меньше, чѣмъ въ прошломъ году, но недостатокъ провіанта и фуража все таки давалъ себя чувствовать, а выдаваемые вмѣсто провіанта деньги, по 2 коп. въ день на чело-вѣка,—мало приносили пользы.

*) Еще гусарскій полкъ и корпусъ Валяховъ; не много позднее туда же прибыли Новгородскій и Тобольскій пѣхот. полки. (Мос. арх. оп. 192 св. 35).

ГЛАВА XII.

Исторія полна и его походы въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны съ 1740-го по 1756-ой годъ.

По окончаніи войны съ Турціей, москвитамъ недолго пришлось наслаждаться мирною жизнею въ Кіевѣ: упорные слухи о новой войнѣ, но уже со шведами, скоро заставили ихъ опять приготовляться къ походамъ.

Между тѣмъ 28-го Октября 1740-го года скончалась Государыня Анна Иоанновна и на престолъ русскій былъ возведенъ внукъ ея, малолѣтній Императоръ Іоаннъ III, а регентомъ Имперіи объявленъ Биронъ, герцогъ Курляндскій; но 7-го Ноября того же года Биронъ былъ арестованъ, а правительницею объявлена мать Іоанна, принцесса Анна Леопольдовна, супруга принца Антона Ульриха, герцога Брауншвейгъ-Люнебургскаго.

Половина слѣдующаго 1741-го года тоже прошла въ приготовленіяхъ къ походамъ. Наконецъ 28-го Іюля шведы объявили намъ войну, выставляя слѣдующія причины ея: нарушеніе Россіей § 7 Ништадтскаго мира, вмѣшательство русскаго двора во внутреннія дѣла королевства по поводу престолонаслѣдія, высокомѣрное обращеніе русскаго двора къ шведскому, запрещеніе русскаго правительства удовлетворить справедливыя жалобы шведскихъ подданныхъ, запрещеніе вывоза хлѣба изъ Россіи въ Швецію и оскорбленіе, нанесенное шведамъ убійствомъ Синклера*). Но при всемъ этомъ затаенная цѣль шведовъ состояла въ томъ, чтобы отнять у насъ берега Балтійскаго моря¹⁾.

*) Маіоръ Синклеръ былъ курьеръ, отправленный шведами къ туркамъ съ инструкціей, внушавшей шведскимъ агентамъ въ Портѣ во что бы то ни стало помѣшать заключенію мира съ Россією.

Немедленно большая часть русских полковъ тогда направлена была къ Петербургу, а оттуда въ Финляндію. 2-ой же Московскій полкъ, въ составѣ 1490 человекъ, былъ двинуть въ Эстляндію вмѣстѣ съ полками Смоленскимъ и Выборгскимъ, гдѣ и поступилъ подъ начальство генер.-поруч. Еропкина^{*)}, имѣя квартиры въ г. Вейсенштейнѣ^{*)}).

Здѣсь въ концѣ Ноября было объявлено, что на престолъ Россійскій вступила дочь Петра Великаго, Елизавета Петровна, которой полки немедленно и присягнули, радуясь, что вѣроятно теперь кончится господство у насъ нѣмцевъ, такъ вкоренившихся въ Россіи.

По вступленіи на престолъ Елизаветы Петровны, со шведами было заключено перемиріе съ 5-го Декабря 1741-го года по 1-ое Марта 1742-го года,—и почти всѣ были увѣрены, что оно кончится полнымъ миромъ. Но надежды не сбылись: приготовленія къ войнѣ продолжались и, между прочимъ, вслѣдствіе Высочайшаго указа отъ 11 Декабря 1741 года, во 2-мъ Московскомъ полку сформирована была 2-я гренадерская рота, такъ что въ каждомъ баталіонѣ стало теперь по четыре мушкетерскихъ и одной гренадерской ротѣ, а по штату людей въ полку полагалось 1557 человекъ⁴⁾).

Наконецъ въ Мартѣ мѣсяцѣ возобновились военныя дѣйствія. Многіе изъ полковъ, расположенныхъ въ Эстляндіи и Лифляндіи были двинуты на главный театръ войны въ Финляндію, но москвичи только переведены были изъ Вейсенштейна въ Рогорвикъ, гдѣ размѣстился штабъ полка, а роты были расположены по морскому берегу отъ Гапсаля до Ревеля^{*)}).

Служба полка здѣсь состояла въ томъ, что на особо-устроенныя подзорныя башни выставлялись ежедневно караулы, на обязанности которыхъ лежало слѣдить за появленіемъ въ морѣ непріятельскихъ судовъ и оказывать препятствія къ высадкѣ изъ нихъ войскъ. Сохранилось донесеніе командира 2-го Московскаго полка подполковника фонъ-Минихъ^{*)} начальнику отряда генер.-маіору Бутлеру

^{*)} Свѣдѣній о предыдущемъ командирѣ полка, полковникѣ Захарѣ Вухгольцѣ, не найдено; известно только, что съ 1740 г. онъ уже не подписывалъ смотровыхъ списковъ. Памятникомъ о немъ въ полку осталось большое евангеліе въ серебряной оправѣ „сооруженное его стараніемъ“, какъ сказано въ надписи на немъ.

отъ 19-го Іюня 1742-го года, гдѣ онъ доносилъ: „Съ подозрной башни виданы были въ морѣ суда сего Іюня 12, одно въ дальнемъ разстояніи, которое того дня отплыло, и 13-го передъ вечеромъ три въ дальнемъ же разстояніи. 14-го числа — два и ходили въ дальности, которые и отплыли въ море, а 15-го числа сего Іюня съ подозрной башни судовъ въ морѣ ввиду неимѣется. Того же числа стоящій отъ Рогорвика до Ревеля на форпостахъ секундъ-маіоръ Бровцинъ рапортомъ въ полкъ объявилъ, что реченнаго 14-го дня усмотрѣны въ морѣ пять большихъ судовъ, къ Рогорвику два, да къ Котлину острову три, а какія оныя суда и какихъ флаговъ за неближнимъ отъ берега разстояніемъ узнать оныхъ ему было невозможно, также приближалася одна лотка, которая шла отъ Рогорвика и стояла противъ Меръ-мызы, версты за три и уповально, что она лотка выѣхала узнавать берегу, а потому и пошла въ море къ тѣмъ судамъ, которые видимы были за Котлинымъ островомъ, и также того числа видно въ морѣ за Котлинымъ островомъ большихъ судовъ три, а уповательно, что оныя корабли военные и за дальностью отъ береговъ прогнать ихъ не могли“.⁶). Результатомъ таковыхъ донесеній было предписаніе усилить предосторожности и всегда быть въ готовности встрѣтить непріятели.

Въ концѣ 1742-го года командовать 2-мъ Московскимъ полкомъ былъ назначенъ полковникъ Христофоръ-Германъ фонъ Манштейнъ⁷). Это былъ еще молодой человекъ 31-го года, высокаго роста очень полный, со смуглымъ цвѣтомъ лица и черными глазами, имѣвшій необыкновенно-воинственный видъ; онъ получилъ прекрасное образование сначала въ домѣ отца своего, а затѣмъ въ Берлинѣ въ кадетскомъ корпусѣ и зналъ языки: латинскій, французскій, итаііанскій, шведскій, русскій и нѣмецкій. Службу свою онъ началъ въ 1730 году въ прусскихъ войскахъ, а затѣмъ перешелъ въ чинѣ капитана въ Россію, въ С.-Петербургскій гренадерскій полкъ, съ которымъ вмѣстѣ и совершалъ турецкіе походы. Обративъ здѣсь на себя вниманіе фельдм. графа Миниха, онъ сдѣлался его адъютантомъ и приближеннымъ лицомъ; ему, Манштейну, Россія обязана избавленіемъ себя отъ тираниці Бирона, такъ какъ послѣдній былъ арестованъ лично Манштейномъ; за этотъ подвигъ онъ былъ произведенъ въ полковники, полу-

чиль большія помѣстья и назначенъ былъ командиромъ Астраханскаго гренадерскаго полка, вмѣстѣ съ которымъ и совершалъ шведскій походъ 1741-го года. Со вступленіемъ же на престолъ Елизаветы Петровны, въ числѣ другихъ, подвергшихся опалѣ за устраненіе ея отъ престола, былъ и Манштейнъ: его лишили полка и помѣстій и сослали въ гарнизонный полкъ въ кр. св. Анны, на украинскую линію (близъ Азова). Однако по ходатайству его покровителей при дворѣ, онъ скоро былъ помилованъ и назначенъ командиромъ 2-го Московскаго полка⁸⁾. Командовавшій же до сего времени полкомъ подполковникъ баронъ Антонъ Ивановичъ фонъ Минихъ, сдавъ полкъ Манштейну, остался въ этомъ же чинѣ въ полку⁹⁾.

Съ наступленіемъ 1743-го года приказано было полку озаботиться всѣмъ необходимымъ и приготовиться къ выступленію по первому требованію въ походъ; а затѣмъ получилось и самое приказаніе слѣдовать въ г. С.-Петербургъ съ такимъ расчетомъ, чтобы прибыть туда къ половинѣ Апрѣля. По составленному росписанію генераломъ Ласи, 2-й Московскій*), Выборгскій и Астраханскій полки должны были для этого собраться къ Апрѣлю мѣсяцу у Ревеля и, поступивъ здѣсь подъ команду ген. лейтенанта Де-Брилли, слѣдовать далѣе обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ уже вмѣстѣ. Но едва только отрядъ Де-Брилли выступилъ изъ Ревеля, какъ его встрѣтилъ нарочно посланный изъ Петербурга лейтенантъ Кошелевъ съ указомъ, „чтобы оныя полки маршъ свой со всевозможною поспѣшностью имѣли и слѣдовали для посаженія на галеры прямо къ Кронштаду безъ всякаго медленія.”¹⁰⁾

Прибывъ въ С.-Петербургъ, полки отряда Де-Брилли были немедленно переправлены въ Кронштадъ, а отсюда, запасшись на два мѣсяца провіантомъ (половину сухарями и половину мукою), были посажены на галерный флотъ, выстроившійся въ гавани. Два дня дули сильные противные вѣтры, мѣшавшіе нашимъ полкамъ двинуться въ путь. Наконецъ 18-го Мая галерный флотъ былъ построенъ на рейдѣ въ боевой порядокъ, а 19-го онъ выступилъ къ шведскимъ бе-

*) Списокъ офицеровъ полка см. приложение № 5.

регамъ, подъ общимъ начальствомъ фельдмаршала Ласи. Но такъ какъ противныя вѣтры продолжались, то движеніе совершалось весьма медленно. Было очень холодно и море близъ береговъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ еще покрыто было льдомъ. 27-го Мая галеры подошли къ Фридрихштадту; здѣсь приказано было всѣхъ заболѣвшихъ высадить, а также пополнить запасы, — послѣ чего 31-го Мая двинулись далѣе и 2-го Іюня прибыли къ г. Гельсингфорсу. (Всѣ упомянутые города уже давно были заняты нашими войсками.)

Утромъ 5-го числа здѣсь отслуженъ былъ молебенъ по случаю извѣстія о побѣдѣ русскихъ надъ шведскимъ галернымъ флотомъ, — а затѣмъ послѣ полудня, наши двинулись далѣе и къ вечеру прибыли къ м. Парколла. Утромъ слѣдующаго дня имъ пришлось проходить по весьма узкому и опасному проходу у Баре-Зунда, а къ вечеру они благополучно достигли до Тверемюнде. Но у мыза Гангеудъ дальнѣйшій путь нашимъ полкамъ былъ загороженъ шведскимъ флотомъ. Ласи попробовалъ было изыскать средства заставить непріятеля уйдти, но съ одними галерами ничего не могъ сдѣлать, а потому рѣшено было ждать прибытія нашего паруснаго флота. Однако и послѣдній, подошедши сюда, подъ начальствомъ адмирала Головина, не рѣшался атаковать противника: дѣло въ томъ, что Петромъ Великимъ былъ изданъ законъ, гласящій, чтобы никогда не давать баталій шведскому флоту, если nebudeтъ 3-хъ російскихихъ кораблей противъ 2-хъ шведскихихъ; теперь у Головина было 17 кораблей противъ 12 шведскихихъ, — значить одного не хватало, и Головинъ на отрѣзъ отказался отъ вступленія въ бой съ противникомъ. Шведы тоже боялись атаковать нашихъ.

Фельдмаршалъ Ласи, чтобы выйдти изъ такого неопредѣленнаго положенія, рѣшился на хитрость: онъ приказалъ нѣсколькимъ своимъ кончечасамъ отдѣлиться отъ галернаго флота и ийти въ обходъ шведовъ. Это обстоятельство заставило шведовъ начать движеніе съ цѣлью захватить наши кончечасы. Русскій флотъ тогда тоже построился въ боевой порядокъ. Воспользовавшись этимъ Ласи подалъ общій сигналъ къ отплытію и галеры наши двинулись впередъ, слѣдуя за отступавшимъ уже шведскимъ флотомъ. 23-го Іюня они прибыли къ Суттонгу, гдѣ стоялъ русскій отрядъ генер. Кейта; послѣдній тотчасъ же

отправился въ погоню за непріателемъ, а галеры Ласи двинулись за нимъ на другой день. 25-го они прибыли къ остр. Дегерби (одинъ изъ Аландскихъ острововъ). Шведскій флотъ все отступалъ далѣе. Слѣдующіе три дня погода была очень бурная и наши галеры не рискнули выступить въ походъ; а 29-го Іюня они тронулись уже было въ путь, какъ получено было приказаніе возвратиться на свои мѣста, ввиду заключенія перемирія со шведами: послѣдніе, видя наконецъ невозможность осилить русскихъ и отнять у нихъ свои старыя владѣнія, рѣшились прекратить войну.

У Дегерби полки Ласи отпраздновали заключеніе „вѣчнаго“ мира со Швеціей въ г. Або (12 Іюля 1743 г.), а затѣмъ оставались здѣсь еще до Августа мѣсяца, когда наконецъ имъ приказано было двигаться къ Петербургу¹¹⁾.

Галеры со 2-мъ Московскимъ полкомъ прибыли къ С.-Петербургу 18-го Августа и полкъ, впредь до выступления на вновь назначенныя ему „вѣчныя квартиры“ въ Ярославскую провинцію, расквартированъ былъ здѣсь въ Ямскихъ слободахъ и на кирпичныхъ заводахъ¹²⁾. Пока московцы готовились къ отправленію на эти вѣчныя квартиры, обстоятельства измѣнились и Манштейнъ получилъ приказаніе приготовить полкъ къ посадкѣ на галеры и къ отплытію въ нихъ до Ревеля, а отсюда походнымъ порядкомъ отправиться въ г. Вейсенштейнъ на зимнія квартиры¹³⁾. Однако и это распоряженіе было скоро замѣнено новымъ: приказано было Московцамъ отправиться въ Ревель не на галерахъ, а сухимъ путемъ. Вслѣдствіе этого, въ концѣ Сентября, оставивъ въ Петербургѣ пушки и тяжести до зимы и получивъ провіантъ на путь до Нарвы, 2-й Московскій полкъ двинулся къ назначенному пункту квартированія, куда и прибылъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ, проведя въ походѣ 20 дней¹⁴⁾.

Въ концѣ этого же года полкъ былъ переведенъ изъ Ревеля въ г. Вейсенштейнъ¹⁵⁾.

Здѣсь, зимою 1743 года случилось въ полку слѣдующее необыкновенное происшествіе: одинъ изъ офицеровъ, за что то арестованный полковникомъ Манштейнъ, по злобѣ донесъ на него русскому правительству, что онъ государственный измѣнникъ и состоитъ въ постоянной перепискѣ съ прусскимъ королемъ Фридрихомъ. На осно-

ваніи этого донесенія командиръ полка былъ арестованъ и подъ конвоемъ отправленъ въ г. Дерптъ, гдѣ и былъ переданъ военному суду. Однако при разбирательствѣ дѣла доносчикъ не могъ представить никакихъ доказательствъ своего обвиненія, почему Манштейнъ и былъ освобожденъ; но оскорбленный въ высшей степени этимъ обстоятельствомъ, онъ подалъ въ отставку; когда же ему было отказано въ ней, то онъ попросилъ разрѣшенія на годовой отпускъ за границу для леченія ранъ и, получивъ его, сдалъ полкъ подполковнику фонъ Минихъ и уѣхалъ въ Любекъ, а оттуда въ Берлинъ. Это было уже въ Августѣ 1744-го года. Отсюда онъ еще разъ попытался подать въ отставку черезъ русскаго посланника гр. Чернышова; но коллегія иностранныхъ дѣлъ вмѣсто отставки напомнила, что ему слѣдуетъ явиться въ полкъ къ 1-му Августа 1745 года безъ всякихъ отговорокъ, а фельдмаршалу Ласи, начальствовавшему надъ войсками, расположенными въ Эстляндіи, Лифляндіи и Курляндіи, былъ посланъ указъ „найкрѣпчайше подтвердить Манштейну, чтобы онъ на тотъ, данный ему срокъ при полку явился безъ всякаго отрицанія“¹⁶).

На всѣ предписанія Манштейнъ отвѣчалъ просьбой объ увольненіи его въ отставку. Между тѣмъ гр. Чернышовъ донесъ правительству, что командиръ 2-го Московскаго полка полковникъ Манштейнъ вступилъ въ прусскую службу и находится при королѣ. Отсюда возникла переписка между дворами русскимъ и прусскимъ, а самому Манштейну Чернышовъ предъявилъ требованіе своего правительства «представить отчетъ по полку, которымъ онъ командовалъ».

Манштейнъ отъ 19 Февраля 1746 года отвѣчалъ: 1) „въ Россіи никто изъ полковыхъ начальниковъ не распоряжается полковой казной, но все выдаютъ ему опредѣленные для того комисары, а требованія подписываются всѣми офицерами полка; 2) небыло примѣра, чтобы какой нибудь офицеръ отпущенъ былъ изъ полка не только за границу, но даже внутрь государства, пока на немъ хотя малѣйшая долговая претензія имѣлась, особенно въ деньгахъ, казнѣ принадлежащихъ; 3) прежде чѣмъ выѣхать изъ Россіи, онъ, Манштейнъ, все съ надлежащимъ порядкомъ своему подполковнику барону Миниху сдалъ, и что все исправно, въ томъ квитанцію, всеми офицерами подписанную, получилъ; квитанція эта съ прочими бумагами и частью его пожитковъ

у него при Оповѣ, пандурами*) похищена; тѣмъ не менѣе, подполковникъ и прочіе офицеры отречься не могутъ, что такая квитанція ему была выдана, такъ какъ о томъ командующему генералу было рапортовано. Замѣтить еще должно, что за двѣ недѣли передъ его отъѣздомъ предстоялъ полку инспекторскій смотръ, при чемъ обыкновенно свидѣтельствуется полковая казна... Однако онъ не отказывается, если отъ полка какая небудь претензія на него объявлена будетъ: ибо онъ хочетъ во всемъ себя очистить и доказать, что справедливо ничего на немъ претендовано быть не можетъ."¹⁷⁾

Тогда въ 1749-мъ году правительство русское предало его заочно военному суду, который приговорилъ полковника Манштейна, какъ измѣнника, къ смертной казни черезъ повѣшеніе. Императрица утвердила этотъ приговоръ."¹⁸⁾

26-го Іюля 1746-го года Манштейнъ былъ выключенъ изъ списковъ полка, а на его мѣсто Высочайшимъ указомъ былъ назначенъ командиромъ 2-го Московскаго полка произведенный изъ подполковниковъ Кіевскаго драгунскаго полка полковникъ Яковъ Андреевичъ Мордвиновъ, 42-хъ лѣтъ отъ роду, вступившій въ военную службу въ 1719-мъ году изъ помѣщиковъ Новгородскаго уѣзда¹⁹⁾.

До 1756-го года тянулась еще переписка между правительствами русскимъ и прусскимъ о Манштейнѣ; между тѣмъ послѣдній служилъ въ должности генераль-адъютанта у Фридриха II-го; но въ Іюлѣ 1757-го года, при походѣ въ Богемію, командуя отдѣльнымъ прусскимъ отрядомъ, въ одномъ дѣлѣ съ австрійцами онъ былъ раненъ и отправленъ для излеченія въ Дрезденъ; дорогою на него напали австрійскіе гусары; желая защититься, Манштейнъ выхватилъ было пашку, но пуля пробила ему грудь и онъ моментально умеръ²⁰⁾. Послѣ его смерти остались его знаменитыя записки о Россіи^{**)}, написанныя на французскомъ языкѣ, которыя, будучи изданы, впоследствии приобрѣли громадную извѣстность и были переведены на англійскій, нѣмецкій и русскій языки²¹⁾.

*) Пандуры—пѣхотное нерегулярное войско въ Венгріи, отличавшееся особенною хищностью и жестокостью. (В. Энцикл. т. 10 стр. 169).

***) Подъ заглавіемъ „Современныя записки о Россіи въ историческомъ, политическомъ и военно-дѣйственномъ отношеніяхъ.“

Все это время 2-й Московскій полкъ продолжалъ квартировать въ г. Вейсенштейнѣ, ибо опасенія новыхъ войнъ съ сосѣдними державами не позволяли нашему правительству распустить собранную здѣсь армію, подъ начальствомъ фельдмаршала Ласи; къ тому же, по заключенному союзу Россіи съ Австріей, оба эти государства обязались держать на ближайшихъ границахъ своихъ по 30-ти тысячному корпусу для помощи другъ другу на случай надобности.

Назначенный на мѣсто Манштейна полковникъ Мордвиновъ, еще ранѣе находился въ командировкѣ „у межеванія Ингерманландіи“, въ которой онъ продолжалъ оставаться и теперь; полкомъ же по прежнему завѣдовалъ подполковникъ баронъ фонъ Минихъ¹²⁾. *) Лѣтомъ онъ водилъ полкъ въ лагерь къ г. Ревелю, а на зиму опять возвращался въ Вейсенштейнъ²³⁾. Такъ шло до 1745-го года; въ этомъ же послѣднемъ, послѣ лагеря подъ Ревелемъ, **) съ наступленіемъ холодовъ, Московцы сначала расположились по деревнямъ въ окрестностяхъ Ревеля, а затѣмъ, по приказанію главнокомандующаго, перешли на зимнюю стоянку въ г. Перновъ, куда прибыли 17-го Января 1746-го года²⁴⁾. ***)

Отсюда въ Маѣ мѣсяцѣ этого года Московцы вмѣстѣ съ Черниговцами, выступили въ лагерь къ г. Ригѣ и расположились отъ него въ 12-ти верстахъ, близъ озера Стинзи;²⁵⁾ а по окончаніи таковаго имъ назначены были зимнія квартиры въ Рогорвикѣ и окрестныхъ деревняхъ, гдѣ они поступили въ отрядъ ген.-маіора Бутурлина²⁶⁾.

11-го Февраля 1747-го года военная коллегія постановила въ приращеніе войскъ, изъ рекрутъ послѣдняго набора, учредить 50 пѣхотныхъ баталіоновъ, каждый въ 695 человекъ, назвавъ ихъ третьими баталіонами существующихъ полевыхъ полковъ. Для 2-го Московскаго полка 3-й баталіонъ долженъ былъ формироваться въ гор. Москвѣ, подъ руководствомъ ген.-лейт.: Еропкина, для чего изъ полка были командированы туда 2 капитана и 4 поручика²⁷⁾. Въ концѣ того же

*) Еще штабъ-офицеры въ полку: прем.-маіоръ князь Александръ Проворовскій и сек.-маіоръ Бровцянъ. (Мос. арх. рап.)

**) 2-й Московскій вмѣстѣ съ Черниговскимъ и Сибирскимъ стоялъ въ 10 вер. отъ Ревеля. (Моск. арх. оп. 8 св. 377).

***) Полкъ былъ тогда въ составѣ 1586 человекъ. (Моск. арх. оп. 8 св. 392).

года вновь сформированный 3-й батальонъ нашего полка, получивъ два знамени, выступилъ изъ Москвы въ Лифляндію.²⁸⁾

Между тѣмъ два первые батальона 2-го Московскаго полка, еще 30-го Апрѣля 1747-го года выступили изъ Рогорвика въ назначенный имъ лагерь къ г. Ригѣ и расположились вмѣстѣ съ Углицкимъ, Кексгольмскимъ и Суздальскимъ полками за р. Двиною, въ 22 верстахъ отъ Риги, въ Дригенгебушѣ.²⁹⁾

Въ это время между Франціей и Австріей начиналась война; а такъ какъ Россія была связана съ Австріей союзомъ, то послѣдняя и обратилась къ нашему правительству съ просьбою дать ей въ помощь 30-ти тысячный корпусъ. Императрица Елизавета Петровна приказала тогда фельдцейхмейстеру Репнину сформировать корпусъ требуемой силы изъ полковъ, расположенныхъ въ Эстляндіи и Лифляндіи. Нѣсомнѣнно, что въ этотъ корпусъ назначенъ былъ и 2-й Московскій полкъ.³⁰⁾ Поэтому въ началѣ Сентября москвичи двинулись къ Дерпту и до выступленія въ походъ расположились квартирами въ Шоейнготѣ, Кирилингскаго кирхшпиля, въ 6 миляхъ отъ Дерпта.³¹⁾ Отсюда въ началѣ Января 1748-го года они перешли къ самой Ригѣ, гдѣ тогда собирались всѣ полки вспомогательнаго корпуса Репнина. Сборы продолжались почти два мѣсяца.*) Наконецъ 24 Февраля, тремя колоннами, Репнинъ выступилъ къ берегамъ Рейна. 2-й Московскій полкъ шелъ въ бригадѣ ген.-маіора Стюарта, направляясь на Ковно, Гродно, м. Соколку — и 29 Мая прибылъ въ м. Билицы, на границу Силезіи. Походъ былъ неспѣшный, черезъ два дня въ третій данася „разстагъ“ или дневка и кромѣ того въ мѣсяць два раза отдыхали по 5 дней. 6-го Мая у м. Ремиць наши войска представились Королю и Королевѣ австрійскимъ, а затѣмъ двинулись далѣе черезъ Будовиць, Шваргофъ, м. Сукдоль, Кралевецъ, Хамергофъ къ р. Рейну.³²⁾

Появленіе этого корпуса на берегахъ Рейна повліяло на заключеніе Ахенскаго мира между Франціей и Австрією, послѣ котораго

*) Передъ походомъ москвичи получали все новое обмундированіе и снаряженіе. (Москов. арх. оп. 47 св. 79).

войскамъ нашимъ, не бывшимъ ни въ одномъ дѣлѣ съ непріателемъ, приказано было вернуться въ свое отечество.

Для обратнаго похода полки разными путями направились къ м. Билицы и, собравшись здѣсь въ Февралѣ мѣсяцѣ 1749 года, по старой дорогѣ вернулись въ Курляндію.³⁵⁾

Съ возвращеніемъ изъ заграничнаго похода, для москвцевъ опять началась мирная жизнь. Между прочимъ еще указомъ 5-го Марта 1748 года полковникъ Мордвиновъ, такъ и неприбывшій къ полку изъ командировки, былъ переведенъ въ Великолуцкій пѣхотный полкъ; на его же мѣсто былъ произведенъ въ полковники завѣдывающій 2-мъ Московскимъ полкомъ баронъ фонъ Минихъ. Послѣдній вступилъ въ службу инженернымъ флигель-адъютантомъ подпоручицьяго ранга въ 1735 году; черезъ три года онъ переведенъ былъ въ Черниговскій пѣхотный полкъ секундъ-маіоромъ, а въ томъ же 1738 году 13 Декабря былъ произведенъ въ премьеръ маіора съ переводомъ во 2-й Московскій полкъ; отъ роду онъ имѣлъ тогда 25 лѣтъ, а 35-ти лѣтъ онъ былъ уже полковникомъ.³⁶⁾

Въ Маѣ мѣсяцѣ 1750-го года москвцы изъ деревень около Риги, мѣсть своего квартированія, собрались въ лагерь около Митавы, гдѣ, вмѣстѣ съ Ростовскимъ и Нижегородскимъ полками, подъ начальствомъ ген.-лейт. Салтыкова, простояли до конца Августа, а затѣмъ вернулись на свои зимнія квартиры.³⁶⁾ Въ лагерь къ полку присоединился его третій баталіонъ,—и полкъ теперь явился въ трехбаталіонномъ составѣ съ двумя гренадерскими ротами. Тогда же всѣ подъемныя лошади полка, вслѣдствіе недостатка въ Курляндіи фуража, въ числѣ 109, при поручикѣ и 35 нижнихъ чинахъ, отправлены были внутрь Россіи, въ Углицкую провинцію, гдѣ они и находились до 1757-го года.³⁶⁾

На лѣто слѣдующаго 1751-го года полкъ командированъ былъ въ лагерь къ г. Либавѣ, причемъ вмѣстѣ съ Нижегородскимъ полкомъ долженъ былъ занимать форпосты, для прекращенія побѣговъ изъ арміи за границу и для воспрепятствованія прусскимъ вербовщикамъ переманивать нашихъ рослыхъ солдатъ въ свою службу.³⁷⁾ На зиму онъ опять вернулся на свои постоянныя квартиры.

Такимъ же порядкомъ жизнь Московцевъ потянулась и далѣе, е. зимою роты разбросаны были по деревьямъ, а лѣтомъ собирались куда либо въ лагерь.

Между прочимъ, въ 1753-мъ году, находясь въ лагерѣ въ Рижскомъ дискрайтѣ, въ 12-ти верстахъ отъ Риги,³⁸⁾ въ Юнѣ мѣсяцѣ, полковникъ баронъ фонъ Минихъ получилъ указъ о сформированіи въ полку 3-й гренадерской роты. Такимъ образомъ полкъ явился въ трехъ баталіонномъ составѣ, причемъ каждый баталіонъ имѣлъ 4 фузелерныхъ и одну гренадерскую роты;³⁹⁾ и тѣ, и другія имѣли свою особую нумерацію въ полку: фузелерныя отъ 1-ой до 12-ой, а гренадерскія отъ 1-ой до 3-ей.

8-го Января 1755-го года полковникъ фонъ Минихъ былъ командированъ въ Москву для пріема на дивизію Шувалова рекрутъ; а такъ какъ старшій по немъ подполковникъ князь Прозоровскій былъ въ отпуску, то командующимъ полкомъ, до прибытія послѣдняго, остался премьеръ-маіоръ Егоръ Анисимовъ, по назначенію гр. Шувалова, въ дивизіи котораго тогда числился полкъ⁴⁰⁾. Но осенью этого же года послѣдовало новое росписаніе полковъ по дивизіямъ; 2-й Московскій полкъ теперъ назначенъ былъ во 2-ую Новгородскую дивизію генер.-лейтенанта Фермора, а подъ квартиры ему отведенъ былъ городъ Старая Ладога⁴¹⁾. Вслѣдствіе этого, въ Ноябрь 1755-го года прибывшій изъ отпуска и вступившій въ командованіе полкомъ, князь Прозоровскій повелъ Московцевъ къ новому мѣсту квартированія. Здѣсь, Высочайшимъ указомъ отъ 14-го Декабря того же года, подполковникъ князь Прозоровскій былъ произведенъ въ полковники, а баронъ фонъ Минихъ получилъ другое назначеніе.

Александръ Александровичъ Прозоровскій былъ потомокъ князей Ярославскихъ и родился въ 1722-мъ году; онъ воспитывался въ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ и, по окончаніи въ немъ курса въ 1736-мъ году, былъ выпущенъ оттуда подпоручикомъ, съ назначеніемъ флигель-адъютантомъ къ ген.-аншефу Леонтьеву; въ 1742-мъ году 30-го Марта онъ произведенъ былъ въ премьеръ-маіоры во 2-ой Московскій полкъ и, постепенно повышаясь въ чинахъ, здѣсь же достигъ званія полковаго командира, будучи 33 лѣтъ отъ роду⁴²⁾.

Вступивъ въ командованіе полкомъ на законномъ основаніи, князь Прозоровскій прежде всего долженъ былъ обратить вниманіе на строевое обученіе полка по вновь вышедшему въ этомъ году уставу.*) Дѣло въ томъ, что еще въ 1742-мъ году Императрица повелѣла руководствоваться въ обученіи полковъ уставомъ 1716-го года, который до сихъ поръ и былъ принятъ взамѣнъ „прусской экзерциціи“. Теперь же приходилось заново переучивать старыхъ солдатъ, ибо, по свидѣтельству современника, въ новомъ уставѣ 1755-го года „всѣ экзерциціи были отъ прежнихъ отмѣнены“⁴³⁾. Въ особенности въ немъ обращалось вниманіе на ружейные приемы и скорое заряжаніе. Первые требовалось доводить до совершенства, причѣмъ выработаны были особыя правила пристукиванія по ружью, по сумкѣ и т. п. Заряжаніе состояло изъ 17 приемовъ; такъ какъ соблюденіе по порядку всѣхъ ихъ достигъ было не легко и искусство вообще давалось не съ разу, то, несомнѣнно, палки и батоги, по тогдашнему обычаю, сыпались на обучающихся безъ счета и мѣры⁴⁴⁾. По новому уставу однако строй оставался по прежнему четырехшереножный и только въ рѣдкихъ случаяхъ для стрѣльбы перестраивался въ трехшереножный; въ 1-ю и 4-ю шеренги ставились люди самые рослые; вообще же полкъ ранжировался съ лѣваго фланга на правый и самые рослые люди были на лѣвомъ флангѣ въ 12-ой ротѣ; каждый баталіонъ въ строю подраздѣлялся на дивизіоны, число которыхъ зависѣло отъ числа рядовъ; обязанность дѣлать расчетъ баталіоновъ на дивизіоны лежала на полковомъ адъютантѣ; премьеръ же майоръ, по прежнему всегда командовавшій всѣмъ строемъ полка,—въ это время распредѣлялъ по дивизіонамъ офицеровъ⁴⁵⁾.

Продолжительное царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны не осталось безъ вліянія на измѣненіе наружнаго вида полка. По указу ея отъ 21-го Мая 1743-го года, измѣнена была нѣсколько форма одежды полковъ: такъ, красныя епанчи съ синимъ воротникомъ, бывшія до сего времени въ употребленіи,—замѣнены были епанчами синяго (а для извопчиковъ васильковаго) цвѣта; рядовому мушкетеру

*) Подъ заглавіемъ „Описаніе пѣхотнаго полковаго строя, раздѣленнаго на три части, со всѣми нужными къ тому примѣчаніями“.

полагался кафтанъ зеленый, съ отложнымъ воротникомъ, обшлагами и подбоемъ краснымъ; камзолъ и штаны красные, рукавные манжеты бѣлыя, галстухъ черный, штилеты всedневныя—черныя, со штибель-манжетами, а въ парадѣ—бѣлыя; башмаки смазныя, тупоносныя и такіе же сапоги; шляпа съ обшивкою изъ бѣлаго шерстянаго галуна и съ бантомъ изъ бѣлыхъ лентъ. Унтеръ-офицерамъ нашивались галуны на воротникѣ кафтана, по краямъ полей шляпы и на обшлагахъ: у сержантовъ въ три ряда, у каптенармусовъ — въ два, у подпрапорщиковъ и фурьеровъ въ одинъ рядъ. Офицеры имѣли такую же форму, только штаны зеленого сукна, да еще имъ полагалось по двѣ шляпы: будничная поярковая, съ небольшими шелковыми кистями, и парадная—полусуховая, съ золотымъ галуномъ по краямъ. Затѣмъ всѣмъ военнослужащимъ приказано было: волосы всегда пудрить, завивать на вискахъ въ цукли и убирать въ косу, которую завязывать у нижнихъ чиновъ ремнемъ, а у офицеровъ черной шелковой лентой на воротникѣ кафтана бантомъ.⁴⁶⁾

ГЛАВА XIII.

Походы полка съ 1756-го по 1758-ой годъ и участіе его въ Семилѣтней войнѣ.

1756-ой годъ принесъ съ собою распоряженіе полкамъ о приготовленіи къ войнѣ съ пруссаками, которые, подъ предводительствомъ своего храбраго короля Фридриха Великаго, захватили нѣсколько польскихъ областей, а затѣмъ напали и на землю союзницы нашей, Императрицы Австрійской. Однако приготовленія эти пока шли неспѣшно.

30-го Марта этого года 3-я гренадерская рота 2-го Московскаго полка, Высочайшимъ указомъ, была отчислена отъ полка и отправлена на сформированіе третьяго гренадерскаго полка*), а фузелерныя роты переименованы въ „мушкетерскія”,—такъ что полкъ состоялъ теперь изъ 12 мушкетерскихъ и двухъ гренадерскихъ ротъ.

Вооруженіе и снаряженіе полка въ это время было слѣдующее: всѣ нижніе чины имѣли шпаги съ мѣдными эфесами на лосиныхъ португезяхъ; гладкоствольное ружье, со штыкомъ,—кремнево-ударной системы; патронную сумку черезъ плечо; черный кожаный ранецъ и жестяную водоносную флягу. Подпрапорщики и фурьеры были безъ ружей, при чемъ послѣдніе имѣли значки изъ бѣлой шелковой матеріи, обшитой по краямъ цвѣтными лентами, а въ серединѣ краскою, серебромъ или золотомъ написано или вышито было названіе полка и № роты. Офицеры имѣли шпаги съ вызолоченнымъ эфесомъ и кожаными ножнами, съ темлякомъ и португезей, обшитой по краямъ золотымъ галуномъ; ружье короткое, со штыкомъ, въ вызолоче-

*) Полкъ этотъ нынѣ носитъ названіе „1-й Лейбъ-Екатеринославскій гренадерскій Его Императорскаго Величества полкъ.“

ной оправѣ; подсумокъ для патроновъ изъ красной кожи; шарфъ, надѣвавшійся по поясу камзола, у оберъ-офицеровъ изъ чернаго и желтаго шелка, а у штабъ-офицеровъ изъ золота; полукруглые знаки чина съ изображеніемъ полковаго герба г. Москвы, — носившіеся на шеѣ у оберъ-офицеровъ серебрянные, а у штабъ-офицеровъ вызолоченные. Гренадеры, какъ нижніе чины, такъ и офицеры по прежнему отличались шапками²⁾.

Знамена въ полку оставались прежнія. Полковая артиллерія состояла изъ 4-хъ орудій: двухъ шестифунтовыхъ пушекъ и двухъ такихъ же мортиръ³⁾.

На лѣто 1756-го года полкъ изъ Ладогои перешелъ въ лагерь къ С.-Петербургу, около котораго и расположился вмѣстѣ съ Шлиссельбургскимъ и Троицкимъ полками; по окончаніи же такового вошелъ въ составъ гарнизона г. С.-Петербурга⁴⁾. Но недолго пришлось московцамъ прожить въ столицѣ: приготовленія къ войнѣ продолжались и въ Лифляндіи формировался 5-й корпусъ генер. маіора Фаста, съ причисленіемъ его къ дѣйствующей арміи. Въ число полковъ этого корпуса назначенъ былъ и 2-ой Московскій полкъ, которому приказано было по этому случаю изъ Петербурга перейти на кантониръ-квартиры въ г. Дерпт⁵⁾. Здѣсь, вся зима прошла въ заготовленіи сухарей, въ исправленіи обоза, въ питѣ мундирной одежды и обуви; собирали также и всѣхъ чиновъ, находившихся въ разныхъ командировкахъ.

Между тѣмъ прусскій король, узнавъ о томъ, что Россія собирается прислать свои войска на помощь Австріи, двинулъ къ границѣ Россіи тридцатитысячный корпусъ, чтобы воспрепятствовать русскимъ войти въ Пруссію. Это обстоятельство подвинуло наше дѣло впередъ.

Въ Маѣ мѣсяцѣ 1757-го года 2-й Московскій полкъ, назначенный по новому раздѣленію арміи въ 1-ю дивизію ген. аншефа Лопухина, въ отрядъ ген. лейт. Ливена и въ бригаду ген. маіора Вильбоа⁶⁾, вмѣстѣ съ Шлиссельбургскимъ, Троицкимъ и Суздальскимъ полками, перешелъ въ Ригу. Присоединившись здѣсь къ полкамъ 1-ой дивизіи, московцы вмѣстѣ съ послѣдними направились на Митаву, Шавли, Кейданы въ Ковно, гдѣ было назначено собраться всей арміи, вы-

ступавшей въ заграничный походъ, начальство надъ которой было вручено Императрицею фельдмаршалу гр. Апраксину. 2-ой Московскій полкъ все время слѣдовалъ въ правой колоннѣ своей дивизіи. Дорога до р. Аа шла узкою полосою между болотами и непроходимыми лѣсами. Каждый полкъ тянулся отдѣльно, имѣя всѣ свои обозы при себѣ же и нераздѣленными по разрядамъ. Повозки часто застрявали и ломались, что производило давку и тѣсноту; слѣдствіемъ всего этого было то, что небольшія станціи полки тянулись чуть не по цѣлымъ суткамъ и приходили всегда на ночлегъ къ полуночи, а обозъ только къ утру. Отъ Митавы до Ковно всего 164 версты — и это небольшое пространство было едва сдѣлано въ десять переходовъ, имѣя кромѣ того три дневки. Ко всему этому довольствіе людей приваркомъ было крайне неудовлетворительно: по недостатку отпускаемыхъ денежныхъ средствъ, положеніе Петра В., по которому въ походахъ мясная порція должна была увеличиваться до 1-го фунта при двухъ чаркахъ вина и одномъ гарнцѣ пива, — далеко не могло выполняться; кромѣ того постные дни, въ которые солдаты не хотѣли ѣсть мясо, — въ особенности стѣсняли довольствіе, ибо постнаго достать было совершенно нечего: даже не было луку и чесноку. Разумѣется, ввиду такихъ обстоятельствъ, послѣ первыхъ же переходовъ появилась въ полку масса больныхъ⁷⁾.

Въ Ковно вся армія оставалась съ 7 по 16 число, потому что наступили сильныя жары и число больныхъ еще увеличилось; кромѣ того необходимо было основательно исправить обозъ, чтобы въ дальнѣйшемъ пути не было задержекъ.

Наканецъ 16-го Іюня войска Апраксина выступили изъ Ковно, переправившись у м. Повемонъ черезъ р. Нѣманъ и направились дивизіями въ Бальвержишки, куда прибыли 25-го Іюня. Обозъ слѣдовалъ теперь въ хвостѣ эшалоновъ. Здѣсь опять должны были сдѣлать продолжительную остановку. 28-го Іюня вся армія была выведена на огромное поле и построена для генеральнаго смотра Апраксинымъ въ ордеръ-баталію (боевой порядокъ). По пріѣздѣ фельдмаршала ему всею арміею была отдана честь, а по мѣрѣ его проѣзда съ огромною и блестящею свитою передъ полками, знамена преклонялись, барабаны били и полковая музыка играла. По осмотрѣ всѣхъ полковъ здѣсь же

отслуженъ былъ молебень, а затѣмъ началась пальба: по первому сигнальному выстрѣлу изъ пушки выпалили всѣ полковыя орудія обоихъ дивизій; по 2-му сигналу—вся армія по плутоножно, а по третьему — была общая стрѣльба изъ пушекъ и ружей залпами. Послѣ этого первую линію и конницею была сдѣлана примѣрная атака, а потомъ полки были распущены въ лагери⁸).

Здѣсь, 30-го Юля получено было первое извѣстіе о побѣдѣ русскихъ надъ прусаками и о взятіи нашимъ отдѣльнымъ корпусомъ пограничной крѣпости Мемеля, что, разумѣется, произвело всеобщую радость и подняло духъ войскъ. По этому случаю 1-го Юля было опять общее молебствіе, при выстрѣлахъ изъ орудій. Затѣмъ всѣ ходили любоваться непріятельскими знаменами къ ставкѣ главнокомандующаго, гдѣ они были выставлены на показъ.

5-го Юля войска Апраксина выступила изъ Бальвержипки на Людвиново къ Вержболову и, прибывъ сюда 14-го числа, простояла здѣсь до 21-го Юля; Вержболово составляло границу съ Пруссіей, а потому лагерь былъ поставленъ въ баталіонныхъ каре и употреблены были всѣ мѣры предосторожности: передъ фронтомъ выставлены рогатки, а ночью высылались еще дежурные отряды или бекеты, при пушкахъ и гаубицахъ.

21-го Юля русская армія тремя колоннами вступила въ границы Пруссіи и встрѣтила на пути здѣсь совершенно другую обстановку: вмѣсто разоренныхъ, неправильно построенныхъ и грязныхъ латовскихъ деревень — тутъ были чистыя, правильно и красиво расположенныя селенія, повсюду хоропія дороги, обсаженныя деревьями, съ плотинами черезъ тонкія и болотистыя мѣста; селенія всюду были полны жителей; теиерь, во время прохода русскихъ войскъ, они стояли передъ своими домами съ ушатами воды и предлагали ее солдатамъ. Дойдя до м. Столуянъ, войска остановились на дневку, и здѣсь было получено извѣстіе, что авангардъ нашъ имѣлъ уже стычку съ непріятелемъ; разумѣется, всѣ насторожились и ожидали скорой встрѣчи съ прусаками.

Дѣйствительно, въ самый полдень слѣдующаго дня, вдругъ во всѣхъ полкахъ барабаны забили тревогу; поднялась страшная суматоха; всякій, въ чемъ онъ былъ, хваталъ оружіе и бѣжалъ къ фрон-

ту полка; генералы разбѣзжали взадъ и впередъ, адъютанты и ординарцы скакали во все стороны съ приказаніями... Но оказалось, что тревога была ложная и скоро все успокоились; только ночью ужасная гроза и сильный дождь вновь ни мало беспокоили нашихъ воиновъ.

23-го армія двинулась на Будеяны къ Гумбинену; 25-го заняла этотъ пунктъ и осталась въ его окрестностяхъ на четыре дня. Затѣмъ она продолжала движеніе на дд. Тракиненъ и Старкиникенъ (въ окрестностяхъ Инстербурга, также занятаго русскими). У послѣдней 7-го Августа къ арміи Апраксина присоединился отдѣльный корпусъ Фермора, осаждавшій кр. Мемель; по этому здѣсь послѣдовало новое раздѣленіе полковъ на три дивизіи*), по которому 2-ой Московскій полкъ назначенъ былъ во 2-ю дивизію того же Лопухина⁹⁾.

9-го Августа полки продолжали движеніе къ Заалау и, достигши м. Лезонимкена, остановились и простояли здѣсь до 13-го числа. Стоянка эта ознаменовалась для русскихъ солдатъ первымъ знакомствомъ съ картофелемъ, котораго въ окрестностяхъ было множество. Солдаты тотчасъ стали варить его и ѣсть, нестѣсняясь количествомъ, вслѣдствіе чего на другой день появилась въ полкахъ масса больныхъ поносами, изъ которыхъ многіе умирали¹⁰⁾.

13-го Августа русскіе приступили къ постройкѣ моста черезъ р. Прегель у д. Симоненъ, а 15-го вторая дивизія переправилась черезъ эту рѣку и расположилась у д. Норкитенъ; на другой день сюда же прибыли остальные двѣ дивизіи и заняли позицію между р. Прегель и ручьемъ Ауксенъ, къ востоку отъ дд. Гросъ-Егерсдорфъ и Тауполкенъ, прикрываясь отъ обширнаго гросъ-егерсдорфскаго поля лѣсистымъ и болотистымъ участкомъ; выходъ изъ лагернаго расположенія на позицію былъ возможенъ только въ двухъ пунктахъ: на Зитерфельде, между р. Ауксенъ и лѣсомъ, считавшимся непроходимымъ,—и къ Гросъ-Егерсдорфу, между болотистыми берегами р. Прегель и сѣвернымъ концомъ того же лѣса. Такимъ образомъ бивуакъ

*) Вся армія Апраксина состояла изъ 70-ти тыс. регулярнаго войска и 16-ти тыс. каваловъ, татаръ и калмыковъ. (В. Энци. Лек. т. 4 стр. 519).

арміи былъ отдѣленъ отъ боевой позиціи почти недоступной мѣстностью, ибо для выстраиванія боевого порядка войска должны были дебушировать изъ узкихъ тѣснинъ.

Съ разсвѣтомъ 17-го числа вдругъ забили тревогу. Русская армія быстро стала въ ружье и начала выдвигаться на позицію; но оказалось, что непріятельская конница, производившая рекогносцировку нашего расположенія, невступивъ въ бой, тотчасъ же отошла назадъ. Часовъ около 4-хъ вечера вновь послышались три сигнальные выстрѣла, обозначавшіе тревогу. Полки опять быстро выстроились, но на позицію была выдвинута только 1-я дивизія. 18-го Августа тревога повторилась въ полдень; вся армія наша двинулась на Егерсдорфское поле и построилась тамъ въ боевой порядокъ, но прождавъ до вечера и недождавшись непріятеля,—вернулась въ свой лагерь.

Было уже положительно извѣстно, что непріятельское войско подъ начальствомъ прусскаго генерала Левальда, — находится только въ 8 верстахъ. Тѣмъ не менѣе наши начальствующія лица были убѣждены въ невозможности быть здѣсь атакованными прусаками, — а потому вечеромъ того же дня было отдано приказаніе, чтобы утромъ 19-го числа армія выступила изъ лагеря и направилась на Эшенбургъ и Алленбургъ, слѣдуя черезъ дефиле по рядамъ и имѣя обозъ по лѣвую руку дивизій; начало движенія опредѣлено для авангарда пробитіемъ „генеральнаго марша“, а для главныхъ силъ пробитіемъ „сбора“. Сдѣлано было также распоряженіе о получкѣ на три дня провіанта, а для того, чтобы выступить завтрашній день возможно ранѣе приказано было почевать „въ ружьѣ.“¹¹⁾ Вслучаѣ наступленія непріятеля на маршѣ, было рѣшено подать сигналъ тревоги ракетой, по которой вся армія должна была построить продолговатое каре. Затѣмъ были сдѣланы распоряженія и на случай нечаяннаго нападенія ночью съ 18-го на 19-ое Августа, причемъ 2-му Московскому полку съ полковыми орудіями, подъ начальствомъ своего командира князя Прозоровскаго, было приказано занять выходъ изъ лѣса и стать впереди послѣдняго противъ высоты Зиттерфельде, смѣнивъ тамъ пѣхоту генерала Сибильскаго.¹²⁾

Уже поздно ночью полкъ занялъ указанную ему позицію и всю ночь оставался на чеку.

Согласно отданнаго главнокомандующимъ приказа, рано утромъ 19-го Августа подавъ былъ „генеральный маршъ“; войска стали собираться къ походу; еще только что разсвѣтало и густой туманъ покрывалъ окрестности. Прежде всего стали вытягиваться обозы и скоро растянулись по всей дорогѣ между главными силами и мѣстомъ нахожденія 2-го Московскаго полка, загородивъ всю ея. Вдругъ подавъ былъ сигналъ тревоги: небыло сомнѣнiя, что непрiятель, пользуясь туманомъ былъ уже близко. И дѣйствительно, прусская конница уже сбила наши передовыя гусарскiя и казачьи части и атаковала москвонецъ. Но дружнымъ огнемъ встрѣтилъ её молодецкiй полкъ и заставилъ немедленно убраться назадъ.¹³⁾ Вслѣдъ за конницею подошла ко 2-му Московскому полку прусская пѣхота; первый залпъ, данный ею по москвцамъ, оказался недѣйствительнымъ; тогда прусаки, заряжая на ходу ружья, подвинулись впередъ и дали второй залпъ, который принесъ тоже мало вреда; москвцы все еще не стрѣляли, ожидая приближенiя непрiятеля на дѣйствительный выстрѣлъ; послѣднiе подвинувшись еще впередъ, сдѣлали третiй залпъ,—и тогда только москвцы отвѣтили имъ таковымъ же; послѣ этого начался сильнѣйшiй огонь съ обоихъ сторонъ; прусаки нѣсколько разъ пробовали было идти въ атаку, но усиленно-мѣткiй огонь молодецкаго полка всегда останавливалъ ихъ стремленiе. Тѣмъ не менѣе количество непрiятеля все увеличивалось, убьлъ у москвонецъ становилась все больше и больше, а подмоги сзади все нѣтъ—и положенiе полка, который прусаки начали уже обходить съ фланговъ, становилось критическимъ.

Между тѣмъ остальные полки дивизiи Лопухина свачало все ожидали приказанiя двинуться впередъ, но не получая такового, рѣшились сами идти на выручку товарищей. Пробираясь сквозь обозы по одному, они подъ огнемъ непрiятеля стали пристраиваться къ Московскому полку съ обоихъ фланговъ и выстроились въ слѣдующемъ порядкѣ: правѣ Московскаго—Кiевскiй, Нарвскiй и 2-й гренадерскiй, лѣвѣ—Выборгскiй, Шлиссельбургскiй и батарея.¹⁴⁾

Въ это время непрiятель повторялъ свои атаки одна за другой, напiрая главнымъ образомъ теперь на правый нашъ флангъ, который онъ старался обойти; но храбрые полки русскихъ стояли, какъ ка-

менные стѣны, — и цѣлыя два часа удерживали стремленіе многочисленнѣйшаго противника*). У насъ убитыхъ и раненыхъ было множество и ряды значительно уменьшились; къ тому же небыло уже больше зарядовъ и взять ихъ было неоткуда. Наконецъ, чтобы уменьшить свои потери, полки подались назадъ къ лѣсу; непріятель принялъ это за отступление и кинулся за ними; тогда произошла знаменитая рукопашная схватка. Очевидецъ о ней говоритъ слѣдующее: „Нельзя быть славнѣе той храбрости, какую оказывали тогда воины (русскіе), составляющіе разбросанные остатки несчастныхъ полковъ. Иной, лишившись руки, держалъ еще мечъ въ другой и оборонялся отъ наступающихъ и рубящихъ его непріятелей. Другой, почти безъ ноги, весь израненъ и весь въ кровъ, прислонясь къ дереву, отмахиваясь отъ враговъ, погубить его старающихся. Третій какъ левъ рычалъ посреди толпы непріятелей его окружившихъ и мечемъ очищалъ себѣ дорогу, нехотя просить пощады и милости, не смотря, что кровь текла у него ручьями по лицу. Четвертый отнималъ оружіе у тѣхъ, которые, его обезоруживъ, въ неволю тащили и собственнымъ ихъ оружіемъ умертвить ихъ старался. Пятый, забывъ, что былъ одинъ, метался со штыкомъ въ толпу непріятелей и всѣхъ ихъ переколотъ помышляя. Шестой, неимѣя пороха и пуль, срывалъ сумы съ мертвыхъ своихъ недруговъ и искалъ у нихъ несчастнаго свинцу, и ихъ же пулями по нихъ стрѣлять помышляя. Однимъ словомъ тутъ оказываемо было все, что только можно было требовать отъ храбрыхъ и неустрашимыхъ воиновъ”¹⁵).

Генералъ Лопухинъ былъ раненъ и попалъ было въ руки прусаковъ, но русскіе гренандеры бросились впередъ и вырвали своего начальника, который тутъ же и умеръ. Общая потеря выбывшихъ изъ строя у русскихъ дошла уже до половины людей и прусаки видимо уже начинали брать перевѣсъ; правый нашъ флангъ (полки 2-й Гренандерскій, Нарвскій и Кіевскій), будучи не въ состояніи далѣе держаться, началъ отступать въ лѣсъ. Въ это время подошли къ нашимъ на помощь четыре свѣжихъ полка и совершенно неожиданно

*) Прусаковъ было 30 тысячъ.

ударили во флангъ прусакамъ. Послѣдніе тогда смѣшались и въ безпорядкѣ бѣжали. Во всѣхъ остальныхъ мѣстахъ, куда ненаправляли они свою атаку, вездѣ они были отбиты и отступили. Наши разстроенные полки, разумѣется, не могли преслѣдовать бѣгущихъ неприятелей, а только выдвинувшись впередъ, построились въ одну линію и неуспѣла вся армія выбраться изъ за лѣса, какъ по Гросъ-Егерсдорфскому полю пронеслось громкое „ура” и шляпы всѣхъ полетѣли вверхъ; многіе даже плакали отъ радости, по случаю одержанной побѣды.¹⁶⁾

Несомнѣнно, что героями этого знаменитаго дня и боя были Московцы: ихъ замѣчательная стойкость, о которую разбилась вся обыкновенная храбрость цѣлой прусской арміи въ 30 тысячъ—давала имъ полное право на это названіе; но недешево и обошлась она 2-му Московскому полку; въ этотъ день убиты были: поручикъ Егоръ Аристовъ, подпоручикъ Иванъ Рамейковъ и нижнихъ чиновъ 127 человекъ; ранены: командиръ полка полковникъ князь Прозоровскій и оберъ-офицеры, капитаны: Афанасій Зубовъ, Яковъ Дрозманъ, Семенъ Озеровъ, князь Юрій Долгорукій, князь Александръ Прозоровскій, поручики: Яганъ фонъ Рангенъ, Алексѣй Григоровъ, Иванъ Дубровинъ, Иванъ Демидовъ, Фабіанъ Шляхтигъ, Яганъ Таборъ; подпоручики: Людвигъ Декругъ, Василій Полозовъ; прапорщики: Иванъ Макаровъ, Филиппъ Долговъ, баронъ Мейндорфъ, Федоръ Кіевскій, и Иванъ Шпекетеръ; полковой аудиторъ Иванъ Апухтинъ, всего 20 человекъ;*) нижнихъ чиновъ ранено 306 человекъ.¹⁷⁾

Послѣ боя полки расположились лагеремъ въ окрестностяхъ Гросъ-Егерсдорфа, гдѣ пробыли еще два дня, занимаясь перепеченіемъ муки въ хлѣбъ, праздноя свою побѣду и выжидая извѣстій о положе-

*) Изъ раненыхъ офицеровъ заслуживаютъ особеннаго вниманія князь Долгорукій и Прозоровскій. Оба они передъ началомъ этой войны въ чинѣ капитана переведены изъ гвардіи во 2-й Московскій полкъ. Вслѣдствіи первый изъ нихъ въ 1790-мъ году былъ начальникомъ войскъ въ областяхъ присоединенныхъ отъ Польши, а въ 1806-мъ г. въ чинѣ генерала отъ инфантеріи—былъ начальникомъ всемаго ополченія 7-й области. Князь же Александръ Александровичъ Прозоровскій въ 1795-мъ году въ чинѣ генер. отъ инфантеріи командовалъ Смоленской дивизіей, а въ 1808-мъ году, въ чинѣ фельдмаршала, былъ главнокомандующимъ арміею, выставенной противъ турокъ и скончался въ лагерѣ за Дунаемъ близъ Мачина. Московцы не разъ были потомъ подъ его начальствомъ (Воен. Энцикл. Лекс. т. 5 стр. 135 и т. 10 стр. 624).

ни непріятельской арміи. Наконецъ, 23-го Августа русская армія двинулась впередъ и сосредоточилась къ м. Нуръ, а 25-го ею заняты были окрестности г. Алленбурга. Прусаки же 27-го изъ Велау, гдѣ они было остановились, отступили къ Тапівѣ. На военномъ совѣтѣ, собранномъ Апраксинымъ изъ всѣхъ генераловъ и полковыхъ командировъ, было рѣшено: отъ Алленбурга отстунить къ Тильзиту, ввиду недостатка въ продовольствіи и фуражѣ, а также ввиду большой убыли въ арміи и ея малочислительности вообще, — тогда какъ прусаки получили въ свои полки пополненіе.

Между тѣмъ здѣсь же, на мѣсто умершаго генер. Лопухина, командовать 2-й дивизіею, въ которой состоялъ 2-й Московскій полкъ, назначень былъ генер. Ферморъ, съ переименованіемъ ея въ 3-ю дивизію¹⁸).

29-го Августа армія Апраксина, огибая Астравшкенскій лѣсъ и, слѣдуя вверхъ по р. Свине, отошла къ Ильменсдорфу, около котораго 30-го была дневка. 31-го она продолжала движеніе на Мульценъ, Юдлакенъ и Енякшенъ, гдѣ, ввиду слуховъ о появленіи непріятельской конницы у Гумбинена, движеніе на день было задержано. До сихъ поръ все время шли одною колонною, имѣя арьергардъ изъ 6-ти полковъ и сохраняя полную боевую готовность; обозы сначала были съ правой стороны колонны, а потомъ по серединѣ ея. 4-го Сентября полки наши расположились у Инстербурга; прусаки совершенно не знали объ отступленіи русскихъ и потому только этого послѣдняго числа перешли въ наступленіе.

Для дальнѣйшаго пути нашей арміи отъ Инстербурга къ Тильзиту была выбрана дорога по правому берегу р. Инстера, на д. Сеслакинъ; дорога эта все время шла по гористой мѣстности, съ крутыми подъемами и спусками, причемъ отъ дождей, начавшихся по случаю наступленія осенней погоды, дно ложицъ переполнилось водой, почва размокла, а потому походъ становился весьма затруднительнымъ. Это обстоятельство заставило раздѣлить войска на двѣ колонны: 1-ая и 2-ая дивизіи, подъ командой Апраксина, направились по правому, а 3-я Фермора, къ которой принадлежалъ и 2-й Московскій полкъ, — по лѣвому берегу р. Инстера.

8-го Сентября весь отрядъ дошелъ до д. Сеслакинъ и, получивъ здѣсь сухари, направился на слѣдующій день на Сциленъ, въ полной

боевой готовности, ввиду приближенія прусаковъ; пѣхота наша двигалась по обѣ стороны обозовъ, готовая къ построению продолговатаго каре. У д. Сехветенъ армія остановилась на ночлегъ, пройдя въ этотъ день только 9 верстъ; а 10-го числа она прошла еще 10 верстъ и заняла с. Зоммерау. 12-го, когда русскіе достигли наконецъ Тильзита, прусаки заняли Шилингингенъ т. е. ближайшія окрестности Тильзита.

13-го Сентября началась переправа нашихъ полковъ черезъ Нѣманъ, которая и окончилась только 16-го; вслѣдъ за переходомъ ихъ мосты были разобраны. 18-го непріятель занялъ Тильзитъ; для воспрепятствованія переходу его на нашу сторону Нѣмана, противъ мѣста, гдѣ былъ большой мостъ, отъ котораго остались сваи,—устроена была батарея.

21-го Сентября армія Апраксина продолжала отступление на Попегенъ, Ломитенъ, Венкитенъ, а затѣмъ, до 7-го Октября, пѣхота по частямъ проходила мимо крѣпости Мемеля, пополняла тутъ свои запасы и слѣдовала отсюда прямо на зимнія квартиры. Окончательно послѣднія были заняты въ началѣ Ноября, при чемъ 2-й Московскій полкъ, по новому раздѣленію арміи назначенный вмѣстѣ съ Кіевскимъ и Архангелогородскимъ полками въ бригаду бригадира Уварова и въ 3-ю дивизію ген.-лейт. князя Голицина, — расположенъ былъ въ Курляндіи, близъ г. Либавы, въ Нейгаузенскомъ, Годдинскомъ и Фрауенбургскомъ кирхшпиляхъ, имѣя бригадный штабъ въ м. Лагутинѣ.¹⁸⁾

За это отступление русской арміи, вопреки повелѣній Петербургской конференціи, составленной для управленія дѣйствіями заграничной арміи въ этой войнѣ,—фельдмаршалъ гр. Апраксинъ былъ отрѣшенъ отъ званія главнокомандующаго и преданъ суду; на его же мѣсто назначенъ былъ генераль Ферморъ.

ГЛАВА XIV

Походы полка въ 1758 году (продолженіе семилѣтней войны).

На зимнихъ квартирахъ полки наши дѣятельно приготавливались къ новому заграничному походу. Кромѣ обычныхъ исправленій всего пришедшаго въ негодность, командирю 2-го Московскаго полка полковнику Карлу Шиллингу*), заступившему мѣсто раненаго и уволеннаго въ отставку князя Прозоровскаго,—приходилось позаботиться еще о многомъ, ибо главнокомандующій Ферморъ въ своихъ приказаніяхъ по арміи, сдѣлавъ слѣдующія распоряженія: во 1-хъ, третьими баталіонами полковъ приказано было укомплектовать два первыхъ до полнаго состава, по 140 человѣкъ въ мушкетерской и 200 въ гренадерской ротахъ, и кромѣ того въ каждой ротѣ оставить еще одно капральство изъ 36 челов., назначеніе котораго было бы: состоять при обозѣ и употребляться для печенія хлѣба, для наведенія мостовъ, а также для пополненія убыли строевыхъ; остальныхъ же людей ротъ 3-го баталіона, ввидѣ кадра, отправить въ Ригу; во 2-хъ, полкамъ предписано было нанять маркитантовъ для доставленія съѣстныхъ продуктовъ, по установленнымъ цѣнамъ, съ оговоркою, что если кто изъ офицеровъ не заплатитъ за забранное, то изъ жалованья виновнаго будетъ вычтено вдвое; въ 3-хъ, велѣно было приготовить количество мѣсячнаго провіанта и во время похода всегда имѣть таковое; изъ него десятидневная пропорція должна возиться на артельныхъ лошадяхъ и носиться людьми въ ранцахъ, а остальной запасъ имѣть въ обозѣ; въ 4-хъ, каждой ротѣ—завести по два

*) Онъ былъ произведенъ въ этотъ чинъ изъ подполковниковъ Сибирскаго полка (Воен. уч. арх. 2-й отд. № 231).

ручныхъ жернова, для перемолачиванія зерна въ муку, которые возить въ тѣхъ же повозкахъ, въ которыхъ и рогатки, мостовыя же доски бросить; въ 5-хъ, солдату въ походѣ имѣть непременно 3 смѣны бѣлья, 3 галстуха, 2 пары чулокъ, пару башмаковъ и пару сапоговъ; башмаки и сапоги должны быть смазные, круглые а не тупоносые, на низкихъ каблучкахъ, не выше $\frac{1}{2}$ вершка; волосы имѣть зачесанными и назади завязанными узломъ, а косы во время похода не носить; въ 6-хъ, на осеннее и зимнее время запасти для солдатъ овчинныя или стеганныя душегрѣйки и шерстяныя перчатки, на заведеніе которыхъ отпустить по рублю на человѣка. Кромѣ того главнокомандующій строго ограничилъ количество обоза для генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ ввиду того, что излишнее число повозокъ всегда стѣсняло движеніе арміи; до сихъ же поръ у насъ всякій въ походѣ бралъ съ собою столько повозокъ, сколько кто могъ, вслѣдствіе чего число послѣднихъ часто превосходило число людей арміи¹⁾.

Между тѣмъ началось и движеніе нашихъ полковъ въ Пруссію. Слѣдуя за другими, въ Маѣ мѣсяцѣ 1758-го года 2-й Московскій полкъ, собравшись предварительно у Нейгаузена, тоже двинулся къ м. Пакоцъ, сборному пункту всей 3-ей дивизіи.

Отсюда, по сборѣ всѣхъ полковъ дивизіи, Голицынъ повелъ ихъ черезъ Познань и Янковицъ въ Мезеричъ, гдѣ цѣлую недѣлю занимались хлѣбпеченіемъ, а затѣмъ двинулись далѣе и 29-го Іюля прибыли къ г. Лавенбергу, близъ котораго собралась и вся наша армія.

Въ это время обстоятельства вынудили главнокомандующаго сдѣлать новое распредѣленіе полковъ арміи на дивизіи, по которому 2-й Московскій полкъ вошелъ въ составъ 3-й дивизіи гр. Румянцева и въ бригаду*) генераль-маіора фонъ Пальменбаха²⁾.

По плану настоящей компаніи дивизія эта, должна была составить отдѣльный корпусъ, которому предписано было двинуться къ Старгарду, и оттуда отправить два полка съ артиллерією для осады кр. Кольберга, выслать небольшіе отряды для наблюденія за г. Штеттинномъ и войти въ связь съ нашими войсками, осаждавшими Данцигъ,—

*) Полки бригады фонъ Пальменбаха: 2-й Московскій, Низовскій, Выборгскій и Вятскій (Воен. уч. арх. 2 отд. № 231).

въ то время, когда остальная армія будетъ осаждать кр. Кюстринъ. Вслѣдствіе всего этого 3-я дивизія въ Ландсбергѣ отдѣлилась отъ остальной арміи и двинулась по направленію къ Швецу³⁾. Двѣ же гренадерскія роты 2-го Московскаго полка, вмѣстѣ съ таковыми же другихъ полковъ, были зачислены въ бригаду Уварова и оставлены при главной арміи, гдѣ изъ нихъ, съ придачею 4-хъ единороговъ, 2-хъ гаубицъ и 10-ти пушекъ составленъ былъ отрядъ ген. пор. Штофельна, назначенный слѣдовать въ авангардъ ея⁴⁾.

4-го Августа въ 3 часа утра отрядъ Штофельна, сопровождаемый самимъ главнокомандующимъ, двинулся къ кр. Кюстринъ. Гренадеры атаковали передовую батарею, затѣмъ штурмомъ взяли два кладбища, окруженные прочными каменными стѣнами и наконецъ ворвались въ предмѣстье. „Съ какою храбростью и мужествомъ гренадеры шли, конница и легкое войско дѣйствовало, описать нельзя”, — доносилъ объ этомъ Императрицѣ Ферморъ⁵⁾. Прусскій отрядъ однако успѣлъ уйти въ крѣпость и до половины разобралъ мостъ черезъ р. Варгу. Русскіе подъ огнемъ непріятеля изъ крѣпости, приступили тогда къ постройкѣ батарей и утромъ 5-го открыли изъ нихъ огонь; одна изъ нашихъ бомбъ разорвалась въ сѣнномъ сараѣ и произвела пожаръ, которымъ сожгло всѣ непріятельскія запасы; а вскорѣ сюда же подошли и наши 1-я и 2-я дивизія и обложили Кюстринъ со всѣхъ сторонъ.

Въ то же время дивизія Румянцева двигалась на Солдинъ, а отсюда къ Швецу, съ цѣлью недопустить прусскій отрядъ генер. Дона къ переправѣ черезъ р. Одеръ.

Съ 7-го Августа, вслѣдствіе настойчивыхъ слуховъ о движеніи къ Кюстрину Фридриха II-го съ громаднымъ войскомъ, наша главная армія стала укрѣплять свою позицію. И дѣйствительно, 10-го Августа прусскія войска прибыли къ Кюстрину и въ ночь съ 11-го на 12-е, спустившись внизъ по Одеру, начали переправу на пантонахъ у м. Гюстенбиза черезъ эту рѣку, съ намѣреніемъ отрѣзать дивизію Румянцева отъ главныхъ нашихъ силъ.

Получивъ объ этомъ донесеніе, Румянцевъ въ ночь 14-го Августа двинулся на соединеніе съ арміей Фермора, оставившей тогда

Кюстринъ и направившейся къ Цорндорфу, гдѣ она и заняла позицію между Цабергрундомъ и Гегельгрундомъ*).

На этой позиціи 14-го Августа русскіе были атакованы прусскою арміею, числительностью въ 60 тыс. Разыгралось знаменитое Цорндорфское сраженіе, въ которомъ приняли участіе и двѣ гренадерскія роты 2-го Московскаго полка, состоявшія подъ общимъ начальствомъ капитана Бокума, попавшаго здѣсь въ плѣнъ къ непріятелю⁶⁾). Сраженіе это, хотя не было проиграно русскими, но ввиду большихъ потерь людей въ немъ,—дальнѣйшаго наступленія Ферморъ начать не рѣшился и приказалъ своей арміи отступать сначала къ Б. Камину, а затѣмъ къ Лансбергу.

Румянцевъ, какъ неспѣшилъ съ своею дивизіею подать помощь главной арміи, однакъжъ ко времени Цорндорфскаго боя поспѣть не могъ; а по окончаніи его онъ получилъ отъ Фермора приказаніе двигаться прямо къ Лансбергу, куда 3-я дивизія и прибыла 23-го Августа.

Здѣсь русская армія вновь получила новое раздѣленіе на дивизіи, причемъ 2-й Московскій полкъ назначенъ былъ во 2-ю дивизію того же гр. Румянцева и въ 1-ю бригаду**) ген. маіора Пальменбахъ⁷⁾).

У Лансберга русскіе укрѣпили свою позицію и главнокомандующій рѣшился ждать здѣсь дальнѣйшихъ предписаній Петербургской конференціи. Въ то же время пополнялись въ полкахъ продовольственные запасы, оружіе и снаряженіе и между прочимъ выданы были въ каждый полкъ, а въ томъ числѣ и во 2-й Московскій, по одному единорогу и по одной шуваловской гаубицѣ⁸⁾).

5-го Сентября на военномъ совѣтѣ русскихъ генераловъ, наконецъ, рѣшено было двигаться всей нашей арміи впередъ, къ г. Старгарту, съ намѣреніемъ закрыть всю Померанію и Пруссію, „чтобы способіе черезъ контрибуцію субсистенцію получить можно“; при этомъ бригада г. м. Пальменбаха должна была идти въ авангардѣ⁹⁾).

* Всего у Фермора было войска 49,590 чезов. при 190 полковыхъ и 15 полевыхъ орудіяхъ. (Масловскій „Рус. арм. въ семилѣт. войну“ т. 2-й, стр. 234).

***) Еще полки этой бригады: Нязовскій, Выборгскій и Вятскій (Масловскій „Рус. арм. въ семилѣт. войну“ стр. 285),

6-го Сентября полки этой бригады двинулись на Солдинъ; но изъ Марвица по приказанію Фермора повернули на Карцигъ и къ г. Пиритцъ.

Между другими указаніями Петербургская конференція предписала Фермору взять кр. Кольбергъ, съ цѣлью возстановленія сообщеній съ Россією при посредствѣ флота. Для выполненія этого предписанія назначена была теперь бригада Пальменбаха, въ которую кромѣ пѣхотныхъ полковъ: 2-го Московскаго (въ составѣ 1688 человекъ), Выборгскаго, Вятскаго и Низовскаго, при 6-ти двѣнадцати фунтовыхъ пушкахъ, 2-хъ картаульныхъ единорогахъ и 4-хъ полукартаульныхъ, — вошли еще 3 эскадрона конно-гренадеръ, такъ что всего въ бригадѣ было 5231 человекъ¹⁰⁾. 16-го Сентября, во время нахождения русской арміи у д. Прилиппъ, отрядъ Пальменбаха отделился отъ остальной арміи и двинулся къ Кольбергу*).

Городъ Кольбергъ, расположенный на правомъ берегу р. Персанты, представлялъ изъ себя довольно сильную крѣпость, вооруженную 130 пушками и 14 мортирами, при 700 чел. гарнизона, не считая нѣсколькихъ ротъ, сформированныхъ изъ жителей.

Подойдя 22-го Сентября къ Зельнову, Пальменбахъ приказалъ построить на высотѣ батарею; но оказалось, что снаряды наши недолетали до предмѣстья города; а ближе съ этой стороны подойти къ послѣднему было нельзя, по причинѣ болотистой мѣстности; поэтому 23-го Сентября войска рѣшили перейти къ устью р. Персанты и на правый ея берегъ, откуда и начать свои осадныя работы, а кавалеріи занять Штеттинскую дорогу. Немедленно для устройства моста черезъ рѣку командирована была часть 2-го Московскаго полка съ командиромъ его, полковникомъ Шиллингомъ; въ то же время другая часть этого полка, подъ руководствомъ отряднаго инженера-полковника, строила батарею на 6 орудій у устья рѣки, а гренадерскія роты 2-го Московскаго и другихъ полковъ заняли гавань¹¹⁾.

*) Маршрутъ Пальменбаха: 16-го Сентября до Бухгольда (17 верстъ); 17 Сент.—Фрейнвальдъ (21 вер.); 18-го Сент.—Лапеа (28 вер.) 19-го—дневка; 20-го—Шифентинъ (16 вер.); 21-го—Вятко (24 вер.); 22-го—Зельновъ (15 вер.); 23-го—Кольбергъ. (В. У. Арх. 2 отд. № 228).

Полковникъ Шиллингъ, захвативъ три прусскихъ купеческихъ судна, быстро построилъ изъ нихъ мостъ и занялъ форштадтъ. Вслѣдствіе этого на слѣдующій же день приступлено было къ веденію апрошей, при чемъ полки работали поочередно; такъ, на долю 2-го Московскаго полка пришлось работать 27-го Сентября, при чемъ 600 чел. были въ апрошахъ, а полковникъ Шиллингъ съ гренадерами прикрывалъ эти работы¹³⁾. Изъ крѣпости нашимъ работамъ не препятствовали ввиду того, что къ нимъ, на ряду съ солдатами, привлечены были и жители окрестныхъ деревень. Но скоро выяснилось, что для атаки выбранъ былъ самый сильнѣйшій фронтъ крѣпости и кромѣ того явилось затрудненіе при устройствѣ перехода черезъ водяной ровъ. Имѣя ввиду разрѣшеніе главнокомандующаго снять осаду Кольберга въ случаѣ затрудненій, Пальменбахъ вечеромъ 27-го Сентября приказалъ своему отряду, не смотря на приближеніе 2-хъ нашихъ полковъ, шедшихъ на подкрѣпленіе,—снять осаду и отступить къ Гросъ-Гестену.

28-го Сентября рано утромъ отрядъ двинулся въ путь, бросивъ всѣ свои работы. Въ Гестенѣ Пальменбахъ встрѣтилъ Азовскій и Троицкій полки, шедшіе на присоединеніе къ его отряду и рѣшили вернуться къ Кольбергу для продолженія осады, — почему утромъ 29-го Сентября отрядъ двинулся въ обратный путь. Къ счастью прусаки, считая отступленіе русскихъ за особаго рода демонстрацію, не вышли изъ крѣпости и не тронули нашихъ работъ.

На другой день 500 чел. московцевъ, прикрываемые гренадерами подъ командой полковника Шиллинга, вновь приступили къ работѣ въ апрошахъ и въ ту же ночь довели ихъ до форштадта Фоншмиденъ¹⁴⁾. Затѣмъ работы продолжались далѣе. У московцевъ за все это время убыли не было и только небольшія потери начинаются съ Октября мѣсяца; такъ: 3-го Октября ранены 2 мушкетера; 4-го раненъ 1 мушкетеръ; 5-го полкъ былъ на работахъ и у закрытія рабочихъ, причѣмъ убитъ 1 мушкетеръ; 6-го ранено 3 гренадера; 11-го убитъ 1 мушкетеръ; затѣмъ 9-го, 12-го и 16-го полкъ опять былъ на работахъ и за эти три дня былъ раненъ только 1 мушкетеръ¹⁴⁾ *).

*) 18-го Октября 2-й Московскій полкъ былъ въ составѣ 46 офиц., 89 ун. офиц., 823 стрелковыхъ, а всего съ нестроевыми имѣлъ 1088 человекъ. (В. У. арх. 2 отд. № 228)-

Еще съ 7-го Сентября русскіе начали готовиться къ штурму крѣпости, а потому солдаты все свободное время употребляли на приготовленіе штурмовыхъ лѣсницъ и другихъ необходимыхъ матеріаловъ. Осажденные неутомимо стрѣляли по нашимъ работамъ, но послѣднія всетаки шли довольно успѣшно. Однако, не смотря на это, Пальменбахъ, получивъ извѣстіе о приближеніи къ Кольбергу десяти-тысячнаго неприятельскаго отряда и объ отступленіи нашей главной арміи отъ Старгарда къ Драмбургу, въ ночь съ 18-го на 19-ое приказалъ своимъ полкамъ оставить работы и отступить къ д. Стойково; здѣсь Пальменбахъ занялъ позицію и сталъ ожидать непріятеля.

Въ это время къ нему присоединилась бригада Эссена, 1 тыс. Довскихъ казаковъ и 500 чел. Молдавскаго гусарскаго полка, высланные отъ главной арміи въ подкрѣпленіе, съ приказаніемъ Фермора продолжать осаду Кольберга. Въ силу этого обстоятельства Пальменбахъ долженъ былъ опять вернуться къ Кольбергу; ночью 18-го онъ выслалъ впередъ кавалерію и для занятія прежнихъ траншей гренадерскія роты всѣхъ полковъ, а утромъ на слѣдующій день двинулся туда же съ остальными своими войсками. Однако и на этотъ разъ атака не была доведена до конца: на собраніи Пальменбахомъ совѣтъ рѣшено было, вслѣдствіе недостатка въ фуражѣ, отойти по морскому берегу къ г. Кеслину и ожидать тамъ приказанія главнокомандующаго. Таковое незамедлительно получиться и состоялось въ томъ, чтобы отряду двгаться по направленію къ Темпельбургу, для соединенія съ главной арміею.

По присоединеніи отряда Пальменбаха къ главной арміи (28-го Октября), послѣдовало новое раздѣленіе послѣдней на дивизіи и приказаніе полкамъ разойтись на зимнія квартиры. 2-ой Московскій полкъ, назначенный въ 1-ую дивизію ген. поруч. Фролова-Багрѣва и въ бригаду ген. маіора Пальменбахъ*), 31-го Октября выступилъ изъ Темпельбурга и направился къ г. Эльбину, назначенному полку для квартиръ¹⁵⁾; а вся армія расположилась по правому берегу р. Ви-

*) Въ этой бригадѣ остались тѣже полки: 2-й Московскій, Выборгскій, Вятскій и Нивозскій. (Воен. учен. арх. 2 отд. № 228).

слы, оставивъ на лѣвомъ только передовой отрядъ и устроивъ маяки для сигнала на случай сбора войскъ.

13-го Ноября москвцы вступили на зимнія квартиры, сдѣлавъ походнымъ порядкомъ въ теченіи 1758-го года до 1300 верстъ*).

*) За отличие въ сраженіяхъ этого года произведены: пр.-маіоръ Марсемиусъ — въ подполковники, сек.-маіоръ князь Прозоровскій, въ пр.-маіоры; подпоручики: Каретаевъ, Боровцовъ, Декругъ, Гротенгельмъ, Якель, Фонбакъ, Крестьянъ Таборъ, Асѣевъ и Кацъ — въ поручики; прапорщики: Фроловъ, Рябининъ, Ступинъ, комисаръ: Толстой, полк. обовный Мейндорфъ, Кирѣевскій, и Долгой — въ подпоручики; сержанты: Василій и Гаврило Ивнсковы, Березкинъ, князь Ураковъ, Федосовъ, Айдаровъ, Головинъ и фонъ Корфъ — въ прапорщики (Воен. учен. архивъ 2 отд. № 237).

ГЛАВА XV.

Походы полка въ 1759 году (продолженіе семилѣтней войны).

Въ первыхъ числахъ Января 1759-го года Ферморъ былъ вызванъ въ С.-Петербургъ, а временно-главнокомандующимъ дѣйствующею арміею назначенъ былъ Фроловъ-Багрѣвъ, который командованіе надъ 1-й дивизіей сдалъ ген. пор. Вильбоа.

Тогда же начали ходить слухи о намѣреніи прусаковъ напасть на наши зимнія квартиры. Дѣйствительно, скоро выяснилось, что непріятель двигается къ Познани. Вслѣдствіе этого русскія войска стали стягиваться къ сборнымъ пунктамъ; 2-ой же Московскій полкъ получилъ приказаніе, оставивъ на квартирахъ весь полковой обозъ, вмѣстѣ съ Кіевскимъ полкомъ, подъ командой бригадира Берга, двинуться на подкрѣпленіе передоваго отряда кн. Волконскаго, со всею полковою артиллеріею и патронными ящиками, захвативъ съ собою мѣсячное количество провіанта¹⁾. Въ это время отрядъ князя Волконскаго находился за р. Вислою, впереди г. Диршау и состоялъ изъ Углицкаго пѣхотнаго полка; назначеніе его было: наблюдать за правымъ флангомъ нашей передовой линіи и поддерживать связь съ Данцигомъ, гдѣ сосредоточены были наши запасы продовольствія²⁾.

3-го Апрѣля у Маріенвердена 2-ой Московскій полкъ перешелъ р. Вислу и присоединился къ отряду кн. Волконскаго³⁾, который къ тому времени получилъ новое предписаніе: „когда непріятель въ гораздо превосходящемъ числѣ будетъ,—по благовременіи къ Диршау регироваться и стараться черезъ рѣку на судахъ переходить“...⁴⁾. Въ силу этого обстоятельства полки отряда, для полученія свѣдѣній о непріятелѣ должны были постоянно высылать партіи и развѣзды къ гг. Бишау и Лауенсбургу.

Съ возвращеніемъ изъ Петербурга главнокомандующаго, Фроловъ-Багрѣевъ опять принялъ свою первую дивизію, въ которой по прежнему числился 2-ой Московскій полкъ⁵⁾).

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ Ферморъ объѣзжалъ мѣсто расположенія полковъ и дѣлалъ имъ смотры, причемъ въ особенности обращалъ вниманіе на экзерциціи съ пальбою.

Непріатели между тѣмъ ограничились занятіемъ Познани и захватомъ нѣсколькихъ нашихъ провіантскихъ магазиновъ на лѣвомъ флангѣ нашего расположенія.

10-го Мая 1-й дивизіи предписано было выступить изъ мѣстъ своего квартированія и слѣдовать черезъ Меве на Старгардъ. 2-й Московскій полкъ шелъ въ числѣ полковъ авангарда, подъ начальствомъ г.-м. Бергъ⁶⁾). Дойдя до м. Усць, 1-я дивизія остановилась для печенія хлѣба и сушки сухарей, гдѣ и оставалась около двухъ недѣль. Но въ серединѣ Іюня, вслѣдствіе извѣстія о томъ, что прусскій отрядъ ген. Веделя направляется въ Польшу, Фролову-Багрѣеву приказано было, оставивъ весь обозъ съ Азовскимъ полкомъ въ м. Усць, — двинуться съ остальными форсированнымъ маршемъ къ Познани. На пути сюда 1-я дивизія настигла 2-ю, стоявшую за р. Вартою въ боевомъ порядкѣ и расположилась за нею во 2-ой линіи.

Между тѣмъ къ нашей арміи прибылъ вновь назначенный главнокомандующимъ русскими войсками въ Пруссіи, фельдмаршалъ гр. Салтыковъ; вслѣдствіе этого произошло перемѣщеніе генераловъ и Ферморъ былъ назначенъ начальникомъ 1-й дивизіи, а Фроловъ-Багрѣевъ получилъ другое назначеніе.

Тогда же получено было извѣстіе, что сорокатысячная непріательская армія находится уже въ двухъ миляхъ отъ нашей и слѣдуетъ двумя частями, изъ которыхъ одна заходитъ въ тылъ, а другая намѣрена атаковать русскихъ съ фронта, отъ Оборника.

Дѣйствительно, на другой день прусаки показали противъ лѣваго фланга нашего расположенія. Началась было перестрѣлка; но выѣхавшая впередъ наша кавалерія скоро прогнала непріателя. Тогда весь прусскій корпусъ перешелъ за р. Варту и расположился у д. Богдановъ,

27-го Мая русская армія шестью колоннами двинулась за неприятелемъ на м. Яновицъ; послѣдній отступилъ тогда къ Битену и занялъ позицію при дд. Перекѣ и Сейковѣ. Наши 1-го Юля подошли къ позиціи прусаковъ, и открыли по ней пушечный огонь; завязалась перестрѣлка, которая продолжалась до вечера слѣдующаго дня; но ни та, ни другая сторона не рѣшилась перейти въ атаку. Наконецъ вечеромъ 2-го неприятель снялся съ позиціи и сталъ отступать далѣе, а въ два часа ночи двинулись за нимъ и наши войска на Львовскъ и Заморжи. Дорогою, получивъ значительное подкрѣпленіе, прусаки вдругъ остановились, а затѣмъ атаковали наше правое крыло. Начался бой, въ которомъ приняла участіе только одна наша первая линія; не смотря на пять разъ повторенную атаку, послѣдняя не только выдержала ихъ, а даже сама перешла потомъ въ наступленіе такъ энергично, что заставила неприятеля обратиться въ бѣгство.

Послѣ этого русскіе 5-го Юня двинулись черезъ Суморжи, Бабимосць, Гольценъ къ д. Пальцигъ. 12-го Юля у этой послѣдней неприятель атаковалъ русскихъ, устремившись на правый ихъ флангъ, гдѣ стояли полки Сибирскій и Пермскій. Наша армія успѣла построиться въ боевой порядокъ въ двѣ линіи, при чемъ 2-й Московскій полкъ, находясь во второй линіи, сталъ за небольшою горкою, лицомъ къ дорогѣ отъ Целихау къ Кроссену, правѣе и сзади Пермскаго полка, подъ прямымъ угломъ къ нему, имѣя лѣвѣе себя Выборгскій полкъ, а правѣе Чугуевскихъ казаковъ⁷⁾. Ему, вмѣстѣ съ находящеюся на правомъ флангѣ кавалеріею, приказано было дѣйствовать на путь отступленія противника.

Три атаки прусаковъ были отбиты молодецкими нашими полками первой линіи, уже довольно разстроенными огнемъ неприятеля. Тогда прусаки рѣшились обойти нашъ правый флангъ и четыре полка ихъ были направлены во флангъ нашимъ, а кавалерія ихъ кинулась между 1-ю и 2-й линіями: это грозило намъ совершеннымъ пораженіемъ тѣмъ болѣе, что и численный перевѣсъ былъ на сторонѣ противника. Но здѣсь на выручку явились москвичи, стоявшіе до сихъ поръ скрыто, въ бездѣйствіи. Давъ возможность обходной колоннѣ неприятеля повернуться къ себѣ флангомъ, они вышли изъ за

горки и на самомъ близкомъ разстояніи открыли усиленный ружейный и пушечный огонь. Дѣйствіе этого огня было на столько сильно, что полки прусаковъ совершенно припли въ замѣшательство и наконецъ обратились въ бѣгство; ихъ примѣру послѣдовала и вся остальная прусская армія⁸⁾.

Такимъ образомъ прусаки потерпѣли здѣсь окончательную неудачу и весьма большой уронъ. У русскихъ убыль была тоже очень значительна и только москвцы, на долю которыхъ выпала въ этомъ дѣлѣ честь пораженіе обратить въ побѣду,—имѣли потери весьма небольшія; а именно: раненъ былъ полковой аудиторъ Иванъ Анухтинъ и нижнихъ чиновъ 11 человекъ; убито 2 нижнихъ чина⁹⁾.

Послѣ боя у Цюлихау русскіе въ теченіи трехъ дней оставались на своихъ же мѣстахъ, при чемъ на слѣдующій день они занимались погребеніемъ своихъ убитыхъ товарищей, а 14-го Іюня отслужено было благодарственное молебствіе при стрѣльбѣ изъ взятыхъ у непріятели 14-ти пушекъ и при бѣгломъ огнѣ во всѣхъ полкахъ.

16-го Іюня наши двинулись на Кроссенъ къ Франкфурту, для осады и взятія этого города и 23-го числа, занявъ его безъ боя, расположились здѣсь лагеремъ. Въ этотъ же день, по другую сторону р. Одера расположился сорокатысячный отрядъ союзниковъ нашихъ австрійцевъ подъ начальствомъ ген. Лаудона. Не смотря на это, король прусскій Фридрихъ II рѣшился обойти наши союзныя войска и отъ д. Кюннерсдорфа напасть на нихъ съ тыла.

По полученіи объ этомъ извѣстія, въ союзныхъ войскахъ было сдѣлано распоряженіе къ принятію боя на позиціи между Франкфуртомъ и д. Кюннерсдорфъ. Позиція эта представляла возвышенность, идущую вправо до р. Одера, а влѣво мимо д. Кюннерсдорфъ, оканчиваясь лѣсомъ, а затѣмъ пашнями и лугами; передъ фронтомъ нашего праваго фланга разстилались топкія болота, а потому съ этой стороны русскіе были обезпечены.

Еще въ 3 часа по полуночи 1-го Августа получено было отъ разъѣздовъ извѣстіе о движеніи непріятели. Наша армія построилась въ боевой порядокъ, при чемъ 2-й Московскій полкъ, состоя въ 1-й дивизіи Фермора, составлявшей правое крыло арміи,—находился во второй линіи, на самомъ правомъ флангѣ, въ затылокъ Азовскому и Перм-

скому полкамъ, имѣя лѣвѣ себя Низовскій, а сзади Ладожскій полки, кавалерію и затѣмъ австрійцевъ¹⁰).

Въ 9 часовъ утра прусаки окончательно показались на горѣ противъ лѣваго нашего фланга и стали устраивать здѣсь двѣ батареи, введя въ лошину прикрытіе изъ кавалеріи и пѣхоты. Затѣмъ въ 10 часовъ непріятель подошелъ къ лѣсу и сталъ строиться въ боевой порядокъ, а въ 12 часовъ, при сильной пушечной пальбѣ устремился во флангъ нашему лѣвому крылу и повелъ туда атаку. Не смотря на усиленіе этого фланга нѣсколькими полками второй линіи, 200 прусскихъ пушекъ, да вновь прибывшіе ихъ свѣжіе полки всетаки поколебали нашихъ, завладѣли даже двумя нашими батареями и, построившись въ одну колонну, широкимъ фронтомъ захватили наши обѣ линіи и смяли ихъ. Всѣ полки наши должны были переимѣнить фронтъ.

Все это время 2-й Московскій полкъ стоялъ на крайнемъ правомъ флангѣ нашей позиціи и по дальности отъ непріятеля участія въ бою принять не могъ. Но вотъ, около 5-ти часовъ вечера дошла очередь и до москковцевъ. Сначала двинулся впередъ, пробираясь между полками, 1-й баталіонъ съ полковникомъ Шиллингомъ, слѣдуя во главѣ 1-го гренадерскаго и Азовскаго полковъ, подъ начальствомъ кн. Волхонскаго, на вновь образовавшійся нашъ правый флангъ. Москковцы смѣнили здѣсь разстроенный С.-Петербургскій полкъ и, войдя въ первую линію, стали между Апшеронскимъ (справа) и 1-мъ гренадерскимъ (слѣва) полками. Вслѣдъ за первымъ баталіономъ былъ двинуть и второй вмѣстѣ съ Казанскимъ полкомъ и ротой низовцевъ, подъ начальствомъ г.-м. Бергъ, который направленъ былъ въ лѣвую сторону, съ цѣлью ударить непріятелю въ правый флангъ. Здѣсь, выйдя изъ нашей линіи, москковцы и казанцы, безъ выстрѣла шедшіе для удара въ штыки,—въ то время, когда передъ непріятелемъ разстроенные русскіе полки уже готовы были обратиться въ беспорядочное отступленіе,—вдругъ подверглись нападенію прусской конницы. Къ счастью, находившіеся не въ далека наши С.-Петербургскій и Каргопольскій конно-гренадерскіе полки, замѣтивъ угрожающую соотечественникамъ опасность, кинулись на непріятельскую конницу и смяли ее. Такимъ образомъ храброе движеніе москковцевъ, казанцевъ и низовцевъ продолжалось. Наконецъ, не смотря на градъ, сыпавшихся на

нихъ пуль, они ударили дружно въ штыки, мгновенно опрокинули противника, занявшаго уже было наши ретраншаменты, освободили наши батареи, гдѣ нѣсколько пушекъ оказались уже заклепанными и преслѣдовали прусаковъ по направленію къ лощинѣ¹¹⁾. Здѣсь, при отбитіи у враговъ нашихъ батарей особенно изъ московцевъ отличились подпоручики Долговъ и Фокинъ съ своими ротами¹²⁾.

Но, преслѣдуя непріятеля, московцы вторично подверглись нападению эскадроновъ лейбъ-кирасирскаго прусскаго полка, направившихся было имъ во флангъ. Московцы уже остановились и стали строиться въ каре, какъ наши чугуевскіе казаки, все время слѣдившіе за этимъ непріятельскимъ полкомъ, кинулись теперь лавою на прусскихъ лейбъ-кирасирь: окруживъ ихъ со всѣхъ сторонъ, они почти въ нѣсколько минутъ истребили оба ихъ эскадрона, а штандарты забрали въ плѣнъ.

Всѣ эти дѣйствія въ связи съ дѣйствіями подоспѣвшихъ нашихъ свѣжихъ полковъ по всей линіи, а за ними и австрійцевъ, заставили непріятеля бѣжать на всѣхъ пунктахъ, а нашихъ окончательно перейти въ наступленіе, которое и продолжалось до 7 часовъ вечера, сопровождаясь ужаснѣйшимъ кровопролитіемъ¹³⁾.

Потери въ Кюнверддорфскомъ сраженіи съ обеихъ сторонъ были громадны: такъ, у прусаковъ вышло изъ строя до 20 тыс. у русскихъ до 16 тыс. и у австрійцевъ до 3 тыс. Донося о немъ Императорицѣ, главнокомандующій графъ Салтыковъ писалъ въ заключеніе, что если онъ одержитъ еще одну такую побѣду, то извѣстіе объ ней придется нести самому пѣшкомъ, съ посохомъ въ рукахъ¹⁴⁾.

Потери собственно у московцевъ были слѣдующія: убитъ поручикъ Федоръ Бокъ; тяжело ранены капитаны: Григорій Сибуровскій, Петръ Прокофьевъ, Самойло Подъяпольскій, Отто Бергъ; поручикъ Яганъ Врангель; подпор. Василій Полозовъ, Иванъ Ларіоновъ, баронъ Эрихъ Мейндорфъ; адъютантъ Иванъ Толстой; легко ранены: подполковникъ Иванъ Марселюсъ, сек.-маіоръ Степанъ Бердяевъ, капитаны: Василій Тулубьевъ, Рафаилъ Шиллингъ; поручики: Андрей Торббевъ, Крестьянъ Таборъ; подпоруч. Тимофей Падушкинъ и Алексѣй Патрикьевъ. Нижнихъ чиновъ убито 64, ранено 313 человекъ¹⁵⁾.

2-го Августа была уборка тѣлъ, а затѣмъ благодарственное молебствіе, съ пальбою изъ пушекъ и ружей.

Прусская армія послѣ Кюннерсдорфскаго сраженія отступила къ Фирстенвальде, около котораго и расположилась для защиты переправы черезъ р. Шпре и прикрытія Берлина. Русскіе же, 5-го Августа, перешли по двумъ мостамъ черезъ Одеръ, близъ Франкфурга и остановились въ лагерѣ при Лоссовѣ, въ 7-ми верстахъ отъ послѣдняго, поджидая еще вспомогательнаго австрійскаго корпуса. Однако обнаружившійся скоро недостатокъ въ продовольствіи заставилъ ихъ отступить за Одеръ, гдѣ у Либрозена войска и расположились лагеремъ.

Между тѣмъ нашъ главнокомандующій получилъ извѣстіе, что Фридрихъ II, оправившись отъ послѣдняго пораженія, имѣлъ ввиду съ двухъ сторонъ напасть на русскую армію. Дѣйствительно, 20-го Августа въ передовыхъ нашихъ войскахъ послышались выстрѣлы, продолжавшіеся до самыхъ сумерекъ; но этимъ дѣло и окончилось. А крайній недостатокъ фуража и явное уклоненіе нашихъ союзниковъ—австрійцевъ отъ рѣшительныхъ дѣйствій противъ общаго врага, заставили графа Салтыкова 4-го Сентября отвести свою армію черезъ Губенъ на Зоммерфельдъ, Христіанштадтъ, Фрейштадтъ и далѣе вверхъ по Одеру къ Глогау, близъ котораго стояла тогда непріятельская армія. 23-го числа наши полки въ боевомъ порядкѣ прошли вблизи отъ непріятельскаго лагеря и, направляясь черезъ м. Пакосць, разошлись на зимнія квартиры; 1-ой дивизіи подъ таковыя назначены были селенія отъ Торуня (Торнь) по р. Дробинець до м. Золдау и по р. Вислѣ до г. Кульма; 2-му Московскому полку, переведенному въ бригаду ген.-пор. Мордвинова (бывшаго командира Московскаго полка)*, — приказано было расположиться въ м. Шриммъ и въ близъ лежащихъ деревнях¹⁶⁾. Съ донесеніемъ объ этомъ квартирномъ расположеніи арміи отправленъ былъ гр. Салтыковымъ къ Государынѣ сержантъ 2-го Московскаго полка Мачковъ, который 1-го Ноября прибылъ въ Петербургъ и представился Императрицѣ¹⁷⁾.

*) Полки бригады Мордвинова: 2-й Московскій, Сибирскій и Низовскій. (В. У. Ар. 2 отд. № 234).

Но едва только москвовцы устроились на своихъ квартирахъ, какъ всей бригадѣ Мордвинова приказано было передвинуться на новыя, согласно вновь составленнаго росписанія. Поэтому 2-й Московскій полкъ въ концѣ Ноября занялъ деревни отъ м. Лаутенбурга до Золдау, имѣя свой штабъ въ послѣднемъ¹⁸⁾.

Между тѣмъ еще въ началѣ 1759-го года изъ рекрутъ былъ вновь сформированъ генераломъ Бутурлинымъ въ Ригѣ 3-й баталіонъ 2-го Московскаго полка, который, вмѣстѣ съ таковымъ же Псковскаго полка, 23-го Марта выступилъ на присоединеніе къ своему полку¹⁹⁾. Но присоединеніе совершилось только 27-го Декабря²⁰⁾, когда полкъ устроился уже на новыхъ квартирахъ. Такимъ образомъ 2-ой Московскій полкъ опять явился въ трехбаталіонномъ составѣ.

За отличіе въ дѣлахъ подъ Цюлихау и Франкфуртомъ почти всѣ офицеры, участвовавшіе въ нихъ, были произведены въ слѣдующіе чины^{*)}.

*) Подполк. Марселіусъ — въ полковники; пр.-маіоръ Бабкинъ — въ подполковники; сек.-маіоры: Бердяевъ и Дрозманъ — въ пр.-маіоры; капит. Прокофьевъ и Гротенгельмъ — въ сек.-маіоры; поручики: Дубровинъ, Яганъ Врангель, Матюшкинъ и Кошелевъ — въ капитаны; подпоручики: Ларионовъ, Подушкинъ, Беленихинъ, Полововъ, Гершфельдъ и Бутлеръ — въ поручики; прапорщ. Кадиновъ, Барькинъ, Федосовъ, Айдаровъ, Глазковъ, Износковъ, Шилингъ и Красовскій — въ подпоручики; сержанты: князь Николай Ураковъ 2-ой, Исаевъ, полков. писарь Овчинниковъ, Калининъ, Капютинъ, фонъ-Корнъ, Весленевъ, Хвоцанскій, Елагинъ, Пауталовъ, Хотянцевъ, Лямсдорфъ, Федоровъ и Мачковъ — въ прапорщики. (Воен. учен. арх. 1 отд. № 37).

ГЛАВА XVI.

Походы полка въ 1760-мъ году (продолженіе семилѣтней войны).

8-го Февраля 1760-го года дѣйствующая армія получила новое раздѣленіе на дивизіи, по которому 2-ой Московскій полкъ назначенъ былъ во 2-ю дивизію ген. пор. Румянцева, оставаясь на своихъ квартирахъ въ м. Золдау и имѣя штабъ дивизіи въ Торунѣ¹⁾.

Въ Мартѣ мѣсяцѣ полковникъ Карлъ Шиллингъ былъ произведенъ за отличіе въ генераль-маіоры, съ увольненіемъ за болѣзною въ отставку, а впредь до назначенія новаго командира, полкъ принялъ подполковникъ Иванъ Марселиусъ²⁾. Впрочемъ скоро состоялось и новое назначеніе: 17-го Юня командиромъ 2-го Московскаго полка, по Высочайшему повелѣнію, назначенъ былъ князь Николай Васильевичъ Репнинъ, произведенный въ этомъ году изъ капитановъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка въ полковники³⁾. Это былъ молодой человекъ 26 лѣтъ отъ роду, прекрасно воспитанный и много занимавшійся за границею военными науками; ему покровительствовала сама Императрица Елизавета Петровна. Не смотря на молодость лѣтъ, онъ имѣлъ величавый видъ и гордую осанку; въ обществѣ былъ очень обходителенъ и добръ со всѣми, а на службѣ весьма строгъ и требователенъ. Онъ свободно говорилъ и писалъ на русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ, итальянскомъ и польскомъ языкахъ. Во все время семилѣтней войны, находясь при дѣйствующей арміи въ качествѣ волонтера, онъ участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ⁴⁾.

Между тѣмъ въ концѣ Мая 1760-го года полкамъ 2-й дивизіи приказано было собраться къ г. Торуню. Вслѣдствіе этого изъ Золдау москвичи двинулись къ назначенному пункту, 26-го Мая вмѣстѣ съ 4-мъ гренадерскимъ, Выборскимъ и Кіевскимъ полками перешли у Торуня

черезъ Вислу и остановились на берегу ея лагеремъ⁵⁾. Здѣсь на другой день состоялось новое росписаніе всѣмъ полкамъ по дивизіямъ, по которому 2-й Московскій полкъ назначенъ былъ въ корпусъ генпор. гр. Чернышова (сына бывшаго командира полка⁶⁾). Этотъ корпусъ долженъ былъ составить авангардъ отъ всей арміи; по этому отъ Торуня онъ былъ выдвинутъ сначала къ г. Познани, а отсюда за р. Варту, гдѣ близъ д. Когау онъ и расположился въ лагерѣ.

Во время передвиженія сюда, главнокомандующій дѣлалъ смотръ каждому полку и нашелъ, что, не смотря на понесенные труды и усталость,—всѣ они были „въ добромъ порядкѣ, а люди весьма бодры“⁷⁾.

Тѣмъ не менѣе время, проведенное тутъ до выступленія въ военный походъ, было употреблено на обученіе военнымъ экзерциціямъ и въ приготовленіяхъ къ дальнѣйшему походу.

Наконецъ 17-го Іюля корпусъ Чернышова выступилъ изъ лагеря при Когау и направился на Равичъ и Трахенбергъ. По распоряженію главнокомандующаго при каждомъ полку обозъ состоялъ изъ 20-ти патронныхъ и гранатныхъ ящиковъ, одной палубы подъ канцелярію, одной повозки подъ аптечный ящикъ, пяти телѣгъ подъ палатки и шанцевый инструментъ, четырехъ лазаретныхъ колясокъ и сорока артельныхъ и партикулярныхъ повозокъ; весь остальной обозъ былъ отправленъ въ тылъ арміи и шелъ отдѣльно.

Въ головномъ отрядѣ отъ корпуса Чернышова, по слѣдамъ отступавшаго прусскаго отряда принца Генриха, шелъ ген. маіоръ Тотлебенъ съ легкими войсками, а позади Чернышова въ нѣсколькихъ переходахъ слѣдовали всѣ наши главные силы, подъ командой гр. Салтыкова. Движеніе это совершалось съ цѣлью соединиться съ австрійскимъ корпусомъ Лаудона, который осаждалъ въ то время столицу прусской Силезіи, г. Бреславль.

28-го Іюля, находясь у Гунсфельда, нашъ главнокомандующій узналъ о томъ, что австрійцы, ввиду приближенія къ Бреславлю самаго Фридриха II съ войсками, уже сняли осаду,—счелъ нужнымъ повернуть съ главной арміей внизъ по Одеру, а графу Тотлебену приказалъ прикрывать это движеніе; Чернышову же было приказано приблизиться съ корпусомъ къ арміи, слѣдуя прямо къ м. Аурашь (въ 4 миляхъ ниже Бреславля по Одеру). Но 2-го Августа, вслѣдствіе по-

ваго приказанія гр. Салтыкова, Чернышовъ долженъ былъ оставить Аурасть и, переправясь черезъ Одеръ, расположиться при деревняхъ Гросъ и Клейнъ-Брезе. Надо замѣтить, что почти все лѣто этого года было очень дождливое и всякій переходъ войскъ непременно сопровождался ливнемъ, что весьма затрудняло движеніе. Кромѣ того походъ этотъ былъ неудобенъ и потому, что совершался при полномъ безденежьи какъ у офицеровъ, такъ и у нижнихъ чиновъ: и тѣмъ и другимъ за нѣсколько мѣсяцевъ не выдавали жалованья; по этому людямъ приходилось питаться только однимъ хлѣбомъ безъ всякаго приварка. Несомнѣнно, что обстоятельство это не осталось безъ послѣдствій для нашей арміи и помогло развитію сильнаго дезертированія³⁾.

4-го Августа Чернышовъ получилъ увѣдомленіе отъ австрійскаго генерала Лаудона, что онъ намѣренъ атаковать прусаковъ и что по отступленіи ихъ, онъ соединится съ русскими. Но на другой день получилось извѣстіе о разбитіи прусаками отряда Лаудона и о движеніи ихъ къ лагерю гр. Чернышова. Ввиду превосходства непріятельскихъ силъ, послѣднему не оставалось ничего болѣе дѣлать, какъ переправить свои полки за Одеръ и двинуться на присоединеніе къ главной арміи.

Во время этого пути, 10-го Августа, у москковцевъ случилось выдающееся происшествіе: этого числа форпосты занималъ баталіонъ 2-го Московскаго полка подъ командой секундъ-маіора Ржевскаго; послѣдній будучи ревностнымъ служакою, въ весьма темную ночь отправился повѣрять посты и пропалъ безъ вѣсти⁴⁾. Оказалось впоследствии, что въ темнотѣ онъ заблудился и попалъ на непріятельскій разъѣздъ, который и захватилъ его въ плѣнъ; черезъ годъ, по размытіи плѣнныхъ, онъ вернулся въ Россію.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ начальствовать надъ дѣйствующею арміею на мѣсто заболѣвшаго гр. Салтыкова былъ назначенъ фельдмаршалъ гр. Бутурлинъ, а до его прибытія командованіе войсками поручено было генералу Фермору. Послѣдній собралъ военный совѣтъ для обсужденія дѣйствій арміи и здѣсь было рѣшено: главнымъ русскимъ силамъ двинуться въ Бранденбургъ, корпусу же Чернышова отправиться для осады Берлина.

Вслѣдствіе такого рѣшенія 8-го Сентября корпусъ Чернышова перешель р. Одеръ у м. Колората, имѣя легкой отрядъ Тотлебена впереди, — и черезъ Бейтень, Фрейштадтъ, Христіанштадтъ и Зоммерфельдъ направился къ Берлину. 23-го Сентября отрядъ Тотлебена, куда входили и двѣ гренадерскія роты 2-го Московскаго полка, уже попробовалъ штурмовать Берлиппъ, но долженъ былъ отступить, вслѣдствіе своей малочисленности и за поврежденіемъ нѣсколькихъ нашихъ орудій. Узнавъ объ этомъ, гр. Чернышовъ въ ту же ночь отправилъ къ нему въ помощь два полка пѣхоты, изъ которыхъ одинъ былъ 2-ой Московскій¹⁰⁾, а на слѣдующій день туда же двинулся и весь остальной корпусъ.

Гарнизонъ Берлина собственно былъ невеликъ, но онъ храбро защищалъ свою столицу, въ ожиданіи скорой помощи. Дѣйствительно, помощь эта, состоявшая изъ прусскаго корпуса принца Виртенбергскаго, скоро явилась и 24-го числа послѣдній атаковалъ Тотлебена. Храбрые полки русскихъ не только выдержали мужественно эту атаку, но и заставили прусаковъ ретироваться по обѣимъ берегамъ р. Шпре.

Между тѣмъ съ прибытіемъ подкрѣпленій къ русскимъ, послѣ сильной бомбардировки столицы прусаковъ въ теченіи цѣлаго дня, 25-го Сентября въ самую полночь, Тотлебенъ вновь повелъ свои войска на штурмъ Берлина. Къ сожалѣнію и на этотъ разъ русскіе должны были отступить и ограничиться только канонадою. Однако же извѣстіе о томъ, что къ Берлину двигается еще въ подкрѣпленіе его гарнизона корпусъ генерала Гильзена, — заставило русскихъ поспѣшить дѣломъ; 26-го числа, когда Тотлебену дали знать, что Гильзенъ двигается отъ Зоремунда, онъ построилъ свой отрядъ между Силезскими и Потсдамскими воротами въ ордеръ-баталію и встрѣтилъ непріятеля штыками. Пруссаки немедленно обратились въ бѣгство. Въ донесеніяхъ объ этомъ дѣлѣ Тотлебенъ въ особенности выхвалялъ храбрость полковника князя Репнина и всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ 2-го Московскаго полка, между которыми поручики Георгій и Семенъ Шлиссель и подпоручикъ Густавъ Дикеръ занимали первое мѣсто¹¹⁾.

Весь день 27-го Сентября прошелъ въ бомбардированіи города; на слѣдующее же утро рѣшено было корпусу Чернышова атаковать войска привца Виртенбергскаго, а Тотлебену въ это время сдѣлать приступъ къ городу. Но войска Виртенбергскаго, недождавшись боя, ночью бѣжали; тогда жители Берлина, нерасчитывая болѣе ни откуда на помощь, согласились сдать городъ русскимъ на слѣдующихъ условіяхъ: чтобы всѣмъ военнымъ былъ дозволенъ свободный выходъ со всѣмъ своимъ имуществомъ, а Берлинъ за это обязуется заплатить 1½ милліона таллеровъ контрибуціи и 200 тысячъ таллеровъ дать войску.

29-го и 30-го числа московцы вмѣстѣ съ другими полками занимались сборомъ контрибуціи, забираиёмъ королевской казны и очищеніемъ арсеналовъ и магазиновъ; чего забрать съ собою было нельзя, то было истреблено; всѣ пороховые мельницы около Берлина, литейные и пушечные дворы, потсдамскіе и находившіеся близъ г. Шпандау ружейные и шпажные заводы были разорены до основанія²¹⁾.

1-го Октября отряды Чернышова и Тотлебена, узнавъ о приближеніи къ Берлину Фридриха II съ войскомъ, оставили столицу Пруссіи и отступили къ Одеру, на соединеніе съ главной арміей, которую 4-го числа они догнали при г. Дросененъ,—и съ нею двинулись далѣе на Гоммеръ къ Лансбергу. Отсюда 28-го Октября главнокомандующій приказалъ Чернышову выступить въ Померанію къ г. Кеслину, „чтобы съ прочими дивизіями въ паралель прійти,“—а Тотлебену прикрывать этотъ маршъ. Но на дорогѣ, ввиду движенія неприятельскихъ войскъ къ Фрейнвальде, Чернышовъ получилъ приказаніе остановиться у Бервальде и расположить полки не далѣе полумили отъ этого города, а въ крайнемъ случаѣ стать лагеремъ такъ, чтобы имѣть возможность подкрѣпить вслучаѣ надобности передовые наши отряды Тотлебена и Волконскаго. На слѣдующій день однако приказаніе это было отмѣнено, такъ какъ извѣстіе о движеніи неприятеля оказалось невѣрнымъ, — и Чернышовъ продолжалъ путь къ г. Кеслину, а затѣмъ далѣе къ д. Шлиге (Шлаве). Здѣсь, 14-го Ноября, гр. Чернышовъ получилъ новое приказаніе: занять легкими войсками кардоны отъ Румельсбурга до Стоппе, а остальную часть корпуса расположить по квартирамъ въ Гданскомъ вердерѣ, составляя корволантъ арміи. Въ силу этого обстоятельства

московцы заняли подъ квартиры г. Диршау и окрестныя деревни¹³), гдѣ и простояли до Мая мѣсяца 1761-го года. Между прочимъ въ началѣ этого послѣдняго года первые два баталіона 2-го Московскаго полка были укомплектованы изъ ротъ 3-го баталіона лучшими людьми; собраны были также всѣ чины полка, находившіеся въ командировкахъ и выздоровѣвшіе изъ госпиталей; затѣмъ способныхъ и здоровыхъ изъ нихъ зачислили въ первые два баталіона, а увѣчныхъ, больныхъ и неспособныхъ къ службѣ—въ 3-й баталіонъ, при чемъ послѣднему, при выступленіи полка въ военный походъ, предписывалось остаться въ мѣстѣ своего квартированія¹⁴).

Во время стоянки въ Диршау въ полку случилось слѣдующее происшествіе: въ Январѣ мѣсяцѣ подпоручикъ Николай Пятовъ былъ командированъ для сбора подводъ за Вислу; здѣсь онъ былъ усмотрѣнъ полковникомъ Потаповымъ въ нетрезвомъ видѣ; когда послѣдній сталъ ему выговаривать за это, то Пятовъ заявилъ, что онъ болѣнъ и службу исполнять далѣе не можетъ. За это обстоятельство онъ былъ разжалованъ въ солдаты¹⁵).

ГЛАВА XVII.

Походы полка въ 1761—1762 годахъ (продолженіе семилѣтней войны).

Согласно рѣшенію С.-Петербургской конференціи, планъ компаніи 1761-го года долженъ былъ состоять въ томъ, чтобы союзная русско-австрійская армія овладѣла Силезскими крѣпостями, а отдѣльный корпусъ Румянцева былъ направленъ для осады кр. Кольберга.

Однако къ приведенію этого плана въ исполненіе, благодаря нерѣшительности нашего главнокомандующаго, было приступлено не скоро. Только 14-го Мая Чернышовъ получилъ приказаніе слѣдовать съ полками за р. Варту къ м. Усце и расположиться тамъ лагеремъ. Вслѣдствіе этого 2-й Московскій полкъ въ двухбаталіонномъ составѣ, 16-го Мая направился черезъ Статгардъ къ назначенному мѣсту¹⁾; передъ выходомъ изъ Диршау ему сдѣланъ былъ главнокомандующимъ смотръ, причемъ полкъ былъ найденъ въ отличномъ состояніи и въ полной исправности. Тогда же для 1-го и 2-го баталіоновъ изъ Кенигсбергскаго магазина получено было четыре новыхъ знамя²⁾, за выслугою старыхъ*).

При выступленіи полка въ походъ, 3-й его баталіонъ, въ составѣ 18 штабъ и оберъ-офицеровъ и 395 чел. нижнихъ чиновъ (по списку 516 чел.), съ премьеръ-маіоромъ Кноррингомъ, остался въ Диршау и поступилъ подъ начальство ген.-маіора Бриль; послѣ оныхъ во-

*) Еще въ 1759 году въ Кенигсбергѣ нанять былъ живописецъ для приготовленія новыхъ знаменъ, по рисункахъ гербовъ, доставленныхъ полками. Форма этихъ знаменъ осталась та же. (В. У. Ар. 2 отд. № 237).

шелъ въ составъ отдѣльнаго корпуса Румянцева, назначеннаго ввидѣ резерва прикрывать Померанію и поэтому въ Маѣ изъ Диршау былъ переведенъ къ Маріервердену, присоединившись здѣсь къ бригадѣ г.-м. фонъ Трейдена³⁾. О томъ каковъ былъ личный составъ третьихъ баталіоновъ вообще, видно изъ донесенія Румянцева: „всѣ люди рухлые и обнаженные, а офицеры или увѣчные или ради недуговъ и болѣзней туда собраны“⁴⁾. Тѣмъ не менѣе 3-й баталіонъ 2-го Московскаго полка участвовалъ въ этомъ году, въ числѣ войскъ Румянцева, въ осадѣ крѣп. Кольберга, при чемъ чины его особенно отличались храбростью сначала при взятіи неприятельской батареи, а затѣмъ и при взятіи самой крѣпости; послѣ чего баталіонъ отправленъ былъ на присоединеніе къ полку⁵⁾.

Между тѣмъ корпусъ Чернышова, къ которому принадлежали первые два баталіона 2-го Московскаго полка⁶⁾, подойдя къ р. Нетцъ, получилъ приказаніе главнокомандующаго остановиться здѣсь и расположиться по направленію къ Дризену, укрѣпивъ свой лагерь. Затѣмъ Чернышову было предписано въ случаѣ надобности подавать помощь какъ гр. Тотлебену, такъ и Румянцеву, слѣдя за направлениемъ неприятеля. Однако положеніе дѣлъ скоро измѣнилось. Прусскія войска, подъ предводительствомъ короля своего, заняли позицію подъ кр. Швейдницъ. Для того, чтобы нанести имъ окончательное пораженіе, рѣшено было главной русской арміи двинуться къ Лигницу на соединеніе съ австрійцами и затѣмъ обоимъ имъ дѣйствовать противъ прусаковъ общими силами; корпусу же Чернышова приказано было прикрывать движеніе арміи съ Силезской стороны, направляясь на Бунъ и Фрейганъ. Ко времени выступленія изъ Дризенскаго лагеря, погода совершенно испортилась и проливной дождь лилъ каждый день; несомнѣнно, что это обстоятельство сильно вліяло на движеніе обозовъ и подвозъ продовольствія, въ которомъ скоро сталъ чувствоваться крайній недостатокъ: приходилось людямъ на походѣ самимъ косить сѣчную рожь и овесъ, а на дневкахъ заниматься молотьбою. Наконецъ 15-го Іюля дождь пересталъ и наступили страшныя жары. Въ то же время получилось извѣстіе, что Фридрихъ II пресѣкъ соединеніе австрійцамъ съ нами, — вслѣдствіе чего Бутурлинъ направилъ всю армію къ Бреславлю, а Чернышову при-

казалъ идти въ авангардѣ. Перейдя р. Одеръ у Лейбуса, полки Чернышова направились къ Кюннерсдорфу, гдѣ стояли австрійцы,

12-го Августа у Стригау соединились съ ними. Непритель, ставшій было на пути соединенія арміи, отошелъ тогда къ Неймарку, а отсюда потянулся опять въ свой укрѣпленный лагерь подѣ Швейдницѣ. Союзная русско-австрійская армія послѣдовала теперь за нимъ на такомъ близкомъ разстояніи, что форпосты наши и непрительскіе стояли всего на пистолеетный выстрѣлъ другъ отъ друга, вслѣдствіе чего солдаты — противники, часто разговаривали между собою и дѣлились водою и хлѣбомъ⁷).

21-го Августа главнокомандующій собралъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшено было корпусъ Чернышова оставить присоединеннымъ къ австрійскимъ войскамъ для осады Швейдница, а остальной русской арміи дѣйствовать отдѣльно. Въ силу этого рѣшенія, корпусъ Чернышова, въ которомъ по прежнему состояли и москвичи, съ 30-го Августа поступилъ подѣ команду австрійскаго главнокомандующаго Лаудона и расположился правымъ флангомъ въ Фрейбургу, а лѣвымъ къ горамъ; австрійцы же стали лѣвымъ флангомъ къ Фрейбургу. На этой новой позиціи Фридрихъ II вознамѣрился напасть на союзную армію съ тыла, какъ только Бутурлинъ увелъ отсюда свои полки, — съ цѣлю заставить ее убраться изъ Силезіи. Но главнокомандующій русско-австрійскимъ войскомъ воспользовался временемъ, когда прусаки двинулись въ обходъ: ночью 1-го Октября, давъ послѣднимъ отдалиться отъ Швейдница, онъ съ большею частью своей арміи (20 бат. австрійцевъ и два сводныхъ баталіона русскихъ гренадеръ, въ одинъ изъ которыхъ входили двѣ гренадерскія роты 2-го Московскаго полка), при перестрѣлкѣ изъ города съ нашими форпостами, въ величайшей тишинѣ, приблизился къ крѣпостнымъ веркамъ и, захвативъ ихъ, спустился съ баталіонами въ ровъ, а оттуда всѣ кинулись на валы; русскіе гренадеры были первыми на валу и отворили ворота слѣдовавшимъ за ними австрійцамъ. Тогда закипѣлъ бой внутри самой крѣпости, который продолжался съ большимъ ожесточеніемъ въ теченіи 3-хъ часовъ, пока изъ четырехтысячнаго гарнизона Швейдница осталась только небольшая часть защитниковъ; послѣдніе принуждены были сдаться въ плѣнъ⁸).

Послѣ этого соединенный русско-австрийскій корпусъ отошелъ къ Френсбергу и расположился тамъ на зимнихъ квартирахъ по деревнямъ⁹⁾.

Между тѣмъ паденіе Швейдница и другія не менѣе печальныя извѣстія о пораженіи прусаковъ въ разныхъ мѣстахъ, — распространили страхъ и уныніе въ войскахъ Фридриха II, а потому послѣдній поспѣшилъ размѣстить свою армію на зимнихъ квартирахъ по р. Одеру, между кр. Бригъ и Глогау. Положеніе самаго короля оказалось критическимъ: большая часть его владѣній была занята непріятелями, государство было совершенно истощено въ средствахъ и войска у него оставалось уже очень мало; приходилось волею неволею отдаться въ плѣнъ своимъ врагамъ, и говорить, что онъ постоянно носилъ въ карманѣ ядъ, чтобы добровольною смертію избѣжать стыда и позора. Но счастье покровительствовало ему.

25-го Декабря 1762-го года умерла Государыня Елизавета Петровна, личный врагъ Фридриха, а на престолъ русскій вступилъ Петръ III, явный сторонникъ и почитатель прусскаго короля. По вступленіи его на престолъ, онъ тотчасъ же заключилъ перемиріе съ Пруссіей, а отряду Чернышова приказалъ отдѣлиться отъ австрийцевъ и слѣдовать изъ Силезіи къ Вислѣ. Затѣмъ съ Фридрихомъ II былъ заключенъ окончательно миръ и союзъ противъ австрийцевъ, почему корпусъ Чернышова получилъ приказаніе къ началу Іюня 1762-го года присоединиться къ прусскимъ войскамъ и идти съ ними противъ своихъ бывшихъ союзниковъ—австрийцевъ къ Бригу.

Въ благодарность за всѣ эти дѣйствія, Фридрихъ II, постоянно высказывая въ письмахъ полное расположеніе Петру III, назначилъ русскаго Императора шефомъ одного изъ своихъ полковъ. Желая отблагодарить его тѣмъ же, 25-го Апрѣля Петръ III издалъ указъ о назначеніи короля прусскаго шефомъ 2-го Московскаго полка съ переименованіемъ послѣдняго въ „Королевско-Пруссскій полкъ”¹⁰⁾. Въ то же время онъ писалъ Фридриху: „Такъ какъ я только что вспомнилъ одинъ полкъ, очень хорошій въ дѣлѣ, то предлагаю Его Вашему Величеству: это 2-й Московскій полкъ князя Репнина. Онъ почтетъ за величайшую честь быть подъ Вашимъ начальствомъ и представится съ упомянутымъ полкомъ Вашему Величеству”¹¹⁾.

29-го Іюня Реннинъ при кр. Бригъ представилъ полкъ*) Фридриху II и поднесъ ему шарфъ и знакъ полка, спрашивая не угодно ли Его Величеству что нибудь измѣнить въ формахъ какъ означенныхъ вещей, такъ и мундира. Король прусскій выразилъ за все это свою признательность и приказалъ оставить все по прежнему¹²⁾.

Царствованіе Петра III ознаменовалось многочисленными указами о преобразованіи русской арміи на прусскій ладъ; но не всѣмъ имъ суждено было осуществиться. Отрядъ гр. Чернышова уже совершилъ походъ къ Бригу для присоединенія къ прусскимъ войскамъ, 2-й Московскій Королевско-Прусскій полкъ уже представился своему шефу, Фридриху Великому,—какъ вдругъ получено было приказаніе графомъ Чернышовымъ, чтобы съ своими полками онъ отдѣлился отъ прусаковъ и двигался въ Россію. Это произошло по слѣдующей причинѣ: 28-го Іюня 1762-го года вступила на престолъ Императрица Екатерина II, которая имѣла совершенно другіе взгляды на политику Россіи и, хотя рѣшилась продолжать миръ съ Пруссіей, но въ то же время нашла нужнымъ держать строгій нейтралитетъ.

Вслѣдъ за этимъ 6-го Іюля послѣдовало распоряженіе, чтобы Королевско-Прусскій полкъ по прежнему назывался „2-мъ Московскимъ пѣхотнымъ полкомъ”¹³⁾.

Фридрихъ II былъ весьма огорченъ прекращеніемъ столь выгоднаго для него союза и хотѣлъ всетаки воспользоваться временемъ, пока отрядъ Чернышова будетъ изготавляться къ походу, оставаясь при прусской арміи, и поспѣшилъ атаковать австрійцевъ на ихъ позиціи у Рейхенбаха. Русскіе, разумѣется, не принимали участія въ сраженіи, но присутствіемъ своимъ заставили бездѣйствовать цѣлый австрійскій корпусъ, которому неизвѣстно еще было распоряженіе новой Русской Императрицы; а благодаря этому прусаки выиграли сраженіе.

*) Въ это время полкъ былъ въ слѣдующемъ составѣ: 3 шт.-офиц., 31 чинъ унтеръ-штаба; 6 капит., 5 шт.-капит., 12 поруч., 14 подпоруч., 10 прапор., 144 унт. оф., 300 гренадеръ, 1181 мушкет., 14 флейщиковъ, 26 барабанщ., 12 фершеловъ, 147 подъемн. лошадей и 30 артиллерійскихъ; больныхъ людей 113 челов. (Москов. арх. Табель и вѣдомость равныхъ полковъ).

На другой день русскіе полки отдѣлились отъ прусаковъ и направились къ границамъ своего отечества. 14-го Іюля 1762-го года Чернышовъ доносилъ Бутурлину, что вслѣдствіе повелѣнія военной коллегіи, онъ съ корпусомъ отдѣлился отъ прусскихъ войскъ, 13-го Іюля перешелъ р. Одеръ, а 23-го Іюля прибудетъ къ Познани и что люди всѣ очень износились.

3-го и 4-го Августа корпусъ Чернышова у Маріенбурга, гдѣ ко 2-му Московскому полку присоединился его третій баталіонъ премьеръ-маіора Кнорринга¹⁴⁾,—переправился черезъ Вислу и, согласно полученнаго приказанія, взялъ путь къ Смоленску. Но на дорогѣ получено было другое приказаніе, а именно: корпусу слѣдовать на квартиры въ Псковскую провинцію, при чемъ 2-му Московскому и Пермскому полкамъ для стоянки назначенъ былъ г. Островъ съ его уѣздомъ¹⁵⁾. Поэтому 10-го Августа отъ Торуня полки Чернышова направились на Страсбургъ, Золдау, Іоганисбергъ, Гродно и Вильно ко Пскову; всего предстояло сдѣлать походомъ 1038 верстъ. По дорогѣ за границу провіантъ и продовольствіе пріобрѣтались или покупкою, или подъ квитанцію полковаго командира, а со вступленіемъ въ предѣлы Россіи провіантъ получался въ попутныхъ городахъ изъ магазиновъ, а продовольствіе отъ квартирныхъ хозяевъ. Отъ Торуня 2-й Московскій полкъ велъ уже подполковникъ Кашкинъ, такъ какъ кн. Репнинъ получилъ здѣсь предписаніе сдать его старшему штабъ-офицеру и отправиться въ качествѣ перваго полномочнаго министра въ Пруссію; больше къ полку онъ уже не возвращался и вскорѣ былъ исключенъ изъ его списковъ. Дальнѣйшая судьба князя Николая Васильевича Репнина была блистательная: въ 1763-мъ году онъ былъ назначенъ директоромъ сухопутнаго кадетскаго корпуса, а затѣмъ опять полномочнымъ министромъ въ Польшу. При Императорѣ Павлѣ I онъ достигъ званія фельдмаршала и еще нѣсколько разъ исполнялъ особенно важныя дипломатическія порученія; подъ руководствомъ его образовались многіе замѣчательные генералы, какъ то: Суворовъ, Кутузовъ, Смоленскій и др., а Фридрихъ Великій—этотъ гениальный полководецъ того времени,—велъ съ нимъ постоянную переписку¹⁶⁾. Всослѣдствіи москвовцы не разъ были подъ его командою.

Между тѣмъ съ приближеніемъ корпуса Чернышова къ русской границѣ, маршрутъ его опять былъ измѣненъ и ему приказано было слѣдовать на Украину; но 18-го Октября ввиду большаго утомленія и дальняго похода полковъ, Государыня приказала расположиться имъ въ Смоленской, Калужской и Орловской губерніяхъ и состоять подъ начальствомъ гр. Разумовскаго.

Правительство между тѣмъ раздѣлило тогда всѣ русскія войска на 8 дивизій, изъ которыхъ каждая называлась по мѣстности. Поэтому 2-й Московскій полкъ былъ причисленъ къ 6-й Московской дивизіи, а для квартиръ ему назначенъ былъ г. Калуга; кромѣ того онъ входилъ въ составъ особаго Смоленскаго корпуса¹⁷⁾, имѣвшаго цѣлью быть постоянно готовымъ на случай военнаго времени.

Тогда же военная коллегія постановила, чтобы полки стояли не по деревнямъ, а непременно въ городахъ ввиду удобства въ управленіи солдатами и доставленія имъ продовольствія, а также для доставленія удобствъ къ жизни офицеровъ относительно общества и воспитанія въ немъ; для того же, чтобы полки не отвыкли отъ походовъ, предписывалось дѣлать чаще передвиженія и назначать ихъ по очереди въ Петербургъ и въ Москву для несенія караульной службы¹⁸⁾.

ГЛАВА XVIII.

Исторія полка въ первые годы царствованія Императрицы Екатерины II.

Съ приходомъ полка въ концѣ 1762-го года въ Калугу, началась для москвитцевъ мирная жизнь, о которой такъ долго приходилось мечтать имъ среди боевой обстановки. Полкъ весь размѣстился въ городѣ по обывательскимъ квартирамъ и вмѣстѣ съ квартировавшимъ здѣсь же Новгородскимъ полкомъ составилъ 2-ю бригаду ген.-м. Пальменбахъ¹⁾.

Надо было ожидать полного преуспѣнія въ развитіи внутренней жизни полка, ибо Калуга была въ то время однимъ изъ лучшихъ губернскихъ городовъ и къ тому же находилась въ близкомъ сосѣдствѣ съ столицею Москвою, а народная образованность, науки и литература были предметомъ неуспынныхъ попеченій Императрицы. Къ тому же Высочайшимъ указомъ 17-го Апрѣля 1763-го года командиромъ полка былъ назначенъ полковникъ графъ Сергѣй Петровичъ Салтыковъ, молодой человекъ 25-ти лѣтъ отъ роду, съ 1748-го года служившій въ гвардіи, а съ 1760 года бывшій генеральсь-адъютантомъ при отцѣ своемъ, фельдмаршалѣ Петрѣ Семеновичѣ Салтыковѣ. 15-го Мая онъ прибылъ въ Калугу и принялъ полкъ отъ подполковника Кашкина²⁾.

Къ этому времени составъ офицеровъ полка, получившійся почти исключительно изъ выдвинувшихся во время семилѣтней войны нижнихъ чиновъ, — требовалъ именно энергичнаго руководителя на пути самообразованія и развитія; къ тому же и небольшой процентъ офицеровъ, выпущенныхъ изъ кадетскихъ корпусовъ, хотя и стоялъ значительно выше остальныхъ по образованію, но все таки не представлялъ изъ себя ничего особеннаго; такъ изъ аттестатовъ подпоручи-

ковъ Алексѣя Рожнова и Николая Тютчева, окончившихъ курсъ въ корпусѣ въ 1762-мъ году, видимъ, съ какими свѣдѣніями выходили оттуда офицеры; у перваго сказано: „грамотѣ читать и писать умѣть; въ нѣмецкомъ правописаніи нарочито хорошо; въ нѣмецкомъ языкѣ въ началѣ переводилъ слабо; рисуеть двумя красками нарочито; въ фортификаціи не регулярень; въ артиллеріи пушки съ принадлежностью прочертилъ нарочито; танцуетъ минуеть нарочито; фиктуеть исподронами посредственно; въ верховой ѣздѣ школу посредственно”. У втораго сказано: „во французскомъ правописаніи нарочито; во французскомъ языкѣ переводитъ посредственно; рисуеть двумя красками посредственно; въ фортификаціи вобановъ маниръ слабо; артиллеріи, окромя орудій, средственно; въ курсѣ математики вначалѣ алгебры нарочито; въ исторіи 4 періода посредственно; танцуетъ въ началѣ; верхомъ ѣздитъ школу посредственно”³⁾. Слѣдовательно и будучи въ полку, такимъ офицерамъ предстояло учиться многому. Но къ сожалѣнію условія службы того времени совершенно не давали къ тому возможности, ибо полкъ неоставался на одномъ мѣстѣ даже въ теченіи одного цѣлаго года, а все время перекочевывалъ съ мѣста на мѣсто. Такъ, въ Маѣ мѣсяцѣ 1763-го года, оставивъ въ Калугѣ двухротную команду подъ начальствомъ капитана Левачева, гр. Салтыковъ повелъ московцевъ*) въ лагерь къ г. Чернигову⁴⁾, направляясь туда черезъ Брянскъ, Трубчевскъ и Новгородъ-Сѣверскъ. Простоявъ въ лагерѣ до 15-го Августа, полкъ по старой дорогѣ возвратился въ Калугу и вмѣстѣ съ Новгородскимъ полкомъ опять составилъ 2-ю бригаду Московской дивизіи, состоявшей подъ командой ген.-м. Бриль⁵⁾. Затѣмъ въ концѣ Ноября этого же года, онъ двинуть былъ, кромѣ двухротной команды Левашова, съ подполковникомъ Александромъ Микулинымъ**), за болѣзнею полков. гр. Салтыкова,—въ Москву для занятія карауловъ⁶⁾.

*) Составъ полка, при выступленіи изъ Калуги: 4 шт.-оф. (полков. гр. Саалтыковъ, подполковникъ Кашкинъ, прм.-майоръ Николай Энгельгардъ и сек.-майоръ Алексѣй Брякинъ), 12 капит., 11 поруч., 14 подпоруч., 10 прапорщ., 32 артиллериста, 1751 гренад. и мушкетеръ. Лошадей: подъеми. 155, артиллерійскихъ 30. (Моск. арх. оп. 8 св. 41).

**) Къ этому времени подполк. Кашкинъ былъ произведенъ въ полковники и получилъ полкъ, а на его мѣсто переведенъ подполк. Микулинъ. (Моск. арх. оп. 8 св. 42).

Въ Мартѣ мѣсяцѣ 1764-го года полкъ изъ Москвы выступилъ въ лагерь подъ г. Смоленскъ, откуда возвратился въ Калугу въ Сентябрѣ.

Между тѣмъ, вѣлѣдствіе Высочайшаго указа отъ 14-го Января 1764-го года, полкъ въ Москвѣ былъ переформированъ изъ трехбаталіоннаго въ двухбаталіонный составъ, имѣя въ каждомъ баталіонѣ по одной гренадерской и 5 мушкетерскихъ ротъ⁷⁾. Затѣмъ таковымъ же повелѣніемъ отъ 10-го Мая того же года были выданы полку новыя знамена, по два на баталіонъ: одно полковое, бѣлое, и 3 цвѣтныхъ⁸⁾. Знамена эти отличались отъ прежнихъ рисункомъ на полотнѣ, который теперь изображалъ двуглаваго орла въ оранжевомъ кругѣ, вышитаго золотомъ и шелками; на груди орла былъ серебряный щитъ, съ изображеніемъ Андреевскаго креста; отъ круга шли нашивные углы изъ цвѣтной матеріи, на которыхъ вышитъ золотомъ вензель Императрицы Екатерины II; сверхъ того около круга и по краямъ были лавровыя вѣтки; все полотно было обшито золотою бахромою, а древко украшалось такимъ же шнуромъ, концы котораго привязывались подъ копьемъ и, вмѣстѣ съ пришитыми къ нимъ кистями, спускались къ низу⁹⁾.

Измѣнена была также нѣсколько и форма одежды; такъ, къ кафтану у нижнихъ чиновъ добавленъ шерстяной или нитяный эпoletъ, у московцевъ васильковаго цвѣта, нашивавшійся на лѣвомъ плечѣ и служившій для различія полковъ¹⁰⁾; парадный галстухъ установленъ краснаго цвѣта; офицеры имѣли кафтаны съ серебряннымъ погономъ; гренадерамъ даны были новыя шапки въ 5¹/₄ верш. вышины, съ мѣдною бляхою, на которой былъ изображенъ вензель Екатерины II и полковой гербъ съ арматурой. Нижніе чины полковой артиллеріи имѣли воротники, лацканы и обшлага изъ чернаго сукна и вооружены были только шпагами; у извожиковъ и профосовъ вся мундирная одежда была васильковаго цвѣта¹¹⁾. Въ то же время изъ вооруженія гренадеръ были исключены ручныя гранаты, со всѣми принадлежностями къ нимъ, — и гренадеры остались съ такимъ же вооруженіемъ, какъ и мушкетеры. Въ этомъ же году самую Императрицею были изданы: инструкція полковнику пѣхотнаго полка, коей ему давалась неограниченная власть въ полковомъ хозяйствѣ, — и воинскій пѣхотный уставъ¹²⁾.

Затѣмъ мирная жизнь 2-го Московскаго полка подъ начальствомъ гр. Салтыкова, разнообразившаяся только постоянными передвиженіями изъ Калуги въ разные города для несенія караульной службы, и житьемъ въ лѣтнее время въ лагеряхъ,—потянулась далѣе до 1768-го года безъ особенныхъ перемѣнъ. Въ началѣ же этого послѣдняго стали ходить толки о войнѣ и даже пошли къ этому нѣкоторыя приготовленія. Поводомъ къ этимъ толкамъ послужило слѣдующее обстоятельство: въ Польшѣ поднялось возстаніе конфидератовъ (поляковъ-католиковъ) противъ своего короля и противъ православныхъ жителей, которое постепенно разгоралось все больше и больше. Для усмиренія его русское правительство послало въ помощь королю часть своихъ войскъ. Тогда конфидераты, убѣдясь въ невозможности противустоять русскимъ войскамъ, обратились за помощью къ Турціи, а послѣдняя, находясь подъ вліяніемъ Франціи, поддерживавшей конфидератовъ, — воспользовалась тѣмъ обстоятельствомъ, что наши казаки, въ пылу преслѣдованія поляковъ, перешли турецкую границу и въ бою сожгли два небольшихъ турецкихъ мѣстечка, — въ Октябрѣ 1768-го года объявили намъ войну. У насъ обнаруженіе манифеста о войнѣ послѣдовало 18-го Ноября. Вслѣдъ за этимъ военною коллегіею разослано было росписаніе полковъ по арміямъ, съ указаніемъ куда какой полкъ долженъ немедленно выступить. 2-ой Московскій полкъ былъ назначенъ этимъ росписаніемъ въ составъ 1-й арміи князя Голицина и долженъ былъ передвинуться изъ г. Калуги въ г. Нѣжинъ¹³⁾.

Такъ какъ подготовленія къ походу въ полку начались еще съ ранней весны 1768-го года, то къ Декабрю полкъ былъ уже совершенно готовъ къ выступленію и, не смотря на зимнюю службу и громадныя снѣжные заносы, въ началѣ этого мѣсяца двинулся на югъ*); а проведя въ походѣ почти два мѣсяца, въ концѣ Января 1769-го года прибылъ въ г. Нѣжинъ и такимъ образомъ присоеди-

*) Полкъ выступилъ изъ Калуги въ слѣдующ. составѣ: 4 шт.-оф., 87 чиновъ унтеръ штаба, 48 об.-офиц. и 1585 чех. ротнаго прикомандова. Полкъ имѣлъ съ собою денегъ: комиссарской суммы 6,895 руб. 15³/₄ коп., квартирмейстерской 2,600 руб. 77 коп., казначейской 428 руб. 77³/₄ коп. Штабъ-офицеры полка: полк. гр. Салтыковъ, подполк. Иванъ Позня-

нился къ дѣйствующей арміи¹⁴). Въ Калугѣ же отъ полка оставлена была двуротная команда подъ начальствомъ подпоручика Долгова, въ составѣ 1 об.-офиц., 1 сержанта, 2 цырульн. и 30 ряд., имѣвшая назначеніемъ подобно теперешнимъ запаснымъ баталіонамъ готовить рекрутъ¹⁵).

По прибытіи въ Нѣжинъ, 2-ой Московскій полкъ причисленъ былъ къ дивизіи ген. пор. Племянникова и къ 5-й бригадѣ ген. м. Хераскова¹⁶).

Но не долго полкъ оставался въ полномъ составѣ; такъ, одна гренадерская рота была отдѣлена на составленіе резервнаго гренадерскаго баталіона¹⁷), а двѣ мушкетерскія роты, подъ начальствомъ капитана Шлекетера, еще ранѣе отправлены были въ м. Ладыжино, съ назначеніемъ состоять „у закрытія коммуникаціонной линіи, а также для охраненія провіантскихъ магазейновъ и для препровожденія провіантовъ къ арміи¹⁸); такимъ образомъ полкъ остался въ девятиротномъ составѣ: 8 мушкетерскихъ и одна гренадерская. Позднѣе, передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій сформирована была и 2-я гренадерская рота¹⁹).

ковъ, пр.-маіоръ Илья Бибиковъ, сек.-маіоръ гр. Алексѣй Салтыковъ. Въ полку артиллеріи: единоголовъ восьмифунтовыхъ 2, пушекъ трехфунт. 2, при нихъ ящиковъ 8; фузей 1,257, патроновъ фузейныхъ 108,750, пистолеет. 500; шпаль 1,443, палатокъ 172, шанцеваго инструм. топоровъ 116, копатъ 95, кирокъ и мотыгъ 47. (Моск. арх. оп. 8 св. 64).

Г Л А В А XIX.

Походы полна въ 1769-мъ году (1-ая турецкая война въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й).

Въ первыхъ числахъ марта 1769-го года, послѣ окончательныхъ приготовленій къ военному походу, Московцы выступили изъ Нѣжина и, направляясь черезъ Носовку, Бровары, Кіевъ, Котельно и Бердичевъ, прибыли къ назначенному имъ пункту, м. Гумановъ; а отдохнувъ здѣсь нѣсколько дней, перешли потомъ къ м. Минковцы, сборному пункту всей 1-й арміи и, согласно ордеръ-баталія, составленной кн. Голицынымъ, заняли свое мѣсто на правомъ флангѣ 2-й линіи, между Новгородскимъ и Бутырскимъ полками и въ затылокъ Ростовскому¹⁾.

Между тѣмъ турки весною этого года собрали на Дунаѣ болѣе 300 тысячъ войска и составили планъ вытѣснить русскихъ изъ Польши и потомъ двинуться къ Смоленску или къ Кіеву, въ то время, когда армія крымскаго хана по берегу Чернаго моря подойдетъ къ Таганрогу и Азову, а оттуда двинется на Астрахань.

Сообразно съ этимъ планомъ, русская армія была раздѣлена на двѣ части: 1-ой, подъ начальствомъ Голицина, числительностью въ 60 тыс., приказано было прикрывать нашу границу съ юго-запада и если возможно овладѣть турецкими крѣпостями Каменецъ и Хотинъ, — и 2-й, Румянцева, собранной на нижнемъ Днѣпрѣ, числительностью въ 40 тысячъ,—дѣйствовать оборонительно противъ татар²⁾.

Къ 11-му Апрѣля всѣ полки 1-ой арміи собрались наконецъ къ м. Минковцы; на другой день кн. Голицинъ сдѣлалъ имъ общій смотръ, послѣ котораго совершено было молебствіе, съ колѣнопреклоненіемъ и освященіемъ знаменъ, о ниспосланіи русскому оружію побѣды надъ врагами христіанства. Затѣмъ, простоявъ здѣсь еще одинъ

день, 14-го Апрѣля, армія наша направилась за передовыми отрядами къ м. Калюсу, 15-го перешла Днѣстръ и расположилась на берегу его бивуакомъ для ночлега. Теперь полки имѣли всего запасовъ съ собою на 8 дней. Тѣмъ не менѣе въ слѣдующіе дни движеніе продолжалось и армія кн. Голицина, черезъ дд. Романковцы и Новоселицы, 18-го Апрѣля подошла къ кр. Хотинъ и въ 5-ти верстахъ отъ нея расположилась лагеремъ. Войска были очень утомлены жарою, недостаткомъ воды и постоянными подъемами съ горы на гору.

Между тѣмъ было извѣстно, что въ Хотинѣ находилось 20 тыс. гарнизона, при 120 орудіяхъ, да еще десяти тысячный отрядъ турокъ стоялъ въ передовыхъ укрѣпленіяхъ.

19-го Апрѣля былъ первый день Св. Пасхи. Отслушавъ въ походной церкви обѣдню, главнокомандующій отдалъ приказаніе занять высоты вокругъ крѣпости и ставить батареи; тогда же было сдѣлано распоряженіе о томъ, какимъ полкамъ идти на приступъ къ Хотину и какимъ оставаться въ резервѣ. При этомъ гренадерскія роты 2-го Московскаго полка, войдя въ составъ гренадерскаго баталіона сек. маіора Долгорукова,—были назначены въ число первыхъ, а остальные роты полка должны были оставаться въ резервѣ^{*)}.

Устроивъ батареи, русскіе открыли изъ нихъ пушечный огонь и, подъ прикрытіемъ его, въ 3 часа пополудни, какъ только непріятельская артиллерія была сбита, двинулись въ атаку на передовыя укрѣпленія. Находившіеся въ нихъ турки тотчасъ же, недопустивъ ихъ до себя, обратились въ бѣгство: одни изъ нихъ кинулись въ крѣпость, а другіе въ Бендеры и въ Молдавію. Тогда русскіе выслали два отряда для преслѣдованія ихъ, въ одинъ изъ которыхъ вошелъ гренадерскій баталіонъ сек.-м. Долгорукова,—а остальные полки отошли къ своему лагерю^{*)}.

Всю ночь и все 20-ое число производилась по крѣпости канонада, причемъ въ 8 часовъ утра этого послѣдняго числа была отслу-

^{*)} За отличіе въ этомъ дѣлѣ у Московцевъ были произведены кн. Голицинымъ: подпор. Андрей Фливеркъ—въ квартирмейстры; прапор. Поликарпъ Нефедовъ—въ подпоручики; сержантъ Степанъ Айгустовъ—въ адъютанты; Петръ Пустынниковъ, Матвій Асютинъ и провіантъ-мейстеръ Сергій Должиковъ—въ прапорщики. (Москов. арх. оп. 8 св. 64).

жено благодарственное молебствіе при пушечной пальбѣ и троекратно ружейномъ залпѣ.

Одержавъ такимъ образомъ первую побѣду надъ турками, нашъ главнокомандующій нашелъ однако неудобнымъ брать штурмомъ Хотинъ, а также не рѣшился двинуться и далѣе ввиду того, что продовольственные запасы въ арміи всѣ вышли, а на мѣстные средства, вслѣдствіе опустошенія края, рассчитывать было невозможно. По этому онъ отдалъ приказаніе 1-й арміи идти обратно за Днѣстръ, полагая, что турки сами выйдутъ изъ крѣпости и вступятъ въ бой. 21-го Апрѣля полки потянулись въ обратный путь къ Новоселицамъ. Турки не преслѣдовали нашихъ и только ихъ конница напала на нашъ обозъ и причинила намъ много вреда; такъ, у московцевъ были убиты при этомъ нападеніи; 1 цирюльн., 1 барабанщ., 5 мушкетеръ, 1 кузнецъ, 1 мастеровой, 1 погонщикъ — всего 10 человекъ; ранены: 2 погонщика, 1 ложникъ; взяты въ плѣнъ 3 мушкетера*)⁴⁾.

У Новоселицъ была дневка, а затѣмъ 24-го Апрѣля армія прибыла къ м. Калось и того же числа приступила къ переправѣ черезъ Днѣстръ. 27-го она двинулась далѣе черезъ д. Кучи, Капустяны и Ослановъ въ Деражно, куда прибыла 6-го Мая. Вслѣдствіе слуха о томъ, что громадная турецкая армія идетъ изъ г. Яссы вслѣдъ за русскими, избрана была близъ м. Меджибожи боевая позиція и здѣсь рѣшено было принять сраженіе. Больше мѣсяца простояли однако полки наши въ совершенномъ бездѣйствіи, такъ какъ слухи о приближеніи турокъ неоправдывались. Наконецъ главнокомандующій, послѣ того, какъ продовольственные запасы въ полкахъ были пополнены, рѣшился двинуть свою армію къ Каменецъ-Подольску; 8-го Юня, московцы, вмѣстѣ съ другими полками выступили изъ подъ Меджибожи, имѣя за собою въ обозѣ на 22 дня провіанта и денежной казны: казначейской суммы 1143 руб. 90¹/₄ коп., комисарской 1550 р. 15 коп. и провіантской 78 руб. 38¹/₄ коп.⁵⁾.

*) Кроме того у московцевъ пропали вещи: 18 черныхъ плащъ, 23 васьиловыхъ спанчи, 6 ранцевъ, 6 пыжевниковъ, 6 трещетокъ, 21 фляга водон., 18 тесаковъ съ португ., 600 патроновъ, 13 ружей, 10 кафтановъ зеленыхъ, 12 камзоловъ, 7 штановъ красныхъ, 9 эпюлетъ, 18 патр. сумъ, 2 палатки, 12 хомутовъ, 1 наковальня, 1 мѣра, 1 тиска и убито 12 подьема. лошадей. (Воен. уч. арх. 2 отд. № 378).

Пробывъ нѣкоторое время въ м. Ярмолинцахъ, армія Голицина 15-го Іюля, шестью колоннами, двинулась къ Каменцу, сначала подъ сильнымъ солнечнымъ жаромъ, а потомъ подъ проливнымъ дождемъ, испортившимъ окончательно черноземныя дороги этого края. Двѣ гренадерскія роты 2-го Московскаго полка входили теперь въ составъ передоваго отряда ген. маіора кн. Прозоровскаго (бывшаго москвича), а остальная часть полка, подъ командой подполковника Бѣгичева, шла въ 1-й дивизіи Олица и въ 4-й бригадѣ, которую временно командовалъ полковникъ гр. Салтыковъ⁶⁾.

Наконецъ 18-го Іюня близъ д. Жерди (въ 8-ми вер. отъ Каменца) вслѣдствіе невозможности двигаться далѣе отъ продолжавшагося ежедневно дождя, армія была остановлена на нѣсколько дней. Здѣсь получено было извѣстіе, что стотысячный отрядъ турокъ движется къ Бендерамъ, съ цѣлью соединится съ 40 тысячами татаръ, стоявшихъ у этой крѣпости, — и вмѣстѣ съ ними вторгнуться въ русскіе предѣлы. Это обстоятельство заставило Голицина собрать военный совѣтъ, на которомъ и рѣшено было: двигаться къ кр. Хотину и тѣмъ заставить непріятеля или совсѣмъ отложить свое намѣреніе, или хотя разрознить его силы отдѣленіемъ части въ подкрѣпленіе Хотинскаго гарнизона.

22-го Іюня дождь пересталъ, а по этому въ тотъ же день, оставивъ у д. Янчицы небольшой отрядъ для отвлеченія непріятеля, находившагося въ Каменецъ-Подольскѣ, Голицинъ повелъ остальные полки, къ которымъ принадлежалъ и 2-й Московскій, къ д. Симошинъ, находящейся на берегу Днѣстра. По прибытіи сюда тотчасъ же было приступлено къ наведенію понтонныхъ мостовъ черезъ рѣку; а 24-го числа, захвативъ съ собою четырехдневный провіантъ и оставивъ обозъ и хлѣбопековъ у Симошина, полки стали переправляться за рѣку, гдѣ тотчасъ же они выстраивались въ боевой порядокъ. 25-го они передвинулись на позицію, найденную за 5 верстъ впереди, имѣя палатки, повозки съ рогатками и вьючныхъ лошадей по свою правую сторону. Затѣмъ въ послѣдующіе дни русская армія передвинулась къ д. Рагози, отстоящей отъ кр. Хотина въ 2-хъ миляхъ. Такое кругое движеніе къ этой крѣпости было сдѣлано для того, чтобы обойдти весьма труднопроходимый Буковинскій лѣсъ,

Турки никакъ не рассчитывали на такое движеніе, а потому во все время о непріятелѣ небыло и слуху, и разъѣзды наши никого не встрѣчали. Продолжая движеніе, русскіе 29-го Іюня перешли къ Ракитнѣ, а 30-го подвигаясь дальше, встрѣтили наконецъ 30-ти тысячный отрядъ непріятельской кавалеріи, загородившій имъ дорогу. Разумѣется, полки наши должны были развернуться въ боевой порядокъ; но непріятель тотчасъ же отступилъ, не принявъ боя, и русскіе продолжали свой путь. Наконецъ 1-го Іюля они достигли д. Пашковцы, находившейся въ 6-ти верстахъ отъ кр. Хотина, передъ которой стояла громадная непріятельская армія.

Утромъ 2-го Іюля обѣ арміи непріятельская и наша готовились атаковать другъ друга. Впереди нашего лагеря находился небольшой ручей, совершенно удобопроходимый, а по ту сторону ручья поднимались значительныя высоты, покрытыя кустарникомъ. Князь Голицинъ приказалъ занять эти высоты особо-назначеннымъ частямъ, въ числѣ которыхъ были и двѣ гренадерскія роты 2-го Московскаго полка⁷⁾. Но едва только эти части стали подыматься на высоты, какъ были атакованы громаднымъ числомъ непріятели. Видя это, главнокомандующій двинулъ туда всю свою армію. Между тѣмъ наши гренандеры, не смотря на свою сравнительную малочисленность, уже успѣли отбить турокъ и заняли назначенныя имъ высоты. Тогда полки перестроившись по баталіонно въ каре, двинулись къ Хотину. Пройдя такимъ образомъ съ версту, они были окружены семидесятитысячной непріятельской арміей со всѣхъ сторонъ, которая начала производить атаку одну за другой. Русскіе усиленно отбивались ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ и производили страшное опустошеніе въ непріятельскихъ рядахъ. Послѣдніе, видя, что прорвать какой либо флангъ нашей пѣхоты они не могутъ, бросились всею массою на наши легкія войска съ тыла и фланга; но поражаемые продольными артиллерійскими выстрѣлами и здѣсь не только неимѣли успѣха, но должны были бѣжать, направляясь частью въ крѣпость, частью же въ ретраншаменты передъ крѣпостью; тогда наша армія съ барабаннымъ боемъ и распущенными знаменами стала приближаться къ Хотину и только наступившая ночь помѣшала атаковать въ этотъ же день ея передовыя укрѣпленія.

Московцы*) въ этотъ день потеряли убитыми 2-хъ гренадеръ и ранеными 7 гренадеръ и 5 мушкетеровъ; причемъ они выпустили 22 ядра, 75 картечей и одну тысячу патроновъ⁸⁾.

На другой день непріатели бросили свои передовыя укрѣпленія и удалились въ крѣпость. Голицинъ поставилъ теперь свою армію такъ, что лѣвымъ крыломъ она примкнула къ самому Днѣстру и въ то же время заняла покинутые непріателемъ ретраншаменты нѣсколькими полками, въ числѣ которыхъ былъ и 2-й Московскій⁹⁾.

По слухамъ въ крѣпости была масса всевозможныхъ запасовъ; тѣмъ не менѣе на совѣтѣ русскихъ генераловъ рѣшено было блокировать ее, для чего и были отданы соотвѣтствующія распоряженія.

Къ вечеру 3-го Іюля наши приступили къ заложению батарей. 2-ой Московскій полкъ вмѣстѣ съ Невскимъ, подъ командой ген. маіора Хераскова, былъ назначенъ въ прикрытіе средней батареи, которая къ утру 4-го уже была готова¹⁰⁾. Этого же числа началось бомбардированіе Хотина со всѣхъ сторонъ, а также и съ праваго берега Днѣстра.

Между тѣмъ положеніе Хотинскаго гарнизона было очень затруднительно вслѣдствіе его многочисленности; какъ и всегда въ такихъ случаяхъ, немедленно явились повальныя болѣзни и большая смертность между турками. Это обстоятельство еще болѣе убѣдило Голицина въ удачѣ предпринятой осады, — и работы дѣятельно продолжались; всѣ полки поочередно работали и дежурили на батареяхъ и въ ретраншаментахъ. 2-му Московскому полку пришлось дежурить 12-го Іюля, причемъ турки въ ночь этого числа сдѣлали сильную вылазку и напали на посты егерей, на лѣвый флангъ своего бывшаго ретраншамента и на батарею въ форштадѣ, занимаемую москвичами. Наши открыли сильнѣйшій картечный и ружейный огонь, который скоро заставилъ противника отступить и убраться въ крѣпость. Московцы выпустили въ эту ночь 14 картечей, 11 ядеръ, 4 гранаты и 191 пулю; убитыхъ и раненыхъ между ними небыло¹¹⁾.

*) Слѣсокъ офицерамъ смотр. прилож. № 6.

Вскорѣ начали ходить слухи о приближеніи къ Хотину многочисленныхъ отрядовъ турокъ и татаръ, а 19-го Іюля узнали, что непріятель уже въ 2-хъ миляхъ отъ крѣпости. Голицынъ рѣшился принять здѣсь сраженіе и отдалъ для этого соотвѣтствующія приказанія.

Дѣйствительно, 22-го Іюля передъ русскими войсками вдругъ явилась громадная турецко-татарская армія, подѣ начальствомъ верховнаго визиря и крымскаго хана. По обыкновенію, началась перестрѣлка съ нашими передовыми постами, высланными имъ на встрѣчу, а затѣмъ, когда послѣдніе были опрокинуты, непріятель повелъ атаку на наши главныя силы. Русская артиллерія однако скоро заставила его остановиться. Тогда турки, удвоивъ энергію, вновь атаковали передовой отрядъ князя Прозоровскаго (въ который входили двѣ гренадерскія роты 2-го Московскаго полка), сбили его и ворвались въ промежутокъ между нимъ и главными силами; въ то же время поведена была атака на нашъ правый флангъ, а изъ крѣпости сдѣлана сильная вылазка. Но русскія войска не смутились такою опасностью: собравъ всѣ свои силы, они дружнымъ натискомъ опрокинули непріятеля на всѣхъ пунктахъ и заставили его отступить съ большимъ урономъ, преслѣдуя ихъ затѣмъ своими легкими войсками.

Послѣ этого блокада крѣпости продолжалась по прежнему. Но 25-го Іюля получено было вновь донесеніе отъ передовыхъ постовъ, что въ 12-ти верстахъ отъ Хотина опять собралась громадная непріятельская армія; а въ полдень 26-го, около 50-ти тыс. непріятеля показались въ виду нашей арміи, — и въ передовыхъ частяхъ завязалась перестрѣлка. Скоро турки, построившись полумѣсяцемъ, атаковали наши войска, подвигаясь своимъ правымъ крыломъ къ крѣпости. Однако мужествомъ русскихъ солдатъ и искуснымъ распоряженіемъ ихъ начальниковъ, и на этотъ разъ они были отбиты, причемъ особенно хорошо дѣйствовала наша артиллерія. Тѣмъ не менѣе, къ вечеру турки успѣли войти въ связь съ крѣпостью и повели особенно усиленную атаку на редуты нашего праваго фланга; но атакованные въ свою очередь восемью нашими гренадерскими баталіонами, непріятели были обращены въ бѣгство и долго были преслѣдуемы кавалерією.

Съ наступленіемъ вечера турки и татары расположились въ виду нашего лагеря и тотчасъ же приступили къ укрѣпленію своей позиціи. Теперь силы противника, соединившагося съ крѣпостнымъ гарнизонамъ, доходили до 120-ти тыс.; но не смотря на свой громадный численный перевѣсъ, на слѣдующій день они нерѣшились вновь атаковать русскихъ; послѣдніе тоже не находили возможнымъ перейти въ наступленіе по своей малочисленности; такимъ образомъ войска стояли другъ противъ друга въ бездѣйствіи. Наконецъ Голицинъ собралъ военный совѣтъ, на которомъ и было рѣшено отступить къ Каменецъ-Подольску. Немедленно обозы были придвинуты къ мѣсту переправы черезъ Днѣстръ у Окопа, а весь путь сюда укрѣпили редутами со стороны крѣпости.

Въ ночь съ 1-го на 2-ое Августа русская армія начала переправляться, и къ 6-ти часамъ утра уже вся переправилась, пользуясь прекраснымъ луннымъ свѣтомъ и тѣмъ, что турки совершенно не беспокоили; только утромъ они напали было на арьергардъ, но были отбиты артиллерією и Ингерманландскимъ полкомъ.

Простоявъ все 2-ое число у Окопа, наша армія двинулась на д. Княгинино, гдѣ и расположилась лагеремъ. Здѣсь до 14-го Августа стояли спокойно; высылались только небольшія партіи для наблюденія за непріятелемъ. 14-го Августа, вслѣдствіе полученія извѣстія о томъ, что турки переправляются у Хотина на нашъ берегъ, Голицинъ перевелъ армію къ д. Гавриловцамъ и поставилъ ее правымъ флангомъ въ 3-хъ верстахъ отъ Днѣстра. Русскіе горѣли желаніемъ вступить въ бой, но переправившійся отрядъ турокъ, не смотря на свою многочисленность, былъ прогнанъ назадъ за рѣку только одними нашими передовыми отрядами.

16-го Августа опять обнаружилось желаніе противника перейти Днѣстръ, черезъ который онъ сталъ наводить мосты, подъ прикрытіемъ своей артиллеріи изъ крѣпости. Тогда русская армія передвинулась еще на пушечный выстрѣлъ ближе къ Днѣстру и сейчасъ же было приступлено къ укрѣпленію позиціи: въ исходящихъ углахъ возвышенности, на которой была избрана таковая, построено пять люнетовъ, а впереди ихъ редуты; весь лагерь обнесенъ флешами и волчьими ямами; въ лѣсу передъ лѣвымъ флангомъ устроены об-

ширные засѣдки; укрѣпили также и м. Жванецъ, откуда прекрасно обстрѣливалась переправа. Непріятель велъ постоянную пальбу по послѣднимъ укрѣпленіямъ но сбить ихъ не могъ.

Къ 22-го Августа постройка моста турками была окончена, а ночью они построили большой ретраншантъ, для защиты его,—и тогда начали переправу.

Князь Голицынъ рѣшился помѣшать этому дѣлу, а потому назначилъ для ночной атаки непріятельскаго предмостнаго укрѣпленія извѣстныхъ ему своею храбростью четырехъ полковниковъ: Вейсмана, Игельстрома, Сухотина и Кречетникова съ тысячею человекъ при каждомъ; имъ приказано было одновременно съ разныхъ сторонъ подойти къ укрѣпленію и затѣмъ въ часъ по полуночи, съ крикомъ „да здравствуетъ Екатерина“—безъ выстрѣла броситься въ штыки, овладѣть имъ и поджечь мостъ.

Въ отрядъ полковника Сухотина, для выполненія приказанія главнокомандующаго, была назначена и отъ 2-го Московскаго полка гренадерская рота*) поручика Алексѣя Іохимсона съ подпоручикомъ Василиемъ Іохимсономъ и прапорщикомъ Михаиломъ Внуковымъ, состоящая изъ 2 сержантовъ, 1 каптен., 4 капр., 1 бараб., 1 флейщ., 1 пирульн. и 85 гренадеръ; но такъ какъ составъ ея былъ слишкомъ малъ, то прикомандировали къ ней капитана Алексѣя Патрикѣева и за недостаткомъ офицеровъ аудитора Сергѣя Башилова, съ 1 серж., 2 капр. и 50 мушкетерами¹²⁾.

Назначенные отряды въ точности исполнили приказаніе главнокомандующаго: пользуясь усиленною пальбою по крѣпости изъ м. Жванца и изъ лагерныхъ батарей, они совершенно незамѣченными подошли къ укрѣпленію и, недавъ даже защитникамъ разобрать ружей, овладѣли имъ; турки бросились было къ мосту, гдѣ находился еще одинъ ихъ отрядъ, но русскіе быстро ударили на послѣдній и заставили его искать спасеніе въ бѣгствѣ; затѣмъ они подожгли мостъ, что стоило большихъ трудовъ, ибо отъ сырости онъ негорѣлъ и, уничтоживши два пантона, вернулись на свои мѣста.

*) Въ отрядъ Сухотина входили еще роты Копорскаго, Бутырскаго, Выборгскаго, Тенгисскаго и Астраханскаго полковъ, по одной отъ cadaго. (В. У. Арх. 5 отд. № 384).

Въ своей реляціи полков. Сухотинъ особенно выхвалялъ дѣйствія гренадерской роты 2-го Московскаго полка и храбрость ея офицеровъ: поручика Юхимсона и прапорщика Внукова, которые оба были ранены¹³).

29-го Августа къ туркамъ подошли еще свѣжія войска и начали переправляться вновь черезъ Днѣстръ. Можно было ожидать особенно жаркаго дѣла: турки сразу кинулись на наши передовые отряды, занимавшіе лѣсъ, а кавалерія ихъ атаковала нашу; затѣмъ они бросились на наши главные силы. 12 часовъ производилась сильнѣйшая пальба и повторялись атаки непріятелей, но всѣ они были отбиты и противники принуждены были отступить за Днѣстръ. На долю москвцевъ, состоявшихъ по прежнему въ 1-й дивизіи Олица и въ 4-й бригадѣ полковника гр. Салтыкова (полкомъ командовалъ подполк. Бѣгичевъ¹⁴),—пришлось пострѣлять ни мало: они сдѣлали 97 артил. выстрѣловъ и около 3 тыс. ружейныхъ, при чемъ у нихъ ранены были поручикъ Никита Фоминъ и 13 нижнихъ чиновъ.

6-го Сентября двѣнадцатитысячный отрядъ турокъ вновь переправился черезъ рѣку и укрѣпился на этомъ берегу. Противъ него для ночнаго нападешя отряжены были тѣ же четыре полковника и еще полковникъ Кашкинъ (бывшій московецъ) съ гренадерскими ротами отъ всѣхъ полковъ. На этотъ разъ гренадерская рота 2-го Московскаго полка вошла въ составъ отряда полковника Вейсмана¹⁵) и вотъ какъ послѣдній доносилъ кн. Голицину о своихъ дѣйствіяхъ на другой день: „Во исполненіе Вашего Сіятельства повелѣнія, я прошедшую ночь, съ данною мнѣ командою, гренадерскими баталіонами, непріятеля при р. Днѣстрѣ атаковалъ; посланы одинъ баталіонъ черезъ лоцину до ихъ шанцевъ, а самъ съ остальною командою шелъ въ лѣвой сторонѣ отъ лоцины,—и изъ посланныхъ къ атакѣ 4-хъ командъ, я первый подъ ихъ шанцы пришелъ и, прибывъ уже близко, непріятель зачалъ ружейную пальбу на мой фронтъ учинять; но по моему повелѣнію гренандеры тотчасъ бросились въ шанцы и во рву (въ ровъ?), откуда весьма трудно было на брустверь вылѣзть, ибо чрезъ великій продолжавшійся дождь земля такъ склизка была, что гренандеры принуждены были, упираясь на ружья другъ друга вытаскивать; вышедши за оный брустверь, собравъ команду повернулся вправо, чтобы непріятеля во флангъ взять и я въ скорости

съ командою на непріятеля бросился, дабы ему время не дать собраться и всѣхъ ихъ гранадеры мои штыками кололи; но они не видя никакой отъ насъ стрѣльбы зачали болѣе збираться и жестокий упоръ давать стрѣльбою, тесаками и саблями; но черезъ храброе нападеніе отъ гранадеръ Бѣлозерскаго и 2-го Московскаго полковъ ротъ принуждены отступить; между тѣмъ Г-нъ полковникъ Кашкинъ съ своею командою шанцы атаковалъ и перешедъ за брустверь со мною соединился и я съ своею командою прямо къ сторонѣ р. Днѣстра слѣдовалъ и вездѣ непріятеля штыками кололи и прогнали и не видя болѣе непріятеля остановился, ибо вправѣ къ мосту невозможно было приближаться, дабы подъ выстрѣловъ команды г. полковника Сухотина (не попасть); остановясь часа полтора ожидалъ что и другія команды назадъ пошли и я съ своею командою возвратился. При которомъ сраженіи моей команды убито: офицеровъ 1, гранадеръ 17. Ранено офицеровъ 5, а гранадеръ 55; сколько дѣйствительно убито отъ непріятеля въ ночи и въ скорости считать не можно было, однако конечно болѣе 300 ихъ заколото на мѣстѣ осталось. При ономъ сраженіи нѣкоторые оберъ и унтеръ-офицеры весьма отлично себя оказали, о которыхъ Вашему Сіятельству впредь донести имѣю¹⁷⁾.

Изъ московцевъ въ этотъ день выбыли изъ строя: убитъ гранадеръ 1, ранены: сержантъ 1, гранадеръ 8; безъ вѣсти пропалъ 1 гранадеръ; изъ офицеровъ раненъ прапорщикъ Михаилъ Внуковъ саблею въ плечо и руку¹⁸⁾.

9-го Сентября посланные за рѣку наши разѣзды донесли, что непріятель бросилъ Хотинъ и отступилъ въ Молдавію. Тотчасъ же было сдѣлано распоряженіе о занятіи крѣпости.

10-го числа вся армія была выстроена на своемъ лѣвомъ берегу для слушанія благодарственнаго молебна; затѣмъ была открыта пальба изъ крѣпости и пушечные выстрѣлы изъ полковыхъ орудій, а также сдѣланы три залпа изъ ружей, при радостныхъ крикахъ: „да здравствуетъ Екатерина!“

Крѣпость была занята нашими и очищена отъ труповъ, валявшихся массами.

Въ это время отъ всѣхъ полковъ, въ томъ числѣ и отъ 2-го Московскаго, взято было по одной гранадерской ротѣ, для составле-

нія отряда генер.-пор. Эльмита, назначеннаго для дѣйствій въ Молдавіи¹⁹); тутъ же, вскорѣ послѣ этого полкъ пополненъ былъ 178-ью рекрутами²⁰).

Между тѣмъ осень, съ холодною и дождливою погодою, наступила и подвозъ припасовъ становился день ото дня затруднительнѣе. Голицинъ, въ силу этихъ обстоятельствъ, рѣшился отвести свою армію поближе къ м. Меджибожи, гдѣ былъ главный продовольственный складъ. Поэтому 13-го Сентября армія наша перешла къ Каменецъ-Подольску, а отсюда къ Черчи, гдѣ простояли до 26-го числа. Сюда вскорѣ прибылъ вновь назначенный на мѣсто кн. Голицина главнокомандующій 1-ю армію гр. Румянцевъ, который, осмотрѣвъ полки, приказалъ имъ разойтись на зимнія квартиры, согласно составленнаго росписанія. 2-й Московскій полкъ, для этой цѣли двинулся къ м. Вишневецъ и занялъ его и Смотрицкую слободу, составляя съ полками Сибирскимъ, Астраханскимъ и Муромскимъ правый флангъ 2-й линіи квартирнаго расположенія нашей арміи, подъ начальствомъ ген.-пор. гр. Салтыкова²¹). Впрочемъ простояли здѣсь всего только до Ноября мѣсяца; въ первыхъ же числахъ этого послѣдняго составлено было новое росписаніе квартиръ для арміи, вслѣдствіе котораго московцы изъ Вишневца перешли въ м. Ослановъ и заняли его и дд. Старые и Новые Нитечинцы, гдѣ вмѣстѣ съ Бутырскимъ полкомъ и однимъ гренадерскимъ баталіономъ, при 25-ти орудіяхъ, составили лѣвый флангъ первой линіи расположенія арміи, оставаясь въ дивизіи ген.-пор. Олица и въ 1-й бригадѣ г.-м. Хераскова²²).

Между тѣмъ г.-пор. Эльмитъ съ своимъ отрядомъ, куда вошла гренадерская рота 2-го Московскаго полка,—послѣ большихъ трудовъ похода, достигъ наконецъ столицы Молдавскаго княжества г. Яссы, занялъ его, а затѣмъ покорилъ и все княжество подъ державу нашей Государыни. Турки вездѣ бѣжали къ Дунаю. Оставивъ въ Молдавіи часть своего отряда подъ начальствомъ кн. Прозоровскаго, Эльмитъ вернулся съ остальными въ Октябрѣ мѣсяцѣ къ главнымъ силамъ. Теперь двѣ гренадерскія роты 2-го Московскаго полка съ двумя таковыми же Невскаго полка, составляя сводный гренадерскій баталіонъ подполк. графа де-Натали,—были расположены въ центрѣ 3-й линіи въ м. Тиченцы, Бахматовцы и Ярославкѣ²³). Кромѣ того двѣ

мушкетерскія роты московцевъ (капитановъ Шпекетера и Фомина) были направлены въ Парасковіевскую, гдѣ вмѣстѣ съ двумя ротами архангелогородцевъ поступили подъ команду гр. Остермана²⁴).

Въ концѣ этого же года, по Высочайшему повелѣнію отъ 13-го Ноября, при полку была сформирована егерская команда изъ 1-го оберъ-офицера, 1-го сержанта, 1-го каптенармуса, 2-хъ капраловъ, 1-го трубача и 60-ти рядовыхъ, куда были выбраны самые лучшіе люди изъ ротъ²⁵). Для отличія отъ мушкетеровъ имъ были выданы зеленые шаровары, чернѣйшій плюмажъ на каску и шинель зеленого сукна; а вооруженіе ихъ составляло: короткое ружье или штуцеръ съ нарѣзнымъ каналомъ и граненымъ стволомъ, кортикъ длиною въ 13¹/₂ вершк., имѣвшій одну сторону острую, а другую ввидѣ обуха, — и пистолеть; офицеръ имѣлъ вмѣсто шпаги саблю, а форму одежды такого же вида, какъ у нижнихъ чиновъ²⁶).

Тогда же, чтобы привести армию въ лучшее положеніе, приказано было въ полкахъ отобрать всѣхъ худшихъ солдатъ; впоследствии таковыя были отправлены для составленія гарнизоновъ крѣпостей; на ихъ же мѣсто вытребованы были люди изъ полковъ, оставшихся въ Россіи, а также рекруты уже вполне обученные. Но не смотря однако на эти мѣры, штатъ полка всегда далеко былъ неполонъ.

ГЛАВА XX.

Походы полка въ 1770-мъ году (продолженіе I-ой русско-турецкой войны въ царствованіе Императрицы Екатерины II).

Стоянка частей 2-го Московскаго полка на отведенныхъ имъ зимнихъ квартирахъ небыла продолжительна. Въ началѣ 1770-го года начались передвиженія; такъ, двумъ ротамъ Шпекетера и Фомина, бывшимъ въ Парасковіевской, было приказано перейти опять въ м. Ладыжино, гдѣ они вмѣстѣ съ двумя таковыми же Новгородскаго полка поступили подъ начальство ген. пор. Сиверса¹⁾. Затѣмъ два остальные баталіона москвочевъ получили приказаніе перейти въ м. Страмбовль, а провіантъ и фуражъ получать изъ Константиновскаго магазина²⁾. Гренадерскій же баталіонъ гр. де-Натали, въ который входили гренадерскія роты 2-го Московскаго полка капитана Іохимсона и поручика Внукова, переведены были въ д. Карачинцы-Домскіе³⁾.

На послѣднихъ квартирахъ части полка простояли до 5-го Мая; этого же числа приказано было двинуться всѣмъ въ походъ (кромя ротъ Шпекетера и Фомина) къ Хотину, захвативъ съ собою двухмѣсячный запасъ сухарей на полковыхъ и обывательскихъ подводахъ, съ платою послѣднимъ по 7 коп. за милю.

Для похода армія Румянцева была раздѣлена на дивизіи, изъ которыхъ каждая шла нѣсколькими колоннами. 2-й Московскій полкъ назначенъ былъ въ 4-ю дивизію ген. пор. Салтыкова и слѣдовалъ въ хвостѣ 6-й колонны, имѣя впереди себя Смоленскій полкъ, а позади кавалерію⁴⁾.

5-го же Мая москвочы достигли м. Гуситиць и остановились въ немъ на ночлегъ. Затѣмъ въ слѣдующіе дни направляясь черезъ Литаву и Андреевцы, они 9-го числа прибыли къ Хотину⁵⁾. Всѣ

эти дни лиль проливной дождь и движеніе поэтому было весьма затруднительно; а впереди войновъ нашихъ ожидала чума, которая свирѣпствовала въ Молдавіи въ большихъ размѣрахъ.

Наконецъ 15-го Мая погода прояснилась и вся армія была въ сборѣ; поэтому полки того же числа начали переправляться черезъ Днѣстръ и къ вечеру расположились лагеремъ въ двухъ верстахъ впереди Хотина. Здѣсь послѣдовало новое раздѣленіе арміи*), при чемъ 2-й Московскій полкъ назначенъ былъ въ 1-ю дивизію ген. аншефа Олица и въ 4-ю бригаду полковника гр. Салтыкова, за котораго полкомъ временно командовалъ подполков. Бѣгичевъ⁶⁾; а двѣ гренадерскія роты его, съ двумя таковыми же Невскаго полка, составили сводный баталіонъ прем. маіора 2-го Московскаго полка Пеутлинга, который вошелъ въ бригаду г. м. Гротенгельма⁷⁾.

Съ 21-го по 25-ое Мая опять лиль дождь, а потому только этого послѣдняго армія выступила наконецъ изъ подъ Хотина и направилась къ устью р. Раховець. Московцы-мушкетеры шли въ 5-й колоннѣ замыкая ее, а московцы-гренадеры, вмѣстѣ съ бригадою Гротенгельма, слѣдовали въ авангардѣ, причеиъ баталіонъ Пеутлинга шелъ непосредственно за 4-мъ гренадерскимъ полкомъ и гренадерскимъ баталіономъ Аршеневскаго⁸⁾.

30-го Мая на походѣ гр. Румянцевъ сдѣлалъ тревогу тремя пушечными выстрѣлами; полки тотчасъ же построились въ боевой порядокъ безъ всякаго замѣшательства, послѣ чего приказано было двигаться далѣе. Переходы вообще дѣлались маленькіе, такъ какъ приходилось идти по дорогамъ, совершенно размытымъ дождемъ и пролежавшимъ по высокімъ и крутымъ горамъ; къ тому же обозы постоянно застрывали на подъемахъ и приходилось почти всю дорогу везти ихъ на людяхъ.

Между тѣмъ передовые наши отряды, далеко ушедшіе впередъ, постоянно имѣли стычки съ непріателемъ; въ послѣднее же время выразилось явное намѣреніе турокъ перейти черезъ р. Прутъ. Вслѣдствіе этого Румянцевъ нашелъ нужнымъ послѣшить на помощь

*) Всего армія Румянцева состояла изъ 3-хъ дивизій и была числительностью въ 36,700 чел. вмѣстѣ съ нестроевыми.

къ своимъ передовымъ частямъ, ввиду чего 1-го Юня армія продолжала свой походъ отъ устья р. Раховець сначала къ р. Чугуръ, а потомъ къ р. Каменкѣ и далѣе.

8-го Юня, вслѣдствіе извѣстія о движеніи непріятеля изъ за р. Сереть, Румянцевъ приказалъ авангарду генер. квартирмейстера Боура, въ который назначенъ былъ теперь гренадерскій баталіонъ Пеутлинга, идти впередъ до встрѣчи съ непріятелемъ и атаковать его при содѣйствіи передоваго отряда кн. Репнина. Авангардъ двинулся къ г. Фальчѣ, а за нимъ слѣдомъ шла и наша главная армія. Мелкіе отряды турокъ вездѣ бѣжали передъ нашими войсками къ своимъ главнымъ силамъ, которые, какъ было извѣстно, въ громадномъ количествѣ стояли лагеремъ у знаменитой Рябой Могилы, еще въ царствованіе Петра I-го, оставившей по себѣ память въ исторіи Московскаго полка.

Нашъ главнокомандующій, невзирая на то, что армія его гораздо малочисленнѣе непріятельской, рѣшился атаковать послѣднюю. 4-го Юля корпусъ Боура остановился за р. Циганкою въ виду непріятельскаго лагеря, поджидая свои главные силы. Послѣднія подошли только 16-го числа и въ тотъ же день разслано было полкамъ приказаніе о вступленіи на завтра въ бой,—при чемъ корпусу Боура предписывалось ударить съ фронта, корпусу Репнина съ лѣваго фланга, генер. Потемкину справа, а остальнымъ войскамъ подъ предводительствомъ самаго главнокомандующаго быть въ поддержкѣ съ фронта.

Въ два часа утра 16-го числа армія наша тихо выступила впередъ и на разсвѣтѣ стала подходить къ непріятельскому лагерю. Не смотря однако на всѣ предосторожности, турки замѣтили приближеніе русскихъ, сорвали свой лагерь и семидесятитысячная толпа ихъ обратилась въ бѣгство.

22-го Юня Румянцевъ съ войсками двинулся въ дальнѣйшій походъ и черезъ два дня прибылъ къ р. Сереть, отдѣлявшей Молдавію отъ Валлахіи. Во время послѣдняго перехода сюда, вдругъ черное облако среди дня заслонило солнце такъ, что сдѣлалось совершенно темно; разумѣется это обстоятельство привело всѣхъ суетвѣрныхъ въ неописанный страхъ и многіе сдѣлали заключеніе, что

это недоброе предзнаменованіе и навѣрное указываетъ на гибель русскихъ. Чтобы успокоить происшедшее отсюда волненіе, а также въ виду полученнаго извѣстія о томъ, что турки спокойно стоятъ между дд. Водянь и Формозы, Румянцевъ приказалъ войскамъ расположиться при р. Сереть и начать хлѣбопеченіе.

Но 27-го Іюня движеніе нашей арміи опять началось, сначала къ р. Киседь, потомъ къ р. Злудѣвкѣ. Тутъ, между прочимъ, получено было извѣстіе, что турецко-татарская армія раздѣлилась на двѣ части, изъ которыхъ одна отступила внизъ по р. Пруту, а другая, большая, заняла возвышенности за р. Ларгою. Такимъ образомъ русскіе очутились въ серединѣ между непріателемъ, который могъ одновременно повести атаку съ тыла и съ фронта. Въ виду такого затруднительнаго положенія, Румянцевъ рѣшился оставаться здѣсь до окончательнаго разъясненія намѣреній противника.

2-го Іюля изъ непріятельскаго лагеря явились къ намъ 6 валаховъ, которые и разъяснили дѣло: они сообщили, что за р. Ларгою стоятъ соединенныя войска крымскаго хана и Абазы-паши и что къ нимъ идетъ изъ Галаца еще подкрѣпленіе; кромѣ того, турецкій визирь, съ громаднымъ отрядомъ, стоитъ у г. Исакии, гдѣ строится мостъ черезъ Дунай. Наши передовые отряды подтвердили это показаніе. Тогда Румянцевъ передвинулъ свою армію къ р. Циганкѣ и, перейдя ее, занялъ позицію. Въ это время въ передовыхъ войскахъ шла большая перестрѣлка: непріятельская конница атаковала правое крыло нашего передоваго корпуса Боура и, подкрѣпяемая время отъ времени новыми частями, стала тѣснить его. Но посланный въ подмогу этому крылу съ лѣваго фланга ген. майоръ Вейсманъ, съ двумя гренадерскими баталіонами Пеутлинга и Ферзена, ударилъ непріятелю во флангъ, а прочія войска корпуса въ то же время перешли въ наступленіе съ фронта и разбили непріятеля *).

Между тѣмъ на военномъ совѣтѣ, собранномъ Румянцевымъ, рѣшено было атаковать противника на его позиціи. 6-го Іюля полкамъ было приказано готовиться къ битвѣ: черезъ рѣку стали строить четыре моста, а обозъ былъ отправленъ назадъ и поставленъ вагенбургомъ. Передовые отряды, въ числѣ которыхъ былъ и баталіонъ

Пеутлинга, съ двумя гренадерскими ротами 2-го Московскаго полка,— были двинуты впередъ еще въ сумерки, а главные силы выступили около полуночи тремя колоннами. 1-я дивизія Олица, къ которой принадлежалъ и 2-й Московскій полкъ, по диспозиціи, шла въ 3-й колоннѣ и должна была составлять резервъ всей арміи¹⁰⁾.

Къ разсвѣту 7-го Іюля русскіе уже выстроились на высотахъ передъ непріятельскимъ лагеремъ. Какъ только турки замѣтили нашихъ, тотчасъ же у нихъ подавъ былъ сигналъ о грозящей опасности, въ видѣ сожженія громадной кучи пороху; по этому сигналу въ лагерь ихъ поднялся страшный крикъ и суета проснувшихся людей; но тѣмъ не менѣе скоро былъ открытъ огонь изъ всѣхъ ихъ батарей. Бой начался сначала на нашемъ правомъ флангѣ; а какъ только тамъ русскіе пошли въ атаку на непріятельскіе ретраншаменты, отрядъ ген. Племянникова, построенный въ два каре, имѣя кавалерію позади и между ними, — двинулся въ долину р. Ларги; на краю этой долины сейчасъ же выставлена была батарея нашей артиллеріи, которая немедленно открыла огонь; когда же правый флангъ русскихъ овладѣлъ первымъ ретраншаментомъ, то Племянниковъ, съ своими каре, двинулся на лѣвый непріятельскій ретраншаментъ. Густыя массы турокъ высыпали ему на встрѣчу и атаковали оба каре, которыя начали уже взбираться на крутизну; а подъемъ былъ такъ крутъ, что солдатамъ пришлось подсаживать другъ друга и, хватаясь руками за траву, ползти къ ретраншаменту. Не было сомнѣнія однако, что наши солдаты, хотя съ большимъ трудомъ, преодолѣютъ всѣ препятствія. Въ это же время отряды Репнива и Потемкина ударили непріятелю во флангъ, а генералъ Боуръ успѣлъ уже зайти съ тыла. Тогда турки, боясь быть отрѣзанными, бросили свои укрѣпленія со всѣмъ лагеремъ и бѣжали внизъ по теченію Прута. Дивизія Племянникова двинулась на преслѣдованіе ихъ, но турки такъ быстро отступали, что пѣхотѣ нашей немислимо было догнать ихъ; поэтому отряжена была для этой цѣли кавалерія. Все это время полки дивизіи Олица постепенно подавались впередъ, готовые подать помощь своимъ въ каждую минуту, но таковая не потребовалась. Такимъ образомъ изъ Московцевъ принимали непосредственное участіе въ бою только двѣ гренадерскія роты.

По окончаніи этой знаменитой побѣды, наша армія заняла непріятельскій лагерь, а отдохнувъ здѣсь до 10-го Іюля, перешла потомъ къ р. Салтѣ и здѣсь на равнинахъ, покрытыхъ пшеницею и ячменемъ, расположилась, въ ожиданіи подвоза продовольствія. Для преслѣдованія же противника былъ высланъ корпусъ Боура. Подвозъ запасовъ, какъ надо было ожидать, затянулся, ибо давно уже стояла дождливая погода и дороги вслѣдствіе этого испортились. Между тѣмъ въ ночь на 13-ое число изъ передовыхъ отрядовъ нашихъ донесли, что непріятель въ значительныхъ силахъ занялъ позицію на лѣвомъ берегу Кагульскаго озера и что можно разбить его, при поддержкѣ главной арміи.

Въ виду этого, Румянцевъ, оставивъ на мѣстѣ одну бригаду, со всею остальною арміею двинулся внизъ по р. Салтѣ и расположился при Массанту. Отсюда отчетливо видѣнь былъ лагерь крымскаго хана, стоявшаго по лѣвую сторону Ялпукскаго озера и р. Ялпукъ; турецкій же передовой отрядъ стоялъ на лѣвомъ берегу р. Кагуль, верстахъ въ 8-ми отъ д. Гречани, а главный верстахъ въ 20-ти отъ этой деревни, при озерѣ Кагуль.

Въ ожиданіи прибытія провіанта, полки наши не могли двигаться далѣе. А въ это время, 16-го Іюля, 40 пушечныхъ выстрѣловъ сдѣланныхъ въ главномъ турецкомъ лагерѣ, возвѣстили о прибытіи къ нимъ великаго визиря, съ новымъ отрядомъ, такъ что силы непріятели возросли теперь до 150-ти тысячъ. Положеніе Румянцева съ своимъ небольшимъ отрядомъ, безъ провіанта и на весьма неудобной позиціи, было критическое. Однако, рассчитывая на мужество своихъ войскъ, въ которомъ онъ убѣдился уже не разъ, — главнокомандующій самъ рѣшился атаковать враговъ.

17-го Іюля онъ передвинулъ свои главные силы къ д. Гречани. Но здѣсь получено было извѣстіе, что нашимъ транспортамъ, переправляющимся черезъ Прутъ, угрожаютъ татарскіе наѣзники, почему необходимо было немедленно послать отрядъ для охраненія ихъ. Сдѣлавъ это распоряженіе, Румянцевъ остался всего съ 17-ю тыс. войска; вслѣдствіе этого въ Гречанахъ волею неволею пришлось подждать подвоза провіанта и возвращенія частей, высланныхъ въ прикрытіе обоза. Турками таковая медленность русскихъ была принята

за сознание ими своего безсилія; а потому въ 10 часовъ утра 20-го Іюля было донесено Румянцеву, что въ турецкомъ лагерѣ необычайное движеніе. Оказалось, что непріятель передвинулъ на пять верстъ ближе къ намъ свой лагерь. Въ то же время плѣнный татаринъ сообщилъ, что верховный визирь Галиль-бей намѣревается завтра, съ своими 150 тыс. войска, напасть на русскіихъ съ фронта, а 100 тыс. татаръ заходятъ въ тылъ, съ цѣлью совершенно истребить русскую армію.

Герой главнокомандующій не смутился однако отъ такихъ извѣстій и рѣшился поскорѣе раздѣлаться сначала съ турками, а потомъ съ татарами. 20-го числа онъ отдалъ слѣдующія приказанія для атаки непріятеля: всѣмъ тремъ дивизіямъ въ ночь 21-го Іюля выступить съ своихъ мѣстъ, построившись въ двѣ походныя колонны, имѣя артиллерію въ интервалѣ между ними; затѣмъ 1-й дивизіи Олица (къ которой по прежнему принадлежалъ 2-й Московскій полкъ*) перестроиться въ каре и, въ такомъ видѣ, направиться на центръ непріятельской позиціи, имѣя 3-ю дивизію лѣвѣе, а 2-ю—правѣ себя; корпусу же Боура (гдѣ состояли гренадерскія роты полка),—идти въ авангардѣ праваго крыла на лѣвый флангъ противника¹¹⁾.

Въ полночь 21-го Іюля войска выступили по направленію къ Троянову валу, соблюдая полную тишину. Во время этого движенія произошла фальшивая тревога въ непріятельскомъ лагерѣ: вдругъ оттуда раздались выстрѣлы и нѣсколько лошадей въ полной сбруѣ подбѣжали къ нашему фронту; но спокойствіе скоро было восстановлено и русскіе осторожно продолжали подвигаться впередъ. На разсвѣтѣ наши войска перешли Трояновъ валъ и выстроились въ боевой порядокъ въ одну линію, въ каре. Замѣтившій это движеніе непріятель выслалъ огромныя массы конницы, которыя бросились въ атаку на весь нашъ фронтъ; но выставленныя у насъ впереди орудія вскорѣ не только остановили эту атаку, но произвели даже замѣшательство во всемъ непріятельскомъ лагерѣ. Тогда конница противника бросилась вправо, часть ея заскакала за Трояновъ валъ, засѣла во рву его

*) Полкъ былъ въ составѣ 2 шт.-оф., 27 оберъ-офицеровъ, 61 ун.-офиц., 30 музыкантовъ, 749 рядовыхъ и 25 артиллеристовъ. (В. У. архивъ 2 отд. № 378).

и по тылу дивизіи Олица открыла убійственный ружейный огонь. Въ это время пороховой дымъ былъ такъ густъ, что ничего не было видно вокругъ. Изъ дивизіи Олица сейчасъ же были вызваны охотники, которые, подъ начальствомъ прикомандированнаго ко 2-му Московскому полку премьерь-маіора Ребендера¹²⁾, съ нѣсколькими пушками, отправлены были за Трояновъ валъ для продольнаго обстрѣливанія его рва; изъ Московцевъ, кромѣ Ребендера, вышли въ охотники прапорщики Дмитрій Бѣликовъ и Алексѣй Козыревскій, съ 32-мя нижними чинами¹³⁾. Два же каре Олица двинулись впередъ, принимая вѣтво, съ цѣлю закрыть выходъ изъ долины, на которой скопились непріатели,—и угрожать имъ отрѣзаніемъ пути отступленія. Какъ только непріатель замѣтилъ это движеніе и догадался, въ чемъ заключается цѣль его, то съ крикомъ, подъ огнемъ нашей артиллеріи, бросился бѣжать къ своему ретраншаменту, засѣвъ въ которомъ, онъ открылъ сильный артиллерійскій огонь по обоимъ каре Олица. Вслѣдъ за тѣмъ на сосѣднее каре г. Племяникова совершенно неожиданно устремились 10 тыс. янычаръ*), которые окончательно разстроивъ его, бросились по слѣдамъ бѣгущихъ нашихъ солдатъ на правый флангъ каре Олица. Замѣтивъ это, Румянцевъ выѣхалъ на встрѣчу бѣгущимъ и крикнулъ: „стой, ребята!“ Последніе, по голосу своего любимаго начальника, тотчасъ же остановились и сгруппировались около него. Въ это время наша артиллерія обратила свой огонь на янычаръ и взорвала захваченный ими у 1-го Московскаго полка зарядный ящикъ, отчего турки пришли въ замѣшательство. Тогда же 1-й гренадерскій полкъ храбро ударилъ на нихъ штыками. Это обстоятельство, всвязи съ предыдущими, заставило янычаръ обратиться въ безпорядочное бѣгство; ихъ примѣру послѣдовали и всѣ остальные турецкія войска, такъ какъ наши отряды Боура и Брюса въ это время уже вступали съ двухъ фланговъ въ ихъ лагерь, а отрядъ Речнина заходилъ имъ въ тылъ.

По очищеніи непріателемъ лагеря, дивизія Олица немедленно заняла его, а остальные русскія войска были посланы преслѣдовать бѣгущихъ турокъ. Однако скоро выяснилось, что догнать ихъ небыло

*) Янычары — лучший родъ турецкаго войска.

никакой возможности, а потому всё наши отряды вернулись назад и заняли позицію, позади бывшего турецкаго лагеря.

Доставшаяся добыча русскимъ была громадна: весь лагерь со всёми имуществомъ, 140 орудій со всёми артиллерійскими запасами, 60 знаменъ, множество провіанта и 2 тыс. плѣнныхъ. Историки исчисляють нашу потерю въ Кагульскомъ бою въ 1 тыс. человекъ, тогда какъ у турокъ погибло до 40 тыс.¹⁴⁾, объясняя это обстоятельство тѣмъ, что у русскихъ, кромѣ мужества и непоколебимой твердости, существовалъ полнѣйшій порядокъ, а также полное вниманіе и готовность къ исполненію приказаній начальниковъ; между тѣмъ у турокъ ничего подобнаго небыло и каждый дѣйствовалъ почти самъ по себѣ.

Потери собственно Московцевъ въ этомъ знаменитомъ бою были весьма незначительны: раненъ поручикъ Отто Дерфельдъ, 1 сержантъ 2 капрала и 19 рядовыхъ; убитъ 1 рядовой. При этомъ выпущено: 82 бомбы, 24 картечи, 32 ядра и 7742 патрона¹⁵⁾. Подполковникъ Пеутлингъ первый изъ Московцевъ получилъ только что установленный Государынею орденъ св. Георгія¹⁶⁾.

На другой день послѣ Кагульской битвы, въ арміи было отслужено благодарственное молебствіе при 101 пушечномъ выстрѣлѣ и при троекратномъ ружейномъ залпѣ; гр. Румянцевъ самъ командовалъ при салютациі, а затѣмъ, объѣзжая полки, онъ благодарилъ каждый за побѣду, на что послѣдніе отвѣчали крикомъ „ура“! Послѣ этого армія наша, выславъ нѣсколько отрядовъ для истребленія противника на этомъ берегу Дуная, и въ томъ числѣ отрядъ кн. Репнина, въ который были назначены теперь двѣ гренадерскія роты 2-го Московскаго полка¹⁷⁾,—продолжала стоять на позиціи у Кагула, занимаясь печеніемъ хлѣба; при этомъ вмѣсто дежекъ, въ которыхъ былъ недостатокъ, употреблялись непріятельскія фуры.

Плѣнныхъ и добычу изъ передовыхъ отрядовъ провозили почти каждый день. 28-го Юля, для сопровожденія таковыхъ въ Россію, въ числѣ прочихъ, назначены были отъ 2-го Московскаго полка: 1 об.-оф., 2 ун.-оф. и 50 рядовыхъ, которые присоединились къ конвою полковника Луиза,—и 2 ун.-оф. и 32 рядовыхъ—къ конвою подполковника Репнинскаго¹⁸⁾.

Стоянка у Кагула продолжалась однако не долго. Скоро по лагерю разнесся смрадь от множества гниющих неприятельских труповъ, которые даже трудно было найти и подобрать; стали также обнаруживаться и недостатки въ фуражѣ, ибо всё окрестности были еще ранѣе опустошены неприятелемъ. Поэтому 5-го Августа наша армія передвинулась на 12 верстъ влѣво и стала на правомъ берегу Ялпукскаго озера, гдѣ и нашла полныя удобства: вода въ озерѣ была прекрасная, а на противоположномъ берегу его росла масса яровыхъ хлѣбовъ, замѣнившихъ траву. Здѣсь простояли до 13-го Октября. Наступила уже осень и надо было подумать о зимнихъ квартирахъ. Поэтому 13-го Октября полки наши двинулись въ обратный путь къ границамъ Россіи и 18-го числа прибыли къ Фальчѣ, гдѣ и были остановлены въ ожиданіи результатовъ осады нашими войсками кр. Браилова.

Между тѣмъ гренадерскія роты Московцевъ послѣ Кагульской битвы продолжали еще свои дѣйствія. 23-го Іюля, они, принадлежа къ отряду кн. Репнина, двинулись къ г. Измаилу, чтобы, разбивъ тамъ турокъ, занять его. Подойдя къ этому городу, Репнинъ раздѣлилъ свой отрядъ на 4 колонны (Московцы назначены были въ правую колонну г.-м. Потемкина) и, въ такомъ видѣ, пошелъ на неприятельскій лагерь; турки не приняли сраженія и въ страхѣ бѣжали, причемъ одни изъ нихъ кинулись внизъ, а другіе вверхъ по Дунаю. За бѣгущими внизъ былъ направленъ отрядъ Потемкина, который догналъ турокъ, разбилъ ихъ, а затѣмъ вернулся къ Измаилу и занялъ городъ. Русскимъ досталась здѣсь громадная добыча. Съ нашей стороны уронъ былъ очень малъ.

5-го Августа кн. Репнинъ, со всѣмъ отрядомъ своимъ, двинулся къ г. Килия, куда призывали его христіане этого города. 10-го числа отрядъ подошелъ къ Килии, въ которомъ находилось до 3-хъ тысячъ г-рнизону. Сдѣлавъ рекогносцировку, Репнинъ нашелъ городъ отлично укрѣпленнымъ и вооруженнымъ и заключилъ, что здѣсь необходимо вести правильную осаду. 13-го Августа турки сдѣлали вылазку, причемъ произошла ужаснѣйшая стычка, въ которой изъ Московцевъ особенно отличились храбростью: капитанъ Федоръ Мекнобъ и подпоручикъ Михаилъ Соинъ, получившіе потомъ за это дѣло слѣдующіе

чины¹⁹⁾. Но когда наша батарея была построена въ 80-ти шагахъ отъ крѣпости и открыла огонь, то турки выслали парламентаровъ и согласились сдаться на капитуляцію, а 21-го Августа совершенно очистили Килию²⁰⁾.

1-го Сентября, вслѣдствіе приказанія главнокомандующаго, кн. Репнинъ направился къ р. Тамбунаръ, но на пути получилъ новое приказаніе: идти къ Бендерамъ и присоединиться ко 2-й арміи, для взятія этой крѣпости. Однакожъ дорогою, узнавъ, что крѣпость взята русскими, отрядъ его вернулся назадъ къ главной арміи, стоявшей тогда близъ озера Ялпухъ. Гренадерскія роты Московцевъ присоединились здѣсь къ полку.

11-го Октября послѣдовало новое росписаніе войскъ по дивизіямъ; 2-й Московскій полкъ *) попалъ теперь въ составъ лѣваго крыла арміи, командовать которымъ былъ назначенъ генер.-поруч. князь Репнинъ, — и вмѣстѣ съ Коцорскимъ полкомъ — во 2-ю бригаду г.-м. Римскаго-Корсакова²¹⁾.

Тогда же приказано было г.-м. Вейсману сформировать особый отрядъ изъ гренадерскихъ ротъ, для усиленія перенесенныхъ на ту сторону Дуная дѣйствій; въ этотъ отрядъ вошли и двѣ гренадерскія роты 2-го Московскаго полка капитана Юхимсона и поручика Внукова, причисленныя вновь къ сводному баталіону прем.-маіора Пеутлинга²²⁾, (брата подполков. Пеутлинга). Отрядъ этотъ былъ двинуть къ г. Измаилу, гдѣ и расположился на зимнихъ квартирахъ²³⁾.

6-го Ноября послѣдовало назначеніе зимнихъ квартиръ и для остальной арміи, причемъ 2-й Московскій полкъ, причисленный ко 2-му корпусу, находившемуся въ Валлахіи, расположился въ г. Римникъ, составляя съ Низовскимъ пѣхотнымъ и Венгерскимъ гусарскимъ полками бригаду г.-м. Хераскова²⁴⁾. Начальство же надъ всѣми войсками въ Валлахіи поручено было г.-ан. Олицу.

Между тѣмъ дѣла наши у Браилова шли неособенно успѣшно и осадный отрядъ ген. Глѣбова, послѣ неудачнаго штурма, вслѣдствіе

*) Полкъ имѣлъ на лицо: 4 шт. оф. (помков. гр. Салтыковъ, подполк. Вѣгичевъ, пр.-маіоръ Селиверстовъ, сек.-маіоръ Брандтъ; въ командировкѣ: пр.-маіоръ гр. Салтыковъ и сек.-маіоры Писаревъ и Розенкамфъ), 25 об.-оф., 61 ун.-оф., 33 мушкетера, 579 ряд., 95 гренад., 29 артилл., 6 нестроевыхъ. Лошадей 42 подъем., 30 артилл. (Моск. арх. оп. 214 св. 98).

своей малочисленности, долженъ былъ отступить отъ этой крѣпости. Главнокомандующій постоянно подкрѣплялъ Глѣбова небольшими отрядами и наконецъ, въ Ноябрь мѣсяцѣ посланы были къ м. Максимины, гдѣ тогда находился отрядъ Глѣбова, 2-й Московскій и Астраханскій полки при г. м. Требищкомъ²⁵⁾.

Подъ Браиловымъ войска приготавливались къ новому приступу и передовой отрядъ полк. Леонтьева двигался уже туда, когда турки рѣшились оставить эту крѣпость и переправиться за Дунай. Такимъ образомъ москвичи присоединились къ отряду Глѣбова тогда, когда послѣдній, занявъ Браиловъ, намѣревался уже идти къ Бухаресту, такъ какъ вся почти Молдавія была теперь очищена отъ непріятеля и таковой оставался только въ нѣкоторыхъ крѣпостяхъ Валлахіи.

13-го Ноября 2-й Московскій полкъ, состоя въ отрядѣ Глѣбова, черезъ Групени и Подулагру, двинулся къ Бухаресту. Но у Подулагри было получено извѣстіе, что столица Валлахіи уже занята русскими войсками. Тогда Глѣбовъ передвинулся къ Слободзеѣ и здѣсь получилъ приказаніе разставить полки на зимнія квартиры. 2-й Московскій полкъ вмѣстѣ съ остальными полками своей бригады подъ начальствомъ ген. маіора Хераскова былъ направленъ въ Фокшаны, гдѣ и расположился на зиму²⁶⁾.

За оказанное мужество въ бояхъ этого года большинство офицеровъ полка были произведены въ слѣдующіе чины*). Командиръ полка гр. Салтыковъ тоже былъ произведенъ въ бригадиры, съ оставленіемъ въ настоящей должности²⁷⁾.

*) Сек.-маіоръ Брантъ—въ прем.-маіоры; капит. Мекнобъ—въ сек.-маіоры; поручики: Михаилъ Вауковъ, Мосоловъ, Гохионовъ, Долгой, Астафьевъ—въ капитаны; подпоручики: Айгустовъ, Шишкинъ, Павловъ, Сонинъ, Жемайловъ, Арбузовъ, Пенъковъ—въ поручики; прапорщики: Моргеншельдъ, Бѣликовъ, Козыревскій, Дюжиновъ, Якутинъ, Тверетинъ, сержанты: Сыроматниковъ, Яковлевъ, Точилинъ, Апухтинъ, Дураковъ—въ подпоручики; сержантъ Вахрамевъ—въ прапорщики. Кромѣ того подполк. Бѣичевъ и пр.-маіоръ Селиверстовъ—назначены командирами гренадерскихъ батальоновъ. (Воен. учен. арх. 2 отд. № 418 и Моск. арх. оп. 214 св. 104.)

ГЛАВА XXI.

Походы полна въ 1771-мъ году (продолженіе 1-й русско-турецкой войны въ царствованіе Екатерины II).

Зима 1770—71 годовъ стояла весьма суровая, такъ что принять какія либо дѣйствія противъ турокъ было крайне неудобно. Тѣмъ не менѣе въ началѣ Февраля мѣсяца 1771-го года бригадиръ гр. Салтыковъ получилъ предписаніе выступить со 2-мъ Московскимъ полкомъ съ зимнихъ квартиръ и двигаться къ Бухаресту для присоединенія къ формируемому тамъ экспедиціонному корпусу ген. аншефа Олица, съ цѣлью овладѣнія кр. Журжево¹⁾.

Къ 15-го Февраля всѣ полки формируемаго корпуса прибыли къ сборному пункту и Олицъ двинулся съ ними къ Журжево. 16-го, 17-го и 18-го чиселъ въ авангардѣ постоянно слышалась перестрѣлка. Наконецъ 18-го Февраля, недоходя 6-ти верстъ до крѣпости, отрядъ построился въ боевой порядокъ въ три колонны и, въ такомъ видѣ двинулся далѣе. Замѣтивъ приближеніе русскихъ, турки выслали изъ крѣпости массу конницы, которая бросилась на нашу передовую кавалерію, но была опрокинута подоспѣвшими нашими подкрѣпленіями и бѣжала.

Отразивъ, такимъ образомъ, первый натискъ непріятеля, ген. Олицъ приказалъ бригадиру гр. Салтыкову съ своимъ полкомъ, а также съ двумя гренадерскими и однимъ егерскимъ баталіонами, при 6-ти орудіяхъ, занять первый непріятельскій ретраншamentъ²⁾.

Этотъ отрядъ, быстро двинувшись по слѣдамъ отступавшаго противника, безъ боя занялъ укрѣпленія и вступилъ въ предмѣстье крѣпости между первымъ и внутреннимъ ретраншаментами, гдѣ получилъ приказаніе остановиться, ввиду наступленія ночи. Сюда же

вскорѣ подошла бригада ген. маіора Демоліно и послѣдній, какъ старшій принялъ начальство надъ всѣмъ отрядомъ.

Ночью непріятель сдѣлалъ изъ крѣпости вылазку, но былъ отбитъ отрядомъ Демоліно съ большимъ урономъ.

Въ ночь съ 20-го на 21-ое предположено было штурмовать внутренній ретраншментъ. Для этого всѣ войска Олица были раздѣлены на 4 колонны, при чемъ по диспозиціи москковцы были назначены въ 1-ю колонну Демоліно³⁾.

Въ 11 часовъ вечера эта колонна, вмѣстѣ со 2-ю колонною г. м. Гротенгельма, двинулась въ обходъ для удара на непріятельское укрѣпленіе съ праваго фланга; соблюдая полную тишину, русскіе дошли до самаго рва укрѣпленія совершенно безпрепятственно и только здѣсь они были замѣчены турками и по нимъ открытъ былъ сильнѣйшій ружейный и пушечный огонь. Демоліно тутъ же былъ раненъ и начальство надъ колонной сдалъ командиру 2-го Московскаго полка. Гр. Салтыковъ, находясь во главѣ своего полка, первый кинулся впередъ и, не смотря на глубину рва, съ москковцами ворвался въ непріятельское укрѣпленіе, штыками выбилъ оттуда непріятеля и гналъ его до моста въ замокъ, хотя турокъ вчетверо было больше, чѣмъ русскихъ. Часть непріятеля успѣла однако поднять подъемный мостъ и тѣмъ преградить дальнѣйшую дорогу нашимъ. Тогда русскіе полки расположились за занятыми укрѣпленіями. По показаніямъ плѣнныхъ силы Журжевскаго гарнизона доходили до 10-ти тысячъ: изъ нихъ 3 тысячи укрылись въ замокъ, до 4-хъ тыс. найдено убитыми, а остальные, опоздавшіе попасть на подъемный мостъ, бросались въ Дунай, надѣясь переплыть на ту сторону, но почти всѣ утонули. У насъ потери были незначительны. У москковцевъ убиты: сек. маіоръ Христіянъ Таборъ и ранены: капитаны Александръ Пузыревскій, Отто Дерфельдъ и адъютантъ Иванъ Даровскій⁴⁾). Нижнихъ чиновъ убито 39 челов. и ранено 71⁵⁾)*).

*) Въ этомъ дѣлѣ москковцами утеряно: 146 черн. плащъ, 39 зеленыхъ кафтановъ, 39 камзоловъ, 39 красныхъ штановъ, 100 ружей, 100 пыжениковъ, 100 грешетокъ, 100 отвертокъ, 103 тесака, 18 лопатъ, 14 топоровъ, 8 кирокъ и мотыгъ. Выпущено патроновъ 9277. (В. У. Ар. 2 отд. № 378).

Въ донесеніи своемъ объ этомъ дѣлѣ, гр. Салтыковъ особенно рекомендуетъ отличившихся необыкновенною храбростью 2-го Московскаго полка: сек. маіора Никиту Невѣрова, капитановъ: Александра Пузыревскаго, Андрея Фливерка, Отто Дерфельда, квартирмейстера Степана Айгустова, поруч. Федора Самороцкаго и прапор. Дмитрія Разстригина⁶⁾.

Весь день 21-го Февраля непріятель стрѣлялъ изъ замка, но причинялъ намъ очень мало вреда. Въ ночь на 22-ое число у насъ построена была на берегу Дуная противъ замка батарея, которая утромъ открыла сильнѣйшій огонь. Тогда непріятель выставилъ бѣлое знамя и просилъ дать ему 24 часа на обсужденіе вопроса о сдачѣ. Генер. Олицъ согласился; однако на всякій случай приказалъ войскамъ приступить къ исправленію и улучшенію нашихъ батарей. 25-го числа непріятель просилъ отсрочки перемирія еще на 5 дней, желая оттянуть время. Но начальникъ отряда въ отвѣтъ на эту просьбу приказалъ открыть огонь изъ всѣхъ имѣющихся орудій. Скоро старья стѣны замка во многихъ мѣстахъ были пробиты; взорванный у турокъ складъ пороху тоже произвелъ не малое опустошеніе; они опять поспѣшили выставить бѣлое знамя и выразили желаніе вступить въ переговоры. Переговоры эти окончились тѣмъ, что турецкій гарнизонъ былъ выпущенъ изъ замка съ правомъ безпрепятственно уйти за Дунай; имущество же ихъ и все, что находилось въ замкѣ поступило во владѣніе русскихъ.

Оставивъ для занятія Журжевскаго замка 600 человекъ, ген. Олицъ съ остальными войсками выступилъ обратно къ Бухаресту, куда и прибылъ 1-го Марта.

Весь этотъ мѣсяцъ небольшіе отряды отъ дивизіи Олица постоянно разсылались въ помощь передовымъ войскамъ. 2-го Апрѣля начальство надъ войсками въ Валлахіи вслѣдствіе болѣзни Олица принялъ ген. маіоръ Гудовичъ, а 7-го Апрѣля Олицъ скончался въ Бухарестѣ.

Въ концѣ Апрѣля стали ходить слухи о томъ, что всѣ турецкіе отряды за Дунаемъ направляются вверхъ по рѣкѣ. Гудовичъ, опасаясь за участь нѣкоторыхъ своихъ отрядовъ, 1-го Мая выступилъ со всѣми полками изъ Бухареста на позицію при впаденіи р. Дембо-

вицы въ Аржись, которая, по своему центральному положенію, имѣла весьма важное стратегическое значеніе. Отсюда, узнавъ о томъ, что турки, въ числѣ 13-ти тыс. съ 13-тью орудіями, переправились изъ Никополя въ Турно и что здѣсь строится ими мостъ, Гудовичъ 11-го Мая выступилъ по Бранкованской дорогѣ къ урочищу Шерпанешты и черезъ д. Кукурузы 16-го числа прибылъ къ д. Стату, на р. Тилорманъ. Въ тотъ же день, въ 10-ти верстахъ отсюда, наши развѣзды встрѣтились съ турецкими и разбили ихъ. Отсюда Гудовичъ перешелъ къ д. Банясамъ, гдѣ, соединившись съ передовыми отрядами, рѣшился атаковать Турно. 24-го Мая были высланы впередъ легкія войска, которыя опрокинули встрѣтившаго ихъ непріятеля и заняли д. Мигурены, близъ Турно, на самомъ берегу Дуная, откуда можно было обстрѣливать переправу черезъ эту рѣку. Самъ Гудовичъ съ главными силами двигался слѣдомъ за передовыми. Сюда же 25-го прибылъ кн. Репнинъ, назначенный на мѣсто Олица, командовать валлахскимъ отрядомъ и принялъ таковой отъ Гудовича, съ переименованіемъ всего отряда во 2-ю дивизію.

Такимъ образомъ 2-й Московскій полкъ опять вошелъ во 2-ю дивизію ген. пор. князя Репнина, будучи теперь въ составѣ всего 697 человекъ^{*)}).

Князь Репнинъ на другой же день своего прибытія въ Мигурены, сдѣлалъ рекогносцировку къ Турно. Оказалось, что крѣпость эта была весьма сильна и представляла четырехугольный замокъ, обнесенный землянымъ валомъ съ 4-мя бастіонами; оборона рва и гласиса поддерживалась огнемъ съ земляныхъ батарей, расположенныхъ около замка; самый же городъ Турно находился на равнинѣ, которая обстрѣливалась очень сильно изъ Никополя, расположеннаго на высокомъ противоположномъ берегу Дуная. Такимъ образомъ Турно оказался по своимъ укрѣпленіямъ настолько сильнымъ, что съ малочисленнымъ отрядомъ^{*)} взять его небыло возможности; да собственно и расчета брать его небыло, ибо гарнизонъ его всегда страдалъ бы отъ выстрѣловъ изъ Никополя. По этому Репнинъ уже намѣренъ былъ

^{*)} У Репнина всего было на лицо около 10 тысячъ.

отойти къ Бухаресту, когда вдругъ получилъ донесеніе, что турки покушаются овладѣть Журжевомъ. Оставивъ у Турно небольшой отрядъ Потемкина для наблюденія за этою крѣпостью, Репнинъ со всѣми остальными полками своей дивизіи двинулся усиленными переходами къ Журжево и въ 4 дня сдѣлалъ 120 верстъ. Но, подходя къ этой крѣпости, онъ получилъ донесеніе, что она уже сдана туркамъ, которые и заняли её нѣсколько часовъ тому назадъ. Тогда дивизія Репнина отошла къ р. Аржису и 7-го Іюня расположилась въ м. Капучаныхъ. Но здѣсь простоять пришлось очень недолго, ибо получилось новое извѣстіе, что турки изъ Журжево идутъ на Бухарестъ; а такъ какъ въ тылу русской позиціи была черезчуръ дурная переправа черезъ р. Самборъ, то Репнинъ 9-го числа отступилъ къ Бухаресту, задержавъ противника въ теченіи дня передъ р. Аржисъ, черезъ которую онъ вознамѣрился было переправиться.

Тѣмъ не менѣе турки слѣдовали теперь по пятамъ русскихъ и 10-го Іюня, въ составѣ 10-ти тысячнаго отряда, подошли къ позиціи Репнина, при монастырѣ Вокарешти. Русскихъ тоже было около 10-ти тысячъ; поэтому, какъ только турки построились для атаки, москвичи, вмѣстѣ съ другими полками 2-й дивизіи храбро двинулись имъ на встрѣчу, опрокинули ихъ къ р. Самборъ и преслѣдовали еще 11 верстъ, а затѣмъ, вернувшись назадъ, расположились около этой же рѣки лагеремъ. Въ этомъ дѣлѣ москвичи выпустили 23 ядра, 2 картечи и 2123 патрона, при чемъ сами понесли убыль: убитъ 1 рядовой; ранены подпор. Дмитрій Разстригинъ, 1 капраль, 7 рядовыхъ и 3 канонира; безъ вѣсти пропалъ 1 рядовой⁹⁾.

Между тѣмъ нескончаемые походы и вѣчныя стычки съ непріателемъ не могли ни отразиться на состояніи хозяйственной части полка: одежда и обувь солдатъ имѣли самый жалкій видъ и совершенно не могли далѣе выполнять свое назначеніе; веревочная упряжь полковыхъ повозокъ и самыя повозки пришли въ окончательную негодность; въ лошадахъ чувствовался большой недостатокъ; а скоро обнаружился и полный недостатокъ въ провіантѣ, вслѣдствіе чего приказано было выдавать солдатамъ только половинную дачу⁹⁾. Чтобы хоть немного улучшить состояніе своего отряда, Репнинъ 19-го числа повелъ свои войска къ Бухаресту, имѣя также ввиду и защиту это-

го города. Но здѣсь онъ скоро получилъ увольненіе отъ должности вслѣдствіе болѣзни, а на его мѣсто былъ назначенъ генер.-поруч. фонъ-Эссенъ.

29-го Іюня фонъ-Эссенъ передвинулъ свой отрядъ опять къ р. Самборъ, ввиду дальнѣйшихъ дѣйствій противъ турокъ. Однако повивше въ это время дожди помѣшали его дѣлу и, такъ какъ дожди эти лили въ теченіи нѣсколькихъ дней непрерывая, то рѣки выступили изъ береговъ и послѣдовало общее наводненіе, при чемъ рр. Аржись и Самборъ совершенно слились вмѣстѣ и отдѣлили Эссена отъ противника. Чуть не цѣлый мѣсяцъ пришлось ожидать спаденія воды. Наконецъ 24-го Іюля Эссенъ передвинулся съ позиціи при Самборѣ къ устью Дембовицы и расположился у д. Груи, а по дорогѣ къ Журжево выслалъ сильный отрядъ. Затѣмъ 2-го Августа онъ переправился при Изворѣ черезъ рѣку и двинулся къ Банясамъ по весьма узкому дефиле, а отсюда далѣе по направленію къ Журжево.

4-го Августа отрядъ Эссена, построенный въ три колонны, пошелъ къ крѣпости. Непритель, находившійся передъ крѣпостью, тотчасъ же снялъ свой лагерь и перешелъ въ укрѣпленіе. Тогда полки Эссена расположились на позиціи, примыкая лѣвымъ флангомъ къ Дунаю. Ночь прошла совершенно спокойно. 5-го Августа произведена была рекогносцировка, а въ ночь на 6-ое заложены были двѣ батареи, съ обстрѣломъ по замку, ретраншменту и по переправѣ черезъ Дунай изъ Рущука. Утромъ этого же дня дѣйствіе изъ батарей по крѣпости было открыто, но огонь не могъ приносить большого вреда непрителю, засѣвшему въ глубокихъ рвахъ и за насыпями. Поэтому рѣшено было ночью штурмовать крѣпость.

Въ три часа по полуночи 7-го Августа отрядъ, тремя колоннами, двинулся на приступъ и до самаго рва шелъ совершенно безпрепятственно. Но едва головы колоннъ приблизились ко рву, какъ изъ крѣпости открытъ былъ сильнѣйшій огонь чуть не въ упоръ нашимъ; къ тому же рвы были настолько глубоки и наполнены водою, что захваченныхъ съ собою фашингъ далеко не хватило для наполненія ихъ, а штурмовыя лѣстницы оказались короткими; часть русскихъ хотя и перешла ровъ и взобралась на валъ,—но была тотчасъ же опрокинута обратно. Вообще русскіе потерѣли здѣсь громаднѣйшій

уронъ; у московцевъ были убиты: полк. квартирмейстеръ Степанъ Айгустовъ, аудиторъ Иванъ Яковлевъ, 1 капраль, 40 рядовыхъ и 1 артиллеристъ; ранены: сек.-м. Генрихъ Брандъ (командовалъ гренадерскимъ своднымъ баталіономъ) и Иванъ Ребендеръ; капитаны: Федоръ Самороцкій, Афанасій Шишкинъ; поруч. Иванъ Шишкинъ, прапор. Николай Матвѣевъ и Михаилъ Анисимовъ, 10 ун.-офиц. и 112 рядовыхъ¹⁹⁾. Многіе полки утеряли въ этомъ сраженіи всю артиллерию, но москвичи спасли её.

Отступивъ отъ Журжева, полки Эссена заняли свою прежнюю позицію, а 8-го числа отошли къ д. Банясамъ, гдѣ и расположились въ ожиданіи перехода въ наступленіе турокъ. Последніе однако не отважились на это, а потому черезъ два дня Эссенъ продолжалъ отступление, направляясь по старой дорогѣ къ Груѣ, гдѣ 12-го числа и занялъ свою прежнюю позицію, безъ всякаго преслѣдованія со стороны противника.

Такого рода непрерывныя движенія полковъ валлахскаго корпуса, въ связи съ вредными испареніями послѣ наводненія и быстрыми переходами температуры воздуха отъ жары къ холоду и обратно,—породили лихорадочныя болѣзни, которыми скоро заболѣла большая часть отряда. Ввиду этого Эссенъ счелъ нужнымъ отступить вверхъ по р. Дембовицѣ и просить главнокомандующаго о присылкѣ ему свѣжихъ войскъ. Но несмотря и на присланныя подкрѣпленія, отрядъ его теперь едва достигалъ 5-ти тысячъ.

Между тѣмъ съ турками пока происходили почти ежедневно мелкія стычки въ передовыхъ частяхъ. Въ началѣ же Сентября вдругъ получено было извѣстіе, что турки готовятся начать наступленіе изъ Журжева на Бухарестъ, съ цѣлью дать здѣсь русскимъ генеральное сраженіе. Узнавъ объ этомъ, главнокомандующій гр. Румянцевъ приказалъ Эссену перейти къ д. Добрынѣ, отправивъ тяжелые обозы на р. Яломницу и усилилъ его отрядъ еще двумя карабинерными полками.

Слухи о движеніи турокъ къ Бухаресту становились съ каждымъ днемъ все настойчивѣе,—а между тѣмъ турки недвигались съ мѣста. Наконецъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ Эссенъ самъ выслалъ къ Журжеву отрядъ, который 13-го Октября завязалъ дѣло съ непріателемъ

и затѣмъ отступилъ. Турецкій авангардъ расположился тогда на высотахъ при впаденіи р. Клинешты въ Аржисъ. Ожидая скорого перехода турокъ въ наступленіе, Эссенъ стянулъ всѣ свои войска къ Бухаресту и занялъ здѣсь боевую позицію.

19-го Октября турки безнаказанно переплы Аржисъ и показались на нашемъ берегу р. Самборъ, а къ вечеру расположили свой лагерь близъ д. Добрынь; ихъ силы простирались до 40 тысячъ кавалеріи и 8-ми тыс. пѣхоты.

Въ ожиданіи атаки турокъ, Эссенъ построилъ свой отрядъ въ три каре. Но непріятель перѣшилъ атаковать русскихъ п, дойдя до д. Попешти (въ 6-ти вер. отъ позиціи русскихъ) сталъ строить ретраншаменты. Чтобы не дать туркамъ времени укрѣпиться, Эссенъ повелъ свои каре впередъ, съ цѣлью атаковать ихъ. Турки совершенно не ожидали нападенія и поэтому сначала смѣшались; затѣмъ ихъ многочисленная кавалерія кинулась на нашихъ, а часть ея бросилась къ Бухаресту, оставленному безъ всякой защиты. Начальникъ отряда, замѣтивъ свою оплошность, сейчасъ же выслалъ части для защиты города, а самъ съ своими каре отбилъ атаку конницы и двинулся далѣе на непріятельскій ретраншаментъ, несмотря на учащенную оттуда пальбу. Скоро непріятельская пѣхота была выбита изъ укрѣпленія и обращена въ бѣгство; для преслѣдованія ея былъ высланъ особый отрядъ, а остальные войска, въ томъ числѣ и 2-ой Московскій полкъ, слѣдовали за послѣднимъ. Передовой отрядъ наступая по слѣдамъ турокъ, занялъ кр. Журжево, которую испуганные турки защищали неособенно усердно.

Вторичнымъ взятіемъ кр. Журжево дѣйствія валлахскаго отряда въ этомъ году окончились; приказано было распустить полки на зимнія квартиры; при этомъ 2-му Московскому полку назначено было идти въ г. Хотинъ, гдѣ и составить гарнизонъ этой крѣпости подъ начальствомъ ген.-м. Римскаго-Корсакова*). Въ то же время, по со-

*) За отличіе въ дѣлахъ этого года изъ москвовцевъ произведены въ слѣдующіе чины: поручики: Шахординъ, Толбузинъ, Рожновъ, Бобрячевъ-Пушкинъ, Кейзерлингъ, Шиликинъ—въ капитаны; подпоручики: Звягинцевъ, Тверетяновъ 2-й, Эрнстъ, Самсоновъ, Вушковъ 2-й—въ поручики; прапорщики, Тимофѣевъ, Аристовъ, Богдановъ, Галафѣевъ, Пушечня-

ставленному вновь росписанію арміи, полкъ причисленъ былъ къ 1-й Молдавской дивизіи, начальство надъ которой временно за ген. Племянникова поручено было фонъ Дерфельдену¹¹⁾.

26-го Декабря 1771-го года, командиръ 2-го Московскаго полка бригадиръ гр. Салтыковъ былъ произведенъ въ генераль-маіоры и получилъ другое назначеніе, а на его мѣсто былъ назначенъ полковникъ князь Павелъ Сергѣевичъ Гагаринъ, 26 лѣтъ отъ роду; онъ началъ службу въ гвардіи и въ 1762-мъ году получилъ первый офицерскій чинъ; затѣмъ въ чинахъ маіора и подполковника командовалъ своднымъ гренадерскимъ баталіономъ и за отличіе въ дѣлахъ противъ турокъ теперь былъ произведенъ въ полковники¹²⁾.

ковъ, Шипелевъ, Аверкинъ, Просѣковъ, Шипкинъ, Севрюковъ, сержанты: Давыдовъ, Адалимовъ—въ подпоручики; сержанты: Замятинъ, Бирюковъ, Равдеришинъ, Шулеровъ, Воронцовъ, Костыревъ—въ прапорщики, (Воен. уч. арх. 1 отд. № 87).

ГЛАВА XXII.

Дѣйствія гренадерскихъ ротъ и егерской роты 2-го Московскаго полка въ 1771-мъ году.

Гренадерскія роты 2-го Московскаго полка, какъ было сказано, на зиму 1770—71 годовъ были расквартированы въ г. Измаилъ, состоя въ отрядѣ ген. м. Вейсмана. Тамъ, вслѣдствіе суровой зимней погоды, почти до конца Марта мѣсяца они простояли въ бездѣйствіи.

Наконецъ 23-го Марта 1771-го года часть отряда ген. маіора Вейсмана*), въ которую вошли и обѣ роты московцевъ¹⁾, на 120-ти лодкахъ отправлена была по Дунаю къ г. Тульчѣ. Въ полночь лодки подплыли къ мысу Четала, откуда немедля продолжали свой путь къ устью р. Сомовъ. Недоѣзжая четырехъ верстъ до г. Тульчи, отрядъ сталъ высаживаться на берегъ. Бывшій здѣсь непріятельскій пикетъ сдѣлалъ выстрѣлъ и бѣжалъ въ городъ. Тогда Вейсманъ раздѣлилъ свой отрядъ на три части: 60 человекъ оставлены были караулить лодки, а затѣмъ изъ остальныхъ двухъ частей въ 300 человекъ каждая, одна съ ген. Озеровымъ послана была вправо, для занятія задней непріятельской батареи на горѣ, а другая съ Вейсманомъ пошла вдоль рѣки, для овладѣнія нижней батареей. Московцы входили въ составъ послѣдняго отряда и изъ нихъ 30 чел. съ капитаномъ Юхимсономъ шли въ авангардъ, которымъ командовалъ пр.-маіоръ Пеутлингъ²⁾.

Въ городъ была уже тревога и наши гренадеры были встрѣчены выстрѣлами изъ пушекъ. Подойдя на близкое разстояніе къ ба-

*) Всего 920 чел. гренадеръ, при 30 артиллеристахъ, но безъ орудія. (Жур. воен. дѣйствій Рус. арміи 1771 г.)

тарей, послѣдніе сдѣлали по ней одинъ залпъ, а затѣмъ кинулись со штыками на ея защитниковъ, моментально перекололи большую часть изъ нихъ и завладѣли семью пушками³). Послѣ того, отбивъ стрѣльбою непріятельскую конницу, гренадеры двинулись къ городу; къ этому же времени ген. Озеровъ подходилъ туда же. Отряды бросились вмѣстѣ на встрѣтившихъ ихъ турокъ, вошли въ городъ и, несмотря на стрѣльбу изъ домовъ и атаки конницы съ тыла, — заняли его. Тогда часть непріятельской пѣхоты ушла лощинами къ г. Бабадагу, а другая заняла возлѣ замка и мечети батарею о 14-ти орудіяхъ. Туда посланы были двѣ гренадерскія роты 2-го Московскаго полка, которыя бросились на непріятеля въ штыки и завладѣли батареей⁴). Турки кинулись было въ мечеть, но гренадеры ворвались туда же за ними и побили тамъ болѣе 100 человекъ. Такимъ образомъ къ 8-ми часамъ утра городъ Тульча былъ совершенно въ рукахъ русскихъ. Но ввиду полученныхъ извѣстій о томъ, что изъ Бабадага и Исакии двигаются сильныя отряды турокъ къ Тульчѣ, Вейсманъ приказалъ своимъ гренадерамъ отступить къ лодкамъ и возвратиться на свою сторону, испортивъ 23 пушки, а двѣ захвативъ съ собою.

Во время отступленія русскіе замѣтили, что къ Тульчѣ приближаются семь парусныхъ непріятельскихъ судовъ. Для забранія ихъ командированы были 2-го Московскаго полка капитаны Внуковъ и Долгой съ 60-ти гренадерами⁵). Сбѣвъ въ лодки наши удалцы двинулись въ погоню за непріятельскими суднами, шесть изъ нихъ тотчасъ же были захвачены, а седьмое успѣло спастись бѣгствомъ. За всѣ эти дѣйствія Внуковъ и Долгой въ этомъ же году, были произведены въ секундъ-маіоры⁶).

Во время посадки на суда отряда Вейсмана, маіоръ Пеутлингъ съ московцами и двумя турецкими пушками прикрывалъ отступление нашихъ; непріятельская конница попробовала было сдѣлать нападеніе, но ружейный и артиллерійскій огонь московцевъ не только остановилъ ее, но заставилъ немедленно убраться изъ виду, — послѣ чего московцы сами сѣли на лодки и отплыли къ г. Измаилу⁷). Набѣгъ этотъ стоилъ московцамъ 2 убитыхъ и 12 раненыхъ гренадеръ. Въ награду за него было выдано унтеръ-офицерамъ по 2 руб. и рядовымъ по 1 руб. на человекъ⁸).

14-го Апрѣля весь отрядъ Вейсмана (1,400 грен., 40 канон. и 200 мушкетеръ), сѣвъ на суда, отправился опять къ мысу Четала и занялъ его. При этомъ замѣчено было одно непріятельское судно, плывшее отъ Четала къ г. Исакчѣ. Боясь, чтобы непріятель не получилъ черезъ него увѣдомленіе о нашемъ движеніи, Вейсманъ послѣдшилъ въ дальнѣйшій путь къ этому городу. Неодоходя 10-ти верстъ до Исакчи, отрядъ замѣтилъ непріятельское судно, причаленное къ лѣвому берегу Дуная. Тотчасъ же для взятія его командированъ былъ сек. маіоръ Іохимсонъ съ 60-тью московцами. Турки, замѣтивъ приближающееся къ нимъ судно съ нашими гренадерами, которыхъ за наступавшею темнотою разобрать было нельзя, опросили его и получивъ отвѣтъ по турецки успокоились. Только, когда московцы совсѣмъ подошли къ непріятелямъ, то послѣдніе замѣтили свою ошибку, а потому они поспѣшили выскочить на берегъ и скрылись въ камышахъ Іохимсонъ овладѣлъ судномъ и привелъ его къ нашему авангарду⁹). Послѣ этого движеніе продолжалось. Въ 4 часа утра 16-го числа весь отрядъ высадился въ 4-хъ верстахъ отъ Исакчи и двинулся далѣе пѣшкомъ. Авангардъ сек. маіора Іохимсона съ большею осторожностью сталъ приближаться къ непріятельскому лагерю, а остальные люди отряда были раздѣлены на двѣ части, изъ которыхъ одна ген. маіора Озерова слѣдовала за авангардомъ, а другая ген. пор. Вейсмана пошла къ городу въ обходъ. Гренадерскія роты 2-го Московскаго полка съ маіоромъ Пеутлингомъ входили теперь въ составъ части Озерова¹⁰). Авангардъ, а за нимъ Озеровъ, несмотря на сильный огонь турокъ, быстро двигались къ непріятелю для удара въ штыки. Но послѣдній недождался этого и обратился въ бѣгство; Іохимсонъ устремился тогда на замокъ, а Озеровъ къ городу. Вездѣ турки встрѣчали русскихъ отчаяннымъ огнемъ; но гренадеры прямо безъ выстрѣла бросались въ штыки, чѣмъ положительно наводили ужасъ на турокъ и заставляли ихъ искать спасенія въ бѣгствѣ.

Подойдя къ городу, отрядъ Озерова раздѣлился: московцы кинулись на батарею, построенную передъ городомъ, а роты другихъ полковъ—на другія батареи и вскорѣ очистили ихъ; послѣ этого были подожжены всѣ магазины, а затѣмъ наши вернулись къ своимъ

судамъ и отплыли къ Измаилу, везя богатую добычу. Ген. Вейсманъ, донося рапортомъ объ этомъ набѣгѣ главнокомандующему, особенную похвалу воздаетъ, между прочими, слѣдующимъ офицерамъ 2-го Московскаго полка: маіору Пеутлингу, капитанамъ Внукову и Іохимсону, при чемъ Внуковъ при взятіи батареи былъ раненъ¹¹⁾.

Въ серединаѣ Іюня мѣсяца ген. Вейсманъ еще разъ переѣзжалъ съ гренадерами за Дунай къ Тульчѣ; лодки его подплыли къ устью р. Сомовъ, гдѣ нашли 11 непріятельскихъ судовъ, открывшихъ по нимъ огонь; гренадеры въ свою очередь тоже открыли огонь, который оказался на столько мѣткимъ, что турки поспѣшили уйдти въ камыши. На берегу русскихъ встрѣтила непріятельская конница, но скоро должна была ретироваться отъ нашего огня. Въ 8 часовъ утра отрядъ Вейсмана, раздѣленный на двѣ части, атаковалъ Тульчу; несмотря на проливной дождь, страшную грязь, сильнѣйшій огонь съ непріятельскихъ батарей и атаки конницы,—гренадеры храбро шли впередъ. Московцы, состоя въ части самага Вейсмана и идя непосредственно за авангардомъ, направлялись на непріятельскій ретраншаментъ, находившійся передъ городомъ. Дойдя до входа въ него, они бросились на защищавшихъ таковой янычаръ и заняли его; въ то же время ген. Вейсманъ съ остальными гренадерами спустился въ ровъ и черезъ амбразуры прошелъ въ укрѣпленіе. Турки кинулись было къ выходу, но маіоръ Пеутлингъ, несмотря на большія потери въ рядахъ московцевъ, храбро удерживалъ занятый имъ входъ и хотя самъ былъ раненъ, но ободрялъ людей, подвигаясь въ то же время впередъ; первыми вопли въ ретраншаментъ Невскаго полка сек. маіоръ Лувиныъ и 2-го Московскаго сек. маіоръ Іохимсонъ¹²⁾. Тогда янычары стали бросаться въ ровъ, но были или закалываемы штыками, или взяты въ плѣнъ. Ретраншаментъ былъ такимъ образомъ взятъ и очищенъ отъ непріятели. Однако туркамъ не хотѣлось уступить его: ихъ подоспѣвшія свѣжія части бросились было на наши войска, но послѣдніе ударили на нихъ въ штыки, и обратили ихъ въ бѣгство; попытавъ потомъ еще нѣсколько разъ счастье въ атакъ русскихъ, непріятель наконецъ окончательно отступилъ.

Доныя главнокомандующему объ этомъ дѣлѣ, ген. Вейсманъ писалъ: „Тутъ храбростью и проворствомъ отличились маіоръ Пеу-

тлингъ 2-го Московскаго полка капитанъ Внуковъ и поручикъ Башиловъ¹³⁾).

Утромъ слѣдующаго дня русскіе вернулись обратно къ г. Измаилу; какъ оказалось потомъ, непріятеля подъ Тульчею было 11 тысячъ.

18-го Октября ген. Вейсманъ вновь переправился со всѣмъ своимъ отрядомъ черезъ Дунай, разбилъ стоявшаго подъ Тульчею непріятеля и овладѣлъ этимъ городомъ; затѣмъ разоривъ его и отдохнувъ тамъ 3 часа, двинулся къ Бабадагу. Дорогою наши гренадеры вновь разбили турецкій отрядъ, а потомъ, не стѣняясь своею малочисленностью, напали на турецкій лагерь, расположенный у Бабадага, завладѣли имъ со всею артиллеріею и направились къ городу и замку. Зная беззавѣтную храбрость русскихъ, турки не рѣшились даже болѣе защищаться и бѣжали къ Базарджикю.

Отъ Бабадага Вейсманъ двинулся къ Исакчѣ и 24-го Октября вновь разбилъ турецкій отрядъ и завладѣлъ этимъ городомъ и укрѣпленнымъ замкомъ. Здѣсь была найдена громаднѣйшая добыча, состоящая изъ 75-ти пушекъ, множества пороху, сѣры, селитры, свинца и проч., такъ что солдаты разбирали все это цѣлыя сутки безъ отдыха; послѣ чего городъ и замокъ были разорены. 26-го Октября отрядъ Вейсмана благополучно возвратился на свое мѣсто въ г. Измаилъ, гдѣ ввиду наступившей зимы окончательно и расположился на квартирахъ. Здѣсь гренадерскія роты 2-го Московскаго полка, входя въ сводный баталіонъ *) сначала пр. маіора Пеутлинга, затѣмъ подполковника Ржевскаго и наконецъ подполков. Адлерберга,—пробыли весь слѣдующій 1772-ой годъ и начало 1773-го года уже въ бездѣйствіи, такъ какъ съ турками велись переговоры о мирѣ.

Перейдемъ теперь къ краткому описанію егерской команды полка. Сначала таковая, состоя въ завѣдованіи капитана Федора Мекноба, находилась при полку; а затѣмъ въ 1770-мъ году изъ егерскихъ командъ полковъ: 2-го Московскаго, Тенгинскаго, Невскаго, Архангелогородскаго, Навагинскаго, Ширванскаго, Новгородскаго,

*) Этотъ сводный баталіонъ составленъ былъ изъ гренадерскихъ ротъ 2-го Московскаго, Вязовскаго, Троицкаго и Невскаго полковъ. (Воен. уч. арх. 2 отд. № 404).

Азовскаго и Ингерманландскаго — составленъ былъ сводный егерскій баталіонъ¹⁴⁾ капитана Аржевитина. Съ нимъ москвцы-егеря въ 1770-мъ году участвовали въ авангардномъ дѣлѣ при ур. Рябая Могила; затѣмъ, состоя въ detaшированномъ корпусѣ, находились у прикрытія слѣдующихъ къ арміи провіантскихъ транспортовъ и 7-го Іюля принимали участіе въ отраженіи непріятеля, напавшаго на наши обозы. 26-го Іюля они брали г. Изманлъ штурмомъ, 15-го Августа отражали непріятельскую вылазку изъ Киліи и потомъ участвовали въ сраженіи здѣсь и при взятіи этого города; съ 16-го по 24-ое Сентября они находились при атакѣ г. Аккермана; затѣмъ 10-го Ноября—при разбитіи непріятеля у г. Тульчи и при взятіи замка и батареи; наконецъ, пораженіемъ турокъ, переправившихся было у Рени на нашъ берегъ Дуная, — годъ этотъ былъ законченъ¹⁵⁾. Въ 1771-мъ году егерскимъ своднымъ баталіономъ командовалъ уже пр. м. Мекнобъ и съ нимъ москвцы отличались Октября 20-го за Дунаемъ, при взятіи на берегу первой батареи подъ Тульчей, 21-го въ сраженіяхъ при Бабадагѣ, 25-го при Исакчѣ, — послѣ чего съ отрядомъ Вейсмана вернулись въ г. Измаилъ и пробыли здѣсь до весны 1773-го года¹⁶⁾.

ГЛАВА XXIII.

Походы полка съ 1772-го по 1775-тый годъ (продолженіе первой турецкой войны).

Въ Хотинѣ московцамъ пришлось простоять весь 1772-ой годъ и начало 1773-го года, неся исключительно гарнизонную службу. Такая продолжительная стоянка на одномъ мѣстѣ объясняется тѣмъ, что блистательныя побѣды, постоянно одерживаемыя нашими войсками надъ турками почти въ теченіи трехъ лѣтъ,—заставили наконецъ султана Мустафу II искать примиренія съ Россіей. Въ свою очередь Россія тоже была рада окончить эту тяжелую войну и охотно вступила съ Турціею въ переговоры, тѣмъ болѣе, что въ это время дѣла по раздѣлу Польши совершенно отвлекали туда все вниманіе нашего правительства: даже полки Румянцевской арміи за все это время не могли быть пополняемы рекрутами, несмотря на полное ихъ численное ослабленіе.

Впрочемъ неполностью два баталіона московцевъ стояли въ Хотинѣ: въ началѣ 1772-го года двѣ мушкетерскія роты полка отправлены были въ г. Яновъ и двѣ таковыя же въ г. Могилевъ на Днѣстрѣ; и тѣ и другія для охраненія нашихъ провіантскихъ магазиновъ¹⁾. Такимъ образомъ въ Хотинѣ оставалось всего 4 роты и штабъ полка.

Въ началѣ 1773-го года уже видно было, что переговоры съ турками не приведутъ къ миру; а потому въ полкахъ нашихъ вновь начались приготовленія къ военнымъ дѣйствіямъ.

Зима этого послѣдняго года была чрезвычайно суровая и продолжительная, такъ что въ Апрѣлѣ только едва сошелъ снѣгъ. Тѣмъ не менѣе дѣйствія противъ турокъ начались еще съ Марта.

28-го Апрѣля послѣдовало новое раздѣленіе полковъ на корпуса и 2-й Московскій полкъ назначенъ былъ въ 1-ю армію ген. пор. Ступишина²⁾, которая въ предстоящей компаніи должна была составлять главныя силы (кордъ-арме). Вслѣдствіе этого раздѣленія, князю Гагарину предписано было тогда же выступить съ своимъ полкомъ изъ Хотина къ Фальчѣ; ротамъ же московцевъ, находившимся въ Яновѣ—немедленно двигаться къ Могилеву и, соединившись здѣсь съ другими двумя своими ротами,—выйти на трактъ, которымъ будетъ слѣдовать полкъ къ Фальчѣ и присоединиться къ нему. Точно также приказано было и двумъ гренадерскимъ ротамъ отдѣлиться отъ баталіона Адлерберга и изъ Измаила двигаться къ г. Водянамъ для той же цѣли³⁾. Такимъ образомъ у Фальчи собрались все московцы, за исключеніемъ команды егерей⁴⁾).

Въ Маѣ мѣсяцѣ полкамъ арміи Ступишина приказано было собраться у Фокшанъ; поэтому 2-й Московскій полкъ, только прибывшій къ Фальчу, подъ начальствомъ подполковника барона фонъ-Голле, за болѣзней князя Гагарина, находившагося въ обозѣ, — двинулся къ назначенному городу.

Къ 15-го Мая вся 1-я армія собралась у Фокшанъ, а 17-го она выступила отсюда къ Браилову, гдѣ сдѣлавъ дневку, двинулась далѣе къ р. Яломницѣ. Въ это время наши передовые отряды уже поражали турокъ за Дунаемъ.

5-го Іюня полки Ступишина перешли по двумъ понтоннымъ мостамъ р. Яломницу и ускореннымъ маршемъ двинулись къ Гуробалу, гдѣ предполагалась переправа черезъ Дунай. Подойдя 9-го Іюня къ р. Борщъ, полки переправились на образуемый ею островъ, а отсюда ихъ сажали на суда и перевозили за Дунай. Въ теченіи двухъ дней вся армія такимъ образомъ была переправлена вмѣстѣ съ обозомъ, въ которомъ было провіанту на 15 дней, боевые запасы и медикаменты; кромѣ того на людяхъ былъ 4-хъ дневный запасъ продовольствія. За Дунаемъ полки расположились въ 5-ти верстахъ

*) Полкъ тогда оказался въ составѣ: 3 шт.-оф., 30 об.-оф., 76 ун.-оф., 33 музык., 422 гренад., 479 мушкет., 25 артил. и 35 нестроев.; да при тяжеломъ обозѣ оставались: 1 шт.-оф., 5 об.-оф., 3 ун.-оф., 4 музык., 15 гренад. и 73 мушк., 1 артил. и 57 нестр., всего 159 чел. (Воен. уч. арт. 2 отд. № 378). Слишкомъ офицерамъ см. прил. № 7.

отъ переправы, фронтомъ къ Силистріи. 12-го числа они еще ближе подвинуты были къ этой крѣпости *).

Утромъ 18-го числа въ передовыхъ нашихъ частяхъ завязалось жаркое дѣло, вслѣдствіе чего главные силы тоже приготовились къ бою. Но непріятель потерпѣлъ полное пораженіе, а наши завяли одно изъ его наиболѣе важныхъ укрѣпленій. Того же числа непріятельская конница сбила наши передовые посты и совершенно неожиданно ворвалась въ промежутокъ между главною позиціею и лѣвымъ ея крыломъ. Полки быстро стали опять въ ружье и нѣсколькими залпами разсѣяли турокъ. Московцы при этомъ выпустили 17,558 патроновъ и въ своихъ рядахъ имѣли убыль: убитыми 3-хъ рядовыхъ, безвѣсти пропавшимъ 1 унт.-офиц., тяжело раненныхъ 25-ти рядов., легко раненныхъ 1 ун.-оф. и 5 рядовыхъ †).

Но и этимъ день еще не окончился: получено было извѣстіе, что 20 тыс. турокъ идутъ на подкрѣпленіе гарнизона Силистріи изъ Базарджика. Тогда гр. Румянцевъ, зная, что въ Силистріи 30 тыс. гарнизона и видя прочность самыхъ укрѣпленій, а равно и упорство его обороны,—рѣшился оставаться здѣсь дагѣе. Только проливной дождь, лившій все 19-ое Іюня, не позволилъ ему двинуться въ тотъ же день; но утромъ 20-го вся армія начала отступленіе къ Гуробальской переправѣ.

Въ это время 30-ти тысячный турецкій отрядъ расположился между дд. Буйюкъ-Койнарджи и Куйчукъ-Койнарджи и угрожалъ отступленію нашего лѣваго фланга. Выславъ туда отрядъ ген. Вейсмана, Румянцевъ повелъ остальные полки къ переправѣ, и 25-го Іюня приказалъ переправлять сначала полковые обозы, а затѣмъ и пѣхотные полки, которые должны были, отойдя 10 верстъ отъ мѣста переправы, расположиться лагеремъ при д. Жигалѣ.

Такимъ образомъ правый берегъ Дуная совсѣмъ былъ очищенъ русскими, что несказанно обрадовало турокъ и дало имъ смѣлость самимъ начать наступательныя дѣйствія. Началось передвиженіе ту-

*) Здѣсь составъ полка еще былъ ослабленъ: 16-го Іюня на оформиrowаніе 1-го гренадерскаго баталіона изъ московцевъ были выбраны 81 челов., которые и убыли изъ полка (В. уч. арх. 2 отд. № 378).

редких войск по берегу рѣки; съ каждымъ днемъ появлялись тамъ ихъ новые лагери и по всему видно было ихъ приготовленіе къ переходу черезъ Дунай. По этому нашимъ войскамъ было отдано строгое приказаніе двигаться немедленно къ тому пункту, гдѣ турки начнутъ переходить эту рѣку.

Между тѣмъ у русскихъ послѣдовало новое раздѣленіе арміи на 3 корпуса, по которому 2-й Московскій полкъ причисленъ былъ къ центральному корпусу того же ген. Ступишина⁵⁾, предназначенному составлять главныя силы арміи и направляться туда, гдѣ будетъ въ немъ надобность.

10-го Іюля этотъ корпусъ выступилъ съ позиціи при р. Борщъ и, направляясь по лѣвому берегу Яломницы, расположился лагеремъ въ равнинѣ, гдѣ было много подножнаго корма. 30-го Іюля, ввиду усиленныхъ слуховъ, что непріятель идетъ на Гирсово, занятое нашими войсками,—составленъ былъ особый отрядъ изъ полковъ Сѣвскаго и 2-го Московскаго, съ ихъ артиллерією, 3 эскадронами гусаръ и 3 эскадронами карабинеровъ, подъ начальствомъ ген. маіора Милорадовича, который и отправленъ былъ къ Гирсовской крѣпости⁶⁾. Въ 5 часовъ пополудня этого же числа отрядъ этотъ занялъ мѣсто при устьѣ Яломницы, присоединившись здѣсь къ отдѣльному отряду г.-м. Суворова, занимавшаго кр. Гирсово⁷⁾.

Кругомъ кипѣла малая война и русскіе вездѣ поражали болѣе сильныя отряды турокъ; но вотъ случилось извѣстіе о томъ, что многочисленный отрядъ непріятеля двигается изъ Карассу. Ген. Суворовъ приказалъ тогда бригадѣ Милорадовича выступить 24-го Августа съ своей позиціи при устьѣ Яломницы, оставивъ тамъ обозъ и больныхъ съ небольшимъ прикрытіемъ, взять съ собою на полмѣсяца провіанта и переправиться на правый берегъ Дуная, гдѣ расположиться между этой рѣкой и р. Боруй, на островѣ⁸⁾.

Въ полдень 3-го Сентября непріятельская конница подошла на пушечный выстрѣлъ къ Гирсову и остановилась. Съ нашей стороны тоже была послана небольшая часть кавалеріи, съ цѣлю подвести турокъ подъ Гирсовскія батареи. Около часу продолжалась перестрѣлка. Наконецъ, когда къ туркамъ подошла ихъ пѣхота, они

двинулись къ нашимъ укрѣпленіямъ. Тогда Суворовъ вышелъ противъ нихъ почти со всеми своими силами и выстроилъ боевой порядокъ. Бригада Милорадовича, которую за болѣзною его командовалъ полковникъ Мочевбѣловъ, тоже построилась впереди своего лагеря въ два каре: одно изъ Сѣвскаго полка, а другое изъ 2-го Московскаго; при каждомъ каре имѣлась одна рота въ резервъ, а кавалерія находилась впереди лѣвыхъ фланговъ⁹⁾. Не смотря на продолжавшееся движеніе непріятеля, подступившаго уже довольно близко къ Гирсовскимъ укрѣпленіямъ, съ нашей стороны не было сдѣлано ни одного выстрѣла. Это, повидимому, озадачило противниковъ, а потому они не пошли прямо на Гирсовскій замокъ, а двинулись вправо, противъ бригады Милорадовича и, выбравъ здѣсь удобную высоту близъ устья р. Боруй, расположили на ней свою артиллерію; значительная же часть далкеличевъ (такъ назывались турецкія солдаты, давшіе обѣтъ сражаться только кинжалами) разсыпалась и въ такомъ видѣ стала подходить къ нашимъ укрѣпленіямъ. Тогда съ послѣднихъ былъ открытъ картечный огонь, который заставилъ храбрецовъ немедленно отступить къ своимъ батареямъ. Въ это же время бригада Милорадовича перешла р. Боруй и двинулась въ атаку. 2-й Московскій полкъ, съ своимъ полковникомъ кн. Гагаринымъ, выздоровѣвшимъ уже отъ болѣзни, двинулся вверхъ по правому берегу Дуная, для атаки непріятельскаго центра и, въ то время, какъ Сѣвскій полкъ, дѣйствуя на правомъ флангѣ задерживалъ турокъ, кн. Гагаринъ выставилъ свои орудія и совершенно отрѣзалъ правый флангъ противника отъ его центра¹⁰⁾. Это обстоятельство заставило турокъ немедленно обратиться въ бѣгство. Гр. Румянцевъ, по донесеніи ему объ этой побѣдѣ, былъ очень доволенъ ею и велѣлъ во всей арміи отслужить благодарственный молебенъ.

Не смотря на наступившую уже осень съ холодною и дождливою погодою, въ началѣ Сентября корпусъ Суворова, въ который входила теперь и бригада Милорадовича, выступилъ изъ Гирсова къ Вистіару; на дорогѣ изъ Танграверды къ Карамурату онъ соединился съ корпусомъ ген. пор. Унгерна и вмѣстѣ съ нимъ, обходною дорогою, по лѣвому берегу рѣчки, впадающей въ Карассуйское озеро, направился къ г. Карассу, гдѣ какъ было извѣстно, стояло до 50-ти тыс.

турецкаго войска. Какъ только нашъ передовой отрядъ сталъ подходить къ неприятельскому лагерю и разъѣзды завязали перестрѣлку съ ихъ конницею,—турки тотчасъ же снялись съ позиціи и бѣжали. Поэтому соединенный отрядъ Унгерна и Суворова, не остававшаяся въ Карасу, 19-го Сентября прямо двинулся къ Базарджику, въ которомъ, какъ было извѣстно, находились главные турецкіе склады провіанта и фуража, заготовленные на зиму.

23-го Сентября войска Суворова подошли къ этому городу; передовыя части было уже завязали перестрѣлку, но неприятель, недожидаясь атаки, оставилъ Базарджикъ и бѣжалъ. Наши немедленно заняли его, причемъ имъ досталась громадная добыча. Въ Базарджикѣ, въ ожиданіи шедшихъ подкрѣпленій, русскіе простояли около мѣсяца, а въ концѣ Октября направились къ крѣпости Варнѣ, ввиду полученнаго увѣдомленія, что оборона этой крѣпости слаба и гарнизонъ въ ней очень малъ. 29-го Октября они подошли къ р. Дервентой, находящейся въ 8-ми верстахъ отъ крѣпости, гдѣ и расположились лагеремъ. Въ этотъ же день Унгерьнъ сдѣлалъ рекогносцировку къ Варнѣ, а на другой, 30-го Октября, тремя колоннами повелъ полки на штурмъ. На дѣлѣ, крѣпость эта, расположенная въ лощинѣ, закрытой горами, представляла довольно сильную твердыню, обнесенную прочной каменной стѣной, съ глубокимъ ровомъ и полисадомъ; съ восточной стороны она примыкаетъ къ Черному морю, а съ юго-западной къ большому озеру; семь батарей и замокъ усиливали ея оборону.

Открывъ предварительно артиллерійскій огонь съ избранной позиціи, атакующіе подошли наконецъ къ самой крѣпости; тогда неприятель въ свою очередь открылъ такой усиленный огонь, что наши лошади и вся артиллерійская прислуга тотчасъ же были перебиты; къ тому же ровъ оказался на столько широкъ и глубокъ, что солдаты колебались броситься на штурмъ и, несмотря на побужденія офицеровъ, смѣшались и начали отступать. Турки, видя все это, еще болѣе усилили огонь, чѣмъ и произвели страшное опустошеніе въ рядахъ русскихъ. Послѣдніе отступили на д. Аджимлеръ, непрелѣдуемые впрочемъ, неприятелемъ. Московцы потерпѣли здѣсь слѣдующій уронъ: убито 11 и ранено 43 нижнихъ чина¹¹⁾.

Ночью выпалъ сильный дождь, который совершенно испортилъ дорогу; поэтому на другой день были отправлены къ Базарджику только обозы съ ранеными; но узнавъ о близости непріятеля, Унгернъ приказалъ возвратиться и послѣднему.

5-го Ноября весь отрядъ двинулся къ г. Балчику, гдѣ было найдено до 800 четвертей пшеницы и ячменя, отчасти обезпечившія продовольствіе русскихъ. Затѣмъ Балчикъ, Коварна, Мангалия и другіе города были сожжены нашими. Наконецъ 17-го Ноября, соединенный корпусъ Унгерна выступилъ изъ д. Дуранляръ на Кагорыкъ къ Бабадагу, а 21-го переправился черезъ Дунай при Картаѣ и вступилъ въ Измаиль, откуда полки были распущены на зимнія квартиры. Для этого 2-й Московскій полкъ былъ причисленъ ко 2-й дивизіи ген. Бибикова, расположенной въ Молдавіи, а подѣ квартиры ему назначенъ г. Фокшаны и окрестныя деревни¹⁹).

Въ началѣ слѣдующаго 1774-го года прошли слухи о вновь начатыхъ переговорахъ о мирѣ между Россіей и Турціей,—и всѣ рассчитывали на прекращеніе долгой и трудной войны. Но въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ послѣдовало новое росписаніе Дунайской арміи, по которому 2-й Московскій полкъ былъ назначенъ въ 1-ю дивизію фельдмаршала гр. Румянцева, долженствовавшую составить въ компанію этого года главныя силы, а затѣмъ получило предписаніе этой дивизіи къ 7-го Мая прибыть къ Браиллову¹⁹).

Отсюда полки 1-й дивизіи перешли къ м. Гуробаль и стали здѣсь лагеремъ. О расположеніи непріятеля пока ничего не было извѣстно. 6-го Іюня дивизія Румянцева переправилась у м. Гуробаль черезъ Дунай и стала около Силистріи, ожидая появленія турокъ изъ этой крѣпости. Передовыя войска наши въ это время были уже недалеко отъ кр. Шумлы. 21-го Іюня наша главная армія заняла ближайшія къ Силистріи высоты. Но непріятель упорно сидѣлъ за укрѣпленіями и совсѣмъ непоказывался. Наконецъ, 6-го Іюля военныя дѣйствія были прекращены, ибо начались переговоры о мирѣ, который, послѣ многихъ сомнѣній и тревогъ по поводу того, что турки несогласятся на предложенныя имъ условія и опять откроютъ военныя дѣйствія,—все таки привели къ Куйчукъ-Кайнарджскому миру, заключенному 10-го Іюля 1774-го года. По этому миру Турція обяза-

лась уплатить Россіи 4½ мил. рублей въ вознагражденіе за понесенные во время войны расходы, уступила намъ два портовыхъ города на Черномъ морѣ Керчь и Еникале, съ ихъ уѣздами, согласилась дать самостоятельность крымскимъ татарамъ и право на свободное плаваніе русскихъ судовъ по всѣмъ морямъ, принадлежавшимъ Портѣ.

Во второй половинѣ Іюля московцы, вмѣстѣ съ остальными полками 1-й дивизіи, двинулись къ Гуробалу (къ Дунаю), 19-го числа переправились здѣсь на лѣвый берегъ Дуная и, дойдя до р. Борщъ, остановились лагеремъ, ввиду того, что турки не исполняли условій мирнаго трактата. Здѣсь 1-я дивизія простояла до конца Сентября, а затѣмъ была расположена на зимнія квартиры въ Молдавіи, при чемъ 2-му Московскому полку таковыя назначены были въ дд. Балтени, Альбешти, Кормешти и еще въ 31 деревнѣ Васлуйскаго цинута, съ назначеніемъ получать провіантъ изъ Васлуйскаго магазина, а фуражъ изъ Прибешти¹⁴⁾.

На этой стоянкѣ къ полку присоединились его егеря, которые до сихъ поръ состояли въ сводномъ баталіонѣ Мекноба и съ нимъ участвовали въ 1773-мъ году: 27-го Мая въ сраженіи съ Турками при Карасу, Іюля 10-го при разбитіи непріятелей близъ г. Силистріи и далѣе съ отрядомъ ген.-пор. Унгерна который дѣйствовалъ за Дунаемъ тамъ же гдѣ и полкъ¹⁵⁾. Тутъ же полкъ пополненъ былъ рекрутами, а также переведены были изъ другихъ полковъ во 2-й Московскій 4 капитана, 5 поручиковъ, 4 подпор. и 4 прапор., такъ что составъ полка совершенно обновился¹⁶⁾.

Г Л А В А XXIV.

Исторія полка и походы его съ 1775-го по 1780-ый годъ (въ царствованіе Императрицы Екатерины II).

По исполненіи Турціей большей части условій мирнаго трактата, заключеннаго въ Куйчукъ-Кайнарджи, русскія войска должны были двинуться въ путь въ свою дорогую родину, которую они невидали почти въ теченіи шести лѣтъ. Въ полку уже получено было росписаніе арміи по квартирамъ, составленное самою Государынею 22-го Августа 1774-го года, по которому москвцамъ предписывалось слѣдовать въ г. Арзамасъ, съ назначеніемъ полка въ Нижегородскую дивизію¹⁾,—и высланъ былъ маршрутъ до м. Сокаль²⁾.

Въ Январѣ 1775-го года, собравшись у г. Васлудя, полкъ*) черезъ Яссы, подъ начальствомъ подполков. барона фонъ-Голле (князь Гагаринъ уѣхалъ впередъ въ Россію въ отпускъ)—двинулся къ назначенному пункту. Но на пути вдругъ случилось новое приказаніе: ввиду распоряженія, чтобы армія возвращавшаяся съ театра военныхъ дѣйствій была расположена въ Польшѣ,—москвцамъ приказано было отъ м. Сокаль двигаться на Липовку и Печоры и расположиться въ г. Брацлавѣ³⁾ (нынѣшней Каменецъ-Подольской губерніи).

Между тѣмъ по вновь составленному квартирному росписанію войскъ, высланному въ полкъ, москвцы причислены были къ 5-й Московской дивизіи г.-а. кн. Волконскаго съ назначеніемъ имъ квартиру въ г. Коломнѣ⁴⁾.

*) Составъ полка: 2 шт.-оф., 31 об.-оф., 89 ун.-оф., 254 гренад., 676 мушкетеръ, 59 егерей, 138 нестроев. и 30 артиллеристовъ, при 140 подъямъ лошадей, 33 яргил. и 80 валахъ. (Москов. арх. оп. 214 св. 146).

Но не скоро еще суждено было 2-му Московскому полку увидеть свою родную губернію. Турки, неохотно выполнивъ условія мирнаго трактата, стали употреблять разные пройки противъ Россіи въ Крыму и на Кавказѣ, возбуждая тамошніе народы къ войнѣ. И дѣйствительно послѣдніе незамедлили обнаружить непріязненные дѣйствія на наши владѣнія. Вслѣдствіе этого правительство было вынуждено стянуть побольше войскъ къ южной своей границѣ, которыя и предположено было размѣстить отъ впаденія р. Синюхи въ Бугъ, внизъ по этой рѣкѣ до самаго Лимана и вверхъ по Днѣстру до Казыкермея. Поэтому, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ и 2-й Московскій полкъ, согласно полученнаго приказанія, выступилъ изъ Брацлава вмѣстѣ съ Ингерманландскимъ и Бутырскимъ полками, составляя бригаду г.-м. Раузера и, прибывъ къ крѣпости Св. Елизаветы (Елизаветградъ), расположился здѣсь лагеремъ, присоединившись такимъ образомъ къ арміи кн. Прозоровскаго⁵⁾, назначенной прикрывать Крымъ отъ вторженія туда турокъ. Проходя черезъ Архангельскій шанецъ, полкъ оставилъ здѣсь аммуницію и прочія вещи и прибылъ къ Елизаветграду 21-го Мая⁶⁾. Но и здѣсь простоять пришлось не долго. 25-го Мая изъ войскъ, здѣсь расположенныхъ, былъ составленъ особый отрядъ г.-анш. Текелли, въ который вошелъ и 2-й Московскій полкъ, причисленный въ то же время къ дивизіи ген. фонъ-Раузера⁷⁾; а 26-го числа корпусъ Текелли, со всѣми военными предосторожностями, двинулся къ ур. Сагайдаки, при чемъ москвичи заняли Александровскій шанецъ⁸⁾.

Обстоятельства однако скоро перемѣнились и командиръ полка кн. Гагаринъ, вернувшійся изъ отпуска, вдругъ получилъ предписаніе вести москвичевъ въ Россію, на ихъ постоянныя квартиры, въ г. Коломну. Радости всѣхъ, разумѣется и конца небыло; за то и сборы были очень недолги: въ концѣ Августа полкъ уже двигался обыкновеннымъ мирнымъ порядкомъ сначала по обширнымъ степямъ Новороссіи, только что присоединенной къ намъ отъ татаръ, а затѣмъ далѣе уже по родной матушкѣ Россіи. Въ серединѣ Ноября 1775-го года, москвичи^{*)} вступили наконецъ въ Коломну, гдѣ расположился штабъ полка, а роты разошлись по окрестнымъ деревнямъ⁹⁾. Сюда

*) Состав полка: 4 шт.-офицера (полк. кн. Гагаринъ, подполк. Баронъ фонъ-Голле, пр.-майоръ Трейблутъ и сек.-майоръ Генрихъ Врантъ); 53 об.-оф., 120 ун.-оф., 272 гренад.,

же вскорѣ прибыли и двѣ роты, бывшіе подъ начальствомъ сек.-м. Шпекетера и находившіяся все время войны въ тылу арміи, для охраненія нашихъ провіантскихъ магазиновъ.

Отдыхъ московцевъ по деревнямъ среди родной обстановки и подъ роднымъ небомъ однако и на этотъ разъ продолжался не долго. 23-го Марта 1776-го года въ полку получено было приказаніе егерскую команду отдѣлить отъ полка и отправить въ Москву въ составъ 3-го егерскаго баталіона пр.-маіора князя Солнцева-Засѣкина¹¹⁾, съ исключеніемъ егерей совсѣмъ изъ списковъ полка. Затѣмъ въ началѣ Мая, когда полкъ сталъ уже собираться на тѣсныя квартиры къ г. Коломнѣ, получилось другое приказаніе: слѣдовать полку въ лагерь къ г. Ромны, въ Малороссію (около 780-ти верстъ).

31-го Мая, оставивъ полковое имущество съ подпоруч. Колубусъ въ мѣстѣ своего квартированія, князь Гагаринъ выступилъ съ полкомъ изъ Коломны и направился, согласно маршрута, черезъ Тулу, Орель и Сѣвскъ къ г. Ромны, куда прибылъ въ серединѣ Юля¹²⁾. Проходя черезъ Сѣвскъ, вновь были оставлены здѣсь всѣ вещи, оказавшіяся въ походѣ лишними съ подпоруч. Колтыревымъ¹³⁾.

Подъ Ромнами московцы простояли въ лагерѣ вмѣстѣ съ Ярославскимъ пѣхотнымъ полкомъ до Сентября 1776-го года, когда послѣдовало новое росписаніе войскамъ, находившимся на Украинѣ. 2-й Московскій полкъ назначенъ былъ теперь въ корпусъ ген.-пор. кн. Прозоровскаго и въ первую часть его г.-пор. Олсуфьева¹⁴⁾. Назначеніе этого корпуса состояло въ томъ, чтобы недопускать турокъ изъ Бессарабіи проникнуть въ Крымъ для возмущенія татаръ противъ Россіи.

Въ Крыму же въ это время шли безпорядки: крымскій Ханъ Шагинъ-Гирей, избранный татарами при содѣйствіи Россіи, былъ уже свергнутъ съ престола Девлетъ-Гиреемъ, приверженцемъ Порты, и всѣ приближенные перваго были безопадно казнены. Для прекращенія этихъ безпорядковъ правительство наше нашло нужнымъ вве-

1127 мушкетеръ, 33 артн., 60 егерей и 201 нестроевыхъ, при 125 подѣм. лошадахъ и 33 артнл. Денежной казны было: квартирмейстерской 1296 руб. 79 коп., комиссарской 146 руб. 38¼ коп., казначейской 37 руб. 31 коп. (Моск. арх. оп. 214 св. 191).

сти свои войска въ Крымъ, съ цѣлью изгнанія оттуда Девлетъ-Гирея и восстановленія Шагинъ-Гирея. Войскамъ приказано было приготовиться къ походу и въ полкъ было выслано уже два маршрута: одинъ до кр. Александровской (на Нижнемъ Днѣпрѣ), и второй до Перекопской линіи черезъ Карачекракъ и Шангирейскій редуть¹⁵⁾. Но здѣсь вдругъ главнокомандующій далъ секретное повелѣніе князю Прозоровскому 2-й Московскій и Бутырскій полки отправить въ отрядъ г. Текелли, находившійся по правую сторону Днѣпра. Тогда кн. Гагаринъ обратился къ послѣднему съ усиленной просьбой о томъ, чтобы ему остаться съ полкомъ подъ его, кн. Прозоровскаго, командой, основывая свою просьбу на надеждѣ здѣсь скорѣе участвовать въ дѣлахъ и принести бѣдшую пользу, чѣмъ въ отрядѣ Текелли. Просьба эта была уважена и вмѣсто московцевъ за Днѣпръ былъ отправленъ Ярославскій полкъ, а московцы стали собираться къ походу въ Крымъ¹⁶⁾.

10-го Сентября, отправивъ отъ себя двухротную команду*) подъ начальствомъ капитана Карабина въ м. Новоселицы¹⁷⁾ (нынѣшней Бессарабской губерніи), 2-й Московскій полкъ**) выступилъ изъ г. Ромны и благополучно достигъ Александровской крѣпости. Но за то дальнѣйшій путь къ Перекопу былъ весьма тяжелъ: въ Ноябрь наступили сильныя морозы безъ снѣга и рѣки покрылись льдомъ; приходилось подвозить не только провіантъ, но и дрова, ибо лѣсовъ здѣсь совершенно небыло; тѣ которые жили здѣсь 20 и болѣе лѣтъ не помнили такой стужи; уже на пути отъ Александровской крѣпости до Плетиницкаго Рога у московцевъ оказалось нѣсколько человекъ замерзшихъ и масса обморозившихъ члены, не смотря на разрѣшеніе кн. Прозоровскаго ежедневно давать людямъ по чаркѣ водки; провіантскіе транспорты съ большимъ трудомъ тянулись за отрядомъ, ибо земля на $\frac{3}{4}$ аршина промерзла, а быки по колоти совсѣмъ не могли ид-

*) Въ составѣ 2 кап., 2 пор., 2 подпор., 2 прапор., 18 ун.-оф., 4 муз., 2 цир. и 96 рядовыхъ. (Моск. арх. оп. 214 св. 205).

**) Въ составѣ 6 шт.-оф. (полк. кн. Гагаринъ, подполк. баронъ фонъ-Гоппе, пр.-м. Карлъ Матценъ, сек.-м. Брантъ, Вушковъ и Шпекетеръ) 41 об.-оф., 102 ун.-оф., 272 гренад., 33 артмл., 1031 мушк., при 155 подъемныхъ и 33 арт. лошадахъ. (Моск. арх. оп. 214 св. 196 Мѣсячн. рап.)

ди; къ тому же повозки начали ломаться и этимъ задерживали движеніе обоза. Ввиду всѣхъ этихъ обстоятельствъ кн. Прозоровскій, самъ ведшій отрядъ, рѣшился остановиться у Шетиницкаго Рога и, воспользовавшись тѣмъ, что здѣсь былъ лѣсъ и вода, приказалъ подкамъ устроить землянки¹⁷⁾.

Но 8-го Ноября выпалъ снѣгъ, а въ ночь начало таять и настала теплая осенняя погода. Поэтому отрядъ Прозоровскаго, выславъ впередъ авангардъ, двинулся дальше, и 17-го числа прибылъ къ Шангирейскому ретраншменту, а отсюда направился внизъ по Двѣстру, на Голую пристань и Колончаки. Наконецъ 22-го Ноября полки прибыли къ Перекопу и расположились въ лагерѣ; но наступившіе опять сильные морозы заставили ихъ скоро разойтись по ближайшимъ татарскимъ деревнямъ, при чемъ 2-го Московскаго полка подполковникъ Булгаковъ назначенъ былъ комендантомъ кр. Перекопа¹⁸⁾. Стоявшіи вблизи Перекопской линіи татарскія войска тотчасъ же ушли, а наши заняли тогда линію отъ Сербулатской пристани до Сиваша.

Здѣсь 10-го Декабря кн. Гагаринъ заболѣлъ и отправился для леченія въ Полтаву, а такъ какъ подполковникъ фонъ-Голле въ это время назначенъ былъ командовать гренадерскимъ баталіономъ, то командующимъ полкомъ остался пр.-маіоръ Карлъ Матценъ¹⁹⁾.

Еще ранѣе этого гренадерскія роты*) полка поручиковъ Тимофѣева и Калашникова отдѣлились отъ полка и вошли въ составъ своднаго гренадерскаго баталіона подполковника Леванидова, принадлежавшаго тоже къ 1-й части корпуса кн. Прозоровскаго^{20**)}.

Въ началѣ слѣдующаго 1777-го года, отрядъ стоящій у Перекопа, въ который входилъ и 2-й Московскій полкъ, приказано было принять подъ свою команду ген.-поручику Суворову, съ назначеніемъ энергически дѣйствовать въ Крыму, съ цѣлью возстановленія Шагинъ-Гирея, бѣжавшаго оттуда въ Ногайскія степи²¹⁾.

*) Въ составъ 2 пор.; 4 подпор., 267 гренадеръ съ 22 подъемными лошадьми. (Моск. Арх. оп. 214 св. 165).

***) Въ концѣ этого же года выключены были изъ списковъ полка отправившіеся гарнизономъ въ Бѣленскую крѣпость: С.-м. Шпекетеръ, капитанъ Шишкинъ, поруч. Твертиновъ и Ильинъ, подпор.: князь Кугушевъ, Костыревъ, прапорщикъ: Федотъ и Алексѣй Ераковы, 6 сержантовъ, 2 каптенар., 2 подирап., 2 фурьера, 8 капраловъ, 2 циркульн., 4 барабанщ., 2 флейц. и 232 мушкетера. (Моск. арх. оп. 214 св. 165 Мѣсяч. рапорты).

2-го Марта отрядъ Суворова, предшествуемый авангардомъ гр. де-Бальменъ, двинулся къ р. Салгирь; затѣмъ де-Бальменъ направился къ г. Еникале, а Суворовъ сначала къ р. Булганакъ, а оттуда 14-го Марта прибылъ къ р. Булзкъ²²). Татары, приверженцы Девлетъ-Гирея, всюду бѣжали передъ русскими, зажигая свои деревни. Такииъ образомъ вся эта часть Крыма была очищена отъ мятежниковъ.

21-го Марта къ отряду Суворова прибылъ кн. Прозоровскій, а 23-го сюда же прибылъ и Шагинъ-Гирей ханъ, котораго отрядъ Суворова встрѣтилъ съ подобающими почестями. Отсюда 2-го Апрелья Суворовъ повелъ свой отрядъ къ Карасу-Базаръ. Въ это время гр. де-Бальменъ занялъ Кефу и окружающія мѣста, вслѣдствіе чего Девлетъ-Гирей бѣжалъ въ Константинополь, а Шагинъ былъ вновь объявленъ крымскимъ ханомъ²³).

Послѣ этого отряду Суворова предписано было расположить свои войска по р. Салгиру, въ округѣ Акмечети (нынѣшній Симферополь), а остальные войска русскія разставлены были мелкими отрядами по всему Крыму и преимущественно въ приморскихъ городахъ и деревняхъ²⁴).

2-й Московскій полкъ вошелъ теперь въ составъ отряда г.-м. Раузера²⁵), которому поручено было охранять дистанцію отъ г. Казлова (нынѣшняя Евпаторія) до Перекопа и на всемъ этомъ пространствѣ не допускать никакого десанту съ моря, для чего приказано было при Сербулатской пристани сдѣлать редутъ и учредить тамъ сильный постъ отъ пѣхоты. Согласно сдѣланной Раузеромъ диспозиціи, 1-му и 2-му Московскимъ полкамъ пришлось стоять въ г. Козловѣ. Отсюда они по очереди выставляли слѣдующіе посты: 1) у Ахтмечетской пристани одинъ баталіонъ съ полковникомъ; 2) между Ахтмечетской пристанью и Козловомъ у Трехъ-стрѣлочной пристани отъ этого же баталіона 40 или 50 челов. при офицерѣ; 3) у Сербулатской пристани одна рота; при Козловѣ одна рота; въ редутѣ при Альмѣ двѣ роты²⁶). Кромѣ того одна рота 2-го Московскаго полка капитана князя Апраксина 17-го Октября отправлена была вмѣстѣ съ ротами Троицкаго, Ростовскаго и Смоленскаго полковъ, подъ начальствомъ сек.-маіора Тунцельмана,—въ Бахчисарай для охраненія тамъ нашего провіантскаго магазина и госпиталя²⁷).

Не смотря однако на таковыя распоряженія, волненія въ Крыму, возбуждаемыя турками и поддерживаемыя нетактичными дѣйствіями хана Шагинь-Гирея, не только не прекращались, но еще увеличивались. Шайки мятежныхъ татаръ стали прямо нападать на мелкіе отряды русскихъ. Фонъ-Раузеръ часто высылалъ изъ своего отряда партіи для истребленія ихъ; а въ Декабрѣ 1777-го года онъ двинулся самъ со всѣми своими полками въ Тарханскій Куть, гдѣ собрались мятежники въ большомъ количествѣ. Татары воспользовались этимъ случаемъ, напали на г. Козловъ, разграбили его и сожгли нашъ провіантскій магазинъ. Однако, при встрѣчѣ съ войсками, они вездѣ бѣжали послѣ перваго нашего выстрѣла.

Между тѣмъ 20-го Ноября огромныя толпы (около 7-ми тысячъ) окружили отрядъ с.-м. Тунцельмана, расположившійся лагеремъ подъ Бахчисараемъ, и повели на него атаку. Русскіе открыли по нимъ отчаянный огонь, который заставилъ татаръ отступить; но черезъ $\frac{1}{2}$ часа послѣдніе повторили свою атаку. Огонь отряда Тунцельмана вновь заставилъ ихъ отойти, послѣ чего роты его баталіона заняли вагенбургъ и расположились за повозками. Но едва они вошли подъ защиту обоза, какъ были вновь атакованы противникомъ, который хотѣлъ подавить русскихъ своею многочисленностью. Однако и на этотъ разъ они потерпѣли такое же пораженіе; тогда часть татаръ бросилась на провіантскій магазинъ, а остальные окружили отрядъ Тунцельмана и отвели воду отъ его лагеря. 21-го Ноября татары изъ мѣшковъ съ мукою и бочекъ стали дѣлать шанцы; магазинъ они сожгли и цѣлый день стрѣляли по нашимъ. Затѣмъ послѣдующіе дни 22-го, 23-го и 24-го осада продолжалась, причемъ татары пускали ракеты, съ цѣлью поджечь нашъ обозъ; но это имъ не удалось. Наконецъ 26-го Ноября, наскучивъ сидѣть въ осадѣ, русскіе сдѣлали вылазку изъ своего вагенбурга и бросились въ штыки на татаръ; послѣдніе не выдержали и обратились въ бѣгство, оставивъ намъ въ добычу 7 пушекъ, одно знамя и множество раненыхъ и побитыхъ. Того же числа къ Тунцельману подошла помощь изъ отряда полковника де-Ласи и татары уже болѣе не осмѣлились подойти къ Бахчисараю.

С.-м. Тунцельманъ, донося о выдержанной имъ осадѣ г.-м. Раузеру, особенно рекомендовалъ отличившихся въ сраженіяхъ 2-го Московскаго полка: 20-го Ноября капитана гр. Апраксина, который во время перваго непріятельскаго нападенія былъ контуженъ въ голову, но все таки остался въ строю и все время командовалъ фасомъ, пока не получилъ тяжелую рану въ правую сторону груди, съ поврежденіемъ легкихъ; а 24-го Ноября, заступившаго мѣсто гр. Апраксина поручика Ласунскаго, который „до полученія тяжелыхъ двухъ ранъ поступалъ отменно храбро“²⁸⁾.

Такъ какъ татарскіе бунтовщики все таки успѣли захватить 20-го Ноября офицерскіе экипажи и артельныя телѣги роты капитана гр. Апраксина, то въ послѣдствіи, изъ экстраординарныхъ суммъ, было выдано въ награжденіе капит. гр. Апраксину 89 руб. 20 коп., поруч. Ласунскому 57 руб. 10 коп., подпоручику Адолимову 46 руб. 60 к. и прапорщ. Захарьину 44 р. 50 коп.; кромѣ того за 11 подъемныхъ лошадей, убитыхъ во время нападеній татаръ при Бахчисараѣ—полку выдано 132 рубля.²⁹⁾

По росписанію арміи, находившейся на Крымскомъ полуостровѣ въ зиму 1777—78 годовъ, 2-й Московскій полкъ, вмѣстѣ съ Ростовскимъ пѣхотнымъ и двумя эскадронами Венгерскаго гусарскаго полка, оставлены были въ Козловѣ, въ видѣ резерва отъ 5-го детаментента, имѣвшаго назначеніемъ прикрывать вновь построенные провіантскій магазинъ и госпиталь, а также весь правый флангъ нашего расположенія въ Крыму и сообщеніе съ Перекопомъ, Кинбургомъ и р. Днѣпромъ. Части эти должны были выставлять поочередно слѣдующіе посты: № 1—при устьѣ р. Ханахъ,—кавалерійскій постъ и № 2 при Тарханскомъ кутѣ, въ землянкахъ—отъ пѣхоты, въ составѣ 1-го безсмѣннаго штабъ-офицера и одной роты въ 100 человекъ по смѣнно³⁰⁾.

Но 15-го Февраля 1778-го года сдѣлано было новое росписаніе войскамъ, расположеннымъ въ Крыму, по которому 2-й Московскій полкъ, вмѣстѣ съ Ростовскимъ пѣхотнымъ и однимъ казачьимъ полками, назначенъ былъ на 3-й постъ подъ команду ген.-поруч. князя Трубецкаго, на обязанность котораго возлагалась высылка разъѣздовъ

отъ р. Альмы до р. Качи; при этомъ 3-му посту предписывалось больныхъ неотправлять въ госпитали, а держать при полкахъ³¹⁾.

Все это время двѣ гренадерскія роты полка по прежнему находились въ отдѣлѣ и состояли въ одномъ баталіонѣ, которымъ теперь вмѣсто Леванидова командовалъ с.-м. Саблеръ. Зиму эту они стояли въ Алуштѣ, а съ наступленіемъ весны перешли въ лагерь на р. Качу, къ д. Книзобе³²⁾.

27-го Апрѣля 1778-го года начальство надъ всѣми Крымскими войсками отъ Прозоровскаго принялъ ген.-поручикъ Суворовъ и дѣла по усмиренію татаръ пошли быстрее.

Къ 15-го Мая 1-й и 2-й Московскіе, Ростовскій и Суздальскій полки собрались въ лагерь при г. Козловѣ, подъ начальствомъ кн. Трубецкаго, и отсюда поочередно выставляли посты по редутамъ, охраняя площадь отъ Козлова до Межи — дороги изъ Перекопа на Карасу-Базаръ, со вмѣщеніемъ Шунгарскаго повѣта³³⁾.

Между тѣмъ 2-мъ Московскимъ полкомъ все еще командовалъ пр. майоръ Карлъ Матценъ, такъ какъ кн. Гагаринъ послѣ болѣзни въ Полтавѣ, 4-го Мая 1777-го года былъ уволенъ въ отпускъ на одинъ годъ, но еще не возвращался изъ такового. Тѣмъ не менѣе 28-го Іюля 1778-го года онъ былъ произведенъ въ бригадиры³⁴⁾.

Надо замѣтить, что къ этому времени составъ чиновъ полка, находившихся на лицо, вслѣдствіе массы командированныхъ и больныхъ, дошелъ до минимума: такъ къ Іюню мѣсяцу въ полку было на лицо: 2 шт.-офиц., 7 об.-оф., 70 ун.-оф., 712 ряд.³⁵⁾*). Но въ Іюнѣ въ полкъ прибыло пополненіе изъ двуротной команды Генгивскаго полка: 8 об.-офиц., 9 ун.-оф., 71 рядовой и 9 нестроев. и изъ Ширванскаго полка: 10 капраловъ, 98 рядов. и 7 нестроев.³⁶⁾.

*) Въ командировкѣ изъ офицеровъ въ это время находились: подполк. баронъ фонъ Голле—командуетъ гренадерс. баталіономъ.—с.-м. Генрихъ Брантъ — комендантъ въ Салгирскомъ ретраншаментѣ съ 19 М. 1077 г. — Михаилъ Внуковъ — гезальдигеръ у г.-пор. Ахсуфьева,—капит. гр. Апраксинъ—въ Салгирскомъ ретранш. за болѣзною, — поруч. кн. Дмитрій Горчаковъ—при г.-л. Суворовѣ,—Оттонъ Колубузь—въ Коложнѣ, при полков. вещахъ,—Мина Ласунскій—въ Салгирскомъ ретранш. больнымъ, — подпоруч.: Степанъ Тимофѣевъ, Дмитрій Забузовъ, Степанъ Шиледель—съ гренадерс. ротами въ бат. Саблера,—Андрей Яхонтовъ—бескишнымъ ординарцемъ при Суворовѣ,—Иванъ Аристовъ—при егерской командѣ. (Москов. арх. оп. 214 св. 171 Мѣс. рап.).

1-го Октября войска кн. Трубецкого вслѣдствіе наступившихъ холодовъ, разошлись на зимнія квартиры, причемъ 2-й Московскій полкъ, вмѣстѣ съ 1-мъ Московскимъ, подъ начальствомъ командира послѣдняго полковника Маркова, остались въ Козловѣ, содержа тѣ же посты по редутамъ, какъ и раньше и обращая особенное вниманіе на турецкій флотъ, стоявшій близъ береговъ³⁷⁾. Въ такомъ положеніи полкъ простоялъ до Апрѣля 1779-го года, причемъ охраненіе этихъ постовъ стоило московцамъ убитыми 3-хъ капраловъ и 39 рядовыхъ³⁸⁾ *).

Въ половинѣ Апрѣля 1779-го года 1-му и 2-му Московскимъ полкамъ, составившимъ 1-ую бригаду князя Багратіона, приказано было выступить въ лагерь подъ г. Козловымъ, чередуясь по прежнему въ занятіи своихъ постовъ, хотя волненія въ Крыму уже были совершенно подавлены. Предполагалось здѣсь же устроить маневры и эволюціи „по елику на то обстоятельства дозволяютъ“³⁹⁾. Но едва лишь полки выступили въ лагерь, какъ получило новое приказаніе: немедленно двигаться въ Россію. Это случилось по слѣдующему обстоятельству: между Россіей и Турціей была заключена въ Константинополь „изъяснительная конвенція“, по которой Турки обязались признать крымскимъ ханомъ Шагинъ Гирейя, а русскіе въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ вывести свои войска изъ Крыма. Вслѣдствіе такого приказанія, 2-й Московскій полкъ вмѣстѣ съ 1-мъ Московскимъ выступили изъ Козлова и 9-го Іюня прибыли къ Перекопу⁴⁰⁾. Здѣсь къ полку присоединилась его двухротная команда капитана Карабына, которая еще въ концѣ прошлаго года выступила изъ Новоселицъ и шла на пополненіе дѣйствующей въ Крыму арміи, но въ Перекопѣ была задержана⁴¹⁾. Отсюда полкъ, вмѣстѣ съ другими двинулся далѣе, перешелъ у Казыкермена Днѣпръ и расположился здѣсь лагеремъ, въ ожиданіи инспекторскаго смотра, который пред-

*) За храбрость и мужество, оказанныя въ 1778 году, произведены въ слѣдующіе чины: подполк. баронъ фонъ Голле, пр.-маіоръ Матценъ, капит. гр. Апраксинъ, поруч. князь Дмитрій Горчаковъ, Петръ Кавначеевъ, князь Елизааръ Шаховской, Алексій Тверетинновъ, Сыромятниковъ; подпор.: Забузовъ, Шипелевъ, Дударовъ, сержанты: князь Николай Шаховской—въ адъютанты, Лебедевъ—въ аудиторы, Чельшовъ—въ прапорщики, Храповъ—въ адъютанты и князь Алексій Шаховской—въ квартирмейстры. (Москов. арх. оп. 214 св. 179. Мѣсяч. рапор.).

писано было сдѣлать ген.-пор. Апухтину; послѣ же такового полки распущены были по своимъ квартирамъ, согласно вновь составленнаго росписанія. 2-й Московскій полкъ, причисленный по прежнему къ 5-й Московской дивизіи, получилъ приказаніе слѣдовать для стоянки въ Кузьмодемьянскъ (Казанской губ.), куда и прибылъ въ концѣ Сентября 1779-го г.⁴²).

ГЛАВА XXV.

Исторія полка и походы его съ 1780-го по 1785-ый годъ (въ царствованіе Императрицы Екатерины II).

22-го Сентября 1779-го года командиромъ 2-го Московскаго полка, на мѣсто бригадира князя Гагарина, такъ и неприбывшаго къ полку изъ отпуска, былъ назначенъ полковникъ Михаилъ Петровичъ Рахмановъ. Онъ происходилъ изъ російскихъ дворянъ и вступилъ въ военную службу въ 1755-мъ году; означеннаго же числа, будучи 35-ти лѣтъ отъ роду, онъ былъ произведенъ изъ генеральсъ-адъютантовъ подполковничьяго чина при генераль-фельдмаршалѣ гр. Чернышовѣ — въ полковники, съ назначеніемъ во 2-й Московскій полкъ¹⁾. Въ концѣ Октября онъ прибылъ въ Кузьмодемьянскъ и принялъ полкъ отъ подполковника Матценъ.

Стоянка въ Кузьмодемьянскѣ для полка была въ сущности неважная: въ городѣ стоялъ только штабъ полка, а всѣ роты раскиданы были по деревнямъ на 100 верстъ въ окружности. Впрочемъ жизнь въ мирное время имѣла тогда свои прелести: богатя помѣстья хлѣбосоловъ—помѣщиковъ представляли широкое раздолье для офицеровъ, а солдатамъ выпадала не менѣ завидная доля спокойно провести зиму въ занесенной снѣгомъ дереvушкѣ и сладко отдохнуть отъ тяжелыхъ военно-походныхъ трудовъ и отъ суровой тогдашней дисциплины среди мирныхъ поселянъ. Разумѣется, зимою ни о какихъ ученіяхъ никто и не думалъ отчасти потому, что составъ ротъ былъ старый, уже достаточно намуштрованный въ тѣхъ неважныхъ знаніяхъ, которыя требовались отъ людей,—а главное, по неудобству производить занятія, вслѣдствіе широкаго расквартированія.

Только весною 1780-го года всѣ роты полка стянулись на тѣсныя сборы къ Кузьмодемьянску весьма рано, ввиду того, что въ Маѣ мѣ-

сящѣ приказано было полку выступить въ лагерь въ Москву. Поэтому 1-го Мая полковникъ Рахмановъ, оставивъ въ Кузьмодемьянскѣ двухротную команду подъ начальствомъ капитана Даровскаго, съ полкомъ десятиротнаго состава *), двинулся черезъ Нижній-Новгородъ, Владимиръ и Покровъ обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ и 3-го Юня вступилъ въ лагерь подъ Москвой, до которой считалось около 655-ти верстѣ ³⁾). Лагерная стоянка продолжалась до конца Августа, послѣ чего 2-й Московскій полкъ былъ переведенъ въ казармы и оставленъ въ Москвѣ на зиму для занятія карауловъ, гдѣ и пробылъ до конца Апрѣля 1781-го года; а затѣмъ, смѣненный здѣсь другимъ полкомъ, онъ, согласно полученнаго приказанія, двинулся въ лагерь къ Нижнему-Новгороду, куда и прибылъ въ концѣ Мая ³⁾).

Лагерь подъ Нижнимъ прошелъ также хорошо и благополучно, какъ и прошлогодній московскій; а по окончаніи его въ Сентябрѣ мѣсяцѣ полкъ возвратился въ Кузьмодемьянскъ и на зиму расположился по прежнему ⁴⁾).

Весною слѣдующаго 1782-го года, собравшись у Кузьмодемьянска, москвцы выступили въ лагерь къ г. Арзамасу, куда прибыли 15-го Мая. Здѣсь въ серединѣ лагернаго времени, когда они начинали уже подумывать о зимней стоянкѣ по теплымъ хатамъ Кузьмодемьянскаго уѣзда, вдругъ получено было предписаніе полку двинуться на югъ Россіи ⁵⁾) для усиленія Екатеринославской арміи, которой командовалъ тогда князь Потемкинъ. Усиленіе же это потребовалось потому, что въ это время совершалось присоединеніе Крыма къ Россіи, для занятія котораго предполагалось часть полковъ Екатеринославской арміи отправить туда, а на ихъ мѣсто вызвать изъ Россіи другіе.

Полковникъ Рахмановъ въ это время находился въ отпуску, а потому полкъ ^{**)}) повелъ въ походъ подполк. Матценъ.

*) Составъ полка: 4 шт.-офиц. (полков. Рахмановъ, подполк. Матценъ, пр.-м. Брантъ (въ командировкѣ), с.-маіоры: Александръ фонъ Визинъ и Яковъ Гофманъ), 23 об.-оф., 79 ун.-оф., 33 музык., 245 гренад., 734 мушкет., 33 артиллер., 101 нестр. при 133 подьемныхъ и 33 артиллер. лошадяхъ. (Моск. арх. оп. 215 св. 413).

**) Полкъ былъ въ составѣ: 3 шт.-оф., (подполк. Матценъ, пр.-м. Брантъ и сек.-м. Алексѣй Рожновъ), 47 чинавъ ун.-штаба, 23 об.-оф., 269 гренад., 33 артк. и 1036 мушкет. при 155 подьемныхъ и 33 артиллерійскихъ лошадяхъ. (Москов. арх. оп. 215 св. 427).

Московцы выступили из арзамасскаго лагеря въ началѣ Августа и направились согласно маршрута къ ст. Есауловской (на Дону), до которой считается отъ Арзамаса около 1170-ти верстъ. Поэтому весь Августъ, Сентябрь и большая часть Октября прошли въ этомъ походѣ и только въ концѣ послѣдняго мѣсяца полкъ расположился въ этой станицѣ на зимнихъ квартирахъ⁶⁾. Въ Кузьмодемьянскѣ же полкъ оставилъ свою двухротную команду съ капитаномъ Даровскимъ^{*)}.

Между тѣмъ полкъ недолго оставался въ ст. Есауловской. Въ Декабрѣ того же года, во исполненіе полученнаго изъ Государственной коллегіи (подъ № 11040) Ея Императорскаго Величества указа, онъ выступилъ на югъ, на Моздокскую линію и 11-го Января 1783-го года расположился въ Александровской крѣпости, войдя такимъ образомъ въ составъ кавказскаго корпуса⁷⁾.

Здѣсь 23-го Февраля этого года, по ордеру г.-пор. Потемкина, къ дивизіи котораго были причислены московцы,—командиромъ полка былъ назначенъ бывшій командиръ Кабардинскаго егерскаго баталіона, полковникъ Иванъ Кекъ; Рахмановъ же уволенъ „въ домъ“ по 1-ое Ноября 1783-го года и уже болѣе къ полку не прибывалъ⁸⁾ **). Въ концѣ этого же мѣсяца полков. Кекъ принялъ полкъ отъ подполк. Матценъ и, вслѣдствіе полученнаго приказанія отъ своего начальника дивизіи, повелъ его въ кр. Екатерининскую⁹⁾ (на р. Ея). Передвиженіе это было вызвано слѣдующими обстоятельствами: спокойствіе нашей Моздокской линіи часто нарушалось атагинцами, народомъ чеченскаго племени, славившимся съ давнихъ поръ превосходной выдѣлкой холоднаго оружія и особеннымъ военнымъ духомъ; теперь они одни изъ всѣхъ чеченцевъ не хотѣли покориться русской власти; а такъ какъ подобное настроеніе легко могло сообщиться и другимъ племенамъ, то командующій кавказскимъ корпусомъ рѣ-

*) Составъ двухротной команды: 1 капитанъ, 1 поручикъ, 16 ун.-оф., 4 барабан., 2 флейц., 2 цырул., 185 мушк., 10 рекр., 4 мастер., 8 погоньщ., 22 подъем. лошади. (Моск. арх. оп. 215 св. 421).

***) Онъ остался долженъ полку 410 руб., которые уплатилъ только въ 1785 году. (Моск. арх. оп. 515 св. 431).

пился для покоренія ихъ прибѣгнуть къ силѣ оружія. Для этой цѣли былъ составленъ отрядъ подъ начальствомъ командира Московскаго полка, въ который, разумѣется, вошелъ и его полкъ¹⁰).

5-го Марта 1783-го года отрядъ Кека выступилъ изъ кр. Екатерининской и направился къ р. Сунжѣ; затѣмъ, перейдя эту рѣку и оставивъ въ Ханкальскомъ ущельѣ баталіонъ съ 4-мя орудіями для обезпеченія своего пути отступленія, онъ двинулся къ главному аулу атагинцевъ, называвшемуся Атаги, истребляя по пути пламенемъ всѣ ихъ аулы. Тогда атагинцы кинулись къ Ханкальскому ущелью, рассчитывая истребить защищавшій его баталіонъ и отрѣзать отрядъ Кека отъ Моздокской линіи. Но баталіонъ нашъ держался стойко; а вскорѣ, слышавъ выстрѣлы, полк. Кекъ, уже предавшій пламени аулъ Атаги,—двинулся на выручку своихъ. Атагинцы, очутившись такимъ образомъ между двухъ огней, потерпѣли здѣсь рѣшительное пораженіе и, потерявъ до 400 человекъ убитыми,—согласились приступить на подданство Россіи и дали своихъ заложниковъ¹¹).

Послѣ этого отрядъ Кека вернулся на Моздокскую линію и москвцы расположились въ лагерѣ при ст. Каргалинской¹²), гдѣ и стояли совершенно спокойно до Сентября мѣсяца.

Въ этомъ году Грузія приняла подданство Россіи. Это обстоятельство заставило г.-пор. Потемкина обратить вниманіе на правильное сообщеніе съ этой страной, такъ какъ тогдашніе пути въ Закавказье черезъ горы были едва доступны для одиночныхъ пѣшеходовъ и кромѣ того не были безопасны отъ нападенія горцевъ. Г.-пор. Потемкинъ приказалъ для устройства дороги въ Грузію отъ каждаго полка кавказскаго корпуса нарядить рабочихъ,—и вотъ работа закипѣла; кромѣ того строился по лѣвой сторонѣ дороги цѣлый рядъ укрѣпленій. Не смотря на гигантскій трудъ и невѣроятныя препятствія, представляемыя на каждомъ шагу кавказскою природою, къ Октябрю мѣсяцу русскіе солдаты успѣли перерѣзать снѣговой хребетъ на столько удобной дорогой, что Потемкинъ безъ затрудненія проѣхалъ по ней восьмирикомъ. (Дорога эта и до сихъ поръ носитъ названіе военно-грузинской). Горцы съ неудовольствіемъ смотрѣли на эти работы; когда же на кабардинской землѣ приступили къ постройкѣ укрѣпленій для обезпеченія дороги, то кабардинцы, лезгины,

чеченцы и кумыки рѣшились соединенными силами препятствовать русскимъ работамъ и стали дѣлать на нашихъ нападенія. Потемкинъ вынужденъ былъ обратиться къ силѣ оружія.

Московцы къ этому времени уже перешли было на зимнія квартиры въ кр. Екатериноградскую¹³⁾, какъ въ началѣ Октября имъ приказано было двигаться къ Моздоку. Отсюда, присоединившись къ отряду Потемкина, они, вмѣстѣ съ послѣднимъ, перешли р. Сунжу и направились къ Ханкальскому ущелью. Передовые наши отряды разбили чеченцевъ у этого ущелья и заставили ихъ смириться, послѣ чего всѣ войска вернулись на свои квартиры¹⁴⁾.

Между тѣмъ въ началѣ 1783-го года, по распоряженію фельд-маршала кн. Потемкина-Таврическаго, командовавшаго Екатеринославскою арміею, къ которой принадлежалъ и кавказскій корпусъ, — у солдатъ отмѣнена была пудра, бѣлки и косы, длинные кафтаны замѣнены куртками, узкія пантолоны—просторными шароварами, треугольныя шляпы—касками съ султаномъ изъ конскаго волоса, съ двумя суконными лопастями на задней части, которыя въ зимнее время замѣняли нынѣшній башлыкъ; щиблеты или башмаки совсѣмъ изъяты были изъ употребленія; разрѣшено было также лѣтомъ носить кители и штаны изъ фламскаго полотна. Всѣ эти перемѣны были Высочайше одобрены 4-го Апрѣля 1783-го года¹⁵⁾.

Въ крѣпости Екатериноградской московцы простояли до весны 1785-го года¹⁶⁾.

Г Л А В А XXVI.

Походы полка съ 1785-го по 1786-ой годъ (на Кавказѣ).

Въ концѣ 1784-го года опять начались волненія противъ русскихъ въ Чечнѣ, пограничной области съ нашими владѣніями. Поэтому временно-командующій кавказскою линіею г.-м. Леонтьевъ предписалъ всѣмъ начальникамъ частей принять всѣ военныя предосторожности и приготовиться на случай нечаяннаго нападенія. Дѣло же было въ слѣдующемъ. Среди кумыковъ, тавлинцевъ и кабардинцевъ появился пророкъ-фанатикъ Шихъ-Мансуръ, который объявилъ горцамъ-масульманамъ, что онъ призванъ возстановить славу масульманскихъ народовъ и сокрушить могущество Россіи. Въ силу этого у него вскорѣ явилось множество приверженцевъ, число которыхъ постоянно увеличивалось и наконецъ возрасло до 25-ти тыс. Наши же войска стояли въ это время разбросанными мелкими отрядами по кавказской линіи и, занимая громадное пространство, не могли, разумѣется, оказать серьезнаго сопротивленія горцамъ. Тогда немедленно было сдѣлано распоряженіе объ усиленіи болѣе важныхъ пунктовъ, и между прочимъ въ началѣ 1785-го года для усиленія гарнизона г. Владикавказа прибыла изъ Кузьмодемьянска двуххротная команда *) капитана Даровскаго¹⁾.

*) Оставшись при выступленіи полка въ Кузьмодемьянскѣ, команда Даровскаго 31 Августа 1781 года перешла на стоянку въ д. Большая Енга, Кузьмодемьянскаго уѣзда; отсюда, простоявъ лѣто въ лагерѣ при томъ же уѣздномъ городѣ, она перешла на зимнюю стоянку въ с. Воскресенское, Нижегородскаго округа; затѣмъ на лѣто 1783 года капитанъ Даровскій получилъ предписаніе вести свою команду въ лагерь подъ Нижній, а по окончаніи его на зимніи квартиры въ д. Кривую (Нижегородскаго округа). Лѣто 1784 года было проведено подъ Нижнимъ, откуда на зимнюю стоянку москвочки были переведены въ д. Шалашню, того же округа; въ концѣ 1784 года Даровскому предписано было идти на соединеніе съ полкомъ къ Владикавказу, куда онъ и выступилъ въ началѣ Января 1785 года. (Моск. арх. оп. 215 св. 421—436. Мѣсяч. рапорты).

Въ то же время, чтобы подавить возстаніе горцевъ еще въ началѣ, командующій войсками на кавказской линіи, въ первыхъ числахъ Мая 1785-го года, отправилъ въ самое скопище лже-пророка отрядъ подъ начальствомъ полковника Пери, а для поддержки его выставилъ еще два отряда, изъ которыхъ одинъ былъ составленъ изъ 6-ти ротъ 2-го Московскаго полка, подъ командой маіора Жильцова²⁾ *); послѣднему приказано было выступить изъ Екатеринограда къ укр. Григоріополюсь, который до сихъ поръ охранялся сотнею егерей,—и составить его гарнизонъ. Остальныя же роты полка съ полковникомъ Кекъ выступили въ лагерь къ кр. Екатериноградской, гдѣ и простояли до Августа мѣсяца³⁾ **).

Прибывъ въ укр. Григоріополюсь, москвичи въ скоромъ времени получили извѣстіе о разбитіи отряда полк. Пери Шихъ-Мансуромъ и о томъ, что послѣдній съ своими дикими полчищами двигается къ русскимъ границамъ. Ввиду этого, гарнизонъ Григоріополюса въ концѣ Іюля былъ усиленъ баталіономъ мушкетеръ подпол. Вреде, который, какъ старшій, принялъ начальство надъ всѣмъ гарнизономъ.

26-го Іюля получено было извѣстіе, что лже-пророкъ намѣренъ сдѣлать нападеніе на Григоріополюсь и что всѣ сосѣднія племена, а въ томъ числѣ и ближайшіе къ русскимъ границамъ—кабардинцы, подчинились ему. Дѣйствительно, 29-го Іюля, замѣчено было изъ укрѣпленія, что въ близъ лежащемъ лѣсу собрались толпы вооруженныхъ людей и что по временамъ нѣсколько чеченскихъ всадниковъ, со значками и знаменами, показывались изъ лѣсу, а на встрѣчу имъ изъ кабардинскаго лѣса выѣзжали точно также всадники со значками: ясно было, что кабардинцы дѣйствовали за одно съ чеченцами. Видя, что толпы горцевъ все увеличиваются, подполк. Вреде приказалъ войскамъ своимъ, которыя были расположены лагеремъ, войти въ укрѣпленіе и засѣсть вдолъ прикрытаго пути; наиболѣе слабыя мѣста укрѣ-

*) Составъ отряда Жильцова: 2 шт.-оф., 15 об.-оф., 7 артмл., 232 гренад., 643 мушкет. при 39 подъемныхъ и 6 артмл. лошадахъ. (Моск. арх. оп. 215 св. 444).

**) Здѣсь случилось происшествіе: 18 Мая на команду москвичевъ, посланную за р. Малку для перевозки казеннаго лѣса, напала разбойничья толпа горцевъ; вооруженные москвичи ударили на нихъ въ штыки; горцы не выдержали натиска и, захвативъ 1 мушкетера въ плѣнъ, бѣжали. (Моск. арх. оп. 215 св. 438).

пленія были заставлены обозомъ, а промежутки между фурами были забраны досками, бревнами и другимъ, имѣвшимся подъ руками, матеріаломъ; казенныя лошади и волю загнаты были во внутрь укрѣпленія и размѣщены въ строеніяхъ и во рву.

Въ два часа по полудни этого же дня горцы подошли къ Григоріополису и окружили его со всѣхъ сторонъ; здѣсь, спустившись въ овраги, лежавшіе передъ нимъ, толпы кабардинцевъ и чеченцевъ стреножили своихъ лошадей и открыли огонь по укрѣпленію; ихъ поддерживала еще большая толпа всадниковъ, посреди которыхъ виднѣлся одѣтый во всемъ бѣломъ самъ пророкъ Шихъ-Мансуръ. Пострѣлявъ такимъ образомъ издали нѣсколько часовъ, горцы къ вечеру зажгли сарай, конюшни и другія лагерныя строенія и подъ прикрытіемъ дыма придвинулись ближе къ укрѣпленію и усилили огонь, скрываясь сами въ лощинахъ. Вреде, чтобы выманить ихъ на открытое мѣсто, гдѣ удобнѣе было бы поражать ихъ, употребилъ хитрость: онъ приказалъ выпускать изъ Григоріополиса по одиночкѣ черезъ извѣстные промежутки времени скотъ; хищные горцы, завидѣвъ животное, толпами бросались, чтобы овладѣть имъ; а въ это время изъ укрѣпленія ихъ поражали картечью; 30 штукъ выпущеннаго такимъ образомъ скота дорого обошлись неприятелю.

Между тѣмъ вся запасенная у гарнизона вода вышла, а день былъ жаркій и томилъ солдатъ жаждою. Тогда, чтобы покончить съ неприятелемъ, дѣйствовавшимъ весьма боязливо и нерѣшительно, вызваны были охотники на вылазку; подъ прикрытіемъ огня крѣпостныхъ орудій, человекъ 180 казаковъ и московцевъ съ крикомъ „ура“, бросились изъ укрѣпленія съ разныхъ сторонъ на неприятеля, застѣваго въ оврагахъ. Горцы, пораженные такою неожиданностью, бросились бѣжать, дорогою подожгли стога сѣна, заготовленные русскими на равнинѣ и скрылись въ чеченскихъ лѣсахъ, оставивъ массу убитыхъ и раненыхъ передъ укрѣпленіемъ. Московцы въ этотъ день потеряли убитыми 1 сержанта, 1 гренадера и 1 мушкетера⁴⁾.

Послѣ этого 6 ротъ Московскаго полка оставались въ Григоріополисѣ еще до конца Сентября, а затѣмъ, смѣненные другими частями, они вернулись къ штабу полка⁵⁾.

Въ то же время остальные 4 роты московцевъ съ полковникомъ Кекъ, въ началѣ Августа мѣсяца, поступивъ въ отрядъ г.-м. Шемякина, вмѣстѣ съ послѣднимъ, участвовали въ усмиреніи кабардинцевъ⁶). Дѣло въ томъ, что проповѣдь Шихъ-Мансура и подстрекательства турокъ привели кабардинцевъ къ тому, что они, вмѣстѣ съ закубанскими черкесами, стали вторгаться въ наши предѣлы, гдѣ грабили селенія и уводили въ плѣнъ жителей. Отрядъ Шемякина двинулся къ главному скопищу кабардинцевъ, къ р. Малкѣ. 4-го Августа послѣдніе атаковали русскихъ, пользуясь своимъ численнымъ превосходствомъ,—но были отражены, разбиты и прогнаны за рѣку, послѣ чего отрядъ Шемякина вернулся на свои квартиры.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ у московцевъ случилось слѣдующее происшествіе. Для поимки бѣглыхъ солдатъ нашихъ, бродившихъ за р. Малкою, сформирована была команда изъ московцевъ, подъ начальствомъ поручика Карла Лебле. Эта команда наткнулась за р. Малкою на громадную шайку горцевъ, значительно превосходившую отрядъ Лебле. Произошла жестокая стычка; московцы держались до послѣдней крайности, пока горцы не замѣтили подходящую къ русскимъ помощь, шедшую на выстрѣлы съ ближайшаго поста. Горцы тогда бѣжали, но захватили въ плѣнъ поручика Лебле и 1 мушкетера; кромѣ того найдены убитыми 5 нижнихъ чиновъ и ранеными 18⁷). Карлъ Лебле черезъ два мѣсяца потомъ вернулся изъ плѣна⁸).

Между прочимъ въ Сентябрѣ же мѣсяцѣ убылъ изъ полка полковникъ Кекъ; а такъ какъ старшій по немъ, подполк. Брантъ, находился комендантомъ въ кр. Розыскной, то въ командованіе полкомъ вступилъ только что переведенный въ полкъ изъ Ревельскаго гарнизона пр.-маіоръ Давидъ Ольденбургъ⁹).

Дѣйствія Шихъ-Мансура противъ русскихъ продолжались; поддерживаемый всѣми вліятельными лицами кавказскаго населенія, онъ со своими нестройными толпами нападалъ на разныя мѣста кавказской линіи и хоть иногда терпѣлъ жестокія пораженія, но за то немало производилъ грабежей, угонялъ скотъ, жегъ селенія и уводилъ въ плѣнъ жителей. Въ ожиданіи прибытія изъ Петербурга командующаго кавказскимъ корпусомъ ген.-пор. Потемкина, рѣшительныхъ дѣй-

ствій противъ него предпринимаемо не было. Наконецъ 30-го Сентября Потемкинъ вернулся на Кавказъ и дѣла приняли другой оборотъ. Онъ прежде всего стянулъ войска кавказскаго корпуса къ главнымъ пунктамъ. 2-му Московскому полку, вслѣдствіе этого, приказано было изъ Екатеринограда, передвинуться въ кр. Моздокъ¹⁰⁾, куда пр.-маіоръ Ольденбургъ и повелъ штабъ и 4 роты. Сюда же въ началѣ Октября пришли и 6 ротъ изъ Григоріополиса.

Сгруппировавъ свои войска, Потемкинъ раздѣлилъ ихъ на три отряда. Изъ 2-го Московскаго полка было взято для составленія отряда самаго г.-п. Потемкина, назначеннаго дѣйствовать противъ Большой и Малой Кабарды,—шесть ротъ мушкетеровъ и двѣ гренадерскихъ, при чемъ послѣднія, вмѣстѣ съ двумя таковыми же Владимирскаго полка составили сводный гренадерскій баталіонъ¹¹⁾.

Затѣмъ, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, Потемкинъ выслалъ изъ своего отряда противъ Шихъ-Мансура, двигавшагося отъ р. Терека, полковника Нагеля съ 6-тью ротами московцевъ, баталіономъ гренадеръ, 2-мя эскадронами драгунъ, Моздокскимъ казачьимъ полкомъ и тремя сотнями донскихъ и гребенскихъ казаковъ¹²⁾. Отрядъ этотъ изъ Моздока двинулся въ Кабарду; поднявшись на ближайшія горы, наши увидали въ ущельяхъ, между Григоріополисомъ и Малою Кабардою, огромныя толпы горцевъ, составлявшія аріергардъ непріятеля. Послѣдній въ свою очередь замѣтилъ русскихъ и, желая скрыть свои главные силы и заманить отрядъ Нагеля въ лѣса и ущелья, выслалъ нѣсколько группъ всадниковъ, которыя все время слѣдованія нашего отряда вертѣлись передъ нимъ, боясь подѣхать ближе. Въ то же время горцы окружали Нагеля со всѣхъ сторонъ и наконецъ на разсвѣтѣ 30-го Октября атаковали его войска. Но русскіе ударили въ штыки и сразу отбили непріятелей, которые теперь засѣли въ ущельяхъ и открыли частый огонь. Нагель вызвалъ изъ полковъ охотниковъ и, подкрѣпивъ ихъ гребенскими казаками и гренадерскими ротами 2-го Московскаго¹³⁾ и Кабардинскаго полковъ, приказалъ имъ штыками выбить непріятеля изъ за закрытій. Цѣлыхъ 5 часовъ продолжался самый ожесточенный бой; наконецъ, горцы принуждены были отступить, оставивъ массу убитыхъ и раненыхъ,—и скрылись въ лѣсу; а русскіе заняли позицію на горахъ. Московцы въ этотъ день понесли слѣдующія потери: убиты

3 мушкетера и ранены: капитаны Дистерло и Рожновъ, поручикъ Голостѣновъ, адъютантъ Савельевъ и 12 нижнихъ чиновъ. Какъ отличившіея особенною храбростью, представлены Нагелемъ всѣ раненые офицеры и кромѣ того поруч. Выпеславцовъ и Диковъ и подпоручики Куроѣдовъ и Старицкій¹⁴).

Шихъ-Мансуръ, двигавшійся прежде въ Кабарду, по полученіи извѣстія о пораженіи горцевъ русскими, направился къ Моздоку и вскорѣ занялъ горы противъ нашего отряда. Первымъ дѣломъ его было приказать запрудить всѣ горные источники, стекавшіе къ нашей позиціи, съ намѣреніемъ изнурить русскихъ жаждою. Это обстоятельство дѣйствительно заставило Нагеля перемѣнить мѣсто лагеря и передвинуться къ Татартупѣ.

1-го Ноября къ Шиху прибыли на подкрѣпленіе кабардинцы, и ночью этого же числа часть горскихъ наѣздниковъ напала было на нашъ лагерь, но была отбита, причемъ у московцевъ были убиты 1 сержантъ и 1 мушкетеръ¹⁵). А въ 7 часовъ утра слѣдующаго дня несмѣтныя толпы горцевъ окружили русскій отрядъ: кабардинцы атаковали нашъ правый флангъ, тавлинцы напали на лѣвый, съ фронта занимали лощину густыя толпы смѣшанныхъ народностей, а самъ Шихъ-Мансуръ съ кумыками дѣйствовалъ противъ тыла русскихъ. Семь часовъ продолжался бой безъ всякихъ результатовъ; наконецъ русскіе ударили въ штыки и на всѣхъ пунктахъ опрокинули непріателя, едва успѣвшаго укрыться за скалы и въ ущельяхъ. Тогда Шихъ-Мансуръ приказалъ сплести изъ хвороста большіе щиты и связать ихъ по два вмѣстѣ такъ, чтобы одинъ изъ нихъ былъ наложенъ на другой, имѣя между собою пустое пространство, которое потомъ набивалось землею; щиты эти, поставленные на колеса, должны были служить защитою отъ ружейнаго огня; катя ихъ передъ собою, войско Шихъ-Мансура вновь стало приближаться къ русскимъ. Но послѣдніе, потерявъ свинцу, штыками опрокинули эти щиты: укрывавшіеся за ними едва спаслись бѣгствомъ, оставивъ въ ущельяхъ все свое имущество. У московцевъ въ эти два дня убыло: убитыхъ гренадеръ 11, мушкетеръ 7; ранены: капитанъ Рожновъ (въ голову) и 27 чел. нижнихъ чиновъ¹⁶).

Послѣ этого знаменитаго дня, когда русскимъ пришлось одержать побѣду надъ вдесятеро сильнѣйшимъ противникомъ, отрядъ Нагеля, вслѣдствіе недостатка въ фуражѣ и совершеннаго обезсиленія лошадей, которыя не кормлены были уже 4 дня, — не могъ преслѣдовать непріятели и отступилъ къ Моздоку.

Въ концѣ Ноября, ввиду все еще продолжавшихся волненій у горскихъ народовъ, вновь былъ сформированъ отрядъ подъ начальствомъ того же полковника Нагеля, въ который вошли Астраханскій, Томскій и Московскій полки¹⁷⁾, три сводныхъ баталіона гренадеръ (2 гр. роты 2-го Московскаго полка съ двумя таковыми же Томскаго — составили баталіонъ Кривцова¹⁸⁾, 8 полевыхъ орудій и всѣ казачьи полки. Начальнику отряда приказано было стараться захватить лже-пророка, изслѣдовать пути къ с. Эндери и къ дд. Аксаевской и Брагунской и узнать о населеніи ихъ и гдѣ пасутся ихъ стада. Но наступившая дурная осенняя погода, а также и недостатокъ въ продовольствіи, вслѣдствіе невозможности подвоза такового, заставили отложить военныя дѣйствія до болѣе удобнаго времени. Тѣмъ не менѣе для устрашенія непокорныхъ жителей горъ приказано было строить три переправы черезъ р. Терекъ. Это обстоятельство такъ напугало горцевъ, что они одинъ за другимъ стали покидать Шихъ-Мансура. Тогда лже-пророкъ изъ своей резиденціи, селенія Алды, удалился въ д. Шалинскую и между горцами водворилосъ спокойствіе.

Зиму этого года москвичи провели въ ст. Каргалинской (на Терекѣ, близъ Кизляра¹⁹⁾).

Г Л А В А XXVII.

Походы полна съ 1786-го по 1795-ый годъ и исторія его за это время (на Кавказѣ).

Спокойствіе, водворившееся за Кубанью послѣ бѣгства Шихъ-Мансура, продолжалось недолго. Поддерживаемый турецкимъ правительствомъ, въ началѣ 1786-го года, онъ опять явился среди обитателей Кавказа и вновь началъ свою проповѣдь противъ русскихъ. Легковѣрные горцы, увлекаемые его обѣщаніями, стали опять мало по малу стекаться къ нему. По его же вліянію и кабардинцы, принявшіе подданство Россіи, вошли въ постоянныя сношенія съ закубанцами и вмѣстѣ съ послѣдними начали вторгаться въ русскіе предѣлы для грабежа.

При состоявшемся новомъ раздѣленіи войскъ кавказскаго корпуса, былъ составленъ особый подвижной отрядъ бригадира Нагеля изъ Кабардинскаго и 2-го Московскаго пѣхотныхъ полковъ, своднаго баталіона изъ гренадерскихъ ротъ тѣхъ же полковъ, нѣсколькихъ казачьихъ полковъ и шести орудій¹⁾. Назначеніе этого отряда состояло въ защитѣ пространства отъ Кизляра до Моздока; а чтобы удобнѣе защищать его, полкамъ этимъ приказано было построить на этой линіи нѣсколько небольшихъ укрѣпленій и сдѣлать башни съ бойницами на высотахъ, гдѣ ставить сторожевые посты; кромѣ того при каждой башнѣ приказано было устроить три маяка различной величины: при приближеніи непріятельской партіи, числомъ менѣе ста человекъ, часовой долженъ былъ зажигать малый маякъ, болѣе ста и до 300—средній и наконецъ при появленіи еще большаго числа—большой маякъ²⁾.

Въ силу этого обстоятельства, въ началѣ Апрѣля 1786-го года полкъ перешелъ изъ ст. Каргалинской въ компанентъ къ Кизляру и расположился здѣсь за р. Тереккомъ. Двѣ же гренадерскія роты еще въ началѣ Февраля, подъ командой капитана Дистерло, были командированы во Владикавказъ, для составленія тамъ гарнизона этой крѣпости, въ составѣ своднаго баталіона. Тамъ же находилась еще и двухротная команда 2-го Московскаго полка капитана Даровскаго, которая только въ Ноябрѣ этого года переведена была оттуда въ Маринскую крѣпость³⁾.

Полкомъ все это время по прежнему командовалъ Ольденбургъ, который теперь, за отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ, былъ произведенъ въ подполковника⁴⁾. Но 9-го Іюня командиромъ 2-го Московскаго полка, по Высочайшему повелѣнію, назначенъ былъ полковникъ Фадей Байеръ фонъ Вейнсфельдъ; до его же прибытія командующимъ полкомъ оставался Ольденбургъ⁵⁾.

Между тѣмъ, съ переходомъ къ Кизляру, между чинами полка все болѣе и болѣе распространялась изнурительная лихорадка; вскорѣ ею заболѣлъ и подполковникъ Ольденбургъ, а 24-го Сентября умеръ. Въ полку въ это время изъ числившихся по спискамъ 4-хъ штабъ-офицеровъ на лицо не было ни одного⁶⁾; поэтому, распоряженіемъ бригадира Нагеля, къ полку былъ прикомандированъ для командованія имъ сек.-маіоръ Яковъ Басъ, который и завѣдовал полкомъ до прибытія фонъ Вейнсфельда, т. е. до Мая 1787 года⁶⁾.

Въ лагерѣ подъ Кизляромъ полкъ простоялъ довольно спокойно, выставя только сторожевые караулы,—до Ноября мѣсяца, а затѣмъ перешелъ на квартиры въ эту же крѣпость.

Здѣсь необходимо обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство: 5-го Октября 1786-го года 1-й Московскій полкъ былъ расформированъ**), а 2-й Московскій съ тѣхъ поръ сталъ называться безъ нумера⁷⁾.

*) Полков. Байеръ фонъ Вейнсфельдъ неприбылъ, подполков. Сабакинъ — командовалъ гренадерскимъ баталіономъ, Ольденбургъ — умеръ и с. м. Арпази — въ командировкѣ въ Москвѣ. (Моск. арх. св. 455).

**) 1-й Московскій полкъ былъ расформированъ на укомплектованіе равныхъ пол-

Съ 1-го Мая 1787-го года полкъ опять вышелъ въ лагерь и сталъ на томъ же мѣстѣ, какъ и въ прошломъ году. Сюда въ началѣ этого мѣсяца прибылъ новый командиръ полка, полковникъ Байеръ фонъ Вейнсфельдъ *), который и принялъ полкъ отъ произведеннаго уже въ пр.-маіора Якова Баса⁸⁾.

Простоявъ подъ Кизляромъ два мѣсяца, фонъ Вейнсфельдъ получилъ предписаніе перейти съ полкомъ въ лагерь при ст. Шадринской, гдѣ полкъ и расположился съ 1-го Іюля⁹⁾. Но и здѣсь онъ простоялъ недолго: въ началѣ Августа предписано было ему передвинуться въ лагерь при Старогладковской станицѣ (на р. Терекѣ)¹⁰⁾. Это произошло по слѣдующей причинѣ. Лже-пророкъ Шихъ-Мансуръ, открыто теперь поддерживаемый турецкимъ правительствомъ, собралъ между рр. Урухомъ и Лабою многочисленныя толпы татаръ, закубанскихъ жителей и турокъ и грозилъ нападеніемъ на русскія владѣнія. Узнавъ объ этомъ, командующій кавказскимъ корпусомъ собралъ три отряда и отправилъ ихъ за Кубань; войска же, расположенныя на Терекѣ были раздвинуты на болѣе широкое пространство.

У Старогладковской станицы полкъ простоялъ до Ноября мѣсяца, а затѣмъ возвратился на свои зимнія квартиры въ Каргалинскую и друг. лежащія по Тереку станицы¹¹⁾. Сюда же къ Декабрю мѣсяцу собрались и всѣ роты, бывшія въ командировкахъ, за исключеніемъ двухротной команды, по прежнему расположенной въ Маринской крѣпости¹²⁾.

Между тѣмъ еще въ Сентябрь мѣсяцъ этого года между Россіей и Турціей послѣдовалъ окончательный разрывъ и послѣдняя, заключивъ нашего посланника въ семибашенный замокъ, объявила войну Россіи. Въслѣдствіе этого приказано было всѣ полки привести въ составъ военного времени. Къ Декабрю прибыло пополненіе изъ Россіи и въ Московскій полкъ; но, не смотря на это пополненіе, на-

ковъ въ 1792-мъ году (Масловскій „Строевая и полев. служба“ Прилож. 85 и 86). Но въ мѣсячныхъ рапортахъ съ 1787-го года нашъ полкъ уже назывался не 2-мъ Московскимъ, а престо „Московскимъ пѣхотнымъ полкомъ“.

*) Онъ на всѣхъ бумагахъ подписывался весьма красиво и четко, причѣмъ передъ фамиліей непременно писалъ свое имя, что дѣлало его подпись весьма длинною.

личное число людей въ полку было очень не велико и далеко не хватало до штата. Главною причиною этого было то, что изнурительная лихорадка продолжала свирѣпствовать съ прежнею силою и выводила изъ строя массу людей: такъ, въ Сентябрѣ умерло 13 человекъ (больныхъ было 112 чел.), въ Октябрѣ 17 (больныхъ 130), въ Декабрѣ—17 чел. (больныхъ 204), въ Январѣ 1788-го г.—15 чел. (больныхъ 229) и т. д.¹³⁾.

Въ началѣ Октября 1787-го года г.-пор. Потемкинъ сдалъ начальство надъ всѣми войсками, расположенными на Кавказѣ ген.-аншефу Текелли. Новый главнокомандующій энергически сталъ очищать пространство за Кубанью отъ бунтовщиковъ—горцевъ и вскорѣ привелъ всѣхъ ихъ въ подданство Россіи; но Шихъ-Мансуру и на этотъ разъ удалось бѣжать.

Однако эти погромы русскихъ не успокоили окончательно горцевъ: они попрежнему продолжали вторгаться въ наши предѣлы и зачастую, уже давно принявшіе русское подданство кабардинцы, служили имъ проводниками. Наши полки, пополненные рекрутами, никогда не могли спокойно заниматься своимъ дѣломъ и часто отвлекались для поимки грабителей; пойманныхъ изъ числа послѣднихъ прогоняли обыкновенно сквозъ строй нѣсколько разъ, а затѣмъ отпускали домой. Въ такихъ дѣйствіяхъ прошла вся зима и весна 1788-го года.

По обыкновенію, 1-го Мая этого года полкъ вышелъ въ лагерь при ст. Каргалинской. Отсюда двѣ гренадерскія роты капитановъ Лебле и Рожнова, подъ начальствомъ сек.-маіора Дистерло, были командированы къ Усть-Лабинской крѣпости, для присоединенія къ отряду ген. Текелли, отправлявшемуся въ экспедицію противъ Анапы, гдѣ собрались турецкія войска и толпы горцевъ;—а одна мушкетерская рота капитана Варенова отправлена къ Кумъ-горѣ, для содержанія тамъ карауловъ¹⁴⁾.

Экспедиція Текелли противъ Анапы однако состоялась только въ Сентябрѣ мѣсяцѣ. Перейдя черезъ р. Кубань, ниже Усть-Лабинской крѣпости, отрядъ Текелли, при непрерывныхъ стычкахъ съ горцами, двинулся къ Суджукъ-Кале и 13-го Октября подошелъ къ Анапѣ, защищаемой значительнымъ гарнизономъ. Начальникъ отряда приказалъ сначала сдѣлать рекогносцировку крѣпости; но при самомъ ея началѣ турки открыли сильный огонь, а затѣмъ изъ крѣпости сдѣ-

лана была сильная вылазка, поддерживаемая горцами, которые ранѣе были скрыты въ лѣсу. Завязался упорный бой, прекратившійся только съ наступленіемъ ночи. Текелли, неимѣя никакихъ средствъ для веденія правильной осады, въ то же время нерѣшился брать Анапу штурмомъ и возвратился на свои зимнія квартиры. Поэтому гренадерскія роты Московскаго полка въ концѣ Октября возвратились въ ст. Каргалинскую, гдѣ къ тому времени собрался весь полкъ, за исключеніемъ роты Варенова¹⁵).

На зиму полкъ размѣстился въ станицахъ по Тереку и по прошлогоднему выставлялъ только посты для охраненія русскихъ границъ. На одинъ изъ такихъ постовъ, который занимала команда московцевъ съ подпор. Кобузовымъ, 7-го Декабря напала многочисленная шайка горцевъ, которая послѣ небольшой стычки была обращена однако въ бѣгство, захвативъ съ собою въ плѣнъ 2-хъ мушкетеръ¹⁶). Подобныя нападенія, но всегда еще менѣе удачныя, повторялись и далѣе.

Въ Маѣ мѣсяцѣ 1789-го года весь полкъ собрался при ст. Каргалинской, за исключеніемъ роты капит. Варенова, все еще находившейся въ Кумъ-горѣ,—и здѣсь праздновалъ производство своего командира Байеръ фонъ-Вейнсфельда въ бригадиры¹⁷); въ послѣднемъ чинѣ фонъ-Вейнсфельдъ недолго оставался въ полку: на его мѣсто 23-го Юня зачисленъ былъ въ полкъ „изъ сверхкомплектныхъ” полковникъ князь Иванъ Щербатовъ, который прибылъ въ концѣ Юля и привялъ полкъ; бригадиръ же Вейнсфельдъ былъ назначенъ куда то комендантомъ¹⁸).

Князь Иванъ Щербатовъ вступилъ въ службу въ 1771-мъ году въ гвардію солдатомъ, а въ 1781-мъ году былъ выпущенъ изъ гвардіи въ полевые полки подполковникомъ и до послѣдняго назначенія командовалъ егерскимъ баталіономъ¹⁹).

Простоявъ въ лагерѣ до Октября мѣсяца, московцы опять разошлись на свои зимнія квартиры по станицамъ Терскаго казачьяго войска²⁰).

Нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что составъ полка за все время пребыванія на Кавказѣ, мѣнялся необыкновенно быстро; такъ, мы видѣли, что съ 1783-го и по 1790-ый годъ перемѣнились

шесть командировъ полка; переводы офицеровъ изъ полка и пополненіе его другими офицерами было дѣломъ самымъ обыкновеннымъ и производилось чуть не ежедневно по разнымъ причинамъ: и по случаю производства въ слѣдующіе чины, и для совмѣстнаго служенія съ родственниками, и для пользы службы, и по другимъ причинамъ; напр. въ Январѣ 1790-го года прибыло въ полкъ 4 капитана, 5 поручиковъ, 2 подпоруч. и 6 прапорщиковъ, а убыло: 1) произведенные въ слѣдующіе чины, съ переводомъ въ другіе полки: 1 поруч., 1 подпор., 9 прапорщиковъ; 2) выключенные для сослуженія съ родственниками: 3 капитана, 1 поручикъ, 2 подпоруч.; 3) выключенные въ гарнизонные баталіоны: 4 капитана, 3 поруч., 2 подпоруч. и 4) уволенные „на собственное пропитаніе“: 1 капитанъ и 1 поручикъ ²¹⁾*). Кроме того болѣзненность и смертность въ полку отъ лихорадки была по прежнему очень велика: небыло ни одного мѣсяца, когда бы умершихъ въ полку отъ болѣзней было менѣе 12-ти человекъ, а больныхъ менѣе 200; въ особенности лихорадки дѣйствовали на вновь прибывающихъ на Кавказъ. Такъ, полковникъ кн. Щербатовъ вскорѣ послѣ пріѣзда своего въ полкъ заболѣлъ, а 4-го Марта 1790-го года умеръ, прономандовавъ полкомъ всего около восьми мѣсяцевъ ²²⁾.

Въ это время старшій въ полку штабъ-офицеръ, подполковникъ Крюковъ, находился въ командировкѣ, при главномъ дежурствѣ князя Потемкина-Таврическаго, а потому въ командованіе полкомъ вступилъ пр.-маіоръ Христофоръ Дистерло ²³⁾. Онъ былъ въ то же время и единственнымъ въ полку штабъ-офицеромъ изъ находившихся на лицо. Въ 1769-мъ году онъ окончилъ курсъ сухопутнаго кадетскаго корпуса и выпущенъ былъ оттуда подпоручикомъ, а въ чинѣ капитана въ 1782-мъ году былъ переведенъ во 2-ой Московскій полкъ ²⁴⁾, съ которымъ съ тѣхъ поръ и не разлучался.

Въ началѣ 1790-го года послѣдовало раздѣленіе кавказскаго корпуса на части, по которому Московскій полкъ причисленъ былъ къ 3-й части, подъ начальство ген.-маіора Савельева ²⁵⁾. Въ то же время приказано было расформировать гренадерскія роты, что и бы-

*) Списокъ офицеровъ къ 1 Февраля 1790 года см. прилож. № 8.

до приведено въ исполненіе 2-го Іюля этого года, такъ что полкъ остался теперь въ 10-ти ротномъ составѣ²⁶⁾.

Между тѣмъ къ 1-му Мая полкъ собрался въ лагерѣ при ст. Каргалинской, но не долго находился въ полномъ составѣ. Противъ Баталь-Паши, двигавшагося отъ Анапы въ Кабарду съ громаднымъ турецкимъ войскомъ, формировался особый отрядъ изъ кавказскаго корпуса; на мѣсто взятыхъ для этого отряда частей, Московскому полку предписано было занять мѣста нѣкоторыхъ изъ нихъ; вслѣдствіе чего: 1) рота подпоручика Изъединова отправлена была въ Моздокъ, въ составѣ 2 об.-оф., 8 ун.-оф., 2 муз. и 151 мушкетера; 2) на Очинскую морскую пристань для содержанія караула была выслана команда подъ начальствомъ прапорщика Петровскаго изъ 1 оф., 3 ун.-оф., 61 мушк.; 3) на Коргинскій форпостъ—команда прапорщика Устинова изъ 1 оф., 2 ун.-оф., 1 бараб., 50 мушк.; 4) въ сводный баталіонъ, прем.-маіора Буксегвдена — двѣ роты: поручика Путилова и подпор. Брюхова въ составѣ 4 об.-оф., 1 подлекаря и 276 нижнихъ чиновъ съ однимъ орудіемъ, при 8-ми канонирахъ²⁷⁾.

Въ Іюлѣ же мѣсяцѣ ген.-маіоръ Савельевъ приказалъ пр.-маіору Дистерло перевести и остальную часть полка въ лагерь къ г. Кизлярю, гдѣ москвцы и простояли до Октября; а въ концѣ этого мѣсяца перешли въ самую крѣпость и составили ея гарнизонъ. Сюда въ Декабрѣ вернулась изъ Моздока рота подпор. Изъединова, и изъ баталіона Буксегвдена роты Путилова и Брюхова; а прапорщ. Петровскій съ своею командою перешелъ для содержанія караула на Сладкоеричную морскую пристань. Кромѣ того отъ полка была отправлена команда изъ 16-ти старослужащихъ мушкетеръ въ ст. Науръ, для содержанія караула при аманатахъ (заложникахъ) горскихъ народовъ²⁸⁾.

Постоянныя пораженія горцевъ русскими однако никакъ не могли прекратить всѣ волненія на Кавказѣ, тѣмъ болѣе теперь, когда къ первымъ присоединились турецкія войска, сосредоточенныя въ Анапѣ. Чтобы покончить съ ними разъ на всегда, князь Потемкинъ Таврическій предписалъ новому главнокомандующему на Кавказѣ г.-ан. Гудовичу употребить особое стараніе „къ открытію самой ранней кампаніи на Анапу, дабы истребить сіе гнѣздо турокъ, положить на всег-

да предѣль безпокойствамъ, которыя Порты, подкупая и подущая закубанцевъ, въ томъ краю производила⁴²⁹⁾.

Вслѣдствіе этого съ конца Января 1791-го года полки кавказской линіи начали приготовляться къ походу. Изъ московцевъ въ этотъ походъ были назначены 4 роты*): поручика Сурина, подпоручиковъ Брюхова и Изъединова и прапорщика Устинова,—съ двумя орудіями. Остальныя части полка были расположены по прежнему³⁰⁾.

Къ 4-го Мая отрядъ Гудовича собрался у Темишбека, а 9-го двинулся въ походъ къ Анапѣ, запасшись продовольствіемъ на 40 дней. Преодолювъ въ пути всѣ препятствія, отрядъ этотъ въ Іюнь мѣсяцъ подошелъ къ крѣпости и на высотахъ по обѣ стороны р. Богура, расположился лагеремъ. Гарнизонъ крѣпости, какъ оказалось, состоялъ изъ 10 тыс. турокъ и 15 тыс. татаръ, нагайцевъ и закубанцевъ.

12-го Іюня съ нашей стороны были заложены три батареи на 32 орудія, при чемъ ближайшая находилась въ 250 саженьяхъ отъ крѣпостнаго вала. Непрiятель старался воспрепятствовать возведенію ихъ частыми вылазками и огнемъ крѣпостныхъ орудій; но постройка энергично продолжалась и 19-го числа съ батарей былъ открытъ огонь. Ночью отъ дѣйствія нашихъ бомбъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ загорѣлся городъ и пожаръ продолжался до разсвѣта. Весь день 21-го числа былъ проведенъ въ приготовленіяхъ къ штурму. Самъ Гудовичъ и всѣ генералы разѣзжали по лагерю; они ободряли войска, представляли солдатамъ всю славу успѣха, стыдъ неудачи и бѣдствія, которыя могутъ послѣдовать за нею. Съ наступленіемъ ночи приказано было снять лагерь и войскамъ стать на свои мѣста, согласно сдѣланнаго росписанія, причемъ москвцы, причисленные къ первой колоннѣ ген. Бугакова, должны были атаковать, вмѣстѣ съ войсками 2-й колонны, правую половину крѣпостнаго вала и рва³¹⁾.

Въ полночь съ нашей стороны былъ открытъ сильный артиллерійскій огонь, на который непріятель отвѣчалъ также усиленно. Затѣмъ на нѣкоторое время все затихло; передъ самымъ разсвѣтомъ канонада вновь была открыта и, подъ прикрытіемъ ея войска наши

*) Составъ 4-хъ ротъ: 4 об.-офиц., 11 ун.-офиц., 4 муз., 350 мушкет., 8 канонировъ (Моск. арх. оп. 215 св. 502).

двинулись впередъ. Непріатели замѣтили ихъ уже подошедшими ко рву крѣпости и тотчасъ же открыли по нимъ убійственный картечный огонь. Однако, не смотря на это, русскіе солдаты начали спускаться въ ровъ, а оттуда по штурмовымъ лѣстницамъ подниматься на валь. Вскорѣ они ворвались въ городъ и на улицахъ его закипѣлъ ожесточенный рукопашный бой: нѣсколько разъ наши готовы были уступить болѣе многочисленному непріятелю, защищавшему городъ съ большимъ мужествомъ, но подоспѣвавшія постепенно наши части склоняли побѣду на нашу сторону; когда же въ крѣпость вступилъ нашъ главный резервъ, то побѣда совершенно перешла на сторону русскихъ; турки бѣжали къ берегу, гдѣ бросались въ море, рассчитывая попасть на стоявшія здѣсь суда, но большинство изъ нихъ погибло въ морскихъ волнахъ.

Такъ совершилось взятіе крѣпости, къ которой русскіе подступали уже нѣсколько разъ. Добыча полученная здѣсь ими была очень велика, а въ числѣ плѣнныхъ между прочими попался и знаменитый лже-пророкъ Шихъ-Мансуръ, который такъ долго возмущалъ горскіе народы.

Раззоривъ всю крѣпость и уничтоживъ всё ея укрѣпленія, отрядъ Гудовича 10-го Іюля началъ обратный путь, приводя по дорогѣ всёхъ горцевъ въ русское подданство. 16-го Сентября, послѣ двухмѣсячнаго похода, онъ достигъ наконецъ Кубани, откуда части его и разошлись на свои зимнія квартиры. Московцы вернулись въ Кизляръ и вскорѣ всё офицеры, бывшіе въ этомъ походѣ, были произведены въ слѣдующіе чины. Походъ же этотъ обошелся полку въ 12 чел. убитыхъ и 27 раненыхъ нижнихъ чиновъ и кроме того былъ раненъ поручикъ Зыряновъ, состоявшій въ свитѣ Гудовича³²⁾.

Между тѣмъ оставшаяся въ Кизлярѣ часть полка, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ вышла въ лагерь, оставивъ въ крѣпости для содержанія карауловъ роты подпоручиковъ Госсевскаго и Михайлова; а по окончаніи лагеря, въ Октябрѣ, и остальные роты возвратились въ Кизляръ³³⁾.

31-го Іюля 1791-го года русскіе заключили съ турками перемиріе, а 29-го Декабря состоялся наконецъ Ясскій миръ, которымъ и закончилась 2-я турецкая война въ царствованіе Императрицы Екатери-

ны II. Оставалось только русским обезпечить свои новыя владѣнія на Кавказѣ отъ хищныхъ сосѣдей, преданности которыхъ, какъ показалъ опытъ, довѣрять совсѣмъ было нельзя. Поэтому два слѣдующіе года полки наши употребили на возведеніе болѣе сильныхъ и прочныхъ укрѣпленій и крѣпостей на границѣ кавказской губерніи. На долю московцевъ пришлось слѣдующія работы: сначала двѣ роты, а потомъ четыре—строили Шелкозаводскую крѣпость, и затѣмъ особая команда исправляла укрѣпленія Моздока³⁴). Постоянными же квартирами ихъ оставались по прежнему все это время „благополучный г. Кизляръ”, какъ писалось въ мѣсячныхъ рапортахъ полка,—изъ котораго они выходили только на лѣто въ лагерь, и кромѣ того: Коргинскій форпостъ, Сладкоеричная пристань, Науръ, Моздокъ и Плантажный заводъ, въ которыхъ роты стояли по очереди, занимая караулы³⁵). Кромѣ того въ Апрѣлѣ 1793-го г. прапорщикъ Подревскій съ 28-ми нижними чинами былъ командированъ для усмиренія крестьянъ, гвардіи коннаго полка поручика Всеволожскаго, находящихся на Черныномскомъ промыслѣ,—и для приведенія ихъ въ должное повиновеніе³⁶).

Между тѣмъ число больныхъ и умирающихъ въ полку не уменьшалось и все время круглымъ числомъ первыхъ было до 200, а послѣднихъ отъ 10-ти до 20-ти въ мѣсяцъ.

Въ Мартѣ 1793-го года въ Московскій полкъ зачисленъ былъ изъ сверхкомплектныхъ полковникъ Яковъ Ивановичъ Тыртовъ, который прибылъ въ первыхъ числахъ Мая въ Кизляръ и принялъ полкъ отъ пр.-маіора Дистерло³⁷).

Какъ и въ прошлаго года, въ 1794-мъ году полкъ выступилъ въ Апрѣлѣ въ лагерь при Кизлярѣ. Такъ какъ крѣпость Шелкозаводская еще небыла окончена, то 4 роты московцевъ подъ командой сек.-м. Сорокина, командированы были туда для продолженія работъ³⁸).

Въ это время окрестности нашей границы кишѣли шайками разбойниковъ изъ кабардинцевъ, которые часто были на столько смѣлы, что нападали даже на наши команды рабочихъ, а отлучаться изъ крѣпостей уже всегда было небезопасно. Такъ, 2-го Мая изъ команды Московскаго полка подполковника Зеггерна увезены были зарѣчными хищниками 5 мушкетеровъ; 27-го убитъ еще одинъ, а 2-го Іюля увезены еще трое³⁹).

Между тѣмъ одинъ изъ москвичевъ въ это время зарекомендовалъ себя особенно съ хорошей стороны: это поручикъ Алексѣй Путиловъ, бывшій казначеемъ въ Астраханской провіантской комиссіи; въ Августѣ 1794-го года былъ полученъ о немъ въ полку слѣдующій приказъ главнокомандующаго: „Поручикъ Алексѣй Путиловъ, за отличное по должности его раченіе и цѣлостное сохраненіе денежной казны, коей подъ его смотрѣніемъ было болѣе милліона, — производится въ капитаны”⁴⁰).

ГЛАВА XXVIII.

Походы полка и его исторія съ 1795-го по 1800-ый годъ.

Послѣ заключенія Яскаго мира интриги Турціи противъ Россіи не прекращались. Видя, что кавказскіе горцы не въ состояніи оказать намъ сопротивленія, Порта начала интриговать въ Персіи.

Еще съ конца 1794-го года начались распри между владѣтельными ханами Персіи, при чемъ, для разрѣшенія ихъ, послѣдніе не разъ обращались къ русскому правительству за помощью. Поэтому съ началомъ 1795-го года слухи о движеніи русскихъ войскъ за кавказскія горы становились все настойчивѣй и настойчивѣй. Однако ни расположение полка неизмѣнялось и никакихъ особенныхъ приготовленій небыло; по прежнему въ началѣ Мая полкъ вышелъ въ лагерь подъ Кизляръ, отправляя тѣже обязанности, какъ и въ прошлые годы. Но съ Августа мѣсяца все измѣнилось: Высочайшимъ приказомъ 3-го Августа повелѣно было Московскій полкъ привести въ составъ 2042 чел. и сформировать опять двѣ гренадерскія роты, что и было исполнено, но не вполне, ибо рекрутъ всего прибыло на пополненіе 165 чел., что весьма мало увеличило слабый составъ полка. Однако двѣ гренадерскія роты были сформированы въ Октябрѣ мѣсяцѣ¹⁾.

Въ то же время г.-м. Савельеву предписано было ген. Гудовичемъ составить изъ своихъ войскъ отрядъ и отправиться съ нимъ къ Дербенту, противъ персидскаго войска Ага-Магометъ-хана, намѣревавшагося покорить у Каспійскаго моря всѣ провинціи, которыя состояли подъ покровительствомъ Россіи. Въ этотъ отрядъ Савельева былъ назначенъ и Московскій полкъ²⁾). Но ввиду того, что роты его были въ страшномъ некомплектѣ, Савельевъ приказалъ изъ него составить 8 ротъ, при чемъ четырехротный баталіонъ и двѣ гренадер-

скія роты должны были идти въ походъ, а двухротная команда съ поручик. Михайловымъ остаться для охраненія русскихъ границъ въ Кизлярѣ³⁾). При этомъ командиръ Московскаго полка полковникъ Тыртовъ былъ назначенъ за командира бригады, а подполковникъ фонъ Зеггернъ, командующимъ полкомъ, бывшимъ въ составѣ всего 1010 человекъ⁴⁾.

Къ Ноябрь мѣсяцу 1795-го года части, назначенныя въ отрядъ ген. Савельева, собрались къ Кизляру, но наступившіе сильные морозы долго мѣшали ему выступить въ походъ. Наконецъ, 19-го Декабря отрядъ, захвативъ съ собою продовольствія на два мѣсяца, перешелъ р. Терекъ и двинулся черезъ г. Тарки въ Байнаки. На пути всѣ мелкіе владѣтели земель вездѣ съ почетомъ встрѣчали русскихъ и давали присягу на подданство Россіи. Однако Савельевъ съ своимъ маленькимъ отрядомъ нерѣшился идти противъ войскъ Ага-Магометъ-хана, которыхъ было до 20-ти тыс. и, въ ожиданіи присылки подкрѣпленій, остановился въ г. Таркахъ.

Только получивъ въ подкрѣпленіе еще два баталіона пѣхоты^{*)}, онъ раннею весною 1796-го года выступилъ изъ г. Тарки къ г. Дербенту.

Въ это время погода въ горахъ стояла крайне дурная и почти небывалая для Кавказа: или дождь съ сильнымъ вѣтромъ дулъ цѣлыя сутки, или поднималась страшная вьюга, причемъ снѣгъ валилъ безостановочно; къ тому же дороги здѣсь и безъ того были самыя безобразныя: приходилось постоянно то подниматься чуть не на отвѣсныя скалы, то спускаться въ глубокія ущелья и идти по ихъ узкому извилистому дну; орудія солдатамъ приходилось почти все время тащить на себѣ, то спуская, то поднимая ихъ. Такимъ образомъ каждый переходъ дорого обходился людямъ, изнуряя ихъ до крайности.

Наконецъ отрядъ достигъ владѣній Шейхъ-Али-хана Дербентскаго, который ранѣе изъявлялъ покорность Россіи и просилъ прислать ему въ помощь противъ Аги-Магомета Персидскаго денегъ для

*) Отрядъ Савельева теперь состоялъ изъ 3-го и 4-го баталіоновъ Кавк. егерскаго корпуса, баталіоновъ Кавказскаго и Московскаго мушкет. полковъ, 6 орудій, 1 эскадрона легкой кавачей команды, 400 казаковъ и 500 калмыковъ, что составляло всего 4180 человекъ. (Дубровникъ „Ист. войны и влад.“ Т. 3 стр. 64).

найма войскъ, а потомъ перешелъ на сторону послѣдняго. Теперь, вступивъ въ его владѣнія, Савельевъ послалъ къ нему письмо съ требованіемъ, чтобы онъ выслалъ своихъ довѣренныхъ людей, для заключенія оборонительнаго союза противъ Аги-Магомета. Шейхъ-Али ханъ отвѣтилъ, что ему неизвѣстно намѣреніе русской Императрицы о вступленіи ея войскъ въ его владѣнія и что онъ обращался за помощью потому только, что не зналъ о могуществѣ Персидскаго хана; но теперь онъ окончательно отказывается впустить русскія войска въ г. Дербентъ, тѣмъ болѣе такой маленькій отрядъ, потому что персіане, узнавъ объ этомъ, окончательно раззорятъ всѣ его владѣнія. Ген. Савельевъ послалъ вторичное требованіе о разрѣшеніи безпрепятственно войти въ городъ, но Шейхъ-Али на отрѣзъ отказалъ, заявивъ, что, въ случаѣ насилія со стороны русскихъ, онъ будетъ защищаться; при этомъ задержалъ нашего посланнаго. Тогда Савельевъ послалъ объявить хану, что если ворота города не будутъ отперты для русскихъ, то онъ прикажетъ бомбардировать Дербентъ,—и въ то же время сдѣлалъ распоряженіе о дальнѣйшемъ движеніи отряда.

У Дербента русскихъ встрѣтила конница, которая открыла огонь по нашимъ казакамъ. Савельевъ расположилъ свой отрядъ лагеремъ въ 2-хъ верстахъ отъ города, а переночевавъ здѣсь, на другой день приказалъ баталіонамъ занять высоты, находящіяся противъ Дербента и командующія окрестною мѣстностью и въ 200 саженьяхъ отъ города устроилъ батарею. Какъ только эта батарея была готова и съ нея открытъ былъ огонь, Шейхъ-Али прислалъ парламентаря, съ просьбой не стрѣлять по городу и начать переговоры о сдачѣ. Савельевъ, имѣя ввиду дать отдыхъ усталому отряду, тѣмъ болѣе, что стояла весьма дурная погода, согласился на это, а въ то же время приказалъ строить другую батарею, ибо зналъ, что ханъ просто желаетъ протянуть время, чтобы получить отвѣтъ отъ Аги-Магомета, къ которому онъ послалъ просить помощи. Переговоры, разумѣется, ни къ чему не привели, а потому, когда вторая батарея была готова, то русскіе вновь стали стрѣлять по городу. Жители Дербента на сколько возможно защищались: нѣкоторые изъ нихъ засѣли было во рвахъ садовъ и начали перестрѣлку съ нашими; но посланный туда баталіонъ егерей выбилъ и прогналъ ихъ. Шейхъ-Али-Ханъ во второй

разъ прислалъ просить остановить огонь и отвести войско за 15 верстъ, чтобы дать ему возможность дожидаться отвѣта отъ командующаго кавказскимъ корпусомъ, къ которому онъ пошлетъ письмо. Савельевъ рѣшительно отказался исполнить эту просьбу и велѣлъ усилить огонь, узнавъ, что посланный къ Агъ-Магомету возвратился въ Дербентъ съ отказомъ въ помощи.

Но Шейхъ-Али неунываль: нашлось еще нѣсколько сосѣднихъ хановъ, которые, узнавъ о томъ, что русскій отрядъ слишкомъ малочисленъ и въ теченіи довольно долгаго времени ничего немогъ сдѣлать съ Дербентомъ, рѣшились прислать ему на помощь свои войска и такимъ образомъ усилили его гарнизонъ до 10-ти тысячъ.

Тогда Савельевъ, видя несовсѣмъ завидное положеніе своего отряда, отступилъ отъ города, занялъ выгодную позицію, принялъ мѣры осторожности и въ такомъ положеніи сталъ дожидаться главныхъ силъ кавказскаго корпуса, которыя велъ сюда генеральъ Зубовъ. Дербентцы воспользовались этимъ обстоятельствомъ и стали укрѣплять городъ и строить оборонительныя башни.

2-го Мая подошелъ, наконецъ, сюда отрядъ Зубова, который и принялъ общее начальство надъ русскими войсками. Онъ придвинулъ къ городу всѣ полки и расположилъ ихъ на высотахъ, причемъ москвцамъ отведено было мѣсто по срединѣ всего отряда, а по сторонамъ его стали: справа сводный гренадерскій баталіонъ, а слѣва 6 орудій артиллеріи и Казанскій полкъ⁵⁾. 3-го Мая подошелъ сюда же и обходный отрядъ ген. Булгакова, — и Дербентъ былъ обложенъ со всѣхъ сторонъ. Началась правильная осада, пошли осадныя работы и неумолкаемая артиллерійская кананада.

Между прочимъ утромъ 7-го Мая двѣ гренадерскія роты Воронежскаго полка и 3-й баталіонъ кавказскаго егерскаго корпуса штурмовали передовую башню и выбили оттуда непріятеля, — послѣ чего были заложены траншеи въ весьма близкомъ разстояніи отъ города.

Наконецъ 10-го Мая всему отряду приказано было приготовиться къ штурму. Въ этотъ день съ раняго утра былъ открытъ самый усиленный огонь изъ всѣхъ орудій, который продолжался до тѣхъ поръ, пока въ башнѣ, называемой Нарынъ-Кале, не была про-

бита брешь, въ которую теперь и устремились русскія войска. Въ то же время ворота города растворились и громадная толпа народа, со старшинами во главѣ, хлынула оттуда и пала на колѣна передъ русскими; при этомъ изъ среды ея выдѣлился стодвадцати-лѣтній старецъ, державшій въ рукахъ серебрянныя ключи отъ городскихъ воротъ. Оказалось, что старецъ этотъ 74 года тому назадъ подносилъ эти же ключи Императору Петру I, во время его похода въ Персію; четыре роты московцевъ, участвовавшіе въ персидскомъ походѣ съ полковникомъ Безобразовымъ и тогда были свидѣтелями этого торжества. Ключи эти теперь принялъ главнокомандующій Зубовъ, къ которому явился также Шейхъ-Али ханъ, по ихъ обычаю, съ повѣшенною на шеѣ саблею.

Тотчасъ же приказано было баталіонамъ московцевъ, казанцевъ, сводно-гренадерскому и 2-мъ ротамъ егерей, подъ начальствомъ Савельева, вступить въ городъ⁶). Войска эти съ музыкою и барабаннымъ боемъ, имѣя распущенныя знамена, вступили въ Дербентъ, при громадномъ стеченіи народа, помѣстившагося на улицахъ и на плоскихъ крышахъ домовъ.

13-го Мая совершался торжественный въѣздъ Зубова въ Дербентъ. Для этого всѣ стѣны города были заняты нашими войсками и изъ всѣхъ пушекъ былъ открытъ огонь. Главнокомандующій съ большою свитою передъ городомъ былъ встрѣченъ армянскимъ архимандритомъ, старшинами и народомъ, которые поднесли ему хлѣбъ-соль. Онъ проѣхалъ по городу, осмотрѣлъ его достопримѣчательности, затѣмъ отправился къ ставкѣ Савельева, около которой, въ нарочно для того устроенной церкви, былъ отслуженъ благодарственный молебенъ. Послѣ этого гр. Зубовъ обѣдалъ у Савельева, а потомъ, сопровождаемый радостными криками народа, сыпавшими ему пвѣты подъ ноги, отправился обратно въ свой лагерь.

За взятіе Дербента Императрица наградила всѣхъ участниковъ дѣла весьма щедро; изъ московцевъ получили награды: полков. Тыртовъ и пр.-маіоръ Дистерло — Владимира 4-й степени; капитанъ Леманъ, поручикъ Алашеевъ, прапорщики: Бунинъ, Гулицъ, Вердеманъ, Бодревскій и Гаширалидзевъ — произведены въ слѣдующіе чины⁷), а всѣмъ нижнимъ чинамъ было выдано по рублю на человѣка.

Еще въ теченіи двухъ недѣль весь отрядъ Зубова оставался у Дербента, поджидая подвоза провіанта. Наконецъ 24-го Мая большая часть отряда подъ начальствомъ главнокомандующаго выступила по направленію къ Баку. Московцы же съ остальнымъ гарнизономъ и съ ген. Савельевымъ остались въ Дербентѣ; при этомъ двѣ гренадерскія роты полка были отдѣлены на составленіе своднаго гренадерскаго баталіона (съ двумя ротами казанцевъ), который тоже былъ оставленъ въ гарнизонѣ Дербента⁹).

Двухротная команда Московскаго полка поручика Михайлова все это время оставалась въ Кизлярѣ. Но въ Маѣ мѣсяцѣ 1796-го года изъ ротъ ея были выбраны 80 человекъ рядовыхъ, которые, вмѣстѣ съ 60 человекъ 4-го егерскаго баталіона, составили отрядъ въ 140 человекъ; по распоряженію ген. Гудовича отрядъ этотъ 23-го Іюля былъ отправленъ въ Дербентъ, конвоируя транспортъ, состоявшій изъ ста верблюдовъ и 50-ти фуръ нагруженныхъ провіантомъ⁹).

Между тѣмъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ изъ Дербента выступилъ сводный баталіонъ с.-маіора Лемана, въ который входили гренадеры—московцы,—для присоединенія къ отряду ген.-м. Римскаго-Корсакова, назначеннаго слѣдовать въ Грузію, къ г. Ганжѣ¹⁰). 7-го Октября баталіонъ этотъ присоединился къ отряду въ г. Кубѣ, а 21-го числа, вмѣстѣ съ послѣднимъ, онъ двинулся далѣе и слѣдовалъ совершенно безпрепятственно со стороны туземцевъ; но за то мѣстность и погода много затрудняли путь; осеннее ненастье въ особенности препятствовало движенію обоза съ продовольствіемъ. Наконецъ, переправившись черезъ р. Куру, 13-го Декабря отрядъ Корсакова достигъ Ганжи и въ тотъ же день занялъ крѣпость, причѣмъ часть отряда помѣстилась въ ней, а другая расположилась лагеремъ близъ нея, въ ожиданіи дальнѣйшаго приказанія главнокомандующаго.

Въ началѣ Октября мѣсяца ген. Савельевъ получилъ приказаніе отъ гр. Зубова выступить изъ Дербента къ д. Ханжалъ-Кале для истребленія войскъ Хамбутая Кузыкумыкскаго, которыя, будучи собраны бѣжавшимъ изъ русскаго лагеря бывшимъ Дербентскимъ ханомъ Шейхъ-Али и Хамбутаемъ, теперь часто спускались съ горъ на плоскость, грабили проѣзжающихъ изъ Дербента въ Кубу и совершенно затрудняли сообщеніе между этими городами.

Взявъ съ собою три баталіона пѣхоты (въ числѣ которыхъ были московцы) и казачій полкъ, — Савельевъ двинулся къ назначенному мѣсту. Съ приближеніемъ этого отряда къ Ханжалъ-Кале, непріятель оставилъ свою позицію и ушелъ въ горы. Тогда русскій отрядъ направился къ селенію Шлангуныхкентъ и расположился здѣсь лагерь. Хамбутай, узнавъ о движеніи противъ него еще другого русскаго отряда со стороны р. Самура, прислалъ къ Савельеву своего чиновника съ просьбой возстановить миролюбивыя отношенія, соглашаясь на всѣ условія русскихъ. Послѣдніе предъявили свои требованія и, по исполненіи таковыхъ, отрядъ Савельева возвратился обратно въ Дербентъ къ 20-го Декабря.

Здѣсь московцы узнали о смерти Императрицы Екатерины II и о вступленіи на престолъ Императора Павла Петровича.

Вмѣстѣ съ этимъ извѣстіемъ получено было приказаніе изъ Петербурга сначала остановить всѣ дѣйствія на Кавказѣ, а затѣмъ черезъ нѣсколько дней другое: всѣмъ полкамъ возвратиться въ предѣлы Россіи, причемъ въ особомъ Высочайшемъ повелѣніи подтверждалось командирамъ полковъ сберегать людей „для лучшаго употребленія”.

Такимъ же повелѣніемъ отъ 29-го Ноября 1796-го года полкъ былъ переименованъ въ „Московскій мушкетерскій” вмѣсто пѣхотнаго, какъ онъ до сихъ поръ назывался, — и долженъ былъ состоять, согласно установленнаго штата, изъ двухъ баталіоновъ шестиротнаго состава, имѣя по спискамъ 2363 человекъ¹¹⁾. Того же 20-го Ноября повелѣно было въ полку имѣть 5 музыкантовъ: 2 волторы, 2 кларнета и 1 фаготъ.

13-го Декабря 1796-го года послѣдовало раздѣленіе всей арміи на 12 дивизій, которыя потомъ были названы инспекціями. По этому новому раздѣленію Московскій мушкетерскій полкъ былъ назначенъ въ Украинскую дивизию ген. отъ инф. Беклепова, съ назначеніемъ ему квартиръ въ г. Староконстантиновѣ¹²⁾ (Воынской губерніи).

Высочайшимъ приказомъ 10-го Января слѣдующаго 1797-го года въ полкъ назначенъ былъ шефомъ генераль-маіоръ Генрихъ Семеновичъ Феньшъ. Тогда же приказано было именовать роты: первую —

„шефскою”, а остальные по фамилиям штабъ-офицеровъ и капитановъ полка, и баталіоны: 1-й шефскимъ, а 2-й командирскимъ¹³⁾ *).

Такъ какъ шефъ по прежнему являлся полнымъ распорядителемъ и хозяиномъ полка, командиръ же полка только завѣдывающимъ строевою частью, то Феньшъ принялъ таковой отъ полковника Търтова и съ тѣхъ поръ велъ уже всѣ дѣла полка и подписывался на всѣхъ полковыхъ бумагахъ.

Въ Февралѣ мѣсяцѣ 1797-го года Московскій полкъ выступилъ изъ Дербента на ур. Марасу, г. Кизляръ и въ ст. Червленную¹⁴⁾. Въ Кизлярѣ присоединилась къ полку его двухротная команда поручика Михайлова, а въ ст. Червленной, гдѣ полкъ отдыхалъ около мѣсяца, совершилось его переформированіе въ двухбаталіонный составъ. Здѣсь же послѣдовало распоряженіе объ отчисленіи всей полковой артиллеріи**), съ ея командою, въ главную полевую артиллерію, но какъ команда, такъ и матеріальная часть ея сданы были только по приходѣ полка на постоянныя квартиры¹⁵⁾.

Затѣмъ полкъ двинулся далѣе, имѣя черезъ два дня въ третій дневку и черезъ мѣсяцъ одну остановку на 7 дней. Проведя въ походѣ всего около 10-ти мѣсяцевъ, въ концѣ 1797-го года, онъ прибылъ въ Староконстантиновъ и расположился въ немъ и по окрестнымъ деревнямъ¹⁶⁾ ***).

*) Названіе ротъ, съ состоявшими въ нихъ офицерами см. прилож. № 9.

**) Полковая артиллерія въ это время состояла: изъ 3-хъ восьмифунтовыхъ единороговъ и 1-ой трехфунт. пушки; при нихъ 8 зарядныхъ ящиковъ; составъ команды: 1 сержантъ, 1 капръ, 32 канонира и фузелера и 10 извозчиковъ. (Москов. арх. мѣсяц. рапортъ за 1797 г.).

***) Здѣсь нельзя неупомянуть о замѣчательной дѣятельности одного изъ москвитцевъ во время пребыванія полка на Кавказѣ: это о капитанѣ князѣ Федорѣ Михайловичѣ Ураковѣ. Онъ былъ 1784 года прикомандированъ къ штабу командующаго войсками на Кавказѣ и во все время борьбы, благодаря своему знакомству съ языками многихъ кавказскихъ горцевъ, исполнялъ весьма трудныя порученія; въ его послужномъ спискѣ записано: „съ 784 г. посыланъ былъ неоднократно въ разныя времена въ опасныя мѣста, какъ во внутрь Кабарды, такъ и къ живущимъ въ окрестности оной народамъ, для замѣчаніевъ оныхъ намѣреніевъ и удержанія отъ возмущеній и набѣговъ въ границы Россійскіе, также и за Кубань для узнанія намѣреніевъ живущихъ тамъ народовъ; въ 788 г. посланъ былъ къ Диногорскимъ народамъ, граничащихъ съ Имперіею, внутрь снѣговыхъ горъ для сдержанія отъ набѣга и для удержанія отъ всѣхъ противумысловъ, также для приведенія въ подданство жительствоющихъ тамъ аагирскихъ и ливгорскихъ народовъ и гдѣ что замѣчено было противное отчетъ тотъ самый часъ доносилъ начальству, въ которое время жизнь свою неоднократно подвергалъ опасности“ (Моск. арх. формул. списки № 172).

Между тѣмъ годъ этотъ былъ годомъ многихъ реформъ въ военномъ вѣдомствѣ. Новый Государь Павелъ I былъ, подобно отцу своему, большой поклонникъ прусскихъ порядковъ, а потому свою армію онъ хотѣлъ видѣть похожею на прусскую. Прежде всего онъ обратилъ вниманіе на форму одежды и предписалъ измѣнить таковую, причемъ на долю москвитцевъ выпало имѣть: вмѣсто свѣтло-зеленыхъ кафтановъ — темно-зеленые мундиры, сшитые по прусскому образцу, съ красною подкладкою, желтыми пуговицами и съ воротникомъ, лацканами и обшлагами рукавовъ синими; на послѣднихъ напивались по двѣ золотыя петлицы съ кисточками; камзолы и штаны палевые; офицерскія шляпы, обшитыя золотымъ узкимъ галуномъ; гренадерскія шапки имѣли околышъ темно-зеленый и задники синіе. Введены были опять пудра, букли и косы; унтеръ-офицерамъ выданы были замшевыя перчатки и трости съ костянымъ набалдашникомъ, которыя въ строю прикрѣплялись къ пуговицамъ кафтана, причемъ ружья имъ замѣнены аллебардами, а офицерамъ экспонтонами; введены были также для послѣднихъ серебрянныя шарфы съ полосками изъ чернаго и оранжеваго шелка¹⁷). Для точнаго узнанія этой новой формы одежды, отъ полка былъ командированъ въ Москву квартирмейстеръ подпор. Третьяковъ и съ нимъ 1 ун-оф., 1 ряд. и 1 барабанщикъ¹⁸).

Затѣмъ Высочайшими указами даны были точныя правила: для замѣщенія офицерами разныхъ должностей въ полкахъ, о производствѣ въ чины, объ увольненіяхъ и отставкахъ офицеровъ и т. п. Введены были также въ употребленіе приказы по всей арміи и по отдѣльнымъ частямъ, отдаваемые ежедневно, вслѣдствіе чего переписка въ войскахъ значительно сократилась. Затѣмъ чины секундъ-маіора и премьеръ-маіора замѣнены просто чиномъ маіора. Изданъ былъ также новый воинскій уставъ, по которому ротамъ предписывалось строиться въ три шеренги, а полкамъ ранжироваться по баталіонно такъ: 1-ая и 2-ая роты имѣли ранжиръ справа, 4-ая и 5-ая слѣва, а 3-ья отъ середины; заряданіе производилось по флигельману: такъ назывался солдатъ, выходившій передъ фронтъ и дѣлавшій пріемы ружьемъ, прочіе на него взглядывались и дѣлали тоже; введена была также стрѣльба рядами.

14-го Октября 1797-го года полковникъ Тыртовъ былъ произведенъ въ генераль-маіоры, съ назначеніемъ шефомъ Тульскаго мушкетерскаго

полка; за полковаго же командира въ Московскомъ полку остался подполковникъ фонъ Зеггернъ¹⁹⁾, который 28-го Марта 1798-го года былъ произведенъ въ полковники, со старшинствомъ съ 17-го Декабря прошлаго года. Но 12-го Мая того же года онъ былъ по Именному Высочайшему повелѣнію преданъ суду по обвиненію его: 1) въ безвинномъ наказаніи фельдфебеля, 2) въ грубостяхъ шефу полка, и въ ослушаніи начальства, 3) въ дѣланіи замѣшательства въ строю, 4) въ оскорбленіи передъ фронтомъ командира роты капитана Превлоцкаго и 5) въ присвоеніи себѣ власти полковаго командира²⁰⁾ *). Тогда въ должность полковаго командира вступилъ опять Христофоръ Егоровичъ Дистерло, который теперь имѣлъ уже чинъ подполковника²¹⁾.

Гренадерскія роты Московскаго полка прибыли только въ Староконстантиновъ въ началѣ 1798-го года, перенеся въ походѣ по Закавказью страшный голодъ и всѣ неудобства. По прибытіи своемъ на постоянныя квартиры они были, согласно Высочайшаго Указа отъ 13-го Декабря 1796-го г., сведены вмѣстѣ съ двумя таковыми же ротами полка Ротгофа (Нарвскаго) въ сводный гренадерскій баталіонъ подполк. Раутенштерна, которымъ потомъ съ 1798-го г. командовалъ уже московецъ, маіоръ Превлоцкій²²⁾. Въ то же время гренадерскія роты получили названіе „флигель-ротъ”, а командиры ихъ, капитанъ Яненко и штабсъ-капитанъ Струковъ,—„флигель-капитановъ”.

30-го Сентября 1798-го года полку пожалованы были 10 новыхъ знаменъ по числу мушкетерскихъ ротъ: одно бѣлое, полковое, изъ граденапеля съ бѣлымъ крестомъ и синелиловыми углами и 9—сдѣланныхъ изъ темносиняго двуличнаго гродетюра, съ синимъ крестомъ по срединѣ и съ лиловыми углами²³⁾. Затѣмъ вслѣдствіе Высочайшаго приказа полкамъ именоваться только по фамиліямъ своихъ шефовъ, Московскій полкъ съ 31-го Октября этого года сталъ именоваться „мушкетерскимъ генераль-лейтенанта Феньша”²⁴⁾, такъ какъ послѣдній былъ произведенъ къ этому времени въ генераль-лейтенанты.

Новый порядокъ названія баталіоновъ и ротъ по имени своихъ командировъ, при обязательномъ сохраненіи старшинства, велъ къ стра-

*) Весьма интересное дѣло Зеггерна помѣщено въ приложеніи № 10.

шной путаницѣ; такъ, при каждомъ переводѣ одного изъ командировъ ротъ, или при производствѣ въ слѣдующій чинъ — происходило перемѣщеніе по новому старшинству всѣхъ остальныхъ; то же случилось и при назначеніи новаго полковаго командира. Доходило даже до того, что нижніе чины не знали, какъ отвѣтить на вопросъ: какой они роты, — ибо перемѣны въ названіи ротъ случались весьма часто.

Около этого же времени уничтожены были многія степени чиновопослѣдовательности для нижнихъ чиновъ. Прежде производство въ унтеръ-офицерскихъ званіяхъ шло въ слѣдующемъ порядкѣ: кап-рале, фурьеръ, подпрапорщикъ, каптенармусъ и сержантъ; теперь же всѣ эти званія были уничтожены и изъ рядовыхъ производили прямо въ унтеръ-офицеры, чѣмъ уничтожено было между нижними чинами соревнованіе и надежды на повышеніе, такъ какъ съ полученіемъ унтеръ-офицерскаго званія ждать больше было нечего²⁶⁾.

Въ концѣ этого же года, въ силу политическихъ обстоятельствъ, войскамъ русскимъ, стоявшимъ на юго-западной границѣ Россіи, приказано было готовиться къ заграничному походу противъ французовъ. Вслѣдствіе этого, тогда же послѣдовало новое раздѣленіе всей арміи на корпуса, и мушкетерскій Феньша полкъ, оставаясь въ Староконстантиновѣ, былъ причисленъ къ арміи ген. отъ инф. гр. Гудовича, къ корпусу ген. отъ кавалеріи Михельсона, ко 2-й линіи расположенія войскъ относительно границы, которой командовалъ г.-м. Ротгофъ и къ бригадѣ г.-м. Корфа²⁶⁾. Высочайшимъ же приказомъ отъ 11-го Октября 1798-го года полковой командиръ подполковникъ Дистерло былъ произведенъ въ полковники²⁷⁾.

Въ началѣ слѣдующаго 1799-го года Россія заключила союзъ съ Англіей, Австріей, Турціей и Италіей противъ Франціи, съ цѣлью заставить послѣднюю положить оружіе, войти въ свои прежнія границы и возстановить въ Европѣ миръ и политическое равновѣсіе. Вслѣдствіе этого, Гудовичу было предписано расположить свои войска такъ, чтобы армія его могла быть собрана по первому требованію, а корпусу Михельсона быть теперь же готовымъ къ выступленію на помощь Турціи, для усмиренія виддинскаго Паши Пасванъ-Оглы.

Поэтому въ Маѣ полкъ Феньша получилъ приказаніе перейти изъ Староконстантинова въ гг. Летичевъ, Меджибожи и Деражню²⁸⁾

(Подольской губерніи), съ расположеніемъ ротъ по квартирамъ; а самъ Феньшъ, какъ назначенный командовать 1-ою линією нашихъ войскъ, остался въ томъ же городѣ, сдавъ на время всю хозяйственную часть полка полковнику Дистерло. Къ полку въ это время было прикомандировано вѣдомства главной полевой артиллеріи, баталіона г.-м. Бреверна: единороговъ 4-хъ картаульныхъ 1, восьмифунтовыхъ 2, пушекъ трехфунтовыхъ 2; при нихъ ящиковъ картузныхъ 9,—и команда: 1 поручикъ, 10 фейерверкеровъ, 10 бомбардировъ, 37 канонировъ, 27 фурлейтовъ и 54 лошади²⁹⁾.

14-го Мая въ Летичевѣ, въ домахъ, гдѣ квартировала рота поручика Смирнова, произошелъ пожаръ, отъ котораго сгорѣла почти половина города. По произведенному слѣдствію оказалось, что виновниками этого пожара были унт.-офигеръ Григорьевъ и рядорой Хватовъ, которые и преданы были военному суду; поручикъ же Смирновъ „за слабое смотрѣніе за нижними чинами“—былъ арестованъ по суду на три мѣсяца³⁰⁾.

2-го Ноября 1799-го года полковникъ Дистерло былъ произведенъ въ генераль-маіоры, съ назначеніемъ шефомъ въ бывшій мушкетерскій Скобельцина полкъ; а на его мѣсто полковымъ командиромъ назначенъ былъ старшій штабъ-офигеръ въ полку, маіоръ Антонъ Ивановичъ Леманъ, произведенный 20-го Декабря этого года въ подполковника³¹⁾.

Г Л А В А XXIX.

Исторія полка съ 1800-го по 1804-й годъ.

Въ 1800-мъ году исполнилось столѣтіе существованія полка Иваницкаго-Московского-Феньша. Какъ мы видѣли, цѣлое столѣтіе это прошло для него въ непрерывныхъ военныхъ походахъ и сраженіяхъ; много, много разъ измѣнялся составъ его офицеровъ и нижнихъ чиновъ, масса людей прошла черезъ его ряды, — но всегда Московцы твердо и высоко держали свои знамена, и сколько было случаевъ, гдѣ офицеры и солдаты, вѣрные преданіямъ своихъ предковъ, передаваемыхъ устно отъ поколѣнія къ поколѣнію, — показывали себя истинными богатырями, совершенно достойными называться сынами могучей Руси и именовъ ея первопрестольной столицы! Ни мало также вышло изъ среды полка государственныхъ дѣятелей и полководцевъ; какъ то: гр. Чернышовъ, князь Прозоровскій, князь Долгоруковъ; князь Репнинъ, гр. Салтыковъ и др., которымъ отечество наше многими было обязано въ свое время.

25-го Іюня, находясь въ лагерѣ при г. Летичевѣ, полкъ*) скромно отпраздновалъ свое столѣтнее существованіе. Къ этому времени, а именно 17-го Марта 1800-го года, въ полкъ было пожаловано 10 новыхъ знаменъ, имѣвшихъ желтое поле съ бѣлымъ крестомъ и съ орломъ по срединѣ¹⁾ **). Затѣмъ жизнь полка пошла дальше: обыден-

*) Составъ полка въ это время: 7 шт.-оф. (подпол. Леманъ, Манахтинъ, Превлюцкій и Госсевскій, майоры Шамшевъ, Демьяновъ и Гулицъ 2-ой), 49 об.-оф., 114 ун.-оф., 44 музык., 1391 рядовыхъ, при 237 подъемныхъ и 12 вьючи. лошадакъ (Моск. арх. Мѣс. рапорты полка за 1800 годъ.)

***) Высочайшимъ приказомъ 21-го Марта 1802 г. изъ нихъ въ полку оставлено только по два на баталіонъ, а таковыми же 21-го Августа 1814 г. — только по одному знамени на баталіонъ (цвѣтному), а остальные были сданы въ московскую оружейную палату. (Москов. арх. кѣс. рап.)

нымъ порядкомъ, такъ какъ въ это время военныя дѣйствія противъ Франціи прекратились, а помощь корпуса Михельсона турецкому Султану противъ Пасванъ-Оглы непонадобилась. Феньшъ прибылъ къ полку и по прежнему завѣдывалъ всѣми его дѣлами. Но въ концѣ 1800-го года онъ произведенъ былъ въ генералы отъ Инфантеріи и назначенъ вторымъ инспекторомъ Украинской инспекціи и военнымъ губернаторомъ г. Кіева. Вслѣдствіе этого и полку его имени приказано было перейти на стоянку въ г. Кіевъ, гдѣ онъ и былъ расположенъ въ Кіево-Печерской крѣпости²⁾.

Стоянка всего полка въ одномъ мѣстѣ, да еще въ большомъ городѣ, гдѣ соблазновъ всякаго рода гораздо больше, а между тѣмъ всякій проступокъ гораздо замѣтнѣй, — не могла, разумѣется, не отразиться на общемъ поведеніи полка. Такъ, изъ мѣсячныхъ рапортовъ видно, что число отдаваемыхъ подъ слѣдствіе и подвергающихся взысканіямъ, въ полку теперь значительно увеличилось, — хотя всѣ проступки, въ общемъ значеніи не были важны: чаще всего нижніе чины попадались въ мелкихъ кражахъ, отлучкахъ со двора и пьянствѣ; послѣдняго проступка впрочемъ были нечужды и нѣкоторые офицеры: такъ, въ Мартѣ 1801-го года были исключены изъ службы за пьянство подпоручики Бунинъ и Рудневъ; а штабсъ-капитанъ Шостакъ былъ преданъ суду и содержался на главной гаубтвахтѣ Кіево-Печерской крѣпости „за оказанныя противъ начальства грубости и за самовольную отъ команды отлучку“. Дѣло его кончилось 8-го Апрѣля 1803-го года, причемъ, по указу военной коллегіи, онъ былъ разжалованъ на 6 мѣсяцевъ въ рядовые, послѣ чего ему былъ возвращенъ прежній чинъ³⁾.

Затѣмъ, побѣги изъ службы нижнихъ чиновъ, въ особенности рекрутъ, практиковались по прежнему и рѣдкій мѣсяцъ бѣжавшихъ въ полку было менѣе 5-ти человекъ, хотя большинство изъ нихъ всегда было ловимо и жестоко наказываемо. Вообще жестокія наказанія въ тѣ времена еще были въ большомъ ходу, а требованія службы и дисциплина въ войскахъ значительно были подняты и доходили до страшнаго педантизма. Масса офицеровъ должна была, въ силу этого обстоятельства, оставить полкъ*), въ особенности изъ людей стараго закала, при-

*) Съ 18 Февраля 1762 г. Петромъ III-мъ даровано было дворянамъ право выходить въ отставку когда пожелаютъ, за исключеніемъ военнаго времени. Для нижнихъ чиновъ

выкшихъ къ военно-походной жизни и къ отсутствію всякихъ мелочныхъ требованій казарменной службы. Вслѣдствіе этого для тѣхъ, которые сѣумѣли примѣниться къ новымъ требованіямъ, движеніе въ офицерскихъ чинахъ шло необыкновенно быстро; такъ, въ теченіи 5 лѣтъ многіе изъ подпоручиковъ достигли чина майора и даже подполковника (напр. Михайловъ, Госсевскій, Гулицъ 2-й и т. д.). Это же обстоятельство было и причиною тому, что такъ часто мѣнялись полковые командиры.

Между тѣмъ 11-го Марта 1801-го года скончался Императоръ Павелъ Петровичъ и на престолъ вступилъ старшій сынъ его Александръ Павловичъ. Однимъ изъ первыхъ его Высочайшихъ распоряженій по арміи было возвращеніе полкамъ ихъ старыхъ названій по городамъ. По этому полкъ Феньша сталъ опять называться „Московскимъ мушкетерскимъ“⁷⁴⁾, хотя Феньшъ по прежнему оставался его шефомъ, съ тѣми же правами. Затѣмъ, Высочайшимъ приказомъ 10-го Января 1802-го года, въ полкъ былъ зачисленъ изъ отставки, прежде служившій въ Сибирскомъ гренадерскомъ полку, полковникъ фонъ Миллеръ, а таковымъ же 3-го Апрѣля онъ былъ назначенъ полковымъ командиромъ. Подполковникъ же Леманъ былъ преданъ суду за неправильное аттестованіе бывшаго въ полку прапорщика Чернуцкаго 2-го и посаженъ на гаубтвахту⁷⁵⁾. Дѣло это черезъ нѣкоторое время было выяснено слѣдствіемъ, причемъ обнаружилось что при представленіи въ слѣдующіе чины, въ числѣ другихъ офицеровъ, былъ хорошо аттестованъ и прапорщикъ Чернуцкій 2-й, когда извѣстно было Феньшу, что офицеръ этотъ крайне дурнаго поведенія; но такое аттестованіе было сдѣлано во все не съ желаніемъ принести ущербъ службѣ, а просто изъ снисхожденія къ молодому человѣку, въ надеждѣ, что онъ исправится. Леманъ тогда былъ освобожденъ изъ подъ ареста, а 14-го Апрѣля 1803-го года былъ отданъ слѣдующій Высочайшій приказъ: „Его Императорское Величество дѣлаетъ выговоръ Московскаго мушкетерскаго полка: поди. Леману, майору Яненкѣ, капитанамъ: Гулицу, Исакову, Смирнову, шт.-капит.: Вердеману, Клемен-

срокъ выслуги полагался: изъ податныхъ сословій 20-лѣтній, изъ солдатскихъ дѣтей и церковниковъ 15-лѣтній. (Воен. Энци. Лек. т. 12 стр. 340).

твѣу, Гарницкому, поручикамъ: Муратову, Назимову, Аблову, Маркову, Затыревичу, подпоручикамъ: Рудневу, Данилевскому, Дымовичу, Якутовичу, Чернуцкому 1-му и прапорщику Пожидаеву 1-му — за несправедливое аттестованіе бывшаго въ томъ полку прапорщика Чернуцкаго 2-го и въ противорѣчіе показанію всего корпуса офицеровъ, кое, по собственному ихъ признанію, было учинено единственно изъ снисхожденія къ помянутому Чернуцкому⁶⁾.

Еще Высочайшимъ приказомъ 30-го Апрѣля 1802-го года положено было переформировать въ числѣ другихъ и Московскій мушкетерскій полкъ изъ двухбаталіоннаго въ трехбаталіонный составъ. Переформированіе это, выпавшее на долю полковника фонъ Миллеръ (шефъ по многочисленности занятій уже участіе въ дѣлахъ полка не принималъ),— совершилось слѣдующимъ образомъ: изъ двухъ гренадерскихъ ротъ, съ прибавленіемъ къ нимъ двухъ мушкетерскихъ, составъ которыхъ былъ улучшенъ выборомъ людей изъ всего полка, былъ составленъ 1-й баталіонъ въ 4 роты, который получилъ названіе шефскаго и гренадерскаго; всѣ же остальные роты составили два мушкетерскихъ баталіона, въ четыре роты каждый; при этомъ приказано именовать 2-й баталіонъ по чину и фамилии старшаго штабъ-офицера въ полку, а 3-й командирскимъ. Такимъ образомъ баталіоны въ Московскомъ полку получили названіе: 1-й гренадерскій, шефа генерала отъ инфантеріи Феньша, 2-й подполковника Лемана и 3-й полковаго командира полковника Миллера. Ротами командовать должны были остальные штабъ-офицеры и капитаны, по имени которыхъ они и назывались⁷⁾. Въ общемъ переформированіе свелось къ тому, что число ротъ въ полку осталось тоже 12, но баталіоновъ стало на одинъ больше.

Вслѣдъ за переформированіемъ полковъ, послѣдовало распоряженіе о перемѣнѣ формы одежды. Теперь положено было въ пѣхотѣ рядовому имѣть двухбортный мундиръ темно-зеленаго сукна, съ высокимъ стоячимъ воротникомъ, съ суконными погонами и съ фалдами сзади, ввидѣ нынѣшняго фрака; цвѣтъ воротника и погонь для всѣхъ полковъ Украинской инспекціи былъ красный; пантолоны бѣлаго цвѣта, зимою суконныя, а лѣтомъ изъ полотна, на выпускъ, доставшія до каблукъ; галстухъ чернѣйшій суконный; шапка изъ чернаго сукна,

ввидѣ цилиндра, кверху расширеннаго, съ козырькомъ; въ то же время въѣмъ приказано было имѣть волосы спереди и на вискахъ выстриженными подъ гребенку, а на затылкѣ длинныя, связанныя въ косу черной шерстяной лентой; пудру употреблять только въ большіе парады. Шинель приказано дѣлать изъ сѣраго сукна, такого же покроя, какъ и теперешняя, только со стоячимъ воротникомъ, одинаковаго цвѣта съ погонами. У унтеръ-офицеровъ воротники и края обшлаговъ обшивались золотымъ галуномъ; замшевыя перчатки и камышевыя трости остались по прежнему. Офицерамъ дана была такая же форма, только края погонъ у нихъ обшивались узкимъ золотымъ галуномъ, а вмѣсто шапки носили трехъугольныя шляпы съ высокимъ чернымъ султаномъ изъ пѣтушьихъ перьевъ.

Вооруженіе осталось почти тоже, только шпага измѣнила свой видъ, имѣя теперь искривленный клинокъ; каптеармусамъ и фельдфебелямъ опять были выданы алебарды.

Затѣмъ, въ теченіи долгаго царствованія Императора Александра I-го, форма одежды и видъ военнослужащихъ подвергались еще не разъ измѣненіямъ; такъ, въ 1806 году приказано было не носить косъ, а стричься подъ гребенку; въ 1807 году были отмѣнены у офицеровъ трости и экспонтоны, а присвоены шпаги; затѣмъ въ томъ же году офицерамъ приказано вмѣсто погонъ носить эполеты, съ суконнымъ полемъ по цвѣту погонъ, такой же формы, какъ нынѣшніе и съ тѣмъ же различіемъ штабъ-офицерскихъ отъ оберъ-офицерскихъ; погоны же у нижнихъ чиновъ имѣть въ каждой дивизіи по полкамъ разные, съ номеромъ дивизіи, нашитымъ изъ гаруснаго сурка; у Московцевъ таковые, какъ у 5-го полка въ дивизіи, были голубые съ № 7. Тогда же приказано было шапки для прочности обшивать сверху и по бокамъ черной кожей и называть ихъ киверами, а шпаги у нижнихъ чиновъ замѣнить тесаками. Въ 1808-мъ году послѣдовало измѣненіе въ снаряженіи: существовавшіе до тѣхъ поръ цилиндрическіе ранцы замѣнены были квадратными, носившимися на двухъ мягкихъ выбѣленныхъ ремняхъ, причѣмъ лѣтомъ шинели, вмѣсто скатыванія ихъ вокругъ ранца, предписано скатывать и надѣвать черезъ лѣвое плечо. Утвержденъ былъ также новой формы офицерскій грудной знакъ, размѣромъ меньше прежняго и съ накладнымъ двуглавымъ орломъ по

серединѣ. Въ 1809-мъ году на кивера даны этикетки: рядовымъ бѣлые, а унтеръ-офицерамъ съ примѣсю чернаго и оранжеваго цвѣтовъ; аллебарды оставлены только у фельдфебелей; офицерамъ въ строю приказано носить тоже кивера. Въ 1811-мъ году введены были круглыя суконыя шапки безъ козырьковъ, такой же формы какъ и теперь, съ краснымъ околышемъ, причеиъ роты отличались по кантамъ. Въ 1812-мъ году, по новому раздѣленію арміи на дивизіи, Московскому полку, какъ первому въ 7-й дивизіи, голубые погоны приказано было замѣнить красными.

Между тѣмъ 2-го Ноября 1802-го года фонтъ-Миллеръ былъ произведенъ въ генераль-маіоры и назначенъ шефомъ Великолуцкаго полка; а такъ какъ старшій штабъ-офицеръ, подполковникъ Леманъ, находился въ это время подъ судомъ, то фонтъ-Миллеръ сдалъ полкъ подпол. Превлоцкому. Но 29-го Декабря былъ назначенъ, а въ началѣ 1803-го года прибылъ старшій по производству подполковникъ Федоръ Федоровичъ Манахтинъ, который и принялъ полкъ отъ Превлоцкаго⁸⁾.

Въ этомъ же году полкъ разстался съ своимъ шефомъ: 26-го Января онъ отчисленъ былъ отъ всѣхъ должностей, съ назначеніемъ состоять по арміи. Его надменное обращеніе съ офицерами и масса возбужденныхъ имъ судебныхъ дѣлъ въ полку за шестилѣтнее его шефство—едва ли могли оставить въ комъ либо пріятныя о немъ воспоминанія. На его мѣсто шефомъ полка былъ назначенъ бывшій шефъ Олонецкаго мушкетерскаго полка, генераль-лейтенантъ Дмитрій Сергѣевичъ Дохтуровъ, съ назначеніемъ также инспекторомъ по инфантеріи Кіевской инспекціи⁹⁾. Дохтуровъ происходилъ изъ старинной дворянской фамиліи и родился въ 1750-мъ году, а началъ службувою пажемъ при дворѣ въ 1771 г.; затѣмъ все время служилъ въ гвардіи¹⁰⁾.

Лѣтомъ 1803-го года полкъ стоялъ въ лагерѣ близъ Воскресенской слободы. Отсюда 3-го Юня, по именному Высочайшему повелѣнію, изъ шефскаго баталіона рота капитана Исакова отправлена была въ полномъ составѣ^{*)} на сформированіе Крымскаго мушкетерскаго полка; а на ея мѣсто, отдѣленіемъ отъ всѣхъ ротъ полка такого же числа чиновъ, сформирована была новая рота¹¹⁾.

^{*)} Кромѣ капит. Исакова, поруч. Форостовскій, подпор. Рудневъ, прапор. Вѣлоусовъ, 9 ун.-оф., 5 музык., 130 гренадеръ и 8 нестр. (Моск. арх. мѣс. рапорты полка).

ГЛАВА XXX.

Исторія полка и его походы съ 1804-го по 1806-ой годъ.

Съ самаго начала 1804-го года стали ходить слухи о неизбежности войны между Россіею и Франціею. Слухи эти основывались на томъ, что властолюбивые замыслы французскаго Императора Наполеона не прекращались и онъ уже мечталъ овладѣть всѣмъ міромъ, весьма удачно продолжая свои завоеванія.

Дѣйствительно, скоро Императоръ нашъ Александръ 1-й заключилъ союзъ съ Англіею и Австріею и приказалъ полкамъ, расположеннымъ на западной окраинѣ, приводиться на военное положеніе.

Между тѣмъ Московскій полкъ весною 1804-го года вышелъ въ лагерь при с. Приварки, откуда въ Августѣ вернулся въ Кіевъ. Здѣсь 10-го Сентября Московцы лишились своего любимаго и всѣми уважаемаго штабъ-офицера, нѣкогда командовавшаго даже полкомъ, подполк. Антона Ивановича Лемана, умершаго при полку; видимо, дѣло Чернуцкаго 2-го, гдѣ онъ проявилъ въ полной мѣрѣ свои товарищескія чувства,—и долгое сидѣніе подъ арестомъ, при немолодыхъ уже годахъ (ему было 46 лѣтъ), поколебали его здоровье, ибо все это время онъ часто рапортовался больнымъ. Московцы похоронили его съ подобающею честью въ Кіевѣ¹⁾.

28-го Сентября того же года въ Московскій полкъ опредѣленъ былъ, по собственному желанію, изъ лейбъ-гвардіи Измаиловскаго полка полковникъ Николай Семеновичъ Сулима, который, прибывъ въ Кіевъ, принялъ полкъ отъ подполковника Манахтина и 9-го Января 1805-го года былъ утвержденъ въ должности полковаго командира. То былъ молодой человѣкъ, 27-и лѣтъ отъ роду, изъ русскихъ дворянъ, всю службу свою прослужившій въ гвардіи и въ 8 лѣтъ достигшій

чина полковника²⁾). Подполковникъ же Манахтинъ 15-го Апрѣля 1805-го года былъ переведенъ въ Новгородскій мушкетерскій полкъ³⁾).

Все это время Московцы спокойно стояли въ Кіевѣ; но 4-го Мая 1805-го года вдругъ получено было именное Высочайшее повелѣніе: полку приготовиться „на походную ногу“, съ тѣмъ, чтобы онъ могъ черезъ 24 часа по полученіи приказа выступить въ походъ⁴⁾. Дѣйствительно, 11-го Іюня получило приказаніе Московцамъ двинуться въ м. Ушомиръ (Подольской губ.) и присоединиться къ арміи Михельсона. Отсюда, по распоряженію послѣдняго, полкъ 12-го Іюля выступилъ къ м. Межиричи и Куневъ⁵⁾).

28-го Іюля 1805-го года послѣдовало росписаніе полковъ, по которому Московскій мушкетерскій полкъ назначенъ былъ въ армію ген. отъ инф. Голенищева-Кутузова; этой арміи приказано было собраться у Радзивиллова и поступить въ непосредственное распоряженіе союзника нашего, императора австрійскаго Франца.

9-го Августа Кутузовъ получилъ приказаніе отъ императора Франца идти черезъ Галицію, Силезію, Моравію, Богемію и Штирію въ Баварію, на соединеніе съ австрійскими войсками. Поэтому 13-го числа армія его, числительностью въ 46,405 человекъ, шестью колоннами, въ одномъ переходѣ одна за другой, — двинулась на Тешень, Брювъ, Кремсъ и Браунау, причемъ Московцы⁶⁾ шли въ 3-й колоннѣ ген. Дохтурова⁶⁾).

Предъ выступленіемъ въ походъ предписано было всѣмъ начальникамъ соблюдать въ войскахъ строжайшую дисциплину, не позволять людямъ въ дорогѣ выходить изъ своихъ шеренгъ и рядовъ, идти въ ногу, сохранять равненіе и дистанцію и быть всегда готовыми встрѣтить непріятели и выстроить фронтъ въ случаѣ надобности; офицерамъ тоже предписано было идти на своихъ мѣстахъ, и если даже будетъ разрѣшено ѣхать верхомъ, то и въ такомъ случаѣ изъ мѣстъ, назначенныхъ уставомъ, невыходить.

До Тешена армія двигалась совершенно спокойно, по заранѣе составленному маршруту; но отъ этого города приказано было идти

⁶⁾ Составъ полка 5 штабъ-офиц., 51 об.-оф., 120 ун.-оф., 58 муз., 1,731 рядов., 135 вестр. (Моск. арх. Мѣсяч. рапор. за № 1805 г.) Списокъ офицерамъ см. приложение № 11.

форсированнымъ маршемъ и проходить возможно большія разстоянія; для удобства въ полки отпущены были подводы, на которыхъ складывались ранцы и шинели, а также садились поочередно солдаты; офицеры же ѣхали въ почтовыхъ каляскахъ. При такихъ условіяхъ полки совершали въ сутки отъ 45 до 60 верстъ. Тѣмъ не менѣе и такого рода путь въ ненастную осеннюю погоду былъ весьма изнурителенъ, въ особенности же въ виду того, что у солдатъ скоро разбилась обувь и многимъ приходилось идти почти босикомъ. Несомнѣннымъ слѣдствіемъ этого обстоятельства явилось въ полкахъ множество больныхъ и отставшихъ, которые скоро значительно уменьшили число штыковъ Кутузовской арміи.

Наконецъ колонны наши достигли г. Браунау и, соединившись здѣсь съ небольшимъ отрядомъ австрійцевъ, расположились лагеремъ на правомъ берегу р. Инна⁷⁾.

11-го Октября было получено извѣстіе, что главныя австрійскія войска, находившіяся подъ командой эрцгерцога Фердинанта, разбиты французами подъ Ульмомъ на голову. Извѣстіе это повергло всю Австрію въ неописанную печаль и отчаяніе, въ особенности же, когда сдѣлалось извѣстнымъ, что Наполеоновская армія собирается у Мюнхена, готовясь двинуться къ Вѣнѣ. Единственнымъ защитникомъ австрійской столицы теперь остался Кутузовъ съ своей арміей,—и на него были обращены всѣ взоры.

Между тѣмъ получило новое извѣстіе, что Наполеонъ уже выступилъ изъ Мюнхена. Вѣнскій дворъ, боясь чтобы, вслѣдствіе неравенства русскихъ и французскихъ силъ, Кутузовъ непроигралъ сраженіе и, такимъ образомъ, неотдалъ бы французамъ всей Австріи, предписалъ ему до прибытія корпусовъ эрцгерцоговъ Карла и Иоанна и подвигавшихся еще изъ Россіи войскъ,—не вступать въ бой съ Наполеономъ, а отвести свои войска къ Ламбаху и далѣе.

17-го Октября, исполняя это приказаніе, русскіе полки потянулись въ указанномъ направленіи и 19-го расположились за р. Трауномъ, въ окрестностяхъ Вельса, гдѣ простояли два дня. Французы слѣдшили за русскими и 21-го числа произошла у нихъ первая стычка съ нашимъ арьергардомъ, впрочемъ неимѣвшая особеннаго значенія. Кутузовъ продолжалъ отступленіе далѣе и, дойдя до впаденія

р. Энса въ Дунай, хотѣлъ было остановиться, чтобы задержать неприятеля на переправѣ, съ каковою дѣлю и приказалъ въ разныхъ мѣстахъ устраивать укрѣпленія; но бывшіе въ тотъ день въ арьергардѣ австрійцы, будучи атакованы французами, бѣжали, оставивъ ему переправу совершенно свободною. Тогда Кутузовъ двинулся къ Анштетену. Слѣдуя по его стопамъ, французскій Императоръ приказалъ своему корпусу маршала Мортье перейти за Дунай и слѣдовать лѣвымъ берегомъ его, недопуская туда русскихъ.

Кутузовъ отступалъ черезъ Менькъ къ Санктъ-Пельтену, причемъ въ арьергардѣ постоянно были стычки съ неприятелемъ. Отсюда русскіе направились къ Кремсу и, обогнавъ далеко корпусъ Мортье, перешли 28-го Октября черезъ Дунай, послѣ чего истребили свой мостъ подъ выстрѣлами французовъ. У Кутузова тотчасъ же возникла мысль напасть на корпусъ Мортье и, воспользовавшись тѣмъ, что онъ растянулся по берегу Дуная на большое пространство, разбить его по частямъ. Этому плану, повидимому, много должно было способствовать и то обстоятельство, что дорога по лѣвому берегу Дуная все время представляетъ узкое дефиле. Для выполнения этого плана, главнокомандующій немедленно отдалъ приказъ: арьергарду гр. Милорадовича задерживать французовъ съ фронта, а дивизіи генер. Дохтурова обойти ихъ и перерѣзать имъ путь отступления.

30-го Октября, рано утромъ, Дохтуровъ съ полками: 6-мъ егерскимъ, Московскимъ, Ярославскимъ и Вятскимъ мункиетерскими, двумя баталіонами Брянскаго, двумя баталіонами Нарвскаго и двумя эскадронами Маріупольскихъ гусаръ, сопровождаемый вызвавшимся указывать дорогу черезъ горы австрійскимъ генераль-квартирмейстеромъ Шмидтомъ, направился черезъ Эгельсе къ Дирнштейну⁸). Утро было холодное и пасмурное; земля была покрыта снѣгомъ. Скоро отрядъ этотъ былъ заведенъ проводникомъ въ такія горы, покрытыя лѣсомъ, гдѣ два человѣка съ трудомъ могли идти рядомъ и то встрѣчая на каждомъ шагу препятствія; вслѣдствіе этого дивизія Дохтурова растянулась на огромное пространство.

Между тѣмъ съ лѣвой стороны послышалась пушечная пальба, доказывавшая, что арьергардъ Милорадовича уже вступилъ въ бой съ французами. Спѣша на помощь къ своимъ, Дохтуровъ приказалъ оста-

вить въ дефиле артиллерію и конницу и пошелъ дальше съ одною пѣхотою. Въ 5 часовъ пополудни, вмѣсто восьмага по утру, какъ было расчитано Кутузовымъ, спустился съ горъ авангардъ его (6-й егерскій полкъ и гренад. баталіонъ Ярославскаго полка), который и занялъ г. Дирнштейнъ, расположившись лицомъ къ г. Кремеу; за нимъ сошелъ съ горъ Вятскій полкъ, который былъ поставленъ на другую сторону этого города, фронтомъ къ д. Спиць. Такимъ образомъ французская дивизія Газона (изъ корпуса Мортъе) оказалась обойденною съ тыла, между тѣмъ какъ другая дивизія Дюпона (того же корпуса) еще только двигалась со стороны Спица, спѣша на помощь къ первой; самъ маршалъ Мортъе находится при передовой дивизіи и, когда сдѣлалось ему извѣстнымъ, что онъ запертъ въ ущельѣ, то рѣшился на проломъ пройти къ Дирнштейну и приказалъ войскамъ дивизіи Газона отступать на отрядъ Дохтурова; въ то же время задняя дивизія Дюпона атаковала Вятскій полкъ.

Московцамъ, педшимъ вслѣдъ за Вятцами, пришлось спускаться съ горъ въ то самое время, когда уже окончательно стемнѣло и начался проливной дождь, такъ что горныхъ тропинокъ совсѣмъ не было замѣтно; въ довершеніе всего, тотчасъ же по спускѣ съ горъ, — они были встрѣчены отступающими французами Газона и прямо вступили въ ожесточенный бой: непріятельскія ядра и картечь, шума по горамъ, сѣкали деревья, дробили камни, такъ что людей било и ядромъ, и сучьями, и осколками каменьева. Московцы въ темнотѣ, едва освѣщаемой при выстрѣлахъ, штыками прокладывали себѣ путь внизъ и били французовъ въ каждомъ ущельѣ, на каждой площадкѣ. Этотъ ужасный бой въ потьмахъ длился почти три часа, и Московцы одни все это время заграждали путь цѣлой дивизіи французовъ, оказывая чудеса мужества и храбрости. Наконецъ Дохтуровъ, чтобы прекратить эту безпопадную рѣзню, приказалъ полковнику Сулимъ очистить путь французамъ. Послѣдніе тогда отступили, провожаемые нашими выстрѣлами, оставивъ въ рукахъ гренадерскаго баталіона Московскаго полка свое знамя, штандартъ и массу плѣнныхъ⁹⁾.

У Московцевъ въ этотъ день потери были слѣдующія: убиты: поручикъ Безобразовъ 1-й, 10 ун.-офицеровъ, 2 музык., и 56 рядовыхъ; ранены: маіоръ Смирновъ, капитаны Шостакъ и Костромитеновъ,

шт.-капитаны Невгодовъ и Вишневскій, прапорщикъ Бобровъ и нижнихъ чиновъ 226 человекъ¹⁰⁾.

Когда, послѣ этого сраженія, Московцы проходили мимо главнокомандующаго Кутузова, то онъ подозвалъ къ себѣ полковника Сулиму и сказалъ ему: „Полковникъ! вы храбры: это обыкновенно въ русскихъ; но за вашу находчивость и распорядительность, при старости моихъ лѣтъ, передъ вами снимаю шляпу.“ Этотъ привѣтъ для командира Московскаго полка впоследствии составлялъ его большую гордость, чѣмъ орденъ Владимира 4 степени, который онъ получилъ за это дѣло,— и онъ вспоминалъ его всю свою жизнь¹¹⁾*).

По окончаніи битвы, русскія войска, собравшись у г. Кремса, спокойно отдыхали послѣ двухнедѣльныхъ непрерывныхъ маршей, неугрожаемая нападеніемъ. Но 1-го Ноября лазутчики наши донесли, что французы въ Вѣнѣ переплы черезъ Дунай и направляются къ Корнебургу и Волькерсдорфу. Боясь быть отрѣзаннымъ отъ русскаго корпуса гр. Буксгевдена, который шелъ къ намъ на помощь, главнокомандующій тотчасъ же распорядился о выступленіи изъ Кремса къ Эбербруну, оставя на мѣстѣ стоянки всѣхъ больныхъ и раненыхъ для того, чтобы незамедлять движенія арміи,—и отправивъ для той же цѣли впередъ тяжести.

Въ ночь съ 1-го на 2-ое Ноября, въ числѣ другихъ полковъ, и Московцы потянулись въ походъ. Отдохнувъ днемъ въ Эбербрунѣ, ночью они опять двинулись въ путь среди дождя и бури, увязая по колѣна въ грязи, по Цнаймской дорогѣ къ Погорлицу, гдѣ войска были остановлены, чтобы дожидаться своего арьергарда. Погода была настолько дурна и путь настолько плохъ, что въ этомъ походѣ изъ Московскаго полка отстало 2 ун.-офицера и 110 рядовыхъ, которые, потомъ, по неизвѣстности, куда они дѣвались, были выключены изъ списковъ полка безъ вѣсти пропавшими¹²⁾.

*) Впоследствии, за дѣло подъ Кремсомъ получили награды: Полковникъ Сулима, подполковникъ Госсевскій и майоръ Шамшевъ—Владимира 4-й ст.; капитаны Шостаки и Костромитеновъ, шт.-капитаны Простъ, Невгодовъ и Вишневскій и прапорщ. Бобровъ—Анны 3 степени. (Формул. списки оф. Москов. полка—Москов. Архивъ).

Отъ Погорлица войска двинулись въ Брюнь, къ которому подошли 6-го Ноября; люди были весьма утомлены усиленными маршами, почевкою на бивуакахъ въ осенней сырости даже безъ палатокъ, проводя по суткамъ совсѣмъ безъ пищи, вслѣдствіе недостатка въ припасахъ и по неимѣнію времени её готовить¹²⁾.

7-го Ноября, отступая дальше, у г. Вишау армія Кутузова наконецъ соединилась съ корпусомъ Буксегвена. Тогда Наполеонъ, шедшій все время, что называется по нашимъ пятамъ, 8-го Ноября остановился въ г. Брюнѣ, а Кутузовъ продолжалъ отступать далѣе, и 10-го Ноября прибылъ къ Ольмюцу. Здѣсь, 12-го къ его арміи присоединилась гвардія и войскамъ нашимъ Императорами Александромъ I-мъ и Францемъ сдѣланъ былъ смотръ, причемъ нашъ Государь благодарилъ всѣхъ чиновъ за перенесенные труды и оказанное мужество.

Ольмюцкій лагерь хотя и представлялъ отличную позицію для боя, но обнаружившійся недостатокъ продовольственныхъ припасовъ въ цѣлой Моравіи, гдѣ военныхъ дѣйствій не предполагалось, а потому и запасовъ собрано не было,—заставилъ союзную русско-австрійскую армію очистить его и, въ виду состоявшагося присоединения къ союзу еще прусаковъ,—двинуться впередъ.

15-го Ноября наша армія выступила изъ Ольмюца пятью колоннами, шедшими на одной высотѣ, и направилась по той же дорогѣ, по которой отступала изъ Вишау. Полки шли въ величайшемъ порядкѣ, даже въ ногу, ибо съ ними ѣхалъ и Государь Императоръ. Въ такомъ же порядкѣ шли и слѣдующіе дни отъ Вишау, направляясь на г. Аустерлицъ.

19-го Ноября, въ виду близости непріятеля, войска наши*) разставлены были, пройдя Аустерлицъ, въ боевомъ порядкѣ на избранной позиціи, причемъ 1-й колоннѣ Дохтурова, въ которую входилъ Московскій полкъ¹⁴⁾, приказано было стать на лѣвомъ флангѣ арміи у Госпіеродска, имѣя впереди и влѣво у Аугеста, отрядъ ген. Кинмейера¹⁵⁾. Однако въ этотъ же день, въ виду нѣкоторыхъ приготовле-

*) Передъ Аустерлицкимъ сраженіемъ русскихъ и австрійцевъ было до 80 тыс., а французовъ 90 тысячъ. (Михайловскій—Данилевскій т. 1).

ній во французской арміи къ отступленію, у насъ вновь составлена была диспозиція на наступленіе, по которой предписывалось корпусу Дохтурова, поступивъ подъ общую команду Буксгевдена, 20-го Ноября идти отъ Гостіеродска черезъ Аугестъ на Тельницъ, овладѣть этимъ селеніемъ и обратиться вправо, равняясь съ головою 2-й колонны гр. Ланжерона. Диспозиція эта была получена уже на разсвѣтѣ, когда холодный, непроницаемый туманъ покрывалъ горы и долины.

Въ 8 часовъ утра 20-го Ноября, въ роковой день Аустерлицкой битвы, войска русскія двинулись съ ночлега; колонна Дохтурова, направляясь къ Тельницу, шла въ слѣдующемъ порядкѣ: 5 егерскій полкъ, баталіонъ 7-го егерскаго полка, мушкетерскіе: Новоингерманландскій, Ярославскій, Владимірскій, Брянскій, Вятскій, Московскій, Кіевскій гренадерскій полки, 2 роты батарейной артиллеріи, 1 рота пионеровъ и 2¹/₂ сотни козаковъ¹⁶). Былъ сильный туманъ и подъ прикрытіемъ его движеніе было совершенно незамѣтно. Вскорѣ нашъ передовой отрядъ Кинмейера выбилъ штыками французовъ изъ Тельница и двинулся далѣе; а отрядъ Дохтурова, пройдя послѣдній, остановился въ боевомъ порядкѣ, согласно диспозиціи, дожидаясь 2-й колонны гр. Ланжерона, дѣйствовавшей правѣе.

Между тѣмъ къ французамъ подошла помощь и въ нашемъ передовомъ отрядѣ Кинмейера опять завязалась сильная перестрѣлка; главныя же силы непріятеля устремились на центръ нашихъ союзныхъ войскъ, находившихся у с. Працена.

Отрядъ Дохтурова сначала спокойно оставался на своей позиціи; но потомъ вдругъ замѣтили, что французы, разбивъ главныя силы союзниковъ, заходятъ уже ему въ тылъ. Гр. Буксгевденъ, получивъ такое донесеніе и сообразуясь съ дѣйствіями остальной арміи, уже отступившей къ Аустерлицу, приказалъ Дохтурову тоже отступать черезъ Тельницъ и Аугестъ уже въ то время, когда высоты у Тельница были заняты французами, выставившими на нихъ орудія,—и корпусъ его былъ совершенно отрѣзанъ отъ остальныхъ войскъ. Очутившись въ такомъ отчаянномъ положеніи и видя единственный путь отступленія черезъ мостъ на р. Литавѣ, между Аугестомъ и Сочанскимъ озеромъ и по плотинѣ между двумя озерами на

с. Сочань, Дохтуровъ приказалъ ген. Левизу, съ тремя баталіонами Московскаго полка, составить арьергардъ у Тельвица и удерживать французовъ съ тыла, а остальнымъ войскамъ двигаться вышеозначенными дорогами¹⁷⁾.

Отступленіе это оказалось знаменитѣйшимъ въ исторіи русскихъ войскъ по тѣмъ препятствіямъ, которыя приходилось преодолевать: весь путь отступленія обстрѣливался французскими батареями; кромѣ того, подъ тяжестью русскихъ орудій Литавскій мостъ рухнулъ, задавивъ массу людей и лошадей; тогда пѣхота наша бросилась на замерзшее озеро; но здѣсь ледъ былъ еще тонокъ и мѣстами проваливался, поглощая массы несчастныхъ жертвъ, такъ что немногимъ удалось переправиться на ту сторону; не лучшая участь постигла и тѣхъ, которые направились черезъ плотину: узкая, она была удобна для прохода только двухъ человѣкъ рядомъ; поэтому волею-неволею большинству приходилось идти по льду озера, который постоянно проваливался,—и люди, лошади, и пушки безслѣдно пропадали. Тѣмъ же, которые счастливо перебрались на ту сторону, предстояло еще штыками пробить себѣ дорогу черезъ колонны французовъ, занявшихъ с. Аугестъ. Здѣсь шефъ Московскаго полка проявилъ свое необычайное мужество и патріотизмъ: во время переправы войскъ, онъ все время оставался на плотинѣ, куда непріятельскія гранаты летѣли одна за другою; адъютанты стали уговаривать его оставить это мѣсто, напоминая ему про жену и дѣтей. „Нѣтъ!” — сказалъ Дохтуровъ, — „здѣсь жена моя — честь, войска, мнѣ вѣрныя — дѣти мои!” Когда большая часть оставшихся въ живыхъ изъ его корпуса перебралась на ту сторону озера, то Дохтуровъ, обнаживъ свою золотую шпагу, вскричалъ: „Ребята! вотъ шпага нашей матушки Екатерины! умремъ за отца Государя и за славу Россіи. Ура! съ нами Богъ и Александръ!” — и бросился впередъ на непріятеля, загородившаго ему путь отступленія: полки его послѣдовали за нимъ и, не смотря на многочисленность французовъ, мигомъ очистили себѣ дорогу¹⁸⁾.

Въ то время, когда остальные полки Дохтурова совершали это знаменитое отступленіе, Московцы выказывали подвигъ не менѣе знаменитый: прилегли къ землѣ, они должны были, во чтобы то ни ста-

ло, преградить путь цѣлой дивизіи французовъ и не допустить ихъ ударить въ тылъ своимъ товарищамъ. Болѣе двухъ часовъ своею грудью они защищали, такимъ образомъ, послѣднихъ, въ то время, когда наши переправлялись къ с. Сочанъ и, не смотря на отчаянныя усилія французовъ, напиравшихъ на нихъ въ громадномъ сравнительно количествѣ, не смотря на свои сильно уменьшившіеся ряды,—ни шагу не сдѣлали назадъ до тѣхъ поръ, пока, по окончательной переправѣ корпуса, Дохтуровъ приказалъ и имъ переходить на ту сторону озера. Частями, поддерживая другъ друга и опрокидывая штыками напиравшихъ французовъ, они медленно и стройно отошли назадъ; только, когда передъ неприятелемъ остался одинъ 3-й баталіонъ полковника Сулимы, то французы, осыпавъ его градомъ пулъ, кинулись на него всею массою; приходилось волею неволею поспѣшить отступленіемъ, такъ что нѣкогда даже было подобрать раненыхъ. Между тѣмъ, въ числѣ послѣднихъ были полковникъ Сулима, поручики: Ермолинскій, Пригара, Данилевскій 2-й и подпоручики: Дуинъ и Афросимовъ, которые, будучи незамѣчены въ попыхахъ, теперь все были взяты въ плѣнъ неприятелемъ. Кромѣ того Московцы потеряли убитыми и безъ вѣсти пропавшими прапорщ. Жукова, 10 ун.-оф., 6 музыкан. и 244 рядовыхъ; ранены были: капитанъ Кляменко, шт.-капит. Гарницкій, поручикъ Пожидаевъ 2-й, подпоруч. Демидовъ и Абловъ, прапорщ. Шеншинъ и 344 нижнихъ чина¹⁹⁾.

Перебравшись за озеро, Московцы направились за своими полками корпуса на Нейдорфъ; французы же расположились на бывшей нашей позиціи.

Черезъ двѣ недѣли послѣ этого, Кутузовъ размѣнялъ полковника Сулиму на плѣннаго француза Геріоля. Командиръ Московскаго полка вернулся къ русской арміи, но вслѣдствіе ранъ служить больше не могъ и уѣхалъ въ Россію, гдѣ и вышелъ въ отставку. Впослѣдствіи онъ опять поступилъ на службу, но уже былъ командиромъ Таврическаго полка. Въ 1826-мъ году онъ командовалъ въ чинѣ г.-маіора 2-й бригадой сводной дивизіи 5-го корпуса, въ которую входилъ тогда и Московскій полкъ; а въ 1833-мъ году онъ былъ уже ген.-губерн. восточной Сибири; портретъ его, въ числѣ 350-ти сподвижниковъ Императора Александра I-го, находится и до настоящаго времени въ галереѣ зимняго дворца²⁰⁾.

Мѣсто командира Московскаго полка занялъ старшій штабъ-офицеръ, подполковникъ Эварестъ Тимофеевичъ Госсевскій. Онъ вступилъ въ службу въ 1780-мъ году въ лейбъ-гвардіи конный полкъ изъ польскихъ шляхтичей Опшмянскаго повѣта, а въ 1787-мъ году былъ переведенъ въ чинъ подпоручика въ Московскій полкъ и съ тѣхъ поръ участвовалъ съ нимъ во всѣхъ походахъ и дѣлахъ²¹⁾.

Аустерлицкое сраженіе считалось проиграннымъ союзными войсками, вслѣдствіе неумѣлаго распоряженія австрійскаго главнокомандующаго и несоставленнаго имъ заранѣе плана дѣйствій; русскія войска, находившіяся въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ позиціи, понесли громадныя потери. Поэтому на другой же день они стали отступать къ Чейчу, гдѣ назначено было сборное мѣсто союзной арміи.

Подъ проливнымъ дождемъ ночью, войска Дохтурова, ни мало не отдохнувъ, двинулись изъ Нейдорфа къ сборному пункту; дорога шла черезъ лѣса по страшной грязи, а потому неотдохнувшіе люди падали отъ изнеможенія,—и въ отрядѣ явилась масса отсталыхъ. Только къ полудню 21-го Дохтуровъ соединился съ Кутузовымъ у Чейча, откуда на слѣдующій день весь русскій отрядъ потянулся далѣе и, перейдя р. Марху, остановился въ лагерѣ при Сенницѣ.

Между тѣмъ австрійскій Императоръ употреблялъ всё усилія, чтобы заключить миръ съ французами, боясь потерять всё свои владѣнія. 26-го Ноября, наконецъ, имъ заключено было перемиріе впредь до окончанія переговоровъ о мирѣ; въ виду этого помощь русскихъ войскъ австрійцамъ болѣе была ненадобна, а потому 27-го Ноября Кутузовъ выступилъ съ своею арміею изъ лагеря подъ Сенницами и направился черезъ Венгрію и Галицію на Кошау и Лембергъ въ Россію. Болѣе трудная часть похода была черезъ Карпатскія горы; но за то вездѣ русскія войска были принимаемы и проважаемы съ большими почестями и уваженіемъ, а во многихъ городахъ имъ давались большія угощенія; всѣхъ же больныхъ и раненыхъ жители принимали въ свои дома и ухаживали за ними, какъ за родными.

Наконецъ, въ началѣ 1806-го года, послѣ трудныхъ зимнихъ маршей, русскіе полки вступили въ Радзивилловъ. Отсюда Московцы *)

*) Полкъ вернулся въ составѣ 5 шт.-оф., (подполк. Госсевскій, майоры: Шамшевъ, Гуляцъ, Смирновъ, Ваулинъ) 41 об.-оф.; 72 ун.-оф.; 26 мушк., 510 ряд. и 115 нестр. (Мѣс. рапорты, Москов. архивъ).

двинулись на винтеръ-квартиры въ Волынскую губернію, во Владимирскій повѣтъ, куда прибыли 17-го Января и расположились въ м. Локачи и окрестныхъ деревнях²²).

Но въ Мартъ мѣсяцѣ подполковникъ Госсевскій получилъ приказаніе перевести полкъ въ г. Ровно, той же губерніи, куда Московцы и прибыли въ срединѣ Марта²³).

Г Л А В А XXXI.

Походы полка въ 1806-мъ году и въ Январѣ 1807-го года.

Въ Маѣ мѣсяцѣ 1806-го года вся русская армія подверглась новому раздѣленію вмѣсто 11 инспекціи, какъ это было ранѣе, на 13 дивизій; при этомъ раздѣленіи Московскій полкъ назначенъ былъ въ 7-ую дивизію ген. Дохтурова¹⁾. Затѣмъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ изъ 5-ой, 7-ой, 8-ой и 14-ой дивизій былъ сформированъ корпусъ Буксегвдена²⁾, названный тогда Волынской арміей.

Во время стоянки полка въ Ровно, для пополненія его, прибыли сначала рекруты, а потомъ вернушіеся изъ французскаго плѣна, — и численность его опять возрасла чуть не до полного штата³⁾. Затѣмъ, отдохнувъ достаточно на квартирахъ, въ Іюлѣ мѣсяцѣ, Московцы выступили въ лагерь къ г. Александрову (Ровенскаго повѣта)⁴⁾. Здѣсь 5-го Іюля подполков. Госсевскій былъ произведенъ въ полковника⁵⁾. Въ Сентябрѣ же мѣсяцѣ Московцы вернулись на свои квартиры въ г. Ровно и вновь зажили спокойною жизнію.

Но въ Октябрѣ вдругъ распространилось извѣстіе, что Наполеонъ разбилъ прусскую армію при Іенѣ и Ауерштадтѣ и двигается къ границамъ Россіи. Немедленно тогда предписано было корпусу Буксегвдена собраться между гг. Гродно и Брестомъ и двинуться къ прусской границѣ. Въ то же время Императоръ Александръ I-й издалъ манифестъ о войнѣ съ французами, въ которомъ говорилось: „Мечъ, извлеченный честью на защиту союзниковъ Россіи, колико съ большею справедливостью долженъ обратиться въ оборону собственной безопасности отечеству.“ Тогда же всѣмъ офицерамъ, находившимся въ отпуску, приказано было явиться къ своимъ полкамъ, исключая уволенныхъ для излеченія ранъ; призваны были также на службу всѣ отставные, какъ нижніе чины, такъ и офицеры.

Въ силу таковыхъ обстоятельствъ, въ началѣ Ноября, собравшись изъ деревень въ г. Ровно, Московцы*) двинулись къ Бресту, а отсюда, вмѣстѣ съ другими полками 7-й дивизіи, къ г. Остроленкѣ, куда прибыли 22-го Ноября.

Здѣсь Буксгевденъ получилъ повелѣніе Государя Императора съ своими войсками составить резервъ русскому корпусу Бенигсена, стоявшаго въ Пултускѣ, — и въ своихъ дѣйствіяхъ сообразоваться съ послѣднимъ. Сюда же двигался еще нашъ корпусъ Эссена 1-го, и съ приходомъ его, всѣ эти отдѣльные корпуса должны были составить армію, названную „заграничной“, подъ общей командой фельдмаршала гр. Каменскаго.

9-го Декабря 5-й и 7-й дивизіямъ приказано было главнокомандующимъ двинуться изъ Остроленки черезъ Маковъ и Големинъ къ р. Вкрѣ, чтобы составить правое крыло отряда Бенигсена⁷⁾. Но 11-го Декабря дивизія Дохтурова, прошедшая уже Големинъ, получила приказаніе вернуться назадъ и расположиться въ этомъ городѣ, въ виду того, что всѣ передовые наши отряды начали отступленіе передъ громадной арміей Наполеона; а 13-го числа Каменскій прислалъ приказаніе начальнику 7-й дивизіи сблизить всѣ свои полки, которымъ держаться секретно и показаться только тогда, когда начнется настоящее дѣло.

Ночью съ 13-го на 14-ое Декабря буря, начавшаяся еще днемъ, развирѣпѣла и пронзительнымъ вѣтромъ разметала весь русскій bivouакъ; тогда фельдмаршалъ Каменскій, и такъ изнемогавшій уже отъ старости и ранъ и чувствовавшій себя душевно разстроеннымъ, сдалъ начальство надъ арміей Буксгевдену, а самъ уѣхалъ въ Остроленку.

Вслѣдствіе распоряженія новаго главнокомандующаго, по утру 14-го Декабря, дивизія Дохтурова, совершая отступательное движеніе, направилась черезъ Маковъ къ Пултуску; при этомъ Московскій мушкетерскій и Московскій драгунскій полки назначены были въ аріер-

*) Составъ полка: 4 шт.-оф. (полков. Госсевскій, подполк. Шамшевъ, майоры Клименко и Шостака), 51 об.-оф., 120 ун.-оф., 56 музык., 1773 ряд., 134 нестр.; при полку два 12-ти фунтов. единорога и четыре 6-ти фунтов. пушки, съ 12-ю зарядными ящиками, составлявшие 2-ую полуроту 5-го арт. полка (Москов. арх. мѣсяч. рапор.)

гардъ⁹). Едва только полки 7-й дивизіи успѣли вытянуться по дорогѣ, какъ прислано было приказаніе арьергарду оставаться у Големина и составить подкрѣпленіе отступающей 4-й дивизіи кн. Голицина, которая была отбита французами отъ своего корпуса (Бенингена) и, совершивъ по грязи весьма утомительный путь, должна была расположиться здѣсь на отдыхъ.

Вскорѣ, дѣйствительно показались отступающіе полки 4-й дивизіи, преслѣдуемые французами. По мѣрѣ прибытія ихъ, Голицинъ разставлялъ ихъ на позиціи, занятой у Големина, гдѣ, при помощи Московцевъ, поставленныхъ въ резервъ, онъ рассчитывалъ дать непріятелю отпоръ.

Какъ только французы стали приближаться къ нашей позиціи, русскіе встрѣтили ихъ сильнѣйшимъ огнемъ. Начался ожесточенный бой: наши упрно стояли на своихъ мѣстахъ; между тѣмъ къ французамъ подходили все свѣжія и свѣжія части, которыя обхватывали отрядъ Голицина со всѣхъ сторонъ и въ особенности напирала на его лѣвое крыло. Тогда начальникъ 4-й дивизіи приказалъ усилить послѣднее полками праваго фланга, а на ихъ мѣсто въ первую линію выставить изъ резерва Московскій мушкетерскій полкъ⁹). Едва только Московцы успѣли занять указанное имъ мѣсто, какъ были атакованы справа французскою кавалеріею; однако нѣсколько ружейныхъ залповъ заставили послѣднюю круто повернуть назадъ и скрыться. Далѣе, до самаго вечера, не смотря на многочисленныя атаки французовъ, русскіе упрно держались на своихъ мѣстахъ; наконецъ къ вечеру, когда сюда собрались уже всѣ главные силы французской арміи (за исключеніемъ корпуса Лана и одной дивизіи изъ корпуса Даву, сражавшихся съ нашими подъ Пултускомъ), они принуждены были отступить черезъ Големины; а такъ какъ непріятель настойчиво преслѣдовалъ ихъ по пятамъ, то въ этомъ городѣ, въ потьмахъ уже, произошла кровопролитнѣйшая штыковая схватка, послѣ которой наши безпрепятственно отступили къ Макову, гдѣ и соединились съ остальными полками дивизіи Дохтурова.

Въ этомъ дѣлѣ у Московцевъ была слѣдующая убыль: ранены полковникъ Госсевскій, прапорщики Поповъ и Колосовъ и нижнихъ

чиновъ 113 человекъ; убиты 53 человекъ¹⁰⁾*). Такъ какъ полковникъ Госсевскій не могъ сѣсть на лошадь (онъ былъ раненъ въ сидѣльную мышцу), то командованіе надъ полкомъ принялъ подполковникъ Шамшевъ, а первый отправился въ вагенбургъ, гдѣ и находился все время болѣзни.

15-го Декабря отступленіе продолжалось среди полнѣйшей распутицы и ночныхъ морозовъ; продовольственные припасы къ этому времени въ полкахъ всѣ вышли и солдатамъ предоставлено было самимъ доставать себѣ пропитаніе, вслѣдствіе чего они разбрелись по ближайшимъ къ дорогѣ селеніямъ и нерѣдко занимались грабежомъ.

19-го числа русская армія подошла къ Новогороду, а отсюда, за невозможностью переправиться черезъ Наревъ, она двинулась правою стороною этой рѣки къ Тикочину и здѣсь, 28-го Декабря, перебралась на лѣвый ея берегъ и направилась къ Иоганисбергу. На маршъ сюда былъ полученъ Высочайшій приказъ о назначеніи главнокомандующимъ Беннигсена, а гр. Буксгевдену предписано отправиться въ Ригу, на должность военного губернатора. Въ это время Наполеонъ прекратилъ преслѣдованіе русскихъ и расположилъ свои войска на зимнія квартиры отъ р. Нарева до м. Эльбинга.

Между тѣмъ нашъ новый главнокомандующій не раздѣлялъ мнѣній своего предшественника относительно дѣйствій русскихъ войскъ и немедленно сдѣлалъ распоряженіе о наступательномъ движеніи, которое и началось 4-го Января 1807-го года по пути между озеръ, среди снѣговъ и мятелей. Цѣлью этого движенія было отрѣзать французскіе корпуса Бернадота и Нея отъ остальной ихъ арміи. Дохтуровъ, находившійся до сихъ поръ съ своею дивизіею въ центрѣ расположенія русскихъ войскъ, получилъ теперь приказаніе идти на Бишофштейнъ, Гейдельбергъ и Либштадтъ къ Моренгейму¹¹⁾.

Собравшись у Моренгейма армія наша получила новое раздѣленіе на корпуса, по которому 7-ая дивизія Дохтурова назначена была во 2-й корпусъ ген. Тучкова, съ назначеніемъ послѣднему находиться у Остероде.

*) При отступленіи у Московцевъ отбить были французами аптечный ящикъ съ 3-мя лошадьми. (Мѣс. рапортъ—Москов. арх.)

20-го Января всѣмъ корпусамъ приказано было усиленными маршами двигаться къ Янкову и занять тамъ позицію.

Едва только русскіе устроились на этой позиціи, какъ 22-го числа сюда подступилъ Наполеонъ, съ своею громадною арміею. Въ теченіи цѣлаго дня продолжалась пушечная и ружейная пальба съ обѣихъ сторонъ; французы нѣсколько разъ было пробовали атаковать нашъ лѣвый флангъ, но всѣ ихъ атаки были отбиты и они съ большимъ урономъ отступили. Рѣшительнаго боя въ этотъ день такъ и не произошло потому, что люди обѣихъ сторонъ, вслѣдствіе передвиженія въ весьма дурную погоду, были весьма утомлены. А ночью этого же числа Беннигсенъ приказалъ очистить эту позицію и тремя колоннами направиться къ Вольфсдорфу, торопясь стать на Кенигсбергскую дорогу, чтобы не допустить Наполеона занять Кенигсбергъ и Пилау, гдѣ у прусаковъ были главные склады хлѣба и военныхъ запасовъ. Однако глубокой снѣгъ, узкія дороги и лѣса затруднили ночной маршъ: пѣхота и конница перемѣшались въ потьмахъ съ обозами и артиллеріею, такъ какъ орудія и повозки постоянно цѣплялись за деревья и преграждали путь; вообще походъ былъ изъ самыхъ трудныхъ. Въ слѣдующіе дни движеніе продолжалось на Ландсбергъ къ Прейсшишъ-Эйлау, пройдя который, 26-го Января русская армія остановилась и заняла позицію, имѣя цѣлю соединиться съ прусскимъ отрядомъ ген. Лестока и вмѣстѣ защищать Кенигсбергъ. Дивизія Дохтурова *) расположилась въ резервѣ, за центромъ позиціи ¹²⁾.

Французы все это время двигались по слѣдамъ русскихъ и въ аріергардѣ нашемъ были постоянныя стычки съ ними. Теперь они тоже остановились передъ русскимъ лагеремъ и готовились къ атакѣ его **).

На разсвѣтъ 27-го Января русскіе полки стали въ ружье. Было до 4^о мороза; снѣгъ покрывалъ землю на ¼ аршина; еще курились

*) Составъ Московскаго полка въ это время: 4 шт.-оф., (подполковникъ Шамшевъ, майоры Гулицъ, Ваулякъ и Клименко), 46 об.-оф., 111 ун.-оф., 46 музык., 1487 рядов., 96 стрелов. при 94 подъем. лошадяхъ. (Москов. арх. мѣс. рапорты).

**) У Наполеона было болѣе 80 тыс. войска, у насъ 68 тысячъ.

кое гдѣ костры на мѣстѣ ночлега. Колонны на позиціяхъ, какъ на-шей такъ и непріятельской, начали движеніе, а затѣмъ вскорѣ на на-шемъ правомъ флангѣ грянулъ первый артиллерійскій выстрѣлъ и бой начался. Часа три слышались только исключительно пушечные вы-стрѣлы. Наконецъ французы перешли въ наступленіе.

Между тѣмъ еще гораздо ранѣе начался вѣтеръ, который все усиливаясь, обратился теперь окончательно въ бурю, неся тучи снѣ-жныхъ хлопьевъ прямо въ лицо французамъ, заслоняя имъ совершенно наши войска и не позволяя въ движеніи сохранять связь между со-бою. Вслѣдствіе этого, одна изъ ихъ колоннъ корпуса Ожеро вдругъ совершенно неожиданно для самой себя очутилась передъ самымъ центромъ русской позиціи. Немедленно 70 русскихъ орудій ударили въ нее картечью, а стоявшіе въ первой линіи полки, поддерживаемые дивизією Дохтурова, во главѣ которой шелъ Московскій полкъ, кину-лись на нее со штыками. Произошла необыкновенная рѣзня: болѣе 20-ти тысячъ человѣкъ съ обѣихъ сторонъ кололи другъ друга штыка-ми въ общей свалкѣ; груды тѣлъ падали, придавливаемыя свѣжими грудями; наконецъ остатки корпуса Ожеро, потерявшіе всѣ знамена, обратились въ бѣгство. Наши бросились за ними и настолько увлеклись преслѣдованіемъ, что подошли къ самой непріятельской позиціи и, въ свою очередь, теперь, будучи атакованы француз-ской кавалеріей, должны были отступать назадъ; а нѣсколько эска-дроновъ Наполеоновской гвардіи, разгоряченныхъ этимъ успѣхомъ, съ такимъ стремленіемъ бросились въ атаку, что проскакали нашу первую линію и донеслись до резервовъ; но встрѣченные ружейнымъ огнемъ, они опомнились и поворотили назадъ; однако большая часть изъ нихъ не возвратилась обратно къ своимъ войскамъ, оставшись жертвою своей запальчивости. Дивизія Дохтурова осталась теперь въ 1-й линіи.

Въ это время бой уже кипѣлъ по всей линіи. Усиленные ата-ки воодушевившихся французовъ однако всѣ были отбиты и только на лѣвомъ флангѣ продолжались еще жаркія схватки. Наконецъ въ 9 часовъ вечера замолкъ послѣдній выстрѣлъ и французы отсту-пили; наши утомленные солдаты здѣсь же, на снѣгу, расположились отдыхать, при заревѣ пылавшихъ окрестныхъ селеній. Но полученное

приказаніе двигаться къ Кенигсбергу заставило ихъ подняться для новаго труднаго, ночнаго пути.

Дорого обошлось Прейсишъ-Эйлауское сраженіе Московцамъ; въ особенности полкъ пострадалъ за увлеченіе при преслѣдованіи непріятеля корпуса Ожеро. Въ этотъ день выбыло изъ строя убитыми: поручикъ Бойчевскій, прапорщикъ Бовтъ, аудиторъ Федотьевъ и нижнихъ чиновъ 12 ун.-оф., 4 муз., 647 ряд. и 2 нестр.; ранеными: подполк. Шамшевъ, майоры Ваулякъ и Клименко, капитанъ Вороновъ, шт.-капитаны: Пробствъ, Феньшъ, Невгодовъ, Марковъ, поручики: Затыркевичъ, Барсовъ, Безобразовъ 2-й, Семеновъ, подпор.: Данилевскій 3-й, Барошенко, Федоровъ, прапорщ.: Бобровъ, Невгодовъ 2-й, Марковъ 2-й, Шатунскій и Андріевскій; нижнихъ чиновъ: 20 ун.-оф., 2 муз., 131 рядовой¹³⁾ *).

Такъ какъ всѣ наличные штабъ-офицеры полка были ранены, то для командованія полкомъ прикомандированъ былъ майоръ Свѣчинъ¹⁴⁾.

29-го Января войска наши прибыли къ Кенигсбергу и расположились впереди города на позиціи, наскоро укрѣпленной. Французы въ свою очередь отступили отъ Прейсишъ-Эйлау за рѣку Пассаргу и тамъ расположились на зимнія квартиры.

*) За Прейсишъ-Эйлауское сраженіе Московцы получили награды: подполк. Шамшевъ—Георгія 4 степ., майоры Ваулякъ, Клименко и капитанъ Вороновъ—Владимира 4 ст. съ бантомъ; шт.-капитаны: Пробствъ, Невгодовъ, Феньшъ, Абловъ, Пожидаевъ и пор. Ключенко—золотые знаки Св. Великомуч. Георгія; прапорщ.; Доктуровъ Еленчичъ и Козловъ—серебрянные знаки Великомуч. Георгія. Кромѣ того получили знаки отличія воен. ордена 3 подпрапорщ., 12 ун.-оф. и 69 рядовыхъ. Произведены въ слѣдующіе чины: капитанъ Вороновъ, шт.-капит. Вишневакскій, Пожидаевъ 1-й. За это же сраженіе весь полкъ получилъ двухмѣсячный окладъ жалованія не въ зачетъ. (Моск. арх. мѣсяч. рапорты).

Г Л А В А XXXII.

Походы полна съ Феврала 1807-го года по 1812-й годъ.

7-го Февраля 1807-го года, узнавъ о томъ, что состояніе французскихъ войскъ весьма незавидно, вслѣдствіе недостатка въ продовольствіи, усталости и морозовъ, Бенингсень рѣшился начать вновь наступательныя дѣйствія и двинулся съ своей арміей къ Лансбергу. Но внезапная оттепель остановила на время дальнѣйшее его движеніе въ странѣ, совершенно опустошенной французами, гдѣ путь послѣднихъ ясно обозначался массою труповъ людей и лошадей, а также громаднымъ количествомъ поломанныхъ повозокъ.

17-го Февраля холодъ, наконецъ, стянулъ землю, а потому главнокомандующій двинулъ свою армію далѣе къ Лаунау и 20-го расположилъ её вокругъ г. Гейдельберга на кантониры квартирахъ, причемъ 7-ая дивизія Дохтурова, вмѣстѣ съ 4-й, была расположена въ резервѣ за правымъ флангомъ всего общаго расположенія, и Московцы заняли селеніе Кивькейм¹⁾.

30-го Апрѣля сюда прибылъ Императоръ Александръ I и, сдѣлавъ смотръ всѣмъ полкамъ въ мѣстахъ ихъ расквартированія, нашелъ ихъ въ отличномъ состояніи.

Между тѣмъ наступила уже весна, полки отдохнули отъ трудовъ и похода и пора была начать опять военныя дѣйствія. Подполковникъ Шамшевъ къ этому времени уже поправился отъ полученной раны и опять вступилъ въ командованіе Московскимъ полкомъ, а майоръ Свѣчинъ былъ откомандированъ обратно въ свою часть. Полковникъ же Госсевскій все былъ болѣнъ и находился при обозѣ²⁾.

Получивъ свѣдѣніе о томъ, что французскій корпусъ маршала Нея стоитъ далеко впереди остальныхъ непріятельскихъ войскъ

у Гуштадта, русскій Императоръ приказалъ 7-й и 8-й дивизіямъ, съ своею кавалеріею, собраться у Бюргерсвальде и отсюда отправиться въ обходъ, для атаки Нея съ тыла, а остальнымъ войскамъ двинуться съ фронта.

4-го Мая 7-я и 8-я дивизіи прибыли къ Аренсдорфу и, пользуясь ночнымъ мракомъ и лѣсами, къ утру заняли назначенныя имъ мѣста. Но вдругъ получено было приказаніе возвратиться обратно въ Бюргерсвальде, какъ оказалось въ виду того, что Беннигсенъ получилъ извѣстіе о движеніи на помощь къ Нею всей арміи Наполеона. Тогда полки наши потянулись обратно на свои квартиры.

Простоявъ въ бездѣйствіи еще три недѣли, по недостатку въ продовольствіи, русская армія, наконецъ, 21-го Мая выступила съ кантониръ квартиръ и черезъ два дня расположилась слѣдующимъ образомъ: Дохтуровъ съ 7-й и 8-й дивизіями у Нейгофа, а остальные при Лаунау, Зебургѣ и Аренсбургѣ³⁾.

23-го Мая приказано было Дохтурову атаковать находившіяся противъ Ломитена, на правомъ берегу Пассарги, передовыя войска маршала Сульта и, отбросивъ ихъ за рѣку, отрѣзать послѣднему сообщеніе съ Неемъ⁴⁾.

Вслѣдствіе такового приказанія, Дохтуровъ съ своимъ корпусомъ въ 3 часа утра 24-го Мая выступилъ тремя колоннами изъ Нейгофа и направился къ Ломитену. Московцы⁵⁾ шли въ 1-й колоннѣ ген.-м. Энгельгарда⁵⁾.

Подойдя къ д. Ольберсдорфъ, Энгельгардъ устроилъ свои батареи на высотахъ и открылъ изъ нихъ огонь по непріятельскимъ укрѣпленіямъ по сю сторону р. Пассарги, а противъ показавшихся отъ рѣки французскихъ стрѣлковъ выслалъ въ кусты гренадерскій баталіонъ Екатеринославскаго полка и стрѣлковыя команды отъ всѣхъ своихъ полковъ, въ томъ числѣ и отъ Московскаго.

Когда замѣчено было, что непріятель началъ усиливаться противъ нашего праваго фланга въ лѣсу, то Дохтуровъ направилъ туда

³⁾ Составъ полка: 2 шт.-оф., (подполков. Шамшевъ и майоръ Шостагъ), 29 об.-оф., 73 ун.-оф., 39 музык., 692 ряд., 81 нестр. при 94 подъем. лошадей. (Москов. арх. ж.с. рап.)

Владимирскій и Воронежскій мушкетерскіе полки и баталіонъ Московцевъ съ маіоромъ Шостакомъ⁶⁾.

Подойдя къ лѣсу, Владимирцы, Воронежцы и Московцы прямо кинулись въ штыки на непріятеля, отбили у него батарею и открыли по отступавшимъ французамъ сильнѣйшій огонь. Тѣмъ не менѣе, непріятель засѣлъ въ засѣкахъ и старался охватить нашъ правый флангъ. Дохтуровъ приказалъ тогда тѣмъ же полкамъ идти на нихъ въ атаку и выбить ихъ изъ засѣкъ. Вмѣстѣ съ другими, маіоръ Шостаковъ двинулъ туда и свой баталіонъ; роты Московцевъ шт.-капитановъ: Маркова, Пожидаева 1-го, Муратова и поручика Кулябка, имѣя офицеровъ впереди, первыя изъ всего отряда кинулись въ штыки на непріятеля⁷⁾; вслѣдъ за ними ударили Владимирцы. Непріятель не выдержалъ, бросилъ засѣки и бѣжалъ къ с. Ломитену. Наши послѣдовали за нимъ и тѣмъ заставили его уйти за р. Пассаргу, послѣ чего сами заняли позицію у Ломитена. Такимъ образомъ задача Дохтурова была выполнена.

Между тѣмъ другіе корпуса перешли р. Алле, и весь бой теперь перенесенъ былъ туда. Скоро непріятель отсюда принужденъ былъ отступать и направился къ Анкендорфу и далѣе за Пассаргу. На ночь корпусъ Дохтурова расположился передъ Ломитеномъ.

У Московцевъ въ этотъ день вышло изъ строя убитыми: шт.-капитанъ Муратовъ, подпор. Каневскій и 92 чел. нижнихъ чиновъ; ранеными: шт.-кап.: Невгодовъ, Марковъ (вскорѣ отъ раны умеръ), Пожидаевъ 1-й; поруч. Воронцовъ; подпоруч. Безобразовъ, прапорщ. Слатинъ и нижнихъ чиновъ 84 челов.⁸⁾ *).

*) При представленіи Московцевъ за дѣло у Ломитена, Дохтуровъ такъ описывалъ ихъ дѣйствія: маіоръ Шостаковъ—отлично, храбро и мужественно съ баталіономъ вѣрными ему дѣйствуя, дѣлалъ съ успѣхомъ распоряженія къ занятію удобныхъ мѣстъ и нанесенію вреда непріятелю и содѣйствовалъ къ прогнанію его за р. Пассаргу. Шт.-капитаны Марковъ, Пожидаевъ 1-й, поручикъ Кулябка — съ командуемыми ими ротами атаковали непріятеля въ засѣкахъ и первыя бросались въ засѣку, гдѣ, подавая храбростью своею примѣръ, опрокинули непріятеля и принудили его отступить къ Ломитену. Поручикъ Чернуцкій, Воронцовъ, подпоруч. Демидовскій — всѣ поступали весьма храбро и отличной смѣлостью служили примѣромъ подчиненнымъ. Подпоруч. Борошенко, Власковъ—дѣйствовали съ неустрашимостью. Прапорщ. Слатинъ, Шатунскій, Загорскій — при прогнаніи непріятеля въ лѣсу изъ мѣстъ укрѣпленныхъ засѣками и при преслѣдованіи оного до р. Пассарги всегда были

Въ ночь съ 27-го на 28-ое Мая наши войска, въ виду наступательныхъ дѣйствій всей Наполеоновской арміи и неудобствъ занимаемой нами позиціи, отступали къ с. Лингинау, а затѣмъ къ Гейдельбергу, котораго окрестности укрѣплены были заранѣе, — и стали впереди этого города на обоихъ берегахъ р. Алле, въ позиціяхъ, обороняемыхъ редутами. 3-я, 7-я и 14-я дивизіи расположены были на правомъ берегу р. Алле, подъ общимъ начальствомъ Цесаревича Константина Павловича, съ южной стороны Гейдельберга, имѣя въ резервѣ гвардію. Первый и третій баталіоны полковъ были построены развернутымъ фронтомъ, имѣя позади вторые баталіоны въ колоннахъ⁹⁾. На лѣвомъ берегу стала остальная армія.

29-го Мая съ утра ожидался бой, ибо нашъ главнокомандующій рѣшился на этой позиціи помѣряться силами съ французами. Дѣйствительно, въ 10 часовъ утра въ авангардѣ завязалась перестрѣлка, которая съ теченіемъ времени все усиливалась и усиливалась; а къ 4 часамъ вечера, уступая многочисленности французовъ, нашъ авангардъ очистилъ фронтъ и отошелъ къ резерву, причемъ выяснилось, что на правомъ берегу нѣтъ никакой опасности. Вслѣдствіе этого 7-ая дивизія была переведена на лѣвый берегъ р. Алле, къ центру нашей позиціи, куда были направлены почти все силы противника. Но едва только полки 7-й дивизіи стали подходить къ назначеннымъ имъ мѣстамъ, между 2 и 3 редутами, какъ французы кинулись на 2-й редутъ и атаковали его. Тогда Дохтуровъ выстроилъ свои войска и самъ повелъ полки Екатеринославскій, Московскій, Владимирскій и Воронежскій на редутъ, только что занятый неприятелемъ¹⁰⁾. Полки эти, осыпавъ неприятеля градомъ свинца, ударили въ штыки. Французы, не смотря на упорное сопротивленіе въ мигъ были сбиты, причемъ весь баталіонъ Наполеоновскихъ гвардейцевъ, занявшихъ было редутъ, легъ на мѣстѣ. Русскіе, разумѣется, завяли

впередъ. Подпоруч. Абловъ—исправляя должность баталіоннаго адъютанта при маіорѣ Шостацкѣ, посланъ былъ въ опасныя мѣста и отдавалъ приказанія какъ отъ него, такъ и отъ г.-м. Энгельгарда и при прогнаніи неприятеля изъ мѣсту находился впереди и подавалъ храбростью примѣръ. (Воен. учен. арх. 2 отд. № 1597).

укрѣпленіе. Донося объ этомъ эпизодѣ Гейдельбергскаго боя Государю, нашъ главнокомандующій писалъ такъ: „полки сіи явили при семъ случаѣ опытъ удивительной неустрашимости; каждый изъ нихъ казался желалъ превзойти другаго въ ревности и мужествѣ”¹¹⁾).

Атака, поведенная Наполеономъ на наше правое крыло, была также удачно отбита русскими. Уже было 10 часовъ вечера и бой казался оконченнымъ, когда вдругъ французы повели новую атаку на нашъ центръ; перекрестный огонь нашей артиллеріи, усѣявшій все поле непріятельскими трупами, удержалъ однако ихъ могучій напоръ,—и Наполеонъ, въ исходѣ 11-го часа приказалъ ударить отбой и отступилъ за р. Спихбахъ, преслѣдуемый русскими.

У Московцевъ въ этотъ день были ранены: полковникъ Госсевскій, въ этотъ день утромъ прибывшій только изъ обоза къ полку по выздоровленіи отъ раны, майоръ Шостакъ, капитанъ Пробстъ, шт.-капит.: Невгодовъ, Безобразовъ и Пожидаевъ, поруч. Чернуцкій, подпоруч. князь Мещерскій, Борошенко, Сташевскій (три раза саблею), Лукашевъ, Невгодовъ 2-й, 4 ун.-оф., 4 музык., 73 рядовыхъ; убиты и безъ вѣсти пропали: капитанъ Яковлевъ, 4 ун.-оф., 4 муз., 96 рядовыхъ¹²⁾ *).

*) Доктуровъ за это дѣло представилъ къ наградамъ изъ Московцевъ слѣдующихъ офицеровъ, съ описаніемъ ихъ дѣйствій: полков. Госсевскій, подполков. Шамшевъ, майоръ Шостакъ—второй съ гренадерскимъ баталіономъ и двумя ротами средняго, а третій съ двумя ротами средняго же и командирскимъ баталіономъ, отличную храбрость и распорядительность были примѣромъ подчиненнымъ къ пораженію непріятельской колонны; послѣ сильной ружейной пальбы, ударили штыками, освободили нашу батарею отъ ея нападенія и преслѣдовали до самаго дѣсу. Капит.: Костромитеновъ, Пробстъ, шт.-капит.: Феньшъ, Невгодовъ 1-й, Безобразовъ 1-й — съ вѣренными имъ ротами съ отличною храбростью и мужествомъ поражали непріятели и служили примѣромъ для своихъ подчиненныхъ, изъ коихъ Пробстъ, Невгодовъ и Безобразовъ ранены. Шт.-кап. Абловъ бывшій со стрѣлками впереди отличался храбростью и подавалъ примѣръ подчиненнымъ къ прогнанію непріятельскихъ стрѣлковъ. Поручики: Кулябка, Чернуцкій, Борсеевъ, Лескевичъ—съ командуемыми ими ротами отличною храбростью содѣйствовали къ пораженію непріятели, гдѣ Чернуцкій раненъ двумя пулями. Поручикъ Ключенко, находясь въ испр. должности полковаго адъютанта былъ посылаемъ съ приказаніемъ въ опасныя мѣста, которыя передавалъ исправно. Подпор. кн. Мещерскій, Борошенко, Сташевскій, Демидовскій—отличною храбростью были примѣромъ своимъ подчиненнымъ и поощряли оныхъ къ пораженію непріятели, гдѣ и ранены: князь Мещерскій, Борошенко и Сташевскій. Прапор.: Невгодовъ 2-й, Шатуевскій — бывъ со стрѣлками,

Въ 6 часовъ утра 30-го Мая, послѣ дождливой ночи, войска наши стояли опять уже въ ружьѣ, готовые встрѣтить французовъ; влажный воздухъ долго не позволялъ видѣть, что происходитъ въ неприятельской арміи; только въ десятомъ часу утра было замѣчено, что французы потянулись по дорогѣ къ Кенигсбергу. Тогда Бенинггенъ приказалъ войскамъ своимъ переправиться черезъ р. Алле и слѣдовать въ Бартенштейнъ. Вслѣдствіе этого Московцы, состоя въ 3 колонны Дохтурова, (7 и 8 дивизіи) двинулись на Моренгеймъ, Рагаузенъ и Плензенъ¹³). Отсюда они были направлены къ Фридланду. Недоходя до послѣдняго, Дохтуровъ получилъ назначеніе перейти съ 7-ю и 8-ю дивизіями опять на лѣвый берегъ Алле и составить подкрѣпленіе отряду, назначенному для занятія этого города, на случай если понадобится помощь противъ войскъ маршала Лана, находившагося всего въ 3-хъ верстахъ.

Къ ночи 1-го Іюня 7-я дивизія подошла къ правой сторонѣ оврага Мюленфлисъ и расположилась здѣсь на ночлегъ. Сюда же на другой день перешли и остальные русскія войска и заняли позицію до Домераусскаго лѣса.

Еще рано утромъ этого дня въ передовыхъ частяхъ завязалась перестрѣлка, которая, постепенно увеличиваясь, разыгралась въ жаркое дѣло на нашемъ лѣвомъ флангѣ.

Между тѣмъ 3-я, 4-я, 6-я и 7-я дивизіи и большая часть нашей конницы были расположены по правую сторону оврага, подъ общимъ начальствомъ кн. Горчакова, начиная отъ Домераусскаго лѣса; 7-я дивизія составляла центръ позиціи¹⁴). Здѣсь разсыпанные впереди арміи наши стрѣлки то подавались впередъ, то отступали назадъ подъ напоромъ неприятельской кавалеріи; по временамъ усиливался пушечный огонь и потомъ стихалъ. Наконецъ французы, получивъ значи-

примѣрною своей храбростью содѣйствовали въ прогнаніи неприятельскихъ стрѣлковъ въ ихъ ливнѣ, гдѣ Невгодовъ раненъ. Прапор.: Загорскій, Шамшевъ, Елещичъ—съ особымъ усердіемъ и храбростью поощряли подчиненныхъ къ дѣятельности и разбитію неприятеля. Артиллерійской полуроты поручикъ Кологизовъ, подпоручики: Давыдовъ и Барсыкъ—при сильномъ наступленіи неприятеля и при нападеніи кавалеріи, дѣйствуя съ отличной храбростью и разстраивая ихъ колонны, неоднократно принуждали ихъ останавливаться и обратятся назадъ. (Воен. учен. архивъ 2 отд. № 1597).

тельное подкрѣпленіе, устремились всѣми силами на нашъ лѣвый флангъ.

Князь Горчаковъ съ своими войсками пока стоялъ довольно спокойно; но вотъ лѣвый флангъ нашъ потерпѣлъ пораженіе, а затѣмъ французскіе корпуса Лана и Мортъе повели атаку и на центръ. Ввиду общаго отступленія русскихъ, кн. Горчаковъ, назначивъ Московскій полкъ *) въ аріергардъ¹⁵⁾, приказалъ остальнымъ своимъ войскамъ отступить на Фридландъ. Непрiятельская кавалерія тотчасъ же устремилась на батарею, которую заняли было Московцы и атаковала её. Но послѣдніе, осыпавъ её огнемъ, встрѣтили французовъ штыками и заставили ихъ отстунить. Черезъ нѣсколько времени непріятель вновь повторилъ свою атаку на Московцевъ, но опять также неудачно. Между тѣмъ войска наши уже отошли, а потому и Московцы, оставивъ батарею, стали отступать за своими къ Фридланду, по временамъ останавливаясь для отраженія насѣдавшего непріятеля¹⁶⁾.

Фридландъ, какъ оказалось, былъ занятъ французами еще ранѣе начала отступленія войскъ кн. Горчакова. Поэтому русскіе отчаянно вторглись сначала въ предмѣстье его, охваченное пламенемъ, а затѣмъ, подъ градомъ пуль, вошли въ городъ и послѣ самой кровавой рѣзни выгнали непріятеля изъ Фридланда; въ то время, пока одни очищали городъ, другіе русскіе полки слѣшили къ рѣкѣ; тамъ мостовъ уже небыло, ибо подожженные нашими же, они сгорѣли до тла; поэтому многіе бросились въ рѣку, чтобы переплыть на другой берегъ; большинство же въ томъ числѣ и Московцы подъ ревомъ французскихъ батарей отыскали бродъ и переправились по немъ.

Въ сраженіи подъ Фридландомъ у Московцевъ были убиты: поручикъ Дымовичъ, прапорщикъ Лукашевъ и 43 чел. нижнихъ чиновъ; ранены: маіоръ Шостакъ, прапорщикъ Загорскій и 61 чел. нижнихъ чиновъ¹⁷⁾ **).

*) Полкъ былъ въ составѣ: 2 шт.-оф., (Подп. Шамшевъ и маіоръ Шостакъ) 22 об.-оф., 56 ул.-оф., 35 музык. 564 рядов. и 74 вестр. 1/2 роты артиллеріи. (Моск. арх. мѣс. рап.)

***) Доктуровъ такъ аттестовалъ Московцевъ, представляя ихъ къ наградамъ за Фридландское сраженіе: подполк. Шамшевъ, маіоръ Шостакъ—первый командующій гренадерскимъ баталіономъ и двумя ротами средняго, второй—двумя ротами средняго и командирскимъ ба-

Ночью того же числа русская армія потянулась на сѣверъ къ Веллау, по пути, освѣщаемому заревомъ отъ пожара окрестныхъ селеній. 7-я и 8-я дивизіи шли впереди всѣхъ. Въ Алленбургѣ была остановка, гдѣ полки устроились и отдохнули, а затѣмъ двинулись далѣе; у Веллау они переправились черезъ рѣку Прегель и, усиливъ маршъ, направились къ Тильзиту. 6-го Іюня, перейдя черезъ р. Нѣманъ, войска расположились въ 4-хъ верстахъ отъ нея между селеніями Погегенъ и Микитенъ.

Разстроенное состояніе нашего войска, а также и то обстоятельство, что союзники наши австрійцы и прусаки совѣмъ не принимали участія въ дѣлахъ противъ общаго непріятеля и война всею тяжестью ложилась на русскихъ, заставили Императора Александра согласиться сначала на перемиріе, а затѣмъ 27 Іюля на заключеніе Тильзитскаго мира.

Вмѣстѣ съ манифестомъ о мирѣ Императоръ изъяснилъ Государству и войску свое благоволеніе; онъ говорилъ: „Вездѣ, куда гласъ чести призывалъ войска, всѣ опасности битвъ передъ ними исчезали. Знаменитыя ихъ дѣянія въ лѣтописяхъ народной славы пребудутъ незабвенны и благодарное отечество въ примѣръ потомству всегда воспоминать ихъ будетъ”¹⁸).

По заключеніи мира дивизія Доктурова двинулась въ Россію и въ началѣ Августа прибыла въ Копысь (Могилевской губ.), гдѣ и расположилась лагеремъ. Съ окончаніемъ же таковаго, въ первыхъ

таліономъ, при нападеніи непріятельской кавалеріи на батарею, въ то время, онъ бросаясь съ частями своими на непріятеля ударили въ штыки, прогоняя два раза онаго, совершенно обратили его въ бѣгство. Капит. Костромитеновъ, шт.-капит. Абловъ, поручикъ Куляба — при нападеніи непріятельской кавалеріи на батарею прогоняли онаго два раза, собственною дѣятельностью и отличною храбростью подавали примѣръ подчиненнымъ. Поруч. Барсовъ былъ командированъ со стрѣлками, гдѣ примѣромъ отличной храбрости своей поощрялъ подчиненныхъ и при прогнаніи два раза непріятеля отъ батарей оказывалъ въ пораженіи онаго особенную храбрость. Поруч. Ключенко испр. должность адъютанта съ особымъ усердіемъ при прогнаніи и пораженіи непріятеля, бросившагося на батарею, оказывалъ отличную храбрость. Поруч. Лискевичъ, прапор.: Загорскій и Шатунскій — были со стрѣлками командированы впередъ, гдѣ храбростью своею показывали примѣръ подчиненнымъ. Артиллерійской полуроты поруч. Колотиловъ и подпоручикъ Давыдовъ при нападеніи непріятеля на фронтъ, дѣйствуя съ посильностью и храбростью по кавалеріи, принудили оную обратиться въ бѣдъ. (Воен. уч. арх. 2 отд. № 1597).

числахъ Октября, Московцы двинулись на вновь назначенныя имъ квартиры въ Гродненскую губ. въ Новогрудскій повѣтъ, прибывъ куда и размѣстились: штабъ полка въ м. Столовичи, а роты по окрестнымъ деревнямъ¹⁹⁾.

Съ самаго перехода полка черезъ русскую границу, онъ сталъ пополняться рекрутами, а затѣмъ возвратившимися изъ плѣна, которые считались безвѣсти пропавшими.

Высочайшимъ приказомъ 23-го Января 1708 года командиромъ Московскаго мушкетерскаго полка назначенъ былъ бывший командиръ Новгородскаго полка полковникъ Федоръ Федоровичъ Монахтинъ, старый московецъ, который въ 1803 и 1804 годахъ командовалъ даже полкомъ въ чинѣ подполковника. Онъ происходилъ изъ русскихъ дворянъ и въ 1795 году былъ выпущенъ изъ сухопутнаго кадетскаго корпуса поручикомъ въ Астраханскій гренадерскій полкъ; отъ роду ему теперь было 33 года и въ то время, зная отлично французскій, нѣмецкій и англійскій языки, онъ считался очень образованнымъ человѣкомъ и подавалъ большія надежды²⁰⁾. Выздоровившій же въ Декабрѣ 1807 года полковникъ Госсевскій и принявшій было полкъ отъ подполков. Шамшева, теперь долженъ былъ принять какъ младшій Монахтина 2-й баталіонъ.

Въ Маѣ мѣсяцѣ 1808 года два баталіона Московцевъ, гренадерскій и командирскій, отправились въ г. Гродно для занятія карауловъ, близъ котораго и расположились лагеремъ; а 2-й баталіонъ полков. Госсевскаго остался въ м. Столовичахъ; но въ Іюнѣ мѣсяцѣ приказано было и ему выступить въ лагерь въ Слонимскій повѣтъ къ м. Молчадо, гдѣ пробывъ до 1-го Сентября, онъ опять вернулся на свои квартиры; а въ концѣ Ноября онъ переведенъ былъ на стоянку въ г. Борисовъ, Минской губерніи²¹⁾. Здѣсь Высочайшимъ приказомъ 11-го Ноября полковникъ Госсевскій былъ назначенъ шефомъ Азовскаго полка, а его баталіонъ принялъ подполк. Шамшевъ. По окончаніи лагеря подъ Гродно гренадерскій и командирскій баталіоны сначала были расположены въ селеніяхъ близъ этого города, а въ Ноябрь перешли на стоянку въ г. Минскъ²²⁾. Весною слѣдующаго 1809 года они опять перешли въ лагерь къ г. Гродно, а подполк. Шамшевъ

съ своимъ баталіономъ расположился въ м. Ново-Мыше, Новогрудскаго повѣта²³⁾.

Между тѣмъ въ это время Россія заключила съ Франціей Эрфуртскій договоръ, по которому первая обязалась выставить на западной своей границѣ 30-ти тысячный корпусъ войскъ, который имѣлъ бы назначеніемъ помогать Наполеону въ войнѣ съ Австріею. Въ составъ этого корпуса, командованіе которымъ вручено было ген. отъ инф. кн. Лобанову-Ростовскому,—назначена была и 7-я дивизія, состоявшая изъ тѣхъ же полковъ. Поэтому ей приказано было передвинуться къ Бѣлостоку и расположиться на границѣ съ Варшавскимъ герцогствомъ. По полученіи такого приказанія, въ концѣ Сентября гренадерскій и командирскій баталіоны Московскаго полка выступили изъ подъ Гродно и расположились въ с. Острожанахъ, Драгочинскаго повѣта.

Къ этому времени Австрія, стѣсняемая разными притязаніями Наполеона, наконецъ возстала противъ Франціи и объявила послѣдней войну. Корпусу Лобанова-Ростовскаго приказано было тогда двинуться къ г. Лембергу (Львовъ); поэтому 1-й и 3-й баталіоны Московцевъ въ началѣ Ноября двинулись вмѣстѣ съ другими полками въ Галицію²⁴⁾. Но скоро французы разбили австрійцевъ при Ваграммѣ и война этимъ окончилась. Русскія войска вернулись назадъ и расположились близъ прежнихъ своихъ квартиръ; Московцы заняли: гренадерскій баталіонъ м. Заблудово, а командирскій—м. Одельскъ. Баталіонъ же Шамшева до Ноября оставался въ Нове-Мыше, а затѣмъ на зимнія квартиры перешелъ въ м. Глуске, Бобруйскаго повѣта²⁵⁾.

1-го Марта 1810 года шефъ полка Дохтуровъ былъ произведенъ въ ген. отъ инфантеріи и назначенъ командующимъ войсками, бывшими ранѣе подъ начальствомъ Голицина и расположенными около Брестъ-Литовска. Согласно его желанію и полкъ его имени тогда же былъ передвинуть къ его штабу въ г. Брестъ-Литовскъ; но здѣсь Московцы оставались недолго: въ Іюнь мѣсяцѣ Дохтуровъ былъ назначенъ командиромъ 10-го корпуса молдавской арміи (кн. Багратіона); туда же была назначена и 7-я дивизія, а съ нею вмѣстѣ и Московскій полкъ; поэтому въ Іюнь же мѣсяцѣ послѣднему приказано было выступить въ Волинскую губернію, въ Дубенскій повѣтъ и располо-

житься: баталіону Дохтурова въ м. Ольки, а баталіону Манахтина въ м. Муровицы. Прибывъ сюда и простоявъ здѣсь около 3-хъ недѣль, баталіоны эти перешли въ лагерь къ г. Луцку. Баталіонъ же Шамшева въ то же время вышелъ въ лагерь къ с. Поповщизнѣ, Бобруйскаго уѣзда. По окончаніи лагеря баталіоны перешли на зимнія квартиры: шефскій въ г. Ковель, Монахтина въ м. Туриске, оба Волынской губерніи, а Шамшева въ мѣс. Павловичи, Бобруйскаго уѣзда ²⁶⁾

Высочайшимъ приказомъ отъ 10-го Октября 1810 года повелѣно было переформировать вмѣстѣ съ другими и Московскій мушкетерскій полкъ по новому: оставивъ его въ трехбаталіонномъ составѣ, сдѣлать, чтобы въ каждомъ баталіонѣ было 3 мушкетерскихъ роты и одна гренадерская, первой взводъ которой долженъ состоять изъ гренадеръ, а второй изъ стрѣлковъ; при этомъ предписывалось при выступленіи въ военный походъ 1-му и 3-му баталіонамъ составлять дѣйствующія силы, а 2-му баталіону, отдѣливъ отъ себя гренадерскую роту и число чиновъ, потребное для укомплектованія дѣйствующихъ баталіоновъ, оставаться на своихъ квартирахъ въ качествѣ запаснаго; изъ гренадерскихъ же ротъ вторыхъ баталіоновъ цѣлою дивизіи формировать въ военное время два сводныхъ гренадерскихъ баталіона, каждый изъ трехъ ротъ, съ причисленіемъ ихъ къ дѣйствующимъ войскамъ ²⁷⁾.

Вслѣдствіе этого повелѣнія, баталіонъ Шамшева въ Декабрѣ мѣсяцѣ выступилъ изъ м. Павловичи и двинулся къ Ковелю, прибывъ куда, былъ расположенъ въ м. Несухоежѣ ²⁸⁾.

Здѣсь совершилось переформированіе полка, причемъ 4-я гренадерская рота была названа 1-ю мушкетерскою и съ 1-ю гренадерскою и еще двумя мушкетерскими ротами бывшаго баталіона подполк. Шамшева,—составила 1-й баталіонъ; второй баталіонъ былъ составленъ изъ 2-й гренадерской роты, двухъ мушкетерскихъ ротъ баталіона подполк. Шамшева и одной мушкетерской роты командирскаго баталіона; 3-й баталіонъ — изъ 3-й гренадерской роты и остальныхъ трехъ мушкетерскихъ ротъ бывшаго командирскаго баталіона. Около этого же времени (22-го Февраля 1811 г.) было приказано баталіонамъ полка называться не по имени шефа, командира полка и стар-

шаго штабъ офицера, а по нумерамъ: 1-й, 2-й и 3-й, а полкъ былъ переименованъ изъ мушкетерскаго въ „пѣхотный“²⁹⁾).

По окончаніи переформированія полка, 2-й баталіонъ, поступившій теперь подъ начальство маіора Васильева, оставивъ въ Несухоежѣ 2-ю гренад. роту капитана Безобразова, отдѣлился опять отъ полка и направился въ Бобруйскъ, откуда потомъ перешелъ въ м. Вѣтки, Могилевской губерніи. Въ скоромъ времени и 2-я гренадерская рота была двинута въ м. Сокуль, Луцкаго повѣта, на формированіе гренадерскаго баталіона 7-й дивизіи³⁰⁾.

30-го Сентября 1811 года Высочайшимъ приказомъ, по представленію Дохтурова, полковнику Монахтину было объявлено Монаршее благоволеніе за успѣшное переформированіе полка и за его отличное состояніе.

ГЛАВА XXXIII.

Походы полка въ первой половинѣ 1812 года, во время отечественной войны.

Еще съ начала 1811 года начались негласныя приготовленія къ войнѣ съ французами, армія которыхъ, находясь въ сѣверной Германіи, доходила теперь до 350 тыс. человѣкъ и была готова еже-часно двинуться къ русскимъ границамъ. Приготовленія эти сильно встревожили всю Россію, которая ожидала великихъ событій; дѣло въ томъ, что имя Наполеона, связанное съ представленіемъ человѣка гордаго, властолюбиваго и притязательнаго, — было извѣстно у насъ во всѣхъ слояхъ общества; всѣ знали, что онъ покорилъ подъ свою власть уже почти всю Европу и что для удовлетворенія его властолюбія осталась только одна Россія; знали все это и боялись за свое отечество... Въ довершеніе же всѣхъ безпокойствъ, на небесномъ сводѣ вдругъ появилась громадная комета, которая въ народѣ всегда считалась дурнымъ предзнаменованіемъ; теперь она привела окончательно всѣхъ въ уныніе: нашлись люди, которые рассказывали о близкой кончинѣ міра и о страшномъ судѣ Божиемъ, найдя въ переложеномъ на цифры имени французскаго Императора — антихриста.

Тѣмъ не менѣе приготовленія къ войнѣ шли своимъ чередомъ. 19-го Ноября послѣдовало распоряженіе о сформированіи четвертыхъ резервныхъ баталіоновъ для каждаго полка, по трехротному составу, всего въ 659 человѣкъ.

На сформированіе таковаго для Московскаго полка былъ отправленъ въ г. Спаскъ (Рязанской губ.) кадръ изъ 1 шт.-оф., 4 об.-оф. и 30 рядовыхъ¹⁾. Назначеніе этого баталіона должно было состоять

въ подготовленіи рекрутъ; командиромъ его назначень былъ подполковникъ Берсеневъ³⁾.

Въ Декабрѣ того же 1811 года полкъ былъ укомплектованъ изъ Стародубскаго депо 244 рекрутами, а въ началѣ 1812 года изъ Тульскаго оружейнаго завода прислано было 1914 ружей новаго образца²⁾.

Вскорѣ послѣ перевооруженія, послѣдовало новое раздѣленіе арміи, причеиъ части Московскаго полка попали въ совершенно разныя дивизіи и отряды. Такъ, 1 и 3 баталіоны остались по прежнему въ 1-й бригадѣ полковника Ляпунова, въ 7-й дивизіи ген. Кащевича, вошедшей въ составъ 6-го корпуса ген. Дохтурова и 1-й западной арміи Баркляя де Толли⁴⁾. 2-й запасный баталіонъ полка маіора Васильева причисленъ былъ къ 1-му резервному корпусу ген.-лейт. Меллеръ-Закамельскаго и къ 33-й дивизіи г.-м. Уланова, расположенной въ Рогачевскомъ уѣздѣ⁵⁾. 2-я же гренад. рота капит. Безобразова вошла теперь въ составъ 1-го своднаго гренадерскаго баталіона 7-й дивизіи маіора Дитриха, въ сводную гренадерскую дивизію г.-м. гр. Воронцова, въ 8-й пѣхотный корпусъ г.-л. Бороздина и во 2-ю армію ген. отъ инф. Багратіона⁶⁾.

Въ Февралѣ мѣсяцѣ этого же года полкамъ 7-й дивизіи приказано было собраться къ г. Ковелю. Затѣмъ отсюда дивизія перешла поближе къ корпусной квартирѣ, находившейся тогда въ г. Волковискѣ, а въ началѣ Іюня 6-й корпусъ перешелъ къ г. Лида, въ окрестностяхъ котораго полки и расположились по квартирамъ.

Между тѣмъ въ это время громадная армія Наполеона, численностью до 450 тысячъ, составленная изъ всѣхъ націй Европы, покоренныхъ французами,—подошла къ русской границѣ и 11 Іюня начала перенравляться черезъ р. Нѣманъ. Императоръ Александръ I, узнавъ о наступленіи французовъ, приказалъ русскимъ войскамъ отступать впредь до выясненія намѣреній противника, тѣмъ болѣе, что у насъ войска всего было около 200 тыс., да и то растянута было по всей границѣ на громадное пространство.

Вслѣдствіе этого, 13-го Іюня Дохтурову, составлявшему съ своимъ корпусомъ лѣвый флангъ 1-й арміи Баркляя де Толли, предписано было отступать къ Свянцанамъ, на соединеніе съ послѣдней.

Дохтуровъ собралъ свои полки у м. Ольшаны и 15 Юня двинулся съ ними на Дюнашовъ къ Сморгонамъ. 18-го числа, узнавъ о томъ, что французскій корпусъ маршала Нансutti направленъ къ м. Михайлишкамъ, съ цѣлью отрѣзать 6-й корпусъ отъ 1-й арміи, Дохтуровъ приказалъ, не смотря на дурныя дороги, усилить маршъ, а для облегченія солдатъ брать обывательскія подводы и ежедневно выдавать людямъ мясную и винную порціи. Благодаря этимъ мѣрамъ, 6-й корпусъ избѣгъ грозившей ему опасности и 8-го Юня достигъ Дрисскаго укрѣпленнаго лагеря; здѣсь, соединившись съ остальными войсками 1-й арміи, онъ расположился на правомъ берегу Двины; Московскій пѣхотный полкъ *) своимъ лѣвымъ флангомъ примыкалъ къ д. Вальки, имѣя правѣ себя Псковскій полкъ †).

Въ передовыхъ частяхъ пока все было тихо и о Наполеонѣ, переправившемъ свои главныя силы близъ Ковно 20 Юня, пока не было слышно. Наши войска продолжали получать изобильное продовольствіе и ежедневную винную и мясную порціи; вечеромъ, при зарѣ всегда играла музыка; солдаты выстроили себѣ хорошіе балаганы и, пользуясь прекрасною погодою, жили отлично.

Наконецъ получено было извѣстіе, что Наполеонъ вознамѣрился помѣшать соединенію нашихъ 1-й арміи со 2-й и направилъ часть своихъ войскъ въ разрѣзъ имъ. Тогда Барклай де Толли приказалъ своимъ полкамъ оставить Дрисскій лагерь и отступать къ Витебску.

5-го Юля 1-я амрія двинулась въ этомъ направленіи черезъ Полоцкъ; корпусъ Дохтурова шелъ въ арьергардѣ, прикрытый конницею. 11 Юля, подойдя къ Витебску, 6-й корпусъ расположился лагеремъ у Старого села, на лѣвомъ берегу Двины ‡). Все время этого движенія въ арьергардной кавалеріи были частыя стычки съ французами, которые слѣдовали неотступно за нашими и теперь тоже подходили къ Витебску.

*) Полкъ былъ въ составѣ: 6 шт.-оф., (Позков.- Манахтинъ, подполк. Шамшевъ, маюры: Костромитеновъ, Прѣбсть, Невгодовъ и Гиржевъ), 46 об.-оф., 108 ун.-оф., 44 муз., 236 грен. 236 стрѣлковъ, 746 мушкет. 95 нестроев. (Москов. арх. мѣсяч. рапорты). Списокъ офицеровъ см. приложение № 12.

Видя, что соединенія 1-й и 2-й армій у этого города произойдти не можетъ, главнокомандующій 15-го Іюля двинулъ свою 1-ю армію тремя колоннами далѣе во внутрь Россіи, къ Смоленску приказавъ полкамъ забирать всѣ жизненныя припасы подѣ облигаціи у мѣстныхъ жителей, а винную и мясную порціи выдавать на 4 дня впередъ. 16-го, на пути къ Люзнѣ, Дохтуровъ получилъ приказаніе, присоединивъ къ своему корпусу гвардію, идти усиленнымъ маршемъ черезъ Рудню къ Смоленску, у котораго непременно быть 19 или 20 числа, чтобы предупредить тамъ французовъ, которые, по полученнымъ свѣдѣніямъ направили туда нѣсколько дивизій. „Совершенное спасеніе отечества,— сказано было въ приказаніи Барклая де Толли Дохтурову,—зависитъ теперь отъ ускореннаго занятія нами Смоленска. Вспомните Суворовскіе марши—и идите ими! Для обезпеченія дорогою вашего продовольствія посылайте впередъ офицеровъ забирать у дворянъ и жителей провіантъ подѣ квитанціи, по которымъ въ свое время правительство заплатитъ съ благодарностью. Для облегченія войска старайтесь собрать болѣе обывательскихъ подводъ и прикажите на нихъ положить ранцы”⁹⁾.

Дохтуровъ дѣйствительно 19-го Іюля прибылъ къ Смоленску со своимъ корпусомъ, поспѣвъ туда гораздо ранѣе французовъ. На другой день туда же стали подходить остальные корпуса 1-й арміи и по мѣрѣ прибытія расположились лагеремъ на правомъ берегу Днѣпра; а 22-го Іюля къ Смоленску прибыла 2-я армія Багратіона и, соединившись наконецъ съ 1-й, поступила подѣ общее начальство Барклая де Толли.

Въ составѣ 2-й арміи, какъ извѣстно, находилась и наша 2-я гренадерная рота капитана Безобразова, принадлежа къ сводному баталіону Дитриха. Во время фланговыхъ маршей этой арміи, совершаемыхъ съ цѣлью соединенія съ войсками Барклая де Толли, баталіонъ Дитриха ни разу не участвовалъ въ бояхъ.

Теперь составъ русской арміи былъ уже довольно значителенъ, а потому 26-го Іюля на разсвѣтѣ главнокомандующій двинулъ еѣ впередъ, на встрѣчу главнымъ французскимъ силамъ къ Руднѣ, съ намѣреніемъ предупредить здѣсь соединеніе французскихъ силъ. 6-й корпусъ, принадлежа къ средней колоннѣ, шелъ на Дебрици. Но на

другой день, вслѣдствіе полученнаго извѣстія о движеніи Наполеона къ Порѣчью, планъ нашихъ дѣйствій долженъ былъ измѣниться; вся армія наша потянулась на Порѣченскую дорогу и 6-й корпусъ остановился у д. Мощинокъ, при главной квартирѣ¹⁰⁾. Затѣмъ, простоявъ здѣсь три дня, вся армія опять возвратилась на Рудневскую дорогу и 2-го Августа расположилась при дер. Волоковой, а 6-ой корпусъ у Надвы¹¹⁾.

На слѣдующій день получено было извѣстіе, что французы идутъ въ обходъ Смоленска черезъ Красное. Вслѣдствіе этого, боясь быть отрѣзанною отъ Москвы, вся наша армія отступила къ Смоленску и 4-го числа расположилась на высотахъ праваго берега Двѣпра какъ разъ въ то время, когда наши отряды Раевского и Паскевича въ теченіи дня благополучно отставившіе этотъ городъ, совершенно разбили обходный корпусъ французовъ.

Во всю ночь съ 4-го на 5-ое Августа непріятельскіе корпуса одинъ за другимъ подходили ближе къ Смоленску и окружали его со всѣхъ сторонъ. У насъ въ это время тоже дѣлались большія передвиженія; такъ, между прочимъ, корпусъ Дохтурова, остановившійся у с. Дивасъ, близъ Ракитни, поздно вечеромъ получилъ приказаніе идти къ Смоленску и смѣнить тамъ корпусъ Раевского. Дохтуровъ еще ранѣе этого заболѣлъ горячкою и хотя болѣзнь его была прервана, но онъ чувствовалъ большую слабость. Тѣмъ не менѣе, когда Барклай де Толли прислалъ къ нему спросить, позволитъ ли ему состояніе здоровья взять на себя оборону этого города, то Дохтуровъ съ радостью изъявилъ готовность. „Братцы! — сказалъ онъ окружающимъ его, — если умереть мнѣ, такъ лучше умереть на полѣ чести, нежели безславно въ кровати.“

Прибывъ къ Смоленску, полки 6-го корпуса разставлены были въ предмѣстьяхъ города; на долю 7-й дивизіи пришлось защищать Мстиславское и Рославльское предмѣстья¹²⁾.

5-го Августа въ 8 часовъ утра послышались первые ружейные выстрѣлы въ передовыхъ частяхъ, усилившіеся все болѣе и болѣе и поддерживаемые артиллеріею. Непріятельскіе стрѣлки пытались было нѣсколько разъ ворваться въ предмѣстья, но были немедленно выбиваемы нашими. Такимъ образомъ до 3-хъ часовъ пополудня бой

ограничивался только перестрѣлкою и небольшою конанадою. Наполеонъ надѣялся, что русскіе, воспользовавшись удобною мѣстностью, вступятъ здѣсь въ генеральское сраженіе и уже заранѣе упивался мечтою разсѣять нашу армію. Между тѣмъ въ это время наши главныя силы отступали по Московской дорогѣ.

Узнавъ объ этомъ, Наполеонъ былъ очень разсерженъ этою медленностью русскихъ относительно рѣшительнаго боя и послалъ нѣсколько разъѣздовъ для отысканія бродовъ выше Смоленска, чтобы обойти насъ съ лѣваго фланга; но французамъ неудалось отыскать таковыя. Ввиду этого имъ осталось одно: овладѣть Смоленскомъ.

Въ 4 часа пополудня поданъ былъ условный знакъ, три сигнальныя ракеты, по которому всѣ французскіе колонны одновременно двинулись къ городу и атаковали предмѣстья. Московцы и другіе полки 7-й дивизіи около двухъ часовъ упорно защищали свои участки противъ войскъ маршала Даву; наконецъ видя невозможность далѣе оставаться здѣсь ввиду громаднаго превосходства непріятельскихъ силъ, а также и потому что войска обоихъ нашихъ фланговъ отступили уже за городскую стѣну, полки Капцевича отошли туда же и открыли изъ за стѣны жесточайшій огонь по французамъ. Последніе атаковали сразу всѣ части Смоленска; но стѣны представили имъ непреодолимую преграду, за которой наши, сильно поражая противника, сами были совершенно предохранены отъ ихъ огня. Между тѣмъ огонь съ обоихъ сторонъ былъ настолько силенъ, что дымъ совершенно покрывалъ мракомъ всѣ окрестности, а шумъ и трескъ положительно заглушали команды и сигналы на барабанахъ. Скоро непріятельскими снарядами было зажжено нѣсколько городскихъ зданій. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ одинъ корпусъ французовъ кинулся на штурмъ Малаховскихъ воротъ и едва не овладѣлъ ими; но подоспѣвшіе сюда полки 4-й дивизіи отразили французовъ. Черезъ нѣсколько часовъ непріятель попробовалъ еще разъ штурмовать городъ, однако отбитый вновь героями, защитниками Смоленска,—рѣшился отойти отъ его стѣнъ. Русскіе выслали тогда посты для занятія закрытаго пути и предмѣстій, а сами остались за стѣнами.

Въ этотъ день въ Московскомъ полку были убиты: 3 ун.-оф., 44 рядовыхъ и ранены: подполковникъ Шамшевъ, маіоръ Гиржевъ,

шт.-капит. Сташевскій, поруч. Еленичъ, Михаель 2-й, подпоруч. Михалковъ, прапорщ.: Аленскій, Нарбутъ, Свяцкевичъ и 104 нижнихъ чина¹³⁾ *).

Въ часъ по полуночи Доктуровъ получилъ приказаніе оставить Смоленскъ и, со всѣми войсками бывшими въ его распоряженіи, перейти на правый берегъ Днѣпра и истребить за собою мостъ. Соблюдая полнѣйшую тишину, отошли сначала передовые посты и заняли входъ въ городъ; затѣмъ съ таковою же тишиною двинулись полки за рѣку; уходя солдаты наши поджигали сами дома, чтобы они не доставались врагамъ. Къ разсвѣту Смоленскъ окопательно опустѣлъ, а 6-й корпусъ расположился бивакомъ близъ Порѣченской дороги, за Петербургскимъ предмѣстьемъ.

Отсюда, на слѣдующій день вечеромъ, онъ началъ фланговое движеніе на Московскую дорогу, направляясь сначала на Прудичи, а затѣмъ къ Соловьевой переправѣ. Стояла большая жара и войска двигались въ густыхъ облакахъ пыли. 9-го Августа 1-я армія догнала 2-ю у Усвятыя и обѣ они заняли здѣсь позицію; но таковая оказалась неудобною для боя, а потому арміи наши продолжали движеніе на Дорогужъ, Вязьму и сел. Царево-Займище.

Сюда 17-го Августа пріѣхалъ новый главнокомандующій ген. отъ инф. Голенищевъ Кутузовъ, который въ тотъ же день объѣзжалъ полки при радостныхъ крикахъ солдатъ: всѣ знали его какъ героя и Московцы уже совершили одну кампанію подъ его предводительствомъ; теперь солдаты говорили между собою: „пріѣхалъ Кутузовъ—бить французовъ“¹⁴⁾. Всѣ были увѣрены, что теперь конецъ отступленію, что Кутузовъ немедленно поведетъ русскихъ впередъ и разобьетъ Наполеона.

*) За отличіе въ храбрости подъ Смоленскомъ слѣдующіе изъ Московцевъ получили награды: полковникъ Монахинъ—произведенъ въ генералъ-майоры (производство несласло его уже въ живыхъ). подполков. Шамшевъ, майоры: Костромитеновъ, Невгодовъ, Гиржевъ—именное Монаршее благоволеніе. Поруч. Анаѣнко—Св. Анны 3-го класса. Поруч. Еленичъ—произведенъ въ шт.-капитаны. Прапорщ.: Нащокинъ, Римскій-Корсаковъ и Нарбутъ—произведены въ подпоручики. Фельдфебеля: Поповъ, Колосовъ, Игрушкинъ и Оводовскій—произведены въ прапорщики. (Высоч. приказъ 31 Октября и 6 Декабря 1812 года).

18-го числа наши войска оставались на той же позиціи, а французы придвинулись уже на небольшой переходъ къ русскимъ. 19-го вдругъ, неожиданно для всѣхъ, приказано было продолжать отступление къ Гжатску и далѣе, съ цѣлью усиленія арміи резервами, сформированными княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ.

Наконецъ 22-го Августа войска наши были остановлены у с. Бородина, отойдя такимъ образомъ около 300 верстъ отъ Смоленска. Здѣсь, вслѣдствіе настойчивыхъ желаній всей русской арміи и усиленія послѣдней десятью тысячами ратниковъ Московскаго и Смоленскаго ополченій, рѣшено было дать французамъ генеральное сраженіе, а потому 24-го числа разслана была въ полки диспозиція для боя. Согласно этой диспозиціи 6-й пѣхотный корпусъ долженъ былъ составлять центръ всѣхъ нашихъ силъ и расположиться между с. Горки и центральной батареей Раевского.

День 25-го Августа прошелъ весь въ приготовленіяхъ къ бою и въ передвиженіяхъ войскъ для занятія назначенныхъ имъ мѣстъ; изрѣдка только открывалась картечная и ружейная пальба по неприятельскимъ всадникамъ, подѣзжавшимъ для осмотра расположенія нашихъ войскъ.

Къ полудню движеніе войскъ прекратилось; 6-й корпусъ занялъ назначенное ему мѣсто и 7-я дивизія построилась въ двѣ линіи баталіонными колоннами; въ первой линіи стали Московскій и Псковскій полки подъ общимъ начальствомъ командира послѣдняго, полковника Ляпунова¹⁵). Полковникъ же Монахтинъ въ этотъ день назначенъ былъ исправлять должность начальника штаба 6-го корпуса, а потому полкомъ командовалъ майоръ Костромитеновъ¹⁶).

Послѣ полудня самъ Кутузовъ объѣхалъ всѣ полки и давалъ нужныя указанія начальникамъ частей. Передъ вечеромъ по лагерю пронесли икону Смоленской Божіей Матери; солдаты падали передъ нею на колѣна и горячо молились; многіе въ этотъ день отказались даже отъ своей обычной порціи водки, говоря: „не къ тому мы теперь готовимся, не такой завтра день.“ Вечеромъ поднялся вѣтеръ и съ воемъ загудѣлъ по биваку. Солдаты, отточивъ штыки и сабли, дремали около дымящихся костровъ подъ заунывные протяжные клики часовыхъ сторожевой дѣши. Вообще въ нашемъ лагерѣ было полное

спокойствіе въ противоположность французамъ, лагерь которыхъ рѣзко выдѣлялся многочисленными яркими кострами и летѣвшими оттуда несмолкаемыми криками и шумомъ.

Передъ разсвѣтомъ 26-го Августа, открывъ сильный огонь по флешамъ Багратіона, находившимся впереди и нѣсколько лѣвѣе с. Семеновки, — французы корпуса Даву начали выходить изъ лѣсу, лежащаго шагахъ въ 800 отъ этихъ укрѣпленій. Русскіе открыли по нимъ такой убійственный огонь, что они должны были опять укрыться въ лѣсу. Черезъ нѣсколько времени они появились вновь и яростно атаковали флешъ, занимаемую баталіономъ Дитриха (гдѣ была и 2-я гренад. рота Московскаго полка). Послѣдній не могъ устоять подъ напоромъ нѣсколькихъ полковъ и послѣ отчаяннаго сопротивленія, очистилъ было укрѣпленіе; но, при помощи подоспѣвшихъ сюда полковъ 27-й дивизіи, французы были скоро выбиты изъ укрѣпленія съ большимъ урономъ, а гренадеры Дитриха опять заняли его. Въ 8 часовъ утра три дивизіи маршала Нея вновь устремились на Багратіоновскіе флешы; защищавшіе ихъ гренадерскіе баталіоны г.-м. Воронцова встрѣтили штыками непріятеля и ожесточенный рукопашный бой этотъ продолжался до тѣхъ поръ, пока храбрые русскіе гренадеры были истреблены чуть не до послѣдняго: изъ цѣлаго баталіона Дитриха, составленнаго изъ гренадерскихъ ротъ полковъ: Московскаго, Псковскаго, Софійскаго и Либавскаго, осталось въ живыхъ 2 ун.-оф., 4 музык. и 36 гренадеръ, которые потомъ присоединены были къ Сибирскому гренадерскому полку и впослѣдствіи переведены туда всѣмъ¹⁷⁾. Французы, разумѣется, заняли наши укрѣпленія.

Между тѣмъ, тотчасъ же по открытіи огня французами, дѣйствующіе баталіоны Московскаго полка, примыкая своимъ правымъ флангомъ къ р. Калочѣ, выслали впередъ стрѣлковую цѣль и въ такомъ положеніи ожидали непріятеля. Съ 9 часовъ утра французы^{*)} открыли сильнѣйшій орудійный огонь по войскамъ 6-го и 7-го корпусовъ. Вслѣдъ за этимъ завязался упорный бой сначала на нашемъ лѣвомъ флангѣ, а затѣмъ французы атаковали 7-й корпусъ Раевского

*) У Наполеона подъ Бородинымъ было 130 тыс. съ 587 орудіями, у русскихъ 105 тысячъ при 640 орудіяхъ и 10 тыс. ратниковъ.

и, разстроивъ его, заставила полки податься назадъ. Тогда мѣста ихъ заняла 24-я дивизія 6-го корпуса, подавшаяся влѣво, которая ударила на непріятеля и сбила его. Въ 2 часа пополудни французы повторили опять свою атаку на батарею Раевского и сосѣднія съ ними войска со стороны Семеновскаго. Тогда баталіоны Московскаго полка отступили, вмѣстѣ съ псковцами, за Горицкій оврагъ и, построившись здѣсь въ каре, долго отбивали всѣ нападенія непріятельской конницы и пѣхоты батальнымъ огнемъ, и наконецъ заставили французовъ отойдти назадъ, оставивъ массу убитыхъ, раненыхъ и цѣлыя табуны лошадей, которыя теперь безъ сѣдоковъ носились по полю. Черезъ нѣсколько времени французы съ новою яростью кинулись въ атаку на 24-ю дивизію и, перебивъ всѣхъ защитниковъ курганной батареи, овладѣли ею; конница же непріятельская въ это время вновь кинулась съ тыла на полки 7-й дивизіи, „но сія неподобная пѣхота“ — какъ доносилъ потомъ Барклай де Толли Кутузову, — „ни мало не разстроившись, приняла непріятеля сильнымъ и дѣятельнымъ огнемъ и непріятель былъ разстроень“¹⁸⁾.

Съ 6-ти часовъ по всему полю ревѣла только канонада съ обѣихъ сторонъ, а съ наступленіемъ мрака и она прекратилась. Заморосилъ мелкій холодный дождикъ, подулъ осенній вѣтеръ и поле сраженія тускло освѣтилось кой гдѣ горящими кострами.

Съ нашей стороны уронъ въ этотъ день былъ очень великъ вообще и доходилъ до 61 тыс. человѣкъ. Московскаго полка были убиты: полковникъ Манахтинъ, маіоръ Пробстъ и нижнихъ чиновъ 125 человѣкъ и ранены: маіоръ Костромитеновъ (въ лѣвую часть груди и въ правое плечо саблею), капитанъ Абловъ (въ плечо), шт.-капит. Чернуцкій (саблею въ голову 4 раза), подпор. Муратовъ (въ голову и въ спину ядромъ), прапорщ. Игрушкинъ (въ руку) и 184 нижн. чина¹⁹⁾ *).

* За Бородинское сраженіе изъ Московцевъ награждены: маіоръ Костромитеновъ — произведенъ въ подполковники и получилъ орденъ Св. Владимира 4 степени, маіоръ Невгодовъ и шт.-капит. Чернуцкій — Владимира 4 степ., капитанъ Абловъ, Бондаренко и поруч. Муратовъ — Георгіевскіе знаки. (Москов. арх. формул. списки). Всѣмъ нижнимъ чинамъ полка Высочайше пожаловано по пяти руб. на каждого.

У французовъ уронъ былъ не менѣе нашего. Вообще Бородинская битва есть упорнѣйшая и кровопролитнѣйшая изъ битвъ нынѣшняго вѣка. Для насъ она особенно важна тѣмъ, что здѣсь русскіе устояли противъ гораздо сильнѣйшаго противника, привыкшаго къ побѣдамъ и предводимаго величайшимъ полководцемъ и опытнѣйшими генералами; въ то же время она убѣдила гордаго Наполеона, что однимъ ударомъ, какъ онъ мечталъ, съ нами войну кончить нельзя и что отступленіе русскихъ отъ границъ почти до Москвы, дѣлалось не отъ робости, но съ расчетомъ; а упорство, съ какимъ наши защищали каждый шагъ, показало французамъ, чего они должны ожидать впереди и поселило въ арміи ихъ полнѣйшее уныніе.

Послѣ боя французскія войска отступили на свою позицію, которую они занимали по утру, оставивъ только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ передовые посты. Наши же утомленные солдаты расположились отдыхать на своихъ мѣстахъ; но въ 12 часовъ ночи получено было приказаніе отступать къ Москвѣ.

Въ сумрачное утро 27-го Августа, еще до разсвѣта, двинулась пѣхота 6-го корпуса по старой смоленской дорогѣ къ Можайску и далѣе. Московскій полкъ велъ теперь старшій изъ штабъ-офицеровъ маіоръ Невгодовъ²⁰⁾. При оставленіи Можайска, по неизмѣннѣю въ достаточномъ количествѣ у насъ повозокъ для раненыхъ, таковые были оставлены въ этомъ городѣ. Но французы, какъ потомъ оказалось, занявъ Можайскъ, выбросили нашихъ раненыхъ изъ домовъ на улицы, чтобы очистить мѣсто для своихъ раненыхъ.

У селенія Кутицы 29-го Августа баталіоны Московскаго полка были пополнены рекрутами изъ новгородскаго депо и ратниками московскаго ополченія (всего 474 человекъ), изъ которыхъ послѣдніе должны были составлять третьи шеренги въ ротахъ, при чемъ приказано было: „всѣмъ чинамъ и лицамъ принимать воиновъ ополченія не яко солдатъ, постоянно въ сіе званіе опредѣленныхъ, но яко на время представившихся на защиту отечества... они одеждъ своихъ не перемѣняютъ, бородъ не брѣютъ”²¹⁾.

Затѣмъ отступленіе продолжалось далѣе. Русскіе солдаты во время этого пути ни въ чемъ не терпѣли недостатка, такъ какъ изъ

Москвы и Калуги имъ постоянно доставлялись въ изобиліи всевозможные припасы; но за то неприятелю они неоставляли ничего: жгли всѣ попадавшіеся на пути города, села и деревни.

1-го Сентября 6-ой корпусъ, вмѣстѣ со всею арміею, наконецъ подошелъ къ Москвѣ и расположился бивуакомъ у Дорогобужской заставы. Всѣ были убѣждены, что здѣсь будетъ дано вновь сраженіе французамъ, которые неотступно слѣдовали за русскими, — чтобы неуступить имъ Москвы.

Рано утромъ 2-го Сентября войска были двинуты въ самую Москву и у всѣхъ явилась мысль, что они идутъ въ обходъ неприятеля; но пройдя городъ, они направились по рязанской дорогѣ къ д. Панкамъ, и тогда только всѣ уразумѣли, что они совершаютъ не обходъ, а отступление. Въ этотъ же день французы заняли Москву, — и русскіе съ своего бивуака увидали зарево надъ своей первопрестольной столицей: но не французы подожгли её, а сами московскіе граждане, не желая дать пріюта въ своихъ домахъ неприятелю.

Г Л А В А XXXIV.

Походы полка во второй половинѣ 1812-го года и дѣйствіа 2-го запаснаго баталіона въ этомъ году.

4-го Сентября 1812-го года наша армія, продолжая отступать, переправилась у Боровскаго перевала черезъ р. Москву и стала лагеремъ у с. Кулакова. Отсюда, на другой день, Кутузовъ перевелъ её форсированнымъ маршемъ на дорогу, ведущую изъ Москвы въ Каширу и 6-го числа расположилъ у Подольска. По ночамъ огромное зарево пожара г. Москвы, все еще продолжавшагося, освѣщало наши бивуаки. 8-го Сентября отсюда наши перешли на старую калужскую дорогу. Никто, кромѣ корпусныхъ командировъ, не зналъ куда шли и зачѣмъ; а между тѣмъ, этимъ фланговымъ движеніемъ русскіе прикрывали гг. Тулу и Калугу, наши главные складочные пункты и оружейный заводъ, а также пріобрѣтали возможность дѣйствовать на пути сообщенія непріятельской арміи.

Узнавъ о томъ, что французы тоже двигаются изъ г. Москвы къ Подольску, Кутузовъ 2-го Сентября остановилъ свою армію у села Тарутина и расположилъ её здѣсь лагеремъ; 2-му и 6-му корпусамъ назначено было мѣсто на гребнѣ высотъ праваго берега р. Нары, впереди остальныхъ войскъ; при этомъ 7-ая дивизія была поставлена въ 1-й линіи въ развернутомъ фронтѣ, въ разстояніи 800 шаговъ отъ рѣки¹⁾.

У Тарутина армія простояла три недѣли, приводя въ порядокъ одежду, обувь, аммуницію и вообще всю хозяйственную часть; кромѣ того Московскій полкъ занимался обученіемъ рекрутовъ стрѣльбѣ въ цѣль и необходимымъ построеніямъ. Тогда же были выданы нижнимъ чинамъ Высочайше пожалованные по 5 руб. на чelовѣка за Бо-

родинское сраженіе (по числу 842 человекъ 4210 руб.)²⁾, а офицерамъ награды и третное не въ зачетъ жалованья. Продовольствіе было отличное: три раза въ недѣлю отпускалась винная порція, а въ дурную погоду ежедневно; овощи, плоды и всё съѣстные припасы доставлялись громадными обозами изъ разныхъ городовъ; по берегамъ рѣки были устроены бани, а для житья себѣ солдаты построили просторные и красивые шалаши. По вечерамъ играла музыка, въ полкахъ раздавались пѣсни, а на ночь зажигалось множество костровъ. Такая привольная жизнь мало по малу успокоила солдатъ, заставила ихъ забыть всё труды и лишения, только что перенесенные, оживила и дала новое убѣжденіе въ своихъ собственныхъ силахъ.

Французы все это время, выдвинувъ только впередъ авангардный корпусъ Мюрата къ р. Чернишни, оставались отдыхать въ Москвѣ.

5-го Октября въ нашихъ полкахъ получена была диспозиція о нападеніи на французскій авангардный корпусъ Мюрата. Однимъ изъ пунктовъ этой диспозиціи, корпусу Дохтурова предписывалось составить центръ арміи, для нападенія съ фронта. Всѣмъ войскамъ для этого нападенія приказано было собраться ночью позади цѣпи передовыхъ постовъ и стоять въ возможной тишинѣ до разсвѣта, ожидая трехъ сигнальныхъ выстрѣловъ, по которымъ слѣдовало двинуться впередъ и начать атаку. Въ лагерѣ предписано было оставить всѣхъ музыкантовъ и барабанщиковъ, которымъ въ свое время бить зорю и разложить столько костровъ, сколько раскладывалось ежедневно; за наблюдениемъ порядка въ лагерѣ приказано было оставить отъ каждой роты по одному унтеръ-офицеру съ тремя рядовыми и отъ полка по одному офицеру. Атака назначалась на 6-ое число.

5-го, когда смерклось, полки начали переправляться черезъ Нару; при движеніи запрещено было разговаривать, а равно выскать огонь и курить, — вслѣдствіе чего оно совершалось съ полною тишиною: даже неслышно было движенія артиллеріи, благодаря влажной землѣ. При свѣтѣ зарева отъ огней непріятеля, колонны наши остановились на назначенныхъ имъ мѣстахъ и, составивъ ружья, улеглись на холодной землѣ.

Съ зарею обходная колонна Орлова-Денисова ударила въ тылъ французамъ, недождавшись условленныхъ выстрѣловъ и привела ихъ

въ страшное смятеніе; а спустя нѣкоторое время, ударилъ на нихъ и корпусъ Богговута, заблудившійся было въ лѣсу. Но Мюратъ уже успѣлъ сдѣлать распоряженіе объ отправленіи назадъ тяжестей и о приведеніи мало мальски въ порядокъ своихъ войскъ и сталъ отступать.

6-й корпусъ, а въ томъ числѣ и Московскій полкъ, все это время не трогался съ мѣста, хотя и былъ построенъ въ боевой порядокъ. Наконецъ, когда нашъ правый флангъ уже далеко прогналъ непріятели, приказано было наступать и ему къ р. Чернишни; вся линія колоннъ центра и лѣваго крыла стройно двинулась тогда впередъ.

Между тѣмъ Мюратъ на пути отступленія неоднократно покушался остановиться для устройства своихъ войскъ и удаленія тяжестей, но каждый разъ былъ опрокидываемъ и полки его бѣжали въ безпорядкѣ, а кавалеристы безъ сѣделъ и мундштуковъ носились безъ всякаго толка туда и сюда. Преслѣдованіе французовъ продолжалось на разстояніи 7 верстъ до с. Спасъ-Купли, откуда русскимъ полкамъ приказано было вернуться назадъ. 6-ой корпусъ въ это время успѣлъ дойти только до рѣки Чернишни. Въ этой битвѣ русскимъ достались большія трофеи: весь французскій лагерь, масса орудій и плѣнныхъ.

Вечеромъ армія возвратилась къ Тарутину и полки шумно и весело вступили опять въ свой лагерь, такъ какъ это было первое и совершенно удачное наступательное дѣйствіе съ нашей стороны въ этомъ году. На другой день было отслужено благодарственное молебствіе³⁾.

Около этого же времени главные силы Наполеона двинулись изъ Москвы по старокалужской дорогѣ и, дойдя до с. Троицкаго, повернули къ Фоминскому, на новую калужскую дорогу. Узнавъ объ этомъ, Кутузовъ немедленно направилъ къ Фоминскому часть арміи подъ начальствомъ Дохтурова, въ которую вошелъ и 6-й корпусъ. 10-го Октября Дохтуровъ выступилъ изъ лагеря и по весьма дурной проселочной дорогѣ, подъ мелкимъ осеннимъ дождикомъ, медленно потянулся на с. Аристово. Московцы, вмѣстѣ съ Уфимскимъ полкомъ и баталіономъ Полоцкаго, подъ начальствомъ г.-л. Канцевича, шли въ арьергардъ⁴⁾. Ночью этого же дня Дохтуровъ получилъ до-

несеніе о движеніи арміи Наполеона отъ Фоминскаго къ Малоюрославцу; поэтому, утромъ 11-го, онъ направился прямо на с. Спасское, желая опередить французовъ и ранѣе ихъ занять Малоюрославецъ. Дорогою получено было новое извѣстіе, что Наполеонъ уже близко отъ этого города и навѣрное поспѣетъ туда раньше русскихъ; тогда пѣхота наша удвоила шагъ. Но вдругъ въ пути явилось неожиданное препятствіе: обыватели с. Спасскаго, узнавъ о занятіи французами сосѣдняго города Боровска, истребили на р. Протвѣ плотину, вслѣдствіе чего вода разлилась и перейти черезъ рѣку оказалось невозможнымъ. Пришлось такимъ образомъ строить мостъ, надъ которымъ было убито времени болѣе 6-ти часовъ; только въ 2 часа пополудни Дохтуровъ переправился черезъ р. Протву, а къ Малоюрославцу прибылъ къ утру 12-го Октября, когда французская дивизія Дельзона успѣла уже занять его. По этому пѣхота 6-го корпуса остановилась по обѣ стороны калужской дороги, чѣмъ и загородила французамъ путь къ Калугѣ. 7-ая дивизія стала на правомъ флангѣ въ двѣ линіи, имѣя Московскій и Псковскій полки во 2-ой линіи.

Въ 5 часовъ темнаго утра 12-го Октября началось сраженіе. Наши три егерскихъ полка атаковали французовъ, занявшихъ ближайшіе къ намъ кварталы и прогнали ихъ до нижней части города; тогда же оба баталіона Московцевъ, маіоровъ Невгодова и Гиржева, двинуты были для прикрытія батареи, расположившейся у калужскаго шлагбаума ⁵⁾). Между тѣмъ получившіе подкрѣпленіе французы въ свою очередь атаковали нашихъ егерей, подкрѣпленныхъ тоже новыми полками. Началась отчаянная рукопашная схватка въ городѣ: Малоюрославецъ 5 разъ переходилъ изъ рукъ въ руки и побѣда несклонялась ни на ту, ни на другую сторону; Московцы все это время находились подъ сильными неприятельскими выстрѣлами, но храбро защищали ввѣренную имъ батарею, которая въ свою очередь страшно громила французовъ. Вскорѣ къ послѣднимъ по боровской дорогѣ подошли свѣжія силы: цѣлый корпусъ Даву, дивизія Пино, италіанская гвардія и пріѣхалъ самъ Наполеонъ. Послѣдній приказалъ нанести понтонный мостъ черезъ р. Лужу, выше Малоюрославца и, переправивъ тамъ часть войскъ, занять стрѣлками

лѣсь. Когда послѣдніе открыли свои дѣйствія, то для прогнанія ихъ отсюда назначенъ былъ Московскій полкъ, вмѣстѣ съ Уфимскимъ и баталіономъ Полоцкаго, подъ общимъ начальствомъ г.-л. Кащевича⁶⁾). Майоръ Невгодовъ храбро, подъ выстрѣлами непріятели, повелъ влѣво свой полкъ; подойдя къ лѣсу, роты шт.-капитановъ Федорова, князя Глинскаго, Сташевскаго и поручиковъ Пожидаева и Михаила 2-го кинулись на непріятели прямо въ штыки; черезъ полчаса лѣсь былъ совершенно очищенъ и французы бѣжали за рѣку подъ выстрѣлами нашихъ⁷⁾).

Въ это время къ намъ подходила помощь: Кутузовъ велъ сюда всю свою армію. Съ прибытіемъ первыхъ свѣжихъ частей, французы въ 6-ой разъ были выбиты изъ Малоярославца русскими, въ рукахъ которыхъ и осталась большая часть города. Но съ наступленіемъ темноты непріатель окончательно овладѣлъ Малоярославцемъ, который весь уже былъ охваченъ пламенемъ. Корпусъ Дохтурова, измученный походами и сраженіемъ въ теченіи цѣлаго дня, былъ смѣненъ вновь прибывшими войсками и, отойдя на пушечный выстрѣлъ отъ города, расположился здѣсь вмѣстѣ съ прибывшими главными силами близъ калужской дороги на отдыхъ. Въ полночь вдругъ пришло извѣстіе, что нашъ 8-ой корпусъ занявшій ближайшую къ намъ часть Малоярославца отступаетъ; тогда и корпусъ Дохтурова, вмѣстѣ съ остальными, отошелъ еще 2½ версты и занялъ здѣсь позицію. У Московцевъ въ этотъ день потери были не особенно велики: убито нижнихъ чиновъ 11; ранены: поручики Анатѣнко и Бакуринскій, подпоручикъ Ясновъ и 68 нижнихъ чиновъ⁸⁾ *).

Цѣлый день 13-го Октября русскіе ждали наступленія французовъ, но послѣдніе не рискнули на это. Тогда на другой день, получивъ свѣдѣнія о появленіи французскаго корпуса у Медыни и опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ Калуги, Кутузовъ перевелъ свои главные си-

*) За сраженіе при Малоярославцѣ Московцы получили слѣдующія награды: майоръ Невгодовъ Св. Анны 2-го класса; майоръ Гиржевъ и поручикъ Нащокинъ—Владимира 4-ой степ., ш. капитаны: Федоровъ, Князь Глинскій и Сташевскій—золотыя шапки, поручики Пожидаевъ и Михаилъ 2-ой—Св. Анны 3 степ. (Моск. арх. оп. 208 св. 7).

ды къ с. Детчину и занялъ здѣсь позицію, а 6-ой корпусъ расположился у с. Ганчарова.

Между тѣмъ Наполеонъ со своею арміею находился въ крайнемъ положеніи: вступить въ рѣшительное сраженіе съ русскими онъ не могъ потому, что въ случаѣ неудачи, неимѣя нигдѣ точки опоры и пункта для сбора своей арміи, онъ могъ бы подвергнуться гибельнымъ послѣдствіямъ; отступать на Смоленскъ и затѣмъ по старой дорогѣ во свояси,—было невыгодно потому, что на этомъ пути онъ не могъ достать никакого продовольствія для своихъ войскъ. Тѣмъ не менѣе онъ предпочелъ послѣднее и приказалъ войскамъ своимъ двигаться къ Смоленску.

Узнавъ объ этомъ, нашъ главнокомандующій двинулъ русскую армію фланговымъ маршемъ черезъ Полотняный заводъ и с. Кузово къ Ельнѣ, идя все время параллельно французамъ и преграждая имъ путь въ южную Россію; 6-ой корпусъ все это время шелъ въ составѣ 1-ой колонны Дохтурова на Букрино, Карцево и Луки. Французы отступали весьма быстро; причиною этого было въ 1-хъ, желаніе поскорѣе пройти разоренную страну, и во 2-хъ, погода становилась съ каждымъ днемъ все суровѣе: холодный осенній вѣтеръ дѣлалъ прибываніе на бивуакѣ нестерпимымъ и до свѣту выгонялъ непривыкшихъ къ холоду французовъ съ ночлега; къ тому же въ послѣдніе дни выпалъ снѣгъ и начались настоящіе русскіе морозы. Уныніе и упадокъ духа въ войскахъ Наполеоновской арміи, оставшейся безъ всякихъ запасовъ въ разоренной странѣ, постепенно увеличивались, а физическія силы его солдатъ ослабѣвали до того, что многіе считали бременемъ даже оружіе и бросали его; упадокъ дисциплины тоже былъ страшный: солдаты не слушались своихъ офицеровъ и оказывали явные признаки неуваженія къ нимъ.

Положеніе нашей арміи также было незавидно, ибо теплой одежды заготовить на всѣхъ людей не успѣли, а на ночлегъ приходилось располагаться въ домахъ съ выбитыми стеклами, изъ которыхъ жители давно бѣжали; къ тому же и въ хлѣбѣ часто сталъ ощущаться недостатокъ, вслѣдствіе дурныхъ путей для подвоза.

Изъ Ельви русскіе продолжали преслѣдовать армію Наполеона: главныя ихъ силы двигались черезъ Щелканово въ Красное, на перерѣзъ французамъ, направлявшимся туда же изъ Смоленска; а от-

дѣльные отряды Платова и Милорадовича шли по слѣдамъ послѣднихъ и довершали ихъ разстройство своими неожиданными нападёніями. Дойдя до Новоселокъ, 4-го Ноября русская армія расположилась здѣсь лагеремъ, причѣмъ корпусъ Дохтурова сталъ у самаго этого селенія, сзади 2-ой кирасирской дивизіи. Въ ту же ночь получено было Дохтуровымъ приказаніе отъ Кутузова: въ 8 часовъ утра на слѣдующій день, съ своими войсками и кирасирскою дивизіею, отправиться черезъ Шилово, Кутьково и Сорокино къ г. Доброму, чтобы заградить здѣсь путь французамъ.

Назначенныя войска дѣйствительно въ 8 часовъ выступили, но вскорѣ были остановлены. Въ 11 часовъ вновь однако было приказано имъ двигаться; дорога была весьма трудная, ибо люди по колѣна вязли въ снѣгу. Когда подошли къ г. Доброму, то оказалось, что авангардъ нашъ имѣлъ уже стычку съ неприятелемъ и выгналъ его отсюда. Корпусъ расположился тогда бивуакомъ между Краснымъ и Добрымъ, гдѣ догнали его главныя силы. Во время слѣдованія сюда попадались тысячи плѣнныхъ неприятелей, множество ихъ орудій, частью взятыхъ съ боя, частью брошенныхъ; кромѣ того массы труповъ и повозокъ, которые валялись на каждомъ шагѣ; все это служило вѣрнымъ доказательствомъ полнаго разстройства Наполеонской арміи.

Отсюда, узнавъ о томъ, что Наполеонъ движется къ г. Борису, наша армія направилась на Коньсы и 14-го Ноября переправилась черезъ Днѣпръ. Затѣмъ 7-я дивизія поступила, вмѣстѣ со 2-ю, въ авангардъ, подъ начальство Милорадовича и, пройдя Воложинъ, Олышаны и Ораны, около Мереча перешла черезъ Нѣманъ, а 31-го Декабря прибыла въ Кончево, Августовской губерніи. Не смотря на необыкновенно быстрый маршъ, которымъ двигались русскіе, небыло никакой возможности догнать французовъ, ушедшихъ на нѣсколько переходовъ впередъ, такъ какъ отступленіе ихъ уже превратилось въ самое безпорядочное бѣгство: путь ихъ указывали только положенныя зарядные ящики, фургоны, да груды мертвыхъ тѣлъ и издохшія лошади; всѣ селенія, мызы и корчмы были превращены ими въ дымящіяся кучи пепла съ голыми, закапѣлыми трубами.

Перейдемъ теперь къ дѣйствию 2-го или запаснаго баталіона Московскаго полка. Въ первыхъ числахъ Марта онъ, въ составѣ

1 шт.-оф., 5 об.-оф., 19 ун.-оф., 223 рядовыхъ,*) выступилъ изъ Рогочевскаго уѣзда и съ другими запасными баталіонами 7-ой дивизіи, черезъ Полоцкъ и Дриссу, прибылъ 8-го Апрѣля къ д. Станишки, Динабургскаго уѣзда, гдѣ и расположился по квартирамъ. Отсюда, въ концѣ Мая, онъ переведенъ былъ въ кр. Динабургъ, войдя такимъ образомъ въ составъ его гарнизона, составленный изъ всей 33 дивизіи⁹⁾.

1-го Юля къ Динабургу подошелъ французскій корпусъ маршала Удино, съ цѣлью овладѣть имъ, но всѣ атаки его были отбиты войсками 33-й дивизіи, которой въ это время командовалъ ген. маіоръ Улановъ. 2-го и 3-го Юля Удино повторилъ свое нападеніе, но будучи отбитъ, съ большимъ урономъ отступилъ отъ крѣпости и направился вверхъ по Двинѣ, къ Полоцку. Однако храбрые защитники Динабурга, узнавъ въ это время о движеніи другаго французскаго корпуса, Макдональда, къ Якобштаду, гдѣ уже строился черезъ рѣку мостъ для него, рѣшились очистить крѣпость, боясь быть совершенно отрѣзанными отъ Россіи,—и отступили къ м. Режицѣ**), а затѣмъ двинулись къ д. Пожарище, для присоединенія къ 1-му отдѣльному корпусу гр. Витгенштейна. Здѣсь запасные баталіоны полковъ Псковскаго и Московскаго были соединены въ 1-ый сводный полкъ¹⁰⁾.

2-го Августа корпусъ Витгенштейна, въ который входилъ теперь и 1-й сводный полкъ, направился къ Полоцку, занятому французами и 5-го числа, рано утромъ, выйдя изъ лѣсу, построился въ боевой порядокъ, причемъ центръ его составляли полки: Калужскій, Сѣвскій и 1-й сводный, съ 33-мя орудіями, подъ начальствомъ генер. Берга. Наступленіе началось нашимъ лѣвымъ флангомъ, атаковавшимъ мызу Спасъ, занятую довольно сильнымъ отрядомъ французовъ; ихъ мѣткій огонь вскорѣ заставилъ русскихъ остановить свое движеніе; тогда на помощь туда былъ двинуть, въ числѣ другихъ полковъ, и 1-й сводный¹¹⁾. Съ прибытіемъ послѣднихъ, атака мызы была повторена: неприятель былъ разбитъ и отступилъ. Но въ 5 часовъ вечера на

*) Офицеры этого баталіона: маіоръ Васильевъ, капитанъ Затыркевичъ, шт.-капитанъ Демидовскій, поруч. Березнякъ, подпоруч. Карповъ 3-й и графъ Девлериъ. (Моск. арх. формул. списки № 2508).

**) Въ 80-ти верстахъ отъ Динабурга къ сѣв.-востоку.

другой день противникъ открылъ огонь со всѣхъ своихъ батарей и подъ прикрытіемъ его двинулся въ атаку на русскихъ; 1-й сводный полкъ, вмѣстѣ къ Калужскимъ, составляли въ это время лѣвый флангъ всей нашей позиціи,—и сюда направилась главная атака баварской дивизіи генер. Вреде. Два полка эти, не смотря на свою сравнительную малочисленность, штыками встрѣтили врага и отгѣснили его за р. Пологу¹²). Маршалъ Сенъ-Сиръ, командовавшій всѣми находившимися здѣсь французскими войсками, приказалъ тогда усилить артиллерійскій огонь и снова идти въ атаку на нашъ лѣвый флангъ и центръ. Натискъ ихъ былъ настолько силенъ, что полки, расположенные въ центрѣ, не смотря на свою непоколебимую твердость, съ которою они держались нѣсколько часовъ,—все таки должны были уступить многочисленнымъ силамъ противника и стали отступать къ лѣсу. Тогда генер. Бергъ, командовавшій лѣвымъ флангомъ, въ свою очередь тоже отправилъ всѣ свои орудія назадъ и приказалъ полкамъ Калужскому, Сѣвскому и 1-му сводному медленнымъ шагомъ начать отступленіе къ лѣсу, не прекращая перестрѣлки. Такимъ образомъ русскія войска отошли 6 верстъ по Собежской дорогѣ и остановились у корчмы Ропна.

Въ этотъ день запасный баталіонъ Московскаго полка имѣлъ слѣдующія потери: взятъ въ плѣнъ командиръ баталіона, маіоръ Васильевъ, а его мѣсто заступилъ шт.-капитанъ Демидовскій; убито 23 и ранено 46 нижнихъ чиновъ, капитанъ Затыркевичъ и поручикъ Березнякъ¹³).

На слѣдующій день корпусъ Витгенштейна началъ дальнѣйшее отступленіе за Дриссу къ Сивошину, гдѣ и было приступлено къ укрѣпленію позиціи, хотя французы и оставались пока въ Полоцкѣ.

Въ началѣ Октября изъ 1-го и 2-го сводныхъ полковъ, съ 4-мя конными орудіями и 25-ю казаками, былъ составленъ отрядъ подъ начальствомъ Беллисаузена, который назначенъ былъ для охраненія г. Дисны; направляясь по правому берегу Двины, отрядъ этотъ 4-го Октября прибылъ въ Дисну и приступилъ здѣсь къ постройкѣ моста черезъ рѣку. На другой день Беллисаузенъ соединился съ отрядомъ подполковника Бердяги, высланнымъ сюда же отъ корпуса гр. Штейнгеля, двигавшагося усиленнымъ маршемъ на помощь къ Вит-

генштейну и, перейдя на лѣвый берегъ Двины, направился къ Полоцку. 6-го онъ прибылъ къ с. Бононіи и, переночевавъ здѣсь, перешелъ р. Ушачь, гдѣ и встрѣтился съ французскимъ отрядомъ ген. Амея, съ которымъ немедленно вступилъ въ бой. Подоспѣвшій въ это время корпусъ Штейнгеля рѣшилъ дѣло въ нашу пользу: французы отступили къ Полоцку. Въ этомъ дѣлѣ былъ раненъ командующій запаснымъ баталіономъ Московскаго полка шт.-капитанъ Демидовскій, убито 11 и ранено 17 нижнихъ чиновъ¹⁴).

Въ тотъ же день Штейнгель выслалъ авангардъ, куда вошелъ и 1-й сводный полкъ,—къ мызѣ Екиманіи (около Полоцка). Въ ночь на 8-ое Октября авангардъ этотъ былъ атакованъ французами изъ корпуса Сень-Сира, который, видя, что русскіе окружаютъ его въ Полоцкѣ, рѣшился оставить этотъ городъ и отступилъ на лѣвый берегъ Двины. Въ свою очередь Штейнгель получивъ донесеніе о переправѣ французовъ за р. Дисну и думая, что они всѣми силами идутъ противъ него, приказалъ всѣмъ своимъ полкамъ отступить къ г. Диснѣ, гдѣ и переправился съ ними на правый берегъ Двины¹⁵).

11-го Октября 1-й сводный полкъ опять былъ отдѣленъ отъ корпуса Штейнгеля и вошелъ въ составъ отряда ген.-маіора Властова, посланнаго къ г. Друѣ, для наблюденія за движеніемъ французскаго корпуса маршала Макдональда¹⁶).

Около половины Ноября отрядъ Властова отъ Друи двинулся къ д. Баранъ, гдѣ и присоединился къ корпусу Витгенштейна, преслѣдовавшему въ это время французовъ, отступавшихъ къ Борисову¹⁷). Вечеромъ 15-го Ноября корпусъ этотъ остановился у м. Старый Борисовъ и отрѣзалъ, такимъ образомъ, путь отступленія французской дивизіи ген. Партуно, отступавшей къ Студянкѣ; но 1-му сводному полку въ происшедшемъ столкновеніи участвовать не пришлось, такъ какъ онъ былъ въ резервѣ.

Во время дальнѣйшаго отступленія французовъ, корпусъ Витгенштейна двигался параллельно съ ними и правѣе ихъ, на Нѣменчинъ, Червоный дворъ, Вилькомиръ и Кейданы къ Юрбургу, гдѣ переправился черезъ рѣку Митву и слѣдовалъ далѣе на перерѣзъ французскому корпусу Макдональда, отступавшему на Тильзитъ; од-

нако на этомъ пути былъ задержанъ дурными дорогами и принужденъ былъ остановиться. Но въ концѣ Декабря, вслѣдствіе предписанія главнокомандующаго тѣснить непріятеля черезъ Кенигсбергъ къ Маріервердену, выступилъ вновь въ походъ по указанному направлевію.

Къ 15-му Декабря французы совершенно очистили Россію: полумиліонная армія ихъ была разсѣяна и только весьма жалкіе остатки ея перешли обратно русскую границу. Императоръ Александръ I-й, въ воспоминаніе отечественной войны, приказалъ раздать всѣмъ участвовавшимъ въ ней серебряныя медали, на которыхъ съ одной стороны изображено Всевидящее око — символъ Того, кто охраняетъ Россію своимъ покровомъ, а съ другой надпись; „не намъ, не намъ, а имени твоему“, указывая на то же. Кромѣ того Государь далъ обѣтъ воздвигнуть храмъ Спасителя въ Москвѣ, который бы напоминалъ и самому отдаленному потомству о доблестныхъ дѣяніяхъ его предковъ и который нынѣ уже построенъ и освященъ. На стѣнахъ его помѣщены названія полковъ, участвовавшихъ въ разныхъ дѣлахъ съ непріятелями въ войну 1812—13 и 14 годовъ, а также имена офицеровъ убитыхъ, раненныхъ и отличившихся, между которыми немало красуется Московцевъ. Ежегодно 25-го Декабря, въ первый день Рождества Христова, церковь наша празднуетъ избавленіе нашего отечества отъ нашествія французовъ и съ ними двенадцати языковъ.

Прогнавъ непріятеля за русскую границу, войскамъ русскимъ приказано было расположиться на зимнія квартиры; по этому 1-й и 3-й баталіоны Московскаго полка размѣстились: штабъ полка въ м. Ярошинъ (близъ Калиша), при штабѣ 6-го корпуса, а роты въ деревняхъ: Бржусты, Рошково, Ведлеминъ и Закржево¹⁸⁾.

Заканчивая описаніе дѣйствій этого года, нельзя пропустить выдающійся подвигъ Московца, рядоваго Степана Еремина. При отступленіи своемъ, французскія войска по части продовольствія терпѣли, какъ было сказано, страшный недостатокъ и наконецъ имъ предоставлено было самимъ добывать себѣ таковое; вслѣдствіе этого по сторонамъ отъ дороги, по которой они отступали, высылались отъ частей партіи въ близъ-лежащія деревни для захвата всего, что

въ нихъ найдется съѣстнаго. Одна изъ таковыхъ партій, числительностью въ 47 человекъ французовъ, 10-го Ноября, забрела въ сосѣднюю деревню (Смоленской губерніи) съ тою, въ которой проживалъ, еще не совсѣмъ оправившійся отъ полученныхъ подъ Смоленскомъ ранъ, рядовой Ереминъ. Узнавъ о набѣгѣ французовъ на сосѣдей, Ереминъ собираетъ своихъ односельчанъ, вооружаетъ ихъ кольями, вилами и топорами и, принявъ надъ ними начальство, ведетъ ихъ на французовъ. Подойдя къ деревнѣ, гдѣ пировали проголодавшіеся и издрогшіе отъ холода непріатели, онъ окружаетъ деревню цѣпью, а съ остальными идетъ по хатамъ забирать непрощенныхъ гостей. Разумѣется, не обходится безъ схватки, которая оканчивается полною побѣдою надъ французами: 7 человекъ ихъ положено на мѣстѣ, а 40 взяты въ плѣнъ и подъ конвоемъ изъ тѣхъ же мужиковъ препровождены Ереминымъ на ближайшій казачій постъ. Когда объ этомъ молодецкомъ подвигѣ Степана Еремина донесено было съ поста главнокомандующему, то онъ приказалъ Еремина произвести въ унтеръ-офицеры и наградилъ Георгіевскимъ крестомъ¹⁹⁾.

ГЛАВА XXXV.

Походы полка въ 1813-мъ году, (продолженіе войны съ французами).

Стоянка русской арміи на зимнихъ квартирахъ продолжалась не долго. Въ концѣ Декабря 1812-го года, главные наши силы, къ которымъ принадлежалъ и 6-й корпусъ съ дѣйствующими баталіонами Московскаго полка, собрались у Мереча. Полкомъ въ это время командовалъ выздоровѣвшій отъ раны, за болѣзною полк. Шамшева, подполк. Костромитеновъ.

1-го Января 1813-го года у Мереча былъ отслуженъ напутственный молебенъ, а затѣмъ войска наши, въ присутствіи Государя Императора и Цесаревича Константина Павловича, перешли по льду р. Нѣманъ и направились на юго-западъ тремя колоннами. Московцы*) шли во 2-й колоннѣ ген. Дохтурова черезъ Августовъ, Цехановъ и Вышеградъ къ Зыхлину, куда прибыли 30-го Января¹⁾. Движеніе это совершалось съ цѣлью „довершить пораженіе непріятелей на собственныхъ поляхъ ихъ,” какъ сказано было въ приказѣ Кутузова по арміи. Дѣло въ томъ, что Государь нашъ и весь народъ сознавали, что прочный миръ съ французами можетъ быть заключенъ только тогда, когда будетъ окончательно ослаблено могущество Наполеона, а для этого продолженіе войны было неизбѣжно.

*) Въ составѣ: 3 шт.-офицеровъ (подполков. Костромитеновъ и Невгодовъ и майоръ Гиржевъ); 25 об.-офиц., 44 ун.-оф., 31 музык., 47 гренадер., 89 стрѣлковъ, 493 музык. и 78 вестровъ. (Моск. арх. мѣс. рапор.) Полкъ принадлежалъ къ той же 7-й дивизіи, въ которую входили еще полки: Лябавскій, Ширванскій, Уфямскій, Бутырскій. (Воен. учен. арх. 2 отд. № 2076).

Со вступленіемъ въ Варшавское герцогство, которое было занято союзниками французовъ, прусаками и австрійцами, полкамъ русскимъ приказано было соблюдать въ квартирномъ расположеніи полную осторожность на случай нечаяннаго нападенія, т. е. неразбрасывать аммуниціи и быть всегда готовыми собраться къ назначенному въ селеніи пункту. Такъ какъ одежда солдатъ и офицеровъ совершенно износилась, то отпущено было въ полки потребное количество сукна для обмундированія, безъ вычета изъ жалованья; кромѣ того Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 18-го Января, всеѣмъ войскамъ, выступившимъ за границу, пожаловано не въ зачетъ полугодовое жалованіе, а съ 1-го Января повелѣно производить еще выдачу особыхъ порціонныхъ денегъ до возвращенія въ Россію.

При дальнѣйшемъ движеніи, Дохтуровъ былъ назначенъ командующимъ всеѣми войсками въ Варшавѣ, подѣ Модлиномъ и подѣ Замостьемъ, а его корпусъ раздѣлился, причемъ 7-я дивизія осталась присоединенною къ авангарду Милорадовича²⁾.

1-го Марта корпусъ Милорадовича подошелъ къ кр. Глогау и обложилъ её, вмѣстѣ съ войсками гр. Сень-Приеста, стоявшаго уже здѣсь съ 5-ю тысячами человекъ и 18-ю орудіями. Крѣпость эта, считавшаяся самою сильною въ Силезіи, въ послѣднее время была еще болѣе укрѣплена французами и имѣла до 6-ти тысячъ гарнизону. Съ обѣихъ сторонъ по временамъ открывался огонь, при чемъ гарнизонъ часто дѣлалъ вылазки для сбора продовольственныхъ запасовъ. Тѣмъ не менѣе корпусъ Милорадовича скоро получилъ назначеніе двинуться къ Эльбѣ, а на смѣну его прибылъ небольшой прусскій отрядъ генер.-маіора Шюлеръ фонъ-Зонденъ, такъ какъ еще ранѣе этого Пруссія вступила въ союзъ съ Россіей, отдѣлила свои войска отъ французскихъ и обратила теперь свое оружіе противъ послѣднихъ. Въ виду малочисленности отряда Шюлера, Московскій и Либавскій пѣхотные полки были оставлены здѣсь, а остальные части 7-й дивизіи ушли въ Бунцлау³⁾.

Подѣ Глогау Московцы стояли, вмѣстѣ съ Либавскимъ полкомъ, по правую сторону р. Одера, а прусскій отрядъ по лѣвую⁴⁾.

Съ 20-го Марта гарнизонъ крѣпости почти ежедневно дѣлалъ вылазки, не имѣвшія, впрочемъ, важныхъ послѣдствій. 7-го Апрѣля

сюда подошли еще прусскія войска. Тогда было рѣшено напасть на селеніе Цербау, которое было соединено съ Глогау мостомъ и служило французамъ мѣстомъ сбора для вылазокъ, — причеиъ предполагалось овладѣть имъ и взорвать мостъ.

17-го Апрѣля въ часъ по полуночи, осадной отрядъ, построенный въ три колонны, изъ которыхъ одна была русская, а двѣ прусскихъ, скрытно двинулся въ Цербау; въ то же время лодка, нагруженная 18-ю пудами пороха, была направлена по теченію рѣки къ мосту, такъ какъ условлено было, что взрывъ моста будетъ общимъ сигналомъ для атаки. Дѣйствительно, какъ только послѣдовалъ взрывъ, то колонны бросились на селеніе: Московскій и Либавскій полки на середину его, а прусаки по флангамъ⁵⁾. Не смотря на множество устроенныхъ заваловъ, союзники овладѣли Цербау и заставили непріятеля отступить въ крѣпость черезъ мостъ, который, какъ оказалось, небылъ взорванъ и остался невредимъ. Союзники послѣдовали было туда же, но были остановлены сильнѣйшимъ огнемъ изъ тяжелыхъ орудій крѣпости, и должны были, ограничившись сожженіемъ Цербау и мельницъ вокругъ него, отойти на свои мѣста. При этомъ у Московцевъ убыло изъ строя убитыми 2 рядовыхъ и ранеными 13 нижнихъ чиновъ⁶⁾.

Въ Маѣ мѣсяцѣ изъ Бреславля сюда прибыла осадная артиллерія и нѣсколько силезскихъ баталіоновъ. Тогда приступлено было къ открытію траншей, что вызвало довольно жаркое дѣло между противниками. Но 14-го Мая приказано было снять осаду, послѣ чего Московскій и Либавскій полки были отправлены въ Гейсдорфъ, для присоединенія къ отряду генер.-адъютанта Венцингероде, куда прибыли 15-го Іюня⁷⁾. Въ это время между русскими и французами было заключено перемиріе до 28-го Іюля. Перемиріе это было одинаково необходимо какъ для Наполеона, такъ и для насъ: нужно было дать отдыхъ людямъ, привести все дѣла въ порядокъ, разобраться съ прикомандированными къ частямъ, такъ какъ до сего времени все выздоровѣвшіе отъ болѣзни попадали не въ свою часть, а прикомандировались къ первой попавшейся части, что нарушало однообразіе въ строю и правильность довольствія жалованьемъ и аммуниціею.

Въ началѣ Юля въ Гейсдорфъ прибылъ 2-ой или запасной баталіонъ Московскаго полка шт.-кап. Демидовскаго и поступилъ на укомплектованіе дѣйствующихъ баталіоновъ⁸⁾. Прослѣдимъ въ кратцѣ его дѣйствія за это время. Мы оставили его въ концѣ 1812 г. двигавшимся, вмѣстѣ съ войсками корпуса Витгенштейна, къ Мари-ервердену, при чемъ баталіонъ Московцевъ входилъ въ составъ 1-го своднаго полка. Въ Январѣ мѣсяцѣ 1813-го года, преслѣдуя французъ отъ Эльбинга къ Торну, Витгенштейнъ, для блокады крѣпости Пилау, отдѣлилъ отъ себя отрядъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Сиверса 1-го, въ который вошелъ и 1-й сводный полкъ⁹⁾. 18-го Января крѣпость эта сдалась на капитуляцію; тогда 1-й сводный полкъ, былъ отправленъ на присоединеніе къ отряду ген. лейтен. Левиза, осаждавшему кр. Данцигъ. По прибытіи сюда, 1-й сводный полкъ, вслѣдствіе своего слабаго численнаго состава, былъ расформированъ и 2-й баталіонъ Московцевъ былъ прикомандированъ къ Навагинскому пѣх. полку, состоявшему въ 14-ой дивизіи¹⁰⁾. Недождавшись сдачи Данцига, гдѣ Московцы потеряли убитыми 5 ниж. чиновъ и ранеными прапор. Дягилева и 13 ниж. чиновъ, полки 14-ой дивизіи, вмѣстѣ съ прикомандированными къ нимъ баталіонами 7-ой дивизіи, 25-го Февраля, подъ начальствомъ ген.-маіора Гарпе, были отправлены къ Берлину, для присоединенія къ арміи Витгенштейна. Но еще на походѣ отрядъ Гарпе былъ назначенъ для осады крѣп. Виттенберга, куда онъ явился въ первыхъ числахъ Апрѣля и присоединился здѣсь къ прусскому корпусу генер. Бюллова, расположенному между гг. Дессау и Кетенъ, къ западу отъ Виттенберга, составляя отдѣльную бригаду. Въ концѣ Апрѣля корпусъ Бюллова получилъ назначеніе прикрывать Берлинъ, вслѣдствіе чего онъ переправился близъ Дессау черезъ р. Эльбу и 5-го Мая занялъ оборонительную позицію у м. Требинъ, лежащаго въ 35-ти верстахъ на юго-западъ отъ Берлина: дѣло въ томъ, что къ этому времени Наполеонъ уже собралъ новую армію въ 130 тыс. человекъ и, принявъ надъ нею начальство, 19-го Апрѣля разбилъ русско-прусскую армію при Люценѣ. 18-го Мая, узнавъ о томъ, что главныя силы непріятели двигаются въ Силезію, Бюлловъ перевелъ свои войска къ г. Котбусъ, а затѣмъ 5-ью колоннами перешелъ къ г. Лука и 23-го Мая занялъ здѣсь позицію, имѣя свѣдѣніе, что сюда идутъ

французы подъ начальствомъ маршала Удино. Весь этотъ день лиль проливной дождь, который способствовалъ непріятелю подойти почти незамѣтно къ нашей позиціи и атаковать Калаусское предмѣстье, занятое бригадою Гарпе. Сначала Тульскій полкъ, подъ напоромъ французовъ, долженъ былъ податься назадъ; но когда явился Навагинскій со 2-мъ баталіономъ Московцевъ и нѣсколькими прусскими баталіонами, то непріятель былъ отгѣсненъ отъ предмѣстья¹¹⁾. Тогда французы начали бросать въ городъ массу гранатъ и произвели пожаръ въ нѣсколькихъ мѣстахъ; однако пришедшія сюда скоро прусскія войска заставили Удино отступить за р. Черную Эльстеръ и столица прусаковъ, Берлинъ, была спасена отъ разоренія. Пробывъ здѣсь на позиціи при Лукау до 26-го Мая и получивъ извѣстіе о перемиріи, заключенномъ между Россією и Францією, Бюлловъ перевелъ свой корпусъ къ Берлину и расположилъ его по квартирамъ въ Брандербургской провинціи, причемъ Московцы заняли Зальцбрунъ¹²⁾. Отсюда 5-го Юля запасный баталіонъ Московскаго полка былъ отправленъ въ Гейсдорфъ для присоединенія къ полку и, распределенный по ротамъ дѣйствующихъ баталіоновъ, прекратилъ свое существованіе, подобно тому, какъ со времени Бородинскаго сраженія не существовала уже его 2-я гренадерская рота *).

Здѣсь же у Гейсдорфа къ полку прибыло пополненіе изъ 4-го резервнаго баталіона, въ составѣ 3 об.-оф. (прапорщики: Могилевскій, Лебедевъ и Свенторжевскій), 1 унт.-оф., 6 музык. и 130 рядовыхъ¹³⁾. Въ концѣ Декабря 1812-го года 4-й резерв. баталіонъ Московскаго полка, подпол. Версеньева, выступилъ изъ Спасска и двинулся въ Могилевскую губер., въ м. Халчи (Гомельскаго уѣзда). 5-го Февраля 1813 г. послѣдовало распоряженіе отправить отъ каждаго резервнаго баталіона по двѣ роты въ Варшаву. Вслѣдствіе этого, двѣ роты Московцевъ прапорщиковъ Могилевскаго и Лебедева, вмѣстѣ съ 2-мя таковыми же Псковскаго полка, составивъ сводный баталіонъ, 24-го Февраля выступили изъ Халчи и направились черезъ м. Глузскъ (Минской губ.)

*) Составъ запаснаго баталіона, въ которомъ онъ присоединился къ полку: ш. капитанъ Демидовскій, поручикъ Березнякъ, подпор. Калино прапорщ. Масюновичъ, Мл. лейкаръ Сахаровъ, 6 ун.-офицеръ, 3 бараб., 161 рядовыхъ и 3 нестр. (Москов. арх. мѣс. рап.).

и Немировъ (Гродненской губ.) къ Варшавѣ. Баталіонъ этотъ шелъ вмѣстѣ съ резервными баталіонами Сосійскаго пѣхот., 18-го и 30-го егерскихъ полковъ, подъ начальствомъ полковника Кречетникова, составляя 1-е отдѣленіе резервной арміи г.-м. Адамовича¹⁴). При слѣдованіи сюда, резервная армія Адамовича потеряла сильную убыль въ людяхъ, вслѣдствіе дурныхъ дорогъ, непривычки солдатъ къ здѣшнему климату и вообще къ походамъ; изъ ротъ Московскаго полка до $\frac{1}{3}$ людей выбыло изъ строя, которые и оставлены были въ попутныхъ госпиталяхъ. Изъ Варшавы 1-е отдѣленіе Кречетникова, по присоединеніи къ нему другихъ отдѣленій, двинулось черезъ Блоне и Сохачевъ въ Клодаву; отсюда, вмѣстѣ съ дѣйствующими баталіонами Псковскаго полка, оно направилось къ Познани, а затѣмъ, черезъ Фрауенштадтъ и Швейдницъ, къ 15-му Мая прибыло въ Рейхенбахъ, гдѣ и поступило въ корпусъ принца Евгенія Виртенбергскаго, составлявшій лѣвый флангъ союзной арміи, отступавшей теперь къ Швейдницу. Изъ Рейхенбаха роты Московскаго полка 18-го Юля перешли въ Гейсдорфъ и поступили на укомплектованіе дѣйствующихъ баталіоновъ. Еще ранѣ этого полковникъ Петръ Ивановичъ Кречетниковъ былъ назначенъ командиромъ Московскаго пѣхотнаго полка, но дорогою онъ заболѣлъ и отправился въ Мангеймъ, въ госпиталь, откуда возвратился въ Россію. Полкомъ же продолжалъ командовать подполковникъ Костромитеновъ¹⁵).

Время перемирія Московцы употребили главнымъ образомъ на устройство хозяйственной части полка, на шитье одежды и сапогъ, а также занимались и обученіемъ; при этомъ пополнено было количество патроновъ и откалиброваны ружья.

Въ концѣ Юля Государь Александръ I-й сдѣлалъ смотръ всеѣмъ полкамъ и остался ими очень доволенъ. Въ то же время Австрія заключила союзъ съ Россіей и объявила войну французамъ, присоединивъ свои войска къ русскимъ.

Къ концу перемирія союзниками составленъ былъ новый операціонный планъ для дальнѣйшихъ дѣйствій противъ французовъ и, согласно этого плана, послѣдовало раздѣленіе всеѣхъ союзныхъ войскъ на три арміи: главную или богемскую, сѣверную и силезскую; въ послѣднюю попали все войска, расположенныя въ Силезіи, и въ томъ

числѣ Московскій полкъ*), который по прежнему входилъ въ составъ 7-ой дивизіи ген.-лейт. Талызина, а послѣдній въ 6-й корпусъ князя Щербатова¹⁶⁾). Кромѣ того, вмѣстѣ съ Псковскимъ полкомъ, Московцы составляли 1-ую бригаду, временно командовать которой былъ назначенъ командовавшій въ тоже время Московскимъ полкомъ подполковникъ Костромитеновъ. Вся же силезская армія находилась подъ предводительствомъ стараго, но полнаго энергіи, прусскаго генерала Блюхера.

Когда окончился срокъ перемирія, полки 6-го корпуса собрались къ кр. Швейдницъ, а отсюда вся силезская армія, тремя колоннами, направилась къ р. Кацбахъ. 6-ой корпусъ находился въ лѣвофланговой колоннѣ гр. Ланжерова, которая шла на Балкенгеймъ къ Шенау. Французы, стоявшіе на р. Кацбахъ, совершенно не ожидали такого быстрого появленія союзниковъ, а потому немедленно отступили за р. Боберъ. Войска Блюхера послѣдовали за ними. Московцы, вмѣстѣ съ другими полками 7-ой дивизіи, подъ начальствомъ г.-м. Рудзевича, шли въ авангардъ, направляясь на с. Цобтенъ, лежащее на р. Боберъ¹⁷⁾). Рано утромъ авангардъ достигъ этого селенія, въ бродъ переправился черезъ рѣку, построился на высотахъ въ боевой порядкѣ и двинулся къ селенію Зибинъ-Эйхенъ, занятому непріателемъ; послѣ довольно упорнаго сраженія, французы принуждены были наконецъ очистить селеніе и отступить. Однако Московцамъ, на которыхъ главнымъ образомъ легла вся тяжесть этого боя**), дорого обошлась побѣда, ибо они потеряли взятымъ въ плѣнъ раненаго майора Гиржева, убитыми подпоруч. Колыванова, 5 унт.-оф., 3 музык. и 78 рядовыхъ, — и раненными: подполк. Невгодова, прапорщика Козлова и 64 нижнихъ чина¹⁸⁾).

*) Составъ полка: 4 шт.-оф. (подполковники: Костромитеновъ и Невгодовъ, и майоры: Гиржевъ и Чернуцкій), 32 об.-оф., 48 ун.-оф., 36 музык., 1023 рядов. и 78 нестр. (Моск. арх. мѣсяч. рап. за 1813 г.).

**) За сраженіе при Зибинъ-Эйхенъ были награждены: подполк. Костромитеновъ произведенъ въ полковники; Невгодовъ и майоръ Чернуцкій получили ордена Св. Анны 2 ст., Капитанъ Ворошенко — произведенъ въ майоры, ш.-капит. Еленчичъ и Пожидаевъ — ордена Владимира 4 степ. поруч. Анастѣнко — въ ш.-капитаны, прапорщ. Ковжовъ — въ подпоручики (Моск. арх. формул. списки № 3269)

Узнавъ о томъ, что Наполеонъ сосредоточиваетъ свои войска у Бунцлау, Блюхеръ приказалъ Ланжерону отступить къ г. Гольдбергу, гдѣ и занять позицію; сюда же отступила и вся остальная его армія, преслѣдуемая французами, которые и атаквали на этой позиціи войска силезской арміи; въ произшедшемъ сраженіи 6-ой корпусъ находился въ главномъ резервѣ, а потому Московцы непосредственнаго участія не принимали. Отъ Гольдберга Блюхеръ перевелъ свои войска къ р. Яуеръ.

Между тѣмъ Наполеонъ, оставивъ противъ силезской арміи четыре корпуса подъ начальствомъ Макдональда, самъ съ остальными войсками двинулся на богемскую армію. Тогда Блюхеръ рѣшился воспользоваться этимъ обстоятельствомъ и 14-го Августа двинулъ свои три колонны на Макдональда. Ланжеронъ, (подъ начальствомъ котораго по прежнему состоялъ 6 корпусъ), съ своею лѣвою колонною направился на Генерсдорфъ, для удара на непріятеля съ фронта; двѣ другія колонны должны были ударить въ тылъ и флангъ его. Вскорѣ оказалось, что французы сами шли на встрѣчу русскимъ, такъ что, достигнувъ Генерсдорфскихъ высотъ, гр. Ланжеронъ встрѣтилъ ихъ и тотчасъ же построилъ свои войска въ боевой порядокъ, прикрываясь р. Блезю. День былъ ненастный и дождь шелъ такой сильный, что въ 200 шагахъ ничего небыло видно. Тѣмъ не мѣнѣе открыта была съ обѣихъ сторонъ орудійная стрѣльба; но такъ какъ за распутицею большинство нашихъ орудій большого калибра отстали въ пути, то французы, замѣтивъ нашъ не особенно сильный огонь, двинулись въ атаку и заняли с. Генерсдорфъ и сосѣднія высоты. Тогда 6-ой корпусъ получилъ приказаніе выбить непріятеля съ высотъ Штейнберга; войска кн. Щербатова въ строгомъ порядкѣ двинулись впередъ и мужественно атаквали французовъ; послѣдніе немедленно обратились въ бѣгство, а русскіе тотчасъ же выставили на высотѣ свои батареи и, преслѣдуя ихъ огнемъ, заставили ихъ совершенно очистить всю окружающую мѣстность. Въ этотъ день у Московцевъ выбыли изъ строя 6 ч. ниж. чиновъ ранеными¹⁹⁾.

Съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня началось дальнѣйшее преслѣдованіе противника; буря, бушевавшая всю ночь, сопровождаемая дождемъ и вихремъ, продолжалась и теперь; дороги испортились до та-

кой степени, что для перехода одной версты употреблялось болѣе часа времени. Непріатели отступили въ безпорядкѣ, бросая оружіе, сумы, оставляя повозки, патронные и зарядные ящики и даже пушки. Дойдя до Гольдберга, Ланжеронъ повернулъ къ Бунцлау; но во время этого движенія, онъ узналъ о появленіи французовъ у Вилленберга, а потому съ однимъ корпусомъ обратился туда и сталъ на перерѣзъ пути непріателю. Послѣдній оказался изъ дивизіи ген. Пюто, посланной въ обходъ нашихъ войскъ, которая услышавъ о пораженіи своихъ главныхъ силъ, отступала теперь обратно. Пюто, получивъ свѣдѣніе, что путь ему прегражденъ, повернулъ на Гиршбергъ; но здѣсь наткнулся на корпусъ князя Щербатова и кавалерію барона Корфа; волею не волею приходилось обороняться до крайности, а потому французы заняли позицію на возвышенностяхъ при Лявенбергѣ. Русскіе съ обѣихъ сторонъ повели на нихъ атаку и всѣ полки одновременно бросились въ штыки; тогда французская дивизія, вмѣстѣ съ своимъ командиромъ и 16-ью орудіями, отдалась въ плѣнъ. Послѣ этого корпусъ Щербатова расположился на мѣстѣ боя бивуакомъ и простоялъ здѣсь весь слѣдующій день²⁰⁾.

19-го Августа преслѣдованіе французовъ продолжалось, при чемъ войска колонны Ланжерона направились къ г. Ляубану. Но получивъ извѣстіе о движеніи сюда Наполеона, Блюхеръ приказалъ своей арміи отойти за р. Квейсу. Однако наступленіе нашей богемской арміи на Дрезденъ заставило Наполеона возвратиться за р. Эльбу, что вновь развязало руки Блюхеру: тотчасъ же его армія двинулась впередъ и 3-го Сентября заняла г. Бауценъ.

14-го Сентября Блюхеръ, оставивъ 6-й корпусъ въ Бауценѣ, самъ двинулся съ остальными войсками къ Виттенбергу; на обязанность же оставшихся возложено было прикрывать дорогу изъ гор. Дрездена въ Силезію.

Князь Щербатовъ, узнавъ, что Наполеона нѣтъ въ Дрезденѣ и войска непріятельскаго тамъ мало, 25-го Сентября двинулся съ корпусомъ туда и на другой день авангардъ его, въ который входили и Московскій полкъ, подошелъ къ д. Біалу (верстахъ въ 4 къ вост. отъ Дрездена), позади которой въ укрѣпленіяхъ находился непріатель. При видѣ русскихъ, французы очистили сначала д. Біалу,

а затѣмъ, послѣ небольшой перестрѣлки, бросили укрѣпленія и, преслѣдуемые нашими, отступили въ предмѣстьѣ Дрездена, Нейштадтъ, весьма сильно укрѣпленное. Видя невозможность безъ большихъ потерь овладѣть этимъ предмѣстьемъ, Щербатовъ не рѣшился атаковать непріятеля. Въ этотъ день у Московцевъ были убиты: поручикъ Бакуринскій и 3 рядовыхъ, ранены: капитанъ князь Глинскій и 23 нижнихъ чина²¹⁾.

На другой день кн. Щербатовъ получилъ приказаніе отъ Блюхера перейти р. Эльбу и ускореннымъ маршемъ идти къ с. Эльстеръ; но въ виду того что мостъ черезъ рѣку былъ сломанъ, онъ отошелъ къ с. Ютербокъ, гдѣ и соединился со стоявшимъ здѣсь прусскимъ корпусомъ Туэнцина. Отсюда, въ серединѣ Октября, 6-ой корпусъ получилъ приказаніе идти къ р. Рейну, вслѣдъ за союзными арміями и близъ г. Фридберга расположиться по квартирамъ. Но простоявъ здѣсь около мѣсяца, онъ былъ передвинутъ къ кр. Кассель, для обложенія ея, на смѣну корпуса Сакена, гдѣ, расположенный по квартирамъ въ окрестныхъ селеніяхъ, и пребылъ до 10 Декабря²²⁾.

Между тѣмъ Высочайшимъ приказомъ отъ 10-го Сентября, полковникъ Шамшевъ, числившійся до сихъ поръ больнымъ отъ ранъ, назначенъ былъ шефомъ Тарутинскаго полка, а затѣмъ, таковымъ же отъ 20-го Сентября, полковникъ Костромитеновъ утвержденъ въ должности полковаго командира Московскаго полка.

Иванъ Федосѣвичъ Костромитеновъ происходилъ изъ дворянъ Орловской губ. и вступилъ въ службу въ 1796 г. рядовымъ въ лейбъ-гвардіи Семеновскій полкъ, а въ слѣдующемъ году былъ переведенъ, съ производствомъ въ прапорщики, въ Московскій пѣхотный полкъ, и съ тѣхъ поръ, въ 16 лѣтъ службы, достигъ чина полковника. Не смотря однако на такое быстрое его повышеніе въ чинахъ, начальство не было особенно хорошаго мнѣнія о его способностяхъ къ службѣ; такъ, секретнымъ рапортомъ отъ 14-го Декабря 1813-го года, князь Щербатовъ доносилъ Сакену, что командиръ Московскаго полка полковникъ Костромитеновъ не способенъ командовать полкомъ—и просилъ о назначеніе другаго на его мѣсто²³⁾. Тѣмъ не менѣе онъ прокомандовалъ полкомъ еще два года. Полковникъ же Кречетниковъ былъ исключенъ изъ списковъ полка того же 10-го Сентября.

Во время стоянки подъ кр. Кассель, полкъ былъ пополненъ прибывшими изъ 4-го резервнаго баталіона двумя ротами поручика Пахомова и подпоручика Шейнъ, въ составѣ 2 оберъ-офицеровъ, 3 барабанщиковъ, 301 рядовыхъ и 5 нестроев.²⁴).

10-го Декабря корпусъ князя Щербатова былъ смѣненъ у кр. Кассель 11-мъ корпусомъ, послѣ чего онъ расположился по деревнямъ, близъ г. Офенбахъ²⁵).

Г Л А В А XXXVI.

Походы полка въ 1814-омъ году (продолженіе войны съ французами).

Къ Декабрю мѣсяцу 1813-го года союзныя войска совершенно очистили отъ непріятеля Пруссію и Австрію и дошли до предѣловъ Франціи; поэтому дальнѣйшимъ планомъ дѣйствій было положено: вторгнуться всѣми силами во Францію и, взявъ столицу ея, Парижъ, заставить Наполеона отказаться отъ престола.

Во исполненіе этого плана, союзныя войска должны были двинуться къ этому городу концентрически, причемъ Силезская армія должна была составлять центръ ихъ.

15-го Декабря Блюхеръ тремя колоннами двинулся къ переправамъ черезъ Рейнь. Колонна гр. Сакена, въ которую вошелъ теперь Московскій полкъ *), состоя въ 7-ой дивизіи и 6-мъ корпусѣ, направилась для этого къ г. Мангейму, 20-го Декабря перешла здѣсь черезъ рѣку и двинулась къ г. Кайзерслаутерну, гдѣ, какъ было извѣстно, стоялъ французскій корпусъ маршала Мармона. Послѣдній, узнавъ объ этомъ движеніи русскихъ, немедленно отступилъ, а Сакенъ занялъ г. Нанси и расположился здѣсь, имѣя 6-ой корпусъ между этимъ городомъ и крѣпостью Туль.

8-го Января 1814-го года крѣпость Туль сдалась русскимъ и была занята войсками 6-го корпуса. Но простоять здѣсь кн. Щербатову пришлось недолго. Велѣдствіе полученнаго отъ Блюхера приказанія, 10-го Января онъ двинулся съ полками черезъ р. Маасъ, послѣ силь-

*) Составъ полка: 2 шт.-офицера (полковникъ Востроматовъ и майоръ Чернуцкій), 30 об.-оф., 62 ун.-оф., 40 мушк., 1160 ряд. и 70 нестр. (Москов. арх. мѣсяч. рап.).

ной перестрѣлки, на другой день подошелъ къ г. Линьи и взялъ его штурмомъ. Московцы все это время были въ резервѣ, а потому непосредственнаго участія въ дѣлѣ не принимали.

13-го числа Щербатовъ съ полками 6-го корпуса двинулся къ с. Пужи и дагѣ къ м. Шатобриенъ Ле-Шато, въ виду того, что туда усиленными маршами спѣшилъ Наполеонъ. Пройдя это мѣстечко, 6-й корпусъ 17-го Января сталъ въ резервѣ, примыкая лѣвымъ флангомъ къ лѣсу. Скоро съ подошедшими къ мѣстечку французами, войска Блюхера, занимавшія его, завязали перестрѣлку, а къ вечеру селеніе это загорѣлось въ нѣсколькихъ мѣстахъ отъ французскихъ гранатъ; въ то же время французы нѣсколькими колоннами устремились въ него, но скоро были выбиты оттуда русскими. Бриенъ Ле-Шато остался за нами. Всѣ считали уже бой оконченнымъ, какъ вдругъ ночью раздались ружейные выстрѣлы: оказалось, что толпы непріятели, тайно пробравшись садомъ къ замку, гдѣ ночевалъ Блюхеръ, съ шумомъ и крикомъ стали въ него ломиться; за ними слѣдомъ ворвалась въ Бриенъ кавалерія. Блюхеръ, едва не попавъ въ плѣнъ, явился къ своимъ полкамъ и приказалъ атаковать мѣстечко и замокъ генер. Олсуфьеву, который и повелъ на приступ свой корпусъ; но колонны наши, освѣщенныя заревомъ городского пожара, служили прекрасною цѣлью для непріятельской артиллеріи, а потому два раза были отбиты. Тогда на смѣну Олсуфьева посланъ былъ Сакенъ съ 6-мъ корпусомъ который, не смотря на убійственный огонь, имѣя полки 7-й дивизіи, между которыми былъ и Московскій, — впереди, ворвался въ Бриенъ и штыками принудилъ французовъ очистить мѣстечко и замокъ. Уронъ Московскаго полка въ этомъ дѣлѣ былъ: 21 убитый и 33 раненыхъ нижнихъ чина¹).

Въ два часа утра 18-го числа, согласно приказанію Блюхера, Сакенъ отвелъ свои войска къ Трану, по дорогѣ на г. Баръ Сюръ-Объ, и занялъ здѣсь позицію, въ ожиданіи прибытія остальныхъ корпусовъ союзной арміи, для совмѣстной атаки Наполеона, находившагося при с. Ля-Ротьеръ.

20-го Января, когда ожидаемые корпуса прибыли, союзныя войска выстроились въ боевой порядокъ и двинулись впередъ. 6-й корпусъ князя Щербатова шелъ въ центрѣ прочихъ войскъ, правѣе большой

дороги, къ селенію Ля-Ротъерь, причеъъ 7-я дивизія была въ первой линіи²⁾). Съ войсками вмѣстѣ ѣхали Императоръ Александръ 1-й и король прусскій. Погода была пасмурная, дулъ холодный вѣтеръ и шелъ снѣгъ. Чтобы отличить во время боя союзныя войска, принадлежавшія шести государствамъ, отъ непріятели, у насъ приказано было всѣмъ отъ генерала до солдата надѣть на лѣвый рукавъ бѣлую повязку. Задерживаемыя вязкою грязью войска Сакена медленно двигались впередъ къ с. Ля-Ротъерь; желая однако поскорѣе вступить въ дѣло, Сакенъ выслалъ впередъ батарею артиллеріи, которая, занявъ передъ этимъ селеніемъ позицію, открыла сильный огонь по французскимъ войскамъ; но такъ какъ прикрытіе артиллеріи далеко отстало отъ нея, то она едва не была взята въ плѣнъ французскими драгунами. Когда же полки подошли ближе къ селенію Ля-Ротъерь, то пошелъ настолько крупный снѣгъ, что вблизи ничего нельзя было различить. Пользуясь этимъ, пѣхота наша двинулась прямо въ атаку, причеъъ полки 6-го корпуса направились на центръ непріятельской позиціи, защищаемой 28-ми пушечной батареей. Безъ выстрѣла, съ пѣснями и музыкой, полки 7-ой дивизіи, и въ томъ числѣ Московцы³⁾, стройно двинулись впередъ и, подкрѣпленные атакой нашей кавалеріи, тотчасъ же, на глазахъ Государя Императора, овладѣли всею артиллеріею французовъ⁴⁾. Послѣ этого 7-я дивизія осталась здѣсь, а 18-ая была послана на подкрѣпленіе 11-го корпуса, для занятія самого селенія Ля-Ротъерь. Движеніе это рѣшило участь французовъ: они отсюда были вытѣснены союзниками и должны были покинуть свою позицію и отступить.

Огорченный этимъ пораженіемъ Наполеонъ, съ наступленіемъ ночи, самъ повелъ въ атаку на Ля-Ротъерь французовъ; послѣдніе отчаянно ворвались было въ селеніе, но скоро были прогнаны оттуда и отступили въ Бріенъ-Ле-Шато. Пасмурная январская ночь не позволила преслѣдовать отступавшихъ, а потому въ потьмахъ высланы были только передовыя дѣпи, а всѣ остальные люди расположились тутъ же на отдыхъ. У Московцевъ въ этотъ день выбыло изъ строя убитыми 18 человекъ и ранеными 42 чел. нижн. чиновъ⁵⁾). Съ разсвѣтомъ 21-го Января Императоръ пріѣхалъ къ корпусу Сакена и, объѣзжая полки благодарилъ ихъ. Впослѣдствіи, Высочайшимъ

приказомъ отъ 25-го Апрѣля 1815-го года пожалованы были 1-му и 3-му баталіонамъ Московцевъ Георгіевскія серебрянныя трубы съ надписью: „Московского пѣхотнаго полка въ возданіе отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ сраженіяхъ: 1814-го года Января 17-го при Бриенъ-Ле-Шато и 20-го при селеніи Ля-Ротьеръ”⁶⁾). Трубы эти получены были въ полкъ только въ Іюль мѣсяцѣ 1826-го года, при грамотѣ Императора Николая Павловича, которая хранится нынѣ въ числѣ важныхъ документовъ въ полковомъ денежномъ ящикѣ*).

Послѣ объѣзда Государя, полки Блюхера двинулись за непріателемъ въ долину р. Марны, къ г. Феръ-Шампенаузъ, а отсюда колонна Сакена была направлена черезъ Монмираль къ гор. Ля-Ферте-Сюръ-Жуаръ, для прегражденія пути французскому корпусу Макдональда, шедшему изъ Шато-Тьері къ г. Мо, на соединеніе съ Наполеономъ.

Недоходя до селенія Ля-Ферте-Сюръ-Жуаръ, авангардъ нашъ въ который входилъ и Московскій полкъ⁷⁾, былъ встрѣченъ непріателемъ, занявшимъ селеніе Морисъ; полки авангарда немедленно рассыпали въ цѣпь стрѣлковъ и атаковали французовъ; не смотря на упорное ихъ сопротивленіе, русскіе штыки скоро заставили непріателя очистить какъ свою позицію, такъ и с. Морисъ и отступить за Ля-Ферте-Сюръ-Жуаръ, которое Сакенъ и занялъ своими войсками. У Московцевъ въ этотъ день убыло убитыми 12 нижн. чиновъ и ранеными: капитанъ Барсовъ, прапорщикъ Романовичъ и 33 нижнихъ чина^{8) **)}.

Между тѣмъ Наполеонъ, узнавъ о разобщеніи силезской арміи, двинулся черезъ Вильноксъ на Сезанъ, а отсюда, разбивъ у Шампоберга русскій корпусъ генер. Олсуфьева, двинулся 30-го Января къ гор. Монмиралу. Въ это время Сакенъ, получивъ приказаніе отъ Блюхера возвратиться отъ Ля-Ферте-Сюръ-Жуаръ черезъ Мон-

*) См. приложение № 13.

***) За это сраженіе были награждены: майоръ Ворошенко, капит. Барсовъ и шт.-кап. Агартенко—орденомъ Владимира 4 степ.; шт.-капит. Шандрыка и прапорщ. Романовичъ—произведены въ слѣдующіе чины. (Моск. арх. мѣс. рапорты).

мираль къ гор. Вертю, двинулся въ этомъ направленіи и въ 9 часовъ утра встрѣтился съ непріятелемъ у Монмираля, занявшаго уже этотъ городъ.

Сакенъ рѣшился все таки пробиться къ Вертю, на соединеніе съ Блюхеромъ; выставивъ 7-ю дивизію правѣе, а 18-ю лѣвѣе селенія Л'Этенъ-О-Буа и подкрѣпивъ ихъ еще 11-мъ корпусомъ и кавалеріей, онъ направилъ остальные войска въ долину р. Пти-Морена; для овладѣнія же д. Марше, лежащей на пути къ названной долинѣ, былъ посланъ особый отрядъ, который немедленно и овладѣлъ ею. Но подоспѣвшія сюда французскія войска, подъ начальствомъ самаго Наполеона, вскорѣ въ свою очередь атаковали д. Марше и всю позицію русскихъ; послѣдніе дрались отчаянно; селеніе три раза переходило изъ рукъ въ руки и все таки осталось за русскими. Тѣмъ не менѣе Сакенъ, видя численное превосходство французовъ и сознавая бесполезность держаться здѣсь долѣе, въ 8 часовъ вечера приказалъ своимъ войскамъ отступать къ с. Вифоръ (по дорогѣ къ Шато-Тъери). Наполеонъ послалъ тогда всю свою кавалерію для того, чтобы отрѣзать 6-й корпусъ, которому приходилось пройти большое пространство до дороги къ Шато-Тъери, чѣмъ другимъ. Но полки этого корпуса, построившись въ каре и все время мужественно штыками отбивая всѣ натиски непріятеля, медленно, въ полномъ порядкѣ, продолжали отступление. Затѣмъ, выйдя на дорогу, русскіе, подъ прикрытіемъ уже нашей кавалеріи, всю ночь тянулись по грязи, преслѣдуемые французами, и только къ разсвѣту подошли къ м. Вифоръ. Въ этомъ сраженіи подъ Монмиралемъ, какъ оно названо, у Московцевъ были потери: убито 4 унт.-оф. и 17 рядовыхъ; ранены: маіоръ Борошенко, въ правую руку и въ правый бокъ саблею, капитанъ князь Глинскій три раза пулями и два раза саблею, при чѣмъ былъ взятъ въ плѣнъ; шт.-капит. Еленичъ въ правую руку пулею; нижнихъ чиновъ ранено 86 человекъ и безъ вѣсти пропало (взято въ плѣнъ) 16 человекъ⁹⁾.

Отъ м. Вифоръ на другой день (31-го Января) войска Сакена двинулись къ Шато-Тъери, а затѣмъ, переправившись черезъ рѣку Марну, — къ г. Шалонъ-Сюръ-Марнъ, гдѣ и соединились съ остальными корпусами Блюхера. Отсюда войска Блюхера, отдохнувъ пять дней и приведя себя въ порядокъ, перешли черезъ Арсиъ на берега р. Сены,

къ г. Мери; здѣсь они примкнули къ правому крылу нашей главной арміи, причѣмъ корпусъ Щербатова былъ расположенъ на лѣвомъ берегу рѣки передъ гор. Мери. Сюда 10-го Февраля направились французы и атаковали полки 6-го корпуса; въ то же время загорѣлись дома города, расположенные у самаго берега Сены. Командиръ 6-го корпуса, видя такимъ образомъ невозможность защищать городъ, приказалъ своимъ войскамъ отступить за р. Сену, подъ прикрытіемъ Московскаго и Псковскаго пѣхотныхъ полковъ¹⁰⁾.

Съ обычною всѣмъ русскимъ воинамъ беззавѣтною храбростію, полки эти нѣсколько часовъ удерживали всѣ натиски пѣлой французской дивизіи ген. Бонне и, давъ тѣмъ возможность своимъ отступить за рѣку, переправились сами послѣдними, подожгя мостъ. Не смотря на это, непріатели кинулись было за Московцами, шедшими сзади, на горящій мостъ, но задніе ряды послѣднихъ приняли ихъ въ штыки и заставили убраться на свой берегъ; французы провожали русскихъ усиленною стрѣльбою, которая потомъ продолжалась всю ночь. Несомнѣнно, что убыль у Московцевъ въ этотъ день была громадна: такъ, убито и безъ вѣсти пропали 5 ун.-оф., 2 бараб. и 237 рядовыхъ; ранены: маіоръ Червунцкій—въ голову съ раздробленіемъ темени, капитанъ Барсовъ въ правую руку и 163 нижнихъ чина¹¹⁾. 11-го Февраля французы возобновили было покушеніе перебраться на правый берегъ р. Сены, но по прежнему не имѣли успѣха.

Между тѣмъ главная наша армія начала движеніе къ Лянгу; Блюхеръ же оставался у Мери до 12-го Февраля, а затѣмъ, получивъ разрѣшеніе дѣйствовать отдѣльно, переправился черезъ р. Объ при Бодемонѣ и двинулся къ Сезану, занятому маршаломъ Мармономъ; колонна Сакена при этомъ составляла лѣвое крыло его арміи¹²⁾. Французы, не выждавъ приближенія Блюхера къ Сезану, отступили къ Ля-Ферте-Сюръ-Жуаръ и далѣе за рѣку Уркъ. Тогда Блюхеръ приказалъ войскамъ Сакена овладѣть гор. Мо, а прусаковъ направилъ въ другую сторону.

Сакенъ скоро занялъ предмѣстье г. Мо (на лѣвомъ берегу Марны) и готовился атаковать уже самый городъ, когда получилъ новое приказаніе Блюхера: перейти у Ля-Ферте-Сюръ-Жуаръ на правый берегъ Мар-

ны къ Круѣ и примкнуть здѣсь къ прусакамъ, что и было исполнено 17-го Февраля¹³⁾.

Въ это время Наполеонъ, узнавъ, что силезская армія идетъ въ долину Марны, выступилъ изъ Уши съ нѣсколькими корпусами и черезъ г. Сезанъ направился ей на встрѣчу. Тогда Блюхеръ повелъ свои войска изъ Круи къ Суассону, перешелъ съ ними 20-го Февраля на правый берегъ р. Энъ и, соединившись здѣсь съ корпусами Венцингероде и Бюллова, направился къ г. Ліону, куда, по извѣстіямъ, двигался также и Наполеонъ.

22-го Февраля, узнавъ о приближеніи французскаго императора къ г. Краону, Блюхеръ приказалъ Сакену и Венцингероде, подъ общимъ начальствомъ гр. Воронцова, занять позицію близъ этого города и выдерживать напоры всѣхъ силъ Наполеона, тогда какъ остальные корпуса получили иное назначеніе. Но когда это распоряженіе еще только приводилось въ исполненіе, показались французы и начали окружать г. Краонъ. Тогда гр. Воронцовъ приказалъ корпусамъ отступать на позицію при Гертбизѣ и, послѣ арьергарднаго дѣла, занялъ цѣпью лѣсъ близъ Гертбиза, а остальные войска расположилъ по дорогѣ къ с. Бре, на позиціи, заранѣе выбранной и весьма выгодной для защиты; корпусъ Сакена составлялъ резервъ и стоялъ между сс. Серни и Бре, въ третьей линіи¹⁴⁾.

23-го Февраля, послѣ небольшой стычки, союзники отступили къ Лаону и заняли здѣсь позицію, причѣмъ корпусъ Сакена, оставаясь въ резервъ, расположился при Сень-Марселѣ¹⁵⁾.

Утромъ 25-го опять произошло довольно нерѣшительное сраженіе; вечеромъ же, когда Блюхеръ узналъ о приближеніи на помощь къ Наполеону корпуса Мармона, занявшаго д. Атисъ, то направилъ туда войска лѣваго фланга для атаки его, а корпусъ Сакена былъ назначенъ имъ въ подкрѣпленіе. Разумѣется, утомленные постояннымъ передвиженіемъ французы корпуса Мармона не ожидали нападенія и потому тотчасъ же бросились бѣжать, оставивъ 45 орудій, 100 зарядныхъ ящиковъ и болѣе 2 тысячъ человекъ плѣнныхъ.

Чтобы воспользоваться этою побѣдою въ болѣе мѣрѣ, Блюхеръ рѣшилъ напасть со всѣми силами на главную армію французовъ, для чего корпуса Сакена и Ланжерона, въ ту же ночь были двинуты черезъ

городъ Брюеръ къ Краону, чтобы оттуда поворотить на право и ударить въ тылъ его позиціи.

Въ 7 час. утра 26-го Февраля корпуса эти выступили по назначенному пути. Но когда въ 9 часовъ Наполеонъ возобновилъ нападеніе на нашу Лаонскую позицію, то Сакенъ и Ланжеронъ получили приказаніе возвратиться къ Лаону.

Между тѣмъ безуспѣшность французскихъ атакъ заставила ихъ отступить къ Суассону. На позиціи между Лаономъ и Суассономъ корпусъ Сакена пробылъ 9 дней, вмѣстѣ съ остальною арміею Блюхера, вслѣдствіе болѣзни послѣдняго. Въ это время Наполеонъ двинулся къ Реймсу, выбилъ оттуда русскихъ и совершенно отдѣлилъ силезскую армію отъ главныхъ силъ, стоявшихъ близъ Труа, вслѣдствіе чего впервые явился въ полкахъ Блюхера недостатокъ въ продовольствіи. 7-го Марта армія Блюхера сосредоточилась у Краона, а отсюда корпусъ Сакена направился вслѣдъ за прусскимъ корпусомъ Клейста къ Этожу, а другіе два его корпуса—противъ ближайшихъ французскихъ корпусовъ, которые вскорѣ принуждены были отступить къ Шато-Тьеры.

13-го Марта обѣ союзныя арміи, главная изъ Витри и силезская изъ Вертю двинулись на столицу Франціи, г. Парижъ.

Блюхеръ направился черезъ Монмираль къ Ля-Ферте-Сюръ-Жуаръ; затѣмъ 16-го Марта по повтоннымъ мостамъ у г. Мо онъ переправился черезъ Марну, оставивъ корпусъ Сакена для охраны этой переправы. Здѣсь 17-го Марта Императоръ Александръ I-й и король прусскій сдѣлали смотръ войскамъ Сакена и благодарили ихъ за службу и перенесенные труды. Между тѣмъ наружный видъ полковъ былъ далеко не презентабельный: съ перехода черезъ Рейвъ, они находились въ непрерывныхъ, усиленныхъ маршахъ и упорныхъ сраженіяхъ; солдаты, не смотря на зимнее время, не знали другаго помѣщенія, кромѣ бивуаковъ, даже среди зимнихъ вьюгъ и непогодъ. Естественно, что люди и лошади были изнурены до крайности, а одежда и обувь истрепаны до самаго жалкаго положенія.

При взятіи союзниками Парижа, происшедшемъ 18-го Марта, полки Сакена, и между ними Московцы, не участвовали, хотя были и очень недалеко отъ него; а 22-го Марта они перешли въ с. Шарантонъ, для обложенія Венсенскаго замка и содержанія карауловъ.

31-го Марта полкамъ Сакена приказано было расположиться по квартирамъ въ Арденскомъ департаментѣ. Здѣсь они пробыли до сдачи французами всѣхъ крѣпостей, занимаемыхъ ими внѣ Франціи, а затѣмъ въ концѣ Мая полки выступили въ Россію. Московцы, направляясь черезъ Вузьеръ, Лонгви, Люксембургъ, Майнцъ, Бауценъ, Бунцлау, Бреславль и Петраковъ, 29-го Іюля прибыли въ Варшаву, откуда направились на назначенныя имъ квартиры въ г. Яновъ, Бѣлостокской области¹⁶).

ГЛАВА XXXVII.

Походы полка съ 1815-го года по 1826-ой годъ и происшедшія въ немъ перемѣны до конца царствованія Императора Александра I-го.

Въ концѣ Августа 1814-го года Московцы наконецъ добрались до своихъ квартиръ и расположились: штабъ полка въ г. Яновѣ (нынѣшней Сѣдлецкой губ.), а роты въ окрестныхъ деревняхъ. Полкъ вернулся въ двухбаталіонномъ составѣ (1 и 3 баталіоны) и въ большемъ комплекте людей. Но еще 8-го Августа состоялся Высочайшій приказъ объ упраздненіи четвертыхъ резервныхъ баталіоновъ пѣхотныхъ полковъ. Вслѣдствіе этого, резервный баталіонъ Московскаго полка*) въ концѣ Августа, подъ начальствомъ своего командира, подполковника Берсенѣва, выступилъ изъ Халчи, мѣста своего квартированія и, прибывъ въ началѣ Сентября въ Яновъ, былъ расформированъ, при чемъ большая часть его чиновъ была назначена во вновь формируемый 2-й баталіонъ полка, а оставшимися людьми укомплектованы роты 1-го и 3-го баталіоновъ, выдѣлившія теперь также часть своихъ чиновъ во 2-й баталіонъ. Такимъ образомъ къ Октябрю мѣсяцу полкъ явился опять въ трехбаталіонномъ составѣ¹⁾.

Вскорѣ, вслѣдствіе Высочайшаго приказа отъ 21-го Августа, въ каждый баталіонъ выдано было по одному новому знамени²⁾. Знамена эти представляли слѣдующій рисунокъ: по срединѣ полотна было изображеніе государственнаго герба въ кругѣ изъ лавровыхъ вѣнковъ; по угламъ, въ такихъ же вѣнкахъ, вензель Императора Алек-

*) На мѣсто отправляемыхъ ротъ резервнаго баталіона въ дѣйствующую армию—тогда же формировались новыя роты.

савдра I-го и по краямъ полотна надпись: „За поражение и изгнаніе непріятеля изъ предѣловъ Россіи въ 1812-мъ году“³⁾).

Въ томъ же Августѣ мѣсяцѣ послѣдовало новое раздѣленіе арміи на корпусы: 7-ая дивизія, состоявшая изъ тѣхъ же полковъ: Московскаго, Псковскаго, Софійскаго, Либавскаго, 11-го и 36-го егерскихъ, назначена была теперь, вмѣстѣ съ 24-ю и 27-ю дивизіями, въ 3-ій корпусъ ген. отъ инф. Дохтурова⁴⁾, который по прежнему состоялъ шефомъ Московскаго полка. Почти два года прошло съ тѣхъ поръ, какъ полкъ уже небылъ подъ его командою: все это время Дохтуровъ командовалъ другими частями.

29-го Декабря 1814-го года полковникъ Костромитеновъ, вслѣдствіе болѣзни отъ полученныхъ ранъ, былъ уволенъ отъ службы,⁵⁾ а въ исправленіе должности полковаго командира, впредь до новаго назначенія, вступилъ старшій штабъ-офицеръ, подполк. Иванъ Михайловичъ Капцевичъ, переведенный изъ Псковскаго полка⁶⁾.

Отдыхомъ мирнаго времени Московцамъ пришлось наслаждаться очень недолго. Въ Февралѣ мѣсяцѣ 1815-го года сдѣлалось извѣстнымъ, что сосланный на островъ Эльбу бывшій французскій императоръ Наполеонъ, бѣжалъ оттуда и явился опять во Францію. Французская армія тотчасъ же измѣнила возведенному на престолъ союзными державами Людовику XVIII-му и снова провозгласила Наполеона своимъ императоромъ, съ которымъ и двинулась къ Парижу; а король Людовикъ долженъ былъ бѣжать въ Бельгію. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, договоромъ 13-го Марта, союзные государи рѣшили послать во Францію три арміи, а Россіи выставить четвертую, подъ начальствомъ Барклая-де-Толли, которая бы составляла для нихъ главный резервъ. Въ армію Барклая-де-Толли назначенъ былъ и 3-й корпусъ, какъ близко стоявшій къ нашей западной границѣ.

Поэтому 24-го Марта 1815-го года оставивъ въ Яновѣ 2-й баталіонъ, подъ командой маіора Пожидаева^{*)}, 1-й и 3-й дѣйствующіе баталіоны Московскаго пѣхотнаго полка^{**)} выступили изъ Янова въ за-

*) Списокъ офицерамъ см. прилож. № 14.

**) Составъ 1-го и 3-го баталіоновъ; 2 шт.-оф. (подполк. Капцевичъ и маіоръ Ворошенко) 36 об.-оф., 154 ун.-оф., 49 музык., 1691 ряд. и 73 нестр. (Моск. арх. мѣс. рапор. за 1815 г.) Списокъ офицерамъ см. приложение № 15.

граничный походъ во Францію⁷). Они шли въ первой колоннѣ, вслѣдъ за авангардомъ, направляясь на м. Кизингенъ, гдѣ былъ отдыхъ съ 22-го Мая по 6-ое Юня, а затѣмъ на Ганау, Франкфуртъ и Майнцъ, куда прибыли 6-го Юля; отсюда, вмѣстѣ съ другими полками, они направились на Вальдморъ и къ Парижу⁸). Походъ небылъ тяжелымъ потому, что выступали съ ночлеговъ очень рано и до наступленія сильной жары успѣвали уже сдѣлать переходъ; къ тому же дороги были прекрасныя; по вечерамъ на бивуакѣ всегда играла музыка, а офицеры прогуливались по окрестностямъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ останавливались; вообще небыло никакихъ признаковъ того, что наши шли на войну. Пока, такимъ образомъ, русскія войска находились въ походѣ, союзники въ нѣсколькихъ битвахъ уже совершенно уничтожили французскую армію и заняли Парижъ, вслѣдствіе чего Дохтурову приказано было расположить свой корпусъ по квартирамъ въ окрестностяхъ Парижа; но 29-го Юня, въ виду недостатка продовольствія и разоренія около Парижа деревень, 7-ой дивизіи приказано было двигаться въ Реомонъ. Однако и здѣсь расположеніе ея по квартирамъ не состоялось, ибо союзники наши успѣли уже занять эту мѣстность ранѣе. Поэтому полки этой дивизіи были двинуты къ Реймсу и расположились около этого города⁹). Затѣмъ въ началѣ Августа отсюда они перешли въ лагерь къ г. Вертю.

31-го Юня 1815-го года въ командованіе Московскимъ полкомъ вступилъ полковн. Павелъ Петровичъ Тарбѣевъ, происходившій изъ русскихъ дворянъ, 32-хъ лѣтъ отъ роду; онъ службу свою началъ подпрапорщикомъ въ Оренбургскомъ гарнизонѣ, а затѣмъ служилъ въ Сѣвскомъ пѣх. полку, гдѣ 9-го Марта 1815-го года былъ произведенъ за отличіе въ дѣлахъ противъ французозъ въ полковники, съ переводомъ въ Московскій полкъ¹⁰).

У г. Вертю нашъ Государь Императоръ пожелалъ сдѣлать смотръ своимъ войскамъ, съ цѣлью представить ихъ на судъ всей Европы (къ этому времени сюда собрались представители всѣхъ государствъ) и торжественно объявить полкамъ на французской землѣ свою благодарность за ихъ доброе поведеніе и примѣрную дисциплину, которую отличались они, какъ во время похода, такъ и во время квартированія въ предѣлахъ Франціи. Всего сюда собралось 7 русскихъ

корпусовъ. 25-го Августа была сдѣлана репетиція смотра: вся армія выстроилась передъ холмомъ Монтеме, правымъ флангомъ къ большій дорогѣ изъ Бержера въ Шалонъ; каждая дивизія была построена въ три линіи, имѣя въ 1-ой егерскую бригаду, во 2-ой — первую и въ 3-й — вторую бригады^{11*)}. Небо было ясное, лучи солнца, отражаемые оружіемъ, придавали необыкновенный блескъ ливніямъ войскъ. Въ 6 часовъ утра Государь вѣхалъ на Монтеме съ блестящею свитою и затѣмъ репетиція смотра началась; всѣ сигналы для производства движеній подавались выстрѣлами изъ пушки, стоявшей на холмѣ. Государь остался очень доволенъ видѣннымъ и сказалъ: „я вижу, что моя армія первая въ свѣтѣ; для нея нѣтъ ничего невозможнаго и по самому наружному ея виду никакія войска не могутъ съ нею сравниться¹²⁾“.

Наконецъ въ Воскресенье, 29-го Августа, наступилъ день настоящаго смотра. Войска русскія рано утромъ стояли уже въ томъ же порядкѣ, какъ и 25-го Августа; самъ Государь Александръ Павловичъ принялъ надъ ними начальство, и когда приблизились сюда союзные государи, король прусскій и императоръ австрійскій, сопровождаемые множествомъ иностранныхъ принцевъ, фельдмаршаловъ и другихъ лицъ, то Государь, обнаживъ шпагу, подскочилъ къ нимъ на встрѣчу и вручилъ имъ рапорты. Затѣмъ государи вѣхали на холмъ; тогда по поднятому флагу вся армія отдала честь на караулъ и трижды прокричала „ура“; въ это время барабанщики били „походъ“, музыка играла, знамена и штандарты салютовали, а артиллерія сдѣлала изъ cadaго орудія по выстрѣлу. Потомъ началось движеніе по сигналамъ изъ пушки: колонны дѣлали захожденіе, смыкались, строили каре и проч. Наконецъ начался церемоніальный маршъ; полки проходили мимо союзныхъ государей по баталіонно въ колоннахъ, и затѣмъ выстраивались опять на своихъ мѣстахъ. Послѣ этого, по особому сигналу, вся армія вновь отдала честь государямъ „на караулъ“, при звукахъ музыки и крикахъ „ура“, а за-

*) Московскій полкъ, состоялъ въ 3-мъ корпусѣ Дехтурова, еоставившемъ правое крыло арміи, въ 7-й дивизіи ген.-л. Капцевича и въ 1-й бригадѣ ген.-м. Жемчужникова. (Хатовъ. „Два знамен. смотра войскъ во Франціи“ изд. 1843 г. Библ. Гл. Штаба).

тѣмъ открыла батальный огонь, по 6 патроновъ на человѣка: земля стонала отъ выстрѣловъ изъ 150-тысячъ ружей и 1620 орудій въ теченіи 20 минутъ,—и за пороховымъ дымомъ скрылись всѣ войска; иностранцы съ изумленіемъ смотрѣли на нашу армію и одинъ изъ нихъ, герцогъ Веллингтонъ, сказалъ: „я никогда не воображалъ чтобы можно было довести армію до столь великаго совершенства”¹³).

30-го Августа, въ день тезоименитства Государя Императора, въ каждомъ корпусѣ былъ отслуженъ молебень, а затѣмъ состоялся парадъ. На другой день Государь объѣзжалъ всѣ полки и раздавалъ награды; а 1-го Сентября наша армія двинулась къ границамъ Россіи; 7-ая дивизія до Вислы шла во 2-й колоннѣ войскъ черезъ г. Брабанъ-де-Руа, Гамбургъ, Опенгеймъ, Кобургъ, Нейштадтъ, Глогау, Кутно и 30-го Ноября прибыла въ Варшаву;¹⁴) изъ Варшавы Московцы выступили въ началѣ Декабря на свои постоянныя квартиры и, направляясь черезъ Луковъ, Радинъ, Влодаву, Шацкъ, Махновку и Иванковъ, 23-го Января 1816-го года прибыли въ Кіевъ¹⁵). По дорогѣ въ м. Ратно (Волинской губ.) 12-го Декабря къ полку присоединился 2-й баталіонъ маіора Пожидаева, который все это время стоялъ въ Яновѣ¹⁶). Въ Кіевѣ Московцевъ ожидалъ уже 4-й резервный баталіонъ полка, который будучи сформированъ при выступленіи полка въ походъ, все время находился въ Бѣлостокѣ. Теперь онъ былъ расформированъ, а чины его поступили на укомплектованіе полка¹⁷). Изъ Кіева Московцы перешли въ г. Богуславъ, гдѣ расположился штабъ полка; баталіоны же: 1-й подполковн. Кашевича въ гор. Медвинъ, 2-й маіора Пожидаева въ г. Корсуни, а 3-й маіора Борошенко въ г. Каневѣ, всѣ Кіевской губ.¹⁸)*).

По устройствѣ на своихъ квартирахъ, для Московцевъ началась наконецъ долгая мирная жизнь. Прежде всего въ полку состоялось увольненіе всѣхъ нижнихъ чиновъ, прослужившихъ 25-лѣтній срокъ; уходили посѣдѣлые герои Кавказа, Кремса, Аустерлица и пр. которымъ счастье улыбалось въ теченіи ихъ долгой службы и изъ всѣхъ ужасовъ почти непрерывной войны они вышли удѣлѣвшими.

*) Теперь полкъ былъ въ составѣ: 4 шт.-оф., 50 об.-оф., 227 ун.-оф., 68 музык. и 2432 рядовыхъ. (Моск. арх. мѣсяч. рапорты за 1815 г.)

Число офицеровъ тоже значительно уменьшилось выходомъ весьма многихъ въ отставку за болѣзною, ранами, или вслѣдствіе старости. Между прочимъ въ это время полкъ распроцался на всегда со своимъ шефомъ, ген. отъ инф. Дмитріемъ Сергѣевичемъ Дохтуровымъ, который, будучи уже весьма престарѣлымъ, вышелъ въ отставку. Его тринадцатилѣтнее начальство надъ полкомъ, въ высшей степени добросердечное отношеніе ко всѣмъ подчиненнымъ, а также вполне русское прямотушіе—заслужили ему полнѣйшее расположеніе всѣхъ, кто его зналъ; каждому онъ готовъ былъ помочь въ его нуждахъ словомъ и дѣломъ, хотя самъ небылъ богатъ; съ этимъ свойствомъ онъ соединялъ примѣрную любовь къ отечеству, былъ въ душѣ патриотъ и все русское для него было всегда выше иностраннаго; при выходѣ его въ отставку, признательные сослуживцы его хотѣли выразить свои чувства къ престарѣлому герою и въ воспоминаніе славныхъ подвиговъ, совершенныхъ подъ его начальствомъ, поднесли ему, при письмѣ черезъ ген. Капцевача, богатую табакерку, съ изображеніемъ малоярославецкаго сраженія. Вскорѣ, въ концѣ того же 1816-го года, онъ умеръ, унеся съ собою въ гробъ сожалѣніе всей арміи, знавшей его за самаго доблестнаго русскаго воина, всегда свято исполнявшаго свой долгъ, за самаго добросердечнаго и попечительнаго начальника и за человѣка, полнаго благородныхъ чувствъ¹⁹).

Высочайшимъ приказомъ 5-го Января 1817-го года командиромъ Московскаго пѣхотнаго полка былъ назначенъ полковникъ Павелъ Евграфовичъ Кроминъ, а Тарбѣевъ былъ преданъ суду за растрату полковыхъ и принадлежавшихъ нижнимъ чинамъ суммъ, во время бытности его командиромъ полка; слѣдствіе и судъ по этому дѣлу тянулись долго и, наконецъ, Высочайшимъ приказомъ 21-го Декабря 1820-го года, Тарбѣевъ былъ отставленъ вовсе отъ службы съ тѣмъ, чтобы и впредь его никуда не принимать²⁰).

1-го Февраля 1817-го года полк. Кроминъ получилъ предписаніе отъ начальника 7-ой дивизіи выступить съ полкомъ изъ Богуслава въ г. Васильковъ (170 верстъ), въ виду того, что 7-ая дивизія была причислена, по новому раздѣленію на корпуса, къ 4-му корпусу ген. отъ кавалеріи Раевского; но вскорѣ распоряженіе это было отмѣнено

и Московцамъ приказано было только расположиться просторнѣе и занять еще гг. Ракитно и Островъ²¹⁾.

23-го Октября изъ полка убыль подполковн. Капцевичъ, который былъ произведенъ въ полковники, съ назначеніемъ командиромъ Томскаго пѣхотнаго полка; а командиръ послѣдняго, полковникъ Назимовъ, для исправленія, на одинъ мѣсяць, былъ переведенъ въ Московскій полкъ, для командованія баталіономъ²²⁾.

Въ началѣ 1819-го года полковн. Кроминъ заболѣлъ и, сдавъ полкъ старшему штабъ-офиц. майору Федорову 5-му, уѣхалъ въ отпускъ и къ полку уже болѣе не возвратился, ибо по выздоровленіи 18-го Декабря того же года былъ переведенъ въ 1-й Морской полкъ; на его же мѣсто командиромъ Московскаго полка еще 15-го Марта былъ назначенъ полковникъ Дмитрій Васильевичъ Костырка, который 8-го Сентября и вступилъ въ должность²³⁾. Въ то же время, согласно Высочайшаго повелѣнія 25-го Января 1819-го года, Московскій полкъ былъ переведенъ изъ 7-ой дивизіи въ 23-ю.

12-го Апрѣля послѣдовало распоряженіе о прибавленіи къ штату полка 27 горнистовъ, по 2 на каждую роту, которымъ присвоены были рожки изъ желтой мѣди для подавія сигналовъ.

1820-ый годъ былъ годомъ многихъ преобразованій въ военномъ вѣдомствѣ: для полка онъ ознаменовался слѣдующими событіями по порядку времени. 9-го Марта 7-ая мушкетерская рота полка капитана Бабахина, въ полномъ составѣ^{*)}, отчислена была на укомплектованіе кадра возвращавшагося изъ Грузіи Бѣлевскаго пѣхотнаго полка; на ея же мѣсто была сформирована, отчисленіемъ чиновъ отъ всѣхъ ротъ полка, заново 7-я рота²⁴⁾. Затѣмъ, въ томъ же мѣсяцѣ, согласно Высочайшаго повелѣнія, 2-й баталіонъ майора Шандрыка назначенъ былъ въ корпусъ поселенныхъ войскъ, съ причисленіемъ его ко 2-ой уланской дивизіи ген.-майора Юзефовича и къ бригадѣ ген.-майора Дессентъ-Лорака; въ концѣ Апрѣля баталіонъ этотъ выступилъ^{**)} на

*) Составъ 7-й роты: 4 об.-офиц. (Капит. Бабахинъ, поруч. Бочаровъ, прапорщикъ: Украинцовъ и Тихоновскій 1-й) и 193 нижнихъ чина. (Моск. арх. мѣс. рап.)

***) Въ составѣ 1 шт.-оф., 17 об.-оф., 78 ун.-оф., 19 музык., 316 рядов. и 6 кантонистовъ (тамъ же). См. приложеніе № 16.

назначенныя ему квартиры въ Слободско-Украинскую губ., въ с. Лопани²⁵⁾. Тогда же, согласно новаго раздѣленія арміи, полкъ переведенъ былъ изъ 23-й дивизіи въ 14-ю ген.-л. князя Хованскаго, числившуюся въ 5-мъ корпусѣ, расположенномъ въ Москвѣ. Вслѣдствіе этого 1-й и 3-й баталіоны, собравшись въ концѣ Февраля 1820-го года къ Богуславу, выступили отсюда въ Москву и, сдѣлавъ обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ 1006 верстъ (черезъ Кіевъ, Курскъ, Орелъ и Тулу), расположились въ ней, въ Спасскихъ казармахъ²⁶⁾. Здѣсь, 10-го Сентября нестроевые чины полка, въ числѣ 32-хъ человекъ обозныхъ съ прапорщ. Тихоновичемъ 2-мъ, были отдѣлены на сформированіе особаго фуршгадскаго баталіона 14-ой дивизіи²⁷⁾.

Полковникъ Косырка недолго командовалъ полкомъ: болѣзненное состояніе заставило его просить увольненія изъ дѣйствующихъ войскъ, и 18-го Апрѣля 1821-го года онъ былъ назначенъ командиромъ 1-й бригады 8-го округа внутренней стражи; въ командованіе же полкомъ вступилъ зачисленный еще 2-го Ноября 1820-го года изъ л.-гв. Семеновскаго полка Полковникъ Григорій Ивановичъ Яфимовичъ²⁸⁾.

Въ 1821-мъ году введены были въ полкахъ жалонеры, которыхъ полагалось въ каждой ротѣ по два, одинъ унт.-офиц., а другой рядовой; цѣль учрежденія ихъ состояла, какъ и теперь, въ заблаговременномъ занятіи мѣстъ для каждой части войскъ и въ облегченіи построеній и эволюцій; для обученія ихъ въ полку назначался особый офицеръ²⁹⁾.

Высочайшимъ приказомъ 22-го Апрѣля 1823-го года въ полкъ переведенъ былъ изъ л.-гв. Измайлowskaго полка полковникъ грузинскій царевичъ Илья. Прибывъ въ полкъ, онъ назначенъ былъ командовать 1-мъ баталіономъ; но видимо армейская служба не понравилась царевичу, такъ какъ 22-го Марта 1824-го года, по домашнимъ обстоятельствамъ, онъ вышелъ въ отставку³⁰⁾.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ того же года Высочайше повелѣно было переименовать 2-й баталіонъ Московскаго полка, находившійся въ поселенныхъ войскахъ, въ 3-й, а третій во 2-ой; сообразно съ этимъ переименованіемъ перемѣнились и нумера ротъ³¹⁾. Въ томъ же году

*) Видѣтъ съ этимъ георгиевская труба 3-го бат. стала принадлежать 2-му батал.

Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 28-го Января, въ полкъ получены были три новыхъ знамя, по одному на баталіонъ, взамѣнъ старыхъ, пришедшихъ въ ветхость и сданныхъ въ московскую оружейную палату³¹⁾. Все это время полкъ стоялъ въ Московской губерніи: ежегодно три мѣсяца въ самой столицѣ, неся караульную службу, три мѣсяца въ лагерѣ подъ Москвою и остальное время года былъ расквартированъ по деревнямъ московскаго уѣзда. Но 16-го Мая 1825-го года, вслѣдствіе предписанія начальства, полк. Яфимовичъ выступилъ изъ д. Кожухова, гдѣ былъ въ это время расположенъ штабъ полка,—съ двумя дѣйствующими баталіонами*) въ г. Клинь (Московской губ.) для работъ, по проведенію шоссе изъ Москвы въ С.-Петербургъ³²⁾. Работа здѣсь продолжалась въ теченіи цѣлаго лѣта, до Октября мѣсяца, и на такую ежедневно наряжался по очереди одинъ баталіонъ; свободный же баталіонъ въ это время занимался строевыми ученьями и стрѣльбою въ цѣль.

По окончаніи работъ, полкъ вернулся въ столицу и помѣстился въ Спасскихъ казармахъ, занимая городскіе караулы. Здѣсь въ концѣ Ноября, Московцы, равно какъ и все государство, были поражены внезапною кончиною Государя Императора Александра Павловича, совершившеюся 13-го Ноября въ г. Таганрогѣ. Вскорѣ потомъ полкъ былъ приведенъ къ присягѣ на вѣрно-подданство младшему брату покойнаго Государя, Николаю Павловичу, такъ какъ у Александра Павловича дѣтей мужскаго пола небыло, а старшій по немъ братъ великій князь Константинъ Павловичъ нисѣмненно отречеся отъ престола.

*) Составъ полка: 4 шт.-оф., 25 об.-оф., 155 ун.-оф., 60 муз. и 1202 ряд. Въ это время полкъ числился: въ 1-й арміи ген. отъ инф. гр. фонъ-деръ-Остенъ-Сакена, въ 5 корпусѣ ген. отъ инф. гр. Толстаго, въ 14-й дивизіи ген.-м. Кайсарова и въ 1-й бригадѣ ген.-м. Королькова. Подки этой дивизіи: Московскій, Вутырскій, Бородинскій, Тарутинскій, 11 и 36 егерскіе. (Моск. арх. мѣс. рап. за 1825 годъ).

ГЛАВА XXXVIII.

Походы полка съ 1826-го года по 1829-ый годъ; исторія запаснаго баталіона.

2-го Января 1826-го года, окончивъ трехъ-мѣсячный срокъ несенія караульной службы въ столицѣ Москвѣ, Московцы были смѣнены здѣсь другимъ полкомъ и отправлены на зимнія квартиры въ г. Броницы и окрестныя деревни; но 17-го Января Яфимовичу предписано было собрать полкъ и прибыть съ нимъ въ Москву, для встрѣчи и отданія послѣдней почести блаженной памяти Государю Александру Павловичу, тѣло котораго везли для погребенія изъ Таганрога въ Петербургъ. Вслѣдствіе этого приказанія, въ концѣ Января роты собрались въ г. Броницы и отсюда двинулись къ Москвѣ, гдѣ 30-го Января и разставлены были по обывательскимъ квартирамъ¹⁾. Въ первыхъ числахъ Февраля тѣло покойнаго Государя, сопровождаемое многочисленною толпою плачущихъ москвитянъ, прослѣдовало по улицамъ города, между войсками, выстроенными шалерами, въ числѣ которыхъ былъ и Московскій полкъ.

Затѣмъ, 8-го Февраля Московцы возвратились на свои квартиры въ Броницкой уѣздъ и расположились: 1-й баталіонъ подполковника Любавскаго въ с. Новорожественѣ, 2-й подполк. Цѣлиховскаго въ с. Фаустовѣ, а роты въ окрестныхъ деревняхъ²⁾. Къ 1-му Апрѣля того же 1821-го года роты 2-го баталіона собраны были къ штабу полка въ г. Броницы, и отсюда, согласно Высочайшаго повелѣнія, въ полномъ составѣ, подполковникъ Цѣлиховскій повелъ ихъ въ гор. Радомысль, на укомплектованіе Троицкаго пѣхотнаго полка³⁾ *). Та-

*) Составъ 2 баталіона: 1 шт.-оф., 9 об.-оф., 71 ун.-оф., 27 музык., 623 рядов. и 15 нестр. Командиры роты: 2 гр. капит. Тимченко, 4 рот. поруч. Швейцерь, 5 р. ш.-кап. Соловьевъ и 6 р. ш.-кап. Протопоповъ; младшіе офицеры: поручики: Писаревъ, Штейнартъ, Ивановъ и прапор. Анисимовъ и Храповъ. (Моск. арх. мѣс. рап.).

кимъ образомъ Московскій полкъ остался въ однобаталіонномъ составѣ, ибо хотя и существовалъ 3-ій баталіонъ, но онъ считался совершенно отдѣленнымъ отъ полка и общаго съ нимъ, кромѣ имени, ничего неимѣлъ.

9-го Мая 1826-го года полковникъ Яфимовичъ съ своимъ баталіономъ - полкомъ выступилъ изъ г. Бронницъ въ Москву, для несенія караульной службы, — и размѣстилъ его по квартирамъ въ с. Измаиловъ; въ тоже время полкъ былъ зачисленъ въ сводную дивизію 5-го пѣх. корпуса ген.-адъют. барона Розена и, вмѣстѣ съ 1-мъ баталіономъ Бородинскаго полка, во 2-ю бригаду ген.-маіора Сулимы (бывшаго командира Московскаго полка)⁴).

Здѣсь, Высочайшимъ приказомъ 21-го Мая, полковникъ Яфимовичъ произведенъ былъ въ генераль-маіоры, съ назначеніемъ состоять при начальникѣ 7-ой пѣх. дивизіи, а командиръ 1-го баталіона, подполковникъ Василій Федоровичъ Любавскій, принялъ отъ него полкъ и, оставаясь въ своей прежней должности, въ тоже время назначенъ былъ и командующимъ полкомъ⁵).

20-го Іюля изъ с. Измаилова полкъ - баталіонъ перешелъ въ лагерь близъ Москвы на Хорошевское поле. Здѣсь въ числѣ другихъ полковъ 5-го корпуса, Московцы участвовали 26-го Іюня при торжественномъ въѣздѣ Государя Императора Николая Павловича въ г. Москву; затѣмъ 22-го Августа при коронаціи Его Величества, а потомъ на смотрехъ и маневрахъ въ Высочайшемъ присутствіи. Во всѣхъ сихъ случаяхъ Московцы представились въ блестящемъ видѣ, за что и получили всѣ офицеры именное Монаршее благоволеніе, а нижніе чины за каждый разъ представленія по 50 коп. на челвѣка⁶).

По отъѣздѣ Государя изъ Москвы, подполковникъ Любавскій получилъ предписаніе вести свой полкъ на зимнія квартиры въ гор. Пронскъ, Рязанской губ.; вслѣдствіе этого, 10-го Сентября Московцы выступили изъ Хорошевскаго лагеря и черезъ Каширу, Веневъ и Михайловъ направились къ Пронску, куда прибыли въ началѣ Октября и расположились: 1-ая грен. рота въ с. Дурнево, 1-ая мушк. въ с. Карповскомъ, 2-ая мушк. въ с. Старожиловъ и 3-ья мушк. въ с. Лу-

чанскомъ, занявъ также и все окрестныя деревни; штабъ полка въ г. Пронскѣ⁹⁾). Но 1-ая гренадерская рота капитана Запольскаго скоро была командирована со своихъ квартиръ въ г. Рязань, для занятія городовыхъ карауловъ.

Между прочимъ, Высочайшимъ приказомъ 6-го Декабря, въ полкъ былъ зачисленъ изъ лейбъ-гв. Измаиловскаго полка состоявшій адъютантомъ у командира отдѣльнаго сибирскаго корпуса, генер. отъ инфант. Капцевича, капитанъ, произведенный въ полковники и оставленный при своей старой должности, Даніилъ Петровичъ Бутовскій 2-ой⁸⁾).

Въ 1826-мъ году только одно обстоятельство омрачило полкъ: прапорщикъ гр. Толстой былъ преданъ, въ числѣ другихъ декабристовъ, верховному уголовному суду по дѣлу о тайныхъ злоумышленныхъ обществахъ, въ силу манифеста 1-го Юля⁹⁾). Впрочемъ офицеръ этотъ небылъ кореннымъ служакою Московскаго полка, а незадолго до этого былъ переведенъ сюда изъ юнкеровъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка.

Весною 1827-го года подполковникъ Любавскій получилъ предписаніе двинуться съ Москвцами въ с. Мелково, Тверской губерніи и уѣзда, для земляныхъ работъ по проведенію С.-Петербургско-Московскаго шоссе. По этому 18-го Апрѣля Москвцы^{*)} покинули свои зимнія квартиры и черезъ Рязань, Коломну, Броницы и Клинь двинулись къ назначенному мѣсту, куда прибыли 10-го Мая, сдѣлавъ 386½ верстѣ въ 17 переходовъ. Здѣсь штабъ полка расположился въ д. Низовкѣ, 1-ая гренад. 1-ая и 2-ая мушк. роты въ д. Борзиной и 3-ья мушк. въ д. Огурдово¹⁰⁾). Въ Пронскѣ, при полковыхъ вещахъ, оставленъ былъ поручикъ Гофштетеръ съ командою. Работы на прежнихъ же условіяхъ, т. е. черезъ день, продолжались до 15-го Сентября, послѣ чего Москвцы направились черезъ гг. Клинь, Звенигородъ, Серпуховъ на новыя квартиры въ г. Тулу, куда прибыли 4-го Октября и расположились: 1-ая гренад. р. въ с. Зайцево, 1-ая мушк. въ с. Бойди-

^{*)} Составъ полка: 2 шт.-оф., 13 об.-оф., 104 ун.-оф., 38 муз., 664 ряд., 31 вестр., и 24 денщика. (Моск. арх. мѣс. рап. за 1827 г.)

ково, 2-ая мушк. въ с. Лутовиново и 3-ья мушк. въ дер. Грицово и окружныхъ съ ними селеніяхъ¹¹⁾.

Между тѣмъ еще въ Августѣ мѣсяцѣ этого года Государю Императору благоугодно было назначить ген. отъ инф. графа Петра Александровича Толстаго, командовавшаго теперь 5-мъ корпусомъ, шефомъ Московскаго пѣх. полка¹²⁾. Гр. Толстой происходилъ отъ древней дворянской фамиліи, переселившейся изъ Германіи въ Россію въ царствованіе Іоанна III-го; онъ вступилъ въ военную службу въ 1775 г. капрадомъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ и съ тѣхъ поръ, въ теченіи 52-хъ лѣтъ, служа престолу и отечеству вѣрою и правдою, участвовалъ во всѣхъ войнахъ, веденныхъ въ это время Россіей, всегда отличаясь необыкновенною храбростію и мужествомъ, — и исполнялъ весьма часто дипломатическія порученія; а какъ членъ государственнаго совѣта участвовалъ и во всѣхъ важнѣйшихъ дѣлахъ управленія государствомъ. Тотчасъ по назначеніи его шефомъ Московскаго полка, составлена была депутація изъ подполковника Любавскаго, капитана Запольскаго и поручика Дельса, которая представилась ему по случаю этого назначенія. А вскорѣ получено было распоряженіе и всему баталіону-полку перейти изъ Тульской губерніи для стоянки въ Москву, при особѣ своего шефа, хотя шефъ уже теперь не имѣлъ прежняго назначенія завѣдовать всѣми отдѣлами полковаго управленія, а считался только почетнымъ командиромъ полка; въ дѣла же его не вмѣшивался.

20-го Декабря, черезъ Серпуховъ и Подольскъ, полкъ-баталіонъ двинулся на новыя квартиры и, прибывъ въ Москву 2-го Января 1828-го года, расположился въ Хамовническихъ казармахъ¹³⁾. Но и здѣсь стоянка небыла продолжительна; 4-го Мая полкъ-баталіонъ выступилъ изъ Москвы въ Тульскую губ. въ г. Алексинъ, куда прибылъ 11-го Мая и расположился: 1-я гренад. рота въ с. Яковлевскомъ, 1-ая мушк. въ с. Татарскомъ, 2-я мушк. въ с. Першино и 3-я мушк. въ с. Петрушино и по окрестнымъ деревнямъ¹⁴⁾. Тѣсныхъ сборовъ въ этомъ году небыло. Но 8-го Сентября того же 1828-го года полкъ, собравшись у Алексина, двинулся опять въ Москву, прибывъ куда и расположился въ Спасскихъ казармахъ¹⁵⁾. Затѣмъ пробывъ въ Москвѣ до 9-го Января 1829-го года, Московцы этого числа выступили къ Алек-

сину, гдѣ на старыхъ квартирахъ прожили съ 18-го по 26-ое Января. Последняго же числа полку предписано было перейти на стоянку, черезъ Одоевъ и Бѣлевъ, въ г. Болховъ, въ 8 переходовъ, куда, совершивъ 165½ верстъ, онъ прибылъ 5-го Февраля и расположился: 1-ая грен. р. въ с. Никольскомъ-Ренниѣ, 1-ая мушк. въ с. Кривцово, 2-ая мушк. въ с. Королевкѣ, 3-ья мушк. въ с. Шшиково и окрестныхъ деревняхъ¹⁶⁾.

Изъ предыдущаго перечня движеній полка невольно слѣдуетъ заключеніе, что съ окончанія французской войны и до 1829-го года полкъ велъ совершенно бродячую жизнь, какъ и всѣ войска русской арміи того времени: въ этомъ начальство видѣло залогъ его лучшей подготовки къ военно-походной жизни и усиѣхъ русскаго оружія въ войнахъ съ сосѣдями. Дѣйствительно, съ этой стороны въ полкахъ выработывались крайне выносливыя физически натуры, которымъ буря, морозы и другія неудобства были нипочемъ.

Со вступленіемъ на престолъ Государя Николая Павловича, стали между прочимъ появляться заботы о распространеніи военнаго образованія въ войскахъ: такъ при 1-ой арміи былъ учрежденъ въ Москвѣ учебный баталіонъ, куда ежегодно изъ всѣхъ полковъ высылалось для обученія извѣстное количество нижнихъ чиновъ и по одному офицеру, для принятія и распространенія въ полкахъ всѣхъ уставныхъ правилъ. Въ 1826-мъ году отъ Московскаго полка въ учебный баталіонъ было отправлено: 1 оберъ-офицеръ, 1 унтеръ-офицеръ, 2 барабанщика и 13 рядовыхъ. Эти лица, по окончаніи своего обученія, прибывъ въ полкъ, становились учителями и, такъ сказать, ходячими уставами для всего полка, а на ихъ мѣсто вновь отправлялось изъ полка такое же количество болѣе способныхъ людей. Самое обученіе людей полка велось главнымъ образомъ только во время тѣсныхъ сборовъ, т. е. приблизительно съ середины Апрѣля мѣсяца и оканчивалось съ окончаніемъ лагеря; зимою же широкое расквартированіе полка (каждая рота занимала 10—15 деревень, на районъ въ 20—30 верстъ) не давало ни малѣйшей возможности производить какія либо занятія и таковыя велись номинально; только при баталіонныхъ штабахъ, на зимнее время устраивались учебныя ко-

манды, въ которыхъ выбиралось по 7 человекъ съ роты лучшихъ людей послѣ выбранныхъ въ учебный баталіонъ; здѣсь они обучались подѣ руководствомъ прибывшихъ изъ послѣдняго. При обученіи, главное вниманіе обращалось на ружейныя приемы и маршировку въ три приема; что же касается до стрѣльбы, то она стояла на послѣднемъ планѣ: наши кремневые ружья, которыми вооружена была пѣхота, совершенно не соотвѣтствовали своему назначенію: они отдавали при выстрѣлѣ такъ сильно, что приложить щеку къ прикладу, безъ чего нельзя прицѣлиться, было всегда небезопасно; кромѣ того патронъ, болтаясь въ стволѣ, давалъ пулѣ невѣрный полетъ, а частыя осѣчки, происходившія отъ тренія или отъ плохаго состоянія боевой пружины, заставляли рассчитывать, что выстрѣлъ можетъ и не произойти. Затѣмъ у солдатъ существовалъ откуда то предразсудокъ, что никогда не слѣдуетъ цѣлиться въ противника, чтобы не быть самому убитому и что пуля, по волѣ Божіей, найдетъ сама виновнаго. Въ силу этихъ обстоятельствъ люди стрѣляли весьма дурно, на ружье свое ненадѣялись и объ обученіи стрѣльбѣ не заботились¹⁷⁾.

Контингентъ офицеровъ полка пополнялся выпусками изъ кадетскихъ корпусовъ и изъ дворянскаго полка; да отъ времени войны еще нимало оставалось произведенныхъ въ таковое званіе изъ нижнихъ чиновъ всякихъ сословій и безъ всякаго образованія*). Но такъ какъ кадетскія корпуса не могли дать достаточнаго числа офицеровъ для замѣщенія убыльныхъ, а производство въ офицеры безъ всякихъ званій было не въ духѣ времени, то при 5-мъ корпусѣ въ Москвѣ устроена была юнкерская школа для португей-юнкеровъ и подпрапорщиковъ; успѣшно окончившіе курсъ въ этой школѣ получали право на производство въ первый чинъ; въ ней давалось чисто техническое военное образованіе, а объ общемъ заботились мало; впрочемъ и кадетскіе корпуса того времени, въ смыслѣ предлагаемыхъ общихъ познаній, ушли не далеко,—и офицеры изъ послѣднихъ отличались только нѣкоторымъ свѣтскимъ лоскомъ, какого не могла дать

*) Въ формулярныхъ спискахъ такихъ офицеровъ было сказано: „Россійской грамотѣ читать и писать умѣть, а другихъ наукъ незнаетъ.“

конкерская школа*); о самообразованіи въ полку въ тѣ времена и не мечтали, да и средствъ къ этому никакихъ небыло: эти непрерывныя передвиженія изъ одного города въ другой положительно не давали возможности чѣмъ либо серьезно заняться и даже приобрести какую либо книгу, которая въ данномъ случаѣ могла только увеличить багажъ офицера; кромѣ того и средства, получаемыя офицерами, были настолько скудны, что безъ помощи изъ дому, изъ помѣстья, у кого таковое было, существовать было весьма трудно. Прапорщикъ напр. получалъ въ третью 150 р. ассигнаціями, и на эту сумму, при постоянныхъ передвиженіяхъ, долженъ былъ ѣсть, пить и прилично одѣваться въ теченіи 4-хъ мѣсяцевъ. На послѣднее между тѣмъ было обращено строгое вниманіе начальства и одежда составляла первую и главную рекомендацію офицера во всѣхъ отношеніяхъ: не рѣдко даже офицеры исключались изъ службы за неряшливость въ одеждѣ. Въ силу этого обстоятельства, произведенный въ офицеры молодой человекъ сразу залѣзалъ въ неоплатный долгъ и затѣмъ, до полученія должности ротнаго командира, уже не могъ выпутаться изъ такового, даже часто голодая, если ротной или полковой командиръ не пригласитъ его къ себѣ обѣдать. Положеніе ротнаго командира считалось уже болѣе обеспеченнымъ, въ виду доходовъ получаемыхъ съ роты, хотя и незаконнаго свойства, но на которые начальство смотрѣло сквозь пальцы. Здѣсь всегда была возможность урвать изъ денегъ, отпускаемыхъ на продовольствіе роты, на ремонтъ ротнаго имущества и изъ заработанныхъ солдатскихъ денегъ; а главный доходъ былъ отъ провіанта: при широкомъ расквартированіи роты, солдаты получали полное довольствіе отъ жителей и взаимно этого должны были отдавать имъ свой паёкъ; а такъ какъ каждому солдату назначалось въ теченіи мѣсяца для довольствія 10—11 дворовъ, то, естественно, на одинъ дворъ приходилось слишкомъ малая часть солдатскаго провіанта и обыватели всегда отказывались полу-

*) Въ формулярахъ офицеровъ изъ корпуса записано: „Россійской грамотѣ читать и писать, арифметикѣ, геометріи до шлюметри, алгебре, началъ дѣленія—обучался, нѣмецкому, французскому языкамъ—читать и рисованію, въ танцованіи, пушечной и оружейной экзерциціи упражнялся.“

чать свою долю въ пользу роты; поэтому ротный командиръ черезъ каптенармуса продавалъ ежемѣсячно провіантъ своей роты, а деньги пѣбликомъ клалъ въ свой собственный карманъ и хорошо, если за все это давалъ солдатамъ иногда водки въ походѣ, или покупалъ приборъ для питья и починки сапогъ. Болѣе изобрѣтательные ротные командиры находили и еще источники доходовъ: такъ, нѣкоторые изъ нихъ ежемѣсячно устраивали инспекторскіе смотры по взводно, при чемъ солдаты должны были являться съ ранцами, набитыми туго сѣномъ и съ манерками, наполненными овсомъ; все это послѣ смотра у нихъ отбиралось и служило мѣсячнымъ кормомъ для тройки командирскихъ лошадей; къ увеличенію доходовъ ротнаго командира ни мало помогала суровая дисциплина того времени и почти неограниченная власть ротнаго командира; рассказываютъ, что изъ послѣднихъ нѣкоторые продѣлывали подобныя фортели: фельдфебель выстраиваетъ роту для раздачи нижнимъ чинамъ третнаго жалованія; приходитъ ротный командиръ и, обругавъ роту крѣпкимъ словцемъ, заявляетъ что въ виду того, что люди служили эту треть очень плохо, онъ даетъ имъ только по гривнѣ и—одѣливъ всѣхъ сказанною монетою, уходитъ. Солдаты всегда оставались очень довольны и этимъ, и ни одинъ изъ нихъ никогда не заявлялъ претензіи начальству; да еслибы и заявилъ, то хотя и былъ бы удовлетворенъ, но служба его не только въ этой ротѣ, но даже и въ полку была бы уже невозможна, ибо ротные командиры всегда жили между собою дружно и всегда во всѣхъ случаяхъ поддерживали другъ друга. Командиръ полка прекрасно зналъ таковыя дѣйствія своихъ подчиненныхъ, но такъ какъ самъ всегда жилъ на счетъ полка, ибо всѣ деньги, отпускаемыя въ полкъ, шли почти цѣликомъ въ карманъ его и штабныхъ офицеровъ—то, разумѣется, не обращалъ на это никакого вниманія. Вообще же рота давала въ мѣсяцъ доходу отъ 300 до 500 руб., не включая сюда получаемого жалованія. За то большинство ротныхъ командировъ всегда давало полное продовольствіе и квартиру своимъ субалтернъ-офицерамъ. Въ 1827-мъ году наконецъ жалованіе было увеличено всѣмъ офицерамъ и кромѣ того назначены столовыя и квартирныя деньги.

3-ий баталіонъ Московскаго полка маіора Шандрыка,*) переименованный изъ 2-го, выступилъ какъ было сказано, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1820-го года изъ Бронницъ и двинулся къ м. Лопани, Слободско-Украинской губерніи. Въ Іюлѣ мѣсяцѣ онъ прибылъ къ мѣсту назначенія и причисленъ былъ къ отдѣльному корпусу поселенныхъ войскъ ген. отъ артиллеріи гр. Аракчеева и ко 2-й уланской дивизіи ген.-маіора Десентъ Лорака¹⁸⁾. Тогда же для командованія имъ былъ прикомандированъ изъ Бородинскаго полка маіоръ Петръ Николаевичъ Чарторижскій, который потомъ вскорѣ былъ и совсѣмъ переведенъ сюда; маіоръ же Шандрыка вышелъ въ отставку.

Военныя поселенія возникли у насъ въ Россіи съ 1811-го года и имѣли цѣлью образовать въ государствѣ извѣстное количество войска, содержаніе котораго обходилось бы недорого; воины поселенія получали многія льготы отъ правительства, но за то должны были продовольствовать поставленныя къ нимъ войска, а сами поселенемужчины обязаны были нести полевую службу; солдаты въ свою очередь должны были помогать имъ въ полевыхъ работахъ въ свободное отъ службы время. Несомнѣнно, что съ этимъ вмѣстѣ между поселянами стали вводить военную дисциплину и весь ихъ семейный бытъ подчинили строгому надзору; поселянинъ вездѣ являлся отвѣтственнымъ лицомъ: и за службу, и за свое хозяйство, и за чистку улицы предъ его домомъ, и за исправность домашней утвари и проч., и за все это подвергался довольно тяжкимъ взысканіямъ. Всѣ эти строгости и большія требованія начальства сильно отзывались и на офицерахъ поселенныхъ войскъ, не имѣвшихъ такимъ образомъ никогда покоя, такъ какъ должны были всюду заглядывать и вездѣ приводить все въ порядокъ. Вслѣдствіе этого, изъ 18-ти офицеровъ, ушедшихъ со 2-мъ баталіономъ въ 1820-мъ году, въ 1826-мъ году уже восьмерыхъ небыло на службѣ.

На лѣто Московцы ежегодно выходили въ лагерь при г. Чугуевѣ, а затѣмъ осенью возвращались опять на свои квартиры: но въ 1827-мъ году мѣсто зимнихъ квартиръ имъ было перемѣнено: изъ ла-

*) Составъ баталіона къ Апрѣлю 1820 г. 1 шт.-оф., 18 об.-оф., 73 ун.-оф., 19 музыкант. и 310 рядовыхъ. (Моск. арх. мѣс. рап.)

геря они направились въ г. Богодуховъ, той же Слободско-Украинской губ., а 1-го Ноября того же года 3-й баталіонъ командированъ былъ въ г. Харьковъ, для занятія городскихъ карауловъ, гдѣ пробывъ три мѣсяца, возвратился въ Богодуховъ.

Въ 1829-мъ году послѣдовало преобразованіе поселенныхъ войскъ, вслѣдствіе котораго баталіонъ маіора Чарторижскаго причисленъ былъ къ составу резервныхъ войскъ пѣхоты, находившихся въ вѣдѣніи начальника главнаго штаба, ген. отъ инф. гр. Дибича, и поступилъ въ резервную дивизію 5-го пѣхотнаго корпуса ген.-м. Гартунга и въ бригаду 14-ой пѣхотной дивизіи подполк. Трипольскаго. Вслѣдствіе такового назначенія, баталіонъ *) этотъ 14-го Февраля выступилъ изъ Богодухова и, слѣдуя черезъ гор. Ахтырку, Гадячь и Лубны, прибылъ 4-го Марта въ с. Золотоношу (Полтавской губ.) и расположился въ м. Гремячевѣ¹⁹⁾. Отсюда вскорѣ онъ былъ передвинутъ въ Кіевъ, гдѣ роль его совершенно перемѣнилась: теперь онъ обратился въ учебный кадръ, который занимался исключительно обученіемъ новобранцевъ. Такъ, въ Юнѣ того же года въ баталіонъ прибыло 121 рекрутъ, а 253 человѣка убыли на пополненіе арміи, дѣйствовавшей на Кавказѣ.

Въ Маѣ 1830-го года 3-му баталіону приказано было именоваться безъ нумера, прямо „резервный баталіонъ Московскаго полка,“ а дѣйствующимъ баталіонамъ называться 1-мъ и 2-мъ, при чемъ въ послѣднихъ штатъ положенъ въ 2272 челов., а въ резервномъ въ мирное время 488 челов., и въ военное 1116 челов.²⁰⁾

Въ Кіевѣ резервный баталіонъ простоялъ до 1-го Августа 1830-го года; этого же числа онъ выступилъ къ Харькову и расположился въ с. Деркачахъ, Харьковскаго уѣзда, поступивъ подъ начальство ген. отъ инф. Толстаго, (шефа полка) и будучи зачисленъ во 2-й резервный поселенный кавалерійскій корпусъ ген.-лейт. Никитина въ резервную дивизію ген.-м. Гартунга и въ бригаду подполковн. Трипольскаго. Отсюда на лѣто баталіонъ ходилъ опять въ лагерь къ гор. Чугуеву²¹⁾.

*) Составъ баталіона: 1 шт.-оф., 5 об.-оф., 52 ун.-оф., 17 муз. и 269 ряд. (Москов. арх. мѣс. рапорты за 1829-й годъ).

Въ началѣ Марта 1831-го года резервный баталіонъ Московскаго полка, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія отъ 16-го Февраля, отправился въ полномъ своемъ составѣ*) на укомплектованіе Волынскаго пѣх. полка. Взамѣнъ же его, 17-го Апрѣля того же года, изъ дѣйствующихъ баталіоновъ Суздальскаго полка былъ сформированъ вновь таковой же, въ составѣ 14 ун.-оф., 9 муз., 240 ряд. и 17 нестр. въ Московской губ., въ с. Пушкинѣ, подполковникомъ Казанскаго полка Головизнинымъ, прикомандированнымъ къ этому же баталіону²³). До Юня мѣсяца баталіонъ оставался совсѣмъ безъ офицеровъ и въ такомъ составѣ изъ Пушкина перешелъ въ Москву, гдѣ къ нему было прикомандировано 5 об.-оф., которые впослѣдствіи были переведены сюда. Въ Москвѣ баталіонъ пробылъ до Сентября мѣсяца, обзаводясь хозяйствомъ, а затѣмъ былъ двинутъ черезъ Верею въ г. Оршу, Могилевской губ. 7-го Сентября на мѣсто Головизнина, переведеннаго въ 15-ю дивизію, для командованія баталіономъ назначенъ былъ маіоръ Василій Тимофѣевичъ Корнѣенко, пѣхотнаго фельдмаршала графа Сакена полка. Изъ Орши 16-го Ноября баталіонъ выступилъ въ Слободско-Украинскую губ., въ м. Деркачи, гдѣ расположился штабъ баталіона, 8-ая и 9-ая мушк. роты; 3-ья же гренад. въ Русской Лозовой, а 7-ая мушк. въ Черкасской Лозовой²⁴).

Наконецъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1833-го года изъ м. Деркачи баталіонъ былъ переведенъ въ округъ военныхъ поселеній Екатеринославскаго кирасирскаго полка въ сел. Ново-Екатеринославль²⁴).

*) Составъ баталіона 1 шт.-оф., 10 об.-оф., 69 ун.-оф., 18 музых. и 286 рядов. Офицеры: подполков. Чарторижскій, шт.-к. Гурскій (ком. 9 роты), Губскій (8 роты), Герасименко (3 гроты), поручикъ Богговуть (ком. 7 роты), подпор. Долженковъ, прапорщики: Нидгофтъ, Саломьковъ, Пашенко и лекарь Волковъ. (Моск. арх. мѣс. рапорты за 1831 годъ).

Г Л А В А XXXIX.

Пребываніе полна на Кавказѣ съ 1829-го по 1833-ій годъ включительно.

Прошло уже 34 года съ тѣхъ поръ, какъ Московскій полкъ ушелъ съ Кавказа. Между тѣмъ, въ теченіи всего этого времени, военныя дѣйствія на этой окраинѣ Россіи почти не прекращались; причиною этого были отчасти постоянныя подстрекательства горскихъ народовъ турками, отчасти же дикіе нравы самихъ обитателей кавказскихъ горъ, для которыхъ набѣги на русскія владѣнія, грабежь и хищничество считалось дѣломъ необходимости. Русское правительство, разумѣется, не могло смотрѣть на это дѣло сквозь пальцы, тѣмъ болѣе, что при нападеніи на наши селенія, горцы всегда старались захватить побольше русскихъ плѣнныхъ, которыхъ потомъ продавали на рынкахъ въ неволю. По этому, въ теченіи всего этого періода, русскія войска, здѣсь расположенныя, постоянно переходили изъ одной области въ другую и вели почти непрестанную борьбу, никогда не оставаясь спокойными. Въ бытность главнымъ начальникомъ Кавказскаго края ген. Ермолова, всѣ народы, населявшіе Кавказъ вплоть до персидскихъ границъ, были приведены въ русское подданство; но дѣла отъ этого въ сущности не улучшились: горцы, хотя и дали присягу на подданство Россіи, но оставались тѣми же дикими народами, непонимавшими жизни безъ лихихъ набѣговъ; да и вмѣшательство русскихъ въ ихъ управленіе ни мало раздражало ихъ и подталкивало нанести намъ возможно большій вредъ; въ тоже время между ними появилось новое магометанское ученіе, мюридизмъ, которое въ особенности обращено было на возбужденіе послѣдователей его къ священной войнѣ съ невѣрными, какъ они называли русскихъ.

Основатель этого ученія Кази-Мулла явился въ то же время и вождемъ всѣхъ горскихъ народовъ. Въ 1829-мъ году возстаніе ихъ разрослось до того, что потребовалось усиленія русскихъ войскъ на Кавказѣ, тѣмъ болѣе, что въ это время велась война съ Турціей и большая часть кавказскаго корпуса находилась въ предѣлахъ азіатской Турціи. По этому рѣшено было двинуть на Кавказъ 14-ю дивизію, въ которую по прежнему входилъ Московскій полкъ, въ составѣ 1-го баталіона подполк. Любавскаго¹⁾). Предписаніе о движеніи въ Московскомъ полку получено было въ то время, когда подполк. Любавскій вѣлъ свой полкъ-баталіонъ изъ Болхова въ г. Могилевъ (бѣлорусскій), куда Московцы назначены были для несенія караульной службы при штабѣ 1-ой арміи, и куда выступили 6-го Марта 1829-го года. Вслѣдствіе этого предписанія, дойдя до Чернигова, Московцы повернули назадъ въ Болховъ, для окончательной подготовки себя къ дальнему походу. Весенняя распутица въ это время была въ полной силѣ, вслѣдствіе чего маршрутомъ руководствоваться было положительно нельзя: приходилось за разлитіемъ рѣкъ сидѣть по нѣсколько дней тамъ, гдѣ по маршруту слѣдовало только переночевать. Вслѣдствіе донесенія объ этомъ Государю Императору, полку повелѣно было прямо съ Брянска повернуть на Карачевъ и Орель, а оттуда черезъ Ливны, Землянскъ, Воронежъ, Павловскъ, Екатеринославскую и Новочеркасскъ слѣдовать въ Ставрополь, что составляло 1275 верстъ; при этомъ путь этотъ назначено было пройти въ 54 перехода и въ 75 дней марша, съ тѣмъ чтобы прибыть въ Ставрополь 17-го Іюня²⁾). Въ Карачевѣ къ полку присоединилась партія новобранцевъ Нижегородской, Оренбургской и Владимирской губ., назначенныхъ на укомплектованіе его; затѣмъ въ Орель изъ Болхова привезены были полковыя вещи и здѣсь, въ теченіи 2-хъ дней, производилась пригонка аммуниціи на рекрутъ, раздача годовыхъ вещей и сдача излишнихъ тяжестей. Наконецъ, 10-го Апрѣля полкъ, въ составѣ 1 шт.-оф., 27 об.-оф., 112 унт.-оф., 34 музык., 1012 рядовыхъ и 153 незачисленныхъ еще рекрутъ, двинулся на югъ; баталіонъ раздѣленъ былъ на 8 взводовъ, по 42 ряда въ каждомъ; при немъ было обозу: патронныхъ ящиковъ 5, аптечный 1, денежный 1, для возки инструментовъ 1³⁾).

6-го Мая, дойдя до г. Павловска, полкъ, вслѣдствіе сильнаго разлитія р. Дона, слѣдовать дальше немогъ, а потому расположился въ сел. Михайловкѣ и простоялъ здѣсь 7 дней. Наконецъ, 24-го Іюня Московцы прибыли въ г. Ставрополь и отсюда, по распоряженію командующаго войсками на кавказской линіи и въ Черноморіи, направлены были къ Минеральнымъ водамъ, въ ст. Горячеводскую (отъ Ставрополя 194½ вер.), гдѣ приказано было имъ расположиться впредь до распоряженія, присоединившись, такимъ образомъ, къ отдѣльному кавказскому корпусу ген. отъ инф. Паскевича Эриванскаго и состоя по прежнему въ 14-ой пѣх. дивизіи ген.-маіора Розена 4-го, и въ 1-ой бригадѣ ген.-маіора Таубе 1-го⁶⁾). Съ 1-го Августа приказано было расквартировать полкъ болѣе просторно, а потому онъ расположился: штабъ квартира и 1-ая гренадерск. рота при Минеральныхъ водахъ, въ станицѣ Горячеводской, 1-ая мушкетерская—въ Есентукахъ, 2-ая мушкетерская—въ Кисловодскѣ и 3-я въ Бургасанской станицѣ.

Послѣдователи мюридизма, не смотря на свою многочисленность, однако не открывали дѣйствій противъ русскихъ, ожидая, чѣмъ кончится война съ Турціей; а когда таковая окончилась совершеннымъ пораженіемъ ихъ единовѣрцевъ, то горскія племена не посмѣли возстать противъ русскихъ открыто и ограничились только мелкими набѣгами и хищничествомъ. Для защиты собственно русскихъ селеній Московцы въ Сентябрь мѣсяцѣ перешли: штабъ полка и 1-ая гренадерская рота въ заштатный гор. Александровъ, 1-ая мушкетерская—въ село Круглолѣски, 2-ая въ Новосельцы, 3-ья въ Чернолѣски и Журавки⁶⁾). Здѣсь подполковнику Любавскому предписано было сформировать 2-й баталіонъ. Въ Октябрь мѣсяцѣ, по прибытіи сюда рекрутъ на пополненіе полка, началось формированіе этого баталіона, для чего каждая рота 1-го баталіона должна была отдѣлить половину людей всѣхъ сроковъ службы въ соотвѣтствующую роту 2-го баталіона; затѣмъ, и тѣ и другіе дополнялись рекрутами; всѣ офицеры тоже были разбиты по ротамъ заново. При этомъ соотвѣтственныя роты баталіонновъ расположились въ тѣхъ же селеніяхъ, гдѣ стоялъ 1-й баталіонъ и въ сосѣднихъ съ ними^{*)}).

^{*)} Составъ полка въ это время: 3 шт.-оф., 44 об.-оф., 125 ун.-оф., 34 музык., 1101 рядов., 508 рекрутъ, 11 кантонистовъ 121 нестр. и 44 подъем. лошадей. (Моск. арх. мѣс. рап.) Списокъ офицерамъ по ротамъ см. прилож. № 17.

Набѣги горцевъ на русскія селенія непрекращались; такъ, 29-го Ноября 1829-го года подполк. Любавскій, рапортомъ за № 1431, доносилъ Государю: „Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшее доношу, согласно рапорта за № 130 командуемаго мною полка командира 1-й гренадерской роты поручика Гофштетера, находившагося со ввѣренною ему ротою на р. Кубани, въ станицѣ Боталпашинской, Хоперскаго казачьяго полка, для прикрытія оной, въ командѣ командира упомянутаго полка, подполковника Коновальскаго, состоящія при 1-ой гренадерской и 3-ей мушкетерской ротахъ лошади 5-ой фурштадской бригады 2-го баталіона, при одной сухарной фурѣ 4-хъ (рядовыхъ 2) и при 2-хъ патронныхъ ящикахъ съ 6 подъемными лошадьми, 2 фурлейта, изъ коихъ рядовые фурштадскаго баталіона Михаилъ Прокофьевъ и фурлейтъ Московскаго полка Константинъ Поповъ повели 19-го числа, пополудни въ 4 часа, на водопой лошадей и, недоѣзжая къ ручью, протекающему внизу рѣки Кубани, небольшою шаговъ въ 60-ти отъ заставы, гдѣ обыкновенно водопой всей станицы, близъ коего на горѣ у самаго берега казачій резервъ, вдругъ напали на нихъ закубанскіе хищники, человекъ до 7-ми, бросились отнимать лошадей и убили ружейнымъ выстрѣломъ въ грудь ѣхавшаго на лошади рядоваго Прокофьева, угнали всѣхъ бывшихъ при немъ 10 лошадей; одинъ же изъ хищниковъ бросился съ шашкой на фурлейта Попова, который тотчасъ, взявъ водоносъ у женщины, несущей въ ведрахъ воду, отбилъ отъ хищника онымъ и при томъ отнял у него схваченную дѣвку; въ то самое время, шедшіе на секретные посты рядовые, равно и стоявшіе у заставы караульные, услыхавъ подъ горой ружейные выстрѣлы, бросились на берегъ, увидали хищниковъ, гнавшихъ за Кубань лошадей и схватывавшихъ женщинъ и мальчиковъ, вачали по нихъ стрѣлять; но хищники урону не потерпѣли по случаю скорого ихъ удаленія; по сдѣланной въ станицѣ тревогѣ онъ, поручикъ Гофштетеръ, тотчасъ прибылъ съ ротою на мѣсто происшествія, но уже хищниковъ видѣлъ переправившихся за рѣчку Кубань и дальнѣйшаго слѣдованія за ними не имѣлъ”.

Въ началѣ 1830-го года Казн-Мулла, проживая въ с. Гимры, старался возбудить своихъ приверженцевъ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ

противъ русскихъ. Узнавъ объ этомъ, главнокомандующій войсками на Кавказѣ приказалъ снарядить экспедицію для прекращенія дѣйствій Муллы.

Въ составъ войскъ, назначенныхъ для этой экспедиціи, подъ начальствомъ генер.-лейтенанта Розена, вошелъ и Московскій полкъ; почему, вслѣдствіе приказанія отъ командующаго 1-ой бригадой 14-й дивизіи, полковника Дурова, 21-го Февраля 1830-го года, собравшись у г. Александрова, онъ, вмѣстѣ съ 3-ею ротой 14-ой артиллерійской бригады, двинулся черезъ с. Александрію къ кр. Внезапной⁷⁾. Но дойдя до ст. Прохладной, 26-го Февраля Любавскій получилъ приказаніе въ виду не установившейся еще погоды, расположить полкъ по квартирамъ въ Моздокскомъ уѣздѣ. Поэтому штабъ полка, 1-ая гренад. и 2-ая мушкет. роты расположились въ стан. Науръ, остальные же: 1-я и 3-я мушкетерскія въ ст. Метенской, весь 2-й баталіонъ въ ст. Калиновской. Сюда въ Мартѣ мѣсяцѣ прибыло еще 401 человекъ рекрутъ, а Высочайшимъ приказомъ 14-го Апрѣля Василій Федоровичъ Любавскій произведенъ былъ въ полковники, съ утвержденіемъ въ должности командира полка; полковникъ же Бутовскій 2-й еще 21-го Февраля 1829-го года переведенъ былъ въ Нарвскій гусарскій полкъ⁸⁾.

Въ началѣ Мая 1830-го года Московцы, оставивъ въ Наурѣ поручика Ельшина при полковыхъ вещахъ, а музыкантскій хоръ, какъ лучшій въ дивизіи, по предписанію начальника 14-ой дивизіи отправивъ на Минеральныя воды,^{*)} двинулись въ экспедицію далѣе, въ сѣверный Дагестанъ, въ Кумыкскія владѣнія, къ с. Гимры, въ отрядѣ ген.-л. барона Розена 4-го, для прекращенія открывшагося тамъ народнаго волненія⁹⁾. Цѣлый Май и Іюнь мѣсяцы прошли въ походахъ по горамъ Кавказа; при появленіи отряда, горцы вездѣ оказывали полное повиновеніе русскимъ и всѣ безпорядки немедленно прекращались. Только у с. Гимры кайсабулинцы встрѣтили нашихъ недружелюбно и открыли по нимъ огонь. Въ теченіи трехъ дней 20-го, 21-го и 22-го Мая между непріятелемъ и нашими происходила перестрѣл-

^{*)} Къ Московскому же полку на это время былъ прикомандированъ хоръ Бутырскаго полка (Моск. арх. мѣс. рап.).

ка; наконецъ жители Гимры присягнули на вѣрноподданство Россіи и дали своихъ заложниковъ (аманатовъ); но Кази-Мулла усилъ бѣжать въ Бѣлоканы. Простоявъ здѣсь нѣсколько дней и отдохнувъ отъ походовъ, Московцы, вмѣстѣ съ другими полками 14-ой дивизіи, двинулись въ обратный путь и къ 1-му Юля расположились лагеремъ у крѣп. Грозной; а въ Октябрѣ мѣсяцѣ они вошли въ самую крѣпость и составили ея гарнизонъ¹⁰⁾.

Между тѣмъ здѣшній климатъ сильно отзывался на санитарномъ состояніи полка; да къ тому же здѣсь свирѣпствовала и холера: изъ дня въ день число больныхъ лихорадкой, холерой и другими болѣзнями стало увеличиваться и къ 1-му Октября таковыхъ уже было 108 челов., да умершихъ 26 нижнихъ чин., 1 шт.-оф. (командиръ 2-го батал. майоръ Николаевъ) и 2 об.-офиц. (прапорщики: Невальскій и Митрофановъ). Это обстоятельство невольно обратило на себя вниманіе начальства, а потому приказано было въ концѣ Октября Московцамъ перейти на стоянку опять въ Моздокскій округъ. Здѣсь роты въ началѣ Ноября расположились въ станицахъ: штабъ, 2-ая гренадерская и 1-ая мушкетерская роты въ Галюгаевской, 1-ая гренадерская, 2-ая и 3-ья мушкетерскія въ Ищерской, а 4-я, 5-я и 6-я въ Стадеревской¹¹⁾.

Но стоянка въ послѣднихъ мѣстахъ продолжалась недолго: горскіе народы по прежнему не давали покоя мирнымъ жителямъ; а потому рѣшено было послать отрядъ для наказанія ихъ и истребленія непокорныхъ чеченскихъ деревень. Въ отрядъ этотъ, какъ состоявшій изъ 14-й пѣхотной дивизіи ген.-лейт. Вельяминова 3-го, разумѣется, вошелъ и Московскій полкъ¹²⁾.

Въ первыхъ числахъ Декабря, собравшись у ст. Галюгаевской, полкъ двинулся въ Чечню и 19-го Декабря, вмѣстѣ съ другими полками, подошелъ къ д. Дзулгай-Юрта; чеченцы вздумали было сопротивляться и встрѣтили русскихъ выстрѣлами; но послѣдніе кинулись прямо на нихъ въ штыки, мигомъ разогнали ихъ и захватили эту деревню въ свои руки; разбитые чеченцы кинулись въ сосѣднюю дер. Галгай-Юрта; русскіе послѣдовали за ними, взяли также штурмомъ и эту деревню, послѣ чего обѣ они были разорены и сожжены до основанія. Затѣмъ, преслѣдуя чеченцевъ, отрядъ Вельяминова до 28-го

Декабря истребилъ д. Кошерь-Юрта, Пхань-Кичу и всѣ окрестныя деревни, гдѣ мало мальски онъ встрѣчалъ сопротивленіе. Наведа такимъ образомъ панику на всѣхъ горцевъ, Вильяминовъ отошелъ къ кр. Грозной и расположилъ здѣсь полки. Но горцы успокоились не долго; желаніе отомстить русскимъ за истребленіе деревень, подстрекнуло ихъ къ новымъ волненіямъ, результатомъ которыхъ были новыя набѣги на наши пограничныя селенія.

Вслѣдствіе этого, 4-го Января 1831-го года Московцы вновь двинулись въ Чечю и участвовали въ перестрѣлкахъ: 7-го числа при дер. Маржонъ и Джаргарь-Юрта, 9-го при занятіи Учекень-Юрта и при поискахъ бѣжавшихъ въ лѣсъ жителей сего селенія; 11-го и 12-го при истребленіи дер. Бессанбергъ и ближнихъ къ ней хуторовъ; 15-го и 16-го при слѣдованіи изъ Гребенчуга къ селенію Автүри и въ сожженіи онаго; затѣмъ 17-го Декабря, при овладѣніи и истребленіи селеній: Эрзо-Адземира, Алиханъ-Юрта и при Маіортупѣ; 22-го—при Аку-Юрта и Лачи-Юрта¹³⁾. За все это время у Московцевъ было изъ строя убитыми: поручикъ Арцибашевъ и 4 рядовыхъ и ранеными: поручикъ Новаковичъ, 3 унтеръ-офицера и 19 рядовыхъ¹⁴⁾. Къ 19-му Марта спокойствіе въ Чечнѣ было восстановлено и Московцы вернулись на свои квартиры въ ст. Галюгаевскую.

Отсюда, вслѣдствіе предписанія командира 1-й бригады барона Таубе, 5-го Мая полкъ выступилъ въ Кизлярскій округъ и расположился: штабъ полка и 1-й баталіонъ лагеремъ между ст. Щедринской и у кр. Амиръ-Аджинуртовскимъ, 2-й баталіонъ, маіора Филонова, лагеремъ же близъ ст. Червленной¹⁵⁾, съ цѣлю предупредить набѣги хищниковъ. Послѣдніе однако не прекращались.

7-го Мая полковникъ Любавскій вновь доносилъ на Высочайшее имя, что изъ 2-го баталіона рядовой Анчуткинъ, отлучившійся въ ночи изъ лагеря, найденъ зарѣзаннымъ въ 5-ти верстахъ отъ ст. Червленной, при чемъ ему нанесено 12 ранъ, а другой бывший съ нимъ рядовой Шаровъ взятъ чеченцами въ плѣнъ¹⁶⁾. Тѣмъ не мѣня въ Маѣ мѣсяцѣ вдругъ получено было распоряженіе, Московцамъ возвратиться въ Россію и расположиться, согласно Высочайше утвержденного росписанія отъ 22-го Августа 1829-го года, въ гор. Скопинѣ Высланъ былъ маршрутъ, по которому предстояло въ 99 дней, имѣя

черезъ два дня въ третій днѣвку, совершить 1641 версту. Вслѣдствіе таковаго распоряженія, 22-го Мая полкъ выступилъ въ Науръ и, отбывъ тамъ инспекторскій смотръ бригаднаго командира, потянулся на Моздокъ. Однако далѣе этой крѣпости не суждено было уйдти Московцамъ, ибо на пути было получено повое приказаніе расположиться у этой крѣпости и ждать дальнѣйшихъ распоряженій. Здѣсь полкъ простоялъ до конца Августа мѣсяца, а затѣмъ, въ первыхъ числахъ Сентября, въ виду новыхъ возмущеній горскихъ народовъ,—онъ былъ передвинуть къ крѣпости Грозной; отсюда, въ концѣ этого же мѣсяца, Московцы перешли въ лагерь при укрѣпл. Амиръ-Аджинуртовскомъ, откуда въ слѣдующемъ мѣсяцѣ двинулись противъ непокорныхъ горцевъ къ селенію Чирь-Юртъ, гдѣ находился тогда самъ Кази-Мулла. Отрядъ генерала Вельяминава, куда вошелъ Московскій полкъ¹⁷⁾, былъ численностью всего около 3-хъ тысячъ человекъ, при 22 орудіяхъ. Переправившись на правый берегъ р. Сулакъ, 19-го Октября Вельяминовъ приказалъ атаковать Чирь-Юртъ; послѣ двухчасоваго боя селеніе было взято и жители его, оставивъ убитыми до 200 человекъ и плѣнныхъ до 450, а также все имущество, бѣжали. Кази-Мулла также бѣжалъ къ чеченцамъ. Отсюда Вельяминовъ, отправивъ плѣнныхъ за Терекъ, двинулся къ аулу Анехи и, прогнавъ 27-го Октября чеченцевъ за р. Сунжу, расположился здѣсь лагеремъ; но узнавъ о томъ, что чеченцы намѣреваются вторгнуться въ кумыкскія владѣнія, направился туда же; между тѣмъ Кази-Мулла съ чеченцами бросился къ Кизляру и совершенно неожиданно напалъ на этотъ городъ и разграбилъ его. Вельяминовъ послѣдшилъ за нимъ; 17-го Ноября онъ отыскалъ бродъ черезъ р. Сулакъ и, проходя по чеченскимъ владѣніямъ, строго каралъ ихъ за участіе въ набѣгѣ на Кизляръ. Такъ, 23-го Декабря разорены были чеченскіе хутора противъ д. Чершучай; 28-го взяты приступомъ и истреблены дер. Араксу-Ауль, послѣ перестрѣлки при ней; потомъ 8-го Января 1832-го года Московцы участвовали при занятіи и истребленіи д. Ахмомъ-Ауль; Февраля 16-го при занятіи и истребленіи дер. Казакъ-Кичу, 17-го Ахба-Юрта и Большой Симанки, 19-го Балла-Юрта, 21-го Большаго Кулара, 22-го Малаго Кулара, 23-го Алла-Юрта и въ перестрѣлкахъ, бывшихъ при оныхъ¹⁸⁾; за все это время

у Московцевъ убыло убитыми: 1 музыкантъ, 3 рядовыхъ, да такъ какъ зима въ этомъ году была очень лютая, а приходилось ночевать на бивуакѣ, то появилось съ ознобленными членами 73 человекъ¹⁹).

Прошедъ такимъ образомъ съ огнемъ и мечомъ всю Чечню, Московцы возвратились въ крѣпость Грозную, а отсюда въ Мартѣ перешли въ Моздокскій округъ и расположились въ станицахъ: Науръ, Калиновской, Метенской и Ищерской²⁰).

Между тѣмъ число ежедневно заболѣвающихъ желтою горячкою, лихорадкой и холерой не уменьшалось. Въ Августѣ мѣсяцѣ наконецъ заболѣлъ самъ полковникъ Любавскій и настолько сильно, что принужденъ былъ подать въ отставку. По этому командовать полкомъ назначенъ былъ переведенный изъ 40-го егерскаго полка подполковникъ Иванъ Максимовичъ Щеголевъ, 41-го года, происходившій изъ русскихъ дворянъ и вступившій въ службу въ 1809-мъ году; а полковникъ Любавскій уволенъ былъ отъ службы за болѣзною, съ пенсіономъ $\frac{2}{3}$ жалованья²¹). Въ виду большой убыли полка отъ болѣзней, еще ранѣе потребовано было сюда пополненіе, которое и прибыло 19-го Мая въ количествѣ 579 человекъ изъ Пензенской губ.

Въ началѣ Іюля полкъ вновь двинулся въ экспедицію противъ карабулаковъ и галюгаевцевъ и участвовалъ въ дѣлахъ съ ними: 14-го Іюля при занятіи д. Большой Желчихи, 18-го при слѣдованіи отряда къ д. Галанскамъ и при занятіи и истребленіи д. Меркей; 21-го въ перестрѣлкахъ при деревняхъ средняго и малаго Меркея; затѣмъ въ Августѣ мѣсяцѣ 5-го, 6-го и 7-го, подъ начальствомъ ген.-майора князя Бековича-Черкаскаго, при занятіи и истребленіи сел. Оныхая и 5-го же, подъ начальствомъ полк. Засса, при возвращеніи въ лагерь отряда по разореніи с. Пхань-Кичу, 8-го подъ начальствомъ командира Бутырскаго полка, полковн. Пирятинскаго, при занятіи селенія Алла-Эрзо-Юрта; затѣмъ, подъ начальствомъ командира 40-го егерскаго полка полковн. Шумскаго: 9-го при занятіи сел. Нуркеу, 14-го при с. Гоинъ, съ засѣвшими въ лѣсу Чеченцами, при слѣдованіи арьергарда черезъ Гойминскій лѣсъ; подъ начальствомъ ген.-л. Вельяминова 3-го: 16-го при занятіи д. Тепли; подъ начальствомъ полковника Засса: 18-го при занятіи селеній: Ченохая, Устроханъ-Гайты и Бѣлохай-Гайты, причемъ были ранены музыкантъ Михайлъ Чарковъ

и унт.-офиц. Федоръ Петропавловскій; 19-го, при слѣдованіи черезъ Гойминскій лѣсъ, при занятіи селенія Енгель-Юрта, приче́мъ ранены прапорщикъ Апполонъ Арцибашевъ, 3 стрѣлка и 2 мушк. и убиты унтеръ-офиц. Константинъ Соловьевъ; подъ начальствомъ полковника Шумскаго: 22-го при переходѣ черезъ р. Аргунь и при слѣдованіи къ д. Шали; 23-го при взятіи приступомъ и занятіи укрѣпленнаго селенія Гребенчуга, при чемъ изъ Московцевъ убитъ былъ командиръ 2-го баталіона майоръ Филоновъ, одинъ унт.-оф. и 6 рядовыхъ; ранено: 6 унт.-оф., 4 гренад., 2 стрѣлка и 20 мушкет.; 2-й баталіонъ принялъ шт.-капит. Тюменевъ²²⁾. Затѣмъ 27-го и 28-го Августа полкъ участвовалъ при занятіи и истребленіи селеній Ахань-Юрта, Хазынь-Эрзо-Юрта и въ занятіи заваловъ при Сало-Юрта; въ эти дни у Московцевъ ранено 2 унт.-офиц. и 9 рядовыхъ; подъ начальствомъ полковника Пирятинскаго: Сентября 1-го, при занятіи селенія Аутери, 2-го—Сантъ-Юрта, 3-го при нападеніи на чеченскія семейства въ лѣсу близъ селенія Аутери. Затѣмъ началась экспедиція въ другую сторону, къ селенію Беной,—и Московцы принимали участіе подъ начальствомъ полковника Шумскаго: Сентября 7-го, при нападеніи на чеченскія хутора въ Маюртунскомъ лѣсу; 8-го, при переходѣ черезъ рѣку Гудермесъ, при чемъ у Московцевъ былъ убитъ 1 мушкетеръ (Осипъ Юравыхъ); 11-го, при занятіи и истребленіи д. Дарачи; затѣмъ подъ начальствомъ полковника Пирятинскаго: Сентября 12-го при отраженіи непріятеля, напавшаго въ большемъ числѣ на арьергардъ отряда, и при преслѣдованіи онаго отъ сел. Бѣлготоя; подъ начальствомъ ген.-майора Волконскаго: при слѣдованіи къ сел. Сентури; подъ начальствомъ полковника Пирятинскаго: 13-го въ отраженіи непріятеля при селеніи Гурболы, приче́мъ ранены смертельно: прапорщики Алексѣй Ланге и Александръ Кругликовъ 1-й и два унтеръ-офицера; подъ начальствомъ полковника Шумскаго: 14-го, при слѣдованіи отряда къ сел. Кишкильды, 18-го при Боза-Юрта,—гдѣ убиты 4 рядовыхъ, ранено 14 рядовыхъ²³⁾. Дорого заплатили горцы за свои набѣги: теперь всѣ ихъ аулы обратились въ кучи обгорѣлыхъ развалинъ и оставшіеся въ живыхъ люди волею не волею должны были изъявить покорность и выдать аманатовъ, а равно заплатить штрафъ за разграбленіе Кизляра. Кази-Мулла между тѣмъ бѣжалъ опять

въ Гимры. Поэтому русскія войска двинулись къ Темиръ-Ханъ-Шуръ съ тѣмъ, чтобы идти оттуда на Гимры. 6-го Октября отрядъ переправился черезъ р. Сулакъ противъ Чиръ-Юрта, причемъ изъ арбъ наполненныхъ камнями, сдѣланы были мосты. За Сулакомъ дорога поднималась на возвышенную плоскость, гдѣ войска стали лагеремъ; затѣмъ съ 11-го по 16-ое Московцы занимались разработкою дороги къ с. Гимрамъ: приходилось одолѣвать неслыханныя препятствія при переходѣ черезъ дикій горный хребетъ, ужасныя стремнины и кручи котораго представлялись на каждомъ шагу; наконецъ 16-го Октября войска наши явились на скалѣ отвѣсно висящей надъ Гимрами; мѣстность вокругъ была совершенно неприступная; горцы смѣялись надъ русскими и глядя на нихъ говорили, что только дождевые потоки могутъ ихъ занести въ Гимры; но ни передъ чѣмъ никогда не останавливающихся наши воины приступомъ взяли передовыя непріятельскіе завады, а затѣмъ и селеніе; Кази-Мулла былъ убитъ въ бою, а жители посѣпшили сдаться, присягнули въ вѣрнопопданство и сожгли доски, на которыхъ написаны были правила мюридизма.

Послѣ этого отрядъ Вильяминава направился къ Моздоку, и къ 1-му Декабря Московцы расположились въ станицахъ: Наурской, Калиновской, Митенской и Ищерской²⁵⁾.

Отдохнувъ здѣсь около мѣсяца и выключивъ въ полки 22-ой пѣхотной дивизіи всѣхъ больныхъ и командированныхъ, всего 463 человекъ, полкъ *) въ первыхъ числахъ Января 1833-го года двинулся въ Россію на Екатеринославль, Воронежъ, Касимовъ и къ 1-му Іюня прибылъ въ гор. Ковровъ, Владимирской губ., близъ котораго и расположился въ селеніяхъ: Беньковѣ, Великовѣ, Аначинѣ, Сенниковѣ, Клязменомъ и друг., присоединившись опять къ 1-ой арміи ген. отъ инф. графа Остенъ-Сакена, къ 4-му пѣхотному корпусу генер.-лейт. Савоини и находясь по прежнему въ 14-ой пѣх. дивизіи ген.-л. Жерве и 1-ой бригадѣ полк. Боровскаго²⁶⁾. За экспедицію противъ горскихъ народовъ нижнимъ чинамъ полка Всемишостивѣйше пожаловано было въ награду по одному рублю сер. по числу 1050 человекъ²⁷⁾.

*) Составъ полка: 2 шт.-оф., 31 об.-оф., 131 унт.-офиц., 80 муз., 629 рядов., 9 кантон. и 94 нестроевыхъ. (Моск. арх. мѣс. рац.).

Изъ общихъ преобразованій въ арміи за это время были слѣдующія: согласно Высочайше утвержденнаго положенія 10-го Сентября 1820-го года, изъ нестроевыхъ чиновъ полка отдѣлено было 32 человека въ составъ особаго Фурштадскаго баталіона, состоявшаго изъ шести ротъ, причемъ рота состояла изъ 16-ти фуръ и въ военное время придавалась къ полку. Но въ 1830-мъ году роты эти были окончательно распредѣлены по полкамъ и должны были состоять изъ 1-го об.-офиц. и 23 нижн. чиновъ. Въ 1826-мъ году измѣнена была въ арміи форма одежды, именно: введенъ былъ однобортный мундиръ съ красной выпушкой по борту и пантолоны темно-зеленаго сукна съ краснымъ кантомъ. Съ 1828-го года введены кивера выше прежнихъ, съ гербами изъ желтой мѣди, имѣвшими форму двухглаваго орла, со щитомъ внизу, гдѣ вырѣзывался № полка; кромѣ того къ киверамъ придѣлывались круглые шерстяные помпоны, отличавшіеся по баталіонно цвѣтами. Тогда же шпаги замѣнены полусаблями, съ черными кожаными ножами. Въ 1832-мъ году офицерамъ дозволено было отпускать и носить усы.

Г Л А В А XL.

Присоединеніе къ Московскому Пермскаго полка и краткая хронологія послѣдняго.

Въ то время, когда Московцы еще находились въ походѣ съ Кавказа въ Россію, 28-го Января 1833-го года состоялось положеніе о преобразованіи армейской пѣхоты, по которому 23-ья, 24-ая, 25-ая и 26-ая дивизіи были расформированы, а полкамъ ихъ предписывалось войти въ составъ другихъ полковъ, съ потерю своихъ прежнихъ названій. На основаніи этого положенія въ составъ Московскаго полка долженъ былъ войти весь Пермскій пѣхотный полкъ¹⁾.

Пермскій пѣхотный полкъ былъ также, какъ и Московскій, сформированъ въ 1700-мъ году княземъ Репнинымъ; для сформированія его взяты были кадры изъ Бутырскаго полка въ составѣ 73 человекъ урядниковъ и рядовыхъ и добавлена 1 тысяча рекрутъ изъ низовыхъ областей; полкъ тогда былъ названъ по имени своего командира „иностранца стараго выѣзду“ пѣхотнымъ Ивана Англера полкомъ²⁾. Въ томъ же 1700-мъ году, вскорѣ послѣ своего сформированія, полкъ Англера, состоя въ „генеральствѣ“ князя Репнина, вмѣстѣ съ полками послѣдняго, изъ Москвы двинулся къ Новгороду и Пскову, съ цѣлю идти отсюда къ Нарвѣ, на помощь русскимъ войскамъ, осаждавшимъ эту крѣпость; но у селенія Самры Репнинъ получилъ увѣдомленіе, что русскіе подъ Нарвой уже были разбиты шведами и возвращаются къ Новгороду, почему дивизія его вернулась во Псковъ.

Отсюда, вмѣстѣ съ другими полками, полкъ Англера ходилъ подъ Ругодевь для „поиску надъ шведами“ и здѣсь въ первый разъ въ своей жизни участвовалъ въ сраженіи³⁾.

Въ началѣ 1701-го года полкъ Англера принялъ полк. Тимофей Трейденъ, по имени котораго полкъ и сталъ называться, а первый былъ назначенъ командовать другимъ полкомъ. Въ Іюнѣ этого же года полкъ Тимофея Трейдена, будучи въ составѣ 937-ми человекъ, поступилъ въ отрядъ ген.-маіора Шарфа, и 7-го Октября, вмѣстѣ съ другими его полками, перешелъ въ Новгородъ, гдѣ квартировалъ въ солдатской слободѣ, находясь въ полной готовности къ выступленію въ военный походъ. Отсюда, поступивъ въ отрядъ генер. Апраксина, въ 1702-мъ году онъ передвинулся сначала къ г. Ладогѣ и расположился здѣсь лагеремъ при р. Назіи, а затѣмъ направился къ шведской крѣпости Нотенбургу и со 2-го Сентября находился при осадѣ ея, а 10-го Октября участвовалъ въ штурмѣ и взятіи Нотенбурга⁴).

Въ 1703-мъ году полкъ находился „при атакірованіи невскихъ канцевъ,” а въ 1704-мъ году при атакѣ Кроншлота шведскою командою; въ 1705-мъ году полкъ участвовалъ въ баталіи со шведскимъ флотомъ, подступившимъ къ острову Котлину, гдѣ полкъ, составляя гарнизонъ Кроншлота, занимался также земляными работами по укрѣпленію его; въ 1706-мъ году онъ былъ опять атакованъ шведами въ Кроншлотѣ; затѣмъ въ томъ же году участвовалъ въ походѣ къ Выборгу и въ атакѣ этого города. Въ 1707-мъ и въ 1708-мъ годахъ полкъ составлялъ гарнизонъ Петербурга и не разъ отбивалъ подступавшихъ къ нему шведовъ, мужественно обороняя нивѣшнюю нашу столицу⁵). Между прочимъ 10-го Марта этого года полкъ Трейдена былъ переименованъ, согласно Высочайшаго повелѣнія, въ „Пермскій пѣхотный”⁶). Въ концѣ Декабря 1708-го года Пермцы выступили изъ Петербурга для присоединенія къ нашей главной арміи кн. Меншикова на Украину, къ м. Глинску. Отсюда 7-го Мая 1709-го года Пермцы ходили для атаки засѣвшихъ за р. Вореклюю шведовъ и, бросившись на нихъ со шпагами, разбили ихъ и обратили въ бѣгство⁷). Далѣе они участвовали въ знаменитомъ Полтавскомъ бою, гдѣ понесли очень большія потери (убиты 3 капитана, 1 поручикъ, 1 прапорщикъ и 199 урядниковъ и рядовыхъ); послѣ Полтавской побѣды, Пермцы, состоя въ бригадѣ генерала Чернышова, въ 1710-мъ году двинулись къ Петербургу, а отсюда, подъ начальствомъ Апраксина, черезъ ледъ съ „Котлина острова” моремъ, мимо Березовыхъ острововъ, къ Выборгу

и осадили его. Здѣсь Пермцы участвовали въ дѣланіи апрошей, а затѣмъ, по овладѣніи Выборгомъ, они, состоя въ бригадѣ Иваницкаго (бывшаго командира Московскаго полка) двинулись къ Ревелю и, прибывъ туда, участвовали въ обложеніи и взятіи этого города⁸). Въ 1711-мъ году полкъ участвовалъ въ Прутскомъ походѣ противъ турокъ и въ сраженіи у Рябой могилы, откуда вернулся въ г. Харьковъ⁹). Въ 1712-мъ году Пермцы совершали походъ въ Померанію и, присоединившись къ датскимъ и польскимъ войскамъ, составили гарнизонъ г. Грибсвальде; а въ 1713-мъ году участвовали при осадѣ и атакѣ Штетина¹⁰); въ слѣдующемъ году они вернулись въ Петербургъ, а въ 1716-мъ году вновь выступили за границу и находились при Копенгагенѣ. Въ 1718-мъ году Пермцы участвовали въ дѣлахъ подъ Гданскомъ¹¹).

Въ 1727-мъ году Пермскій полкъ, какъ назначенный на вѣчную стоянку въ Москву, получилъ новое названіе „8-го пѣхотнаго Московскаго полка,“ но 13-го Ноября того же года онъ былъ переименованъ въ прежнее названіе, въ „Пермскій пѣхотный полкъ,“ съ назначеніемъ ему квартиръ въ гг. Рузѣ, Можайскѣ и Звенигородѣ¹²).

Въ открывшуюся турецкую компанію въ 1736-мъ году, Пермскій полкъ сначала находился при строеніи судовъ на Дону¹³), а затѣмъ, весною 1737-го года, Пермцы, посаженные вмѣстѣ съ другими полками въ Таганрогъ на лодки, двинуты были моремъ въ Крымъ; у гор. Генчи они высадились и расположились лагеремъ, а отсюда перешли на зиму въ Азовъ; въ 1738-мъ году полкъ участвовалъ при взятіи Перекопа и въ движеніи русской арміи въ глубину Крыма для опустошенія его¹⁴), состоя въ арміи Ласси; въ 1739-мъ году, составляя гарнизонъ крѣпости Очаковъ, полкъ былъ осажденъ здѣсь непріятелемъ съ 15-го по 31-ое Октября, вмѣстѣ съ Троицкимъ, Новгородскимъ, Выборгскимъ, Рязанскимъ, Бѣлоозерскимъ, Суздальскимъ и Смоленскимъ полками; затѣмъ возвратившись въ Россію на западную границу, онъ опять принялъ участіе въ шведской войнѣ 1742-го года и участвовалъ въ морскихъ экспедиціяхъ у береговъ Финляндіи и въ сухопутныхъ, а на зиму расположился въ Свеаборгѣ¹⁵), состоя въ отрядѣ Ласси; послѣ чего вернулся на квартиры въ Ревель. Въ 1743-мъ году полкъ, съ генераломъ Кейтомъ, на галерахъ былъ

подъ Стокгольмомъ¹⁷⁾. Въ заграничномъ походѣ 1748-мъ года Фельд-цех. Репвина полкъ тоже принималъ участіе¹⁸⁾.

Во время семилѣтней войны Россіи съ Пруссіей, Пермцы въ 1757-мъ году, состоя въ отрядѣ Фермора, участвовали въ осадѣ крѣпости Мемеля, а затѣмъ, по взятіи ея, оставлены были въ ней въ качествѣ гарнизона¹⁹⁾. Въ Іюлѣ мѣсяцѣ того же года баталіонъ Пермскаго полка, подъ начальствомъ подполковника Фреймана, перешелъ отсюда въ г. Пилаву, гдѣ и оставался до весны слѣдующаго года. Въ концѣ Апрѣля 1758-го года Пермскій полкъ въ Мемелѣ и Пилавѣ былъ смѣненъ Сибирскимъ и Троицкимъ полками и отправленъ, вмѣстѣ съ Азовцами и Архангелогородцами, къ Вислѣ, гдѣ поступилъ въ дивизію ген.-пор. Рязанова, расположенную здѣсь для охраненія всѣхъ завоеванныхъ отъ Прусскаго королевства земель²⁰⁾. Въ 1759-мъ году Пермцы участвовали 12-го Іюля въ сраженіи при д. Пальцихъ и 1-го Августа при г. Франкфуртѣ. Въ 1760-мъ году они, находясь сначала въ Силезіи, а потомъ въ Брандебургіи, принимали участіе во взятіи Прусской столицы г. Берлина²¹⁾. Въ 1761-мъ году, принадлежа къ 3-ей дивизіи князя Долгорукова, полкъ опять совершалъ походъ въ Силезію и находился при осадѣ и взятіи крѣпости Кольберга. 25-го Апрѣля 1762-года полкъ былъ названъ по имени своего шефа „пѣхотнымъ полкомъ ген.-маіора Нумерса,“ но 5-го Іюля того же года опять былъ переименованъ въ „Пермскій пѣхотный“. Годъ этотъ проведенъ былъ тоже въ заграничныхъ походахъ.

Далѣе до конца 1768-го года полкъ былъ расквартированъ въ Польшѣ, гдѣ занимался „усмиреніемъ и поискомъ польскихъ возмутителей,“ а съ началомъ Турецкой войны, онъ назначенъ былъ въ 1-ую армію князя Голицина, вслѣдствіе чего и перешелъ къ Кіеву²²⁾. Во время этой войны онъ участвовалъ въ 1769-мъ году въ осадѣ кр. Хотина, гдѣ по завладѣнію ею и оставленъ былъ въ составѣ гарнизона, подъ начальствомъ ген.-маіора Глѣбова²³⁾. Въ 1771-мъ году онъ состоялъ въ корпусѣ ген.-маіора Потемкина, расположенномъ между рр. Серретомъ и Рымникомъ; а двѣ гренадерскія его роты, входя въ сводный баталіонъ подполковника Колопанова, участвовали въ дѣлѣ подъ Журжево²⁴⁾. Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій послѣ перемирія въ 1773-мъ году Пермскій полкъ причисленъ былъ къ резервно-

му корпусу ген.-маіора Потемкина; затѣмъ, подъ начальствомъ своего командира, подполковника Огарева, Пермцы участвовали: 2-го Іюля въ сраженіи подъ Рессаватою; 6-го Іюля при отбитіи у Гуробала непріятельскаго лагеря, 18-го подъ кр. Силистрію при атакѣ непріятельскаго ретраншамента, откуда отправлены были для охраненія переправы черезъ р. Галицу; а 10-го Сентября, участвовали въ защитѣ батареи, находившейся противъ г. Туртукая, во время нападенія на нее непріятели²⁵). Въ Октябрѣ и Ноябрьѣ мѣсяцахъ того же года полкъ находился на островѣ Дуная, противъ Силистріи, „у прикрытія построенныхъ тамъ имъ же батарей и дѣйствія изъ нихъ по крѣпости.“ Въ 1775-мъ году Пермскій полкъ вошелъ въ составъ отдѣльнаго корпуса генерала Салтыкова, вмѣстѣ съ полками котораго переправился у Туртукая черезъ Дунай и участвовалъ въ сраженіяхъ при этомъ городѣ, подъ Руцукомъ и на горахъ подъ Шумлой²⁶).

По заключеніи мира съ Турціей, Пермцы были двинуты въ Польшу и расположились въ м. Полонномъ, будучи причислены къ корпусу г. пор. Текелли²⁷).

29-го Ноября 1796-го года, вслѣдствіе Высочайшаго приказа, полкъ, квартируя въ Витебскѣ, былъ переименованъ изъ пѣхотнаго „въ мушкетерскій,” а 31-го Октября 1798-го года названъ по шефу „мушкетерскимъ генералъ-маіора Пуцина 2-го”²⁸), будучи расположенъ въ то время въ гг. Оршѣ и Дубровнѣ и состоя въ Смоленской инспекціи. 18-го Декабря этого же года, причисленный къ корпусу Нумсена, а потомъ Римскаго-Корсакова, онъ перешелъ къ Бресту, а отсюда, въ колоннѣ князя Горчакова, двинулся въ Швейцарію, для дѣйствій противъ французовъ²⁹). Здѣсь на позиціи у г. Цюриха 1-й баталіонъ Пермцевъ занималъ цѣлью аванпостовъ пространство впереди д. Дитингенъ, а 2-й у д. Клирнау, гдѣ оба они участвовали въ сраженіяхъ съ французами³⁰). 3-го Января 1800-го года, вслѣдствіе назначенія новаго шефа, полкъ былъ переименованъ въ „мушкетерскій ген.-маіора фонъ Риттера,” а 1-го Марта 1801-го года былъ назначенъ новый шефъ полка, ген.-лейт. баронъ Вимфенъ, почему полкъ сталъ носить его имя; но 29-го Марта названіе полковъ по шефамъ было отмѣнено и полку возвращено было прежнее названіе „Пермскаго мушкетерскаго”³¹).

Въ 1805-мъ году, состоя въ корпусѣ Буксгевдена, полкъ участвовалъ въ сраженіи съ французами подъ Аустерлицемъ, приче́мъ въ самый разгаръ битвы былъ окруженъ непріателемъ и, не смотря на отчаянную храбрость всѣхъ чиновъ, былъ разбитъ на голову и потерялъ 5 шт.-офиц., 39 об.-оф., 1689 нижнихъ чиновъ, 6 орудій полковой артиллеріи и знамена, за исключеніемъ двухъ, которыя были сорваны подпрапорщикомъ Ишлинскимъ съ древокъ и потомъ представлены главнокомандующему; за этотъ подвигъ Ишлинскій произведенъ въ прапорщики³²⁾. Однако въ слѣдующемъ году, сформированный почти заново и зачисленный въ 5-ую дивизію генер. Тучкова, онъ вновь выступилъ за границу и участвовалъ въ дѣлахъ подъ Прейсишъ-Эйлау, Гейльсбергомъ и Фридландомъ, а затѣмъ, по присоединеніи 5-ой дивизіи къ прусскому корпусу ген. Лестока, Пермцы участвовали, вмѣстѣ съ послѣднимъ, въ сраженіяхъ 24-го, 25-го и 29-го Мая при р. Алле³³⁾.

Въ 1808-мъ году 5-ая дивизія Тучкова 1-го и съ нею Пермскій полкъ, направлена была, по случаю войны со Швеціею, въ Финляндію, гдѣ Пермцы участвовали въ дѣлѣ при г. Куопіо, послѣ занятія котораго оставлены были въ немъ въ качествѣ гарнизона; затѣмъ въ сраженіи при Револакѣ, приче́мъ одинъ баталіонъ ихъ отступилъ безъ всякаго приказанія начальства, а другой, окруженный шведами, въ это время былъ разбитъ на голову многочисленнымъ противникомъ и потерялъ свое знамя³⁴⁾; остатки полка принимали потомъ участіе въ сраженіяхъ при Ньюкарлебе и при Лаппо, гдѣ потеряли такой уронъ, что по окончаніи послѣдняго сраженія полкъ состоялъ только изъ 4-хъ шт.-офиц., 18 об.-офиц., 23 унт.-офиц., 20 музыкантовъ и 27 нестроевыхъ; рядовыхъ же не осталось ни одного³⁵⁾. Однако скоро онъ былъ пополненъ и затѣмъ опять принималъ участіе въ дѣлахъ противъ шведовъ при Куорганѣ, при Салми, при Оравайсѣ, а по покореніи всей Финляндіи, когда русскіе двинулись оттуда въ Швецію, то Пермскій полкъ сначала оставался гарнизономъ въ г. Вазѣ, а затѣмъ съ корпусомъ Шувалова отправился также въ Швецію, гдѣ и отличался въ дѣлахъ при Шеллефтебѣ, Гернсфорсѣ, Севарѣ и Ратанѣ³⁶⁾. По возвращеніи полка изъ Финляндіи въ Россію, въ Петербургѣ Государь Александръ Павловичъ дѣлалъ смотръ Пермцамъ

вмѣстѣ съ полками 5-ой дивизіи и за отличную службу, храбрость, усердіе, вѣрность и устройство его, какъ сказано было въ Высочайшемъ приказѣ, объявилъ имъ свое Монаршее благоволеніе и кромѣ того нижнимъ чинамъ пожаловалъ каждому по 1 руб., по чаркѣ водки и по фунту мяса³⁷).

Въ 1812-мъ г. Пермскій полкъ, съ полковникомъ Мезенцевымъ, состоя въ той же 5-ой дивизіи, вошедшей въ составъ 1-го отдѣльнаго корпуса графа Витгенштейна, участвовалъ въ сраженіяхъ: 19-го Іюля при Клястицахъ, Якубовѣ, Катериновѣ и Сивошницѣ, затѣмъ при Головщинѣ — 20-го Іюля; при Свольнѣ 30-го Іюля, когда въ особенности отличились охотники Пермскаго полка, подъ начальствомъ маіора Тарбѣева и подпоручика Дружинина, — и при Полоцкѣ 5-го и 6-го Августа, а затѣмъ вновь при Полоцкѣ, Громахъ, Руднѣ и Баноніи 6-го и 7-го Октября и при Бережнѣ, Студянкѣ и Стаховѣ 14-го, 15-го и 26-го Ноября. За войну этого года, въ награду за особую храбрость, оказанную полкомъ, ему возвращены потерянные знамена³⁸).

Въ 1813-мъ году, состоя по прежнему въ арміи Витгенштейна, въ корпусѣ Берга и въ той же дивизіи, полкъ участвовалъ въ сраженіяхъ при Люценѣ 20-го Апрѣля, подъ Бауценомъ съ 8-го по 20-ое Мая, подъ Дрезденомъ 14-го Августа и при Кривчицѣ 15-го Августа; затѣмъ при Либервальковицѣ и подъ Лейпцигомъ 6-го Октября; у Вехау, Линденау со 2-го по 19-ое Октября³⁹).

Въ 1814-мъ году, состоя въ корпусѣ Горчакова 2-го, той же арміи Витгенштейна, и въ 5-ой дивизіи Мезенцева, Пермскій полкъ участвовалъ въ сраженіяхъ при Бриенъ-Ле-Шато и при Ля-Ротьеръ; но особенно Пермцы отличились въ сраженіи при сел. Баръ-Скюръ-Объ, за которое оба дѣйствующіе баталіоны награждены были Георгіевскими знаменами. Въ то время шефомъ полка былъ ген.-маіоръ Мезенцевъ, а полковымъ командиромъ подполк. Баумгартенъ⁴⁰).

Въ открывшуюся въ 1828-мъ году войну съ турками, Пермскій полкъ также попалъ въ составъ 2-ой арміи, назначенной въ военный походъ и, принадлежа къ 7-му корпусу и къ 18-ой дивизіи, участвовалъ въ слѣдующихъ сраженіяхъ: въ обложеніи крѣпости Браилова съ 29-го Апрѣля по 7-ое Іюня; Мая 2-го при занятіи форштадта, этаго города; 3-го, 9-го, 13-го, 15-го, 18-го, 21-го, 26-го и 27-го Мая

и 2-го Іюня при отраженіи непріятельскихъ вылазокъ и 3-го Іюня, во время неудачнаго штурма этой крѣпости, когда понесъ особенно значительныя потери. По взятіи Браилова, вмѣстѣ съ остальными полками 7-го корпуса, онъ двинулся для присоединенія къ главной арміи къ Базарджику, а оттуда черезъ Козлуджу и Енибазаръ къ Шумлѣ, близъ которой 8-го Іюля участвовалъ въ разбитіи турокъ, обійдя непріятели съ правой стороны, отъ с. Касаплы. Затѣмъ 18-ая дивизія 3-го Августа заняла позицію при Марашѣ, наблюдая Шумлу, въ ожиданіи пока русскіе возьмутъ крѣпость Варну и здѣсь, 14-го Августа, 1-й баталіонъ Пермскаго полка и два баталіона Уфимскаго, охраняя это селеніе, подверглись нападенію многочисленнаго непріятели, но счастливо отбили его. Затѣмъ 29-го Сентября Пермцы участвовали при нападеніи на турецкій лагерь при с. Девно; въ Октябрѣ весь корпусъ отступилъ къ взятой уже нами Варнѣ и расположился на зимнія квартиры въ Базарджикскомъ округѣ. 11-го Мая слѣдующаго года 7-й корпусъ занялъ позицію при Эски-Арнаутъ-Ларѣ, но скоро оставилъ её и направился къ Таушанъ-Козлуджасу, а потомъ къ селенію Мадардѣ,—и при д. Кулевча Пермцы участвовали въ разбитіи войскъ верховнаго визиря и при выбитіи непріятели изъ укрѣпленій при с. Чалы-Малы; затѣмъ, переправясь черезъ р. Камчикъ,—при разбитіи непріятели и овладѣніи лагеремъ и укрѣпленіями при селеніяхъ Кюприкой, Айдосъ и при г. Сливно, откуда весь 7-й корпусъ усиленными маршами пошелъ къ Адрианополю и 8-го Августа занялъ этотъ городъ⁴¹⁾. За подвиги храбрости въ эту компанію 2-му баталіону 6-го Апрѣля 1830-го г. былъ пожалованъ въ награду „Гренадерскій бой“⁴²⁾.

Г Л А В А XLI.

Исторія полка съ 1833-го по 1838-ой годъ.

Когда Московцы съ Кавказа прибыли въ назначенныя имъ квартиры, въ г. Ковровъ, то Пермскій полкъ*) былъ уже тамъ. Теперь полки Московскій и Пермскій соединились вмѣстѣ, подъ начальство бывшаго командира Пермскаго полка, полковника Николая Платоновича Давыдова и, хотя соединенный полкъ долженъ былъ носить имя Московскаго полка**), но въ силу таковаго назначенія пришлось на дѣлѣ не Пермцамъ сдавать все свое имущество Московцамъ, а на оборотъ. Поэтому подполковникъ Щеголевъ немедленно и приступилъ къ сдачѣ своего полковаго имущества; причемъ полковые командиры должны были черезъ каждые десять дней доносить военному министру, для доклада Государю Императору, объ успѣхѣ сдачи перестроиваемыхъ частей, съ объясненіемъ тѣхъ причинъ, которыя замедляли бы такую. Какъ оказалось, Пермскій полкъ матеріально былъ гораздо богаче Московскаго: у послѣднихъ имѣлись самыя ничтожныя суммы денегъ, 1264 весьма неисправныя ружья, далеко не вполнѣ исправныя обмундированіе и снаряженіе и 28 подѣсныхъ лошадей, такъ что памятниковъ стараго Московскаго полка въ настоящее время у насъ никакихъ не имѣется. За то Пермцы, возвратившись изъ послѣдней турецкой кампаніи съ большимъ запасомъ денегъ и находясь на стоянкѣ въ Москвѣ, увѣковѣчили свою память: всѣ

*) Пермскій полкъ прибылъ въ Ковровъ въ составѣ 2 шт.-офц., 29 об.-оф., 128 ун.-оф., 54 муз., 923 рядов., 50 нестр., 45 денщик., 4 собств. служит. (Моск. арх. мѣс. рапорты за 1833 г.)

**) Списокъ офицерамъ Московско-Пермскаго полка къ 1-му Юля 1833 г. съ указаніемъ, кто къ которому полку ранѣе принадлежалъ, см. прилож. № 18.

роты ихъ имѣли весьма дорогіе образа, которые и до сихъ поръ служить о нихъ воспоминаніемъ*).

Въ то же время производилось и переформированіе полка въ 4-е дѣйствующихъ баталіона. Для этого, согласно Высочайшаго положенія отъ 28-го Января 1833-го года, 1-й и 2-й баталіоны Пермскаго полка были переименованы въ 3-й и 4-й баталіоны Московскаго полка, а нестроевая рота перваго вошла въ составъ нестроевой роты послѣдняго. Очевидно, что и всѣ заслуженныя отличія Пермцевъ перешли въ эти же баталіоны, т. е. Георгіевскія знамена съ надписью: „за отличіе въ сраженіи при Барь-Сюръ-Объ“ и кромѣ того „Гренадерскій бой“, въ 4-й баталіонъ, какъ переименованный изъ 2-го баталіона.

Одновременно съ этимъ Высочайшамъ положеніемъ послѣдовало новое росписаніе полковъ по дивизіямъ, по которому 14-ая дивизія была переименована въ 11-ю, съ причисленіемъ ея къ 4-му корпусу**). Вслѣдствіе такого перехода, на киверныхъ гербахъ и на пуговицахъ у Московцевъ, вмѣсто № 53-го бывшаго Московскаго и № 64-го бывшаго Пермскаго, приказано было имѣть № 21-й, такъ какъ по по-

*) Въ настоящее время въ полку имѣются слѣдующіе иконы Пермскаго полка: бывшая полковая икона складень „Нерукотворенный образъ“, находящаяся въ имуществѣ полковой церкви; затѣмъ складной образъ Святой Троицы, съ надписями на правой половинѣ: „сей образъ Троицы живоначальныя сдѣланъ въ г. Москвѣ Сентября 15 дня 1831 года, за командованіе полкомъ полковника Давыдова 4-го и ротою капитана и кавалера Фриде“, на средней: „Усердное желаніе нижнихъ чиновъ Пермскаго пѣхотнаго полка 1-й гренадерской роты, возвратившихся съ Турецкой войны, бывшей въ 1828 и 1829 годахъ, въ память товарищей своихъ убитыхъ и умершихъ,“—а на лѣвой половинѣ: „Господи, прими гласъ молитвы нашей съ умиленіемъ тебѣ приносящей отъ насъ и братій нашихъ по всюду лежащихъ.“ Въ настоящее время икона эта состоитъ въ ротѣ Его Высочества. Потомъ складной образъ во имя Св. великомученика Георгія Побѣдоносца бывшей 2-ой мушкетерской роты, съ подобными же надписями, который въ настоящее время состоитъ въ 3 ротѣ. Затѣмъ складной образъ мучениковъ Дитріона, Мефодія и Евангелиста Іоанна Богослова, принадлежавшій 4-ой мушкетерской ротѣ: нынѣ состоитъ въ 6-ой ротѣ,—и наконецъ икона Св. Николая чудотворца неизвѣстной роты, нынѣ въ 8-ой ротѣ. Всѣ эти образа сдѣланы были въ 1831 году; кромѣ того есть еще въ полковой церкви Плащаница Пермскаго полка, сдѣланная въ томъ же году,—и большое евангеліе въ серебряной оправѣ, съ надписью: „1752 года Декабря 14 дня построено сіе святое Евангеліе пермскаго пѣхотнаго полку, въ полковую церковь стараніемъ того полку полковн. Геринарха Озерова въ Москвѣ.“

**) 11-ую дивизію теперь составляли полки: Московскій и Бутырскій мушкетерскі, Бородинскій и Тарутинскій егерскіе, а нумерныя егерскіе расформированы.

ряду номеровъ Московцы составляли 21-й пѣхотный полкъ¹⁾. Цвѣтъ погонь по прежнему остался красный; командиру же нестроевой роты приказано было имѣть мундиръ фурштадскій, съ означеніемъ на киверѣ и пуговицахъ № полка, а на погонахъ № дивизіи; (для производства ихъ въ чинъ установлена была особая линія).

Съ присоединеніемъ Пермцевъ къ Московскому полку, въ послѣднемъ начались новые порядки. Полковникъ Давыдовъ, прокомандовавшій около 8-ми лѣтъ Пермскимъ полкомъ и совершившій съ нимъ знаменитую турецкую компанію, естественно питалъ болѣе теплыя чувства къ своимъ Пермцамъ, чѣмъ къ Московцамъ, отнявшимъ у первыхъ даже ихъ имя; поэтому предпочтеніе первымъ онъ отдавалъ на каждомъ шагу; такъ, всѣ штабныя должности онъ раздалъ офицерамъ Пермскаго полка, смѣстивъ съ таковыхъ Московцевъ; большинство ротъ также перешло къ первымъ; затѣмъ, бывшій командиръ Московскаго полка подполковникъ Щеголевъ былъ отданъ подъ сѣдствие за недостатокъ въ полку лошадей и, хотя былъ оправданъ въ этомъ, но долженъ былъ просить о переводѣ его въ другой полкъ.

Согласно того же положенія 28-го Января 1833-го года, 3-й резервный баталіонъ Пермскаго полка, подъ командой подполковника Алейника, 24-го Мая прибылъ въ Новоекатеринославскую слободу и здѣсь присоединился со всѣмъ имуществомъ къ 3-му резервному баталіону Московскаго полка, причемъ они составили сводный резервный баталіонъ Московскаго полка, съ двумя нестроевыми отдѣленіями, съ переводомъ его въ резервную бригаду 11-ой пѣхотной дивизіи, подъ начальство маіора Карѣенко; а своднымъ баталіономъ командовалъ поручикъ Леховичъ^{*)}. Въ военное время баталіонъ этотъ долженъ былъ раздѣляться на два баталіона: 5-й и 6-й; но уже Высочайшимъ приказомъ 25-го Февраля слѣдующаго 1834-го года 6-ой резервный баталіонъ, со своимъ нестроевымъ отдѣленіемъ, былъ окончательно упраздненъ. Вскорѣ 5-й резервный баталіонъ получилъ

*) Списокъ офицерамъ своднаго резервнаго баталіона Московскаго полка къ 1-му Юля 1833 года, см. приложение № 19 Подполк. Алейникъ еще ранѣе былъ переведенъ въ другой полкъ, а потому, приведши Пермцевъ въ сл. Новоекатеринославль, убылъ немедленно къ мѣсту перевода. (Моск. арх. мѣс. рап. за 1833 г.)

новое знамя, взаи́мъ отправленного въ 1831-мъ году съ 3-мъ баталіономъ въ Волынскій пѣхотный полкъ *).

Въ Іюль 1833-го года сводный баталіонъ выступилъ въ лагерь при сл. Новоекатеринославской, гдѣ простоялъ до Ноября мѣсяца. Между прочимъ здѣсь въ Августѣ прибылъ къ баталіону изъ полка майоръ Бѣлокозевъ и принялъ его отъ поручика Леховича, а въ Сентябрѣ онъ сдалъ его майору Карвѣенко, вернувшемуся изъ командировки; тогда же въ баталіонъ переведены были еще: 1 майоръ, 3 поручика, 4 подпоручика и 3 прапорщика²⁾.

На зимнія квартиры сводный баталіонъ расположился по прежнему въ округѣ военныхъ поселеній Екатеринославскаго корпуса: штабъ баталіона и 5-ая сводная гренадерская рота подпоручика Погожева въ слоб. Новоекатеринославль, 13-ая сводная мушкетерская рота прапорщика Вольтера—въ хут. Казюмовскомъ, 14-ая прапорщика Прозоркевича—въ с. Нижней Дуванкѣ, и 15-ая подпоручика Волкова—въ хут. Бѣлоцерковскомъ³⁾.

Затѣмъ въ Маѣ мѣсяцѣ 1834-го года сводный резервный баталіонъ, переименованный теперь въ „5-й резервный баталіонъ Московскаго полка“ перешелъ на бивуакъ въ Слободско-Украинскую губернію, Змѣевского уѣзда, округа военныхъ поселеній, Борисоглѣбскаго уланскаго полка, при сл. Ново-Борисоглѣбскѣ, гдѣ помогаль въ работахъ военнымъ поселеніямъ; а отсюда 2-го Сентября баталіонъ высту-

*) Пермцы принесли съ собою 799 ружей; что же касается денегъ, то они шли притененіи: во 1-хъ) не получены были прогонныя деньги, выданныя майору Иванчику по распоряженію начальства изъ артельной суммы 29 руб. 69 коп.; во 2-хъ) употребленные изъ артельной суммы на мясную порцію въ г. Перекопѣ 110 руб. 19 коп.; въ 3-хъ) на гражданскомъ вѣдомствѣ за дрова и солому, употребленные изъ артельной суммы во время расположенія лагеремъ при с. Панчевѣ 178 р. 37³/₄ к.; въ 4-хъ) не полученные за освѣщеніе казармъ во время квартированія баталіона въ г. Перекопѣ съ 14 Октября 1826 года по 7 Апрѣля 1827 года (изъ артельной суммы) 375 руб. 95¹/₂ коп.; въ 5-хъ) на покупку дѣса для козьевъ, веревокъ и проч. къ палаткамъ, доставленнымъ изъ склада Алексопольскаго пѣхотнаго полка—221 руб. 40 коп.; въ 6-хъ) не полученные за мясную и винную порцію за нахожденіе баталіона въ г. Измаилѣ, для содержанія караула съ 22 Августа по 1 Декабря 1829 года, всего 848 руб. 71¹/₂ коп. равно за Февраль и Мартъ м-цы 1830 года, употребленные изъ баталіонныхъ суммъ 1377 руб. 30 коп.; въ 7-хъ) издержанные на прогоны по предписанію подполковника Храпачева, Днѣпровскаго пѣхотнаго полка подпоручику Кардашевскому 66 руб. 52 коп. (Моск. арх. мѣс. рап. за 1833 г.)

пиль въ Нижній-Новгородъ и, прибывъ туда 4-го Ноября, расположился: баталіонный штабъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, 5-ая гренадерская рота капитана Млодзинскаго въ с. Малой Кошелевкѣ, 13-ая подпоручика Вольтера въ с. Подносовскомъ и д. Никольской, 14-ая подпоручика Тверетинова въ д. Куличихи и окрестныхъ деревняхъ и 15-ая поручика Волкова въ д. Вязовкѣ⁴). Послѣ того, до 1842-го года, 5-й резервный баталіонъ перемѣнилъ много стоянокъ, будучи командированъ для различныхъ работъ и для занятія карауловъ; а въ этомъ году, согласно Высочайшаго приказа отъ 25-го Января, былъ окончательно расформированъ.

Между тѣмъ, по окончаніи переформированія полка, части его расположились на тѣсныхъ квартирахъ: полковой штабъ въ г. Ковровѣ, 1-й баталіонъ въ с. Погость, 2-й въ д. Салтаныхъ, 3-й въ д. Ручьяхъ и 4-й въ д. Федуловой. Для содержанія караула въ г. Ковровѣ, роты ходили туда поочередно⁵). Въ Июлѣ же мѣсяцѣ Московцы выступили въ лагерь къ Москвѣ и 1-го Августа стали на Ходынскомъ полѣ. Здѣсь, въ виду того, что подполковникъ Щеголевъ находился подъ слѣдствіемъ, майоры: Бѣлоконецъ былъ переведенъ въ резервный баталіонъ, а Федяй все еще находился въ госпиталѣ,—къ полку были прикомандированы, для командованія баталіонами, изъ Бородинскаго полка подполковникъ Чарторижскій, изъ егерскаго князя Сакена—майоръ Фитисовъ и изъ Рязанскаго—майоръ Тавянскій, которые въ послѣдствіи совсѣмъ были переведены въ Московскій полкъ.

Съ окончаніемъ лагеря, послѣ нѣсколькихъ смотровъ, полкъ въ Сентябрѣ вернулся на зимнія квартиры во Владимирскую губернію и расположился: штабъ полка въ гор. Владимирѣ, 1-й баталіонъ майора Тавянскаго въ г. Вязникахъ, 2-й баталіонъ майора Фитисова въ д. Гросово, 3-й баталіонъ майора Миллера въ с. Юрово и 4-й баталіонъ подполковника Чарторижскаго въ д. Подвязки, а роты расположились въ окрестныхъ деревняхъ отъ своихъ штабовъ⁶). Но отдыхъ Московцевъ продолжался недолго; въ Январѣ 1834-го года, вслѣдствіе предписанія начальника 11-ой дивизіи ген.-лейт. Жерве, полкъ выступилъ въ Москву для занятія карауловъ и, прибывъ туда, расположился въ Хамовницкихъ казармахъ; здѣсь служба полка была довольно тяжела, такъ какъ онъ заступалъ въ караулъ черезъ два

дня въ третій, приче́мъ кажды́й разъ наряжались: 1 шт.-офиц., 23 об.-офиц., 1333 челове́ка нижнихъ чиновъ; да и вообще казарменная жизнь и постоянныя посѣщенія начальствующихъ лицъ, всязя съ нескончаемой муштровкой, парадами и разводами,—лишали Московцевъ всякаго отдыха. Между тѣмъ, въ Маѣ мѣсяцѣ полковникъ Давыдовъ, за полученными въ сраженіяхъ ранами, уволенъ былъ въ отставку съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго оклада, а на его мѣсто назначенъ переведенный изъ Селенгинскаго пѣхотнаго полка полковникъ Николай Александровичъ Ахвердовъ;⁷⁾ это былъ челове́къ болѣзненный, но въ высшей степени добрый и честный, и двухлѣтнее командованіе его полкомъ, не смотря на крайне строгую дисциплину того времени, не смотря на непрерывные походы и передвиженія, прошло мирно и тихо.

Простоявъ въ Хамовническихъ казармахъ до Іюля мѣсяца, полкъ переведенъ былъ на тѣсныя квартиры близъ Москвы и расположился: штабъ полка, 1-й и 2-й баталіоны въ с. Мневникахъ, 3-ій баталіонъ въ д. Териховѣ и 4-й баталіонъ въ д. Шелехихъ; а отсюда, въ концѣ Сентября онъ перешелъ на просторныя квартиры въ Калужскую губернію, гдѣ и занялъ: штабъ полка г. Калугу, 1-й баталіонъ дер. Аристово, 2-й баталіонъ д. Дворцы, 3-ій баталіонъ село Высокиничи и 4-й баталіонъ г. Тарусу, расположившись также и во всѣхъ деревняхъ, ближайшихъ къ штабамъ баталіоновъ⁸⁾. Между тѣмъ, Высочайшимъ приказомъ 30-го Августа 1834-го года, повелѣно было установить безсрочные отпуска для нижнихъ чиновъ за безпорочную выслугу 20-ти лѣтъ, но съ тѣмъ, чтобы безсрочно-отпускные, вслучаѣ надобности, призывались бы на дѣйствительную службу; изъ нихъ въ военное время должны были формироваться запасные полубаталіоны, по одному на кажды́й полкъ. Поэтому въ концѣ того же года состоялось увольненіе всѣхъ выслужившихъ 20-ти лѣтній срокъ, которыхъ набралось до 142-хъ челове́къ.

26-го Апрѣля 1835-го года, согласно Высочайшаго приказа, 11-ая дивизія переименована была въ 17-ю, съ оставленіемъ въ ней тѣхъ же полковъ и съ зачисленіемъ ея въ 6-ой пѣхотный корпусъ.

Весною этого года полкъ, собравшись на тѣсныя сборы, былъ назначенъ на государственныя работы по проведенію соединительна-

го канала верховьевъ р.р. Москвы съ Волгою, для чего первые три баталіона и перешли въ гг. Александровъ и Клинь. Здѣсь они оставались все лѣто, участвуя ежедневно по баталіонно въ земляныхъ работахъ, тогда какъ свободные отъ работъ баталіоны занимались строевыми ученьями и стрѣльбою въ цѣль. Довольствіе людей во время работъ производилось изъ котла, согласно составленной командиромъ полка раскладки*). Въ началѣ Сентября баталіоны вернулись опять въ Калужскую губернію и расположились: 1-й баталіонъ въ окрестностяхъ г. Калуги, 2-й въ г. Малоярославцѣ, 3-ій въ г. Тарусѣ и 4-й въ самой Калугѣ,—но простояли здѣсь недолго. Въ концѣ Декабря того же года, вслѣдствіе предписанія Начальника 17-ой дивизіи генералъ-маіора Гурко, 1-й, 2-й и 3-й баталіоны двинулись въ Москву для занятія карауловъ и, прійдя сюда, расположились въ Хамовницкихъ казармахъ. Отсюда 1-го Іюня 1836-го года баталіоны эти перешли въ лагерь на Ходынское поле и, простоявъ здѣсь почти два мѣсяца, въ концѣ Іюля выступили въ г. Калугу, на тѣсныя сборы гдѣ все это время находился и 4-й баталіонъ.

Съ 1-го Сентября роты разошлись по своимъ зимнимъ квартирамъ. Отсюда, въ концѣ этого мѣсяца, 3-й баталіонъ подполковника Миллера, въ составѣ 1-го штабъ-офиц., 11 об.-оф., и 591 нижняго чина, командированъ былъ въ Юхоновскій уѣздъ, Смоленской губ., для водворенія между жителями должнаго порядка и повиновенія властямъ,—куда и отправился на наемныхъ подводахъ и гдѣ пробылъ до 20-го Декабря этого же года. Кромѣ того изъ полка отправлено было еще нѣсколько небольшихъ командъ на Execuцію въ Медынский уѣздъ, для побужденія экономическихъ крестьянъ къ уплатѣ недоимокъ и податей⁹⁾.

Въ это время только одно обстоятельство сильно омрачало состояніе духа полковника Ахвердова: это весьма частыя побѣги изъ службы нижнихъ чиновъ; тогдашніе солдаты всѣхъ полковъ вообще, а Московскаго въ особенности, были положительно охвачены манією къ побѣгамъ и непроходило дня, чтобы изъ какой либо роты не бѣ-

*) Раскладку см. приложение № 22.

жало два или три человѣка; жестокія наказанія за это шпидрутенами отъ 400 до 1500 ударовъ не останавливали отчаянныхъ любителей свободы, а густые непроходимые лѣса средней полосы Россіи всегда готовы были дать имъ надежный пріютокъ. Такимъ образомъ въ первой половинѣ 1836-го года изъ полка бѣжало 102 человѣка; эта цифра, разумѣется, немогла обратить на себя вниманія не только начальства, но даже и Государя Императора, что по Высочайшему повелѣнію и было поставлено на видъ полковнику Ахвердову. Между тѣмъ болѣзненное разстройство его увеличивалось и наконецъ вынудило его подать прошеніе объ увольненіи въ годовой отпускъ. Согласно этого прошенія, Высочайшимъ Приказомъ 18-го Ноября 1836-го года полковникъ Ахвердовъ былъ уволенъ въ просимый отпускъ съ полнымъ содержаніемъ по званію командира полка и съ причисленіемъ его къ запаснымъ войскамъ¹⁰⁾; памятью о немъ до сихъ поръ служить сдѣланный при немъ полковой образъ складень, во имя 3-хъ святителей Петра, Алексѣя и Ионы, празднованіе которымъ совершается ежегодно 5-го Октября.

На мѣсто полковника Ахвердова командующимъ Московскимъ пѣхотнымъ полкомъ назначенъ былъ Казанскаго егерскаго полка подполковникъ Павелъ Іосифовичъ Добржанскій, который 29-го Ноября и вступилъ въ должность, а Высочайшимъ приказомъ 6-го Декабря того же года былъ произведенъ въ полковники, съ утвержденіемъ въ ней. Это былъ человѣкъ весьма энергичный, прекрасно знающій службу и строгій до педантизма; особенное же свое вниманіе онъ обратилъ на хозяйственную часть полка, которая до сихъ поръ велась кое какъ и по этому была въ большемъ упадкѣ. Въ приказѣ по полку отъ 1-го Февраля 1837-го года полковникъ Добржанскій писалъ: „въ теченіи дѣлъ въ полку замѣчено мною, что нѣкоторые г. ротные командиры не вникаютъ совершенно въ хозяйственную часть ввѣренныхъ имъ ротъ, отчего произошли многія противузаконныя дѣйствія; аммуниція отъ небреженія прежде срока, показаннаго табелью, пришла въ негодность; деньги, слѣдовашіе быть записанными по шнуровымъ книгамъ, незаписывались, подлежащіе въ выдачу на руки—не выдавались и къ пересылкѣ въ другія роты не пересылались тотчасъ по выключкѣ изъ

книгъ”

Вслѣдствіе этого ему пришлось вездѣ и всюду заводить новые порядки и энергично настаивать на привитіи ихъ. Такъ, до сихъ поръ всѣ денежные расчеты полка съ ротами велась домашнимъ образомъ и никогда не объявлялись во всеобщее свѣдѣніе. Добржанскій первый изъ полковыхъ командировъ приказалъ о всѣхъ безъ исключенія получкахъ и выдачахъ денегъ и вещей непременно отдавать въ приказѣ по полку, а баталіоннымъ командирамъ предписалъ неусыпно слѣдить, чтобы въ ротахъ, на основаніи приказовъ, всякій пріемъ и выдача записывались непременно въ шнуровыя книги и кромѣ того каждая выдача чего бы то нибыло нижнимъ чинамъ на руки непременно повѣрялась бы лично. Затѣмъ наистрожайше предписано было ротнымъ командирамъ безъ разрѣшенія командира полка въ расходѣ по артельной и экономической книгамъ ничего не выводить и о всякой потребности представлять ежемѣсячно къ 15-му числу въ полковую канцелярію съ фельдфебелемъ подробную вѣдомость, что именно нужно купить въ каждую роту и на какую сумму; потомъ разрѣшеніе о покупкѣ просимаго отдавалось въ приказѣ по полку. Точно опредѣлено было и время, когда и кто изъ чиновниковъ-офицеровъ долженъ былъ являться съ докладомъ: Полковой адъютантъ въ 8 часовъ утра, казначей въ 9, квартирмейстеръ въ 10 и за полученіемъ приказаній адъютантъ въ 7 часовъ вечера¹¹⁾. Несомнѣнно, что всѣ эти нововведенія немогли нравиться Московцамъ, привыкшимъ въ силу составленныхъ традицій при прежнихъ командирахъ, не обращававшихъ на все это вниманія,—не отдѣлять свое отъ солдатскаго и считать послѣднее тоже почти своею собственностью; а настойчивое требованіе исполненія своихъ предписаній и крайне строгія дисциплинарныя взысканія и даже отрѣшенія отъ командованія ротами неисполнителей ихъ, вскорѣ вооружило противъ него все общество офицеровъ. Тѣмъ не менѣе полковникъ Добржанскій, вѣрный своему взгляду на службу того времени и дисциплину, настойчиво продолжалъ свое дѣло.

Еще въ концѣ 1836-го года, вслѣдствіе Высочайше утвержденнаго положенія 30-го Ноября объ укомплектованіи 1-го и 4-го пѣхотныхъ корпусовъ, приказано было изъ полковъ всего 6-го корпуса приготовить къ отправленію туда 3-ю, 6-ю, 9-ю и 12-ю мушкетерскія

роты. Въ Московскомъ полку изъ этихъ ротъ оставлены были по 10 лучшихъ унтеръ-офиц. ввидѣ кадра, а всѣ остальные чины съ своими экономическими деньгами, съ аммуниціей и оружіемъ собраны были со своихъ просторныхъ квартиръ въ г. Калугу и отсюда отправлены: 21-го Генваря 1837-го года 3-ья мушкетерская рота *), войдя въ составъ 2-го маршеваго баталіона—на укомплектованіе 1-го пѣхотнаго корпуса; а 23-го Января 6-ая, 9-ая и 12-ая мушкетерскія роты, составивъ 8-й маршевой баталіонъ, **) подъ начальствомъ майора Московскаго полка Бѣлоконева, на пополненіе 4-го пѣхотнаго корпуса. Такимъ образомъ баталіоны полка остались въ 3-хъ ротномъ составѣ ¹³⁾.

Къ 1-му Апрѣля баталіоны собрались: 1-ый въ г. Калугу, 2-й къ Малоярославцу, 3-ій къ с. Кольцову и 4-й къ деревни Аристово, и отсюда, по эшалонно, согласно Высочайше-утвержденнаго распоряженія, они, черезъ Малоярославецъ и Боровскъ,—направились на государственныя работы по прорытію соединительнаго канала между рр. Москвою и Волгою, къ с. Солночная гора, Московской г., Клинскаго уѣзда, куда и прибыли 27-го Апрѣля; полковой же лазаретъ съ 37-ью больными, при штабъ-докторѣ Зенкинѣ и все полковое имущество было оставлено въ г. Калугѣ; а охраненіе послѣдняго было поручено командѣ изъ 4-хъ унт.-офиц. и 24-хъ рядовыхъ при подпоручикѣ Здановскомъ.

По прибытіи на мѣсто, полкъ былъ расквартированъ въ деревняхъ по сараямъ, согласно особой дизлокаціи, а такъ какъ здѣсь назначено было простоять до Сентября мѣсяца, то приказано было устроить цейхаузы, поставить нары и полки для аммуниціи и сплести соломенные маты для подстилки. На работы ежедневно отъ полка наряжался только одинъ баталіонъ по очередно, а всѣ свободные роты занимались по утрамъ строевымъ ученьемъ отъ 5-ти до 8-ми часовъ, сначала по капральствамъ, а потомъ по ротно и всегда заканчивали церемоніальнымъ маршемъ, тихимъ и скорымъ шагомъ. До-

*) Въ составѣ 3 об.-офиц., 10 ун.-офиц., 6 музыкан. и 182 рядовыхъ.

**) Въ составѣ 1 шт.-офиц., 8 об.-оф., 30 унт.-оф., 3 музык. и 517 рядовыхъ.

вольствіе людей производилось изъ котла по особо составленной раскладкѣ и также, какъ и въ 1835-мъ году, въ рабочіе дни людямъ выдавалось хлѣба полуфунтомъ болѣе; кромѣ того всякій рабочій получалъ въ день по 45 коп. ассигнаціями, часть которыхъ выдавалась на руки, а другая поступала въ ротныя экономическія суммы. Всего же за работу въ теченіи лѣта Московскимъ полкомъ получено изъ управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій 21,028 руб. 90 коп.¹³⁾

Въ Сентябрѣ работы были покончены и Московцы, вслѣдствіе предписанія командира 1-ой бригады 17-ой дивизіи ген.-маіора Дебань-Скоротецкаго, черезъ г. Дмитровъ двинулись въ Москву для занятія карауловъ, куда и прибыли 29-го Сентября.

Между прочимъ еще въ концѣ Іюля офицеры, командированные для отвода 3-й, 6-ой, 9-ой и 12-ой ротъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, переведенныхъ на службу въ 1-й и 4-й корпуса, вернулись изъ командировки, а потому, въ началѣ Августа приступлено было къ сформированію этихъ ротъ, и такъ какъ кадръ для нихъ оставался въ полку, то дополнили ихъ переводомъ старослужащихъ изъ другихъ ротъ, причемъ каждый баталіонъ пополнялъ свою роту; а за тѣмъ назначеніемъ сюда же немного большаго сравнительно числа рекрутъ, прибывшихъ въ Августѣ мѣсяцѣ изъ 5-го резервнаго баталіона, роты эти были числительностью окончательно уравнены со всѣми прочими.

Въ Москвѣ 1-й, 2-й и 3-й баталіоны были расположены въ Хамовническихъ казармахъ, а 4-й баталіонъ по деревнямъ въ Дмитровскомъ уѣздѣ, причемъ каждая рота занимала отъ 5-ти до 10-ти деревень. Но въ концѣ Октября этотъ послѣдній, въ составѣ 9 оберъ-офицеровъ, 52 унт.-офиц., 399 старослужащихъ рядовыхъ и 462 рекрутъ, собранныхъ сюда со всего полка, вслѣдствіе предписанія начальства, изъ Дмитровскаго уѣзда перешелъ на просторныя квартиры въ Московскій уѣздъ, имѣя штабъ баталіона въ с. Воскресенскомъ.

Стоянка въ Москвѣ для первыхъ трехъ баталіоновъ была не легкою: по прежнему полкъ черезъ два дня въ третій заступалъ въ караулъ, а въ свободные дни занимался особенно усиленно строевыми ученіями, готовясь къ смотру Его Императорскаго Величества,

который ожидался въ концѣ Октября. Въ числѣ приготовленій особенно заслуживаетъ вниманія подборъ людей въ ротахъ, дѣлаемыхъ на основаніи приказа командира 6-го корпуса, который предписалъ: 1-й гренадерскій взводъ подобрать изъ людей рослыхъ, не изъ молодыхъ, собою видныхъ, съ усами и бакенбардами; 2-й гренадерскій взводъ изъ людей не выше 8-ми вершковъ, широкоплечихъ, съ густыми усами и бакенбардами; 3-й гренадерскій взводъ изъ такихъ же людей, какъ и 2-й, но бѣлокурыхъ; 4-й взводъ изъ людей молодыхъ и съ небольшими усами; стрѣлковъ подобрать изъ людей молодыхъ и расторопныхъ, при этомъ въ 1-мъ 2-мъ баталіонахъ изъ темнорусыхъ, а въ 3-мъ и 4-мъ изъ бѣлокурыхъ. Затѣмъ въ 1-ой, 4-ой, 7-ой и 10-ой ротахъ люди должны быть бѣлокурые, въ 3-ей, 6-ой, 9-ой и 12-ой совершенно смуглые, а во 2-ой, 5-ой, 8-ой и 11-ой темнорусые; по росту 1-й баталіонъ изъ людей самыхъ высокихъ, за нимъ 4-й баталіонъ, потомъ 2-й и наконецъ самаго малаго роста 3-й баталіонъ и въ особенности средніе роты. Офицеры также распредѣлялись сообразно съ указаннымъ разборомъ, при чемъ имъ подтверждалось о ношеніи волосъ и усовъ по формѣ.

Дѣйствительно 28-го Октября всѣ войска, находившіяся въ Москвѣ, были выстроены шпалерами для встрѣчи Государя Императора, торжественный въѣздъ котораго и совершился въ этотъ день. Начались парады, разводы и смстры. 15-го Ноября былъ произведенъ смотръ отдѣльно и Московскому пѣхотному полку въ экзерцегаузѣ, гдѣ таковой представлялся, будучи въ четырехъ баталіонномъ составѣ, числительностію 5 шт.-офиц., 65 об.-офиц., и 2584 нижнихъ чина, — въ надлежащемъ порядкѣ и устройствѣ, за что и было объявлено Высочайшее именное благоволеніе полковнику Добржанскому и командирамъ баталіоновъ, подполковнику Миллеру и маіорамъ Фитисову, Тавянскому и Павловскому; а всѣмъ офицерамъ полка, находившимся въ строю, такое же въ числѣ прочихъ; нижнимъ же чинамъ Государь приказалъ выдать по рублю деньгами, да по фунту рыбы и по чаркѣ вина на каждого¹⁴⁾. Однако не все шло такъ удачно. 21-го Ноября Московскій полкъ давалъ разводъ въ присутствіи Государя Императора по 1-му отдѣленію, при чемъ представлялся дурно; Его Императорское Величество при отданномъ паролѣ въ тотъ же день прика-

заль объявить выговоръ командующему 17-ою пѣхотною дивизіею генераль-маіору Неѣлову, бригадному командиру ген.маіору Дебань-Скоротецкому и командиру полка полковнику Добржанскому, а дежурнаго по карауламъ маіора Тавянскаго приказалъ арестовать¹⁵⁾.

Въ то же время караулъ въ составѣ 1 оберъ-офицера, 2 унт.-офицеровъ, 1 музыканта и 20 рядовыхъ, наряженный на 23-ье, 26-ое, и 28-ое Ноября къ Ея Императорскому Высочеству Вел. Кн. Елевѣ Павловнѣ удостоивался каждый разъ отъ Нея получать унтеръ-офицеры по 1-му руб., а рядовые по 50 коп.¹⁶⁾.

По отъѣздѣ изъ Москвы Государя, 3-ій баталіонъ 26-го Ноября былъ переведенъ изъ Хамовницкихъ казармъ въ Спасскія, а 9-го Декабря, походнымъ порядкомъ, онъ направленъ былъ на просторныя квартиры въ Калужскую губернію въ с. Кольцово и окрестныя деревни; на его мѣсто въ Москву перешелъ 4-й баталіонъ. Вслѣдъ за тѣмъ было предписано и остальнымъ баталіонамъ выступить изъ Москвы на свои просторныя квартиры въ Калужскую губернію, куда они и двинулись 29-го Декабря. Въ это время стояли сильныя мороза и весьма большіе снѣга, такъ что походъ представлялъ ни мало неудобствъ, ввиду чего приказано было двигаться по ротню, чтобы въ пути небыло задержекъ. 10-го Января 1-й, 2-й и 4-й баталіоны наконецъ достигли своихъ прошлогоднихъ квартиръ и размѣстились по знакомымъ имъ деревнямъ.

За эту стоянку въ Москвѣ все офицеры полка получили кромѣ порціонныхъ денегъ не въ зачетъ еще третное жалованіе¹⁷⁾.

ГЛАВА XLII.

Исторія полка съ 1838 по 1853 годъ.

Въ 1838 году вся 17-ая пѣхотная дивизія назначена была на государственныя работы для проведенія Ярославскаго губернскаго шоссе, причеъ на долю Московскаго полка пришелся участокъ между гг. Переяславль-Залѣсскій и Ростовомъ. По этому 5-го Апрѣля полкъ, въ четырехъ-баталіонномъ составѣ, выступилъ со своихъ зимнихъ квартиръ и черезъ Малоярославецъ и Москву направился къ назначенному пункту, оставивъ въ Калугѣ команду нижнихъ чиновъ подъ начальствомъ капитана Казака для присмотра за оставшимся имуществомъ. 18-го Апрѣля въ Москвѣ на Петровской площади корпусный командиръ, генераль-адъютантъ Нейдгардъ, сдѣлалъ полку смотръ и нашелъ, что нижніе чины одѣты чисто и хорошо, а по фронтовой части 1-й баталіонъ хорошъ, 2-й посредственъ, 3-й порядоченъ, а 4-й дурень¹⁾. Послѣ этого, направляясь на Сергіевскій посадъ и Переяславль-Залѣсскій полкъ наконецъ прибылъ въ г. Петровскъ, Ярославской губерніи и, оставивъ здѣсь штабъ полка и бригады,—разошелся по ротно въ назначенные пункты и занялъ деревни: Огарево, Порѣчье, Никитино, Капоры, Солотъ, Маурино, Гусарниково, Щипачево, Зиновьево, Дировни, Тихоново и Подлѣново²⁾. Какъ и въ предыдущіе годы, работа совершалась при тѣхъ же условіяхъ, т. е. работалъ ежедневно по очереди одинъ баталіонъ, численностью въ 853 человека, а остальные занимались строевыми ученьями и стрѣльбою. Довольствовались люди изъ котла, въ который клались продукты по раскладкѣ. Каждый рабочій въ день получалъ по 40 коп., а унтеръ-офицеръ по 20 коп. Работа началась съ 1-го Мая

и продолжалась до 1-го Октября и всего было заработано 24,883 руб. 40 коп. ассигнаціями³⁾.

Между прочимъ 18-го Іюня временное отдѣленіе Ростовскаго Земскаго Суда увѣдомило командира полка, что отъ с. Деболь къ Переяславльской границѣ, по большой Московской дорогѣ, часто выбѣгаютъ на оную изъ лѣсовъ бѣгле солдаты, которые грабятъ и даже убиваютъ проходящихъ и пробѣжающихъ, чѣмъ навели на окрестныхъ жителей не малый страхъ. Тогда командиръ полка приказалъ по дорогѣ разставить посты изъ одного унт.-офиц. и 4-хъ рядовыхъ каждый, смѣняя ихъ ежедневно: 1-му баталіону отъ с. Деболь до д. Теханова, 2-му отъ Теханова до г. Петровска, 3-му отъ г. Петровска до сел. Калюбалокъ, границы Переяславльскаго уѣзда,—и кромѣ того чаще посылать патрули⁴⁾.

Съ окончаніемъ работъ вслѣдствіе наступившей дурной осенней погоды, роты полка размѣщены были на просторныя зимнія квартиры въ той же Ярославской губерніи, въ уѣздахъ Ростовскомъ и Переяславль-Залѣскомъ, съ содержаніемъ отъ жителей. Но въ Декабрѣ мѣсяцѣ, распоряженіемъ высшаго начальства, приказано было Московскому полку выступить въ г. Москву, для несенія тамъ караульной службы. Вслѣдствіе таковаго приказанія въ бурную и холодную погоду 21-го Декабря, полкъ тронулся въ путь, идя по ротно и съ большими неудобствами. 1-го Января 1839-го года Московцы прибыли въ Москву и три баталіона его были поставлены въ городѣ, въ Хамовницкихъ казармахъ, а одинъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ на просторныхъ квартирахъ, смѣняясь ежемѣсячно по очереди слѣдующимъ. Такимъ образомъ та же, уже знакомая Московцамъ караульная служба черезъ два дня въ третій, (стояли еще полки Ряжскій и Казанскій), потянулась опять вплоть до весны. Между прочимъ стоянка здѣсь ознаменовалась важнымъ событіемъ. Еще 25-го Іюня 1838 г. состоялся Высочайшій приказъ о награжденіи тѣхъ полковъ, которые со времени своего сформированія просуществовали 100 и болѣе лѣтъ и небыли расформированы,—особыми лентами на знамена: въ гвардіи Андреевскими, а въ арміи Александровскими. Въ силу этого приказа, въ Январѣ мѣсяцѣ 1839-го года, въ полку были получены Александровскіе ленты, которые и составляютъ до сихъ поръ особые знаки отличія полка⁵⁾.

Въ началѣ Апрѣля того же года Московцы, согласно полученнаго предписанія, выступили изъ Москвы и отправились на Государственныя работы по устройству Тульскаго шоссе. На этотъ разъ впрочемъ работы продолжались недолго, всего до 1-го Юля, вслѣдствіе того, что всѣ полки 2-го и 6-го корпусовъ Высочайшею волею назначены были присутствовать при открытіи памятника, поставленнаго на знаменитомъ Бородинскомъ полѣ, въ честь павшихъ здѣсь воиновъ въ 1812-мъ году. Къ концу Юля всѣ назначенныя для этого войска собрались въ лагерь, расположенный на рѣкахъ Москвѣ и Калачѣ, а 16-го Августа прибылъ сюда Государь Императоръ и помѣстился въ палаткѣ на правомъ флангѣ Преображенскаго полка. Прежде всего Его Величество сдѣлалъ объѣздъ лагеря, а затѣмъ начались ежедневныя смотры на военномъ полѣ, между рр. Москвой, Калачей и Войней. 26-го Августа послѣдовало торжественное открытіе памятника при общемъ большомъ парадѣ всѣхъ собранныхъ войскъ. Здѣсь до начала открытія прочитанъ былъ въ каждомъ полку слѣдующій Высочайшій приказъ; „Ребята! передъ Вами памятникъ, свидѣтельствующій о славныхъ подвигахъ вашихъ товарищей. Здѣсь на этомъ самомъ полѣ, за 27 лѣтъ предъ симъ, надменный врагъ возмечталъ побѣдить русское войско, стоявшее за вѣру, царя и отечество. Богъ наказалъ безразсуднаго: отъ Москвы до Нѣмана разметаны кости дерзкихъ пришельцевъ — и мы вошли въ Парижъ. Теперь настало время воздать славу великому дѣлу. И такъ, да будетъ память вѣчная безсмертному для васъ Императору Александру I-му: Его твердую волею спасена Россія; вѣчная слава падшимъ героическою смертью товарищамъ нашимъ и да послужитъ подвигъ ихъ примѣромъ намъ и позднѣйшему потомству! Вы же всегда будете надеждой и оплотомъ вашему Государю и общей матери нашей Россіи!“ Этотъ приказъ произвелъ въ войскахъ большое одушевленіе. Къ 8-ми часамъ утра войска стояли уже построеными вокругъ памятника: пѣхота въ баталіонныхъ, а кавалерія въ эскадронныхъ колоннахъ, въ ожиданіи крестнаго хода, двигавшагося изъ церкви сел. Бородина. 17-ая дивизія находилась въ центрѣ 6-го корпуса, составлявшаго лѣвую часть покоя. Погода была прекрасная, солнце ярко свѣтило; Молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ совершалъ Московскій митрополитъ

Филареть. По возгласеніи вѣчной памяти Императору Александру І-му и убитымъ на полѣ брани, а затѣмъ многолѣтня всему храброму русскому войску,—послѣдовало открытіе самаго памятника при неумолкаемомъ крикѣ „ура“ и громъ пушечныхъ выстрѣловъ всей артиллеріи. Торжество завершилось церемональнымъ маршемъ войскъ, во главѣ которыхъ ѣхалъ самъ Государь, отдавая шпагою честь монументу.

29-го Августа, вмѣсто большихъ маневровъ, произведено было подобіе Бородинскаго сраженія на той части боевой позиціи, гдѣ кипѣла наиболѣе упорная битва въ 1812-мъ году. Составленная для этого подробная диспозиція въ точности указывала мѣсто и дѣйствіе для каждой части войскъ: такъ, 2-й корпусъ со 2-й кавалерійской дивизіей расположенъ былъ на протяженіи отъ д. Горки къ с. Бородину и на той высотѣ, гдѣ нынѣ стоитъ памятникъ; 6-й корпусъ занималъ д. Семеновскую, сохранившіяся еще укрѣпленія слѣва и впереди этой деревни и часть лѣса на старой смоленской дорогѣ; въ резервѣ были 3-ій резервный кавалерійскій корпусъ, сводная гвардейская бригада и резервная дивизія 6-го корпуса. Первые выстрѣлы раздались въ с. Бородинѣ, которое вскорѣ было очищено и тогда всѣ дѣйствія сосредоточились на защитѣ укрѣпленій. Послѣ сильнаго артиллерійскаго и ружейнаго огня и кавалерійскихъ атакъ на промежутки между укрѣпленіями, эти послѣднія были оставлены, равно какъ и дер. Семеновская, такъ что вся линія войскъ произвела отступленіе до тѣхъ мѣстъ, гдѣ къ вечеру въ Бородинскомъ сраженіи отбивались упорныя атаки французскихъ корпусовъ Нея, Мюрата и вице-короля Итальянскаго. Государь все время находился на возвышенномъ холмѣ, гдѣ стоялъ Наполеонъ во время боя,—наблюдая за дѣйствіями войскъ. Подъ конецъ онъ приказалъ всѣмъ перейти въ наступленіе. 6-й корпусъ ген.-адъют. Нейдгарта, быстрымъ движеніемъ впередъ вновь занялъ тогда покинутыя укрѣпленія и часть лѣса, а войска 2-го корпуса овладѣли высотой, на которой стоитъ памятникъ, перешли въ бродъ рѣку Калочу и вступили въ с. Бородино; кавалерія же въ это время появилась на смоленскомъ шоссе, на пути отступленія непріятели⁶).

31-го Августа былъ послѣдній общій смотръ Государя всеѣмъ войскамъ, собраннымъ при Бородинѣ. Они были построены на лѣвомъ берегу р. Москвы, противъ дер. Рахмановой, на ровномъ, большомъ лугу; здѣсь было всего до 120 тысячъ войска. Наконецъ 2-го Сентября Государь объѣхалъ въ послѣдній разъ лагерь, благодаря каждый полкъ за службу,—и затѣмъ приказалъ полкамъ двигаться на свои зимнія квартиры, а самъ уѣхалъ въ Москву.

Московскій полкъ вернулся въ Калужскую губернію въ концѣ Сентября и занялъ свои прежнія деревни.

Отсюда въ началѣ Марта 1840-го года 9-ая и 12-ая мушкетерскія роты въ составѣ 40 унт.-офиц., 12-ти музыкантовъ и 486 рядовыхъ, подъ начальствомъ подполковника Никитина, согласно Высочайшаго повѣленія, въ полномъ составѣ, съ вооруженіемъ и снаряженіемъ, отправлены были на Кавказъ, для укомплектованія отдѣльнаго кавказскаго корпуса; а на ихъ мѣсто изъ всѣхъ ротъ полка сформированы новыя 9-ая и 12-ая роты⁷⁾.

Въ началѣ Апрѣля того же года, вслѣдствіе распоряженія начальства, вся 17-ая пѣхотная дивизія командирована была на государственныя работы по проведенію соединительнаго канала рѣкъ Москвы съ Волгою; вслѣдствіе чего Московскій полкъ и направился черезъ Малоярославецъ и Москву въ г. Клинъ, гдѣ расположился полковой штабъ и 1-й баталіонъ подполковника Фитисова; остальные баталіоны: 2-й подполковника Тавянскаго въ д. Голяди, 3-ій подполк. Никитина въ Ясиновѣ и 4-й майора Кривошеева въ д. Ямогѣ, а роты въ ближайшихъ деревняхъ на тѣсныхъ квартирахъ. Работа началась съ 1-го Мая и шла при тѣхъ же условіяхъ, какъ и въ предыдущіе годы, окончившись только съ наступленіемъ дурной осенней погоды въ Сентябрѣ мѣсяцѣ. На зимнія квартиры полкъ не вернулся уже въ Калужскую губернію, а направился въ Ярославскую, въ которой былъ расквартированъ: полковой штабъ въ г. Романово-Борисоглѣбскѣ, а роты въ Ярославскомъ, Даниловскомъ, Углицкомъ и Романово-Борисоглѣбскомъ уѣздахъ⁸⁾.

Отсюда 18-го Апрѣля 1841-го года все 4 баталіона полка, двумя эшалонами, выступили въ Москву для занятія карауловъ и, прибывъ по назначенію 6-го и 7-го Мая, расположились въ Спасскихъ казармахъ, гдѣ и простояли до 15-го Юля.

Между прочимъ 14-го Мая полкъ участвовалъ въ торжественной встрѣчѣ Государя Императора Николая Павловича, прѣхавшаго сюда съ августѣйшими дѣтьми, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великою Княжною Ольгою Николаевною,—для чего все стоявшіе въ Московской губерніи полки 17-ой и 18-ой дивизіи были выстроены шпалерами. Затѣмъ 19-го Мая Московскій полкъ представлялся вмѣстѣ съ другими полками 17-ой дивизіи Его Величеству, а 20-го Мая участвовалъ въ линейномъ ученіи также въ присутствіи Государя, имѣя все время въ строю 6 шт.-офиц., 55 об.-офиц., 208 унт.-офицер., 145 музыкантовъ, 2,282 рядовыхъ и 145 нестроевыхъ; такъ какъ во всѣхъ случаяхъ онъ найденъ былъ въ отличномъ порядкѣ и прекраснымъ по строевому обученію, то въ Высочайшемъ приказѣ было объявлено Именное Монаршее благоволеніе полковнику Добржанскому, подполковникамъ: Фетисову и Тавянскому и маіорамъ: Гертыку, Кривошееву и Козловскому (послѣдній представлялъ баталіонъ составленный изъ рекрутъ), и общее всѣмъ офицерамъ, бывшимъ въ строю; а нижнимъ чинамъ за каждый смотръ выдано по 50 коп.⁹).

Съ 15 Юля полкъ вышелъ изъ казармъ въ лагерь на Ходынское поле, гдѣ и простоялъ до 1-го Сентября; съ этого же числа 1-й баталіонъ подполковника Фетисова перешелъ въ с. Коломенское для планировки и устройства лагеря Московскаго кадетскаго корпуса, а остальные три баталіона перешли въ Покровскія казармы, ввиду того, что полкъ былъ оставленъ въ Москвѣ для несенія караульной службы. 27-го Сентября 1-й баталіонъ изъ Коломенскаго перешелъ на просторныя квартиры въ Богородицкій уѣздъ, гдѣ и расположился по деревнямъ; затѣмъ въ теченіи зимы баталіоны по очереди по одному выходили изъ Москвы на просторныя квартиры, уступая свое мѣсто въ городѣ уже отдохнувшему баталіону.

Между прочимъ во время стоянки здѣсь полка Высочайшимъ приказомъ 20-го и 25-го Января 1842-го года послѣдовало упраздненіе 5-хъ резервныхъ баталіоновъ отъ полковъ 6-го корпуса. 5-ый резервный баталіонъ Московскаго полка подъ командой подполковника Кариѣнко до этого времени квартировалъ въ сел. Боръ, Нижегородской губерніи, и назначеніемъ своимъ имѣлъ готовить рекрутъ для своего полка, которые дѣйствительно ежегодно почти и пополняли

полкъ до штатнаго числа. Въ то же время 5-й резервный баталіонъ Московскаго полка, вмѣстѣ съ прочими таковыми же баталіонами полковъ 17-ой дивизіи, составлялъ резервную бригаду этой дивизіи, которая, въ свою очередь, съ таковыми же бригадами 16-й и 18-й пѣхотныхъ дивизіи,—составляла резервную дивизію 6-го корпуса¹⁰). Въ Февралѣ 1842-го года правительство признало возможнымъ подготовку рекрутъ возложить прямо на полки 6-го корпуса, а 5-ые резервные баталіоны упразднить, что и было достигнуто распредѣленіемъ наличныхъ чиновъ ихъ по полкамъ. Впрочемъ, пока упраздненіе это не было окончательнымъ, ибо въ то же время приказано было въ полкахъ содержать кадры для 5-го резервнаго и 6-го запаснаго баталіонъ, которые, вслучаѣ военнаго времени, должны были пополняться безсрочно-отпускными, до штата 470 человекъ; вслѣдствіе этого, тогда же къ штатному числу офицеровъ полка прибавлено 2 штабъ-офицера и 20 оберъ-офицеровъ¹¹).

Съ наступленіемъ 1842-го года была составлена новая дислокація для войскъ 6-го корпуса, въ силу которой Московскому полку постоянныя квартиры назначены уже не въ Калужской губерніи, а въ Рязанской. Вслѣдствіе таковаго распоряженія, въ началѣ Марта этого года, 4-й баталіонъ маіора Кривошеева изъ Москвы направленъ былъ въ г. Рязань, прибывъ куда въ томъ же мѣсяцѣ, и расположился въ окрестныхъ деревняхъ на просторныя квартиры; сюда же, въ г. Рязань, въ концѣ Іюня прибыли упраздненные пять баталіоны Архангелогородскаго, Селенгинскаго, принца Прусскаго и Московскаго полковъ, которые и вошли въ составъ нашего полка, причемъ офицеры ихъ, впредь до зачисленія Высочайшимъ приказомъ, были пока прикомандированы къ полку. 1-й же, 2-й и 3-й баталіоны оставались въ Москвѣ до 16-го Іюня, а затѣмъ, вмѣсто предполагаемаго лагеря на Ходынскомъ полѣ, полки Московскій и Бѣлевскій, согласно Высочайшаго повелѣнія, отправлены были на государственныя работы по проведенію Брестъ-Литовскаго шоссе, причемъ первому назначено было слѣдовать въ с. Спасъ-Купля. 29-го Іюня полкъ выступилъ по назначенію, а 4-го Іюля прибылъ на мѣсто и расположился: 1-й баталіонъ подполковника Фетисова въ с. Новотроицкомъ, 2-й баталіонъ подполковника Тавянскаго въ д. Косовкѣ и 3-й баталіонъ маіора Гертыка въ с. Бого-

явленскомъ, занявъ ротами и всё промежуточные селенія. Работы производились совершенно на тѣхъ же кондиціяхъ, какъ и въ предыдущіе годы, а по окончаніи ихъ, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, 1-й, 2-й и 3-й баталіоны двинулись на вновь назначенныя имъ квартиры въ Рязанскую губернію, гдѣ и заняли штабы: 1-го баталіона г. Скопинь, 2-го г. Михайловъ и 3-го г. Зарайскъ, роты расположились по деревнямъ тѣхъ же уѣздовъ¹²).

Зиму этого года весь полкъ простоялъ спокойно, устраниваясь на своихъ квартирахъ и занимаясь обученіемъ. Къ 1-му Мая 1843-го года всѣ баталіоны собрались къ г. Рязани на тѣсные сборы, а въ половинѣ Іюня, двумя эшалонами, соблюдая всѣ правила походнаго порядка, 1-й, 2-й и 3-й баталіоны отправились въ лагерь къ г. Москвѣ. Простоявъ тамъ до 1-го Сентября, они вернулись опять на свои зимнія квартиры въ Рязанскую губернію. Здѣсь Московцы сдѣлали замѣтить такое расположеніе гражданъ, что трое изъ нихъ, Егоръ Андреевъ, Фроль и Николай Игнатьевы устроили полку на свой счетъ и безъ всякаго посторонняго пособія полковую церковь, надъ каменными рядами лавокъ, которая и была освѣщена 12-го Декабря того же года¹³).

Къ 1-му Мая 1844-го года весь полкъ опять собрался на тѣсные сборы къ г. Рязани, гдѣ и простоялъ все лѣто до Сентября мѣсяца, а затѣмъ 2-й, 3-й и 4-й баталіоны размѣстились по своимъ прошлогоднимъ квартирамъ, а 1-й баталіонъ маіора Харитоновъ, въ составѣ 9 офицеровъ, 58 унт.-офиц. 14 музыкантовъ и 596 рядовыхъ, выступилъ отсюда на временныя квартиры въ Тамбовскую губернію, для удержанія казенныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ отъ порубки казенныхъ лѣсовъ,—гдѣ роты и расположились: 1-ая гренадерская въ Спасскомъ уѣздѣ, 1-ая и 2-ая мушкетерскія и штабъ баталіона въ Темниковскомъ уѣздѣ и 3-ья мушкетерская—въ Елатомскомъ уѣздѣ. Въ такомъ расположеніи они пробыли до Февраля мѣсяца слѣдующаго года, когда вернулись обратно на свои квартиры¹⁴).

Между тѣмъ 10-го Октября умеръ шефъ Московскаго пѣхотнаго полка, членъ Государственнаго совѣта и Комитета гг. министровъ, предсѣдатель совѣта о военно-учебныхъ заведеніяхъ и сенаторъ, ге-

нераль отъ инфантеріи графъ Петръ Александровичъ Толстой I-й; 29-го Октября по немъ была отслужена въ полку торжественная панихида. Тѣмъ же приказомъ шефомъ Московскаго пѣхотнаго полка назначенъ былъ командиромъ 6-го корпуса, генераль отъ инфантеріи Тимофѣевъ I-й.

23-го Февраля слѣдующаго 1845-го года 3-й баталіонъ Московскаго полка, въ полномъ своемъ составѣ и со всѣмъ имуществомъ, подъ начальствомъ маіора Гертыкъ, со знаменемъ, согласно Высочайшаго повелѣнія, былъ назначенъ на укомплектованіе Волинскаго пѣхотнаго полка и, прибывъ къ мѣсту назначенія, былъ переименованъ тамъ въ 5-й баталіонъ. Тогда же приступлено было въ Московскомъ полку къ сформированію, на мѣсто отчисленнаго, — новаго баталіона, для чего изъ 1-го, 2-го и 4-го баталіоновъ было взято по $\frac{1}{3}$ людей, изъ которыхъ и составили роты: 3-ю гренадерскую, 7-ю, 8-ю и 9-ю мушкетерскія; а 28-го Февраля, взамятъ переданнаго въ Волинскій полкъ знамя, во вновь сформированный 3-й баталіонъ было выдано новое¹⁵⁾. Впослѣдствіи, въ Августѣ мѣсяцѣ 1846-го года, на основаніи донесенія корпуснаго командира о томъ, что въ третью баталіоны Московскаго и Бутырскаго полковъ выданы егерскія знамена, а въ Бѣлевскій и Тульскій полки на оборотъ, мушкетерскія, — послѣдовало Высочайшее повелѣніе Московскому полку помѣняться знаменемъ съ Бѣлевскимъ, что и приведено въ исполненіе въ томъ же мѣсяцѣ. Тогда же роты 3-го баталіона получили изъ Московскаго комиссаріатства ротные образа, на мѣсто взятыхъ съ собою 3-мъ баталіономъ въ Волинскій полкъ, которые ранѣ принадлежали упраздненному 5-му резервному баталіону Московскаго полка^{*)}.

^{*)} Образа были слѣдующіе: въ 3-ю гренадерскую роту, образъ подъ № 8, бывшій 14-ой роты „Знаменіе пресвятой Богородицы“, въ серебрянной вызолоченной ризѣ и кіотѣ краснаго дерева; въ 7-ую мушкетерскую, подъ № 63, бывшій 15-ой роты „Николай Чудотворецъ“, въ серебрянной вызолоченной ризѣ и кіотѣ простаго дерева; въ 8-ую мушкетерскую, подъ № 71, бывшій 13-ой роты „Николай Чудотворецъ“ въ серебрянной ризѣ, съ позолоченными вѣнчиками, въ кіотѣ ошлеенномъ кожей и въ 9-ую мушкетерскую, подъ № 23, бывшій 5-ой гренадерской роты, „Николай Чудотворецъ“, въ серебрянной ризѣ и кіотѣ простаго дерева. Но въ Октябрѣ мѣсяцѣ того же года 7-ая и 8-ая роты передѣляли свои образа согласно праздниковъ, праздновавшихся у нихъ ранѣ: 7-ая на образъ Смоленской Божіей матери, а 8-ая на Св. Архистратига Михаила. (Прик. по полку 1846 г. № 224 и 298).

Простоявъ на зимнихъ квартирахъ до Мая мѣсяца, 1-й, 2-й и 3-й баталіоны обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ выступили къ гор. Москвѣ, въ лагерь на Ходынское поле; 4-й же баталіонъ полковника Фитисова остался въ Рязанѣ, занимаясь главнымъ образомъ подготовленіемъ къ строю рекрутовъ. Въ лагерьѣ первые три баталіона простояли до 7-го Сентября, послѣ чего переведены были въ Покровскія казармы, будучи оставлены въ Москвѣ для занятія карауловъ; однако скоро выяснилось что въ трехъ баталіонахъ надобности нѣтъ, а потому два изъ нихъ 16-го Октября были выведены на просторныя квартиры: 1-й, маіора Харитонова, въ Егорьевскій уѣздъ Рязанской губерніи; а 2-й, маіора Дмоховскаго, въ Покровскій уѣздъ Владимірской губ. Затѣмъ помѣсячно баталіоны чередовались стоянкою въ Москвѣ. Но въ Ноябрьѣ мѣсяцѣ, по случаю пріѣзда въ г. Москву Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича, сюда были вызваны изъ деревень 1-й и 2-й баталіоны, — и 14-го Ноября полкъ представился въ трехбаталіонномъ составѣ Его Высочеству, имѣя въ строю 5 штабъ-офицеровъ, 51 оберъ-офицеровъ и 2320 нижнихъ чиновъ. Кромѣ того Московскаго полка маіоръ Пазюмскій представлялъ баталіонъ изъ безсрочно-отпускныхъ, собранныхъ на учебныя сборы при штабѣ 6-го корпуса. За смотръ этотъ въ Высочайшемъ приказѣ отъ 6-го Декабря полковникъ Добржанскій и командиры баталіоновъ: 1-го маіоръ Харитоновъ, 2-го маіоръ Дмоховскій, 3-го капитанъ Михайловъ и маіоръ Пазюмскій—получили именное Высочайшее благоволеніе, всѣ же офицеры, бывшіе въ строю, — общее, а нижніе чины по 50 коп.¹⁸⁾

Въ Мартѣ мѣсяцѣ 1846-го года въ Москву пріѣхалъ Государь Императоръ; по этому стоявшіе въ деревняхъ баталіоны къ 12-му числу прибыли въ столицу и этого числа представились Его Величеству, вѣстѣ съ Бутырскимъ полкомъ, причемъ вся 1-ая бригада 17-ой дивизіи найдена была въ примѣрномъ порядкѣ и въ отличнѣйшемъ во всѣхъ отношеніяхъ устройствѣ; результатомъ этого обстоятельства для Московскаго полка было объявленіе въ Высочайшемъ приказѣ именнаго Монаршаго благоволенія полковнику Добржанскому и командирамъ баталіоновъ: маіорамъ Харитонову, Дмоховскому и Соловьеву и общаго Монаршаго благоволенія всѣмъ офицерамъ полка,

а нижнимъ чинамъ бывшимъ въ строю, выдано по 50 к.¹⁹⁾ Кромѣ того Высочайшимъ приказомъ 7-го Апрѣля полковникъ Добржанскій былъ произведенъ въ генераль-маіоры, съ оставленіемъ въ должности командира полка. Послѣ этого 20-го Марта всѣ три баталіона полка выведены были для отдыха на квартиры въ Московскій уѣздъ, оставивъ въ Москвѣ только штабъ полка и лазаретъ, гдѣ и простояли до 30-го Апрѣля. Этого же числа они возвратились въ Москву и расположились въ Спасскихъ казармахъ. Отсюда 15-го Іюня баталіоны вышли въ лагерь на Ходынское поле, куда собралась къ тому времени вся 17-ая дивизія—и простояли здѣсь до 16-го Сентября, послѣ чего Московцы двинулись на свои постоянныя квартиры въ Рязанскую губернію: 1-й баталіонъ черезъ г. Броницы, Коломну и Рязань въ г. Спасскъ, а 2-й и 3-й черезъ дд. Жилино, Никитино и Поляваново въ г. Михайловъ, въ уѣздахъ каковыхъ и расположились²⁰⁾.

Въ этомъ же году, согласно Высочайшаго повелѣнія, отъ 22-го Сентября три мушкетерскія роты въ полномъ составѣ: 1-я шт.-капитана Воробьева, 4-ая шт.-капитана Павлюкова и 7-ая поручика Бугзвейдена, подъ начальствомъ маіора Пазюмскаго, отправлены на укомплектованіе 3-го пѣхотнаго корпуса, а на ихъ мѣсто изъ всѣхъ оставшихся ротъ выбрали людей для сформированія новыхъ ротъ тѣхъ же нумеровъ.

Высочайшимъ приказомъ 23-го Марта 1847-го года, командиромъ Московскаго пѣхотнаго полка былъ назначенъ полковникъ Михаилъ Ивановичъ Куртъяновъ, а генераль-маіоръ Добржанскій переведенъ на должность командира резервной дивизіи отдѣльнаго Кавказскаго корпуса. Куртъяновъ происходилъ изъ дворянъ Московской губерніи, учился въ Бѣлостокской гимназіи и началъ службу въ 1814-мъ году юнкеромъ въ 54-мъ Егерскомъ (нынѣ Елецкомъ) пѣхотномъ полку; 25-го Іюля 1844-го года онъ, состоя баталіоннымъ командиромъ въ образцовомъ пѣхотномъ полку, за отличіе по службѣ былъ произведенъ въ полковники²¹⁾.

Къ лѣту этого года весь полкъ собрался на тѣсный сборъ къ г. Рязани, гдѣ и расположенъ былъ по квартирамъ; въ Августѣ же мѣсяцѣ 1-й, 2-й и 3-й баталіоны отправились въ Москву для занятія

карауловъ, а 4-й перешелъ къ г. Броницы и расположился въ немъ и по окрестнымъ деревнямъ. Въ Москвѣ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1847-го года 17-ая дивизія была на смотру Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, который нашелъ, что полки ея доведены предъ прочими полками 6-го корпуса до отличнаго состоянія, а Московскій и Бутырскій находятся въ примѣрномъ порядкѣ*).

Затѣмъ весь слѣдующій годъ, а также и 1849-й, полкъ оставался въ Московской губерніи, причѣмъ лѣтомъ выходилъ въ лагерь на Ходынское поле, а зимою три баталіона квартировали въ Спаскихъ или Хамовницкихъ казармахъ, а одинъ по очереди стоялъ въ Бронницкомъ уѣздѣ. Изъ выдающихся событій для полка за эти два послѣдніе года были: въ 1848 мѣ году при Московскомъ полку, подъ руководствомъ полковника Куртыянова, формировались резервные баталіоны гренадерскаго, 1-го, 2-го, 3-го и 4-го пѣхотныхъ корпусовъ, изъ безсрочно отпускаемыхъ запасныхъ нижнихъ чиновъ. За вполнѣ успѣшное распоряженіе и за содѣйствіе благовременными мѣрами въ этомъ формированіи полковникъ Куртыяновъ получилъ именное Монаршее благоволеніе.

6-го Апрѣля 1849-го года всѣмъ полкамъ 17-ой дивизіи Государь Императоръ дѣлалъ смотръ, на которомъ Московскій полкъ найденъ былъ во всѣхъ отношеніяхъ въ отличномъ порядкѣ и устройствѣ, за что полковнику Куртыянову опять было объявлено Высочайшее благоволеніе²³).

Надо замѣтить, что при обученіи строю въ полку въ это время принятъ былъ къ руководству вновь вышедшій въ 1848-мъ году „Воинскій уставъ о пѣхотной службѣ,” гдѣ особенное вниманіе посвящалось маршировкѣ, обученіе которой доходило до увлеченія: такъ, сначала обучали первому учебному шагу въ три приѣма; потомъ учебному шагу въ два приѣма; затѣмъ учебному шагу въ одинъ приѣмъ; наконецъ уже начиналось обученіе обыкновенному шагу, ко-

*) 11-го Сентября на стрѣльбѣ вострѣльщикова въ присутствіи Его Императорскаго Высочества Москвцы попали изъ 936 пуль: на 300 шаговъ 52 пули; на 250 шаговъ 74 пули и на 200 шаговъ—102 пули—всего значить 227 пуль. (Дѣла полков. архива).

торый въ свой чередъ дѣлился на тихій шагъ (отъ 70—72 шаговъ въ минуту); скорый учебный шагъ въ одинъ приемъ, скорый шагъ (въ минуту 110 шаговъ) и вольный шагъ. Въ этомъ же уставѣ въ первый разъ упоминается о разсыпномъ строѣ, о которомъ ранѣе нигдѣ не говорилось. Высочайшимъ приказомъ отъ 18-го Декабря этого же года повелѣно было учредить въ полку резервный и запасный кадры, въ составѣ 2 об.-офиц., 8 унт.-офиц., 2 барабанщиковъ и 32 рядовыхъ въ каждомъ. Кромѣ того приказано въ мирное время убавить изъ штата полка 2-хъ шт.-капит. и 300 рядовыхъ²³⁾.

1850-й годъ оставилъ по себѣ неизгладимую память для полка тѣмъ, что 25-го Юня онъ получилъ новыя знамена со скобами и съ орденоскими Александровскими лентами, въ ознаменованіе 150-лѣтняго своего существованія *). Знамена 1-го, 2-го и 3-го баталіоновъ имѣли надписи: „1700—1850,“ а 4-й по краямъ „за отличіе въ сраженіи при Барь-Сюръ-Оби 15-го Февраля 1814-го года,“—и подъ орломъ: „1700—1850.“ На лентахъ первыхъ трехъ баталіоновъ надписи „1700 г. полкъ Иваницкаго,“ а 4-го „1700 г. полкъ Ивана Англера.“ Скобы имѣли слѣдующія надписи: первыхъ трехъ баталіоновъ „1700 г. полкъ Иваницкаго. 1708—Московскій пѣхотный,“ а у 4-го 1700 Ивана Англера полкъ, 1708—Пермскій пѣхотный полкъ.“

10-го Января этого же года умеръ шефъ Московскаго полка генер. отъ инф. Василій Ивановичъ Тимофѣевъ, похоронивъ котораго полкъ остался безъ шефа²⁴⁾.

Простоявъ и лѣто этого года на Ходынскомъ полѣ, полкъ по баталіонно къ 22-му Октября перешелъ въ Тверскую губернію, гдѣ и расположился на зимнія квартиры: полковой штабъ и 4-й баталіонъ майора Михайлова въ г. Калязинѣ, 1-й баталіонъ подполковника Кошкарева въ с. Косовой горѣ, 2-й баталіонъ подполковника Дмоховскаго въ г. Кашинѣ и 3-й подполковника Соловьева въ с. Талдомѣ и въ окрестныхъ деревняхъ.

7-го Юля 1851 года полковникъ Куртыяновъ опять съ 4-мя баталіонами прибылъ къ Москвѣ въ Ходынскій лагерь; здѣсь полкъ про-

*) Грамота, при которой присланы знамены, хранится нынѣ въ полков. денежномъ ящикѣ. копію съ нея см. приложение № 20.

стоялъ до Сентября, а вернувшись въ Рязанскую губ. около 25-го числа этого мѣсяца, расположился: 1-й баталіонъ подполковника Кошкарева въ г. Спасскѣ, 2-й баталіонъ подполковника Дмоховскаго въ Михайловѣ, 3-й баталіонъ подполк. Соловьева въ Зарайскѣ, а штабъ полка и 4-й баталіонъ въ Рязани; роты же по окрестнымъ деревнямъ²⁹).

Съ Февраля 1850-го года начали прибывать рекруты и до Апрѣля прибыло изъ Оренбургской и Пермской губерній 425 человекъ, да изъ резервныхъ баталіоновъ разныхъ полковъ 1051 человекъ, такъ, что къ 1-му Января 1851-го года въ полку на лицо было: 11 шт.-офиц., 75 об.-офиц., 262 унт.-офиц., 144 музыкантовъ, 3588 рядовыхъ. Но 29-го Іюня этого же года послѣдовало Высочайшее распоряженіе объ увольненіи въ безсрочный отпускъ всѣхъ нижнихъ чиновъ, выслужившихъ 15-ти лѣтній срокъ, за исключеніемъ музыкантовъ и нижнихъ чиновъ изъ солдатскихъ дѣтей и евреевъ, которымъ по прежнему оставлена 20-ти лѣтняя выслуга, такимъ образомъ численность полка опять сократилась на 411 человекъ.

Высочайшимъ приказомъ 5-го Апрѣля слѣдующаго года полковникъ Куртъяновъ былъ произведенъ въ ген.-маіора съ оставленіемъ въ прежней должности.

На лѣто 1851-го года полку предстояло идти въ Московскій лагерь, а потому съ 15-го Мая роты собрались на тѣсныя квартиры къ Рязани и здѣсь ревностно принялись за подготовку къ стрѣльбѣ и строевыми ученіями, чтобы представиться начальству въ наилучшемъ видѣ. Лагерное время прошло быстро и счастливо, по окончаніи же его полкъ перешелъ въ Хамовницкія казармы и расположился здѣсь на зиму для несенія караульной службы.

Все это время полкъ числился въ 6-мъ корпусѣ генерала отъ инфантеріи Чеодаева, въ 17-ой дивизіи генераль-лейтенанта Нефлова и въ 1-й бригадѣ генераль-маіора Грѣббе.

Г Л А В А XLIII.

Походы полка въ 1853—54 годахъ. Поля въ альминскомъ сраженіи.

Въ началѣ 1853-го года политическія дѣла наши приняли такой оборотъ, что можно было ожидать войны. Дѣло въ томъ, что въ 1852-мъ году во Франціи провозглашенъ былъ императоромъ Наполеонъ III-ий. Желая отвлечь вниманіе французомъ отъ внутреннихъ дѣлъ въ государствѣ, и въ то-же время будучи недовольнымъ нашимъ правительствомъ за условное только признаніе его французскимъ императоромъ, Наполеонъ, имѣя на своей сторонѣ Англію, всегда готовую повредить Россіи для ослабленія ея вліянія по востокъ,—рѣшился довести дѣло до войны съ нами и сталъ интриговать противъ русскихъ въ Турціи. Между тѣмъ издавна турецкое правительство, владѣя обширными землями съ христіанскимъ населеніемъ, всегда и во всѣхъ случаяхъ старалось ослабить и притѣснить нашу православную церковь, отдавая предпочтеніе католической; такъ, оно вмѣшивалось во внутреннія дѣла первой, препятствовало умноженію храмовъ, запрещало употреблять при богослуженіи народный языкъ и т. д. Теперь между Россіей и Портою шли переговоры о подтвержденіи правъ первой на пользованіе нѣкоторыми церквами въ святыхъ мѣстахъ, въ Палестинѣ, и о соглашеніи относительно ремонтірованія купола церкви Св. Воскресенія въ Иерусалимѣ. Представители Франціи и Англіи вмѣшались въ это дѣло и, подстрекая Турцію, настояли на томъ, чтобы послѣдняя рѣшительно отказала нашему правительству въ его требованіяхъ; въ то же время англо-французскій флотъ вошелъ въ Безикскую бухту (при входѣ въ Дарданелы), открыто принявъ этимъ сторону Турціи.

Это обстоятельство понудило Императора Николая I-го весной 1853-го года привести на военное положеніе 4-й и 5-й корпуса и двинуть ихъ для занятія дунайскихъ княжествъ, „доколь Турція не удовлетворитъ справедливыхъ требованій Россіи,“ какъ говорилось въ манифестъ отъ 14-го Юня. Тогда же состоялось распоряженіе о прекращеніи стставокъ нижнимъ чинамъ и офицерамъ, а затѣмъ вскорѣ приказано было собирать безерочно-отпускныхъ, для пополненія ими другихъ частей войскъ.

У Московцевъ однако никакихъ особенныхъ приготовленій пока небыло и они спокойно стояли въ Москвѣ. Только въ Юнѣ мѣсяцѣ 1853-го года приказано было отправить первые три баталіона Московскаго полка по Николаевской желѣзной дорогѣ въ Петербургъ, для занятія тамъ карауловъ; имѣлась здѣсь также и другая цѣль: легко могло быть, что непріятельскій флотъ могъ появиться у нашей столицы; слѣдовательно, надо было собрать сюда защитниковъ болѣе, чѣмъ обыкновенный гарнизонъ Петербурга.

10-го Юня, двумя эшалонами, полкъ двинулся въ путь по чугункѣ; на извѣстныхъ станціяхъ заранѣе имъ готовился обѣдъ и ужинъ. Путешествіе, такимъ образомъ, продолжалось три дня; наконецъ 13-го числа Московцы вступили въ столицу и расположились казарменнымъ порядкомъ въ Михайловскомъ манежѣ. Между тѣмъ еще во время пребыванія въ Москвѣ въ полку были случаи скоростижной смерти отъ холеры; теперь же случаи эти стали повторяться чаще, такъ что въ теченіи Мая и Юня умерло въ полку отъ холеры 137 человекъ¹⁾. Въ столицѣ Московцы простояли не долго, всего до 23-го Августа; къ этому времени выяснилось, что со стороны Балтійскаго моря опасность отъ непріятеля не велика; по этому полкъ, награжденный всемилостивѣйше-пожалованнымъ полугодовымъ не въ зачетъ жалованіемъ за содержаніе карауловъ, отправленъ былъ черезъ Москву въ г. Рязань, на зимнія квартиры. До Москвы полкъ ѣхалъ опять по желѣзной дорогѣ, а далѣе до Рязани шелъ обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ, куда и прибылъ въ серединѣ Сентября. Отсюда баталіоны на другой-же день разошлись на зимнія квартиры: 1-й въ г. Спасскъ, 2-й въ Михайловъ, 3-й въ Зарайскъ, а роты заняли сосѣднія съ этими городами деревни; штабъ же полка съ 4-мъ баталіономъ оставались въ Рязани²⁾.

Между тѣмъ требованія Россіи, благодаря интригамъ французъ и англичанъ, не только не исполнялись, но даже турецкое правительство потребовало отъ русскихъ очищенія въ двѣ недѣли дунайскихъ княжествъ, занятыхъ нашими войсками, и когда имъ отвѣтили, что очищеніе послѣдуетъ тотчасъ-же по исполненіи требованій Россіи, то Порта объявила намъ войну, а вслѣдъ за первымъ пораженіемъ турокъ въ Валлахіи и въ Закавказьи, куда они было вторглись,—намъ объявили войну Франція и Англія. Въ виду этого обстоятельства, начались усиленные приготовленія къ войнѣ, трудной для насъ тѣмъ болѣе, что приходилось растянуть свои войска по всей границѣ нашего обширнаго отечества, ибо неизвѣстно было откуда начнутъ дѣйствовать непріатели. На основаніи такого положенія вещей, 17-ая дивизія, состоявшая изъ тѣхъ же полковъ,*) была откомандирована отъ 6-го корпуса и причислена къ отдѣльному кавказскому корпусу³). Тогда же Московскій полкъ получилъ приказаніе выступить къ юго-восточнымъ границамъ Россіи. Начались приготовленія. Въ началѣ Ноября стали прибывать нижніе чины изъ годоваго и безсрочнаго отпусковъ; закупались лошади, производился осмотръ оружія, запасались теплою одеждою; штурцерная команда занималась стрѣльбою въ цѣль изъ лютихскихъ штурцеровъ. Надо замѣтить, что въ это время только одна эта команда въ 96 человекъ, называемыхъ застрѣльщиками, представляла изъ себя хорошо вооруженныхъ солдатъ; остальные люди полка были вооружены ружьями, передѣланными изъ кремневыхъ въ ударныя, одна часть которыхъ была съ прицѣлами, а другая безъ прицѣловъ; эти ружья стрѣляли весьма неправильно, а потому солдаты не питали къ намъ почти никакого довѣрія.

Въ то время по отзыву современника, офицера Московскаго полка Бейтнера, во главѣ полка „были люди слишкомъ близорукіе, подчинявшіеся начальствующимъ лицамъ безъ всякаго здраваго смысла;” такъ изъ старшихъ офицеровъ въ полку небыло ни одного человека, знакомаго съ тактикою, стратегіею или военною исторіею и всѣ они,

*) Московскаго и Бутырскаго мушкетерскихъ и Бородинскаго и Тарутинскаго егерскихъ полковъ.

кроме приказовъ военнаго министра, да столбца русскаго инвалида „о производствѣ,” никогда ничего не читали; въ этомъ отношеніи командиръ полка, Куртыяновъ, выдавался даже болѣе другихъ; когда въ обществѣ ему приходилось разговаривать о возможности объявленія намъ войны западною Европою, то всегдашній отвѣтъ его былъ: „да развѣ враги наши забыли 12-й годъ подъ Полтавой? Нѣтъ, забыть они никакъ не могли!“... Полковымъ адъютантомъ передъ войною былъ назначенъ подпоручикъ Яковлевъ, пропзведенный въ офицеры изъ дивизионныхъ писарей, которымъ онъ прослужилъ 12 лѣтъ, переписывая только набѣло бумаги; будучи совершенно незнакомъ съ военнымъ дѣломъ ни по теоріи, ни на практикѣ, онъ съ трудомъ выполнялъ свои обязанности и терялся при всякомъ новомъ распоряженіи⁴⁾.

Наконецъ всѣ приготовленія въ полку были окончены, а 23-го и 24-го Ноября, двумя эшалонами, Московцы, отслуживъ напутственный молебень, выступили къ г. Ставрополю; въ первомъ эшалонѣ, подъ начальствомъ командира 3-го баталіона полковника Соловьева, шли 3-й и 4-й баталіоны, а во 2-мъ, подъ начальствомъ командира полка, ген.-маіора Куртыянова,—полковой штабъ, 1-й и 2-й баталіоны⁵⁾. Всѣ ненужныя въ военномъ походѣ вещи были оставлены въ г. Рязани, подъ вѣдѣніемъ шт.-капитана Судзиловскаго, съ командою изъ 5-ти унтеръ-офицеровъ, 16 рядовыхъ и 3 деньщиковъ.

Полкъ, согласно маршрута, направился на Тамбовъ, Воронежъ, Новочеркасскъ и Ростовъ. По случаю наступившихъ зимнихъ холодовъ, въ дорогѣ приказано было выдавать нижнимъ чинамъ усиленное порціонное довольствіе, а именно: строевымъ по $\frac{1}{2}$ фунта мяса ежедневно и $8\frac{2}{3}$ чарокъ вина въ мѣсяць; нестроевымъ по 5 мясныхъ порцій въ недѣлю и $4\frac{1}{3}$ чарокъ вина въ мѣсяць⁶⁾. Станціи по маршруту собственно полагались весьма небольшія, отъ 12-ти до 20-ти верстъ, но въ таковыхъ останавливался только штабъ полка и караульная рота; остальные же роты на ночлегъ расходились по окрест-

⁴⁾ Составъ полка къ 1-му Декабря 1853 г.: 1 генер., 5 шт.-офиц., 67 об.-оф., 54 ун.-оф., 152 музык., 3290 рядовыхъ, 323 нестроев. и 243 подьемн. лош. (С.-Петербург. арх. главнаго штаба, мѣсяч. рапорты за 1853 г.) Списокъ офицерамъ см. прил. № 21.

нымъ деревнямъ, часто за 10 и болѣе верстъ. За то на пути вездѣ и всюду полкъ былъ встрѣчаемъ радушно: обыкновенно, помѣщики и ихъ управляющіе приглашали къ себѣ всѣхъ офицеровъ и давали имъ не только полный пріютъ, но и всѣвозможныя деревенскія удовольствія, а на дорогу и всѣ съѣстные запасы; крестьяне, въ свою очередь, также радушно кормили и поили нижнихъ чиновъ, уступая послѣднимъ провіантъ, который они должны были уплачивать имъ за обѣдъ и ужинъ. Такъ тянулись два съ половиною мѣсяца до г. Ростова на Дону (около 1000 верстъ). Здѣсь получено было предписание остановиться и ждать дальнѣйшихъ распоряженій. Но распоряженіе это не замедлилось. Въ срединѣ Марта оставивъ въ Ростовѣ съ поручикомъ Мухановымъ еще нѣкоторыя вещи, оказавшіяся въ походѣ лишними, Московскій полкъ, вслѣдствіе вновь полученнаго приказанія, двинулся на Черноморскую кардонную линію, къ г. Тамань и 18 Апрѣля 1-й эшалономъ остановился въ карантинѣ Бугазѣ, а второй—20-го числа при г. Тамань, поступивъ оба въ веденіе начальника юго-восточнаго отряда, наказнаго атамана казачьяго войска, генерала отъ кавалеріи Хомутова⁷). Отдохнувъ въ этихъ мѣстахъ, Москвцы, по распоряженію генер.-адъютанта Хомутова, были разставлены по берегу Чернаго моря въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1-й баталіонъ майора Граля былъ переправленъ на судахъ черезъ Керченскій заливъ и поставленъ гарнизономъ въ г. Керчи, присоединившись къ отряду генераль-майора Серебрякова, имѣвшему назначеніе охранять проливъ отъ входа въ него союзнаго англо-французскаго флота; 2-й баталіонъ майора графа фонъ Зео—на посту Новогригорьевскомъ (на ю.-з. отъ Екатеринодара), присоединившись къ отряду полковника Кржижановскаго, охранявшаго спокойствіе между горцами; 3-й баталіонъ полковника Соловьева—въ Николаевской станицѣ, близъ крѣпости Анапа, въ отрядѣ генераль-майора Вагнера, имѣвшемъ назначеніе охранять эту крѣпость отъ горцевъ, а равно и отъ союзныхъ войскъ,—и наконецъ 4-й баталіонъ майора Гусева остался съ полковымъ штабомъ въ г. Тамани⁸).

Однако въ теченіи цѣлаго мѣсяца, который простояли баталіоны въ указанныхъ мѣстахъ, никакихъ дѣйствій ни со стороны непріятели, ни со стороны горцевъ небыло, а потому въ полку случилось

новое приказаніе: 2-му баталіону перейти къ г. Керчи, а 3-му и 4-му возвратиться къ г. Тамани и всѣмъ расположиться лагеремъ, что и было исполнено въ серединѣ Мая.

При выходѣ 1-го баталіона въ лагерь къ с. Аргинъ изъ Керчи, жители этого города, во время совершаемаго здѣсь молебствія, благословили чиновъ баталіона иконою Божіей Матери „Взысканіе погибшихъ“ въ серебряной оправѣ, которая нынѣ находится въ 4-ой ротѣ полка *).

Вскорѣ 3-й и 4-й баталіоны были тоже переправлены на судахъ черезъ Керченскій проливъ и расположены лагеремъ близъ с. Аргина; а отсюда 4-й баталіонъ маіора Гусева командированъ былъ къ крѣпости Арабату, для исправленія ея укрѣпленій и 3-й полковника Соловьева переведенъ былъ къ с. Парначъ *).

Между тѣмъ англійскіе и французскіе пароходы стали все чаще и чаще показываться въ виду Севастополя; они осматривали берега крымскаго полуострова и дѣлали промѣры, опредѣляя въ разныхъ мѣстахъ глубину моря. Небыло сомнѣнія, что непріятель собирается высадиться въ Крыму, хотя положительныхъ извѣстій на этотъ счетъ не имѣлось. Наконецъ 1-го Сентября 1854-го года союзный флотъ въ 389 судовъ, вмѣщавшій въ себѣ 63 тысячи войновъ Франціи, Англии и Турціи, прошелъ мимо Севастополя, а на слѣдующій день, подойдя къ г. Евпаторіи, онъ началъ высадку на берегъ. У насъ въ Крыму въ это время было всего 51 тысяча человекъ войска, которые раздѣлены были на двѣ части: одна, въ 38 тысячъ, подъ начальствомъ князя Меншикова, была расположена въ юго-западной сторонѣ Крыма; а другая подъ начальствомъ генерала Хомутова—въ юго-восточной части полуострова. Теперь, ввиду высадки непріятеля, приказано было войскамъ стягиваться съ разныхъ концовъ на лѣвый берегъ рѣки Альмы и, между прочимъ, 4-го Сентября всѣ части Московскаго полка получили тоже приказаніе отъ на-

*) На этой иконѣ надпись на лѣвой сторонѣ: „Усердіемъ Гг. штабъ и оберъ-офицеровъ, нижними чинами всего баталіона и почетнымъ гражданиномъ Чапиковымъ образъ сей украсенъ ризою;“ правѣ: „При выступленіи изъ г. Керчи 1-го баталіона Московскаго пѣхотнаго полка, подъ командою баталіоннаго командира маіора Граля въ лагерь, баталіонъ былъ благословленъ жителями г. Керчи образомъ: „Взысканіе погибшихъ Божію Матерію“ 1854 года Апрѣля 23-го дня.“

чальника юго-восточнаго отряда идти форсифованнымъ маршемъ къ д. Бурлюкъ, для присоединенія къ главнымъ русскимъ силамъ, сосредоточеннымъ на рѣкѣ Альмѣ. Немедленно во всѣхъ баталіонахъ начались приготовленія къ походу; но хозяйственныя распоряженія, а главное сборъ обывательскихъ подводъ, безъ которыхъ форсированный маршъ въ 160—220 верстъ былъ не мыслимъ,—задержали Московцевъ до слѣдующаго дня. Такимъ образомъ только 5-го Сентября они потянулись въ путь по баталіонно¹⁰⁾.

Дорога шла степью которая была покрыта густой, но невысокой травой; въ воздухѣ чувствовался горькій аромать польни и другихъ травъ. Огромное количество подводъ въ видѣ длиннѣйшихъ арбъ, запряженныхъ парами буйволовъ, верблюдовъ или воловъ, на необыкновенно высокихъ колесахъ, издающихъ при движеніи чрезвычайно рѣзкіе скрипучіе звуки,—растянулись въ каждомъ эшалонѣ на огромное пространство и влекли за собою тучи песчаной пыли; дни, какъ нарочно были весьма жаркіе; а тутъ и самыя арбы были крайне не удобны для путешествія въ нихъ: будучи слишкомъ узки, но высоки, они не могли вмѣстить въ себѣ много людей; по этому приказано было солдатамъ ѣхать стоя, помѣщаясь въ повозкѣ по 12—15 человекъ, съ ружьями и ранцами. Разумѣется такая ѣзда была весьма утомительна: ноги и бока разболѣвались очень скоро и волею не волею приходилось вылѣзать изъ арбы и тащится пѣшкомъ. Офицеры также частію ѣхали въ арбахъ, нагруженныхъ до верху полковымъ имуществомъ, частію же верхомъ. Маршъ совершался безостановочно, если не считать времени остановокъ для обѣда; круглымъ числомъ проходили въ сутки около 80-ти верстъ. Наконецъ вечеромъ 7-го числа первымъ достигъ позиціи на Альмѣ 4-й баталіонъ, которому и было указано мѣсто на лѣвомъ флангѣ всего расположенія русскихъ войскъ, на высотѣ между дорогами, идущими изъ деревень Альма-Тамакъ и Бурлюкъ, лѣвѣ стоявшаго уже здѣсь Бородинскаго полка: поздно ночью сюда же прибылъ и 3-й баталіонъ¹¹⁾. Отсюда какъ на ладони виденъ былъ непріятельскій лагерь, расположенный на противоположномъ берегу рѣчки, верстахъ въ 6-ти, и обозначавшійся теперь массою пылающихъ костровъ. Ночь была сырая и холодная, но, утомленные тяжелымъ

походомъ, солдаты мало обращали на это вниманія и спѣшили, закутавши поплотнѣе въ шинели, скорѣе прилечь и заснуть до слѣдующаго дня. Дѣйствительно, скоро весь бивакъ погруженъ былъ въ глубокій сонъ, который впрочемъ продолжался недолго: едва только на востокѣ начала занимать зоря, какъ со стороны моря раздались пушечный выстрѣлъ, который въ свѣжемъ утреннемъ воздухѣ гулко пронесся по горамъ и долинамъ. Мгновенно въ русскомъ лагерѣ все было на ногахъ, думая, что непріятель дѣлаетъ ночное нападеніе. . . . Но послѣдовавшіе за тѣмъ мелодичные звуки рожковъ, наигрывающихъ утреннюю зорю въ непріятельскомъ лагерѣ,—скоро убѣдили всѣхъ, что то былъ заревой выстрѣлъ. На нашихъ бивуакахъ тоже послышались звуки барабановъ, отбивавшихъ „генераль маршъ,” а затѣмъ музыка какого то полка сыграла гимнъ „Коль славень.” Вскорѣ въ разныхъ мѣстахъ между солдатами появились священники съ крестами, которые служили молебны, такъ какъ день 8-го Сентября былъ праздничный, послѣ котораго кропили всѣхъ святой водой и воодушевляли воиновъ къ храбрости и мужеству. Для Московцевъ это было несомнѣннымъ признакомъ того, что сегодня ожидается что то не обычайное.

Въ то же время *) 1-й и 2-й баталіоны съ командиромъ полка и бригаднымъ генераломъ Гриббе, все еще тянулись къ назначенному имъ пункту. Уже совершенно разсвѣло, когда они подходили къ д. Тарханяръ. Войдя на возвышенную плоскость верстахъ въ 4-хъ передъ этою деревнею, они увидѣли вправо полное движеніе непріятельской арміи, разѣзды которой были уже не далѣе 3-хъ верстъ отъ дороги, по которой они шли; впереди, на еще болѣе далекомъ разстояніи, тоже виднѣлись какіе-то массы. Незная навѣрное, наши это или нѣтъ и, въ то же время видя близкую опасность отъ непріятеля справа, генераль Куртьяновъ распорядился выслать въ цѣпь 2-ю гренадерскую роту шт.-капитана Зоркина, которая изъ всего эшало-на одна только, и то случайно, имѣла ружья заряженными; подъ прикрытіемъ этой цѣпи, расположившейся параллельно дороги, баталіоны

*) Т. е. утромъ 8-го Сентября.

двинулись впередъ, воображая, что впереди находящіяся массы и есть войска князя Меншикова; но каково же было удивленіе, когда голова 1-го баталіона вдругъ очутилась лицомъ къ лицу съ непріятельскимъ разѣздомъ, бывшимъ уже на весьма недалекомъ разстояніи! Стало ясно, что впереди стоявшія войска, на которыя направлялись Московцы, были непріятельскія, которыя, какъ извѣстно, своимъ правымъ флангомъ въ день альминскаго сраженія далеко выдвинулись впередъ, начавъ съ его частей свое наступленіе. Передовая рота, незная куда идти далѣе, остановилась; за нею сдѣлали тоже и остальные¹²⁾. Тогда генераль Куртъяновъ, ѣхавшій все время въ коляскѣ сзади эшалона съ бригаднымъ командиромъ, видя свой отрядъ окруженнымъ спереди и справа непріателемъ, а слѣва р. Альмою, выѣхалъ впередъ и крупною рысью покатилъ по направленію къ д. Тарханляръ. Солдаты, встревоженные этимъ обстоятельствомъ, взявъ ружья на перевѣсъ бѣглымъ шагомъ побѣжали за коляскою своего начальника. Къ счастью у выхода изъ деревни баталіоны были встрѣчены адъютантомъ 3-го баталіона подпоручикомъ Деммертъ, высланнымъ для указанія имъ брода черезъ рѣку; его сообщеніе о близости русской позиціи, находившейся тутъ же за горою, успокоили конечно людей и они пошли шагомъ, а перейдя черезъ Альму и добравшись по тропинкѣ до расположенія нашей арміи, солдаты совсѣмъ подбодрились: построившись въ порядокъ, роты съ музыкою, пѣсенниками и плясунами впереди, прошли мимо стоявшихъ здѣсь полковъ такъ молодцовато, что невольно заразили послѣднихъ своимъ весельемъ; трудно было представить себѣ, что эти люди менѣе чѣмъ въ трое сутокъ совершили 220-верстный походъ¹³⁾. Пройдя такимъ образомъ до лѣваго фланга позиціи на р. Альмѣ, 1-й и 2-й баталіоны около 9-ти часовъ утра остановились между своимъ 4-мъ баталіономъ и Бородинскимъ полкомъ. Тотчасъ же солдаты стали стряхивать съ себя пыль и, раскрывъ ранцы, начали переодѣваться въ чистое бѣлье, что всегда дѣлалось, по старому обычаю, передъ сраженіемъ. Готовить пищу въ этотъ день, по случаю близости непріятеля, было запрещено и Московцы должны были ограничиться въ отношеніи ѣды одними лишь сухарями. Впрочемъ и этимъ незавиднымъ кушаньемъ имъ пришлось

наслаждаться не долго, потому, что едва они успѣли переодѣться, какъ приказано было вынимать изъ колодокъ патроны и заряжать ружья. Въ то же время генераль Куртъяновъ получилъ приказаніе отъ главнокомандующаго выдвинуть баталіоны впередъ и поставить ихъ впереди Тарутинскаго полка въ первую боевую линію, собрать предварительно штуцерныхъ 1-го, 2-го и 3-го баталіоновъ и отправивъ ихъ за рѣку, черезъ Бурлюкскій мостъ, въ Альма-Тамакскіе виноградники, подъ командою одного офицера¹⁴).

Узнавъ о такомъ приказаніи князя Меньшикова, начальникъ 17-ой пѣхотной дивизіи ген.-лейт. Кирьяковъ, командовавшій теперь всѣмъ лѣвымъ флангомъ альминской позиціи, отправился къ нему и доложилъ, что Московскій полкъ еще не отдохнулъ отъ трехдневнаго форсированнаго марша и можно бы было въ данномъ случаѣ замѣнить его другимъ полкомъ. На это главнокомандующій отвѣтилъ: „для нихъ это ничего не значить“—вѣроятно намекая на чрезмѣрную веселость солдатъ, когда они вступали на позицію и которая видимо неоправдалась суровому князю. Тогда Кирьяковъ съ большимъ неудовольствіемъ подѣхалъ къ полку, поставилъ въ ружье измученные баталіоны и громко объявилъ солдатамъ, что дѣлаетъ это не по своему желанію, а по приказанію главнокомандующаго¹⁵). Вслѣдъ за этимъ подѣхалъ къ полку и самъ князь Меньшиковъ. Онъ вызвалъ впередъ баталіонныхъ командировъ и лично объяснилъ каждому какъ и гдѣ стать; такъ: вызванные впередъ штуцерные, подъ командой поручика Култашева, отправлены, согласно перваго приказанія, въ альматамакскіе виноградники. Полковнику Соловьеву съ 3-мъ баталіономъ приказалъ онъ перейти вслѣдъ за штуцерными р. Альму черезъ Бурлюкскій мостъ и, миновавъ аулъ Бурлюкъ и часть открытаго пространства до поворота рѣчки въ юго-восточномъ направленіи, занять цѣпью молодой разсадникъ и часть альматамакскихъ садовъ, правѣе штуцерниковъ; 1-му баталіону подполковника Граля, онъ приказалъ спуститься къ рѣчкѣ полощинѣ и въ ея наиболѣе расширенномъ мѣстѣ стать „колонною къ агакѣ“, предупредивъ, что правѣе его будутъ находиться два резервныхъ баталіона Бѣлостокскаго полка; графу фонъ Зео, со 2-мъ баталіономъ, приказалъ

стать на самой видной и широкой террасѣ, надъ рѣкою, лѣвѣе 1-го баталіона, и построиться наней въ ротныхъ колоннахъ, имѣя влѣво отъ себя два резервныхъ баталіона Брестскаго полка; при этомъ вмѣнилъ въ обязанность командиру этаго баталіона не упускать изъ виду находящейся впереди кам.нной стѣнки и не давать неприятелю за нею укрываться, а вслучаѣ надобности выбивать его оттуда штыками. (Эта стѣнка находилась по сю сторону рѣчки и ограждала собою небольшой садъ съ высокорослыми деревьями). Наконецъ, 4-му баталіону маіора Гусева приказано было оставаться въ резервѣ правѣе недостроеннаго малка¹⁶⁾ *).

Такимъ образомъ Московскому полку, прямо съ похода, пришлось занять лѣвый флангъ Альминской позиціи и съ резервными баталіонами Брестскаго и Бѣлостокскаго полковъ, да баталіономъ Минцевъ, находившимся у дер. Аклезъ, имѣя въ резервѣ Тарутинскій полкъ, защищать этотъ флангъ нашей позиціи отъ неприятеля. Впрочемъ у главнокомандующаго и другихъ высшихъ начальниковъ существовало убѣжденіе, что этотъ флангъ совершенно безопасенъ, вслѣдствіе неудобно-проходимой мѣстности и невозможности взобраться на крутой берегъ Альмы. Дѣйствительно, отъ устья рѣчки до д. Альма-Тамакъ лѣвый берегъ Альмы представлялъ круто обрывавшіяся высоты, имѣвшія до 100 футовъ возвышенія и почти недоступныя для движенія пѣхоты; дальше отъ этой деревни, вверхъ по теченію, высоты немного начинали удаляться отъ русла рѣчки и у дер. Бурлюкъ отстояли отъ него на одну версту. Самый морской берегъ былъ высокъ и обрывистъ и только балка Лукулъ довольно отлого спускалась къ морскому берегу у д. Аклезъ и представляла единственное мѣсто, гдѣ неприятель могъ угрожать высадкой. Черезъ лѣвый флангъ позиціи проходили двѣ дороги: одна изъ дер. Альма-Тамакъ на Гаджи-Булатъ, другая изъ д. Бурлюкъ къ Севастополю; кромѣ ихъ су-

*) Бейтнеръ (Московскій полкъ въ Альминскомъ сраженіи) говоритъ на стр. 284 что рапортъ о расположеніи Московскаго полка на Альминской позиціи генер.-м. Куртыяновъ подписывать спустя недѣлю послѣ сраженія и донесеніе его совершенно несогласовалось съ дѣйствительностью; вслѣдствіе этого въ сочиненіяхъ, основанныхъ только на реляціяхъ, какъ у Тотлебена (Оборона Севастополя) и вышло совершенно другое: то что относится къ 4-му баталіону, приписано всему Московскому полку.

ществовало нѣсколько тропинокъ, круто спускавшихся къ рѣчкѣ, одна изъ которыхъ шла у самаго устья Альмы, по дну кругаго и узкаго оврага и хотя была не удобна для подъема, но все таки представляла къ тому возможность. Рѣчка же Альма, протекавшая передъ фронтомъ позиціи, была во многихъ мѣстахъ проходима въ бродъ¹⁷⁾.

Согласно указаній главнокомандующаго, баталіоны тотчасъ же разошлись и заняли свои мѣста. До 11-ти часовъ все было тихо; громадныя непріятельскія колонны, стоявшія передъ 3-мъ баталіономъ и лѣвѣе, находились внѣ выстрѣла и не подвигались ближе. Однако, не смотря на это, вдругъ у насъ поданъ былъ сигналъ „открыть пальбу.“ Изъ виноградниковъ сначала рѣдко, а потомъ все чаще и чаще начали раздаваться выстрѣлы; но скорѣе раздавшійся сигналъ „перестать стрѣлять,“ повторенный нѣсколько разъ, вновь водворилъ тишину, такъ какъ оказалось, что круглыя пули наши далеко не достигали расположенія непріятеля. Между тѣмъ это послѣднее обстоятельство указало врагамъ, что они совершенно безпрепятственно могутъ придвинуться гораздо ближе къ нашей позиціи;—тотчасъ же послѣ сигнала, головы ихъ колоннъ вѣеромъ рассыпались въ цѣпь, которая теперь въ свою очередь открыла довольно мѣткій огонь по стрѣлкамъ 3-го баталіона. Въ то же время началось наступленіе и по всей непріятельской линіи, а передъ Москвцами цѣпь ихъ была усилена высылкою новыхъ частей.

Ввиду громаднаго въ числѣ непріятеля, что свидѣтельствовала масса надвигавшихся французскихъ колоннъ, положеніе 3-го баталіона становилось критическимъ, тѣмъ болѣе, что въ тылу у него была рѣчка, которая во всякомъ случаѣ при отступленіи представляла ни малое препятствіе. Въ довершеніе же всего, изъ за изгиба Альмы, войско въ красныхъ мундирахъ (англичане) въ значительномъ числѣ, вдругъ бѣгомъ кинулось на крайнюю съ праваго франга роту шт.-капитана Оллова. Послѣдній замѣтивъ во время ихъ движеніе, отодвинулъ своихъ людей влѣво и назадъ и открылъ бѣглый огонь по англичанамъ; но на этомъ новомъ мѣстѣ рота его очутилася подъ сильнымъ огнемъ французскихъ стрѣлковъ, направлявшихся прямо на нее; тогда онъ приказалъ ротѣ отойти къ рѣчкѣ, броситься въ воду и сплѣснуть перебраться на противоположный берегъ.

Остальные роты 3-го батальона последовали его примеру, и осыпая градом пуль, все ближе и ближе наступавшего их противника, перебрались наконец через рѣку, благодаря только штуцерамъ поручика Култашева, которые своимъ мѣткимъ огнемъ во флангъ остановили на время движеніе французовъ¹⁸). Выйдя изъ рѣки, роты Соловьева ушли за 2-й батальонъ и приведя себя здѣсь въ порядокъ и осматривъ патроны, заняли правѣе 2-го батальона, единственный на всей позиціи кустарникъ.

Въ ближайшемъ разстояніи отъ непріятеля остался теперь поручикъ Култашевъ съ 72-мя штуцерами. Еще ранѣе, видя наступленіе французовъ сначала слѣва, онъ началъ ихъ обстрѣливать, на сколько позволяли средства и малочисленность стрѣлковъ; но когда французская дивизія Боскэ, не обращая вниманія на его огонь, стала переправляться на лѣвый берегъ Альмы, то онъ увидалъ, что другая французская колонна идетъ прямо противъ 3-го батальона. По этой послѣдней, стрѣлки его открыли на столько усиленный огонь, что французы, преслѣдуемые Московцевъ, вынуждены были остановиться и тѣмъ дали возможность ротамъ 3-го батальона убраться за рѣку. Однако опомнившись, они съ поднятыми прикладами въ громадномъ числѣ бросились на штуцерами. Култашевъ быстро отвелъ послѣднихъ за рѣку на Брестскіе батальоны, не потерявъ ни одного человѣка, а перейдя на лѣвый берегъ рѣки, собралъ всю свою команду вмѣстѣ; въ это время грянула непріятельская картечь и сразу вывела 13 человѣкъ штуцерами изъ строя; поручикъ Култашевъ тотчасъ же приказалъ остальнымъ опять рассыпаться впереди Брестцевъ и удерживать огнемъ непріятеля. Но успѣхъ его конечно не могъ быть продолжителенъ; къ тому же резервные батальоны Брестскаго полка, видя, что со своими кремневыми ружьями, стрѣляющими только на 250 шаговъ, они не могутъ остановить непріятеля, а между тѣмъ несутъ значительныя потери отъ огня съ моря и съ суши,—сочли нужнымъ отступить и направились въ юго-восточномъ направленіи, оставивъ Московцевъ однихъ защищать эту часть позиціи¹⁹).

Между тѣмъ, какъ здѣсь разыгрывалась эта кровавая драма, еще въ половинѣ 1-го часа, на оконечности нашего лѣваго фланга,

оставленной на пространствѣ почти 2-хъ верстѣ отъ моря безъ всякой защиты, если не считать баталіона Минскаго полка, стоявшаго у д. Аклезь, для наблюденія за мысомъ Лукуль, — французская дивизія генерала Боскэ переправилась въ бродъ черезъ рѣчку и по оврагу начала взбираться на высоты нашей позиціи; въ то же время непріятельскій флотъ, двигавшійся вмѣстѣ съ войсками вдоль берега, сталъ противъ устья Альмы и открылъ убійственный огонь по Брестцамъ и Московцамъ гранатами и бомбами. Подъ прикрытіемъ его, впереди шедшій баталіонъ 3-го Зуавскаго полка первый перешелъ рѣчку, рассыпался въ цѣнь и, взобравшись на крутизну, открылъ въ свою очередь огонь изъ штуцеровъ по Брестцамъ. За баталіономъ Зуавовъ черезъ Альму стала переправляться бригада Д'Отмара, которая взобравшись на высоты, тотчасъ же выстроилась поперекъ дороги, ведущей къ Гаджи-Бумату, а за нею также безпрепятственно послѣдовали и остальные французскія войска. Когда, такимъ образомъ, французы появились съ лѣваго фланга и открыли огонь, то нашъ 4-й баталіонъ все еще стоялъ на своемъ мѣстѣ, повернувшись только лицомъ къ морю; но вотъ, бывшая вмѣстѣ съ Московцами въ резервѣ батарея полковника Кондратьева быстро помчалась по направленію пушечныхъ выстрѣловъ. При третьемъ ударѣ, раздавшемся изъ батарей французскихъ дивизій, обходившихъ насъ слѣва, князь Меншиковъ, все время находившійся у лѣваго фланга 4-го баталіона, повернулся къ послѣднему и командовалъ: „второй полубаталіонъ въ полуоборотъ на лѣво, а первый въ полуоборотъ на право; шагомъ марш!“²⁰⁾. По этой командѣ баталіонъ развернулся и ускореннымъ шагомъ прошелъ низины, занятыя Тарутинцами. Затѣмъ генералъ Куртъяновъ командовалъ еще разъ „въ полуоборотъ на право“ и баталіонъ направился къ правому флангу батареи Кондратьева, занявшей уже впереди позицію и даже усилившей открыть огонь. Стоявшій у дер. Аклезь 2-й баталіонъ Минскаго полка въ это время, боясь быть отрѣзаннымъ непріателемъ, покинулъ уже свое мѣсто и отступалъ къ дер. Ортакесекъ; но увидавъ теперь идущихъ на помощь Московцевъ, остановился у послѣдней и открылъ огонь. Дойдя до перевала, ротные командиры 4-го баталіона повернули свои роты во фронтъ къ морю, — и вскорѣ надъ головами ихъ по-

летѣли непріятельскія пу: и ядра. Колонны, не зная куда идти далѣе, остановились. Только двѣ роты 4-ая гренадерская и 10-ая; пригнувъ головы отъ душаго имѣ на встрѣчу вѣтра съ моря,—бросились вправо отъ батарей къ небольшому холму и залегли здѣсь, будучи такимъ образомъ совершенно укрыты отъ непріятельскихъ снарядовъ²¹). Холмъ этотъ изображалъ исходящій уголь лѣваго фланга русской позиціи и находился шагахъ въ 200 отъ крутаго яра, поднимавшагося отъ рѣки, и не далѣе 600—700 шаговъ отъ аула Альма-Тамакъ. Входившіе въ это время на крутизну французы выстраивались бѣгомъ на гребнѣ ея, пропускали впередъ одно за другимъ свои орудія, устанавливали ихъ противъ нашей батареи и тотчасъ же открывали изъ нихъ огонь. Такъ какъ лежа за холмомъ не было видно того, что дѣлалось у непріятеля, то два офицера, поручикъ Бейтнеръ и подпоручикъ Перовъ, вошли на холмъ и видимое оттуда передавали лежащимъ внизу товарищамъ. Прежде всего имъ бросилась въ глаза кучка всадниковъ передъ строившимися непріятельскими рядами; одинъ изъ этой кучки на бѣломъ конѣ, видимо, распоряжался тамъ и отдавалъ приказанія, почему офицеры заключили, что то былъ одинъ изъ важныхъ начальниковъ. Сообщивъ объ этомъ заключеніи ввизъ, подпоручикъ Перовъ вызвалъ отличнаго стрѣлка 10-ой роты Баранова на верхъ и приказалъ ему стрѣлять во всадника на бѣломъ конѣ. Барановъ прицѣлился, выстрѣлилъ—и бѣлый конь, взмахивая хвостомъ и гривой, понесся по полю, влача на стремени мертваго сѣдока. Свидѣтели этого обстоятельства, Бейтнеръ и Перовъ, прокричали стрѣлку: „молодецъ Барановъ, спасибо тебѣ!“ У холма голоса солдатъ и офицеровъ подхватили единодушно это „спасибо“ и мгновенно все повеселѣли. Послѣ этого случая весь фронтъ, передъ которымъ гарцовалъ всадникъ, разсыпался въ стрѣлки, не окончивъ какого то начатаго построенія. Другія непріятельскія части быстро выходили изъ оврага и занимали мѣстныя неровности. Между тѣмъ французскія батареи стали направлять свои орудія на этотъ холмъ, и послѣ одного выстрѣла подпоручикъ Перовъ съ оторванной рукой палъ мертвымъ. Когда Бейтнеръ сообщилъ объ этомъ сотоварищамъ, то вся колонна, лежавшая въ шесть шеренгъ, встала на колѣна и перекрестилась²²).

Прошло уже не мало времени съ тѣхъ поръ, какъ роты 4-го баталіона лежали на вновь избранныхъ мѣстахъ, подъ градомъ непріятельскихъ пуль и снарядовъ; сами они стрѣлять не могли, ибо ихъ выстрѣлы все равно не достигли бы цѣли. Къ счастью французы все еще не подвигались впередъ и, дожидаясь перехода черезъ Альму остальныхъ своихъ частей, упорно стояли на занятыхъ мѣстахъ. Въ это время сзади и лѣвѣе, къ 2-му баталіону Минскаго полка, подошли еще три баталіона Минцевъ и стали въ боевой порядокъ на линіи съ Московцами. Тогда главнокомандующій приказалъ генералу Куртыянову вести роты въ атаку. Командиръ полка поднялъ 11-ую и 12-ую роты и повелъ ихъ впередъ, между тѣмъ какъ Минскій полкъ нетронулся съ мѣста, не получивъ на то никакого приказанія. Естественно, что теперь огонь всѣхъ французскихъ стрѣлковъ и батарей обрушился на эти двѣ несчастныя роты и они, положительно засыпанныя всевозможными снарядами, да еще находясь въ густой колоннѣ, не могли долго двигаться и вновь прилегли къ землѣ, потерявъ массу убитыхъ и раненыхъ. Генералъ Куртыяновъ, желая однако исполнить волю князя Меншикова, послалъ своего ординарца къ командиру Минскаго полка, приглашая и его съ своими баталіонами ударить въ штыки на непріятеля; но послѣдній отвѣчалъ, что передъ нимъ нѣтъ непріятельскихъ колоннъ, а потому и въ штыки ему идти нѣтъ надобности и что честь такая принадлежитъ только одному Московскому полку²³). Принявъ такой отвѣтъ къ свѣдѣнію, командиръ Московскаго полка, видя совершенную бесполезность и даже невозможность идти съ двумя ротами въ атаку противъ цѣлыхъ двухъ французскихъ дивизій,—рѣшилъ нетрогаться съ мѣста, имѣя въ виду, что занятая теперь ротами возвышенность достаточно укрывала людей отъ французскихъ пуль, ядеръ и гранатъ, которыя снопами проносились надъ ихъ головами, не причиняя особеннаго вреда. Но скоро случилось вновь приказаніе главнокомандующаго—Московцамъ идти въ атаку. Генералъ Куртыяновъ передалъ посланному князя отвѣтъ командира Минскаго полка и нетронулся съ мѣста. Такъ прошло около получаса; на усиленную стрѣльбу непріятеля, все еще не начинавшаго подаваться впередъ, батарея Кондратьева усиленно отвѣчала; Московцы же съ своими плохими ружьями не

отвѣчали и, совершенно прижавъ къ землѣ, лежали молча. Наконецъ такое бездѣйствіе, сопряженное съ потерей людей, заставило поручика князя Трубецкаго обратиться къ командиру полка съ просьбой, разрѣшить ему вызвать застрѣльщиковъ и отправиться съ ними впередъ до такого разстоянія, откуда можно было бы дѣйствовать съ успѣхомъ изъ нашихъ гладкостволоковъ противъ африканскихъ егерей, составлявшихъ застрѣльщичью цѣнь непріятеля. Получивъ согласіе командира полка, застрѣльщики князя Трубецкаго поползли впередъ. Къ сожалѣнію мѣстность впереди была совершенно ровная, укрыться было не зачѣмъ и стрѣлки наши сильно поражались противникомъ; наконецъ, выведенные изъ терпѣнія своимъ медленнымъ и неудобнымъ движеніемъ, они остановились и открыли огонь ранѣе, нежели достигли дистанціи, соответствующей дальности ихъ выстрѣла; круглыя пули ихъ заскакали по разгоряченной солнцемъ почвѣ, поднимали пыль, сшибали сухія былинки и въ нихъ исчезали, далеко не достигая непріятеля. Видя это французы замумѣли и стали подаваться впередъ; тогда батарея Кондратьева усилила свой огонь, стараясь удержать ихъ порывы.

Черезъ нѣкоторое время выстрѣлы съ пароходовъ вдругъ прекратились и вся непріятельская линія перешла въ окончательное наступленіе. Дивизія Боскэ, повернувшись лицомъ къ югу, шла вмѣстѣ съ прикрывавшею ея цѣпью въ обходъ нашего лѣваго фланга; ея мѣсто быстро занимала дивизія Конробера, нѣсколько багаліоновъ которой, подойдя на довольно близкое разстояніе, осыпали нашу батарею пулями и перебили почти всю прислугу. Батареинный командиръ просилъ генерала Куртьянова прислать ему взводъ солдатъ для размѣщенія ихъ между орудіями, но командиръ полка отказалъ ему въ этомъ. Тогда батарея снялась и ушла назадъ, недождавшись смѣны ея другою.

На лѣвомъ флангѣ Альминской позиціи небыло приготовлено ни шанцевъ ни заваловъ, изъ за которыхъ можно бы было встрѣтить непріятеля; колонны лежали на совершенно открытой мѣстности и положительно осыпались каскадами коническихъ пуль; къ тому же въ это время отъ аула Альма-Тамакъ приближались свѣжія и бодрія силы

непріятеля, имѣвшія какъ видно, намѣреніе отрѣзать 4-й баталіонъ Московцевъ и Минскій полкъ справа отъ остальной арміи. Держаться на этой позиціи далѣе, разумѣется, было нельзя и волею не волею полубаталіонныя колонны стали отходить назадъ къ батарее Кондратьева, занявшей уже новую позицію позади оставленной,—по направленію къ недостроенному маяку. Французы провожали ихъ усиленными залпами съ двухъ сторонъ, съ тыла и слѣва, къ счастью не особенно много причиняя вреда. Минскій полкъ тоже отступалъ. Непритель сѣшилъ теперь занять бывшія наши мѣста и около завѣтнаго холма 4-ой гренадерской и 10-й ротъ поставилъ 4 орудія и открылъ изъ нихъ сильный огонь по отступавшимъ.

Вернемся къ первымъ тремъ баталіонамъ. Когда штуцерные поручика Кулгашева очистили правый берегъ Альмы, французы придвинулись къ самой рѣкѣ и, не переходя её, начали осыпать Московцевъ сильнымъ орудійнымъ и ружейнымъ огнемъ. Въ свою очередь застрѣльщики 1-го, 2-го и 3-го баталіоновъ, разсыпанные впереди, не могли наносить ровно никакого вреда непріятелю, такъ какъ по дальности разстоянія выстрѣлы ихъ не достигали послѣдняго; артиллерія же здѣсь у насъ почти не было. Желая хоть задержать врага въ случаѣ его переправы черезъ рѣчку, баталіонные командиры приказали цѣпи подвинуться на столько впередъ, чтобы достигнуть разстоянія, съ котораго огонь былъ бы дѣйствителенъ. Цѣпь двинулась; но огонь непріятеля былъ настолько мѣтокъ и силенъ, что большинство людей цѣпи оказались перебитыми при первыхъ же шагахъ; остальные волею не волею должны были остановиться и прилечь къ землѣ. Тогда непріятель главный огонь свой обратилъ на баталіонъ подполковника Граля, стоявшій „въ колоннѣ къ атакѣ“ и представлявшій довольно крупную цѣль. Замѣтя это, ротные командиры просили Граля развернуть баталіонъ по ротнo, чтобы меньше терпѣть отъ непріятельскаго огня; но баталіонный командиръ отвѣчалъ, что въ такомъ строѣ приказано быть 1-му баталіону самимъ главнокомандующимъ, а онъ не можетъ измѣнить его приказанія. Однако, придумывая, какъ бы укрыться отъ дѣйствія нарѣзныхъ ружей съ фронта и отъ діагональнаго огня батареей принца Наполеона, Граль началъ переводить баталіонъ съ мѣста на мѣсто; къ сожалѣ-

нiю кругомъ было совершенно открытое пространство и укрыться было не зачѣмъ; въ довершенiе всего люди этого баталiона, голодные и измученные послѣ только что оконченнаго форсированнаго марша, совершенно изнемогали и весьма многiе падали отъ усталости; остальные, глядя на этихъ несчастныхъ и боясь подвергнуться той же участи, начали сбрасывать ранцы съ плечъ, чтобы хоть немного облегчить себя. „И въ такомъ видѣ т. е. безъ ранцевъ, облокотясь на бесполезныя для нихъ ружья, принимали они смерть, какъ гренадеры Наполеона 1-го въ битвѣ при Ватерлоо,“—говоритъ участникъ этой битвы, г. Бейтнеръ²⁴).

Между тѣмъ французы, стоявшiе передъ 2-мъ и 3-мъ баталiонами, пользуясь небольшимъ садомъ, огороженнымъ каменною стѣною, которая прекрасно скрывала ихъ движенiе, начали переправляться черезъ рѣку и расположившись въ небольшомъ числѣ въ саду, открыли огонь по Московцамъ. Исполняя волю главнокомандующаго, графъ фонъ-Зео повелѣлъ туда въ атаку 2-й и 3-й баталiоны. Французы тотчасъ же очистили садъ, недопустивъ нашихъ до схватки въ штыки; но какъ только баталiоны возвратились на свою террасу, они опять заняли садъ и стѣнку, но уже гораздо въ большемъ числѣ; графъ фонъ-Зео вновь повелѣлъ на нихъ атаку; французы осыпали наши баталiоны такимъ градомъ пуль и такой массой артиллерiйскихъ снарядовъ, что они не могли ни остановиться. Послѣ этого командиры баталiоновъ пытались еще разъ поднять людей и повести атаку, но это было уже напрасно; громаднѣйшая убыль въ людяхъ, громъ орудiй, непрерывный свистъ и жужжанiе пуль, которыми непрiятель положительно осыпалъ Московцевъ, стоны и вопли раненыхъ, пороховой дымъ, выѣдающiй глаза—все это вновь заставило остановиться баталiоны, а потомъ, видя невозможность далѣе находиться здѣсь,—совсѣмъ податься назадъ и уступить громадному въ числѣ непрiятелю свое мѣсто, тѣмъ болѣе, что Тарутянскiй полкъ, лежавшiй въ резервѣ, неподавалъ все время никакой помощи. Видя отступление 2-го и 3-го баталiоновъ, 1-й тоже началъ податься назадъ, и вскорѣ всѣ баталiоны убрались на высоты, оставивъ внизу только Куташева, съ горстiю штуцерниковъ, задерживать движенiе

неприятеля, который теперь по всей линии начал наступление, постепенно выходя на высоты берега.

Когда, во время отступления, къ первымъ тремъ подошелъ 4-й баталіонъ и Минцы, то генераль-лейт. Кирьяковъ приказалъ полкамъ остановиться и открыть огонь по головамъ неприятельскихъ колоннъ. Ввиду близости послѣднихъ, Московцы и Минцы открыли дѣйствительно такой огонь, что французы должны были замедлить свое движеніе. Замѣтивъ это, генераль Кирьяковъ приказалъ полкамъ сомкнуть ряды и самъ повелъ ихъ въ атаку на дивизію Конробера. Дрѣ роты 2-го баталіона Московцевъ, 5-ая мушкетерская штабъ-капитана Елагина и 2-ая гренадерская шт.-капит. Зоркина, бросились на 4 неприятельскія орудія, остальные роты на пѣхоту; два орудія тотчасъ же были забраны, причемъ Елагинъ упалъ между ними, пронзенный двумя пулями. Зоркинъ тоже былъ раненъ двумя пулями, но легче. Градъ пуль, сыпавшійся на атакующихъ, не удержалъ ихъ движенія; французы наконецъ не выдержали и стали спускаться обратно съ нагорнаго берега²⁵). Но оставаться здѣсь нашимъ было нельзя: дивизія Боскэ все больше и больше обходила ихъ съ фланга; къ тому же къ войскамъ Конробера подходила свѣжая бригада Д'Орреля, а батареи ген. Боскэ съ артиллеріею привца Наполеона открыли такой убійственный огонь, что совершенно засыпали наши баталіоны картечью. Вслѣдствіе этого Кирьяковъ приказалъ полкамъ отходить назадъ къ недостроенному маяку, а забранныя пушки, по невозможности ихъ увезти, бросить. Французы, разумѣется, преслѣдовали отступавшихъ сильнымъ огнемъ, а въ тылу 2-го баталіона вдругъ появились башибузуки. Графъ фонъ-Зео построилъ каре, отбилъ ихъ натискъ и затѣмъ вмѣстѣ съ другими продолжалъ общее отступление. Отходя назадъ солдаты помогали тащить свои артиллерійскія орудія, лишившіяся почти всѣхъ лошадей и большинства прислуги.

Когда баталіоны подошли къ недостроенному маяку, то полковникъ Соловьевъ остановилъ свои роты, чтобы, пользуясь удобною позиціею, оказать новое сопротивление противнику, перешедшему въ наступление; но увидавъ, что никто болѣе не остановился, и онъ приказалъ ротамъ отступать далѣе. Тарутинцы бывшіе въ резервѣ

также отступали. Видя такое общее отступленіе всего лѣваго фланга въ то время, когда на протяженіи всей остальной позиціи русскіе еще крѣпко держались, находившійся здѣсь главнокомандующій обратился къ начальнику дивизіи: „Генераль Кирьяковъ, 17-ая дивизія бѣжить отъ непріятеля: что это значить?“— „Оружіе наше таково, что уравниѣсить бой могутъ только штуцера, а ихъ то у насъ и нѣтъ!“— отвѣчалъ Кирьяковъ. Немного погодя Меншиковъ прояснесь: „Генераль Кирьяковъ! повторяю Вамъ, 17-ая дивизія бѣжить отъ непріятеля!“ „Ваша Свѣтлость говорите не правду,—отвѣчалъ Кирьяковъ,— 17-ая дивизія отступаетъ, но не бѣжитъ, и въ этомъ сію же минуточку я представлю доказательство.“ Съ послѣдними словами, давъ шпоры коню, начальникъ дивизіи подскочилъ къ одному изъ отступавшихъ баталіоновъ Московскаго полка и скомандовалъ: „2-й баталіонъ стой! На лѣво—кругомъ.“ Подъ ядрами нѣсколькихъ батарей и штуцерными пулями сильной непріятельской цѣпи баталіонъ остановился и повернулся лицомъ къ непріятелю. Тогда Кирьяковъ скомандовалъ: „на плечо, слушай на караулъ!“ Безъ всякаго замѣшательства люди взяли на караулъ. Кирьяковъ сказалъ имъ за это „спасибо;“ они отвѣтили: „рады стараться, Ваше Превосходительство!“ послѣ чего онъ отѣхалъ, поручивъ графу фонъ-Зею скомандовать „ружья вольно“ и продолжать отступленіе. Французовъ такъ поразила эта выходка Московскаго баталіона, что они на время остановились и перестали стрѣлять и преслѣдовать дальше²⁵).

Тѣмъ не менѣе когда Московцы оставили Телеграфную гору, то французы тотчасъ же, на глазахъ нашихъ, водрузили на ней свое знамя, но ввиду появившихся съ нашего лѣваго фланга двухъ дивизіоновъ гусарь, преслѣдовать далѣе не рѣшились.

Московцы направлялись къ р. Качѣ и, не получая дальнѣйшаго приказанія, болѣе уже не останавливались, совершая отступленіе въ полномъ порядкѣ. Вскорѣ они перешли эту рѣчку, миновали свой обозъ, находившійся во время сраженія у станціоннаго двора за рѣчку, и поднявшись на высоту, въ кустахъ были остановлены на привалѣ, когда уже совершенно стемнѣло. Сюда же отступили послѣ боя у Альмы и всѣ остальные войска русской арміи.

Убыль, понесенная Московскимъ полкомъ въ этотъ день, была довольно значительная; убиты: шт.-капитаны Токашъ, Олловъ и Елагинъ, подпоручикъ Перовъ, прапорщики: Добровольскій, Поповъ, Кузьмявъ и Радовицкій и подпрапорщикъ Яблонскій; взятъ въ плѣнъ капитанъ Саварскій. Ранены: командиръ полка ген.-маіоръ Куртъяновъ, маіоръ Гусевъ, капитаны Заварзинъ и Федоровъ, шт.-капитаны Зоркинъ и Семеновъ, поручики: Копытинъ и Култашевъ, подпоручики: Романенко, Голощуповъ, Михайловскій, Евстигнѣевъ, Михайловъ; прапорщики: Тютчевъ 1-й, Быковъ 2-й, Бенедиктовъ, Тютчевъ 2-й, Рокитянскій (контуженъ) и подпрапорщикъ Римскій-Корсаковъ. Нижнихъ чиновъ убито: унтеръ-офицеровъ 22, музыкантовъ 6, рядовыхъ 384; безвѣсти пропало унтеръ-офицеровъ 3, музыкантъ 1, рядовыхъ 121, нестроевыхъ 4; ранено 484. Кромъ того въ этомъ сраженіи полкъ потерялъ почти всѣ ранцы и хранившіяся въ нихъ срочныя вещи и все солдатское имущество, 803 ружья и 24 штуцера²⁷).

Всѣ раненые, которые только могли кое какъ двигаться съ помощью ружья или ползкомъ,—тянулись теперь за отступавшими полками, перенося страшныя мученія и умирая отъ боли; своими трупами они усеяли весь путь отъ Альмы до р. Качи. О помощи имъ никто недумалъ; санитарная часть находилась тогда въ самомъ плохомъ состояніи: въ бинтахъ и корпіи чувствовался большой недостатокъ и солдаты на перевязку рвали свои рубахи; даже самимъ раненымъ приходилось перевязывать свои раны, ибо врачей и фельдшеровъ было мало и они не могли усѣсть всѣмъ помочь. Раненные же, оставшіеся на позиціи при Альмѣ, были или захвачены неприятелемъ въ плѣнъ, или добыты.

ГЛАВА XLIV.

Передвиженія полка до вступленія въ гарнизонъ Севастополя.

Полкъ въ Севастополѣ въ осадѣ.

Отдохнувъ довольно непродолжительное время за р. Качею, Московскій полкъ, подъ командой полковника Павла Семеновича Соловьева, такъ какъ раненный генералъ Куртыяновъ отправился въ Симферополь,—вмѣстѣ съ другими продолжалъ отступленіе. Темнь была страшная, на каждомъ шагу солдаты спотыкались о корни и цѣплялись за кусты, пока не выбрались на большую дорогу, по которой и направились къ югу. Къ полудню слѣдующаго дня войска наши достигли р. Бельбекъ, перешли её по каменному мосту и остановились на лѣвомъ ея берегу для привала, гдѣ и простояли до 2-хъ часовъ. Затѣмъ они спустились въ долину р. Черной, перешли её по Инкерманской гати, поднялись на Сапунъ гору и къ вечеру подошли къ Севастополю, въ виду котораго и расположились бивуакомъ на Куликовомъ полѣ, между Карантинной и Сарандинакиной балками¹⁾. Полковой обозъ подъ начальствомъ прапорщика Смирнова двигался за полкомъ и теперь вошелъ въ гор. Севастополь, гдѣ и оставался до 19-го Сентября²⁾.

Между тѣмъ развѣдчики наши давали знать, что и непріятель идетъ по нашимъ слѣдамъ. Тогда главнокомандующій для наблюденія за нимъ назначилъ ген.-лейт. Кирьякова съ Московскимъ, Бородинскимъ и Тарутинскимъ полками, при 20-ти орудіяхъ и 5-ти сотняхъ казаковъ, приказавъ ему возвратиться обратно къ р. Бельбеку.

Перейдя Черную рѣчку и поднявшись у хутора Мекенъ на высоты Бельбекскіе, отрядъ въ 4 часа пополудни 11-го Сентября

увидаль на противуположномъ берегу англійскіи войска. Тогда генераль Кирьяковъ, получившій въ то же время донесеніе отъ развѣздовъ, что дорога въ д. Дуванкіой занята англичанами, приказаль одному баталіону Тарутинскаго полка съ 4-мя орудіями 16-ой артиллерійской бригады остаться у Инкерманскаго спуска, а самъ съ остальными войсками расположился на высотахъ Сапуль—горы, гдѣ и простоялъ до вечера 12-го Сентября. Этого же числа Кирьяковъ получилъ отъ главнокомандующаго новое приказаніе: въ 4 часа пополудня двинуться съ своимъ отрядомъ за авангардомъ генер. Жабокритскаго, направляясь на хуторъ Микензи. Ночью отрядъ Кирьякова сбился съ дороги и, проблудивъ довольно долгое время, вышелъ на перерѣзъ главнымъ силамъ, чѣмъ значительно замедлил движеніе послѣднихъ; но, желая вознаграждать потерянное время, Кирьяковъ переправился съ своими войсками въ бродъ черезъ рѣчку Черную, между Инкерманскимъ и Трактирнымъ мостами, и, достигнувъ хутора Микензи, остановился для привала; на разсвѣтъ 13-го Сентября отрядъ подошелъ къ д. Отаръ-Кіой и, сдѣлавъ здѣсь еще получасовой привалъ, опередилъ, по недоразумѣнію, авангардъ Жабокритскаго и потянулся къ г. Бакчисарая; а перейдя р. Качу, онъ расположился на высотахъ праваго берега ея. Когда объ этомъ узналъ главнокомандующій, то послалъ приказаніе генералу Кирьякову вернуться съ войсками назадъ къ д. Отаръ-Кіой, для соединенія съ расположившимися тамъ главными силами. Такимъ образомъ Московскій полкъ, находясь въ отрядѣ Кирьякова, сдѣлалъ въ теченіи 11-го, всей ночи съ 12-го на 13-ое и во весь день 13-го Сентября до 80-ти верстъ³⁾.

На слѣдующій день главные силы, къ которымъ теперь принадлежалъ и Московскій полкъ, были отведены на р. Качу, въ окрестности Бакчисарая, гдѣ и оставались до 16-го Сентября, ожидая подвоза продовольствія изъ Симферополя.

Все это время союзная армія двигалась по нашимъ пятамъ, и съ 13-го на 14-ое бивуакировала уже у хутора Микензи; утромъ же 14-го она перешла Черную рѣчку и расположилась на Федюхиныхъ высотахъ. Къ 17-му числу наша армія перешла на сѣверную сторону Севастополя и остановилась на высотахъ между этимъ городомъ и Бель-

бекомъ; на слѣдующій день она перешла на Бельбекскія высоты, а 19-го Сентября Московскій полкъ, вмѣстѣ съ Бородинскимъ и тремя баталіонами Тарутинскаго, поступилъ въ составъ гарнизона крѣпости Севастополя, начальникомъ которой былъ генераль лейтенантъ Моллеръ, а его начальникомъ штаба адмиралъ Корниловъ⁴⁾. Того же числа полковой обозъ переправился изъ Севастополя на сѣверную сторону его, подъ командой прапорщика Смирнова и присоединился къ общему вагенбургу, расположенному на Бельбекѣ. Въ это время противникъ нашъ приступилъ уже къ правильной осадѣ Севастополя съ южной стороны, оставивъ намъ свободное сообщеніе съ Россіей.

20-го Сентября была отдана диспозиція по гарнизону, которой предписано было: 1-му баталіону Московскаго полка стать на Корабельной сторонѣ, въ резервѣ 3-го отдѣленія, за бараками; а 2-му, 3-му и 4-му баталіонамъ въ резервѣ за Корабельной же стороной, въ морскихъ казармахъ, вмѣстѣ съ 4-мъ морскимъ, 44-мъ флотскимъ и легкою № 5 батареею 17-ой артиллерійской бригады⁵⁾. Такимъ образомъ 1-й баталіонъ попалъ подъ начальство контръ-адмирала Панфилова, а 2-й, 3-й и 4-й—подъ начальство контръ-адмирала Истомина. Днемъ этого же числа князь Меншиковъ осматривалъ оборонительную линію и приказалъ съ 21-го Сентября открыть артиллерійскій огонь изъ всѣхъ нашихъ орудій по окружающимъ высотамъ, съ цѣлью воспрепятствовать неприятелю закладывать свои батареи.

23-го Сентября, желая ввести неприятеля въ заблужденіе относительно численности нашего гарнизона, Корниловъ приказалъ произвести примѣрное отбитіе штурма на Малаховъ курганъ; въ этомъ маневрѣ участвовали всѣ резервы гарнизона, а въ томъ числѣ и Московскій полкъ.

Корниловъ со своимъ штабомъ ежедневно объѣзжалъ оборонительную линію, лично наблюдая за ходомъ оборонительныхъ работъ, за правильностію несенія аванпостной службы и за порядкомъ въ размѣщеніи войскъ; являлся также и при малѣйшей тревогѣ или перестрѣлкѣ ночью; во время своихъ посѣщеній, онъ всегда бесѣдовалъ съ солдатами, стараясь поддержать въ нихъ энергію и мысль о необходимости защищаться до послѣдней крайности. Однажды, обратившись къ Московскому полку, онъ сказалъ: „Московцы! вы находитесь

здѣсь на рубежѣ Россіи; вы защищаете дорогой уголь Русскаго царства. На васъ смотритъ царь и вся Россія. Если только вы не исполните вполнѣ своего долга, то и Москва не приметъ васъ, какъ Московцевъ!“ Слова эти оставили глубокое впечатлѣніе въ сердцахъ слушателей⁶⁾).

25-го Сентября, на разсвѣтѣ, по приказанію князя Меншикова, генераль Кирьяковъ съ Московскимъ, Бутырскимъ и Бородинскимъ полками, съ 38-мъ флотскимъ и 4-мъ десантнымъ баталіонами и съ №№ 4-мъ и 5-мъ батареями 17-ой артиллерійской бригады двинулся впередъ, за Малаховъ-Курганъ, и занялъ здѣсь позицію, поддерживая нашу кавалерійскую рекогносцировку на Сапунъ-гору, имѣвшую цѣлью осмотръ непріятельскихъ дѣйствій⁷⁾). Пробывъ тутъ безъ выстрѣла до окончанія рекогносцировки, полки возвратились на свои мѣста. Передъ вечеромъ того же дня изъ полка были вызваны охотники на ночную вылазку. Таковыхъ набралось было очень много, но изъ нихъ выбрали 20 человекъ штуцерныхъ, которыхъ и отправили къ 5-му бастиону. Здѣсь уже были собраны охотники изъ другихъ частей; всѣ они составили одну команду, подъ начальствомъ лейтенанта Гусакова, которая въ 11 часовъ ночи на 26-ое Сентября, пользуясь темнотою, вышла за укрѣпленіе и направилась къ хутору Рудольфа, гдѣ, какъ было извѣстно, засѣли французскіе стрѣлки. Но оказалось, что близъ этого хутора, стояло нѣсколько непріятельскихъ баталіоновъ; по этому охотники, хотя и завязали съ ними перестрѣлку, но тотчасъ же начали отступать. Къ несчастію, по причинѣ темноты, они были приняты на 5-мъ бастионѣ за непріятеля, вслѣдствіе чего по нимъ былъ открытъ картечный огонь. Такимъ образомъ охотники вдругъ очутились между 2-хъ огней и еле-еле добрались до своихъ укрѣпленій; изъ Московцевъ здѣсь были ранены трое, которые тотчасъ же и были отправлены въ госпиталь⁸⁾).

Въ теченіи первыхъ дней осады всѣ были увѣрены, что союзники будутъ штурмовать Севастополь. Наконецъ 28-го Сентября разнеслась вѣсть о томъ, что непріятель началъ осадныя работы. Духъ гарнизона сразу поднялся въ надеждѣ, что пока будутъ строиться ихъ батареи, мы выиграемъ нѣсколько дней, въ которые прибудетъ къ намъ на помощь нѣсколько свѣжихъ частей и будутъ уси-

лены укрѣпленія. Тотчасъ же было приступлено съ нашей стороны по всей линіи къ землянымъ работамъ,—и траншеи стали выводиться одна за другою. Въ тоже время съ нашей стороны поддерживался постоянно сильный огонь противъ непріятельскихъ батарей и по всѣмъ пунктамъ, удобнымъ для ихъ заложения. Однако непріятель не прекращалъ работъ, и послѣ каждой ночи русскіе видѣли нѣсколько вновь выросшихъ укрѣпленій; въ особенности же успѣшно вели работы англичане, стоявшіе противъ мѣстъ расположенія Московскаго полка.

1-го Октября войска гарнизона получили новую диспозицію, по которой Московскій полкъ долженъ былъ расположиться на Корабельной сторонѣ слѣдующимъ порядкомъ: 3-й баталіонъ въ траншеѣ, между казармами морской артиллеріи и 3-мъ бастіономъ, имѣя у казармъ 45-й экипажъ, а на 3-мъ бастіонѣ 40 и 41-й экипажи; 4-й баталіонъ въ траншеѣ, между 3-мъ бастіономъ и батареею № 3 Будищева; обѣ траншеи были окончены и приспособлены къ ружейной оборонѣ; 1-ый и 2-ой баталіоны назначены были въ резервъ 3-го отдѣленія, располагаясь между Морскимъ госпиталемъ и Доковымъ оврагомъ⁹⁾.

Утромъ 5-го Октября непріятель единовременно со всѣхъ своихъ батарей открылъ жестокий огонь по Севастополю. У насъ это было принято за подготовку къ штурму, а потому всѣ войска были поставлены въ ружье и подведены къ банкетамъ, а орудія участвовали свой огонь. Вскорѣ вся мѣстность покрылась такимъ густымъ дымомъ, что ничего нельзя было рассмотреть въ двухъ шагахъ; по этому осажденнымъ ни разъ казалось, что непріятельскія колонны приближаются къ укрѣпленіямъ. Корниловъ, проѣзжая по траншеямъ и видя, что пѣхотныя части, сами не принимая участія въ бою, несутъ слишкомъ большія потери отъ артиллерійскаго огня непріятеля, приказалъ оставить въ укрѣпленіяхъ только самое необходимое число стрѣлковъ, достаточное для первой встрѣчи штурма, а остальныхъ отвести назадъ за мѣстные предметы; вслѣдствіе этого распоряженія, баталіоны Московскаго полка были отведены за 1-й флигель лазаретныхъ казармъ, оставивъ въ траншеяхъ небольшое число штуцерниковъ и баталіонныхъ адъютантовъ для того, чтобы послѣдніе, въ слу-

чаѣ наступленія непріятеля, во время дали знать объ опасности. Находившійся въ центрѣ расположенія Московскаго полка 3-й бастионъ подвергался особенно сильному и сосредоточенному огню англичанъ съ Зеленой и Воронцовской высотъ и вскорѣ очутился въ критическомъ положеніи: нѣсколько орудій на немъ были подбиты и амбразуры засыпаны. Однако матросы и саперы съ большимъ усердіемъ и самоотверженіемъ, подъ огнемъ непріятеля, исправляли разрушенныя насыпи, хотя все пространство вокругъ 3-го бастиона положительно было засыпаемо огромными англійскими снарядами, которые, рикошетируя между Морскимъ госпиталемъ и Доковымъ оврагомъ, заставили даже прекратить всякое сообщеніе съ бастионами. Къ тремъ часамъ пополудни была уже сбита треть всего вооруженія, а потеря въ людяхъ до того значительна, что прислуга при орудіяхъ была смѣнена два раза. Но оставшіяся цѣлыми орудія употребляли всѣ силы для самаго энергическаго дѣйствія. Къ несчастію, вдругъ, непріятельскою бомбою былъ взорванъ нашъ пороховой погребъ, помѣщавшійся въ углу бастиона; послѣдствія этого взрыва были роковыя: вся передняя половина бастиона была сброшена въ ровъ, орудія и станки опрокинуты, вездѣ валялись обезображенные трупы, съ оторванными руками, ногами и пр. Послѣ этого, хотя, по видимому, уже было совершенно невозможно противодѣйствовать непріятелю и всѣ защитники Корабельной стороны ожидали только штурма, однако команда нижнихъ чиновъ Московскаго полка, съ подпоручикомъ Яковлевымъ, явившаяся на бастионъ для замѣщенія убитыхъ, тотчасъ же начала приводить въ порядокъ нѣсколько уплывшихъ орудій и скоро открыла изъ нихъ огонь¹⁰⁾. До самыхъ позднихъ сумерокъ продолжалась эта ужасная канонада и наконецъ все смолкло. 3-ій бастионъ и прилегающія къ нему укрѣпленія представляли картину полного разрушенія: изъ 22-хъ орудій осталось только два цѣлыхъ, земляной брустверъ былъ почти срытъ, а платформы, орудія и тѣла убитыхъ и раненыхъ валялись перемѣшанными.

Въ этотъ день въ Московскомъ полку выбыло изъ строя убитыми 15 нижнихъ чиновъ, ранены: капитанъ Рыбаловъ и 75 человекъ нижнихъ чиновъ¹¹⁾.

Какъ только прекратился огонь, тотчасъ же приказано было Московцамъ вмѣстѣ съ моряками приступить къ исправленію своего участка оборонительной линіи. Вся ночь была употреблена на возстановленіе обороны 3-го бастиона: отрывали орудія и станки, разбирали разстроенныя платформы и настилали ихъ вновь, подвозили и устанавливали новыя орудія, насыпали брустверь, выдѣлывали амбразуры, очищали засыпанный ровъ и строили пороховыя погребки. Къ утру слѣдующаго дня все было вновь приведено въ исправный видъ и работы окончены.

Въ послѣдующіе дни такая же усиленная канонада съ обѣихъ сторонъ продолжалась; а по ночамъ люди занимались исправленіемъ поврежденныхъ укрѣпленій и постройкою новыхъ. Въ особенности же донимала Московцевъ и другихъ защитниковъ 3-го бастиона угловая англійская батарея, громившая необыкновенно сильно. Чтобы хоть немного ослабить ея дѣйствія, поручикъ Московскаго полка Бейтнеръ, съ 22-мя челоуѣками охотниковъ этого же полка, 8-го Октября вышелъ за свои траншеи и спрятавшись за мѣстными неровностями, открылъ сильный ружейный огонь по переднему ея фасу; стрѣльба эта имѣла такой успѣхъ, что непріятельскія орудія, вслѣдствіе невозможности дѣйствовать при нихъ прислугѣ отъ огня Московцевъ, должны были замолчать и не стрѣляли уже во весь остальной день; бывшіе на выступѣ 3-го бастиона наши моряки замѣтили этотъ успѣхъ и, махая шапками, прокричали храбрымъ Московцамъ нѣсколько разъ „ура“¹²⁾. Однако въ послѣдующіе дни канонада продолжалась все съ большимъ усиленіемъ и не умолкала даже ночью; у Московцевъ за эти дни убыли: 6-го Октября ранеными 11 челоуѣкъ; 12-го Октября ранеными: прапорщикъ Шверинъ, шт.-капитанъ Исленьевъ и 9 рядовыхъ¹³⁾. Чтобы уменьшить потери и дать людямъ отдыхъ, приказано было нѣсколько ротъ 3-го и 4-го баталіоновъ перевести изъ передней линіи на площадь за Морскіе казармы¹⁴⁾.

Между тѣмъ 13-го Октября получено было извѣстіе объ успѣшномъ отраженіи нашими непріятельскихъ войскъ подъ Балаклавою, что произвело отличное впечатлѣніе на защитниковъ Севастополя, не имѣвшихъ со дня высадки союзниковъ ни одного спокойнаго

дня, изнуренныхъ усиленными работами и постояннымъ ожиданіемъ штурма.

14-го Октября охотники Московскаго полка, съ подпоручикомъ Голимбьевскимъ, вышли изъ укрѣпленія и открыли перестрѣлку съ непріателемъ, засѣвшимъ на кладбищѣ, противъ южной бухты и вблизи укрѣпленной батареи лейтенанта Перекомскаго; перестрѣлка продолжалась очень долго; наконецъ подпоручикъ Голимбьевскій, раненый штуцерною пулею въ пальцы лѣвой руки и контуженный осколкомъ бомбы въ верхнюю часть лѣвой голени, отвелъ охотниковъ обратно; ранено также 2 нижн. чина¹⁵). Въ тотъ же день Московцы устроили впереди третьяго бастиона, въ разстояніи 100 сажень отъ него, траншею для штуцерныхъ, чтобы препятствовать англійскимъ подступамъ. Все это время въ полку была ежедневная убыль въ людяхъ убитыми и ранеными и, такимъ образомъ, составъ полка ежедневно уменьшался.

Между тѣмъ полкъ продолжалъ быть расположеннымъ по прежнему, т. е. 3-й баталіонъ въ траншеѣ, влѣво отъ 3-го бастиона; 4-й баталіонъ въ траншеѣ, между 3-мъ бастиономъ и садомъ Прокофьева; а 1-й и 2-й баталіоны, вмѣстѣ со 2-мъ и 4-мъ баталіонами Улицкаго полка, въ резервѣ 3-го отдѣленія, между Морскимъ госпиталемъ и бухтою¹⁶). Служба съ каждымъ днемъ становилась все труднѣе для полка: ежедневно выставлялись дневная и ночная цѣпи и кромѣ того ночью множество секретовъ и прикрытіе къ батареѣ; а вся остальная часть полка шла на земляныя работы, такъ что по неволѣ приходилось отдыхать днемъ только находившимся въ резервѣ и всѣмъ бодрствовать всѣ ночи. Въ траншеяхъ 3-го 4-го баталіоновъ было въ особенности худо, ибо приходилось бодрствовать день и ночь; при этомъ днемъ никто не смѣлъ встать съ своего мѣста, подъ опасеніемъ немедленно быть разстрѣляннымъ непріателемъ, такъ и караулившимъ появленіе кого либо изъ за бруствера.

24-го Октября, еще до разсвѣта, въ Севастополѣ началось движеніе войскъ: нѣкоторые полки выходили для присоединенія къ отряду, который долженъ былъ въ этотъ день отбросить отъ города правый флангъ непріателя и укрѣпиться на его мѣстѣ, между городомъ и берегомъ. До 4-хъ часовъ пополудни слышалась сильная перестрѣлка: то было знаменитое Инкерманское дѣло, которое окончи-

лось для насъ полною неудачею и громадными потерями въ людяхъ. Гарнизонъ Севастополя снова пріуныль и съ минуты на минуту ожидалъ штурма: усиливающееся по временамъ бомбардированіе до невѣроятныхъ размѣровъ, казалось, убѣдительно все говорило объ этомъ. Ночныя работы продолжались по прежнему каждыя сутки, и къ нимъ привлечены были даже пшковые фуры, неустанно подвозившія матеріалы ввидѣ туровъ и фашинъ.

Такъ шло изо дня въ день. Наконецъ въ 8 часовъ вечера 31-го Октября по всей оборонительной линіи забили тревогу; а въ городѣ взвилась сигнальная ракета—знакъ общей тревоги; немедленно всѣ части были на своихъ мѣстахъ; началась отчаянная артиллерійская и ружейная пальба; всѣ были убѣждены, что непріятель идетъ на штурмъ крѣпости.... Но черезъ $\frac{1}{4}$ часа выяснилось, что тревога ложная и что непріятель спокойно стоитъ на своихъ мѣстахъ.

1-го Ноября пошелъ проливной дождь при порывистомъ вѣтрѣ. Къ ночи погода сдѣлалась еще хуже; наши боялись, чтобы противникъ не воспользовался этимъ обстоятельствомъ для штурма, а потому усилили огонь. 2-го числа утромъ вѣтеръ превратился въ окончательную бурю, которая привела весь непріятельскій лагерь въ немалое смятеніе, ибо срывала и разносила палатки. У насъ отъ дождя затопило всѣ трапшеи, низменные мѣста и воронки отъ бомбъ. Только къ утру погода начала стихать, но зато съ этого дня стало дѣлаться все холоднѣй и холоднѣй, а дождь шелъ попеременно со снѣгомъ, безостановочно, затопивъ всѣ окрестности съ обоихъ сторонъ оборонительной линіи. Положеніе воиновъ было крайне тяжелое: оставаясь на холодѣ и сырости, безъ всякаго крова, въ весьма худой одеждѣ, да еще постоянно бодрствуя и трудясь физически,—они начали заболѣвать холерою, изнурительными лихорадками, кровавыми поносами и т. д.,—и цѣлыми массами ежедневно отправлялись въ госпиталю. Не смотря однако на это, дисциплина и воинскій духъ поддерживались въ русскихъ войскахъ прекрасно.

Но 2-го Ноября огонь съ обѣихъ сторонъ значительно ослабѣлъ; пользуясь этимъ, наши тотчасъ же приступили къ работамъ по усилению профилю укрѣпленій, къ возвышенію утолщенію бруствера, къ углубленію рововъ, вырыванію внутренняго пространства укрѣпле-

ній и къ устраиванію водостоконъ и дорогъ для сообщенія съ городомъ.

8-го Ноября, передъ разсвѣтомъ, англійская цѣпь сдѣлала нападеніе на наши завалы впереди и лѣвѣе 3-го бастиона; противъ нея были высланы два горные единорога, которые нѣсколькими картечными выстрѣлами заставили её отступить. У Московцевъ въ этотъ день былъ убитъ 1 рядовой. Затѣмъ въ слѣдующіе дни съ 3-го бастиона по ночамъ ежедневно отправлялись охотники съ цѣлью мѣшать англійскимъ работамъ, откуда всегда возвращались благополучно и часто со взятыми плѣнниками. Осадныя батареи дѣйствовали слабо, но зато штуцерной огонь слышался день и ночь. Мѣстность впереди бастиона покрывалась новыми засѣками. Ввиду ненастной погоды и постоянныхъ дождей солдатамъ разрѣшено было разбирать нѣкоторые городскіе дома для топлива и для устройства землянокъ.

18-го Ноября полковой обозъ въ общемъ вагенбургѣ отъ Бельбека былъ переведенъ на р. Качу.

Послѣ полуночи 23-го числа изъ Московскаго полка и другихъ защитниковъ 3-го бастиона противъ англичанъ, работавшихъ на склонахъ Зеленой горы, были вызваны охотники на вылазку и таковыхъ набралось 275 человекъ; изъ нихъ 75 штуцерныхъ были посланы въ завалы на Сахарной головкѣ, а 200 человекъ составляли ихъ поддержку. Засѣвъ въ завалахъ, штуцерные мѣткимъ огнемъ разогнали непріятельскихъ рабочихъ, послѣ чего 40 охотниковъ бросились къ мѣсту работы и разрушили её съ помощью инструмента, оставленнаго непріателемъ. Московцамъ эта вылазка стоила одного убитаго нижняго чина¹⁷⁾.

Въ ночь съ 29-го на 30-ое Ноября произведена была вылазка съ 3-го бастиона, съ цѣлью разрушить траншею, устроенную на канунѣ англичанами, поперегъ Лабораторной балки. Назначенная для этого команда изъ 50-ти охотниковъ Волынскаго и Московскаго полковъ, подъ начальствомъ поручика послѣдняго Бейтнера, оттѣснивъ англійскую цѣпь, почти безпрепятственно завяла упомянутую траншею, но неашла въ ней ничего, кромѣ шанцевого инструмента. Между тѣмъ непріатель открылъ по ней сильный ружейный огонь съ фронта и съ высотъ, что принудило поручика Бейтнера отсту-

пить, съ потерю 1-го убитого и 6-ти раненных¹⁸⁾. Въ тотъ же день, черезъ нѣкоторое время, эта же самая команда поручика Бейтнера направилась къ хутору Бурвази, въ Сарандинакиной балкѣ, съ намѣреніемъ вытѣснить оттуда непріятельскихъ стрѣлковъ, безпокоившихъ наши завалы на Сахарной головкѣ. Цѣль эта была выполнена весьма успѣшно: охотники, оттѣснивъ непріятельскую цѣпь, разрушили ихъ траншеи, забрали оставленный ими тамъ инструментъ и возвратились обратно, потерявъ при этомъ только одного раненаго¹⁹⁾.

2-го Декабря французы разрушили наши завалы на правомъ берегу бульварной лощины, у бойни; по этому ночью этого же числа туда отправлены были 50 охотниковъ подъ командой поручика Бейтнера. Московцы оттѣснили непріятельскую цѣпь, возобновили свои завалы и, занявъ ихъ 15-ю штуцерными, благополучно и безъ потерь возвратились въ свои траншеи²⁰⁾.

Въ ночь съ 8-го на 9-ое число съ 3-го бастіона опять была произведена большая вылазка противъ англичанъ, находившихся на Зеленой и Воронцовской высотахъ. Туда былъ посланъ отрядъ въ 150 охотниковъ, подъ командою лейтенанта Астапова, который долженъ былъ атаковать непріятельскія траншеи съ двухъ сторонъ; для поддержки Астапову назначенъ былъ маіоръ Московскаго полка Попялковскій съ 100 охотниками; а для того, чтобы развлечь вниманіе непріятеля, составлены были еще изъ Московцевъ двѣ малыя команды штуцерныхъ: одна изъ 30-ти человекъ подъ начальствомъ поручика Бейтнера, которая должна была двинуться отъ Пересыпи къ садамъ, находившимся въ Сарандинакиной балкѣ,—а другая подъ начальствомъ юнкера Фролова изъ 25-ти человекъ,—которой приказано направиться вверхъ по Лабораторной балкѣ. Всѣ эти команды двинулись въ 2 часа пополудни; первая команда Астапова, воспользовавшись оплошностью непріятеля и темнотою ночи, ползкомъ подошла къ непріятельскимъ траншеямъ, люди внезапно кинулись въ нихъ, перекололи нѣсколько человекъ и захватили въ плѣнъ 1-го офицера и 14 нижнихъ чиновъ; остальные успѣли бѣжать. Въ это же самое время команды штуцерныхъ Бейтнера и Фролова, тихо пробравшись по балкамъ къ непріятельскимъ аванпостамъ, съ крикомъ „ура,“ внезапно

бросились на послѣдніе и, прогнавъ ихъ съ своихъ мѣсть, завязали съ ними перестрѣлку. Это обстоятельство окончательно сбило непріятеля съ толку относительно настоящаго пункта нашей атаки, и пока онъ собиралъ свои силы, чтобы выбить русскихъ изъ своихъ траншей, охотничьи отряды отступили въ полномъ порядкѣ, захвативъ съ собою всѣхъ своихъ раненыхъ, а также нѣсколько человѣкъ плѣнныхъ, 32 штупера, 90 ружей, 80 теплыхъ одѣялъ и порядочное количество разныхъ офицерскихъ походныхъ вещей. Наша потеря въ этой вылазкѣ состояла изъ 2-хъ убитыхъ и 8-ми раненыхъ нижнихъ чиновъ, да раненъ былъ поручикъ Бейтнеръ двумя пулями, одною въ лѣвую половину груди, а другою въ лѣвую руку²¹⁾.

Въ то время, какъ одни люди полка дѣлали вылазки и занимали по очереди караулы въ траншеяхъ и завалахъ, другіе постоянно занимались земляными работами, не смотря на то, что погода была ненастная, шли почти непрерывные дожди, иногда съ градомъ и снѣгомъ. Вслѣдствіе этого люди чувствовали крайнее изнуреніе, но тѣмъ не менѣе, идея защиты уголка своего роднаго края давала имъ мужество переносить все терпѣливо и энергично работать. Къ счастью осадныя батареи стали дѣйствовать гораздо слабѣе и только штуцерной огонь поддерживался днемъ и ночью. Съ 12-го Декабря начало морозить и къ 24-му числу холодъ дошелъ до 10° Р., однако работы не прекращались съ обѣихъ сторонъ,—и съ каждымъ днемъ появлялись новые ложементы, насыпи, завалы и т. п. впереди 3-го бастіона.

Въ концѣ этого же мѣсяца войскамъ стали отпускать патроны съ коническими пулями со стержнемъ, системы Кеслера, вмѣсто прежнихъ круглыхъ, причемъ приказано было употреблять ихъ съ особенною бережливостью.

Около того же времени, для усиленія состава прислуги при орудіяхъ на крѣпостныхъ батареяхъ, приказано было назначить отъ каждой роты по 10 человѣкъ; такимъ образомъ изъ Московскаго полка была собрана команда, которая и отправлена съ подпоручикомъ Ларионовымъ²²⁾. Ввиду же того, что отъ дезертировъ и плѣнныхъ часто получались извѣстія о приготовленіяхъ непріятеля къ штурму, приказано было приучать войска къ отраженію такового, для чего часто

дѣлались репетиціи днемъ и ночью, по особо составленнымъ для этого правиламъ.

Наступившій праздникъ Рождества Христова, а затѣмъ и новый годъ ничуть не измѣнили обычнаго время - препровожденія осажденныхъ. Такъ, подѣ 1-ое Января, для того, чтобы опредѣлать, что предпринимаетъ противъ насъ противникъ, а равно и для того, чтобы встревожить его и нанести ему возможно большій вредъ, рѣшено было сдѣлать съ третьяго бастиона вылазку двумя большими командами охотниковъ; а для отвлеченія отъ нихъ вниманія непріятеля послать еще небольшую команду изъ Лабораторной балки. Первые двѣ команды состояли изъ охотниковъ разныхъ полковъ, въ томъ числѣ и Московцевъ, а въ послѣднюю вызвался идти прапорщикъ Московскаго полка Голубовъ, съ 30 своими штуцерниками²³). Всѣ они выступили въ часъ ночи; темнота была страшная, на небѣ ни одной звѣздочки; окружающая мертвая тишина изрѣдка прерывалась только выстрѣлами очередной пушки, стономъ пролетѣвшей бомбы и разрывомъ ея; время для вылазки казалось весьма удачнымъ: непріятель зналъ о томъ, что у русскихъ наступаетъ торжественный день новаго года и потому чувствовалъ себя совершенно спокойнымъ, сладко отдыхая послѣ утомительныхъ дневныхъ трудовъ, доходившихъ до изнеможенія....

Въ то время, когда главныя колонны шли съ фронта, одна къ англійскимъ траншеямъ, а другая, направляясь на правый флангъ французовъ, прапорщикъ Голубовъ по Лабораторной балкѣ зашелъ во флангъ англійскимъ укрѣпленіямъ и ждалъ удара главныхъ колоннъ; а услышавъ молодецкое русское „ура“ сихъ послѣднихъ, онъ приказалъ своимъ охотникамъ открыть бѣглый огонь по отступавшимъ англичанамъ, чѣмъ окончательно сбилъ ихъ съ толку, относительно настоящаго направленія атаки,—а затѣмъ кинулся на „ура.“ Когда открылся артиллерійскій огонь со всѣхъ непріятельскихъ батарей; то наши охотники отступили и въ два часа ночи благополучно возвратились въ свои траншеи. Эта вылазка стоила Московцамъ одного раненаго²⁴).

Далѣе, до 17-го Января, осадныя батареи продолжали дѣйствовать по прежнему весьма слабо, усиливая свой огонь только изрѣдка

по 4-му бастиону. За то атакующій значительно усилилъ штудерной огонь, направляя его въ амбразуры нашихъ батарей; бросались также нерѣдко конгреговы ракеты въ городъ и въ бухты. Оборонявшійся также ослабилъ артиллерійскій огонь, увеличивая его только противъ новыхъ работъ непріятели, а также при нападеніи послѣдняго на наши ложементы и завалы.

Между тѣмъ продовольственная часть въ нашей арміи, вслѣдствіе дурныхъ дорогъ начала приходить въ плохое положеніе: зачастую стало нехватать у откупщика водки; порціонный скотъ отпускался чрезвычайно плохой и исхудалый отъ недостатка корма и продолжительнаго пути; волею не волею приходилось также уменьшить и дачу провіанта или замѣнять его другимъ продуктомъ. Недостатокъ въ теплой одеждѣ чувствовался также очень сильно по этому людямъ, во время занятія траншейныхъ и другихъ карауловъ, выдавали рогожи и циновки отъ сухарныхъ кувей.

ГЛАВА XLV.

Поля на Микензіевыхъ высотахъ. Сраженіе на р. Черной. Походъ въ Херсонскую губернію. Исторія 5-го, 6-го, 7-го и 8-го баталіоновъ въ Севастопольскую компанію.

17-го Января полки: Московскій, Бутырскій, Тарутинскій и Бородинскій, вслѣдствіе чрезчуръ большихъ потерь въ людяхъ отъ непріятельскаго огня и отъ разныхъ болѣзней, были выведены изъ Севастополя и заняли позицію на Микензіевыхъ высотахъ. Стоянка здѣсь была несравненно лучше уже тѣмъ, что по крайней мѣрѣ не было постояннаго бомбардированія и служба небыла такъ трудна: полки ходили только поочередно въ аванпостную пѣпъ, да назначался небольшой караулъ въ ложементы. Солдаты скоро отдохнули и оправились отъ всѣхъ перенесенныхъ тяжестей и зажили болѣе спокойно и даже весело. 18-го Февраля князь Меншиковъ былъ уволенъ отъ командованія арміей и уѣхалъ изъ Севастополя, сдавъ войска князю Горчакову. Почти одновременно съ этимъ Московцы получили печальное извѣстіе о кончинѣ Императора Николая I-го. Императоръ Александръ Николаевичъ, объявляя объ этомъ въ своемъ рескриптѣ Меншикову, писалъ: „Въ общей глубокой горести о кончинѣ нашего благодѣтеля, да будетъ вамъ утѣшеніемъ истинно русская храбрость, съ которою вѣрныя вамъ войска встрѣтили непріятеля и противудѣйствуютъ его покушеніямъ. Поблагодарите отъ меня всѣхъ доблестныхъ защитниковъ Севастополя за блистательные подвиги, коими они украсили наши военныя лѣтописи. Перешедшій въ жизнь вѣчную царственный вождь православнаго воинства благословляетъ свыше ихъ стойкость и безпримѣрную неустрашимость”¹⁾.

Съ новою стоянкою опасности для Московцевъ однако не миновались

совершенно. 24-го Мая вечеромъ, когда караулы въ ложементѣхъ занимали Московцы, одинъ изъ секретовъ, лежавшихъ у р. Черной, далъ знать, что приближается непріятельская кавалерія. Казаки, бывшіе на аванпостахъ, немедленно усаkali; завидѣвъ опасность, весь секретъ тоже бросился къ ложементамъ. Пользуясь этимъ, эскадронъ французскихъ драгунъ совершенно неожиданно напалъ на ложементы; караулъ одного изъ нихъ состоялъ изъ 2-хъ унтеръ-офиц., гарниста и 25 рядовыхъ Московскаго полка; пораженныя не ожидаемымъ нападеніемъ, всѣ они бросились бѣжать, покинувъ свое укрѣпленіе; другой караулъ состоявшій изъ такого же числа нижнихъ чиновъ того же полка, съ прапорщикомъ 2-ой мушкетерской роты Романенко, встрѣтилъ непріятеля штыками и, несмотря на отчаянныя атаки французовъ, удержался въ своемъ ложементѣ и даже заставлялъ непріятеля показывать тылъ. Однако оборона эта дорого обошлась 2-й мушкетерской ротѣ. Романенко получилъ 9 ранъ палашами и кромѣ того было еще ранено 13 нижнихъ чиновъ, изъ которыхъ одинъ рядовой Федоръ Перфильевъ получилъ 12 ранъ, оставшись все таки живымъ; убито было 4 человекъ²⁾. Только когда французы отступили совершенно, то подошелъ на помощь къ караулу цѣлый отрядъ съ артиллеріей и казаками; батарея было открыла огонь по отступавшимъ, но было уже поздно.

Такіе выдающіеся случаи и частыя аванпостныя стычки не мѣшали однако общему спокойствію на Микензіевыхъ высотахъ и даже служили развлеченіемъ отъ бездѣйствія, въ которомъ приходилось теперь быть Московцамъ, привыкшимъ въ Севастополѣ къ неизмѣрнымъ трудамъ. Скоро начались даже совершенно мирныя занятія: по утрамъ люди выводились на одиночное, шеренжное и ротное ученіе, а затѣмъ стали практиковаться въ разсыпномъ строѣ и стрѣльбѣ въ цѣль. Разумѣется ученія эти были очень не по душѣ солдатамъ, привыкшимъ уже къ настоящему дѣлу, а потому они радовались всякому назначенію куда бы то ни было, лишь бы избавиться отъ нихъ; назначенія же таковыя встрѣчались часто: постоянно требовались команды для заготовленія туровъ, фапинъ и т. п. 26-го Іюня отъ полка назначена была команда изъ 4-хъ унтеръ-офицеровъ и 135 рядовыхъ, съ прапорщикомъ Киселевымъ, на пополненіе резерва прислуги

при орудіяхъ на Севастопольскихъ батареяхъ; 22-го Юля туда же отправлена команда изъ 1-го унтеръ-офицера и 90 рядовыхъ съ прапорщикомъ Шандоровскимъ. 27-го Юля отправлено 10 человекъ нижнихъ чиновъ на пополненіе батареи 16-ой артиллерійской бригады³).

Между тѣмъ еще 21-го Марта прибылъ въ полкъ изъ Казанскаго пѣхотнаго полка подполковникъ Яковъ Федоровичъ Труневскій, на мѣсто генерала Куртьянова, который будучи раненъ подъ Альмой, жилъ сначала въ Симферополѣ, а потомъ былъ уволенъ въ отставку и уѣхалъ въ Россію. Полковникъ же Соловьевъ былъ назначенъ командиромъ Бородинскаго егерскаго полка тѣмъ же приказомъ.

Около этого же времени началось пополненіе полка; такъ, 25-го Февраля прибыло на укомплектованіе его изъ резервной бригады 16-ой дивизіи 26 унт.-офиц. и 468 рядовыхъ; 9-го Апрѣля еще 6 унтеръ-офиц., 1 музыкантъ и 417 рядовыхъ. Затѣмъ въ Маѣ еще 8 унтеръ-офиц. и 301 рядовыхъ⁴).

Въ Юлѣ мѣсяцъ въ командованіе 17-ой пѣхотной дивизіей вступилъ генераль-маіоръ Веселитскій, прибывшій на мѣсто Кирьякова, переведеннаго куда то въ Кіевъ. Дѣло въ томъ, что генераль Кирьяковъ, со времени альминскаго сраженія, только номинально считался начальникомъ дивизіи и, во все время нахождения его полковъ въ Севастополѣ, проживалъ съ своимъ штабомъ у р. Бельбекъ, вслѣдствіе отданнаго ему строгаго приказанія главнокомандующаго, ни подъ какимъ предлогомъ не появляться въ Севастополѣ, отстоявшемъ отъ мѣста его ссылки верстахъ въ 7-ми. Причиною этого было то, что князь Меншиковъ ненавидѣлъ Кирьякова за его прямой, откровенный характеръ и за постоянныя возраженія высокопоставленнымъ лицамъ противъ ихъ несообразныхъ распоряженій и дѣйствій. Ненависть главнокомандующаго и его штаба къ Кирьякову, несомнѣнно, отразилась и на всѣхъ его полкахъ, а въ особенности на Московскомъ, такъ что съ какой бы просьбой послѣдній не обращался къ начальству, въ его нужды никто не входилъ; даже больше: отъ генерала Кирьякова, черезъ руки котораго должны были проходить всѣ бумаги въ высшія сферы, приказано было непринимать никакихъ па-

кетовъ и возвращать ихъ обратно нераспечатанными. Слѣдствіемъ этого вышло то, что, когда въ полкъ понадобилось нѣсколько тысячъ аршинъ холста, по случаю утери въ альминскомъ сраженіи всѣхъ срочныхъ вещей,—то рапортъ объ этомъ полковника Соловьева, поданный по командѣ, былъ возвращенъ обратно Кирьякову безъ всякой резолюціи; посланный главнокомандующему во второй разъ, рапортъ опять былъ возвращенъ съ тѣмъ же. Такимъ образомъ это весьма важное дѣло было оставлено безъ всякаго вниманія, — вслѣдствіе чего солдаты, не имѣя возможности отлучиться съ своихъ мѣстъ, должны были оставаться безъ перемѣны бѣлья въ теченіи болѣе мѣсяца, пока командующій полкомъ недогадался, просто на удачу, обратиться прямо къ генераль-интенданту, который и приказалъ выдать требуемое. Послѣ этого Соловьевъ рѣшился не отправлять никакихъ бумагъ изъ полка и о присутствіи Московцевъ въ Севастополь не напоминать властямъ⁵⁾.

Только съ назначеніемъ новаго главнокомандующаго, который ранѣе былъ командиромъ 6-го корпуса, гдѣ состоялъ и Московскій полкъ, дѣла его улучшились, а при новомъ начальникѣ дивизіи и совсѣмъ перешли въ нормальное положеніе. Одно только событіе омрачило здѣсь Московцевъ: 30-го Іюня за побѣгъ, съ намѣреніемъ уйдти къ непріятелю, разстрѣлянъ былъ одинъ изъ ихъ сослуживцевъ, рядовой Афанасій Васильевъ⁶⁾.

Въ это время союзники, осаждавшіе Севастополь, съ помощью земляныхъ работъ, все ближе и ближе подходили къ осажденнымъ и къ Августу мѣсяцу очутились уже въ 50-ти саженьяхъ отъ Малахова кургана и бастіоновъ №№ 2-го, 4-го и 5-го. Ясно было, что эти пункты предназначены были ими для главной атаки. Въ Севастополь всѣ съ безпокойствомъ ожидали новаго усиленнаго бомбардированія, ибо исходъ его могъ кончиться самымъ непріятнымъ образомъ, въ виду того, что въ указанныхъ мѣстахъ нами не были своевременно приняты мѣры для уравниванія артиллерійской борьбы. По этому обороняющимся надо было дѣйствовать рѣшительно, т. е. или самимъ перейти въ наступленіе, или очистить южную сторону Севастополя и сосредоточить свою армію въ полѣ. Для рѣшенія вопроса о томъ, какъ поступить въ данномъ случаѣ,

главнокомандующій собралъ военный совѣтъ и, слѣдуя мнѣнію большинства, рѣшился атаковать отрядъ непріятеля со стороны Черной рѣчки, позиція котораго состояла изъ трехъ отдѣльныхъ возвышенностей, раздѣленныхъ между собою долинами; это были на правомъ флангѣ Гасфорта высота, въ центрѣ группа Федюхиныхъ горъ и на лѣвомъ флангѣ недоступные обрывы Сапунъ-горы. Гасфорта и Федюхины высоты спускаются къ рѣкѣ Черной весьма круто, а съ противоположной стороны, къ Балаклавской долинѣ, весьма отлого; при этомъ Федюхины высоты имѣютъ видъ трехъ отдѣльныхъ возвышенностей, раздѣленныхъ между собою глубокими оврагами. Кромѣ рѣки Черной, позиція непріятеля прикрывалась еще съ фронта глубокимъ, хотя и не широкимъ водопроводнымъ каналомъ, на которомъ только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣлись мостики; онъ шелъ непосредственно вдоль подошвы высотъ лѣваго берега рѣки Черной и бока его были одѣты камнемъ; послѣднее обстоятельство дѣлало его труднопроходимымъ; р. Черная была не широка, всего имѣла до 4-хъ сажень ширины и до 6-ти футовъ глубины и кромѣ мостовъ была во многихъ мѣстахъ проходима въ бродъ; ко всему этому надо прибавить, что, для большей крѣпости своей позиціи, непріятель усилилъ её еще искусственными средствами: такъ, мость у трактира черезъ рѣку прикрытъ былъ предмостнымъ укрѣпленіемъ въ видѣ редана, для фланкированія фасовъ котораго на лѣвомъ берегу построены были два эполемента; на Телеграфной и Гасфорта горахъ было устроено нѣсколько батарей и эполементовъ; Федюхины высоты были усилены въ нѣсколько ярусовъ ложементами для стрѣлковъ; на Сапунъ-горѣ тянулся непрерывной рядъ батарей, редутовъ и ложементовъ вдоль всего гребня. На этой довольно грозной позиціи союзники могли выставить въ первый моментъ боя болѣе 36 тысячъ человекъ съ 120 орудіями; съ присоединеніемъ же французскаго резерва, стоявшаго на Сапунъ-горѣ, численность ихъ достигала до 60 тысячъ.

Количество нашихъ войскъ, собранныхъ для выполнения рѣшенія военнаго совѣта на Микензіевой горѣ и у верхнихъ частей рѣки Бельбека, простиралось до 58 тысячъ, при 272 орудіяхъ; собственно

же для атаки Федюхиныхъ, Гасфорта и Телеграфныхъ горъ назначено было около 47 тысячъ штыковъ.

Цѣль предполагаемыхъ нами дѣйствій заключалась главнымъ образомъ въ томъ, чтобы обозрѣть расположеніе непріятельскихъ войскъ, прикрывавшихъ осаду Севастополя и, если окажется возможнымъ, оттѣснить ихъ отъ р. Черной къ Сапунъ-горѣ.

Войска, предназначенныя для этой цѣли, были раздѣлены на слѣдующіе отряды: 1) правое крыло, подъ начальствомъ ген.-адъютанта Реада, 2) лѣвое крыло, подъ начальствомъ командира 6-го корпуса генер.-лейтенанта Липранди, куда вошелъ и Московскій полкъ съ остальными полками 17-ой дивизіи и 3) главный пѣхотный резервъ, подъ начальствомъ ген.-лейтен. Шепелева; кромѣ того былъ кавалерійскій и артиллерійскій резервы¹⁾.

Согласно предположеніямъ князя Горчакова, корпусу лѣваго фланга Липранди было приказано сбить сардинскій авангардъ, занимавшій Телеграфную гору, впереди Чоргуна, и затѣмъ готовиться къ нападенію на Гасфорта-высоту; между тѣмъ какъ войскамъ праваго фланга Реада предписывалось строиться въ боевой порядокъ противъ Федюхиныхъ горъ, вѣ пушечнаго выстрѣла и, выдвинувъ сильную артиллерию для обстрѣливанія этихъ высотъ, готовиться къ форсированію переправы черезъ р. Черную. Обоиъ начальникамъ этихъ отрядовъ главнокомандующій предписалъ отнюдь не приступать къ атакамъ безъ особаго съ его стороны приказанія. Послѣ же выполненія предварительныхъ дѣйствій и по ближайшемъ осмотрѣ позиціи сардинцевъ, князь Горчаковъ имѣлъ намѣреніе избрать на мѣстѣ одинъ изъ слѣдующихъ трехъ родовъ дѣйствій: повести атаку на высоту Гасфорта отрядомъ Липранди, поддерживаемымъ пѣхотою Реада и резервами, оставивъ противъ Федюхиныхъ горъ только артиллерию съ кавалерією; еслибы атака эта оказалась слишкомъ рискованною, то атаковать Федюхины высоты войсками Реада, поддерживаемыми частью пѣхоты Липранди; или же, наконецъ, ограничиться однимъ только усиленнымъ обозрѣніемъ непріятельской позиціи, если бы и тотъ и другой образъ дѣйствій оказался затруднительнымъ.

3-го Августа, узнавъ, что къ союзникамъ начинаютъ прибывать подкрѣпленія, главнокомандующій рѣшился поскорѣе выполнить

свой планъ, а потому въ тотъ же день отдалъ по войскамъ общую диспозицію, съ предписаніемъ выполнить её въ эту же ночь. Кроме этой общей диспозиціи тогда же были разосланы и частныя диспозиціи, разъясняющія многія подробности предстоящаго дѣла, гдѣ, между прочимъ, полковымъ обозамъ приказано было отъ р. Качи перейти на позицію Микензіевыхъ горъ съ тѣмъ, чтобы во время предстоящаго сраженія они убирали и подвозили раненныхъ на ближайшій перевязочный пунктъ.

Въ темную ночь съ 3-го на 4-ое Августа русскія войска, предназначенныя для наступленія противъ непріятеля, начали спускаться съ Микензіевыхъ высотъ въ долину р. Черной и дебушировать изъ ущелья Юхары-Каролезъ и черезъ Айтодоръ. Въ отрядѣ Липранди впереди шли Тарутинскій и Бородинскій полки, а за ними Московскій *) и другіе, направляясь къ Телеграфной горѣ †). Густой туманъ, заставшій долину, скрывалъ наше движеніе и способствовалъ не ожиданности нападенія. На походѣ полки 17-ой пѣхотной дивизіи перестроились въ боевой порядокъ, фронтомъ параллельно линіи непріятельскихъ укрѣпленій на Телеграфной горѣ; 1-ая бригада назначена была во вторую ливію и только отъ Московскаго полка 2-ій баталіонъ былъ посланъ влѣво на высоты для обезпеченія нашего лѣваго фланга отъ обхода со стороны Чоргунскаго ущелья ‡). Не доходя до ближайшей возвышенности къ Телеграфной горѣ, командующій 17-ою дивизіею выслалъ на послѣднюю батареиную № 3-ій батарею 17-ой артиллерійской бригады и приказалъ ей открыть огонь по непріятельскимъ укрѣпленіямъ.

Въ союзномъ лагерѣ горѣли еще огни и все спало глубокимъ сномъ, когда раздались наши первые выстрѣлы; однако непріятели быстро стали въ ружье и заняли ранѣе опредѣленные имъ мѣста. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ батареи № 3, четвертый баталіонъ Тарутинскаго полка, подъ прикрытіемъ густой цѣпи охотни-

*) Полкъ былъ въ составѣ: 5 шт.-оф., 59 об.-оф., 234 ун.-оф., 124 музык., 1527 рядов. (Полк. арх.).

ковъ и стрѣлковъ роты 6-го стрѣлковаго баталіона, двинулся въ ротныхъ колоннахъ въ атаку на первую траншею; мгновенно выбитый изъ нея непріятель отступилъ во вторую траншею и встрѣтилъ изъ за нея атакующаго сильнымъ огнемъ; тогда охотники, съ подоспѣвшими остальными колоннами полка, бросились на 2-й эполементъ; непріятель вновь не выдержалъ натиска и отступилъ въ свое послѣднее укрѣпленіе на вершинѣ горы, близъ самаго берега р. Черной, а часть его стала переходить по мосту за рѣку, провожаемая нашимъ штурцнымъ огнемъ. Такимъ образомъ Телеграфная гора перешла въ наши руки; къ только что взятому эполементу была тотчасъ же выдвинута № 3-й батарея, которая немедленно и открыла огонь по высотѣ Гасфорта и по войскамъ, собравшимся противъ Чоргунскаго моста. Огонь этотъ, поддерживаемый Тарутинскими стрѣлками, скоро заставилъ непріятеля отойти и отъ моста. Первая задача отряда Липранди значить теперь была выполнена, по этому полки остановились на занятыхъ ими мѣстахъ, ожидая новыхъ приказаній главнокомандующаго. Князь Горчаковъ не замедлил сюда явиться и, убѣдившись въ возможности атаковать высоту Гасфорта, послалъ приказаніе 5-ой пѣхотной дивизіи, находившейся во главѣ пѣхотнаго резерва, идти на поддержку лѣваго фланга, а генералу Липранди вести свои полки въ атаку на Гасфортскіе высоты, выждавъ приближеніе подкрѣпленій.

Послѣднія уже двигались къ Телеграфной горѣ, какъ вдругъ послѣ сильнаго ружейнаго огня на нашемъ правомъ флангѣ, раздались тамъ крики „ура” и главнокомандующій увидалъ, что войска генерала Реада, вопреки всякаго приказанія, шли въ атаку на Федюхины высоты; сквозь пороховой дымъ и не вполне еще разсѣявшійся туманъ, видно было какъ бѣжали французы, выбитые изъ предмостнаго укрѣпленія и какъ наши взбирались уже на непріятельскія высоты

Зная, что у насъ нѣтъ достаточнаго резерва, который могъ бы поддержать сразу атаку на обоихъ пунктахъ, князь Горчаковъ отмѣнилъ свое приказаніе и 5-ю пѣхотную дивизію направилъ къ Реаду, а войскамъ генерала Липранди приказалъ оставаться на своихъ мѣстахъ.

Храбрые русскіе полки корпуса Реада, поочередно, съ большимъ мужествомъ, бросались въ атаку на непріятеля, но подавляемые многочисленностью послѣдняго, вслѣдствіе постоянного прибытія къ нимъ свѣжихъ подкрѣпленій, съ большимъ урономъ должны были отступать, смѣняемые новыми частями. Видя такую неудачу, князь Горчаковъ приказалъ генералу Липранди двинуть изъ резерва 1-ю бригаду 17-ой пѣхотной дивизіи впередъ, надѣясь отвлечь этимъ часть союзныхъ силъ отъ Федюхиныхъ высотъ.

Полки Бутырскій и Московскій, подъ начальствомъ ген.-маіора Гриббе, въ 8-мъ часовъ утра, подъ сильнымъ непріятельскимъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ, спустились въ долину, перешли по поясу въ бродъ черезъ р. Черную и водопроводный каналъ и смѣло бросились въ атаку на восточную часть Федюхиныхъ высотъ¹⁰). Первоначально у французовъ здѣсь было только 4 роты и столько же орудій; но пока полки наши взбирались на гору, на помощь къ намъ успѣла уже подойти цѣлая бригада. Тѣмъ не менѣе Бутырцы, будучи въ первой линіи и находясь подъ сильнымъ перекрестнымъ огнемъ съ фронта, съ Федюхиныхъ горъ и съ лѣваго фланга высоты Гасфорта, неустрашимо и не останавливаясь подавались впередъ и скоро достигли вершины горы; однако убыль у нихъ была на столько велика, что генералъ Гриббе нашелъ невозможнымъ продолжать атаку этимъ полкомъ, а потому приказалъ Московцамъ выдвинуться въ первую линію. Послѣдніе, проведенные своимъ командиромъ, подполковникомъ Труневскимъ, черезъ интервалы Бутырцевъ, храбро бросились впередъ и, опрокинувъ непріятеля, гнали его до самаго лагеря и кухни, около которыхъ французы, видя подходящую къ нимъ помощь, остановились и вступили въ рукопашный бой¹¹). Но такъ какъ у генерала Гриббе сзади поддержки никакой небыло, то, разумѣется, удержаться на занятой позиціи онъ не могъ; да и посланъ онъ былъ только съ цѣлью отвлечь часть войскъ отъ главнаго мѣста сраженія. По этому, выполнивъ свою задачу, онъ приказалъ своей бригадѣ отступить; для прикрытія же этого отступленія былъ выдвинутъ впередъ, на берегъ р. Черной, лейбъ-егерскій Бородинскій полкъ. Московцы и Бутырцы, устроившись на ближайшихъ возвышенностяхъ,

отступили подъ сильнымъ огнемъ противника въ полномъ порядкѣ и возвратились на Телеграфную гору въ 10 часовъ утра.

Въ тоже время, замѣтивъ, что непріятель развернулъ до 50-ти тысячъ войска на своей позиціи, князь Горчаковъ приказалъ прекратить бой и, отступивъ на пушечный выстрѣлъ отъ р. Черной, занять позицію, имѣя лѣвый флангъ на сѣверной части Телеграфной горы, а правый у подошвы послѣдняго уступа Микензѣевыхъ высотъ,—и выставить въ первую линію артиллерію и кавалерію. Въ такомъ видѣ войска оставались въ продолженіи 4-хъ часовъ, въ ожиданіи перехода непріятели въ наступленіе. Но союзники не рѣшились атаковать нашу позицію, а выдвинувъ впередъ свѣжія части, въ свою очередь, ожидали новой атаки русскихъ. Тогда главнокомандующій приказалъ своимъ войскамъ возвратиться на свои мѣста подъ общимъ прикрытіемъ кавалеріи.

Московскій полкъ въ этомъ сраженіи понесъ весьма чувствительныя потери; а именно: были убиты шт.-капит. Федоровскій, подпоручикъ Жуковъ и прапорщики: Телепневъ, Чаплыгинъ, Заремба и Бакшеевъ; нижнихъ чиновъ убитыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ 224 человекъ; ранены шт.-капитаны: Бураковъ (смертельно), Яновскій, поручики: Богдановъ и Копытинъ, подпоручикъ Грузинъ и прапорщикъ Смердовъ и нижнихъ чиновъ 150 человекъ¹³). Большая часть нашихъ раненыхъ осталась въ рукахъ непріятелей, которые подобрали ихъ и помѣстили въ своихъ лазаретахъ. Вообще же цифра потерь русскихъ была очень велика, такъ что одни французы, во время заключеннаго на 6-ое и 7-ое Августа перемирія, похоронили до 2,199 русскихъ тѣлъ.

Вслѣдствіе громадной убыли въ полку за все время войны, приказами по 17-й дивизіи за №№ 95 и 97 предписано было переформировать полкъ въ 3-хъ баталіонный составъ; для этого 8-го Августа всѣ офицеры и нижніе чины 4-го баталіона, со всѣмъ казеннымъ имуществомъ, артельными и экономическими деньгами, распределены были въ роты первыхъ трехъ баталіоновъ, уравнивая ихъ общую численность. Знамя присоединено къ 1-му баталіону.

Затѣмъ жизнь и служба на Микензѣевыхъ высотахъ опять пошла по старому,—и только непрерывная орудійная стрѣльба говори-

ла о томъ, что Московцы находятся въ недалекомъ разстояніи отъ непріятеля и не сегодня-завтра могутъ опять помѣриться съ нимъ силами. Изрѣдка случались и аванпостныя стычки, которыя однако всегда оканчивались благополучно. Только болѣзни, горячка и холера, продолжали свирѣпствовать и по прежнему выводили изъ строя нисколько людей.

Между тѣмъ дѣла Севастопольскаго гарнизона становились все хуже и хуже и наконецъ, послѣ знаменитой атаки французовъ на Малаховъ курганъ и на бастионы № 2-го и 3-го, главнокомандующій рѣшился отдать крѣпость непріятелю, а войска гарнизона перевести на сѣверную сторону. Отступленіе это совершилось ночью 28-го Августа.

Московскому полку въ эту компанію непришлось болѣе участвовать въ дѣлахъ, хотя приготовленія къ нимъ и прекращались; такъ, между прочимъ, 1-го Сентября въ полку сформирована была особая команда вооруженныхъ штурдерами и наръзными ружьями, подъ завѣдываніемъ капитана Жохова, которая немедленно и принялась за обученіе дѣйствіямъ изъ этого оружія¹³⁾.

Еще 30-го Августа подполк. Труневскій, за отличіе въ сраженіи при Черной рѣчкѣ, произведенъ былъ въ полковники, съ утвержденіемъ въ должности командира полка; а вскорѣ послѣдовали Высочайшія награды и другимъ офицерамъ за это дѣло, причемъ 26 подпрапорщиковъ, унтеръ-офицеровъ и юнкеровъ произведены въ прапорщики и 48 человекъ нижнихъ чиновъ, получили знаки отличія военнаго ордена. Впослѣдствіи, Высочайшимъ приказомъ отъ 30-го Августа 1856-го года, 1-му, 2-му и 3-му баталіонамъ, въ награду за подвиги мужества и храбрости, оказанные въ продолженіи войны 1853—1855-го годовъ, пожалованы были Георгіевскія знамена съ Александровскими лентами и надписями, подъ орломъ: „1700—1850 года” и по краямъ: „за Севастополь въ 1854-мъ и 1855-мъ годахъ, въ командованіе генералъ-маіора Куртыянова”. Знамена эти получены были при царской грамотѣ*) уже въ концѣ Декабря 1858-го года и существуютъ до

*) Грамота эта хранится нынѣ въ полковомъ денежномъ ящикѣ, копія съ нея см. приложение № 23.

сихъ поръ; старыя же знамена въ 1860-мъ году были сданы въ нижегородскій арсеналъ¹⁴⁾. Такимъ образомъ весь полкъ приобрѣлъ наконецъ ту высшую награду, которая теперь служить гордостью и славой для Московцевъ^{*)}.

29-го Октября Государь Императоръ, сопровождаемый Августѣйшими братьями Николаемъ и Михаиломъ Николаевичами, проивель смотръ войскамъ, расположеннымъ на Инкерманской и Мекензиевыхъ высотахъ, по окончаніи котораго милостиво благодарилъ войска за вѣрную ихъ службу и геройское мужество, оказанное при защитѣ Севастополя; потомъ, собравъ вокругъ себя всѣхъ офицеровъ, Его Величество долго разговаривалъ съ ними и въ концѣ благодарилъ всѣхъ и cadaго; въѣзжалъ также въ ряды солдатъ и милостиво бесѣдовалъ съ тѣми, которые имѣли знаки отличія военнаго ордена. Полковникъ Труневскій за этотъ смотръ получилъ именное Высочайшее благоволеніе.

Вскорѣ за этимъ послѣдовалъ Высочайшій приказъ о пожалованіи защитникамъ Севастополя серебряной медали на Георгіевской лентѣ, для ношенія въ петлицѣ, въ такихъ выраженіяхъ:

„Храбрые воины крымской арміи!

Приказомъ моимъ отъ 30-го Августа Я выразилъ вамъ чувства, преисполняющія душу мою искренною презвательностію къ слугамъ вашимъ, увѣковѣчившимъ славу защиты Севастополя. Но сердцу моему недостаточно было благодарить васъ заочно, за тѣ геройскіе подвиги мужества и самопожертвованія, съ которыми вы, удивляли даже враговъ нашихъ, перенесши тяжелое время почти годовой осады. Здѣсь среди васъ желательно было мнѣ объявить вамъ чувства Моего къ вамъ благоволенія и искренней признательности. Свиданіе съ вами доставило мнѣ невыразимое удовольствіе, а блестящее состояніе, въ коемъ Я нашелъ войска крымской арміи на произведенныхъ нынѣ смотрахъ, превозшло Мои ожиданія. Мнѣ отраднo было видѣть васъ и любоваться вами. Благодарю васъ отъ души за службу вашу, за подвиги, коими вы себя ознакомили, за доблести ваши, твердо въ васъ укорененныя: онѣ Мнѣ ручаются въ сохране-

*) 4-й баталіонъ какъ извѣстно уже имѣлъ Георгіевское знамя за Варъ-Сюръ-Объ.

ни славы русскаго оружія и въ искренней готовности храбраго моего войска жертвовать собою за Вѣру, Царя и Отечество.

Въ память знаменитой и славной обороны Севастополя, Я установилъ особенно для войскъ, защищавшихъ укрѣпленія, серебряную медаль на Георгіевской лентѣ, для ношенія въ петлицѣ. Да будетъ знакъ этотъ свидѣтельствовать о заслугахъ каждаго и вселять въ будущихъ сослуживцахъ вашихъ то высокое понятіе о долгѣ и чести, которое составляетъ опору Престола и Отечества.

Совокупное же изображеніе на медали именъ незабвеннаго Моего родителя и Моего да будетъ залогомъ чувствъ Нашихъ, одинаково къ вамъ благосклонныхъ, и да сохранить въ васъ нераздѣльную память на всегда объ Императорѣ Николаѣ Павловичѣ и обо мнѣ. Я вами горжусь, какъ Онъ вами гордился. Какъ Онъ, ввѣряюсъ вашей испытанной преданности и рвенію къ исполненію своего долга. Именемъ Его и Своимъ благодарю еще разъ храбрыхъ защитниковъ Севастополя, благодарю всю армію!“

Затѣмъ 26-го Августа 1856-го года была установлена бронзовая медаль слѣдующимъ Высочайшимъ приказомъ: „Храбрые войны! Въ воспоминаніе доблестныхъ заслугъ вашихъ въ минувшую войну, Я манифестомъ моимъ, сего числа даннымъ, установилъ бронзовую медаль, чтобы на груди каждаго изъ васъ былъ видимый знакъ Моей къ вамъ благодарности и благоволенія и который свидѣтельствовалъ бы, что вы оправдали Мое къ вамъ довѣріе, доказавъ вашу неизмѣнную готовность жертвовать собою на пользу Вѣры, Престола и Отечества.“

Съ наступленіемъ зимнаго времени и суровой снѣжной погоды на крымскомъ полуостровѣ всѣ военныя дѣйствія почти прекратились, ограничиваясь только аванпостными стычками и небольшими рекогносцировками съ обѣихъ сторонъ.

Въ концѣ Ноября мѣсяца всѣ полки 17-ой дивизіи приведены были въ кадровый составъ, причемъ 81 унт.-офиц., 42 музыканта, 1352 человекъ Московцевъ были отправлены на укомплектованіе Екатеринбургскаго пѣхотнаго и Колыванскаго егерскаго полковъ; затѣмъ 25-го Октября прикомандировано впередъ до перевода къ 10-ой пѣхотной дивизіи 2 капитана, 1 поручикъ, 2 подпоручика и 25 пра-

порщиковъ; послѣ чего, 28-го Ноября Московцы выступили съ позиціи на Микензіевой горѣ въ Херсонскую губернію, для присоединенія къ составу южной арміи. Достигнувъ этой губерніи 15-го Декабря, полкъ былъ расположенъ по берегамъ Днѣпра: штабъ полка и 3-ій баталіонъ маіора Квашинскаго въ с. Батуринѣ, 1-й баталіонъ подполковника Граль въ с. Засельѣ, 2-й баталіонъ маіора Попялковскаго въ с. Вавиловѣ, а роты въ окрестныхъ деревняхъ¹⁵). Составъ полка былъ доведенъ здѣсь опять до военнаго пополненіемъ изъ 12-ой резервной, 11-ой и 12-ой запасныхъ бригадъ, при чемъ былъ сформированъ и 4-й баталіонъ¹⁶).

Перейдемъ теперь къ дѣйствию остальныхъ частей Московскаго полка. Вслѣдствіе Высочайшаго приказа отъ 4-го Декабря 1853 года кадры 5-го и 6-го резервныхъ баталіоновъ Московскаго полка были укомплектованы безсрочно-отпускными и двинуты тоже къ южнымъ границамъ Россіи, въ г. Херсонъ. Здѣсь, составляя съ резервными баталіонами 17-ой пѣхотной дивизіи резервную бригаду, они вошли въ составъ отряда генераль-лейтенанта барона Врангеля, имѣвшаго цѣлью прикрывать тылъ крымской арміи и охранять береговое пространство отъ Николаева до Черкепа¹⁷); для этого изъ Херсона резервные баталіоны Московцевъ были двинуты къ послѣднему городу, куда и прибыли 7-го Февраля 1855-го года, поступивъ подъ непосредственное начальство генераль-маіора Рыжова¹⁸). Отсюда 6-ой баталіонъ скоро былъ переведенъ для защиты Чонгарской переправы, а 13-го Мая онъ, вмѣстѣ съ двумя орудіями 8-ой артиллерійской бригады, былъ двинуть къ г. Геническу, для подкрѣпленія стоявшаго тамъ казачьяго № 62 полка, куда и прибылъ 15-го Мая, поступивъ подъ начальство полковника князя Лобанова-Ростовскаго¹⁹).

16-го Мая къ Геническу подошли два непріятельскіе большіе парохода и открыли огонь по нашимъ судамъ, стоявшимъ у этого города; а на другой день къ нимъ на помощь прибыли еще 14 военныхъ судовъ, которые немедленно начали стрѣлять по городу. Не желая безъ надобности подставлять свои войска, князь Лобановъ отвелъ ихъ отъ города за 5 верстъ; когда же непріятель на шлюпкахъ хотѣлъ подойти къ Геническу, то выдвинуты были къ проливу два орудія подъ прикрытіемъ двухъ ротъ и казачей команды, которыя

своимъ огнемъ заставили немедленно непріятельскія шлюпки убраться обратно къ своимъ судамъ, послѣ чего отошла отъ города и вся непріятельская эскадра. Высланныя впередъ части поспѣшили тогда въ городъ, чтобы потушить пожаръ, произведенный непріятельскою артиллеріею²⁰).

Въ Іюнь мѣсяцѣ союзники опять нѣсколько разъ подходили къ Геническу, съ цѣлью прорваться въ проливъ и истребить Чонгарскій мостъ; но всѣ ихъ дѣйствія ограничились только однимъ бомбардированіемъ города.

5-й баталіонъ по прежнему оставался у Перекопа и въ дѣлахъ съ непріателемъ не участвовалъ²¹).

Лѣтомъ 1855-го года оба эти баталіона были употреблены на укомплектованіе Крымской арміи, а кадры ихъ отправлены въ Россію для новаго формированія.

7-й и 8-й запасные баталіоны Московскаго полка, сформированные 10-го Марта 1854-го года въ Москвѣ, изъ кадра отдѣленнаго отъ полка и рекрутъ послѣднихъ призывовъ,—все время оставались тамъ же, занимаясь обученіемъ. Въ 1855-мъ году они вмѣстѣ съ другими баталіонами запасной бригады 17-ой дивизіи присутствовали на смотрѣ Государя Императора; въ концѣ же лѣта 1856-го года они были отправлены въ составъ маршевыхъ командъ на укомплектованіе войскъ 6-го корпуса, въ Нижній Новгородъ, гдѣ такимъ образомъ и прекратили свое существованіе²¹).

ГЛАВА XLVI.

Заключеніе мира. Походъ полка на квартиры въ Саратовскую губернію. Переформированіе полка и мирная жизнь его до 1863-го года.

Мужество, оказанное защитниками Севастополя, геройство и пресходный духъ русскихъ войскъ, выразившійся въ эту компанію, убѣдили нашихъ противниковъ, что война съ нами не такъ легка и что овладѣніе нѣсколькими крѣпостями не приводитъ еще къ окончательной побѣдѣ, ибо передъ ними все таки стояла еще цѣлая русская армія, готовая вновь убѣдить ихъ въ своей беззавѣтной храбрости. Вслѣдствіе этого союзники уже давно склонялись къ миру и наконецъ 15-го Февраля 1856-го года было объявлено перемиріе, а 18-го Марта окончательно подписанъ въ Парижѣ мирный трактатъ.

По полученіи объ этомъ извѣстія въ дѣйствующей арміи, частямъ войскъ приказано было вернуться въ Россію и разойтись на постоянныя квартиры. Расположенныя по берегу рѣки Днѣпра роты Московскаго полка сначала къ 20-му Марта стянулись въ г. Херсонъ; отсюда 25-го Апрѣля, обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ, они двинулись черезъ гг. Екатеринославль, Павлоградъ въ Славяносербскъ, а по дорогѣ сюда былъ полученъ дальнѣйшій маршрутъ черезъ Богучары и Новохоперскъ въ г. Петровскъ, Саратовской губерніи, назначенный теперь полку для постоянныхъ квартиръ, куда и прибыли 1-го Августа того же года¹⁾. Такъ какъ небольшой городокъ Петровскъ немогъ вмѣстить въ себя цѣлаго полка, то въ немъ размѣстили только полковой штабъ, нестроевую роту и одну строевую, для занятія полковыхъ карауловъ; остальные же расположились:

1-й баталіонъ въ с. Козловка, 2-й въ с. Кандаль-Сергѣевское, 3-й въ с. Сердоба и по окрестнымъ деревнямъ³⁾).

(Съ прибытіемъ на квартиры полкъ немедленно сталъ приводиться на мирное положеніе трехбаталіоннаго состава, причемъ всѣ люди, превышавшіе это положеніе, вмѣстѣ съ 4-мъ баталіономъ, были отчислены въ резервныя войска³⁾). Тогда же сформированы были три стрѣлковыя роты изъ лучшихъ стрѣлковъ всего полка, въ 160 человекъ каждая. По внутреннему управленію эти роты должны были составлять отдѣльный баталіонъ, завѣдывать которымъ, съ званіемъ „начальника стрѣлковъ“, назначенъ былъ майоръ Стольниковъ; въ строевомъ же отношеніи они, имѣя №№ 1-й, 2-й и 3-й, присоединялись каждая къ соответствующему номеру баталіона; затѣмъ всѣ остальные роты полка стали носить названіе линейныхъ, перемѣнивъ №№ такъ: 1-ая гренадерская стала называться 1-ой линейной, 1-ая мушкетерская — 2-ой линейной, 2-ая мушкетерская — 3-ей линейной, 3-ья мушкетерская — 4-ой линейной, 4-ая мушкетерская — 6-ой линейной и т. д. Переформированіе это, оконченное къ 11-му Октября, считалось пока временнымъ правиломъ и было Высочайше утверждено только въ 1857-мъ году. Въ теченіи первыхъ четырехъ лѣтъ стрѣлки ничѣмъ не отличались отъ линейныхъ ротъ даже въ вооруженіи, и только въ 1860-мъ году они были перевооружены шестилинейными нарезными винтовками, отчасти отобранными изъ другихъ ротъ отъ бывшихъ застрѣльщиковъ, отчасти же полученными съ Тульского оружейнаго завода; при этомъ установилось правиломъ, чтобы холоднымъ оружіемъ нижнихъ чиновъ стрѣлковыхъ ротъ были птыки, а линейныхъ тесаки⁴⁾).

При расформированіи запасныхъ баталіоновъ, полкъ вновь былъ пополненъ людьми изъ таковыхъ, которые прибывали въ составъ маршевыхъ командъ; въ концѣ 1856-го и въ началѣ 1857-го годовъ всего прибыло 3159 человекъ. Съ 28-го Апрѣля началось увольненіе въ безсрочный отпускъ всѣхъ выслужившихъ установленные сроки, и къ Юнію мѣсяцу было уволено 1750 человекъ, послѣ чего полкъ къ 1858-му году оставался въ составѣ 4293 нижнихъ чиновъ. Изъ этого числа множество людей находилось въ разныхъ госпиталяхъ, которые постепенно и выбывали изъ списковъ полка умершими и

переведенными въ другія части. Затѣмъ до 1863-го года наборовъ небыло и пополненіе полка было весьма небольшое только людьми другихъ частей, находившимися во временныхъ отпускахъ въ ближайшихъ губерніяхъ. Въ 1859-мъ году прежній 20-ти лѣтній срокъ обязательной службы для нижнихъ чиновъ значительно былъ сокращенъ: такъ, всѣ поступившіе послѣ 8-го Сентября этого года обязаны были 15-ти лѣтнею выслугою; при этомъ приказано было увольнять въ безсрочный отпускъ за 12 лѣтъ службы, вмѣсто прежняго 15-ти лѣтняго срока. Эта перемѣна, конечно повела къ большому сокращенію численности полка въ послѣдующіе годы, такъ что къ 1-му Января 1863-го года полкъ приведенъ уже въ составъ 1979 человекъ⁵⁾.

Что касается до численности офицеровъ, то, по прибытіи въ Петровскъ, ихъ считалось по списку: 8 шт.-офиц. и 109 об.-офицер. Окончаніе войны, разумѣется, дало возможность многимъ выйти въ отставку, а также перевестись изъ Саратовской губерніи на родину; тѣмъ не менѣе прибыль изъ запасныхъ баталіоновъ долго поддерживала приблизительно тотъ же численный составъ; такъ къ 1-му Мая 1859-го года въ спискахъ полка числилось 12 штабъ-офиц. и 77 об.-офицеровъ⁶⁾). Несмотря на такое значительное число офицеровъ въ полку, начальство не переставало быть озабоченнымъ приобрѣтеніемъ кандидатовъ на офицерскія вакансіи и, такъ какъ изъ кадетскихъ корпусовъ въ армейскіе полки выпускалось слишкомъ мало офицеровъ, то и было обращено особенное вниманіе на подготовленіе къ этому званію молодыхъ людей, служившихъ въ полкахъ подпрапорщиками, юнкерами и вольноопредѣляющимися. Въ 1857-мъ году, вслѣдствіе предписанія начальника 17-ой дивизіи, составлена была въ полку коммиссія, подъ предсѣдательствомъ подполковника Алферова, для выработки правилъ и отысканія способовъ къ скорѣйшему и наилучшему обученію этихъ людей по фронту и наукамъ, а также по развитію ихъ нравственности и улучшенію ихъ матеріальной жизни. Составленныя этою коммиссіею правила были одобрены начальникомъ дивизіи, съ предписаніемъ немедленно образовать при полковомъ штабѣ команду подпрапорщиковъ изъ тѣхъ, которымъ осталось дослуживать не болѣе 4-хъ лѣтъ. Къ 10-му Сентября того же года, команда

эта была сформирована и начала свои занятия, подъ руководствомъ подполковника Криницкаго, шт.-капитана Цильякуса и прапорщика Голощанова, въ помощь которымъ, для строеваго обученія, назначено по одному унт.-офицеру съ баталіона. Въ томъ же Сентябрѣ мѣсяцѣ 13 подпрапорщиковъ отправлены были въ дивизионную юнкерскую школу, устроенную при дивизионномъ штабѣ. Однако существованіе полковой юнкерской школы было скоро признано излишнимъ и съ 1860-го года таковая болѣе не собиралась, а юнкеровъ прямо отправляли въ дивизионную школу, проэкзаменовавъ предварительно въ особой комиссіи при полковомъ штабѣ¹⁾. Такимъ образомъ весь контингентъ офицеровъ съ этого времени сталъ пополняться изъ этой дивизионной школы. Несомнѣнно, что здѣсь давалось имъ самое поверхностное общее образованіе, и затѣмъ большую часть времени ихъ упражняли въ изученіи строевой службы и въ знаніи уставовъ; а такъ какъ въ юнкера поступали большею частію изъ неокончившихъ курсъ среднихъ учебныхъ заведеній, то естественно, уровень образованія этихъ офицеровъ стоялъ довольно не высоко. Умственное развитіе старшихъ офицеровъ стояло еще на менѣе низкой степени, такъ какъ большинство изъ нихъ были произведены безъ всякаго экзамена, а за одну только установленную выслугу лѣтъ. Между тѣмъ современное состояніе общества и службы требовало отъ офицера гораздо большаго. Чтобы поднять общій уровень образованія въ 1858-мъ году приказано было завести въ полку библіотеку, посредствомъ опредѣленныхъ вычетовъ изъ жалованія, причемъ особая комиссія должна была выработать правила о выдачѣ книгъ, а также о приходѣ и расходѣ библіотечныхъ суммъ. Выписывались главнымъ образомъ книги военнаго содержанія и большею частію по указаніямъ корпуснаго и дивизионнаго штабовъ. Но мѣра эта несколько принесла свою пользу: разбросанные по деревнямъ, чуть ли не на 100 верстъ отъ мѣста нахождения библіотеки (г. Петровска), офицеры немогли ею пользоваться, да и вообще мало ихъ занимало чтеніе, въ особенности сухихъ, спеціально военныхъ книгъ; каждый находилъ болѣе удовольствія проводить время на охотѣ, или въ гостяхъ у помѣщиковъ, которыхъ жизнь въ деревнѣ текла тогда еще широкою струею, или же на вечерахъ въ Петровскомъ благодарномъ собраніи,

за картами и танцами. О службѣ въ тѣ времена офицеры думали также мало: имѣя подъ рукою старыхъ и опытныхъ фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ, въ силу старыхъ традицій, все обученіе нижнихъ чиновъ сполна вручалось имъ и прежде; теперь же, переживъ страшную эпоху Севастопольской войны, перенеся столько лишеній и опасностей, каждый считалъ себя вправѣ, такъ сказать, почить на лаврахъ, отдохнуть; замѣчательно, что и начальство смотрѣло на дѣло обученія глазами этихъ же офицеровъ: во всѣхъ приказахъ и распоряженіяхъ по этому дѣлу, все возлагалось всегда на унтеръ-офицеровъ, совершенно непривлекая офицеровъ; даже въ инструкціяхъ начальника дивизіи, издаваемыхъ ежегодно для занятій, — ротнымъ командирамъ предписывалось только пересмотрѣть мундирную одежду, пригонку амуниціи и т. п.; младшимъ же офицерамъ не давали никакой роли и только заботились о томъ, чтобы они сами знали свои обязанности на службѣ и въ особенности въ строю; впоследствии приказано даже было баталіоннымъ командирамъ производить имъ экзамены изъ уставовъ и списки съ отмѣтками въ ихъ знаніяхъ представлять командиру полка. Но и это, повидимому, не заставило молодыхъ офицеровъ заняться уставами, ибо отмѣтки въ представляемыхъ спискахъ ежегодно гласили: „не все еще знаетъ,“ „слабо знаетъ,“ „занимается, но успѣха мало“ и т. п.⁸⁾

Съ Ноября 1861-го года офицерамъ, находившимся въ г. Петровскѣ, ежедневно отъ 11½ до 1½ часа читались лекціи объ оружіи и теорія стрѣльбы прибывшимъ изъ стрѣлковой офицерской школы поручикомъ Бѣлаго, на которыя являться было обязательно. Этотъ Бѣлаго отлично окончилъ курсъ школы и по Высочайшему повелѣнію въ награду былъ поставленъ первымъ поручикомъ по старшинству.

Тогда же стали обучаться глазомѣрному опредѣленію разстояній и примѣненію къ мѣстности. Кромѣ того поручику Голубову поручено было обучать всѣхъ офицеровъ и юнкеровъ глазомѣрной съѣмкѣ буссолю; при обученіи сдѣлано было три отдѣльныхъ плана окрестностей гор. Петровска и одинъ общій,—которые представлены были начальнику дивизіи⁹⁾.

А между тѣмъ обученіе нижнихъ чиновъ въ запасныхъ баталіонахъ, изъ которыхъ теперь составленъ былъ почти весь полкъ, было вообще слишкомъ слабое, да и опытъ только что окончившейся войны заставилъ сдѣлать многочисленныя измѣненія въ нашихъ уставахъ, которые требовалось теперь провести въ войска. Чтобы привить эти новыя свѣдѣнія въ полки 17-ой дивизіи, генералъ-лейтенантъ Вишневскій приказалъ 23-го Апрѣля 1857-го года сформировать въ каждомъ полку команду изъ трехъ офицеровъ, 8 унтеръ-офицеровъ и 32 ефрейтеровъ и прислать таковую въ Саратовъ къ дивизионному штабу, для обученія ихъ только что прибывшими въ дивизию изъ образцоваго баталіона чинами. Эта команда Московскаго полка (прапорщики: Василевскій, Зяловъ и Голощановъ) занималась въ Саратовѣ до 6-го Августа, а затѣмъ, по провѣркѣ въ полученныхъ знаніяхъ всѣхъ чиновъ самимъ начальникомъ дивизіи, прибыла къ штабу полка. Немедленно по ея прибытіи приказано было при баталіонныхъ штабахъ устроить баталіонныя учебныя команды изъ унтеръ-офицеровъ и ефрейтеровъ, подъ руководствомъ этихъ прибывшихъ чиновъ; кромѣ того въ Петровскѣ учреждена еще полковая учебная команда, въ которую было назначено по два унтеръ-офицера и 8 лучшихъ рядовыхъ съ каждой роты¹⁰⁾. Такой порядокъ передачи новыхъ свѣдѣній въ дѣлѣ обученія нижнихъ чиновъ установился потомъ окончательно въ полкахъ 17-ой дивизіи и практиковался ежегодно по прибытіи людей изъ образцоваго учебнаго баталіона.

Какъ видно изъ отчетовъ объ инспекторскихъ смотрахъ первоначальные успѣхи полка были незавидны; такъ лѣтомъ 1858-го года, на смотрахъ начальника дивизіи и корпуснаго командира, Московскій полкъ, какъ въ строевомъ отношеніи, такъ въ особенности по стрѣльбѣ въ цѣль представился плохо; выяснилось также, что многіе офицеры далеко не знали своего дѣла и въ строю сбивались въ командахъ. Это обстоятельство вынудило полковника Труневскаго принять самыя энергичныя мѣры къ поднятію своего полка. Важнѣйшія изъ этихъ мѣръ были слѣдующія: 1) выписка всѣхъ вновь выпедшихъ уставовъ; 2) устройство манежей въ Петровскѣ и при всѣхъ рот-

ныхъ дворахъ; 3) болѣе тщательный выборъ людей въ учебныя команды: полковую, баталіонную и ротную; 4) усиленные занятія въ ротахъ, въ особенности обученіемъ стрѣльбѣ и самою стрѣлкою, курсъ который долженъ былъ проходиться зимою, съ условіемъ непереходить на другую дистанцію до тѣхъ поръ, пока вся рота не дастъ хорошаго процента; 5) ежемѣсячная перемѣна ротъ для несенія караульной службы въ Петровскѣ; и 6) упражненіе офицеровъ, юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ, находящихся при штабѣ полка въ восьмириадныхъ ученіяхъ, а равно гимнастикой и фехтованіемъ; (для послѣдняго офицерами заведены на свой счетъ маски, нагрудники и перчатки по одной парѣ на баталіонъ). Передъ лѣтнимъ сборомъ баталіонныя командиры обязывались произвести экзаменъ всѣмъ субалтернъ-офицерамъ по всѣмъ отраслямъ военнаго образованія¹¹⁾).

Всѣ эти мѣры, не смотря на крайнее неудобство расположенія ротъ по деревнямъ, сдѣлали свое дѣло и на всѣхъ смотряхъ 1859-го года полкъ представился въ отличномъ видѣ, какъ въ строевомъ отношеніи, такъ и по стрѣльбѣ, за что постоянно и получалъ начальническое „спасибо.“ Однако въ послѣдующіе годы, широкое расквартированіе полка и частыя передвиженія ротъ съ одного мѣста на другое, а равно большое увольненіе въ запасъ людей старыхъ сроковъ службы, немогло не отразиться на боевой подготовкѣ полка,— и смотры начальства не всегда сходили хорошо, въ особенности же стрѣльба. Очевидно, что слѣдствіемъ этого были новыя усилія со стороны начальствующихъ лицъ, которыя хотя и съ трудомъ, но опять временно поднимали строевую и стрѣлковую части полка. Между прочимъ въ это время приказано было: завести во всѣхъ ротахъ гимнастическія машины, въ каждой ротѣ назначить инструкторами 1-го офицера, 1-го унтеръ-офицера и 1-го рядоваго, для обученія гимнастикѣ и фехтованію, столько же для обученія грамотности и фронтовому образованію и столько же для наблюденія за исправностью оружія и для обученія стрѣлковому дѣлу; вышло также положеніе о томъ, чтобы въ унтеръ-офиц. производились только грамотные и непремѣнно изъ окончившихъ курсъ въ полковой учебной командѣ; а съ 1862-го года стали выписывать въ каждую роту книги для солдатскаго чтенія, въ видѣ журналовъ: „Грамотѣй“, „Учитель“ и „Солдатская бесѣда.“ При всемъ этомъ

обращено было главное вниманіе на стрѣльбу. Въ 1860-мъ году введено было раздѣленіе нижнихъ чиновъ на классы по стрѣльбѣ и учреждена призовая стрѣльба; кромѣ полковыхъ, были призы еще дивизионные, на которые собирались лучшіе стрѣлки со всей дивизіи; по количеству денегъ эти послѣдніе призы значились подъ нумерами и выдавались стрѣлкамъ по числу выбитыхъ квадратовъ, т. е. выбившій меньше всѣхъ число №№ квадратовъ получалъ первый призъ и т. д. Такъ какъ стрѣльба много зависитъ отъ исправнаго содержанія оружія, то еще въ 1857-мъ году начальнику стрѣлковъ, подполковнику Измаильскому, переведенному въ полкъ изъ стрѣлковаго баталіона, какъ специалисту, было поручено наблюденіе во всемъ полку за обученіемъ стрѣльбѣ, за правильнымъ храненіемъ и содержаніемъ оружія и за его починкою. Впослѣдствіи, въ 1860-мъ году, въ полкахъ была учреждена для этой цѣли особая должность „завѣдывающаго въ полку оружіемъ,” которая тогда же и была возложена на подпоручика Меженинова.

До 1861-го года вооруженіе линейныхъ ротъ неизмѣнялось; съ этого же года началось постепенное перевооруженіе всего полка шестилинейными винтовками, заряжающимися по прежнему съ дула; въ томъ же году фельдфебелямъ всѣхъ ротъ выданы шапки офицерскаго образца, съ портупей черезъ плечо, Высочайше утвержденныя еще въ 1857-мъ году¹²⁾.

Заботясь о своемъ полкѣ во всѣхъ отношеніяхъ, полковникъ Труневскій не забылъ обратить вниманіе и на наружный видъ полка. Въ 1857-мъ году для нижнихъ чиновъ получено было отъ казны все новое снаряженіе и одежда; затѣмъ, вслѣдствіе предписанія корпуснаго командира, стали подбирать нижнихъ чиновъ по баталіонно такъ: въ 1-й баталіонъ блондиновъ съ голубыми глазами, во 2-ой баталіонъ—съ карими глазами и въ 3-ій—съ черными глазами и волосами. Такой подборъ продолжался до 1861-го года, когда начальникъ дивизіи, предписаніемъ за № 4588, приказалъ подобрать людей иначе: въ 1-ый баталіонъ брюнетовъ, во 2-ой блондиновъ и въ 3-ій всѣхъ остальныхъ. Весь полкъ въ это время носилъ бакенбарды, которые брить строго воспрещалось, пробривая только подбородокъ на ширину рта.

Офицерамъ, по прибытіи изъ компаніи, было предложено выплать на полковныя суммы все необходимое обмундированіе и снаряженіе, съ уплатою потомъ изъ жалованія, частями, сдѣланнаго такимъ образомъ долга; это было тѣмъ болѣе необходимо, что за время войны и походовъ всѣ сильно поизносились, къ тому же въ это время вышли и нѣкоторыя измѣненія въ формѣ одежды и въ снаряженіи; такъ еще въ 1855-мъ году Высочайшимъ приказомъ было повелѣно имѣть офицерамъ портупей изъ черной сафьяновой кожи и ранцевыя ремни, вмѣсто юфтовыхъ некрашенныхъ, чернаго цвѣта. Затѣмъ приказомъ Военнаго Министра отъ 5-го Ноября 1856 го года, вмѣсто бывшихъ шинелей, офицерамъ зимою въ строю разрѣшалось имѣть плащи съ мѣховыми воротниками изъ черной смушки. Въ 1857-мъ году штабъ-офицерамъ вмѣсто черныхъ портупей приказано было имѣть таковыя изъ золотого галуна и кромѣ того всѣмъ генераламъ, штабъ-и оберъ-офицерамъ возвращены были эполеты, имѣвшіеся до 1855-го года, причѣмъ постановлялось правиломъ носить ихъ всегда, за исключеніемъ обыкновенной походной формы, когда надѣвались обязательно погоны. Въ этомъ же году введены также въ войскахъ походныя сапоги съ длинными голенищами изъ черной дехтярной кожи. Изъ дальнѣйшихъ перемѣнъ въ формѣ одежды офицеровъ были слѣдующія: съ 1860-го года было разрѣшено лѣтомъ носить холщевые кители и на фуражки надѣвать бѣлые чехлы, а въ слѣдующемъ году при-своено ношеніе сюртука на домашнихъ ученияхъ и внѣ службы.

† Такъ какъ почти весь полкъ былъ расквартированъ въ теченіи 8-ми мѣсяцевъ ежегодно по обывательскимъ квартирамъ, гдѣ солдаты пользовались всѣмъ продовольствіемъ отъ жителей, отдавая имъ только свою дачку провіанта, то всѣ деньги, отпускаемыя въ полкъ на приварочное довольствіе, поступали въ ротныя суммы. Часто, впрочемъ, жители отказывались и отъ провіанта, — и тогда таковой тоже продавался и выручаемыя деньги, поступали въ ротныя суммы. Вслѣдствіе этого экономическое благосостояніе полка въ первый же годъ стоянки въ Саратовской губерніи значительно возвысилось; такъ, къ 1-му Юля 1856-го года экономическихъ денегъ было 4,413 руб. $\frac{3}{4}$ коп.; къ 1-му же Юля 1857-го года оно возросло до 19,044 руб.

34¹/₄ к. Только во время лѣтнихъ сборовъ, съ Апрѣля и по Сентябрь, довольствіе производилось изъ котла на артельныя деньги по особой раскладкѣ, причеиъ одинъ разъ въ недѣлю выдавалась винная порція. Несомнѣнно, что благосостояніе полка продолжало бы возрастать и далѣе, еслибы хозяйство велось совершенно правильно, равно какъ и веденіе ротныхъ отчетныхъ книгъ по установленнымъ формамъ, и не встрѣчалось нѣкоторыхъ злоупотребленій. 13-го Октября 1859-го года начальникъ дивизіи писалъ командиру полка: „Дошло до моего свѣдѣнія, что нѣкоторые изъ гг. начальниковъ частей допускаютъ слѣдующія злоупотребленія и нарушенія порядка службы: 1) въ ротахъ не содержится артельныхъ лошадей, а ротныя тяжести и др. предметы перевозятся по распоряженію ротныхъ командировъ наймомъ, издерживая для этого солдатскія экономическія деньги, и отпускаемый фуражъ употребляя на своихъ лошадей; 2) нѣкоторые штабъ и оберъ-офицеры нанимаютъ въ мѣстахъ расположенія ихъ частей земли для посѣва овса, подсолнечниковъ и другихъ продуктовъ и, вмѣсто того, чтобы обрабатывать поля вольнонаемными людьми, употребляютъ для этой надобности нижнихъ чиновъ, ничего не платя имъ за это. 3) Уступленный жителями провіантъ, въ пользу нижнихъ чиновъ, поступаетъ не полностью въ солдатскую экономію, а значительная его часть обращается въ пользу ротныхъ, а иногда и баталіонныхъ командировъ и чиновниковъ полковаго и баталіоннаго штабовъ и въ полковые лазареты; 4) при увольненіи нижнихъ чиновъ на вольныя работы, не соблюдается должнаго порядка въ выдачѣ нижнимъ чинамъ этихъ денегъ; такъ, въ прошломъ году не всѣ заработанныя деньги выданы на руки, и произведенныя вычеты не всѣ законны, такъ напримѣръ: въ нѣкоторыхъ ротахъ произведенъ вычетъ на полушубки и теплыя сапоги, на заведеніе которыхъ были удержаны, согласно разрѣшенія бывшаго начальника дивизіи, деньги изъ экономическихъ суммъ, а также въ пользу фельдфебеля и т. д. 5) Въ нынѣшнемъ году не у всѣхъ нижнихъ чиновъ вычтена половина заработанныхъ денегъ, какъ было указано приказомъ моимъ и 6) разрѣшаемая винная порція выдается не всегда нижнимъ чинамъ надлежащей величины.“

Затѣмъ все ротныя книги, представленныя для повѣрки въ дивизионный штабъ, были возвращены ген. Тулубьевымъ съ увѣдомленіемъ о неправильности веденія ихъ и съ формами, какъ они должны вестись.

Въ 1863-мъ году приказано было прекратить вычеты изъ солдатскаго жалованія въ артельныя суммы, а накопившіяся изъ этихъ вычетовъ деньги раздать нижнимъ чинамъ. Это обстоятельство, разумѣется, много уменьшило состоявшій въ ротныхъ суммахъ экономическій капиталъ.

Что касается нравственности полка за эти годы, то судя по годовымъ полковымъ отчетамъ, она находилась въ удовлетворительномъ состояніи. Болѣе частые случаи преступленій, совершаемыхъ нижними чинами, были: побѣги изъ службы и мелкія кражи. Между прочимъ было и нѣсколько видовъ выдающихся преступленій. Такъ въ Январѣ 1857-го года деньщикъ Людвигъ Лавровскій и временной вѣстовой 9-й роты Сергѣй Костенковъ убили командующаго 3-мъ баталіономъ Маіора Квашинскаго, съ цѣлью ограбленія послѣ чего Костенковъ бѣжалъ, а Лавровскій оставшись одинъ, застрѣлился изъ пистолета. Въ 1858-мъ году два рядовыхъ Прохоръ Тульчининъ и Евграфъ Херманъ судились за отступленіе отъ православной вѣры. Въ 1859-мъ году унтеръ-офицеръ Емануилъ Ивановъ былъ преданъ суду за возбужденіе крестьянъ д. Абалихи противъ помѣщика. Офицеровъ, преданныхъ военному суду за какія либо преступленія въ этотъ періодъ времени, небыло, за исключеніемъ тѣхъ, которые еще во время компаніи, будучи прикомандированы къ различнымъ хозяйственнымъ учрежденіямъ по продовольствію дѣйствующей арміи, были замѣчены въ неправильныхъ дѣйствіяхъ. Изъ проступковъ же, за которые чаще всего офицеры подвергались дисциплинарнымъ взысканіямъ, были: отлучка отъ своихъ ротъ безъ разрѣшенія начальства, и нѣсколько случаевъ пьянства, преимущественно офицеровъ, произведенныхъ въ это званіе во время войны изъ нижнихъ чиновъ обязательнаго срока службы.

Въ описываемый періодъ было также два случая самоубійства офицеровъ: въ 1858-мъ году утоился въ р. Медвѣдицѣ прапорщикъ Трусколянскій, находясь не въ здоровомъ умѣ; въ слѣдующемъ году

застрѣлился командующій 3-ею ротой капитанъ Телешовъ въ болѣзненномъ припадкѣ; было также нѣсколько случаевъ самоубійства нижнихъ чиновъ¹³⁾.

То обстоятельство, что въ гор. Петровскѣ могли помѣститься штабъ полка и одна караульная рота, всѣ же остальные должны были стоять по окрестнымъ деревнямъ, служило главною причиною постоянныхъ передвиженій ротъ изъ одного мѣста въ другое. Такъ, ежегодно въ теченіи всего зимняго періода каждая рота по очереди должна была приходиться на одинъ мѣсяцъ въ г. Петровскъ, для несенія караульной службы, причемъ здѣсь же её обстраивали и мундирной одеждой. Затѣмъ, съ началомъ весны, обыкновенно въ срединѣ Апрѣля мѣсяца, назначались сборы: сначала ротныя при селахъ, гдѣ расположены ротные дворы; затѣмъ баталіонныя—при баталіонныхъ штабахъ и наконецъ полковые, на которые весь полкъ собирался въ гор. Петровскъ и ближайшія окрестныя деревни, располагаясь въ сараяхъ; по окончаніи же этихъ послѣднихъ, роты опять расходились сначала на свои прежнія просторныя квартиры, затѣмъ на вольныя работы, съ которыхъ возвращались къ Ноябрью мѣсяцу. Кромѣ этихъ постоянныхъ передвиженій были еще и частныя: въ 1856-мъ году всѣ роты собирались къ штабу полка, по случаю предстоявшаго переформированія полка; въ 1857-мъ году 7-го Мая 2-й баталіонъ, подъ командой капитана Заварзина, согласно Высочайше утвержденной дислокаціи, былъ передвинуть изъ с. Кандаля въ гор. Сердобскъ, той же Саратовской губерніи. Затѣмъ въ слѣдующемъ году, по окончаніи лѣтнихъ сборовъ, 20-го Юля 1-ой баталіонъ подполковника Граля передвинуть былъ въ гор. Саратовъ для несенія караульной службы, гдѣ и пробылъ до Января 1859-го года. Въ Маѣ мѣсяцѣ этого года, 8-ая рота поручика Сербуль была отправлена на экзигуцію въ имѣніе г-на Ветчинова, Сердобскаго уѣзда, для усмиренія взбунтовавшихся крестьянъ, гдѣ и пробыла до 6-го Юля. 23-го Сентября того же года на таковую же экзигуцію отправилась 9-ая рота капитана Яновскаго въ имѣніе г-жи Запольской, въ с. Прокурино, Аткарскаго уѣзда, гдѣ пробыла шесть дней.

Въ 1860-мъ году, послѣ тѣсныхъ сборовъ подѣ г. Петровскомъ, полкъ, отслушавъ 29-го Юля напутственный молебенъ, 4-мя эшало-нами двинулся на дивизионные сборы къ г. Саратову, и разстояние до него въ 72 версты прошелъ въ 4 перехода. Здѣсь 15-го Августа 17-ю дивизію ген.-маіора Тулубьева смотрѣлъ командиръ 6-го корпуса ген.-лейтенантъ Стаховичъ, который нашелъ, что Московскій полкъ вообще въ удовлетворительномъ состояніи, но 1-й баталіонъ слабѣе остальныхъ; не хороша музыка и неудаченъ выборъ маршей. 15-го Сентября дивизионный лагерь окончился и баталіоны Московцевъ прямо отсюда разошлись на свои зимнія квартиры.

Въ 1861-мъ году послѣдовала новая дизлокація полка, что вызвало въ Октябрѣ мѣсяцѣ передвиженіе нѣкоторыхъ ротъ изъ однихъ деревень въ другія. 22-го Марта 1862-го года, для содѣйствія гражданскому начальству въ усмиреніи крестьянъ, роты 1-го баталіона выступили съ постоянныхъ квартиръ на сборный пунктъ въ с. Гусиху, откуда, подѣ начальствомъ подполковника Измаильскаго, большимъ трактомъ направились въ дер. Осиновку, Хвалынскаго уѣзда, отстоящую въ 113-ти верстахъ отъ сел. Гусихи; когда баталіонъ прибылъ въ сел. Балтай, то приставъ Вольскаго уѣзда, заявилъ его командиру, что по случаю разлитія рѣкъ Алая и Терешки, многихъ овраговъ и ручьевъ передѣ д. Сосновкой, баталіонъ пройти не можетъ, а долженъ идти въ обходъ. Обходная дорога эта оказалась весьма трудною: часто приходилось идти по поясъ въ водѣ, и устраивать мостики, вслѣдствіе чего баталіонъ едва пришелъ въ Осиновку 30-го Марта. 2-ая и 3-ья роты подѣ общей командой штап-капитана Шверина, остались здѣсь, а 1-ая и 4-ая, съ командиромъ баталіона, на 70-ти подводкахъ были отправлены по указанію Хвалынскаго исправника въ с. Шиловку, куда и прибыли на другой день, задержавшись при переправѣ черезъ р. Балакъ 5 часовъ. По прибытіи, роты были расквартированы по обывательскимъ квартирамъ, такъ какъ никакихъ особенныхъ безпорядковъ между жителями не оказалось и приняли они солдатъ радушно; вся вина ихъ состояла въ несогласіи на составленіе уставной грамоты, происходившемъ отъ непониманія Высочайше утвержденнаго положенія 19-го Февраля 1861-го года. Изъ Шиловки 1-ая и 4-ая роты 2-го Апрѣля, по распоряже-

нію Хвалынскаго исправника, отправились на подводахъ на усмиреніе временно обязанныхъ крестьянъ гг. Юрьевичей и Закревскаго, оказавшихъ неповиновеніе и грубость противъ мирового посредника, въ с. Одоевщину, куда прибыли въ тотъ же день и были расквартированы по обывателямъ; здѣсь между жителями замѣтно было волненіе, происходившее отъ подстрекательства нѣсколькихъ крестьянъ, которые на другой же день были въ числѣ 6-ти человекъ арестованы и отправлены въ Хвалынскъ; затѣмъ арестовали еще нѣсколько человекъ въ сосѣднихъ деревняхъ, для чего роты переходили изъ деревни въ деревню.

Въ началѣ Апрѣля и всѣ остальные роты полка, ввиду почти повсемѣстнаго волненія крестьянъ, Саратовской губерніи, разставлены были по деревнямъ по новой дизлокаціи. Впрочемъ на назначенныхъ мѣстахъ роты стояли недолго, а переходили изъ одной деревни въ другую. Лѣтнихъ сборовъ въ этомъ году по этой причинѣ не было, и только въ концѣ Юня спокойствіе было водворено во всѣхъ окрестностяхъ, а потому роты возвратились на свои постоянныя зимнія квартиры.

Изъ общихъ реформъ по всей арміи, за эти года, коснувшихся полка, болѣе замѣчательны были слѣдующіе: учрежденіе въ 1859-мъ году эмеритальной кассы, увеличеніе жалованія офицерамъ на 6% т. е. на сумму которая должна вычитаться въ эмеритуру; назначеніе столовыхъ денегъ младшимъ штабъ-офицерамъ и ротнымъ командирамъ; отпускъ отъ казны жалованія и одежды на деньщиковъ. Съ особенною радостію было встрѣчено увеличеніе содержанія офицерамъ, ибо большинство таковыхъ въ полку были люди бѣдные, пробывавшіеся только жалованіемъ; разумѣется, послѣдняго часто не хватало, а по этому приходилось прибѣгать къ займамъ подъ росписки, но которыми казначей потомъ и уплачивалъ изъ жалованія занявшаго. Замѣчательно, что при подачѣ кѣмъ нибудь изъ офицеровъ прошенія объ отставкѣ или о переводѣ, въ приказѣ по полку всегда объявлялось объ этомъ, съ требованіемъ донести, не состоитъ ли этотъ офицеръ кому либо должнымъ

Въ томъ же году отмѣнено было званіе подпрапорщиковъ и портупей-прапорщиковъ, оставляя званіе юнкеровъ и портупей юнкеровъ.

Въ 1860 году вмѣсто трехъ шереножнаго строя введенъ былъ двухшереножный, сначала какъ проэктъ предполагаемаго измѣненія, а затѣмъ, по испытаніи его, окончательно. Съ самаго начала царствованія Александра II-го уменьшена была значительно строгость тѣлесныхъ наказаній; такъ, въ прежнее время за всякое преступленіе виновные наказывались не менѣе, какъ 1-ю тысячею шпирютеповъ, между тѣмъ какъ теперь всякое даже большое преступленіе, напр. третій побѣгъ съ промотаніемъ казенныхъ вещей—наказывался проведеніемъ сквозь строй черезъ 100 человѣкъ не болѣе трехъ разъ. Затѣмъ скоро объявлено было о томъ, что правомъ наказанія розгами пользуются только начальники, не ниже полковаго командира.

Въ 1860-мъ же году Государь Императоръ приказалъ унтеръ-офицеровъ и имѣющихъ нашивки за безпорочную службу освободить отъ телеснаго наказанія безъ суда¹⁴⁾ и наконецъ въ 1863-мъ году было отмѣнено вовсе наказаніе шпирютепами и вообще телесное наказаніе безъ суда¹⁵⁾.

ГЛАВА XLVII.

Походы полка и его стоянки въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ Венеѣ и въ Калугѣ. Мобилизація и походъ въ Проскуровъ.

Въ началѣ 1863-го года въ Польшѣ вспыхнуло возстаніе и такъ какъ въ числѣ другихъ войскъ для усмиренія его предполагалось двинуть туда 17-ю дивизію, то послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ укомплектованіи полковъ ея до военного состава безсрочно отпускаемыми ближайшихъ губерній. Въ то же время въ Московскомъ полку шли и другія приготовленія къ военному походу: Такъ маіоръ Карпанскій, поручикъ Смердовъ и подпоручикъ Вильскій командированы были въ Пермь для принятія и привода людей; штабъ-капитанъ Смирновъ за покушкою лошадей и порціоннаго скота въ Саратовскую губернію; приостановлены были отпуска и увольненія въ отставку; въ то же время ротамъ 1-го и 2-го баталіоновъ приказано было собраться къ баталіоннымъ штабамъ въ с. Козловку и гор. Сердобскъ, а 3-му баталіону въ г. Петровскъ. Въ концѣ Апрѣля весь полкъ стянулся къ Петровску; причемъ два первые баталіона поставлены были лагеремъ, а 3-й остался по квартирамъ, по немѣннѣю палатокъ. Отсюда маіоръ Блофельдъ, поручики: Матвѣевъ, Петровскій, Шверинъ, подпоручики: Грабовскій, Якшичъ и Ливевичъ и прапорщики: Добровольскій, Френевъ и Максимовъ отправлены на укомплектованіе гренадерскаго корпуса; штабъ-капитанъ Бѣлаго командированъ въ Москву въ артиллерійскій складъ за полученіемъ боевыхъ припасовъ, а подпоручикъ Павловъ за тѣмъ же въ Казань; 184 человекъ изъ линейныхъ ротъ переведены на укомплектованіе стрѣлковыхъ, а 113 человекъ съ штабъ-капитаномъ Езерскимъ отправлены

на пополненіе гвардейскихъ полковъ; изъ Московскаго арсенала было выслано 1140 гладкоствольныхъ ружей¹⁾).

13-го Мая, по Высочайшему повелѣнію, полкъ былъ осмотрѣнъ генераломъ фонъ Врангель, а затѣмъ послѣдовало предписаніе полку выступить въ Нижній-Новгородъ, оставивъ всѣ ненужныя и громоздкія вещи, а равно и сѣмейства въ г. Петровскѣ. 20-го Іюня полкъ выступилъ двумя эшалонами на Пензу, Саранскъ и Арзамасъ, имѣя въ первомъ эшалонѣ, подъ начальствомъ подполковника Измаильскаго, полковой штабъ, 1-й баталіонъ и стрѣлковыя роты и во 2-мъ, подъ начальствомъ маіора Граббе, 2-й и 3-й баталіоны. Походъ былъ крайне веселый и хорошій, какъ и всѣ походы по Россіи въ старыя времена: погода стояла прекрасная, лѣтняя; всѣ помѣщики, черезъ имѣнія которыхъ приходилось проходить, устраивали самыя любезныя и радушныя встрѣчи, а во всѣхъ попутныхъ городахъ обязательно устраивались горожанами обѣды для всего полка, всегда окончивавшіеся баломъ на всю ночь, на который съѣзжался весь уѣздъ. Такимъ образомъ 517 верстъ, сдѣланныхъ въ 24 перехода небыли не только утомительны, а даже пріятны и эти 31 день марша пролетѣли необыкновенно быстро.

Прибывъ къ Нижнему 21-го Іюля, полкъ расположился лагеремъ близъ города и, вмѣстѣ съ стоявшими здѣсь 4-мъ резервнымъ баталіономъ Томскаго полка и баталіономъ внутренней стражи, сталъ нести караульную службу; а 11-ая и 12-ая роты, подъ начальствомъ маіора Пржесецкаго, командированы были въ Макарьевскій уѣздъ, въ с. Воскресенское и другія, съ цѣлью поддержанія дѣйствій полиціи по сбору оброковъ, вслѣдствіе упорства и не желанія платить таковыя со стороны крестьянъ; наряжена была также особая команда изъ нижнихъ чиновъ въ помощь полиціи на ярмарку.

Въ началѣ Августа въ Нижній - Новгородъ прибылъ Государь Императоръ и 5-го числа изволил произвести смотръ расположеннымъ здѣсь войскамъ; Московскій полкъ, выставивъ 1-ую линейную роту въ почетный караулъ, представился въ составѣ 6 штабъ-офиц., 50 оберъ-офиц., 298 унт. офиц., 137 музыкантовъ, 1974 рядовыхъ и 141 нестроевыхъ. Послѣ смотра полковая музыка играла около дома, занимаемаго Его Величествомъ. За смотръ Государь пожало-

валъ нижнимъ чинамъ, имѣющимъ знакъ отличія военнаго ордена, по 3 рубля, а остальнымъ по 50 копѣекъ на человѣка. Отсюда же 14-го Августа 7-ая и 8-ая роты, подъ начальствомъ штабъ-капитана Раки-тинскаго, командированы были въ Ветлужскій уѣздъ для поддержанія дѣйствій земской полиціи.

Съ наступленіемъ холодовъ, когда стоять въ лагерьъ дальше было уже трудно, Московцы 15-го Октября были распущены на просторныя квартиры и расположились по деревнямъ въ уѣздахъ: Нижегородскомъ, Макарьевскомъ, Семеновскомъ и Балахнинскомъ. Въ виду того, что дальнѣйшій походъ въ Польшу былъ отложенъ на неопредѣленное время и расквартированіе въ Нижегородской губерніи могло остаться постояннымъ, полкъ перевезъ изъ Петровска всѣ свои вещи, за исключеніемъ архива *), и сталъ устраиваться по деревнямъ на продолжительную стоянку. Однако нѣкоторымъ ротамъ, вслѣдствіе еще продолжавшихся волненій крестьянъ въ разныхъ мѣстахъ, пришлось скоро покинуть свои квартиры на время; такъ 3-ья и 4-ая роты, съ штабъ-капит. Захаревичемъ, 30-го Октября отправлены были въ с. Крупецъ и д. Ивановку, Княжнинскаго уѣзда, гдѣ и пробыли 15 дней.

При широкомъ расквартированіи полка, въ первое время роты не несли караульной службы; но съ Января мѣсяца 1864-го года нашли нужнымъ привлечь къ этому и Московцевъ, для чего 11-ая и 12-ая роты, только что вернувшіяся изъ командировки, были вызваны изъ деревень и помѣщены въ городскихъ казармахъ, вмѣстѣ съ Новочеркасскимъ пѣхотнымъ полкомъ. 5-го Апрѣля сюда же и для той же цѣли были вызваны и остальные роты 3-го баталіона; но съ Мая мѣсяца, когда полкъ собрался на тѣсныя квартиры въ деревняхъ Балахнинскаго уѣзда, за Окою, караульная служба опять была прекращена, ввиду приготовленій къ походу въ лагерь подъ Москву.

Изъ болѣе замѣчательныхъ событій этого года для полка во время стоянки въ Нижнемъ было то, что 24-го Марта ему по порядку полковъ въ русской арміи, распредѣленныхъ по дивизіямъ, давъ

*) Въ томъ же году большая часть полковаго архива, во время случившагося въ Петровскѣ пожара, сгорѣла.

былъ номеръ 65-й и съ этихъ поръ онъ сталъ называться: „65-й пѣхотный Московскій полкъ“²⁾).

Въ половинѣ Мая обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ Московцы выступили къ Москвѣ и, прибывъ туда 24-го Мая, расположились вмѣстѣ съ остальными полками 17-ой и 1-ой гренадерской дивизіи въ лагерь, на Ходынскомъ полѣ. Сначала было предположеніе, что на зиму Московцы будутъ размѣщены въ Хамовницкихъ казармахъ, но потомъ получилось измѣненіе дизлокаціи, и полкъ 1-го Сентября вступилъ на новыя постоянныя квартиры въ гор. Веневъ Тульской губерніи, съ расположеніемъ ротъ по деревнямъ въ Веневскомъ, Епифановскомъ и Каширскомъ уѣздахъ; въ самомъ же Веневѣ расположены были только штабъ полка и двѣ караульныя роты, ежемѣсячно мѣнявшіеся; причемъ подъ лазаретъ и канцелярію былъ отведенъ общественный городской домъ, всѣ же мастѣрскія и команды помѣщались въ наемныхъ домахъ; роты стали казарменнымъ порядкомъ.

Остатокъ этого года былъ проведенъ въ устройствѣ на новыхъ квартирахъ и въ обыкновенныхъ мирныхъ занятіяхъ, причемъ прибывшіе въ концѣ 1863-го года безсрочно отпускные оставались въ полку и только слѣдующее число нижнихъ чиновъ было отправлено въ разныя мѣста: 32 унт.-офицера и 165 рядовыхъ для перевода въ полки 18-й дивизіи; 39 унт.-офицеровъ въ резервные баталіоны и 330 рядовыхъ на укомплектованіе 36-ой пѣхотной дивизіи; такъ что къ 1-му Января 1865-го года въ полку состояло штабъ и оберъ офицеровъ 64, нижнихъ чиновъ 1964³⁾).

Такъ какъ на смотрахъ предыдущихъ годовъ выяснилось, что стрѣльба въ полку едва достигаетъ оцѣнки удовлетворительной, то для поднятія ея приняты были новыя и эвергичныя мѣры и, между прочимъ, въ Октябрѣ мѣсяцѣ подпоручикъ Толочко съ 32-мя нижними чинами былъ прикомандированъ къ 17-му стрѣлковому баталіону, расположенному въ Богородицкѣ, для лучшаго ознакомленія со стрѣлковымъ дѣломъ.

13-го Августа 4-й резервный баталіонъ полка былъ расформированъ по ротамъ и послужилъ кадромъ для составленія вновь сформированныхъ тогда же резервныхъ баталіоновъ 49-го, 62-го, 63-го и 65-го⁴⁾).

Высочайшимъ приказомъ 20-го Декабря командиръ 1-го баталіона подполковникъ Измаильскій произведенъ былъ въ полковники съ назначеніемъ командиромъ 57-го резервнаго баталіона, а полковникъ Труневскій въ генераль-маіоры, съ оставленіемъ въ должности командующаго полкомъ и съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ. Впрочемъ въ таковой должности онъ оставался недолго: 10-го Января 1865-го года онъ былъ уволенъ отъ службы съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго оклада. Яковъ Федоровичъ Труневскій, по отзывамъ современниковъ, служившихъ съ нимъ, былъ человекъ весьма добрый, часто опрометчивый и очень вспыльчивый, любившій выпить и на службу смотрѣвшій весьма легко. Начальству Труневскій никогда не показывался трезвымъ, ибо въ такомъ состояніи онъ былъ трусливъ и безответенъ; это обстоятельство въ связи съ недостаточнымъ знаніемъ службы и повело къ тому, что ему секретно было предложено выйти въ отставку, дѣло о которой и пошло въ слѣдъ за представленіемъ его въ генераль-маіоры *). Жизнь свою онъ окончилъ гдѣ то на Кавказѣ, лѣчась отъ болѣзни.

Тѣмъ же Высочайшимъ приказомъ 10-го Января командиромъ Московскаго полка былъ назначенъ полковникъ Крокъ 2-й, бывшій до сего времени командиромъ поселеннаго № 4 Куоіюсскаго Финскаго стрѣлковаго баталіона, а впредь до его прибытія генералу Труневскому приказано было сдать полкъ старшему штабъ-офицеру маіору Граббе. Но Высочайшимъ приказомъ отъ 5-го Апрѣля полковникъ Крокъ, не прибывая къ полку, былъ назначенъ въ распоряженіе командующаго войсками въ Финляндіи. Замѣчательно, что Крокъ еще въ 1834-мъ году, въ чинѣ прапорщика, былъ переведенъ изъ Петров-

*) Современники его рассказываютъ, что окончательною причиною его увольненія отъ службы былъ слѣдующій случай: Командующій войсками Г. Гильденшуттбе приказалъ Труневскому произвести полковое ученіе въ своемъ присутствіи. Яковъ Федоровичъ, никогда не занимавшійся таковымъ, только и зналъ два построенія: размыканіе полка на полные интервалы и смыканіе его на тѣсныя интервалы; поэтому онъ теперь разъ пять повторилъ ихъ. Генер. Гильденшуттбе приказалъ тогда дѣлать дальнѣйшія построенія. Но вспылившій Труневскій запальчиво отвѣтилъ на это: „дальнѣйшія построенія я дѣлалъ съ полкомъ на Черной рѣчкѣ, напрасно васъ тамъ было! (намекъ на то, что Гильденшуттбе не участвовалъ ни въ одномъ сраженіи за всю свою службу)—и повернувшись къ полку командовалъ: „Полкъ кругомъ, по палаткамъ!“

скаго полка въ Московскій; по дорогѣ къ новому мѣсту служенія онъ заболѣлъ, а ко времени выздоровленія вновь былъ переведенъ въ Петровскій полкъ. Такимъ образомъ въ теченіи своей службы онъ два раза былъ переводимъ въ Московскій полкъ и оба раза не прибывалъ къ полку ⁶⁾.

Теперь на его мѣсто командиромъ полка былъ назначенъ полковникъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка Петръ Алексѣевичъ Юноша, а до прибытія его предписано было начальникомъ дивизіи завѣдывать полкомъ только что произведенному изъ маіоровъ въ подполковники Власьевскому.

Полковникъ Юноша воспитывался во 2-мъ С.-Петербургскомъ кадетскомъ корпусѣ, былъ выпущенъ оттуда прапорщикомъ и всю службу свою до новаго назначенія провелъ въ лейбъ-гвардіи Московскомъ полку. Къ новому мѣсту служенія онъ прибылъ 7-го Мая, когда полкъ былъ только что собранъ на тѣсные сборы въ деревняхъ около Венева; не успѣлъ онъ еще хорошо познакомиться съ своею частью, какъ начались различныя командировки: 26-го Мая, по распоряженію начальства, 3-ій баталіонъ маіора Петрова выступилъ въ с. Лопатково Тульской губерніи, для конвоированія арестантовъ гражданскаго вѣдомства на работахъ южной желѣзной дороги, съ прикомандированіемъ его къ 67-му пѣхотному Тарутинскому полку. 5-го Іюля команда въ 48 человекъ, съ прапорщикомъ Галузинымъ, отправлена была на укомплектованіе вновь сформированныхъ тогда восточно-сибирскихъ линейныхъ баталіоновъ. 17-го Іюля согласно предписанія начальника дивизіи 1-й баталіонъ маіора Граббе выступилъ въ гор. Тулу для содержанія карауловъ, а 2-й баталіонъ маіора Крушевскаго на станцію Ясенки, для конвоированія арестантовъ на работахъ южной желѣзной дороги, на смѣну 3-го баталіона, который тогда же вернулся въ Веневъ; 1-й же и 2-й баталіоны вернулись только 30-го Октября.

Между тѣмъ въ этомъ году корпуса были расформированы и 17-ая дивизія причислена была прямо къ Московскому округу. Еще 13-го Сентября полкъ сталъ приводиться изъ обыкновеннаго мирнаго въ кадровый составъ, для чего сначала послѣдовало увольненіе въ от-

пускъ всѣхъ нижнихъ чиновъ, выслужившихъ 12-ти лѣтній срокъ службы, а затѣмъ отправленіе командъ на укомплектованіе другихъ частей; такъ, 14-го Сентября 74 человекъ отправлены въ 37-ую пѣхотную дивизію; 21-го туда же еще 62 человекъ; 30-го Сентября 223 человекъ на укомплектованіе 1-й гренадерской дивизіи; 23-го Сентября 7 оберъ-офицеровъ переведены въ войска восточной Сибири; 28-го Декабря 73 человекъ—въ Нижегородскій губернской баталіонъ. Пополненіе полка въ эти послѣдніе два года производилось во 1-хъ, людьми изъ губернскихъ баталіоновъ, которые, по случаю реформированія послѣднихъ оказались тамъ сверхштатными и неспособными для службы въ тѣхъ баталіонахъ; во 2-хъ, не способными для службы въ кадровыхъ резервныхъ баталіонахъ; въ 3-хъ, сужденными за преступленія при Московскомъ орданансгаузѣ и въ 4-хъ, бывшими въ отпускахъ по слабости здоровья, а слѣдовательно ничѣмъ незанимавшимися въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ. Такое пополненіе полка, въ связи съ увольненіемъ въ безрочный отпускъ старыхъ и переводомъ въ гренадерскую дивизію лучшихъ нижнихъ чиновъ, а также постоянно тяжелая служба послѣдняго года по конвоированію арестантовъ,—имѣло послѣдствіемъ то, что степень состоянія полка по фронту, стрѣльбѣ и другимъ вспомогательнымъ отраслямъ военного образованія въ 1865-мъ году значительно упала противъ прежнихъ годовъ; къ тому же расквартированіе полка было чрезвычайно разбросано, а гражданское начальство, соблюдая интересы земства, часто отказывало въ отводѣ помѣщеній для занятій; въ силу этого и небыло никакой возможности принять какія нибудь мѣры къ поднятію военного образованія полка, ибо въ продолженіи всей зимы ротные командиры неимѣли возможности собрать людей для личнаго обученія, а приходилось имъ ограничиваться объѣздомъ ротъ для занятій по частямъ, что было весьма неудобно и все таки не давало имъ возможности видѣть своихъ людей болѣе раза въ недѣлю. По этой же причинѣ и грамотность, на которую тогда обратило вниманіе все высшее начальство, разрѣшая выписывать книги на экономическія деньги,—не имѣла успѣха. Всѣ вышеизложенныя обстоятельства были причиною и не со-

всѣмъ удовлетворительнаго нравственнаго состоянія нижнихъ чиновъ и, хотя крупныхъ преступленій за это время небыло, за то мелкія повторялись постоянно, такъ что число штрафованныхъ нижнихъ чиновъ къ 1-му Января 1866-го года составляло 11-ую часть всего полка, а бѣжавшихъ въ 1865-мъ году было 44 человекъ. Даже наружный видъ полка, послѣ выбора лучшихъ для перевода въ другія части, былъ только едва посредственный, причеиъ много красило его обязательное ношеніе бакенбардъ, постоянно подтверждаемое начальникомъ дивизіи.

Что касается до состава офицеровъ, то за послѣднее время онъ значительно уменьшился выходомъ въ отставку всѣхъ старыхъ и переводомъ въ другія части менѣе удовлетворяющихъ своему назначенію. Такъ, по образованію къ 1-му Января 1866-го года состояло въ полку офицеровъ:

1) Изъ военной академіи	1
2) „ Кадетскихъ корпусовъ	17
3) Кончившихъ курсъ въ гражд. высш. учеб. зав.	4
4) Въ гимназіяхъ и семинаріяхъ.	13
5) Въ юнкерскихъ училищ. и дивизион. школахъ	21
6) Неполучившихъ никакого образованія	7

Изъ числа 63 офицеровъ 13 человекъ было женатыхъ и 50 холостыхъ.

Тяжелая конвойная служба продолжалась и въ слѣдующемъ 1866-мъ году. Въ началѣ его 50 человекъ штрафованныхъ нижнихъ чиновъ были отправлены на сформированіе рабочей бригады, предназначенной для работъ по проведенію южной желѣзной дороги между г. Орломъ и Курскомъ; а для конвоированія этой бригады былъ назначенъ Московскій полкъ. Сначала 21-го Марта, для принятія арестантовъ изъ г. Серпухова, былъ назначенъ только одинъ 3-й баталіонъ; для этого предписано было всему баталіону, со всѣми ротными вещами, собраться въ Веневь; здѣсь были выбраны самые лучшіе, опытные и надежные люди для составленія конвоя, въ каждой ротѣ отъ 30—40 человекъ, съ 3-мя унтеръ-офицерами и съ ротнымъ командиромъ. Оставивъ всѣхъ остальныхъ въ Веневь, выбранные

отправились по назначенію и приняли въ Серпуховѣ: 9-ая рота шт.-капитана Зарембо—2-ую московскую арестантскую роту; 10-ая рота штабъ-капитана Гамзагурдія 1-ю московскую арестантскую роту; 11-ая рота штабъ-капитана Кунцевича—ярославскую 12-ая рота поручика Карпова,—владимирскую, (каждая арестантская рота была составомъ въ 250 человекъ). Принявъ арестантовъ, роты повели ихъ на станцію Ясенки, Крапивинскаго уѣзда. Вскорѣ за этимъ послѣдовало распоряженіе и остальнымъ частямъ полка, кромѣ стрѣлковыхъ ротъ, выступить за принятіемъ арестантовъ; вслѣдствіе чего 10-го Апрѣля выступили 7-ая и 8-ая роты въ г. Тулу, 5-ая въ г. Серпуховъ, 6-я въ г. Зарайскъ, откуда каждая привела также по ротѣ арестантовъ на станцію Тросна. Позднѣ другихъ выступилъ изъ Веневъ на эту же станцію 1-й баталіонъ со всеми оставленными людьми другихъ баталіоновъ. Такимъ образомъ въ этомъ году участіе въ конвоированіи арестантовъ принималъ весь полкъ, за исключеніемъ стрѣлковыхъ ротъ, оставшихся въ Веневѣ при складахъ полка, подъ начальствомъ подполковника Власьевскаго.

На линіи строящейся желѣзной дороги арестанты были размѣщены въ выстроенныхъ для нихъ баракахъ, а Московскій полкъ въ ближайшихъ деревняхъ, лежащихъ вдоль этой же линіи. При этомъ полкъ состоялъ въ распоряженіи инспектора гражданскихъ арестантовъ, генераль-маіора Штемпель. Здѣсь служба была весьма тяжела: приходилось каждому нижнему чину, быть черезъ день или въ конвоѣ во время работъ, для чего по всему пространству выставлялась цѣпь часовыхъ, или въ караулѣ, выставляемомъ при баракахъ.

Въ Октябрѣ мѣсяцъ работы на желѣзной дорогѣ прекратились; 5-го числа 1-й баталіонъ, конвоируя арестантовъ, выступилъ въ гор. Тулу, гдѣ, по сдачѣ таковыхъ, и оставленъ былъ для несенія караульной службы, съ прикомандированіемъ его къ 66-му пѣхотному Бутырскому полку. 19-го Октября выступилъ со станціи Ясенки 3-ій баталіонъ и полковой штабъ прямо въ гор. Веневъ, откуда роты разошлись на свои просторныя квартиры; 2-й же баталіонъ оставался при арестантахъ, помѣщавшихся въ баракъ № 4-й еще нѣкоторое время и только въ Ноябрѣ мѣсяцѣ возвратился на свои зимнія квар-

тыры; трудная конвойная служба этого года была причиною того, что из полка бѣжало 52 человекъ нижнихъ чиновъ⁶⁾.

Съ концомъ этого года безпрестанныя передвиженія частей полка не прекратилось: въ Январѣ 1867-го года, по предписанію начальника дивизіи, 3-ій баталіонъ былъ собранъ съ просторныхъ квартиръ и переведенъ въ г. Тулу, для несенія караульной службы, откуда вернулся только къ 1-му Мая, вмѣстѣ съ 1-мъ баталіономъ. Такимъ образомъ только ко времени тѣсныхъ сборовъ 1867-го года полкъ собрался вмѣстѣ въ полномъ своемъ составѣ, и то, будучи расквартированъ въ окрестностяхъ Венева: 1-й баталіонъ въ д. Хавки, 2-й въ д. Хруслово, 3-й въ Коломенской слободѣ и стрѣлковыя роты въ остальныхъ слободахъ города. Полковыя сборы продолжались до 30-го Юля и, несмотря на усиленные занятія въ ротахъ, полкъ едва на смотрехъ начальства оказался удовлетворительнымъ: такъ расшатала его постоянныя передвиженія, просторныя квартиры и трудная конвойная служба; впрочемъ отчасти этому же, причиною было и то обстоятельство, что удобныхъ для ученій и стрѣлбы мѣстъ нигдѣ не было отведено гражданскимъ начальствомъ и только у г. Венева были устроены стрѣлковыя валы, на разстояніе 600 шаговъ отъ черты города, вслѣдствіе чего стрѣлковыя роты неимѣли возможности стрѣлять на дальнія дистанціи; нѣкоторымъ же ротамъ приходилось дѣлать утомительные переходы на стрѣлбу и для фронтовыхъ ученій.

Изъ болѣе выдающихся событій этого года—это насильственная смерть подпоручика Стаскуевича, утопившагося 22-го Августа въ р. Веневкѣ, по случаю болѣзни полнокровія мозга и легкихъ. Кромѣ того зима 1867—1868 года была особенно суровая и въ полку, раскиданномъ по деревнямъ на огромное пространство, было нѣсколько случаевъ замерзанія нижнихъ чиновъ при переходахъ изъ одной деревни въ другую по дѣламъ службы. А между тѣмъ частые переходы эти были необходимы, ибо шли большія приготовленія, вслѣдствіе назначенія полка на дѣто въ московскій лагерь. Уже къ серединѣ Апрѣля полкъ былъ собранъ на тѣсныя квартиры, къ г. Веневу, гдѣ начались усиленные занятія

Въ 1868-мъ году на долю Московцевъ выпало необыкновенное счастье. 6-го Мая у Государя Наслѣдника Цесаревича Александра

Александровича родился сын—первенецъ. Государю Императору благоугодно было назначить своего царственнаго внука Шефомъ Московскаго полка, вслѣдствіе чего полкъ былъ переименованъ въ „65-й пѣхотный Московскій Его Императорскаго Высочества Великаго князя Николая Александровича полкъ.“ Радость всѣхъ Московцевъ *), разумѣется, была не изъяснимая и всѣ они, по полученіи Высочайшаго о семъ приказа, единодушно рѣшили составить телеграмму на имя военнаго министра, съ просьбою передать ихъ вѣрно-подданичскія чувства Государю Императору за таковую необыкновенную милость къ полку. Отвѣтомъ на эту телеграмму была благодарность полку Государя Императора за выраженные чувства. Съ этихъ поръ каждый Московецъ сталъ чувствовать себя какъ бы болѣе близкимъ слугою Царя и Его семьи, а возникшія съ тѣхъ поръ ежегодныя сношенія съ Дворомъ и до сихъ поръ поддерживаютъ и укрѣпляютъ это чувство, соединенное съ чувствомъ безпредѣльной преданности Царскому дому, передающееся отъ поколѣнія къ поколѣнію. Съ того же времени въ полку ежегодно стали праздноваться кромѣ полковаго праздника 5-го Октября (трехъ святителей: Петра, Алексѣя и Іоны) еще 9-го Мая—день рожденія и 6-го Декабря день тезоименитства Шефа полка.

Вскорѣ послѣ этого великаго событія въ жизни Московцевъ, полковникъ Юноша, командиръ 1-ой роты, въ списки которой зачисленъ былъ Его Императорское Высочество Шефъ полка и которая съ этихъ поръ стала называться „Ротою Его Высочества,“—капитанъ Тютчевъ и фельдфебель той же роты Иванъ Тулуповъ, въ качествѣ депутата отъ полка, отправлены были въ С.-Петербургъ, для присутствования при святомъ крещеніи своего шефа, и здѣсь Наслѣдникъ Цесаревичъ (нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ) изволилъ пожаловать въ воспоминаніе объ этомъ событіи фельдфебелю Тулупову золотыя часы и одновременно 50 руб. сер.

*) Списокъ офицерамъ полка съ отчетною должностей, занимаемыхъ ими, полученнаго образованія и чина или званія, въ которомъ каждый поступилъ на службу, смотри прилож. № 25.

Между тѣмъ 20-го Мая полкъ выступилъ изъ Венева и 1-го Юня прибылъ въ лагерь на Ходынское поле. Здѣсь на всѣхъ смотрахъ командующаго войсками Московскаго округа и начальника дивизіи, полкъ представилъ въ отличномъ состояніи во всѣхъ отношеніяхъ. Лагерь продолжался до 25-го Августа, а 6-го Сентября Московцы вернулись въ Веневъ, откуда роты немедленно разошлись опять по своимъ старымъ просторнымъ квартирамъ, за исключеніемъ 1-го баталіона, который, по случаю урожая въ Епифанскомъ уѣздѣ, расположенъ былъ въ деревняхъ Тульскаго уѣзда; да 9-ая и 12-я роты были отправлены на экзекуцію въ с. Сеньково. Вообще районъ расположенія полка въ это время составлялъ площадь въ 120 верстъ. Въ слѣдующемъ 1869-мъ году кромѣ обычныхъ движеній частей полка для занятія карауловъ въ г. Веневѣ, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, оставивъ только команду изъ 3-хъ унтеръ-офицеровъ и 27 рядовыхъ при поручикѣ Прокоповичѣ для охраненія полковыхъ складовъ,—весь полкъ двинулся для занятія карауловъ, на мѣсто 70-го пѣхотнаго Рязскаго полка, въ г. Рязань, куда и прибылъ 5-го Мая.

Сюда въ ночь съ 12-го на 13-ое Мая прибылъ Его Императорское Высочество Великій князь Николай Николаевичъ старшій съ командующимъ войсками округа, почему отъ роты Его Высочества назначены были почетные ординарцы, вѣстовые и парные часовые къ квартирѣ, гдѣ изволил остановиться Его Высочество, отбывшій на другой день далѣе.

Въ Рязани весь полкъ сначала стоялъ въ казармахъ; но въ концѣ Мая 3-ій баталіонъ командированъ былъ на экзекуцію въ сел. Гуслицы, Егорьевскаго уѣзда, гдѣ роты его расположены были на просторныхъ квартирахъ по окрестнымъ деревнямъ.

Съ возвращеніемъ Рязскаго полка изъ лагеря въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, Московцы вернулись обратно въ Веневъ, а отсюда на свои зимнія квартиры.

Въ концѣ этого года полкъ перевооруженъ былъ шестилинейными винтовками Крика, заряжающимися съ казны. Это обстоятельство послужило, разумѣется, источникомъ новыхъ усиленныхъ занятій по знакомству съ этими винтовками и съ теоріею стрѣльбы изъ нихъ; а раннею весною слѣдующаго 1870-го года началась и самая

стрѣльба: спѣшили особенно потому, что полку предстояла очередь идти въ Московскій лагерь, куда, какъ было извѣстно, предполагалъ пріѣхать и Государь Императоръ.

17-го Мая 1870 года полкъ Его Высочества, отслушавъ напутственный молебень, выступилъ подъ Москву, оставивъ въ Веневѣ поручика Вышемирскаго съ командою нижнихъ чиновъ, для охраненія полковаго имуществва; а въ Августѣ онъ участвовалъ на всѣхъ смотрахъ и маневрахъ, производимыхъ въ присутствіи Его Императорскаго Величества.

Изъ лагеря Московцы уже не вернулись въ Веневъ, а согласно новой дислокаціи войскъ, черезъ Подольскъ, Серпуховъ и Тарусу направились въ Калугу, прибывъ куда 13-го Сентября и расположились: штабъ полка, 1-й и 3-й баталіоны, 8-ая рота и штабъ начальника стрѣлковъ въ самомъ городѣ, казарменнымъ порядкомъ; штабъ 2-го баталіона и 5-ая рота въ г. Перемышль, 6-ая рота въ с. Каракозовѣ, 7-ая въ с. Раевѣ, а стрѣлковыя роты въ Медынскомъ уѣздѣ: 1-ая стрѣлковая рота въ д. Дворцы, 2-ая въ с. Карово и 3-ья въ с. Сладневѣ.

Со времени расположенія полка въ Калужской губерніи, въ теченіи послѣдующихъ трехъ лѣтъ, начинается свѣтлая эпоха въ жизни служащихъ въ этомъ полку. Умный, сдержанный полковникъ Юноша, въ теченіи своего пяти-лѣтняго командованія полкомъ въ весьма трудные годы его службы, успѣлъ настолько заслужить расположеніе всѣхъ чиновъ и званій, что всё въ немъ, какъ говорится, души нечаяли: никого никогда не оскорбилъ онъ рѣзкимъ словомъ или возгласомъ, всегда и всюду являлся дѣйствительнымъ отцомъ своихъ подчиненныхъ, а въ то же время на службѣ онъ всегда былъ твердъ и настойчивъ. Теперь къ этому прибавилось еще и то обстоятельство, что служба въ Калугѣ не требовала никакихъ особенныхъ усилій и обычныхъ мирныхъ занятій, при удобствѣ казарменнаго расположенія и при имѣніи довольно сноснаго теллага манежа, не были обременительны и тяжелы ни для нижнихъ чиновъ, ни для офицеровъ. Кромѣ того для послѣднихъ, привыкшихъ жить по деревнямъ, жизнь въ губернскомъ городѣ представляла массу разно-

образія и удовольствій. Библиотека полковая также возросла до трехъ тысячъ томовъ⁷⁾.

Частямъ полка приходилось дѣлать только слѣдующія передвиженія: лѣтомъ 1871-го года весь полкъ собрался въ г. Калугѣ на тѣсные сборы, причемъ всѣ роты стояли въ казармахъ, за исключеніемъ стрѣлковыхъ, расположенныхъ въ баракахъ, близъ города. Здѣсь 26-го Іюля полкъ участвовалъ въ погребальной процессіи бывшаго военного министра генераль-адъютанта Сухазанета, прослѣдовавшей изъ гор. Калуги въ Лаврентьевскій монастырь. Послѣ сборовъ 2-й баталіонъ уже не возвратился на свои зимнія квартиры въ Перемышльскій уѣздъ, а остался въ Калугѣ и только стрѣлковыя роты были расквартированы по деревнямъ.

Въ слѣдующемъ 1872-мъ году были тѣ же лѣтніе сборы, съ такимъ же расположеніемъ частей полка, причемъ еще равнею весною 8 человекъ нижнихъ чиновъ командированы были на политическую выставку въ Москву, для соблюденія порядка и сбереженія вещей военного отдѣла; а въ 1873-мъ году, въ концѣ Мая полкъ выступилъ въ лагерь подъ Москву. Здѣсь Высочайшимъ приказомъ 4-го Іюня полковникъ Юноша былъ назначенъ Оренбургскимъ губернскимъ воинскимъ начальникомъ, и былъ вскорѣ произведенъ въ генераль-маіоры; командиромъ же полка былъ назначенъ бывшій командиръ 88-го пѣхотнаго Петровскаго полка, полковникъ Матвѣй Захаровичъ Осколковъ, который прибылъ только 15-го Августа, а окончательно вступилъ въ командованіе полкомъ по возвращеніи таковаго въ Калугу, въ началѣ Сентября.

Съ первыхъ же дней вступленія въ командованіе полкомъ, полковникъ Осколковъ проявилъ необыкновенную дѣятельность и энергію, вникая всюду, до самыхъ мелочей. Прежде всего онъ обратилъ вниманіе на то, что въ полку нѣтъ своего собранія, гдѣ бы могли собираться офицеры по вечерамъ для занятій, для чтенія газетъ или для простыхъ разговоровъ, справедливо полагая, что это обстоятельство служить самымъ дѣйствительнымъ средствомъ соединенія общества. Немедленно, по приходѣ въ Калугу, нанятъ былъ для этой цѣли верхъ довольно большаго каменнаго дома и изъ среды офицеровъ выбранъ завѣдывающій собраніемъ. Къ началу 1874-го года

клубъ былъ обставленъ довольно уютно, выписанъ былъ билліардъ, перенесена сюда же библіотека изъ полковой канцеляріи, пересмотрѣны и дополнены правила собранія, библіотеки и офицерскаго капитала, затѣмъ послѣдовало и открытіе самаго клуба. Однако не смотря на это, офицеры продолжая вести прежнюю жизнь и, пользуясь полною свободою по вечерамъ, находили по старой привычкѣ, весьма много удовольствій и безъ собранія, а потому въ свои пріѣзды туда полковникъ Осколковъ почти никого никогда не заставлялъ тамъ. Это обстоятельство убѣдило его еще болѣе въ томъ, что въ полку нѣтъ единства, что офицеры нелюбятъ и избѣгаютъ своего общества, хотя въ сущности до сихъ поръ между Москвцами было полное единодушіе и товарищество, и никогда не существовало ни партій, ни раздоровъ, ни какихъ нибудь недоразумѣній.

Преслѣдуя свою цѣль и не входя въ разборъ причинъ непомощенія собранія, Осколковъ установилъ тогда обязательные общіе обѣды и ужины для всѣхъ холостыхъ въ клубъ, а по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ предписалъ баталіоннымъ командирамъ читать всѣмъ офицерамъ лекціи изъ уставовъ, присутствовать на которыхъ считалось обязательнымъ; кромѣ того въ понедѣльникъ, среду и пятницу предписалъ всѣмъ офицерамъ собираться въ 12 часовъ дня въ манежъ, гдѣ самъ занимался съ ними теоретическими и практическими занятіями изъ рекрутской школы, фехтованія и гимнастики, а также стрѣльбою дробянками изъ прибора генерала Мосолова; по всѣмъ воскреснымъ днямъ и праздникамъ установилъ парады при полковой церкви, съ обязательствомъ присутствовать всѣмъ офицерамъ, свободнымъ отъ службы; поставилъ себѣ также необходимымъ правиломъ ежедневно бывать въ казармахъ днемъ и ночью, присутствовать въ манежѣ на ученіи нижнихъ чиновъ, объѣзжать всѣ полковыя мастерскія, а также лазаретъ и ежедневно нѣсколько часовъ заниматься въ канцеляріи. Словомъ всюду и вездѣ онъ присутствовалъ самъ и самъ всѣмъ руководилъ.

Лѣтомъ 1874-го года подъ Калугою, между кладбищемъ и Лаврентьевскою рощей, полку стведено было городомъ мѣсто для лагеря, гдѣ полкъ и простоялъ до конца Августа мѣсяца. Здѣсь, не смотря на всеобщую строгость всѣхъ, начиная съ фельдфебеля и до коман-

дира полка включительно, не смотря на самое энергичное отношеніе послѣдняго къ дѣлу обученія, Московцы на смотреѣ бригаднаго командира и начальника дивизіи, не заслужили столько похвалъ, какъ въ прошломъ году подъ Москвою, и начальство находило, что полкъ въ строевомъ отношеніи значительно упалъ. Правда, на это были довольно уважительныя причины: въ этомъ году послѣдовало Высочайшее повелѣніе о сокращеніи срока дѣйствительной службы для нижнихъ чиновъ съ 12 на 8 лѣтъ; поэтому весною были уволены въ запасъ все старослужащіе и почти все фельдфебеля и унтер-офицеры, такъ, что исправлять должность таковыхъ приходилось или рядовымъ или вольноопредѣляющимся, (которыхъ въ полку было до 66 человекъ); между тѣмъ, вслѣдствіе увеличенія штата изъ кадрового до обыкновеннаго мирнаго состава, въ полкъ прибыло до 800 человекъ новобранцевъ.

На зимнюю стоянку 25-го Августа стрѣлковыя роты, учебная команда, 9-ая и 10-ая роты прямо изъ лагеря отправились въ г. Мещовскъ, подъ командой исправляющаго должность начальника стрѣлковъ, капитана Римскаго-Корсакова. Затѣмъ линейныя роты въ теченіи всехъ зимнихъ мѣсяцевъ чередовались стоянкою въ Мещовскѣ помѣсячно. Въ отдаленіи отъ полковаго штаба эти роты чувствовали себя гораздо лучше, чѣмъ стоявшія въ Калугѣ, хотя капитанъ Римскій-Корсаковъ, какъ прямой послѣдователь полковника Осолкова, управлялъ своимъ эшалономъ черезъ-чуръ самовластно и строго и нерѣдко омрачалъ духъ своихъ подчиненныхъ. Здѣсь въ одной изъ казармъ въ Февралѣ и Мартѣ мѣсяцахъ 1875-го года было устроено трудами офицеровъ учебной команды, подпоручика Соловьева и прапорщиковъ Дмитріева и Соколова, нѣсколько солдатскихъ театралныхъ представленій, съ живыми картинами, при хорѣ полковой музыки, высланной изъ Калуги,—на которыхъ присутствовала вся интеллегенція г. Мещовска. Тогда же тамъ была открыта въ первой разъ въ полку солдатская чайная, въ одной изъ учебныхъ комнатъ, съ платою одной копѣйки за двѣ кружки чая съ однимъ кускомъ сахара. Вообще здѣсь жизнь текла лучше и служба была легче для всехъ, а потому выступленіе на лѣтніе сборы въ Калугу не манило никого.

Между тѣмъ, полкъ 30-го Мая выступилъ въ новый лагерь подъ Калугой близъ д. Бушенки. Ввиду того, что приближался день 175-ти лѣтняго юбилея со дня сформированія полка, дѣлались большія приготовления и наконецъ 25-го Юня полкъ отпраздновалъ этотъ день съ подобающею торжественностью: на устроенномъ офицерами послѣ парада обѣдѣ, въ нарочно построенномъ для этого павильонѣ,—присутствовали всѣ городскія власти; въ то же время послана была слѣдующая телеграмма Наслѣднику Цесаревичу: „65-й пѣхотный Московскій Е. И. В. В. К. Николая Александровича полкъ, празднуетъ свое 175-ти лѣтнее существованіе, помянувъ въ торжественной панихидѣ основателя полка, Императора Петра I-го, и день рожденія въ Бозѣ почившаго Императора Николая I-го, отслужилъ благодарственный молебень за весь Августѣйшій Домъ и почтительнѣйше проситъ Ваше Императорское Высочество, передать Августѣйшему Шефу полка всеподданнѣйшее поздравленіе съ этимъ знаменитымъ днемъ. Полковникъ Осолковъ.“

На эту телеграмму былъ полученъ отвѣтъ: „Поздравляю Московскій полкъ съ юбилеемъ и желаю ему еще много разъ праздновать существованіе свое. Передалъ Шефу поздравленіе его полка. Цесаревичъ Александръ.“ Получены были также поздравительныя телеграммы и отъ всѣхъ начальниковъ. Затѣмъ потянулись опять обычные дни для Московцевъ, съ ихъ вѣчно усиленными занятіями и нескончаемыми наказаніями; комната для арестованныхъ офицеровъ при Калужскомъ тюремномъ замкѣ никогда небыла пуста въ теченіи года, а иногда въ ней находилось по три и по четыре офицера. Наконецъ, 1-го Сентября лагерь окончился и полкъ по прошлогоднему размѣстился на зиму.

Высочайшимъ приказомъ 16-го Апрѣля 1876-го года командиромъ Московскаго полка былъ назначенъ полковникъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка Сержинскій; полковникъ же Осолковъ былъ отчисленъ отъ занимаемой должности, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.

21-го Мая полковникъ Сержинскій прибылъ къ полку, а 27-го числа вечеромъ онъ застрѣлился въ своей квартирѣ. Въ командованіе полкомъ вступилъ тогда подполковникъ Евневичъ.

29-го Мая тѣло усопшаго Сергѣинскаго послѣ отпѣванія въ Римско-католической церкви, въ сопровожденіи 1-го баталіона въ полномъ составѣ со знаменемъ, при двухъ орудіяхъ 17-ой артиллерійской бригады, всего полка, и массы калужанъ, было отнесено на кладбище, гдѣ при 3-хъ залпахъ и было опущено въ могилу.

Съ 3-го Іюня весь полкъ собрался въ лагерѣ подѣ г. Калугою у д. Бушенки. Здѣсь Высочайшимъ приказомъ 22-го Іюля командиромъ Московскаго полка назначенъ былъ полковникъ лейбъ-гвардіи Волынскаго полка Дмитрій Васильевичъ Примо, который и прибылъ къ полку 28-го Августа.

Въ лагерѣ полкъ простоялъ до 10-го Сентября, а затѣмъ былъ распущенъ на вольныя работы. Съ этого же мѣсяца начались нѣкоторыя приготовленія, ясно указывавшіе на возможность выступленія полка въ военный походъ: такъ приказано было заготовлять ротамъ сухари на 18 дней по штатному числу людей, завести носилки для раненыхъ; при дивизіи формировывался подвижной дивизионный лазаретъ и рота носильщиковъ; въ полку было приказано сдѣлать пристрѣлку ружей неприкосновеннаго запаса и т. д. Однако, вопреки прежнему приказанію расквартировать весь полкъ въ Калугѣ, начальникъ дивизіи приказалъ 13-го Октября 5-ой и 6-ой ротамъ отправиться въ г. Мещовскъ; съ этого же времени началось формирование командъ: учебной, школы музыкантскихъ, сигналистскихъ и барабанщицкихъ учениковъ, швальни и др. Такимъ образомъ, несмотря на военныя приготовленія, начались обыкновенныя мирныя занятія и скоро всѣ увѣрились, что до войны еще далеко; но вышло иначе.

2-го Ноября телеграмма начальника дивизионнаго штаба возвѣстила о мобилизаціи полка. Немедленно началась усиленная и спѣшная работа во всемъ полку по приведенію его на военное положеніе, по приему вещей и оружія изъ неприкосновеннаго запаса и по подготовленію къ сдачѣ ненужнаго въ походѣ имущества. Уже 3-го Ноября кадръ запаснаго баталіона, въ составѣ капитана Астафѣва, штаб-капитановъ: Прозорова и Тихоновскаго, поручика Януша и подпоручика Васильева, съ нижними чинами, былъ отправленъ къ своему мѣсту сформирования въ г. Ряжскъ. 5-го Ноября всѣ команды при полку были расформированы, а 5-ая и 6-ая роты прибыли въ Калугу

и были разставлены по обывательскимъ квартирамъ. Съ 7-го Ноября стали прибывать партіи запасныхъ нижнихъ чиновъ на укомплектованіе полка, и до 10-го числа прибыло 4 партій, числительностію въ 1448 человекъ. Въ то же время получено было предписаніе полку 15-го Ноября выступить изъ Калуги по желѣзной дорогѣ на ст. Полонное (Волинской губерніи) для присоединенія къ арміи, назначенной дѣйствовать за Дунаемъ, подъ командой Его Императорскаго Высочества Николая Николаевича Старшаго; но потомъ выступленіе было отложено до 19-го Ноября.

Жители Калуги, въ которой полкъ стоялъ 6 лѣтъ, настолько сжились съ Москвитцами и полюбили ихъ, что единодушно рѣшили, провожая ихъ на войну, устроить имъ прощальный обѣдъ. По этому 14-го Ноября, въ Воскресенье, на базарной площади, противъ городской гауптвахты, сначала было отслужено напутственное молебствіе, которое совершалъ архіепископъ Григорій со всѣмъ городскимъ духовенствомъ, причемъ полкъ и артиллерійская бригада были построены большимъ покоемъ; послѣ напутственной рѣчи архіепископа и окропленія всѣхъ святою водою, горожане пригласили всѣхъ нижнихъ чиновъ на обѣдъ, устроенный здѣсь же; а офицеровъ и портупей юнкеровъ въ дворянское собраніе. Вся интеллегенція города и представители всѣхъ сословій участвовали въ обѣдѣ вмѣстѣ съ военными; обѣдъ былъ роскошный, за шампанскимъ каждый изъ представителей сказалъ теплое и прочувствованное слово, уходящимъ на военныя дѣйствія; прочитаны были даже по этому поводу два стихотворенія, сочиненныя мѣстными пшитами *).

17-го Ноября выданы были подъемныя деньги штабъ-офицерамъ по 150 руб. и оберъ-офицерамъ по 100 руб. Въ тотъ же день отправлено 75 человекъ хлѣбопеконъ на попутныя станціи; а 19-го Ноября полкъ, 5-ю эшалонами, выступилъ изъ Калуги по Рязско-Вяземской желѣзной дорогѣ, сопровождаемый всѣми калужанами. Эшалонами командовали: 1-мъ (1 баталіонъ) подполковникъ Евневичъ, 2-мъ (2-й баталіонъ) майоръ Хмѣлевскій, 3-мъ (3-й баталіонъ) майоръ

*) Эти два стихотворенія калужскихъ гражданъ, гг. Алферова и Загарина помѣщены въ приложеніи № 24.

Зарембо, 4-мъ (стрѣлки и штабъ полка) майоръ Римскій-Корсаковъ и 5-мъ (нестроевая рота всѣ тяжести) капитанъ Прокоповичъ. Отъ Вязмы по желѣзной же дорогѣ полкъ направился на Смоленскъ, Минскъ, Брестъ-Литовскъ въ Полонное. Поѣздка эта совершалась довольно благополучно: вездѣ на станціяхъ полкъ былъ встрѣчаемъ массою публики, постоянно предлагавшей, смотря на времени дня, обѣды, завтраки и закуски офицерамъ, чай, водку и закуски нижнимъ чинамъ; послѣднимъ это обстоятельство было особенно кстати, такъ какъ погода стояла очень холодная, морозъ доходилъ до 25°, а нижнихъ чиновъ везли въ нетопленныхъ товарныхъ вагонахъ, приспособленныхъ только къ перевозкѣ войскъ, вслѣдствіе чего ни мало было случаевъ обмараживанія ногъ.

23-го Ноября весь полкъ собрался въ м. Полонномъ и, переночевавъ здѣсь, согласно полученнаго на канунѣ маршрута, двинулся на слѣдующій день далѣе походнымъ порядкомъ въ г. Проскуровъ, Каменецъ-Подольской губерніи, до котораго считается 91¼ верста.

29-го Ноября полкъ прибылъ наконецъ въ г. Проскуровъ и, переночевавъ здѣсь на обывательскихъ квартирахъ, былъ на другой день разведенъ для стоянки по деревнямъ, съ довольствіемъ отъ жителей, но съ выдачею имъ муки и крупы по положенію; въ городѣ же остался штабъ полка и стрѣлковыя роты; но 5-го Декабря 2-ая и 3-ья стрѣлковыя роты тоже были выведены въ деревни. До половины Декабря, ввиду не имѣнія никакихъ распоряженій свыше, роты устраивались на новыхъ квартирахъ и отдыхали; затѣмъ приступлено было къ обыкновеннымъ мирнымъ занятіямъ, а при полковомъ штабѣ были вновь собраны учебная и другія команды. Въ концѣ этого же года, начато было переформированіе существовавшаго полковаго музыкантскаго хора Вурма, для чего тогда же выписаны были новые инструменты, къ обученію на которыхъ и приступили немедленно; послѣдовало также распоряженіе объ уничтоженіи въ полкахъ горнистовъ и о замѣнѣ ихъ жалонеръ-сигналистами.

Еще 17-го Марта 1876-го года въ полку былъ полученъ обозъ новаго образца, кромѣ аптечныхъ платформъ и одноколокъ, а старый приказано было исключить изъ полковой табели; нѣсколько позднѣе

высланы были въ полкъ 111 револьверовъ Смигта и Весона, для фельдфебелей, барабанщиковъ и музыкантовъ⁸⁾.

Изъ общихъ распоряженій по всей арміи, коснувшихся и Московскаго полка за этотъ періодъ были слѣдующія:

Въ 1863-мъ году совершенно было отмѣнено употребленіе квартиргерскихъ значковъ. Тогда же вышло положеніе объ офицерскихъ судахъ, каковое немедленно и было введено въ полку; общамъ голосованіемъ въ первые члены суда общества офицеровъ были избраны: капитанъ Нейдгардъ, шт.-капитанъ Зарембо, поручикъ Голубовъ, подпоручикъ Леоніевъ и прапорщикъ Щеголевъ, а кандидатами: капитанъ Копытинъ, шт.-капитанъ Ракитянской, поручикъ Мядосытовъ, подпоручикъ Янушъ и прапорщикъ Прозоровъ. Затѣмъ въ томъ же году кивера и фуражки замѣнены были однимъ головнымъ уборомъ—кепи, причѣмъ для парадной формы къ нему придѣлывался гербъ и султанъ. Эти шапки по своей легкости были гораздо удобнѣе прежнихъ касокъ. Вообще въ царствованіе Императора Александра II-го перемѣны въ обмундированіи войска шли одна за другою; вообще же къ началу семидесятыхъ годовъ солдатъ нашъ былъ одѣтъ въ двухбортный просторный мундиръ съ низкимъ стоячимъ воротникомъ; полы мундира закрывали весь животъ; широкія шаравары заправлялись въ высокіе сапоги; просторная шинель была ниже колѣнъ и имѣла отложной воротникъ; вошли въ употребленіе также башлыки; но въ 1871-мъ году двухбортные мундиры были замѣнены однобортными, причѣмъ носившіеся до сихъ поръ Московцами синіе пагоны замѣнены красными, какъ перваго полка въ дивизіи. Вооруженіе полка за это время тоже измѣнилось нѣсколько разъ. Такъ до 1868-го года полкъ имѣлъ шести-линейныя винтовки ударной системы, заряжавшіяся съ дула. Затѣмъ таковыя были передѣланы въ игольчатая системы Карле, заряжавшіяся съ казенной части бумажнымъ патрономъ, и наконецъ въ 1870-мъ году получены были винтовки Кринка, заряжавшіяся съ казенной части металлическими патронами, причѣмъ стрѣлки имѣли припѣлы до 1200 шаговъ, а всѣ остальные только до 600 шаговъ. Въ походѣ солдатъ долженъ былъ имѣть 48 патроновъ.

Въ 1871 году послѣдовало росписаніе боевъ, приче́тъ въ Московскомъ полку въ 1-мъ и во 2-мъ баталіонахъ оставленъ „армейскій походъ“ а въ 3-мъ „походъ за военное отличіе“ (бывшій егерскій) переданный сюда изъ расформированнаго 4-го баталіона, такъ какъ въ 1845-мъ году $\frac{1}{2}$ часть его вошла во вновь формировавшійся 3-ій баталіонъ.

Высочайшимъ приказомъ отъ 30-го Августа 1873-го года дивизіи опять стали подраздѣляться на двѣ бригады; вслѣдствіе чего Московскій полкъ былъ зачисленъ въ составъ 1-ой бригады генералъ-маіора Кутневича той же 17-ой дивизіи.

Въ 1875-мъ году уничтожено было прежнее раздѣленіе ротъ для внутренняго управленія на капральства и десятки, а повелѣно было дѣлить ихъ также, какъ и въ строю, на 4 полувзвода и 8 отдѣленій; полувзводами должны были завѣдывать старшіе унтеръ-офицеры, подъ названіемъ полувзводныхъ, а отдѣленіями младшіе унтеръ-офицеры и ефрейтера подъ названіемъ завѣдывающихъ отдѣленіями. Тогда же послѣдовало Высочайшее распоряженіе ни бородъ ни усовъ не фабрить. Въ томъ же году введено было въ полку черченіе плановъ и рѣшеніе офицерами тактическихъ задачъ.

ГЛАВА XLVIII.

Русско-Турецкая война 1877—1878 годовъ; походы и пребываніе Московскаго полка въ Турціи, возвращеніе въ Россію.

Высочайшимъ приказомъ 19-го Февраля 1877-го года русская армія получила вновь раздѣленіе на корпуса, по которому 17-ая пѣхотная дивизія, состоя изъ тѣхъ же полковъ: Московскаго, Бутырскаго, Тарутинскаго и Бородинскаго, вошла въ составъ 14-го армейскаго корпуса генераль-лейтенанта Циммермана; въ то же время на мѣсто генераль-лейтенанта Гава, вступившаго въ командованіе 13-мъ армейскимъ корпусомъ, начальникомъ 17-ой пѣхотной дивизіи былъ назначенъ бывшій командиръ 1-ой бригады 34-ой пѣхотной дивизіи генераль-маіоръ Пороховниковъ. Тотчасъ по прибытіи послѣдняго къ своему штабу, сдѣлано было распоряженіе собрать Московскій полкъ къ 4-му Апрѣля на тѣсныя сборы къ г. Проскурову и начать проходить курсъ стрѣльбы, а равно заниматься строевыми ученьями и въ особенности разсыпнымъ строемъ. Вслѣдствіе этого приказанія роты покинули свои прежнія просторныя квартиры и перешли: 1-й баталіонъ въ д. Гречани, 2-й въ д. Ружечню, а 3-й и стрѣлки въ самый Проскуровъ, гдѣ и расположились частію по обывательскимъ квартирамъ, частію въ сараяхъ¹⁾. Къ 11-му Апрѣля былъ построенъ общій стрѣлковый валъ и началась стрѣльба. По видимому все шло такъ, какъ это бываетъ обыкновенно въ мирное время: 12-го числа въ г. Проскуровъ прибылъ командиръ корпуса и, сдѣлавъ полку смотръ, отправился въ тотъ же день далѣе. Но на другой день вдругъ получена была изъ дивизіоннаго штаба телеграмма, сообщавшая объ объявленіи Высочайшимъ манифестомъ войны съ турками,

а вслѣдъ за ней предписаніе полку выступить 22-го Апрѣля изъ Проскурова въ м. Скуляны, Бессарабской губерніи, находящееся на границѣ Россіи съ Румыніей. Начались опять спѣшныя приготовленія къ походу, причеъ однако роты, не обращая вниманія на погоду, въ то же время спѣшили окончить курсъ стрѣльбы и произвести хотя нѣсколько ротныхъ и баталіонныхъ ученій, что и было исполнено къ 21-му числу.

Отдавая приказъ по арміи о выступленіи за границу, главнокомандующій писалъ въ немъ между прочимъ слѣдующее: „Сотни лѣтъ тяготѣетъ иго турецкое надъ христіанами, братьями нашими; горька ихъ неволя; все, что дорого человѣку: святая вѣра Христова, честное имя, по́томъ и кровью добытое добро,—все это поругано, осквернено невѣрными. Невыдержали несчастные, возстали противъ угнетателей, и вотъ, уже два года льется кровь христіанская; города и села выжжены, имущество разграблено, жены и дочери обезчещены, населеніе иныхъ мѣстъ поголовно вырѣзано. Все представленія Монарха нашего и иностранныхъ правительствъ объ улучшеніи быта христіанъ остались безуспѣшными. Мѣра долготерпѣнія нашего Царя Освободителя истощилась: послѣднее слово объявлено. Войска вѣрной миѣ арміи! Намъ выпала доля исполнить волю царскую, святой завѣтъ предковъ нашихъ. Не для завоеваній идемъ мы, а на защиту поруганныхъ, угнетенныхъ братьевъ нашихъ, на защиту вѣры Христовой. И такъ впередъ! Дѣло наше свято и съ нами Богъ! Я увѣренъ, каждый отъ генерала до рядоваго исполнитъ свой долгъ и неосрамить имени Русскаго. Да будетъ оно нынѣ также грозно, какъ и въ былые годы, да неостановятъ насъ ни преграды, ни труды и лишенія, ни стойкость врага!“

Утромъ 22-го Апрѣля моросилъ мелкій дождикъ, когда въ 6½ часовъ утра, полкъ *) собрался на выходъ изъ города, между желѣзной дорогой и провіантскимъ магазиномъ, для слушанія напутственнаго молебствія. Полковой священникъ, совмѣстно съ городскимъ ксендзомъ, отслуживъ молебенъ и окропивъ всѣхъ святою водою,

*) Списокъ офицерамъ, выступившимъ въ походъ см. прилож. № 26.

сказали по очереди краткое напутственное слово, а затѣмъ такое же сказали: присутствующій здѣсь командиръ 1-ой бригады генераль-маіоръ Уенярскій и послѣ него командиръ полка. Рѣчи ихъ, подъ вліяніемъ данной минуты, глубоко ложились въ сердце каждаго изъ присутствующихъ и всякій поклялся въ душѣ выполнить самымъ добросовѣстнымъ образомъ все, что отъ него потребуетъ долгъ службы.

Наконецъ полкъ двинулся впередъ. Весенняя раступица была въ полной силѣ: грунтовая дорога, по которой приходилось идти, представляла изъ себя полосу необыкновенно глубокой, доходящей чуть не до колѣнъ грязи; съ первыхъ же шаговъ обнаружилось, что лошади не могутъ тащить по ней тяжелый полковой обозъ, засѣкаясь чуть не на каждомъ шагу; а потому назначенъ былъ 2-й баталіонъ для оказанія имъ помощи, люди котораго и тащили почти всю дорогу съ великимъ трудомъ повозки; къ несчастію и въ послѣдующіе дни погода неулучшалась и дожди шли безостановочно, вплоть до самаго прибытія въ Скуляны; вслѣдствіе этого, несмотря на ежедневный нарядъ цѣлаго баталіона для помощи лошадямъ, подвижность обоза была самая ничтожная: верѣдко случалось, что переходъ въ 15—20 верстъ онъ немогъ сдѣлать въ теченіи почти цѣлыхъ сутокъ и оставался до разсвѣта слѣдующаго дня въ 5-ти или 6-ти верстахъ, недоходя станціи. Люди были также совершенно изнурены; вслѣдствіе дождей одежда на нихъ была всегда сырая, а просушить её было нѣгдѣ, по тѣснотѣ деревенскихъ избъ, въ которыхъ они располагались цѣлыми десятками. Вообще походъ былъ крайне утомительный, непріятный и грустный: нигдѣ на станціяхъ, ни въ селахъ, ни въ городахъ жители не встрѣчали и не провожали Московцевъ и только владѣтель с. Эдинцы, Бессарабской губерніи, за время всего похода, устроилъ у себя въ домѣ вечеръ, на который были приглашены сосѣдніе помѣщики, всѣ офицеры и полковая музыка, а на слѣдующій день все общество, не смотря на проливной дождь, выѣхало провожать полкъ. Между тѣмъ въ походѣ не обошлось безъ несчастнаго случая: на дневкѣ въ г. Хогинѣ, вслѣдствіе неосторожнаго обращенія съ заряженнымъ револьверомъ, застрѣлился деньщикъ командира полка, рядовой Битте.

Пройдя такимъ образомъ 313¼ верстъ, полкъ 14-го Мая вступилъ въ м. Скуляны; еще ранѣе на пути было получено предписаніе, отдохнувъ здѣсь два дня, перейти границу Румыніи и слѣдовать такимъ же походнымъ порядкомъ къ г. Галацу, лежащему на Дунаѣ. Вслѣдствіе этого утромъ 16-го Мая, полкъ сталъ переправляться черезъ р. Прутъ, которая въ то время стояла въ полномъ разливѣ, затопивъ не только всѣ окрестности, но даже и единственный черезъ нее мостъ; баталіоны полка переправлялись въ бродъ, идя разстояніе верстъ въ 5 по водѣ, доходящей до пояса; выйдя на румынскую сторону, всѣ перекрестились на свою родную землю и, пославъ ей прощальный привѣтъ, двинулись далѣе къ гор. Яссамъ, до котораго предстояло сдѣлать 24-хъ верстный переходъ. Къ счастью съ этого времени погода окончательно установилась, настали весьма теплые дни, дорога была шоссеиная и совершенно сухая, а потому путь былъ неутомителенъ; на ночлеги и дневки нижніе чины останавливались бивакомъ, а офицерамъ отводились роскошныя квартиры со всѣми удобствами, причемъ румыны выказывали свое полное расположеніе къ русскимъ; обозъ не смотря на пересѣченную мѣстность, шелъ также весьма исправно и не требовалъ болѣе помощи солдатъ. Наконецъ 30-го Мая подъ звуки музыки Московцы прошли мимо бивака полковъ 14-го корпуса и, недоходя до г. Галацъ свернули влѣво и остановились верстахъ въ 4-хъ отъ него, на Каликскихъ высотахъ, у д. Корки, лагеремъ, присоединившись такимъ образомъ къ составу нижнедунайскаго отряда генерала Циммермана. Но стоянка здѣсь оказалась неудобною, вслѣдствіе распространившихся въ помку болѣзней, причиною которыхъ были сильныя испаренія отъ болотъ, образовавшихся разлитіемъ Дуная, почему 5-го Юня полкъ переведенъ былъ на новый бивакъ, къ западу отъ гор. Галаца, въ разстояніи ¼ версты отъ него, гдѣ и расположился на самомъ берегу Дуная, круто спускавшемся къ рѣкѣ.

Такимъ образомъ отъ турокъ Московцы были отдѣлены теперь только рѣкою Дунаемъ, которая впрочемъ была еще въ полномъ разливѣ, такъ что при помощи только самой хорошей подзорной трубы ед-

ва можно было разглядѣть, что дѣлается на томъ берегу. Тѣмъ не менѣе приказано было въ полку принять вѣкоторыя военныя предосторожности. Отсюда вечеромъ 7-го числа 1-й баталіонъ, подъ командой подполковника Евневича, былъ отправленъ на смѣну баталіона Рязскаго полка для охраны желѣзно-дорожнаго моста черезъ рѣку Сереть, у котораго онъ и расположился на Барбошской высотѣ. Мостъ этотъ соединялъ Молдавію съ Валлахіей и служилъ главнымъ путемъ для подвоза войскъ, продовольствія и разныхъ припасовъ для нашей дѣйствующей арміи, а потому не разъ турки пытались взорвать его, но безуспѣшно. Здѣсь Московцы были свидѣтелями первой переправы въ эту компанію черезъ р. Дунай Рязцевъ и Рязанцевъ, совершенную ими на лодкахъ въ ночь съ 9-го на 10-ое Іюня, а затѣмъ услышали и первые выстрѣлы. Вечеромъ того же 10-го Іюня полковникъ Примо получилъ приказаніе изъ корпуснаго штаба отправить на слѣдующее утро за Дунай въ помощь Рязскому и Рязанскому полкамъ свой 2-й баталіонъ. Московцы уже сажались въ лодки, когда къ берегу прибылъ Государь Императоръ съ корпуснымъ командиромъ и приказалъ ротамъ вернуться на свой бивакъ²⁾.

Съ переходомъ русскихъ войскъ за Дунай охраненіе Серетскаго моста Галаца - Браиловской желѣзной дороги было поручено небольшой части казаковъ, а 1-й баталіонъ 12-го числа отозванъ къ полку. Въ то же время всѣ стоявшіе здѣсь полки двинулись къ гор. Браилову и Московцы остались одни въ качествѣ гарнизона г. Галаца, причѣмъ военнымъ начальникомъ его былъ назначенъ полковникъ Примо, оставаясь и въ должности командира полка. Служба полку въ это время была самая трудная: онъ одинъ занималъ всѣ городскіе караулы и кромѣ того ежедневно до 4-хъ и болѣе ротъ наряжались на работы у Галацкой пристани, для исправленія шоссе изъ Галаца въ Рени и для выгрузки повтоновъ и другихъ матеріаловъ и предметовъ на станціи желѣзной дороги.

Наконецъ 22-го Іюня Московцы выступили изъ Галаца въ Браиловъ и, сдѣлавъ по низменной и болотистой мѣстности въ этотъ день 40 верстъ, расположились бивакомъ западнѣе города, на берегу Дуная, а отсюда по понтонному мосту двинулись за Дунай: 1-й бата-

лионъ, сопровождая подвижной № 24 артиллерійскій паркъ, 24-го числа, а остальные баталіоны вмѣстѣ съ Донскою № 4 батареею, 2-ю батареею 18-ой артиллерійской бригады, 18-мъ летучимъ паркомъ и корпуснымъ штабомъ, съ его обозомъ 25-го Іюня,—и въ тѣже дни вступили въ предѣлы Турціи, въ такъ называемую Добруджу, направляясь черезъ Мачинъ къ г. Меджидіе. Походъ этотъ былъ крайне тяжелъ и утомителенъ: жара стояла ужасная, а между тѣмъ на пути небыло ни рѣкъ, ни ручьевъ, ни деревьевъ, а только голая и безлюдная пустыня, далеко разстилавшаяся вокругъ; изрѣдка на разстояніи 20—25 верстъ попадались деревни, но и то покинутыя жителями, частію горящія или уже сгорѣвшіе; въ то же время переходы были очень большіе, приваловъ дѣлалось мало, дневокъ совсѣмъ небыло и такимъ образомъ люди тянулись почти безъ отдыха съ ранняго утра и до ночи. 30-го Іюня весь полкъ прибылъ къ д. Галады, сборному пункту всего 14-го корпуса, расположившагося на необозримой равнинѣ. Всѣ были убѣждены, что здѣсь навѣрное придется простоять нѣсколько дней, дабы привести все въ порядокъ для дальнѣйшаго движенія и отдохнуть; но ожиданія не сбылись: ночью этого же числа получена была диспозиція, по которой Московскій полкъ, назначенный въ правую колонну генералъ-маіора Уфнярскаго и въ отрядъ ген.-адъютанта Шамшева, долженъ былъ на другой день двинуться къ г. Меджидіе, занятому турецкими войсками, для взятія его.

1-го Іюля въ три часа утра, колонна Уфнярскаго, имѣя въ головѣ Московскій полкъ, отъ котораго отдѣлена была только 8-ая рота капитана Шидловскаго для прикрытія отряднаго обоза, направленного къ д. Девенчикіой,—двинулась къ назначенному пункту; по дорогѣ шла артиллерія а роты по бокамъ ея, полемъ, часто засѣяннымъ кукурузою и пшеницею. Сдѣлавъ часовой привалъ на высотѣ д. Докусь-Оглы, колонна перестроилась въ боевой порядокъ и стала наступать далѣе. Небольшой турецкій городокъ Меджидіе лежитъ у подшвы довольно высокой и крутой горы, командующей надъ всею окружающею мѣстностью; на этой горѣ расположенъ былъ лагерьмъ турецкій отрядъ, состоящій изъ 10-ти таборовъ пѣхоты, съ соответствующимъ числомъ артиллеріи и кавалеріи, всего отъ 10—12-ти ты-

сячь человекъ. Съ фронта доступъ къ турецкой позиціи преграждался сначала линіей Кюстенджи-Меджидіе-Черноводской желѣзной дороги, съ довольно высокимъ насыннымъ полотномъ, а затѣмъ Черноводскимъ озеромъ, которое тянется отъ г. Черноводъ на Дунаѣ до Чернаго моря и имѣетъ главный переходъ по мосту передъ самымъ г. Меджидіе, и нѣсколько бродовъ вправо и влѣво отъ него верстъ на 5. Такимъ образомъ позиція непріятеля представлялась довольно сильною.

Колонна Уфярскаго была направлена прямо къ мосту. Непріятельскіе развѣзды встрѣтили нашихъ казаковъ еще верстъ за 5 и подъ натискомъ послѣднихъ стали отступать на свои главныя силы. Между тѣмъ движеніе пѣхоты въ необыкновенную жару, доходящую до 35°, совершенно безъ воды, да еще по засѣяннымъ полямъ, было весьма утомительно. Недоходя версты двѣ до города, 1-й и 2-й баталіоны Московскаго полка перестроились поротно въ двѣ линіи и выслали впередъ стрѣлковыя дѣпи, а 3-й баталіонъ составилъ резервъ; въ такомъ видѣ движеніе продолжалось далѣе и наконецъ колонна Уфярскаго вступила въ сѣру артиллерійскаго огня; немедленно наша артиллерія тоже была выдвинута впередъ и открыла огонь. Но едва пролетѣло нѣсколько непріятельскихъ гранатъ надъ головами Московцевъ, не причинивъ впрочемъ никакого вреда, не успѣли еще и наши батареи пристрѣляться, какъ слѣдуетъ, по непріятельскимъ укрѣпленіямъ,—какъ турки бросили свой лагерь и бѣжали по направленію къ г. Хаджи-Оглу-Базарджикъ; приказано было тотчасъ же преслѣдовать ихъ, вслѣдствіе чего казаки на полныхъ рысяхъ поскакали впередъ, а за ними свернувшись въ болѣе удобныя колонны и снявъ ранцы, двинулись прибавивъ шагу и роты Московскаго полка, во главѣ всего остальнаго отряда. Спустившись съ небольшою возвышенности, они миновали караванъ-сарай, перешли у станціи полотно желѣзной дороги, переправились черезъ мостъ, миновали городъ, оставивъ его въ лѣвой сторонѣ, взобрались на гору и, оставивъ позади турецкій укрѣпленный лагерь, потянулись далѣе по горамъ. Трусость турокъ и полное желаніе Московцевъ помѣряться съ непріятелемъ, давали каждому новую силу. Однако непріятель такъ быстро отступалъ, что не только пѣхота, даже казаки не могли

догнать его; между тѣмъ полуденная жара и усиленное движеніе довели утомленіе солдатъ до крайности и многіе начали падать. Тогда начальникъ отряда приказалъ войскамъ остановиться и сдѣлать привалъ; но ввиду того, что воды здѣсь не было, а всѣхъ томила сильная жажда, приказано было послѣ часоваго отдыха двигаться обратно къ г. Меджидіе, отъ котораго отошли уже 8 верстъ, и расположиться на бывшей позиціи турокъ. Къ тому же времени вернулись и казаки, отбившіе у непріятеля громадныя обозы съ продовольствіемъ, галетами и овсомъ, а также массу скота. Часамъ къ 5-ти вечера полки Уфнярскаго наконецъ добрались до назначеннаго имъ мѣста и начали ставить палатки и устраивать кухни; при этомъ Московскій полкъ расположенъ былъ на правомъ флангѣ позиціи, имѣя правѣ себя только казаковъ. Скоро сюда прибыли и всѣ остальные войска 14-го корпуса. Но еще не успѣли всѣ успокоиться и устроиться къ ночлегу, какъ посланные на фуражировку къ сторонѣ гор. Черноводы артиллеристы прискакали опроретью въ лагерь, крича: „турки наступаютъ, турки наступаютъ, бейте тревогу!“ Дежурный барабанщикъ, не дожидаясь никакихъ приказаній забилъ тревогу, которую тотчасъ же подхватили во всѣхъ остальныхъ полкахъ; произошла сильная суматоха; полки выстроились впереди лагеря и ожидали приказанія; въ тоже время сотня казаковъ послана была впередъ разузнать въ чемъ дѣло; черезъ часъ они вернулись съ успокоительнымъ извѣстіемъ, что то былъ небольшой отрядъ черкесовъ, ѣхавшихъ изъ Черноводы въ Меджидіе, незная о томъ, что этотъ городъ уже въ рукахъ русскихъ; казаки перебили почти весь этотъ отрядъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ человекъ, успѣвшихъ ускакать въ Черноводы, а офицера ихъ, взяли въ плѣнъ. Такимъ образомъ простоявъ въ ружьѣ болѣе часу, полки разошлись по своимъ мѣстамъ. Послѣдствіемъ этой тревоги было то, что когда уже совсѣмъ стемнѣло, всѣмъ полкамъ приказано было перемѣнить свои мѣста на той же позиціи; пока снимали палатки и надѣвали амуницію, а затѣмъ выстраивались, наступила темнѣйшая ночь; Московскій полкъ пройдя по интерваламъ между другими частями былъ остановленъ въ одномъ изъ таковыхъ, между полками Бутырскимъ и Тарутинскимъ; всѣ чувствовали такое утомленіе, что никто изъ солдатъ не

могъ ставить себѣ палатку и раскладывать огонь, даже воѣ отказались отъ пищи и сѣдѣли, составивъ ружья, расположиться по скорѣе на голой землѣ; къ тому же промежутку, отведенный для полка, былъ на столько тѣсенъ и ночь на столько темна, что едва ли и можно было бы устроиться какъ слѣдуетъ.

Въ 5 часовъ утра слѣдующаго дня изъ корпуснаго штаба получила диспозиція, по которой 1-й и 3-й баталіоны Московскаго полка, съ тремя сотнями казаковъ № 15 полка и 1-ой батареей 17-ой артиллерійской бригады, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Раевского, въ тотъ же день должны были отправиться для взятія города Черноводъ, лежащаго на берегу Дуная и служившаго складочнымъ пунктомъ всѣхъ запасовъ турецкихъ войскъ, дѣйствовавшихъ въ Добруджѣ. Полковникъ Примо, получивъ такое приказаніе и зная, что Московцы въ теченіи 9 дней съ выхода изъ Браилова, при страшно большихъ и утомительныхъ переходахъ, совсѣмъ не имѣли отдыха, тогда какъ другіе полки, прибывшіе къ сборному пункту ранѣе, имѣли полную возможность отдохнуть, — послалъ адъютанта 1-го баталіона къ командующему дивизіей доложить объ этомъ обстоятельстве, съ просьбою ходатайствовать о назначеніи вмѣсто Московскаго полка другаго, менѣе утомленнаго. Генераль-маіоръ Пороховниковъ, выполнивъ оцѣнилъ эту просьбу и послалъ отъ своего имени того же адъютанта къ начальнику корпуснаго штаба съ тою же просьбою; но послѣдній не нашелъ возможнымъ измѣнить разъ составленную диспозицію. По этому къ 7-ми часамъ утра 1-й и 3-й баталіоны направились къ сборному пункту отряда, находившемуся за правымъ флангомъ лагеря, а отсюда въ 8 часовъ утра отрядъ флигель-адъютанта Раевского, потянулся по лѣвой сторонѣ Черноводскаго озера къ западу, имѣя въ передовомъ авангардѣ 1-ую стрѣлковую роту поручика Смирнова съ сотнею казаковъ, а въ боковомъ 3-ью стрѣлковую роту поручика Ржепецкаго, тоже съ сотнею казаковъ.

Еще съ ранняго утра южное солнце палило страшно, а между тѣмъ, руководствуясь желаніемъ обойти непріятельскую позицію съ тыла, отрядъ, по указанію проводника, шелъ безъ дороги, часто по засѣяннмъ полямъ и постоянно то поднимаясь на гору, то опус-

каясь въ балку и удаляясь въ то же время отъ озера; по дорогѣ воды совершенно не было, а взятый съ собою запасъ быстро былъ израсходованъ. Въ силу этихъ обстоятельствъ солдаты скоро начали падать отъ изнеможенія и отъ солнечныхъ ударовъ; двѣ лазаретныя фуры, слѣдовавшія за отрядомъ, быстро наполнились больными; затѣмъ таковыхъ стали класть на провiантскiя повозки, на артельныя телѣги и всюду, куда только можно было приткнуть человѣка; число рядовъ въ ротахъ значительно уменьшилось. По доведенiи объ этомъ до свѣдѣнiя начальника отряда, послѣднiй приказалъ остановиться и сдѣлать двухчасовой привалъ. Жажда была на столько велика, что, не смотря на громадную усталость и на то, что Черноводское озеро отстояло по крайней мѣрѣ версты на 1½, нашлась масса охотниковъ идти за водою, которые и отправлены были командою съ котелками, подъ наблюдениемъ двухъ офицеровъ и подъ прикрытiемъ сотни казаковъ. Это обстоятельство дало возможность отряду оправиться и освѣжиться, хотя среди голаго поля, гдѣ остановились на привалѣ, и трудно было укрыться отъ палящихъ лучей солнца.

Дальнѣйшее движенiе весьма быстро вызвало опять тѣ же явленiя: необыкновенная жажда, усталость и солнечные удары выводили изъ строя массу людей. Пройдя еще 10 верстъ и потерявъ чуть не половину всей пѣхоты, начальникъ отряда приказалъ наконецъ сдѣлать еще привалъ. Черноводское озеро теперь отстояло еще далѣе, верстахъ въ 3-хъ, а потому рѣшено было послать за водою казаковъ, вручивъ имъ ранцевыя котелки людей. Но едва только казаки успѣли отѣхать около версты, какъ въ лѣвой сторонѣ, въ мѣстахъ находенiя нашихъ разѣздовъ, послышались ружейные выстрѣлы; казачья сотня бокового авангарда тотчасъ же, на полныхъ рысяхъ помчалась туда и скрылась съ глазъ отряда за возвышенностью; перестрѣлка въ то же время усилилась. Раздраженный этимъ самовольнымъ поступкомъ казачьяго сотника, полковникъ Раевскiй тотчасъ же послалъ находившагося при немъ урядника вернуть сотню на свое мѣсто, а сотника пригласить къ нему; въ тоже время сыгранъ былъ сигналъ казакамъ, отправившимся за водою, возвратиться обратно. Послѣднiе, услышавъ сигналъ, побросали котелки и прискака-

ли назадъ, оставивъ такимъ образомъ Московцевъ и безъ воды, и безъ котелковъ.

Черезъ $\frac{3}{4}$ часа изъ за возвышенности показалась и авангардная сотня казаковъ, которая, какъ выяснилось, напала на задніе разѣзды непріятельскаго отряда, отступавшаго изъ г. Черноводъ въ Силистрію, разсѣяла ихъ и частію оставила убитыми на мѣстѣ, а одного офицера и 8 человекъ нижнихъ чиновъ, съ полнымъ вооруженіемъ и лошадьми, взяла въ плѣнъ, не потерявъ сама ни одного человекъ. Получивъ донесеніе о томъ, что турки очистили Черноводы и непридавая ему особенной вѣры, начальникъ отряда приказалъ пѣхотнымъ баталіонамъ двигаться далѣе, а самъ съ казаками и артиллеріей на рысяхъ поѣхалъ впередъ. Наконецъ къ 7-ми часамъ вечера Московцы достигли покинутой непріятелями позиціи на Дунаѣ, южнѣе гор. Черноводъ, находящагося въ ущельѣ за озеромъ, и вмѣстѣ съ остальными частями отряда расположились здѣсь на ночлегъ; больные же и отставшіе долго еще тянулись по дорогѣ. На ночь начальникъ отряда сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: 12-ая рота назначена была для занятія Черноводъ, а командиръ ея, капитанъ Сташковскій, комендантомъ города; отъ казаковъ выслана сторожевая цѣпь, а отъ пѣхоты лагерная, въ которую назначены были, по распоряженію подполковника Евневича, для облегченія людей, двѣ роты: на первую смѣну 2-ая линейная и на вторую, отъ трехъ часовъ утра, 10-ая рота; кромѣ того двѣ роты назначены въ дежурную часть.

Скоро на бивуакѣ все успокоилось, трещали только кой гдѣ разложенные на ночь костры. Вдругъ въ сторожевой цѣпи раздался сначала одинъ выстрѣлъ, за нимъ другой. Мгновенно весь лагерь былъ на ногахъ и все зашевелилось; приказано было однако ружей не разбирать, а для разъясненія дѣла посланъ былъ къ начальнику передовой цѣпи одинъ изъ адъютантовъ верхомъ; въ ожиданіи возвращенія послѣдняго весь бивуакъ казался мертвымъ и никто не издалъ ни одного звука; наконецъ черезъ полчаса дѣло разъяснилось: стоявшему въ цѣпи казаку показалось, что между кустами ползутъ нѣсколько человекъ; не долго думая, онъ сдѣлалъ по нимъ выстрѣлъ, а подлѣзавшій къ нему его товарищъ повторилъ его; по справкѣ же

оказалось, что то были не люди, а собаки. Разумѣется, послѣ этого всѣ улеглись спать совершенно успокоенные.

Вечеромъ на другой день сюда же прибыла и остальная часть полка; но простоять здѣсь пришлось недолго: волѣдствіе массы нечистоты, оставленныхъ турками, на бивуакѣ распространилось сильное зловоніе, а потому Московскій полкъ 11-го Іюля былъ переведенъ на 6 верстъ впередъ, къ малому Троянову валу, гдѣ, вмѣстѣ съ Бородинскимъ полкомъ, осадной и двумя полевыми батареями, былъ расположенъ на берегу Дуная, въ ожиданіи прохода турецкихъ мониторовъ изъ подъ Рущука въ Черное море, который предполагался въ виду того, что Дунай съ каждымъ днемъ значительно мелѣлъ и грозилъ запереть послѣднимъ выходъ изъ рѣки. Съ этою же цѣлью ежедневно наряжался въ каждомъ полку одинъ баталіонъ дежурнымъ и выставлялась рота въ аванпостную цѣпь; а въ каждомъ баталіонѣ, кромѣ дежурнаго, долженъ былъ бодрствовать всю ночь еще одинъ офицеръ; днемъ же свободнымъ отъ службы ротамъ производилось два раза строевое ученіе. Отсюда 2-й баталіонъ майора Хмѣлевскаго 14-го Іюля былъ посланъ впередъ, къ дер. Малчево, для поддержанія дѣйствій нашей кавалеріи, въ виду того, что черкесы и башибузуки часто дѣлали набѣги на окрестныя деревни, гдѣ грабили и убивали жителей болгаръ.

30-го Іюля полкъ, не дождавшись прохода мониторовъ, передвинулся влѣво и назадъ, за Черноводское озеро къ дер. Челембикію, сдѣлавъ въ этотъ день 13 верстъ. Передвиженіе это было вызвано тѣмъ, что дунайская вода оказывала весьма вредное вліяніе на здоровье людей, производя болѣзнь кишечнаго канала, которая вмѣстѣ съ лихорадкою, значительно уменьшила за это время наличный составъ полка. На этой новой позиціи приказано было укрѣпиться, въ виду ходившихъ тогда слуховъ о томъ, что въ непродолжительномъ будущемъ египетскія войска принца Гассана, занимавшія Варну и Базарджикъ, намѣренны перейти въ наступленіе. По этому полкъ немедленно приступилъ къ землянымъ работамъ; по окончаніи же ихъ предписано было ротамъ ежедневно утромъ и вечеромъ производить фронтовыя и словесныя занятія; кромѣ того офицеры назначались группами для съѣмки окружающей мѣстности, а изъ нижнихъ чиновъ

была сформирована команда въ 150 человекъ для обученія при артиллерійскихъ орудіяхъ *).

Высочайшимъ приказомъ отъ 15-го Іюля, командиромъ Московскаго полка былъ назначенъ состоявшій по армейской пѣхотѣ и въ распоряженіи начальника военныхъ сообщеній дѣйствующей арміи полковникъ Фишеръ фонъ - Альбахъ, который и прибылъ къ полку 2-го Августа; полковникъ же Примо, тѣмъ же приказомъ, былъ зачисленъ по армейской пѣхотѣ и въ запасныя войска. Это обстоятельство было весьма чувствительнымъ ударомъ для всего полка, ибо Дмитрій Васильевичъ Примо, въ свое недолгое командованіе полкомъ, приобрѣлъ самое искреннее расположеніе и любовь всѣхъ чиновъ: на устроенномъ ему на позиціи прощальномъ обѣдѣ, всѣ офицеры плакали отъ душевной скорби.

Вслѣдъ за тѣмъ 20-го Августа, приказомъ по отдѣльному 14-му корпусу (за № 77), 2 штабъ-офицера и 8 оберъ-офицеровъ были прикомандированы къ другимъ полкамъ корпуса впредь до перевода, а на ихъ мѣсто изъ этихъ послѣднихъ къ Московскому полку прибыло 12-ти человекъ *). Тогда же командующій дивизіей генераль-маіоръ Пороховниковъ былъ отчисленъ по запаснымъ войскамъ, а на его мѣсто назначенъ бывшій командиръ 1-й бригады 18-ой пѣхотной дивизіи генераль-маіоръ Жуковъ, отличившійся въ эту компанію при переходѣ черезъ Дунай съ Рязанскимъ и Рязскимъ полками на Буджакъ, за что и награжденъ былъ тогда орденомъ св. Георгія.

Новый командиръ полка Эдуардъ Осиповичъ Фишеръ фонъ Альбахъ былъ изъ иностранцевъ г. Клотату, въ Богеміи, и воспитывался въ военной академіи Вайнеръ-Нейштадтѣ, откуда былъ выпущенъ подпоручикомъ въ австрійскія войска. 5-го Апрѣля 1855-го года онъ принялъ присягу на подданство Россіи и поступилъ въ русскую военную службу съ чиномъ капитана; въ 1866-мъ году, буду-

*) Изъ Московскаго полка убыли: подполк. Евневичъ, маіоръ Хмѣлевскій, капитаны: Шидловскій и Павловъ, шт.-капитаны: Павловъ и Рымашевскій, поручики Ивановъ, Ширковъ и Травинъ, подпор. Виноградовъ; въ полкъ прибыли: Маіоры Рудаковскій и Толмачевъ, капитанъ Коверовскій, шт.-капит. Грабовскій и Вальднеръ; поручики: Краморевъ, Емельяновъ, Кавасевичъ, подпоруч. Ильинскій, Макшеевъ, Вишневыскій и Пургасовъ.

чи уже въ чинѣ подполковника, онъ назначенъ былъ помощникомъ командира 45-го пѣхотнаго Азовскаго полка по хозяйственной части; въ 1871-мъ году произведенъ былъ въ полковники, а въ слѣдующемъ году Высочайшимъ приказомъ былъ назначенъ командиромъ 16-го пѣхотнаго резервнаго баталіона; затѣмъ въ 1874-мъ году Брянскимъ уѣзднымъ воинскимъ начальникомъ; съ открытіемъ турецкой компаніи въ 1877-мъ году онъ занялъ должность этапнаго коменданта города Бухареста, соединенную съ обязанностями начальника военно-временнаго № 54-й госпиталя, откуда теперь и былъ назначенъ командиромъ Московскаго полка⁴⁾.

29-го Августа отъ деревни Челембикіой, вслѣдствіе неудовлетворительнаго санитарнаго состоянія, Московскій полкъ былъ передвинутъ къ г. Меджидіе и расположенъ вмѣстѣ съ 67-мъ пѣхотнымъ Тарутинскимъ полкомъ близъ караванъ-сарая. Въ теченіи всего этого времени и всѣ остальные войска 14-го корпуса, имѣвшаго назначеніе охранять тылъ русской арміи и сообщенія съ Россіею,—находились на линіи Кюстенджи-Меджидіе-Черноводы и недвигались впередъ; только кавалерія дѣлала частыя отдѣльныя рекогносцировки къ г. Бальчику, Базарджику и Силистріи, причемъ всегда набѣги ея сопровождались полнымъ успѣхомъ. Стоянка здѣсь 14-го корпуса ознаменовалась массою больныхъ; дѣло въ томъ, что климатъ этой мѣстности вслѣдствіе сильнаго зноя и зловредныхъ болотныхъ испареній уже давно доказалъ свое скверное вліяніе на здоровье войскъ: въ 1854-мъ году отъ болѣзней здѣсь погибъ цѣлый французскій корпусъ генерала Эспинасса, въ 6 тысячъ человѣкъ.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, предположено было сдѣлать большую рекогносцировку почти всѣмъ корпусомъ, съ цѣлью привлечь сюда вниманіе непріятеля и такимъ образомъ облегчить дѣйствія Русскаго отряда Наслѣдника Цесаревича. Вслѣдствіе этого приказано было 28-го Сентября двинуться впередъ къ Силистріи и Московскому полку, вмѣстѣ со 2-ю бригадою 17-й дивизіи, артиллеріею и кавалеріею подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора Жукова; но стоявшая въ то время дурная и дождливая погода, испортившая всѣ дороги, помѣшала выступить вышеозначеннаго числа и на рекогносцировку выступили только 4-го Октября; причемъ 1-й и 2-й баталіоны Московскаго полка съ 4-мя

орудіями 2-ой батареи шли въ авангардъ отряда, подъ начальствомъ майора Толмачева. Здѣсь на другой день, во время пути отъ дер. Малчево къ дер. Кузгунъ, на привалѣ полкъ праздновалъ свой полковой праздникъ: сначала отслуженъ былъ молебенъ, а затѣмъ былъ поданъ холодный завтракъ, на которомъ присутствовали и всѣ начальники частей отряда. Своему шефу полкъ послалъ въ тотъ же день слѣдующую телеграмму: „65-й пѣхотный Московскій Имени Вашего Императорскаго Высочества полкъ, находясь съ 4-го Октября на рекогносцировкѣ къ сторонѣ непріятеля, за счастье считаетъ поздравить своего Августѣйшаго шефа съ полковымъ праздникомъ. Полковникъ Фишеръ.“ На эту телеграмму черезъ нѣсколько дней полученъ былъ отвѣтъ: „Искренно благодарю Васъ и весь полкъ за поздравленіе и желаю вамъ всѣмъ отъ всего сердца всякаго счастья. Николай”⁶⁾. 6-го Октября пѣхота отряда Жукова остановилась у дер. Кузгунъ, а кавалерія въ это время дошла до д. Джеобакъ, напала тамъ на турецкій лагерь, перебила множество турокъ и съ большимъ количествомъ плѣнныхъ и скота вернулась къ своимъ главнымъ силамъ; очевидно турки исполошились и, ожидая осады Силистріи, стали стягивать сюда свои войска. Такимъ образомъ цѣль была достигнута и отрядъ генерала Жукова повернулъ обратно на свои мѣста, куда и прибылъ 8-го Октября.

Ввиду наступленія зимняго времени приказано было приступить къ устройству теплыхъ баракковъ и къ приготовленію топлива на зиму; вслѣдствіе чего 12-ая рота капитана Сташковскаго отправлена была на островъ Дуная, находившійся противъ гор. Черноводы, для рубки лѣса, а всѣ остальные роты ежедневно стали заниматься собираніемъ камыша на Черноводскомъ озерѣ и устройствомъ землянокъ; рота же его Высочества, съ поручикомъ Соловьевымъ, 22-го Октября отправлена была въ полномъ составѣ для исправленія дорогъ между г. Мачиномъ и г. Меджидіе, подъ руководствомъ сапернаго офицера, гдѣ и пробыла до 6-го Ноября. Кромѣ того 17-го Ноября 10-ая рота поручика Литвинова была командирована въ д. Фетешти для содержанія карауловъ при временномъ военномъ госпиталѣ, откуда возвратилась 6-го Декабря⁶⁾.

Къ 15-му Ноября штабъ полка и 1-й баталіонъ перешли изъ лагеря въ караванъ-сарай *), всѣ зданія котораго были приспособлены для зимняго жилья; 2-ой же и 3-й баталіоны, а также стрѣлковыя роты размѣстились въ построенныхъ баракахъ, причемъ каждый баракъ вмѣщалъ въ себѣ двѣ роты. Съ того же времени начались въ ротахъ обыкновенныя зимнія занятія и кромѣ того, поочередно съ полками Тарутинскимъ и Бородинскимъ Московцы несли аванпостную службу, выставляя цѣпь къ югу отъ г. Меджидіе.

За все это время довольствіе полка, со дня выступленія изъ Проскурова, было усиленное и кромѣ того съ разрѣшенія главнокомандующаго ежедневно выдавалось по полчуркѣ водки, а также чай и сахаръ. Довольствіе организовано было довольно хорошо и почти безъ всякихъ хлопотъ для полковаго начальства, ибо всѣ припасы для приварка доставлялись нанятыми подрядчиками съ большою выгодною для полка; что же касается до провіантскаго и фуражнаго довольствія, но оно сначала получалось изъ попутныхъ провіантскихъ магазиновъ, а затѣмъ съ 15-го Іюля таковымъ полкъ снабжался отъ товарищества по продовольствію дѣйствующей арміи, агентство котораго было устроено и въ Меджидіе. Для продовольствія офицеровъ нанятъ былъ маркитантъ, который всюду и слѣдовалъ за полкомъ.

Въ концѣ Ноября въ городѣ Меджидіе, былъ устроенъ дивизионный офицерскій клубъ, куда въ назначенные дни должны были собираться офицеры для слушанія лекцій и для практическихъ военныхъ бесѣдъ, а въ остальные дни могли посѣщать его для совмѣстнаго препровожденія свободнаго времени, для чтенія газетъ и разныхъ игръ; причемъ по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ тамъ играла музыка одного изъ полковъ. Такимъ образомъ жизнь Московцевъ въ непріятельской странѣ имѣла почти совсѣмъ мирную обстановку, и о возможности движенія впередъ и столкновенія съ непріателемъ никто не думалъ, въ особенности въ виду того, что послѣ взятія главною нашею арміею г. Плевно и быстрого движенія ея къ Андрія-

*) Складочное мѣсто для товаровъ караванъ-сарай имѣются въ Турціи при каждомъ городѣ.

нополю, ходили уже слухи о прекращеніи военныхъ дѣйствій и о заключеніи мира съ Турціей. Но на дѣлѣ вышло не такъ.

25-го Декабря, въ день Рождества Христова, въ полку вдругъ была получена телеграмма изъ корпуснаго штаба съ приказаніемъ готовиться къ походу, и 27-го числа, вмѣстѣ съ другими частями корпуса, выступить къ г. Хаджи-Оглу-Базарджикъ. Разумѣется, сейчасъ же начались всевозможныя и поспѣшныя приготовления; но рано утромъ на другой день было сообщено оттуда же объ отлѣвѣ дна выстушенія впредь до особаго приказанія, которое и получилось только 5-го Января.

Вслѣдствіе этого 6-го Января 1878-го года Московскій полкъ въ составѣ 7 штабъ-офицеровъ, 46 оберъ-офицеровъ, 274 унтеръ-офицеровъ, 43 музыкантовъ, 2162 рядовыхъ и 11 нестроевыхъ, выступилъ изъ своего расположенія, вмѣстѣ со 2-ю батареею 17-ой артиллерійской бригады, подъ начальствомъ генераль-маіора Уфнярскаго, имѣя съ собою обозъ 1-го разряда; въ авангардѣ шли 9-ая и 10-ая роты подъ начальствомъ штабъ-капитана Вальднера, а въ арьергардѣ 3-ья и 4-ая роты подъ начальствомъ поручика Турова. Погода была холодная, земля покрыта была снѣгомъ и дулъ довольно рѣзкій сѣверный вѣтеръ; тѣмъ не менѣе въ виду пустынной мѣстности и только изрѣдка попадавшихся разоренныхъ деревень, приходилось на ночлеги останавливаться бивакомъ; вслѣдствіе чего продовольствіе было усилено до 1½ фунта мяса при чаркѣ водки, а равно увеличена дача чая и сахара.

7-го Января близъ д. Гюемлы къ отряду генерала Уфнярскаго присоединился Бутырскій полкъ и еще одна батарея; 8-го числа близъ д. Базарлыкъ отрядъ остановился на дневку, ввиду того, что на слѣдующій день кавалерія наша должна была произвести рекогносцировку къ г. Базарджику. Затѣмъ направляясь на дд. Каралезъ и Чаиръ-Орманъ, 11-го Января отрядъ Уфнярскаго подошелъ къ д. Каракилисъ и, построясь въ боевой порядокъ, вмѣстѣ съ остальными полками 17-ой дивизіи, началъ наступленіе къ г. Базарджику, причемъ Московскій полкъ находился въ центрѣ расположенія 1-й линіи. Непріятель еще издали встрѣтилъ русскихъ сильнымъ орудійнымъ огнемъ изъ всѣхъ своихъ пушекъ; но гранаты ихъ по большей части или про-

летали надъ головами Московцевъ, или, падая передъ нашими колоннами, не разрывались; атаки турецкой кавалеріи тоже были весьма неудачны и скоро опрокидывались нашими казаками. Однако, ввиду наступленія темноты и полной неизвѣстности о силахъ противника, скоро приказано было полкамъ возвратиться къ д. Каракилисъ; здѣсь и расположилась бивакомъ вся 17-ая дивизія съ артиллеріею и кавалеріею. Въ эту ночь въ дежурную часть былъ назначенъ Московскій полкъ, отъ котораго 2-й баталіонъ высланъ въ цѣпь передовыхъ постовъ. Погода между тѣмъ становилась все теплѣе, а ночью полилъ сильный дождь, заставившій быстро растаять снѣгъ, на который, за недостаткомъ колодець въ деревнѣ, возлагались большія надежды.

Рано утромъ на другой день аванпостная цѣпь непріятеля, стоявшая на виду у нашей, подкрѣпленная пѣхотою и кавалеріею, перешла въ наступленіе, съ цѣлью раскрыть наши силы. Тогда 1-й и 3-й баталіоны Московцевъ со своими стрѣлковыми ротами, 1-ю батареею 17-ой артиллерійской бригады и нѣсколькими сотнями казаковъ, быстро двинулись на поддержку своихъ и заставили турокъ, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ убраться за свои укрѣпленія. У Московцевъ въ происшедшей перестрѣлкѣ было ранено два нижнихъ чина: 2-й роты рядов. Михайлъ Бычковъ въ лобъ и 4-ой роты рядов. Дмитрій Кириловъ въ шею, оба пулями.

Въ полдень турки повторили свою рекогносцировку; Московцы опять двинулись впередъ, а наша артиллерія встрѣтила ихъ такимъ мѣткимъ огнемъ, что они немедленно отступили и болѣе уже не появлялись въ этотъ день.

День 13-го Января прошелъ совершенно спокойно, только чувствовался сильный недостатокъ въ водѣ, топливѣ и фуражѣ. Русскіе собирали свѣдѣнія о численности непріятеля и о силѣ передовыхъ укрѣпленій города; но получаемыя извѣстія были настолько разнорѣчивы, что генераль-лейтенантъ Циммерманъ рѣшилъ лично сдѣлать рекогносцировку къ Базарджику со стороны Варны. Для этой цѣли составленъ былъ отрядъ подъ начальствомъ ген. Жукова, изъ первыхъ бригадъ 17-ой и 18-ой дивизій, со всеѣми девяти-фунтовыми батареями тѣхъ же артиллерійскихъ бригадъ и съ казачьимъ № 15 полкомъ. Отрядъ этотъ, имѣя въ головѣ Московскій полкъ, въ 7 ча-

совъ утра 14-го Января выступилъ на Чаирь-Орманъ и направился въ обходъ Базарджика съ восточной стороны; грязь вслѣдствіе черноземной почвы была необыкновенно глубокая и липкая и движеніе было весьма трудно; у многихъ нижнихъ чиновъ и офицеровъ скоро оторвались подметки, почему имъ приходилось идти чуть не босикомъ; обозъ также растянулся на громадное разстояніе. Между тѣмъ турки въ этотъ день рѣшили, по настоянію коменданта г. Базарджика Захеріи-Паши,—дать сраженіе русскимъ; съ этою цѣлью около 10-ти часовъ утра, они выступили со всѣми силами изъ города, отбѣснели нашу передовую цѣпь и стали вести наступленіе на оставшіеся въ Каракилисѣ Тарутинскій и Бородинскій полки съ четырехфунтовыми батареями. Полки эти, подавляемые сравнительною многочисленностію турокъ, крѣпко держались на занятыхъ ими мѣстахъ и сильнымъ огнемъ удерживали непріятеля отъ окончательной атаки. Заслышавъ частую перестрѣлку на оставленной позиціи, генераль-майоръ Жуковъ приказалъ головамъ полковъ своего отряда зайти лѣвымъ плечомъ впередъ и ударить во флангъ наступавшему непріятелю; причемъ Московскому полку какъ шедшему въ головѣ отряда, приказано было построиться на крайнемъ лѣвомъ флангѣ уступами и, въ такомъ видѣ, подвигаться впередъ за остальными, а двумъ батареямъ 2-ой и 3-ей выхъзть впередъ и занять позицію. Къ несчастію исполненіе всего этого дѣлалось весьма медленно, ибо грязь на вспаханныхъ черноземныхъ поляхъ была такъ велика, что положительно препятствовала движенію. Тѣмъ не менѣе отрядъ генерала Жукова былъ скоро замѣченъ съ ближайшихъ турецкихъ укрѣпленій, съ которыхъ по войскамъ его тотчасъ же и былъ открытъ огонь; но странное свойство непріятельскихъ гранатъ, не разрываться, замѣченное русскими 11-го Января,—являлось здѣсь еще въ большей степени и, такимъ образомъ огонь ихъ былъ почти безвреденъ; тогда какъ наша 2-ая батарея съ перваго же выстрѣла залпомъ, направленнаго на самое большое укрѣпленіе, названное „Черной батарей“, произвела тамъ сильное смятеніе, которое съ каждымъ новымъ выстрѣломъ увеличивалось. Въ тоже время турецкія войска, увидавшіе наше направленіе имъ во флангъ, стали отходить назадъ и, прежде чѣмъ обходный отрядъ подошелъ къ нимъ на дѣйствительный ружей-

ный выстрѣлъ, они скрылись за линію своихъ укрѣпленій; далѣе бой по всему пространству продолжался артиллерійскій и только во флангъ 3-му баталіону Московскаго полка открытъ былъ ружейный огонь небольшою частью турокъ, засѣвшихъ за горою; но высланная противъ нихъ 3-я стрѣлковая рота своимъ мѣткимъ огнемъ скоро заставила и эту часть, отойти назадъ. Между тѣмъ, вслѣдствіе удачнаго дѣйствія нашей артиллеріи, непріятельскія орудія на двухъ ближайшихъ батареяхъ были подбиты, а земляныя работы ихъ разрушены; была самая удобная минута идти въ атаку; но непроходимая грязь представляла такое серьезное препятствіе, что генераль Циммерманъ не смотря на всѣ доводы и просьбы генерала Жукова позволить идти въ атаку, нашелъ излишнимъ двигаться далѣе, а потому всѣмъ полкамъ приказалъ возвратится на свои мѣста. Слѣдуя теперь въ хвостѣ всего отряда Московскій полкъ вернулся къ дер. Каракилиса въ 5 часовъ пополудня, имѣя въ этотъ день только двухъ раненныхъ: 2-ой стрѣлковой роты рядоваго Василя Карпунина въ сочленіе праваго бедра, смертельно, и 6-й роты рядоваго Ивана Фирсанова въ лѣвую ногу, не опасно, такъ что онъ остался въ строю⁷⁾.

Утромъ на другой день явившіеся изъ Базарджика въ нашъ лагерь болгары заявили, что турки и египетскія войска, въ немъ находившіеся, всего 14 таборовъ пѣхоты съ кавалерією и артиллерією, покинули ночью городъ и бѣжали по Варнскому шоссе, оставивъ всѣхъ своихъ раненныхъ, числомъ до 300 человекъ; всѣ свои продовольственные запасы они подожгли. Вслѣдствіе такового извѣстія, кавалерія немедленно была двинута за ними для преслѣдованія, а 17-ая дивизія для занятія Базарджика, слѣдуя каждый полкъ отдѣльно. Преодолевъ всѣ трудности пути по необыкновенной грязи, москвичи часа въ три пополудня, вошли въ городъ съ музыкою и, пройдя по главной улицѣ до Варнскаго шоссе, повернули вправо и остановились на ночлегъ правѣе дороги, ведущей въ крѣпость Шумлу. О томъ, какъ трудна была дорога, можно судить изъ того, что полковой обозъ разстояніе въ 5 верстѣ отъ д. Каракилиса до г. Базарджика едва совершилъ въ теченіи сутокъ.

20-го Января 1-ая бригада 17-ой пѣхотной дивизіи съ артиллерією, подъ начальствомъ генераль-маіора Уфярскаго, двинулась по

Варнскому шоссе къ д. Баладжѣ, въ поддержку нашей кавалеріи, отправленной для разрушенія желѣзной дороги изъ Варны въ Русчукъ. Погода была какъ нарочно самая ужасная: порядочный холодъ увеличивался рѣзкимъ вѣтромъ, сопровождаемымъ мелкою гололедецею и дождемъ, бившими прямо въ лицо и леденившими мокрое платье. Пройдя такимъ образомъ 15 верстъ, отрядъ Уфнярскаго расположился бивуакомъ близъ д. Баладжа, на мѣстности сырой и весьма неудобной; всѣ ждали на слѣдующій день движенія впередъ и боя; но 23-го Января было получено извѣстіе о заключеніи перемирія съ турками; по этому 1-ая бригада на другой же день выступила обратно къ г. Базарджику, гдѣ и расположилась сначала въ турецкихъ землянкахъ, на своемъ старомъ мѣстѣ, а затѣмъ въ Мартѣ мѣсяцѣ перешла въ самый городъ, расположившись въ оставленныхъ турками домахъ.

Собравшійся было у Базарджика весь 14-й корпусъ, въ виду заключенія перемирія и неимѣнія здѣсь въ достаточномъ количествѣ воды, скоро разошелся по другимъ городамъ, а въ Базарджикѣ остались только Московскій, Бутырскій и Бородинскій полки. Тогда же командиръ Московскаго полка, полковникъ Фишеръ фонъ-Альбахъ назначенъ былъ сначала военнымъ начальникомъ г. Базарджика, а затѣмъ, сдавъ эту должность маіору Римскому-Корсакову, получилъ назначеніе управлять Базарджикскимъ и Балчикскимъ округами, съ правами начальника санджака, оставаясь въ тоже время и командиромъ полка; всѣ помощники его и вся полиція была сформирована тоже изъ Московцевъ. Кромѣ того, наравнѣ съ другими полками, Московцы занимали городской караулъ и выставляли поочередно аванпостную цѣпь къ сторонѣ Шумлы; эта предосторожность тѣмъ болѣе была необходима, что 28-го Апрѣля послѣдовалъ приказъ по дѣйствующей арміи (за № 76), въ которомъ говорилось, что „настоящія политическія обстоятельства далеко еще не разъяснились и война легко можетъ быть возобновлена“; этимъ же приказомъ предписывалось также привести всѣ части въ полную боевую готовность. Вслѣдствіе этого въ Маѣ мѣсяцѣ полкъ съ квартиръ выступилъ въ лагерь, за двѣ версты отъ города, гдѣ и приступлено было къ прохожденію курса стрѣльбы и къ строевымъ занятіямъ, а также къ заготовленію

новой и крѣпкой обуви, одежды и т. п., причѣмъ сначала бригадный командиръ, а затѣмъ начальникъ дивизіи и новый корпусный командиръ, генералъ-лейтенантъ Веревкинъ сдѣлали полку смотры.

26-го Іюля изъ подъ Базарджика Московскій полкъ, оставивъ команду слабосилыхъ съ штабъ-капитаномъ Сердюковымъ, выступилъ въ крѣпость Варну, съ цѣлью понужденія турокъ къ скорѣйшему очищенію этой крѣпости, согласно заключеннаго между Россіей и Турціей С.-Стефанскаго договора, условія котораго однако не исполнялись послѣднею. Движеніе туда было нѣсколько разъ остановлено по дорогѣ турецкими отрядами, неимѣвшими еще разрѣшенія пропустить русскихъ къ крѣпости; но все таки 27-го Іюля Московскій полкъ, встрѣчаемый почти всѣмъ христіанскимъ населеніемъ Варны и всѣми расположенными по дорогѣ турецкими войсками, растянувшимися версты на три и отдававшими полку честь держаніемъ ружья „на караулъ,“—подошелъ къ крѣпости; съ общаго согласія русскаго и турецкаго начальства, рота Его Высочества, со всѣми знаменами и начальствомъ полка и 17-ой дивизіи вошла въ крѣпость черезъ главные ворота Ибрагимъ - Капусъ и направилась къ болгарской церкви для присутствованія при богослуженіи и въ церковномъ парадѣ въ день рожденія Государыни Императрицы Маріи Александровны. Ворота, ведущія на дворъ церкви были украшены гирляндами, между которыми красовалась крупная надпись: „честь и слава храброму русскому воинству,“ а длинный дворъ былъ наполненъ болгарскими женщинами, бросавшими цвѣты подъ ноги проходившихъ офицеровъ и солдатъ. Обѣдня, а затѣмъ молебствіе продолжались довольно долго, послѣ чего болгарскій священникъ сказалъ рѣчь на своемъ родномъ языкѣ, а представитель города—по русски, въ которыхъ они, отъ имени своего народа, благодарили русскаго Императора и его воинство за свое освобожденіе отъ тяжкаго турецкаго ига; вслѣдъ затѣмъ красивѣйшая изъ болгарскихъ дѣвушекъ поднесла командиру полка роскошный вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ. Когда рота вышла изъ церкви, то здѣсь уже было приготовлено угощеніе для солдатъ, состоявшее изъ краснаго вина, булокъ, мяса, табаку и арбузовъ; всѣ же офицеры приглашены были сначала въ греческую церковь, гдѣ снова выслушали молебствіе, а затѣмъ на закуску къ генералъ-лейте-

нанту Столыпину, завѣдывавшему очищеніемъ отъ войскъ бывшихъ турецкихъ крѣпостей, переходящихъ теперь къ болгарамъ.

Всѣ же остальные роты полка были отведены отъ крѣпостныхъ стѣнъ за $\frac{1}{2}$ версты и здѣсь поставлены были лагеремъ, лицомъ къ Варнѣ и примыкая правымъ флангомъ къ турецкому лагерю; сюда же возвратилась и рота Его Высочества, оставивъ свой караулъ у Ибрагимовыхъ воротъ⁸⁾.

Ввиду того, что турецкихъ войскъ подъ Варной было до 40 тысячъ (сюда собрались всѣ отряды изъ Силистріи, Рушука, Шумлы и Базарджика) и что рассчитывать на миролюбіе турокъ, естественно питавшихъ ненависть къ побѣдителямъ русскимъ,—нельзя, приказано было москвцамъ принять всѣ мѣры предосторожности, а главное, не вступать ни въ какія сношенія съ турками, такъ какъ малѣйшее недоразумѣніе могло бы повести къ серьезной катастрофѣ; по этому русскій лагерь былъ окруженъ цѣпью парныхъ часовыхъ, число которыхъ на ночь увеличивалось, и никого изъ лагеря никуда не увольняли. Впослѣдствіи однако московцы такъ съумѣли себя поставить съ турками, что скоро у нихъ установились самыя дружескія отношенія, сначала между офицерами, а затѣмъ и между нижними чинами; дѣло дошло до того, что когда сосѣдніе турецкіе таборы должны были садиться на суда, чтобы отправиться въ Константинополь, то прощаясь, они искренно плакали, сожалѣя, что приходится разстаться на всегда.

Прибытіе къ Варнѣ сначала Московскаго полка, а затѣмъ и другихъ полковъ 14-го корпуса, вошедшаго теперь въ составъ сѣвернаго отряда,—заставило турокъ поснѣпить очищеніемъ крѣпости. Уже 3-го Августа командиръ Московскаго полка былъ назначенъ приказомъ по корпусу временнымъ комендантомъ Варны, сдавъ на время полкъ старшему по себѣ, подполковнику Гржеляховскому. Естественно, что и всѣ полицейскія обязанности были тогда же возложены на москвцевъ. Къ началу Сентября въ Варнѣ уже неосталось ни одного турецкаго солдата.

1-го Сентября въ Варну прибылъ со своимъ штабомъ начальникъ сѣвернаго отряда, генераль-адъютантъ Ванновскій, которому отъ роты Его Высочества былъ выставленъ почетный караулъ, а затѣмъ

дальше ежедневно наряжались отъ всѣхъ ротъ по порядку 2 ординарца, 2-хъ вѣстовыхъ и караулъ въ 9 ефрейтеровъ и 27 рядовыхъ.

Между прочимъ во время стоянки здѣсь, полкъ получилъ бронзовыя медали въ память войны и 30 Георгіевскихъ крестовъ, за участіе въ дѣлахъ противъ турокъ которые и были розданы 12-го Сентября командиромъ корпуса, по два на роту, согласно назначенія, сдѣланнаго ротными командирами, послѣ молебствія, которое закончилось парадомъ всего полка со знаменами *).

За все это время съ перехода за Дунай, ввиду крайне нездоровой мѣстности и непривычнаго климата, въ полку была всегда масса больныхъ, которые будучи посланы въ госпитали, рѣдко возвращались опять въ полкъ. По этому численный составъ значительно уменьшался съ каждымъ мѣсяцемъ. Вслѣдствіе этого въ Маѣ мѣсяцѣ 1877-го года была прислана для пополненія убыли изъ 65-го пѣхотнаго запаснаго баталіона партія въ 121 человекъ; потомъ 2-го Октября другая—въ 249 человекъ съ 3-мя оберъ-офицерами, а затѣмъ во время стоянки подъ Варною, въ Августѣ мѣсяцѣ, оттуда же прибыла партія въ 236 человекъ. И все таки полкъ небылъ въ полномъ составѣ *).

Послѣ заключенія Берлинскаго трактата, русскіе войска стали возвращаться въ Россію; 14-й же корпусъ назначенъ былъ на оккупацию, а потому ему предписано было изъ Варны двинуться черезъ Дѣвно, Кюпрію, Айдосъ и Умуръ-Факи къ Адрианополю. Во исполненіе этого приказанія, 18-го Сентября Московскій полкъ выступилъ вмѣстѣ съ 24-мъ подвижнымъ артиллерійскимъ паркомъ, подвижнымъ дивизионнымъ лазаретомъ и штабомъ своего корпуса, подъ общимъ начальствомъ полковника Фишеръ-фонъ-Альбахъ. Дорога въ гористой мѣстности представляла массу затрудненій, въ особенности для обоза, вслѣдствіе чего ежедневно назначался одинъ баталіонъ для оказанія помощи послѣднему. Маршъ этотъ продолжался 15 дней и наконецъ, 3-го Октября, полкъ въ числѣ 49 офицеровъ, 258 унт-

*) Списокъ нижнимъ чинамъ, получившимъ знакъ отличія В. Ордена помѣщенъ въ прилож. № 27.

офицеровъ и 2281 рядовыхъ—подошелъ къ г. Адрианополю и расположился бивакомъ, не доходя его, близъ д. Карагачъ, (на р. Тунджѣ), вступивъ такимъ образомъ въ составъ южнаго отряда генераль-адъютанта Манзея. Устроившись здѣсь на скорую руку, Московцы стали подготавливаться къ смотру главнокомандующаго генераль-адъютанта Тотлебена, назначенному на 10-ое Октября, и въ этотъ день полкъ представился въ блестящемъ видѣ.

Съ 12-го Октября, ввиду начавшейся дурной погоды, московцы начали устраивать себѣ для зимняго помѣщенія землянки, а 2-ая и 4-ая роты, подъ общимъ начальствомъ капитана Кунцевича, отправились для заготовленія дровъ на зиму. Къ 8-му Ноября землянки числомъ отъ 10—12-ти на роту, поставленныя въ шахматномъ порядкѣ, были окончены и просушены и въ нихъ введены были люди. Между тѣмъ давно уже начавшаяся дождливая осенняя погода весьма дурно вляла на здоровье людей и большыхъ въ полку было множество, хотя служба и небыла особенно трудна: черезъ три дня въ четвертый полкъ заступалъ въ городской караулъ, куда требовалось вмѣстѣ съ рабочими всего до 545 человекъ; въ остальное время, кромѣ полковыхъ работъ, въ ротахъ шли занятія прикладкою и прицѣливаніемъ, а затѣмъ съ конца Ноября, когда полкъ былъ перевооруженъ малокалиберными винтовками Бердана № 2—приступлено было къ прохожденію курса стрѣльбы изъ нихъ, совмѣстно съ курсомъ глазомѣрнаго опредѣленія разстояній.

Простоявъ такимъ образомъ подъ Адрианополемъ до Февраля мѣсяца 1879-го года, полкъ наконецъ получилъ приказаніе идти къ г. Бургазу, для посадки на суда и возвращенія на свою дорогую родину. Начались неминуемые сборы, причѣмъ предписано было всѣмъ ротнымъ командирамъ, подъ наблюденіемъ баталіонныхъ, осмотрѣть солдатское имущество, отобрать для взятія съ собою только годныя вещи, все бѣлье и ткани перемыть съ мыломъ и провѣтрить на солнцѣ, равно какъ и все платье; самимъ нижнимъ чинамъ тоже приказано было вымыться въ банѣ.

5-го Февраля выступили полковой и ротный обозы и кухни, подъ прикрытіемъ стрѣлковыхъ ротъ и подъ начальствомъ завѣдывающаго хозяйствомъ капитана Стригина; а 6-го числа въ 8 часовъ

утра выступили 1-й, 2-й и 3-й батальоны, съ 5-й батареей 17-ой артиллерійской бригады, подъ начальствомъ полковника Фишеръ, имѣя роту Его Высочества въ авангардѣ и 12-ую роту въ арьергардѣ. 17-го Февраля полкъ прибылъ къ г. Бургасу и расположился близъ южной бухты, на которой 19-го Февраля началась посадка на суда и переправа людей и полковыхъ тяжестей по Черному морю въ г. Одессу, на пароходахъ добровольнаго флота. Къ вечеру другаго дня полкъ прибылъ къ этому городу и ночевалъ на пароходахъ, а 21-го Февраля высадился на берегъ и тотчасъ же былъ отведенъ въ карантинныя казармы, гдѣ какъ полковыя вещи, такъ и люди подверглись дезинфекціи; затѣмъ послѣдніе перемылись въ банѣ и только на ночь были отведены въ загородныя казармы на ночлегъ; на слѣдующій же день утромъ полкъ выступилъ въ с. Дольникъ, въ 12-ти верстахъ отъ Одессы, гдѣ и былъ расположенъ по квартирамъ. Отсюда 5-го, 6-го, 7-го и 8-го Марта четырьмя эшалонами по желѣзной дорогѣ черезъ Бирзулу, Жмеринку, Казатинъ и Брестъ — москвичи направились на вновь назначенныя имъ постоянныя квартиры въ г. Межирѣчье, Сѣдлецкой губерніи, куда и прибыли 11-го и 12-го Марта въ составѣ 46 оберъ-офицеровъ, 273 унт.-офицеровъ, 2504 рядовыхъ и 128 нестроевыхъ. Жители Межирѣчья почтили москвичевъ особенною любезностью: передъ городомъ были устроены триумфальныя ворота и здѣсь для встрѣчи каждаго эшалона собирались всѣ представители города; мѣстный священникъ служилъ молебенъ и говорилъ привѣтственное слово, послѣ чего офицерамъ подносились вѣнки изъ живыхъ цвѣтовъ; когда же собрался весь полкъ, то офицеры были приглашены на обѣдъ, устроенный въ домѣ мѣстнаго народнаго училища.

Переночевавъ по обывательскимъ квартирамъ, полкъ былъ разведенъ для стоянки: 3-й батальонъ въ п. Ломазы и окрестныя деревни; стрѣлковыя роты въ г. Яновъ; роты 1-го батальона по деревнямъ, находящимся въ окрестностяхъ Межирѣчья; а 2-й батальонъ расположился въ самомъ городѣ. Въ Яновѣ стрѣлки были встрѣчены очень радушно: обыватели устроили большое угощеніе солдатамъ и торжественный обѣдъ офицерамъ.

За время войны матеріальное состояніе полка сравнительно упало, за то финансовое значительно возросло, благодаря умной экономіи чиновъ хозяйственнаго управленія и ротныхъ командировъ; такъ къ 1-му Января 1879-го года экономическихъ ротныхъ суммъ было: съѣстной 15,314 руб. 52½ коп. и хозяйственной 6,312 руб. 83¼ к., а полковая экономія доходила до 30 тысячъ руб. Несомнѣнно, что таковыя денежныя суммы дали возможность обзавестись на новой стоянкѣ не только всѣмъ необходимымъ, но даже съ излишествомъ и роскошью; въ особенности же хорошо былъ обставленъ полковой лазаретъ, устройство котораго обошлось до 15-ти тысячъ, а также всѣ полковыя мастерскія, конюшня и проч. заведенія¹⁰⁾.

ГЛАВА XLIX.

Походы полка и важнѣйшія событія изъ его жизни до 1890-го года.

Съ водвореніемъ полка въ Сѣдлецкой губерніи, жизнь его потекла самымъ мирнымъ образомъ. Прежде всего приступлено было къ приведенію числительности полка въ обыкновенный мирный кадровый составъ и къ увольненію въ запасъ всѣхъ выслужившихъ сроки дѣйствительной службы; еще изъ Адрианополя уволены были нижніе чины набора 1-ой половины 1863-го года и всѣ ратники 1-го разряда; затѣмъ изъ села Дольника уволена была 2-ая половина набора того же года въ числѣ 143 человекъ: теперь же, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, перечислены были въ запасъ 1209 человекъ. Но въ Маѣ, по случаю расформированія 65-го пѣхотнаго запаснаго баталіона, полкъ вновь былъ пополненъ 1 штабъ-офицеромъ, 3-мя оберъ-офицерами и 641 нижнимъ чиномъ, прибывшими по желѣзной дорогѣ изъ гор. Ряжска, вслѣдствіе чего къ 1-му Іюня онъ имѣлъ: 98 унтеръ-офицеровъ 1779 рядовыхъ и 132 нестроевыхъ. Число офицеровъ съ приходомъ на постоянныя квартиры тоже стало значительно уменьшаться выходомъ многихъ выслужившихъ пенсіонъ въ отставку,—и къ 1-му Іюня ихъ оставалось по списку 53 человекъ¹⁾.

Въ концѣ Апрѣля мѣсяца этого же года, вслѣдствіе приказа по 14-му армейскому корпусу, полкъ былъ переформированъ изъ трехъ баталіоннаго состава въ четырехъ-баталіонный; причемъ 4-й баталіонъ былъ сформированъ изъ трехъ стрѣлковыхъ ротъ, которымъ перемѣнено только названіе: 1-ая стрѣлковая рота стала называться 13-ой, 2-ая—14-ой, 3-ья—15-ой; а 16-ая рота была вновь сформирована изъ 40

человѣкъ взятыхъ отъ всѣхъ линейныхъ ротъ; при этомъ бывшій начальникъ стрѣлковъ, майоръ Рудаковскій, былъ назначенъ командиромъ 4-го баталіона³⁾.

Съ 1-го Мая весь полкъ былъ собранъ на тѣсные сборы къ г. Межирѣчью и здѣсь производились усиленные занятія стрѣльбою и фронтнымъ образованіемъ, ввиду того, что составъ нижнихъ чиновъ остался слишкомъ молодой и чувствовался большой недостатокъ въ унтеръ-офицерахъ. Тѣмъ не менѣе на смотру командующаго войсками Варшавскаго военнаго округа, генераль-адъютанта графа Коцебу, полкъ представился въ отличномъ видѣ.

10-го Іюня, вслѣдствіе распоряженія высшаго начальства, 8-ая рота подпоручика Ильинскаго отправлена была въ с. Верещино и д. Юзефатъ Влодавскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи, для усмиренія жителей, оказавшихъ сопротивленіе гражданскимъ властямъ. По прибытіи туда роты, обыватели исполнили безпрекословно всѣ требованія начальства, почему 8-ая рота, простоявъ здѣсь въ наказаніе жителямъ цѣлый мѣсяцъ, 21-го Іюля вернулась къ штабу полка³⁾.

Скоро на долю московцевъ выпала и другая весьма лестная командировка. 20-го Августа, по распоряженію командующаго войсками округа, 1-й баталіонъ Московскаго полка, въ составѣ 2 штабъ-офицеровъ, 5 оберъ-офицеровъ и 390 нижнихъ чиновъ, вызванъ былъ въ г. Брестъ-Литовскъ, для охраны желѣзно-дорожнаго поѣзда, въ которомъ изволилъ провести ночь нынѣ покойный Государь Императоръ съ своимъ Августѣйшимъ семействомъ, возвращавшимся тогда изъ Крыма въ С.-Петербургъ и остановившимся въ Брестѣ для осмотра расположенныхъ тамъ войскъ. 27-го Августа баталіонъ этотъ, отлично, исполнивъ возложенное на него порученіе, вернулся походнымъ порядкомъ въ Межирѣчье⁴⁾.

Съ 1-го Ноября полкъ распушенъ былъ на просторныя квартиры и зиму 1879—1880 годовъ расквартированъ былъ слѣдующимъ образомъ: полковой штабъ и 2-й баталіонъ въ г. Межирѣчье; 1-й баталіонъ по окрестнымъ деревнямъ вблизи Межирѣчья: въ Березѣ, Тулиловѣ, Высокомъ и Столпно; 3-й баталіонъ въ ц. Вогианъ и въ дер. Безволя и Лися-Вулька и 4-й баталіонъ въ г. Яновѣ,—причемъ весь раіонъ расположенія полка простирался на 65 верстъ.

Простоявъ благополучно всю зиму, къ 1-му Мая 1880-года всѣ части полка опять собрались на тѣсные сборы къ гор. Межирѣчью, а затѣмъ, въ концѣ Іюля, по Варшавско-Тереспольской желѣзной дорогѣ выступили въ корпусной лагерь подъ г. Варшаву, гдѣ полкъ и расположился на Бѣлянскомъ полѣ близъ д. Млоцины. Здѣсь 1-го Сентября вмѣстѣ съ другими, москвцы представлялись на смотру Его Императорскому Высочеству Великому князю Николаю Николаевичу Старшему, а 10-го, 11-го и 12-го Сентября участвовали въ большихъ маневрахъ подъ Варшавою, въ присутствіи Его Высочества.

Изъ Варшавы полкъ двумя эшалонами по желѣзной дорогѣ вернулся въ Межирѣчье 23-го и 24-го Сентября, откуда 1-й баталіонъ подполковника Толмачева въ тотъ же день отправился на зимнюю стоянку въ п. Вогинь, а 2-й баталіонъ маіора Китаевского въ пос. Ломазы, гдѣ нижніе чины и были расквартированы по обывательскимъ квартирамъ; 3-й же и 4-й баталіоны расположились въ Межирѣчѣ и окрестныхъ деревняхъ. Но 11-го Ноября 2-й баталіонъ, вслѣдствіе предписанія начальства, перешелъ изъ п. Ломазы въ г. Яновъ. Однако ему и здѣсь пришлось простоять недолго: въ Январѣ мѣсяцѣ 1881-го года, получено было новое распоряженіе о расквартированіи полка, по которому 1-й и 2-й баталіоны должны были перейти на стоянку въ г. Брестъ-Литовскъ, съ цѣлью помогать Тарутинскому и Бородинскому полкамъ въ несеніи караульной службы. Баталіоны эти выступили: 1-й изъ Вогина 31-го Января, а 2-й изъ Янова 3-го Февраля и прибыли въ Брестъ-Литовскъ 4-го числа, гдѣ и расположились казарменнымъ образомъ, поротно, подъ общимъ начальствомъ подполковника Толмачева.

Между тѣмъ 1-го Марта этого года, Государь Императоръ Александръ Николаевичъ палъ отъ руки злоумышленника. Печальное извѣстіе объ этомъ достигло москвцевъ только 2-го Марта и въ тотъ же день было сдѣлано распоряженіе о приводѣ всѣхъ чиновъ полка къ присягѣ на вѣрнопопданство и вѣрность службы Его Императорскому Величеству Государю Императору Александру Александровичу и Наслѣднику престола Цесаревичу Его Императорскому Высочеству Великому князю Николаю Александровичу, что и было исполнено 3-го Марта.

Тогда же былъ надѣтъ глубокой трауръ всеми офицерами полка, а со 2-го Марта полкъ сталъ именоваться: „65-мъ пѣхотнымъ Московскимъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкомъ,“ находясь тогда въ составѣ 7 штабъ-офицеровъ, 51 оберъ-офицера, 48 музыкантовъ, 1611 рядовыхъ и 48 безоруживыхъ.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ весь полкъ собрался на тѣсныя квартиры къ г. Межирѣчью, гдѣ всѣ баталіоны вмѣстѣ простояли до Октября мѣсяца. Здѣсь, въ срединѣ Іюля, полку произвелъ смотръ стрѣльбы состоящій по особымъ порученіямъ при инспекторѣ стрѣлковой части въ войскахъ, генераль-маіоръ Рейцъ, и нашелъ что стрѣлковое дѣло у Московцевъ поставлено не высоко. Естественно что это обстоятельство вызвало усиленное занятіе подготовительными къ стрѣлбѣ упражненіями и самою стрѣлкою, курсъ которой, благодаря тому, что патроны переснаряжались въ полку же,—былъ пройденъ еще разъ, а затѣмъ нѣкоторыя, болѣе трудныя, стрѣльбы повторены.

Въ срединѣ Октября, вслѣдствіе распоряженія высшаго начальства, 3-й и 4-й баталіоны, подѣ общимъ наблюденіемъ полковника Гржеляховскаго, отправлены были въ крѣпость Брестъ-Литовскъ, для несенія караульной службы; туда же въ Апрѣлѣ 1882-го года были двинуты 1-й и 2-й баталіоны со штабомъ полка въ лагерь, который и былъ устроенъ Москвочами на крѣпостной эспланадѣ, близъ посады Тересполь. Лагерь продолжался съ 28-го Мая по 8-ое Сентября, послѣ чего 1-й и 2-й баталіоны опять возвратились въ г. Межирѣчье и его окрестности, а 3-й и 4-й стали на зиму въ крѣпости. Во время сбора въ Брестъ-Литовскъ полкъ былъ осчастливленъ необыкновеннымъ вниманіемъ своего Августѣйшаго Шефа: Его Высочество изволилъ прислать въ подарокъ полку свой большой портретъ съ собственноручною надписью: „Николай, 6-го Мая 1882-го года.“ Портретъ этотъ въ рамкѣ обитой малиновымъ бархатомъ въ настоящее время находится въ числѣ портретовъ царствующей фамиліи въ офицерскомъ клубѣ.

Съ 1-го Мая 1883-го года весь полкъ собрался къ г. Межирѣчью на тѣсныя сборы; на скоро 2-й баталіонъ маіора Китаевскаго, вслѣдствіе предписанія начальника дивизіи, командированъ былъ въ г. Сѣдецъ для занятія карауловъ, вмѣсто ушедшихъ отсюда въ лагерь

подъ г. Брестъ-Литовскъ баталіоновъ Бутырскаго полка. Въ такомъ расположеніи 16-го, 17-го и 18-го Мая полкъ праздновалъ священное коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы, для чего на плацу за городомъ Межирѣчье, отслужено было сначала молебствіе, а затѣмъ церковный парадъ, окончившійся 101 выстрѣломъ изъ орудій 2-й батареи 17-й артиллерійской бригады, здѣсь же расположенной; въ теченіи всѣхъ этихъ дней, нижнимъ чинамъ отпускалось по $\frac{3}{4}$ фунта мяса и по $\frac{1}{2}$ чарки водки и кромѣ того отъ 2-хъ до 7-ми часовъ устраивалось гулянье по составленной заранѣ программѣ, причѣмъ солдаты, за состязаніе въ ловкости, проворствѣ и силѣ, получали призы, въ видѣ мундировъ, шараваръ, сапоговъ, подметокъ, ситцу на рубашки, денегъ и проч.

Лѣтніе сборы этого года показали, до чего можетъ довести настойчивость и особенное вниманіе всѣхъ чиновъ полка къ стрѣлковому дѣлу, въ связи съ разумнымъ обученіемъ. Еще въ прошломъ 1882-мъ году на стрѣлковомъ смотрѣ генераль-лейтенанта Мексмонтана, командированнаго по Высочайшему повелѣнію, полкъ значительно уже поднялся по установленной оцѣнкѣ стрѣльбы противъ предъидущаго года; теперь же на такомъ смотрѣ генераль-майора Будде, произведенномъ 13-го и 14-го Іюля, полкъ далъ на всѣ дистанціи процентъ выше отличнаго и сталъ внѣ разрядовъ по стрѣльбѣ, занявъ въ этомъ отношеніи мѣсто на ряду съ самыми лучшими частями русской арміи *).

21-го Іюля этого года 1-й, 3-й и 4-й баталіоны Московскаго полка обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ, двинулись черезъ гг. Сѣдлецъ и Новоминскъ въ лагерь подъ Варшаву; въ Сѣдлецъ къ нимъ присоединился и 2-й баталіонъ; какъ и въ 1880-мъ году полкъ былъ расположенъ на Бѣлянскомъ полѣ, на правомъ флангѣ всего

*) Результаты смотровой стрѣльбы были слѣдующіе: на 300 ш. въ фигуру во весь ростъ 50% (отлично) на 200 ш. въ головныя—48 (отлично +3), на 700 ш. въ 6 фигуръ 60% (отлично); на 200 ш. скорая—46% (отлично +6) залпами на 700 ш. 45% (отлично). Офицерская стрѣльба: на 200 ш. въ обрѣвную—63% (отлично +8), на 700 ш. въ 6 фигуръ 61% (отлично +1); възъ револьверовъ: въ 30 сек. 51% (очень хорошо +6); на 25 шаг. 57% (очень хорошо +2). (Приказъ полку № 155).

14-го корпуса, близъ д. Млодзаны. Простоявъ здѣсь весь Августъ мѣсяцъ, въ началѣ Сентября полкъ принялъ участіе въ большихъ маневрахъ войскъ Варшавскаго военнаго округа и, по окончаніи ихъ подѣ г. Сѣдлецомъ,—вернулся въ г. Межирѣчье, откуда черезъ день 1-й и 2-й баталіоны направились въ крѣпость Брестъ-Литовскъ подѣ начальствомъ командира 1-го баталіона, полковника Гржеляховскаго, а роты 3-го и 4-го баталіоновъ размѣстились на ихъ мѣстахъ въ г. Межирѣчѣ и окрестныхъ деревняхъ. Но въ Ноябрь мѣсяцѣ, вслѣдствіе распоряженія начальника дивизіи, 10-ая и 11-ая роты, подѣ начальствомъ младшаго штабъ-офицера маіора Стригина, командированы были въ г. Сѣдлецъ, въ помощь бутырцамъ при несеніи караульной службы, гдѣ простояли всю эту зиму. По возвращеніи же ихъ оттуда къ штабу полка, 28-го Апрѣля 1884-го года, они, вмѣстѣ съ остальными ротами 3-го и 4-го баталіоновъ двинулись въ лагерь подѣ крѣпость Брестъ-Литовскъ, гдѣ весь полкъ и расположился на эспланадѣ съ сѣверной стороны крѣпости. Отсюда въ Августѣ мѣсяцѣ одинадцать ротъ полка (рота Его Высочества, 3-ья, 4-ая, 5-ая, 7-ая, 8-ая, 10-ая, 11-ая, 12-ая, 13-ая и 14-ая) были вызваны для охраны линіи С.-Петербургско-Варшавской желѣзной дороги, по которой долженъ былъ проѣзжать Его Императорское Величество Государь Императоръ съ своимъ Августѣйшимъ семействомъ въ гор. Александровъ (Варшавской губерніи) для свиданія съ Германскимъ Императоромъ. Роты эти отправились изъ Бреста по Граевской желѣзной дорогѣ 19-го Августа; остальные же роты полка подѣ начальствомъ подполковника Астафьева остались въ лагерь. Счастливо исполнивъ возложенное порученіе, роты 16-го Сентября возвратились изъ командировки опять въ лагерь, а на другой день 3-й и 4-й баталіоны по Варшавско-Тереспольской желѣзной дорогѣ отправились на свои зимнія квартиры въ г. Межирѣчье; 1-й же и 2-й баталіоны перешли въ крѣпостныя казармы.

4-го Ноября Высочайшимъ приказомъ было объявлено Монаршее благоволеніе всѣмъ начальникамъ частей, а также штабъ и оберъ-офицерамъ, находившимся на пути слѣдованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, за отличное исполненіе возложеннаго на нихъ особаго порученія, а нижнимъ чинамъ приказано было выдать по 1 рублю.

Еще въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ этого же года, согласно Высочайшаго повелѣнія, приказано было къ 6-му Мая, по случаю совершеннолѣтія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Великаго князя Николая Александровича, отъ полка прибыть въ С.-Петербургъ депутаціи, для присутствованія при принятіи Его Высочествомъ присяги. Депутація эта, состоящая изъ командира полка полковника Фишеръ фонъ Альбахъ, командира 1-го баталіона полковника Гржеляховскаго, командира роты Его Высочества капитана Полянскаго и фельдфебеля той же роты Григорія Буслаева и полковаго адъютанта подпоручика Чижевскаго,—прибыла въ С.-Петербургъ, а отсюда отправлена была въ Гатчино для представленія Его Императорскому Величеству Государю Императору и Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу. Затѣмъ 6-го Мая депутація присутствовала при церемоніи принятія присяги въ Зимнемъ дворцѣ, а 8-го Мая она являлась опять Шефу полка, по случаю отъѣзда къ мѣсту служенія. Еще ранѣе этого офицеры полка, желая выразить свою любовь къ Августѣйшему Шефу и почтить великій день 6-го Мая 1884-го года, единодушно рѣшили просить ходатайства по командѣ на разрѣшеніе поднести Его Императорскому Высочеству небольшой образъ складень въ честь „Св. Угодника Николая Чудотворца“ и серебрянное преспапье, въ видѣ группы изъ трехъ солдатъ. Въ ожиданіи разрѣшенія на это, означенныя вещи были заказаны въ магазинѣ Сазикова и деньги за нихъ были уплачены. Но на поднесеніе серебрянной группы, разрѣшенія Его Императорскаго Величества не послѣдовало, а потому теперь, являясь въ послѣдній разъ, депутаціей поднесена была Августѣйшему Шефу полка только икона, которую Его Императорское Высочество благосклонно принялъ. Серебрянную же группу Его Высочество изволилъ приобрести покупкою, вслѣдствіе чего деньги въ количествѣ 1,200 руб. были возвращены офицерамъ обратно. 13-го Мая депутація вернулась въ Брестъ-Литовскъ; представители Московскаго полка щедро были награждены Государемъ Императоромъ; такъ командиръ полка получилъ золотой, брилліантами усыпанный перстень, полковникъ Гржеляховскій орденъ Св. Анны 2-й степени, капитанъ Полянскій орденъ Св. Владимира 4-й степени и фельдфебель Буслаевъ массивныя золотыя часы, съ массивною

таковою же дѣлочкою и съ надписью на верхней крышкѣ съ внутренней стороны, „Фельдфебелю Григорію Буслаеву отъ шефа полка,“ а сверху вырѣзанъ вензель Б. Кромѣ того всѣ представители удостоились получить портреты Его Императорскаго Высочества, съ собственноручною надписью: „Николай, 6-го Мая 1884-го года,“ а на проѣздъ имъ были выданы: двойныя прогонныя деньги въ оба пути и не въ зачетъ двухмѣсячный окладъ жалованья, а фельдфебелю 20 рублей.

Въ серединѣ Ноября этого же 1884-го года, вслѣдствіе распоряженія командующаго войсками Варшавскаго округа, 13-я и 14-я роты, подъ начальствомъ подполковника Полонскаго, были командированы въ посадъ Ломазы, въ помощь гражданскимъ властямъ, для поимки бѣжавшихъ изъ ссылки на родину уніатовъ. Простоявъ тамъ до 28-го Марта 1885 года, роты эти были смѣнены 15-ю и 16 ротами. Къ 1-му Мая весь полкъ собрался на тѣсныя сборы къ г. Межирѣчье, за исключеніемъ 3-го баталіона подполковника Бочарова, который еще 22-го Апрѣля выступилъ въ Сѣдлецъ, для несенія караульной службы вмѣсто Бутырскаго полка, отправившагося въ лагерь къ г. Брестъ-Литовску. Вскорѣ затѣмъ, вслѣдствіе большого возбужденія жителей п. Вогинь и его окрестностей, по случаю закрытія тамъ костела, въ помощь гражданскимъ властямъ командированы были 5-ая и 6-ая роты, подъ начальствомъ подполковника Китаевскаго; затѣмъ роты 1-го и 2-го баталіоновъ, смѣняясь по очереди, простояли въ п. Вогинѣ до 10-го Апрѣля 1886-го года, когда наконецъ всякія возбужденія между жителями окончательно прекратились.

Между тѣмъ въ Августѣ мѣсяцѣ 1885-го года, по распоряженію начальства, восемь ротъ Московскаго полка, въ числѣ 3-хъ штаб-офицеровъ, 25 оберъ-офицеровъ и 662 нижнихъ чиновъ, приказано было командировать для охраны линіи Ивангородъ-Луковской и небольшой части Варшавско-Тереспольской желѣзныхъ дорогъ, по случаю проѣзда по нимъ Государя Императора и Его Августѣйшаго Семейства. Вслѣдствіе этого, 1-й и 4-й баталіоны 7-го Августа по желѣзной дорогѣ отправились для занятія назначенныхъ имъ пунктовъ. Здѣсь, къ 30-му Августа въ Новогеоргіевскую крѣпость Наслѣдникомъ Цесаревичемъ были вызваны командиръ полка и командиръ роты Его Высочества, для представленія Его Высочеству, гдѣ они и присутствовали

на царскомъ парадѣ и за столомъ. Затѣмъ, отлично выполнивши свое назначеніе, баталіоны эти 16-го Августа вернулись обратно въ Межирѣчье.

По окончаніи лѣтнихъ сборовъ 1-й и 2-й баталіоны расположились на зимнія квартиры въ г. Межирѣчье и окрестныхъ деревняхъ, двѣ роты 2-го баталіона въ Вогинѣ, а 4-й баталіонъ, подъ командою подполковника Полонскаго, 5-го Сентября выступилъ въ кр. Брестъ-Литовскъ. 8-го Сентября прибылъ изъ Сѣдлеца къ штабу полка 3-й баталіонъ и расположился здѣсь по деревнямъ.

Высочайшимъ приказомъ 21-го Декабря 1886-го года, полковникъ Фишеръ фонъ Альбахъ, за отличіе по службѣ, былъ произведенъ въ генераль-майоры, съ назначеніемъ командиромъ 2-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи и съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ; а такимъ же 7-го Января 1886-го года на его мѣсто командиромъ Московскаго полка назначенъ начальникъ штаба 25-ой пѣхотной дивизіи, генеральнаго штаба полковникъ Георгій Федоровичъ Сюннербергъ. 10-го Января онъ представлялся Ихъ Императорскимъ Величествамъ, Государю Императору, Государинѣ Императрицѣ и Его Императорскому Высочеству, Шефу полка, а 12-го Марта прибылъ въ Межирѣчье и вступилъ въ командованіе полкомъ.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ, къ 1-му Мая полкъ собрался весь къ г. Межирѣчье, а отсюда по желѣзной дорогѣ, 11-го Іюля направился въ лагерь подъ г. Варшаву, гдѣ и расположился на своемъ всегдашнемъ мѣстѣ на Бѣлянахъ и простоялъ здѣсь до 13-го Августа; этого же числа опять по Варшавско-Тереспольской желѣзной дорогѣ онъ возвратился на нѣсколько дней въ Межирѣчье, чтобы отправиться отсюда въ районъ маневрировавшихъ въ Гродненской губерніи войскъ Варшавскаго и Виленскаго военныхъ округовъ, для принятія участія въ этихъ маневрахъ. 27-го Августа 4-мя эшалонами полкъ двинулся по желѣзной дорогѣ къ ст. Жабинкѣ (Московско-Брестской желѣзной дороги), и того же числа расположился бивакомъ близъ этой станицы, гдѣ и простоялъ все 28-ое число; а 29-го онъ перешелъ къ д. Подлѣсье. 31-го Августа Московцы передвинулись въ д. Малые-Олешковичи, находясь все время вмѣстѣ съ остальными полками 17-й дивизіи въ резервѣ. 1-го Сентября въ присут-

ствіи Государя Императора, полкъ за другими частями перешель въ бродъ р. Лѣсны, за которой маневры и были окончены; на ночь онъ отправленъ былъ къ д. Бучемля.

На другой день, 2-го Сентября, въ три часа утра, полкъ двинулся къ д. Шестаково, гдѣ назначенъ былъ всѣмъ войскамъ, участвовавшимъ въ большихъ маневрахъ, парадъ въ Высочайшемъ присутствіи. Здѣсь, на громадномъ полѣ, для встрѣчи Государя Императора войска были выстроены въ четыре линіи и надъ ними принялъ начальство Его Императорское Высочество Великій князь Николай Николаевичъ Старшій. Для Московцевъ навсегда останется памятнымъ этотъ день и это обширное поле, помѣстившее на себѣ до 70-ти тысячъ войска, ибо здѣсь, за часъ до начала парада, къ Московскому полку подъѣхалъ Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ въ мундирѣ Московскаго полка и, поздоровавшись съ баталіонами, выразилъ желаніе, чтобы ему были представлены всѣ офицеры полка. Полковникъ Сюннербергъ вызвалъ офицеровъ впередъ и представилъ Его Высочеству каждого поименно; послѣ чего сынъ Русскаго Царя сталъ на правый флангъ своей роты и, въ ожиданіи Государя Императора, за просто долго разговаривалъ съ офицерами. Не смѣя сходить съ своихъ мѣстъ, нижніе чины тянулись до послѣдней крайности, подкладывали даже подъ ноги камни, чтобы хоть черезъ головы другихъ взглянуть на своего Августѣйшаго Шефа, котораго до сихъ поръ они видали только на портретахъ, а теперь вотъ онъ тутъ, между ними; офицеры же тихонько прокрадывались по заднимъ рядамъ къ правому флангу полка, желая крѣпче запечатлѣть въ своей памяти черты лица и станъ Наслѣдника Цесаревича. Между прочимъ, такъ какъ всѣ офицеры были въ полной походной амуниціи, то Его Императорское Высочество выразилъ желаніе надѣть ранецъ; тогда полковой командиръ приказалъ снять таковой подпоручику Курносову и предложилъ ранецъ послѣдняго Наслѣднику Цесаревичу.

Вскорѣ пріѣхали Государь Императоръ съ Государынею Императрицею и поле огласилось музыкою и восторженными, несмолкаемыми криками „ура“. Обѣхавъ всѣ войска, Его Императорское Высочество направился къ устроенному для Высочайшихъ особъ шатру

и подалъ команду къ началу парада; полки проходили Александровскими колоннами, причѣмъ на правомъ флангѣ Московцевъ, на мѣстѣ командира своей роты, шелъ Шефъ полка. Несомнѣнно, что полкъ во время прохожденія церемоніальнымъ маршемъ удостоился похвалы Его Императорскаго Величества, а послѣ парада командиръ полка былъ приглашенъ, вмѣстѣ съ другими начальниками отдѣльныхъ частей, къ Высочайшему завтраку; полкъ же, полный восторгомъ отъ этого дня, направленъ былъ на бивуакъ къ д. Огородники, близъ гор. Высоко-Литовска, гдѣ ему назначена была дневка, и только 4-й батальонъ подполковника Астафьева, по дорогѣ сюда, отдѣлился, направляясь на зимнюю стоянку въ кр. Брестъ-Литовскъ. На другой день по полку былъ отданъ слѣдующій приказъ, который будучи отлитографированъ золотыми чернилами, до сихъ поръ въ рамкахъ виситъ на стѣнахъ казармъ каждой роты:

„Приказъ по 65-му пѣхотному Московскому Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полку. № 242. Сентября 3-го дня 1886-го года. Бивуакъ у дер. Огородники.

Вчера, 2-го сего Сентября, на Высочайшемъ смотру войскъ Варшавскаго и Виленскаго округовъ, принявшихъ участіе въ большихъ маневрахъ, Августѣйшій Шефъ полка, Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій князь Николай Александровичъ, изволилъ въ мундирѣ полка, поздоровавшись съ полкомъ и по представленіи Ему гг. офицеровъ, стать на правомъ флангѣ своей роты и шествовать на церемоніальномъ маршѣ мимо Государя Императора.

Объявляю о семъ полку въ твердомъ убѣжденіи, что счастливейшій этотъ день не изгладится изъ памяти чиновъ полка; высокое вниманіе Августѣйшаго Шефа да послужитъ для каждаго изъ насъ обязательствомъ усугубить старанія поддержать честь и славу роднаго полка и честно и неутомимо работать надъ дальнѣйшимъ его развитіемъ на пользу дорогаго нашего Отечества и радостъ Августѣйшаго Шефа и обожаемаго Царя.

Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ и командахъ при собраніи всѣхъ нижнихъ чиновъ полка, а копію съ онаго вывѣсить

въ ротныхъ помѣщеніяхъ, въ рамкѣ подѣ стекломъ. Подлинный подписалъ командиръ полка полковникъ Сюнневбергъ.“

4-го Сентября первые три баталіона двинулись далѣе и черезъ д. Кустари, посадъ Яновъ и гор. Бѣлу 7-го Сентября прибыли къ г. Межирѣчье, сдѣлавъ такимъ образомъ съ 27-го Августа походнымъ порядкомъ 135 верстъ, не имѣя за все время ни одного больного и вездѣ соблюдая строгій порядокъ.

19-го Сентября, вслѣдствіе распоряженія начальства, въ крѣпость Брестъ-Литовскъ изъ Межирѣчья выступилъ 2-й баталіонъ подполковника Китаевского, который тамъ и принялъ начальство надъ обоими баталіонами, какъ старшій; при этомъ весь этотъ баталіонъ былъ расположенъ на фортахъ: гр. Берга, Лобачева и Лебедзева.

6-го Октября этого же года, по случаю торжественнаго открытія въ С.-Петербургѣ памятника „Славы,“ поставленнаго въ воспоминаніе послѣдней войны съ Турціей, прославившей вновь русскую армію,—отъ полка составлена была депутація изъ подполковника Астафьева, Капитана Полянскаго и роты Его Высочества фельдфебеля Григорія Буслаева, ефрейтора Адама Янсона и рядоваго Кондратія Полежаева—которая этого числа и отправилась въ С.-Петербургъ. Празднество открытія памятника совершалось 12-го Октября; изъ прибывшихъ представителей отъ полковъ былъ составленъ сводный полкъ, причемъ нижніе чины первыхъ полковъ составляли первыя роты баталіоновъ; всѣ присутствовавшія войска были выстроены по обѣимъ сторонамъ Измаиловскаго проспекта и на площади вокругъ церкви Св. Троицы, противъ которой поставленъ и самый памятникъ. Въ 11 часовъ утра Его Величество Государь Императоръ началъ объѣздъ войскъ, по окончаніи котораго было отслужено торжественное молебствіе съ колѣно-приклоненіемъ; затѣмъ войска прошли церемоніальнымъ маршемъ мимо памятника, причемъ передъ своднымъ полкомъ ѣхали герои послѣдней компаніи: генераль-адъютантъ Радецкій, ген. Шуваловъ 2-й, генераль отъ инфантеріи Роопъ, генераль-лейтенанты Петрушевскій и Алхазовъ, (генераль-адъютантъ Гурко былъ въ этотъ день дежурнымъ генераль-адъютантомъ при Его Величествѣ). Затѣмъ по окончаніи парада на дворѣ казармъ лейб-гвардіи 2-й артиллерійской бригады было устроено угощеніе отъ жи-

телей г. С.-Петербурга всѣмъ представителямъ полковъ изъ нижнихъ чиновъ, во время котораго самъ Государь Императоръ съ Государинею Императрицею обходили ряды нижнихъ чиновъ и милостиво разговаривали съ ними; а всѣ представители—офицеры были приглашены сначала на завтракъ, устроенный городомъ въ сосѣднемъ манежѣ, а затѣмъ въ 6 часовъ вечера—къ Царскому столу, въ эрмитажъ; въ 9 часовъ того же дня офицеры были на балу въ дворянскомъ собраніи устроенномъ дворянами. На другой день они приглашены были въ Императорскій театръ.

14-го Октября депутація Московскаго полка имѣла счастіе представляться въ Гатчинскомъ дворцѣ Его Императорскому Высочеству, Шефу полка, причеиъ его Высочеству благоугодно было осчастливить полкъ высокими своимъ вниманіемъ, поручивъ подполковнику Астафьеву передать поклонъ всему обществу офицеровъ и всѣмъ нижнимъ чинамъ полка; офицерамъ же депутаціи и командиру полка Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ пожаловать каждому свой портретъ, съ собственноручною надписью: „Николай. 12-го Октября 1886-го года.”

Въ томъ же году 25-го Ноября Шефъ полка вновь осчастливилъ свой полкъ особымъ вниманіемъ, приславъ черезъ генераль-адъютанта Даниловича въ подарокъ „модели пѣхотныхъ и орудійныхъ окоповъ,” прекрасно исполненныя изъ жести капитаномъ Кашкинымъ; Высочайшій подарокъ этотъ нынѣ хранится на особыхъ столахъ въ полковомъ офицерскомъ клубѣ.

Въ то же время, по единодушному рѣшенію офицеровъ, ранецъ, который надѣвалъ Наслѣдникъ Цесаревичъ 2-го Сентября, рѣшено было оставить въ полку въ числѣ прочихъ полковыхъ регалій, какъ священное воспоминаніе о той великой чести, когда полкъ былъ удостоенъ присутствованіемъ въ своихъ рядахъ Царскаго сына; по этому тогда же ирисушено было къ устройству подставки для его храненія. По рисунку, составленному подполковникомъ Стригинымъ, подставка эта была сдѣлана съ замѣчательнымъ искусствомъ поручикомъ Филиповымъ, при помощи полковаго столяра Великса; основаніе ея представляетъ двухъ-аршинной высоты шкафъ, который весь украшенъ рѣзною работою изъ разноцвѣтнаго дерева, изображающею форму одежды полка въ отдѣльныхъ частяхъ, всѣ его регаліи, оружіе и всѣ тѣ ордена и медали,

какія имѣются въ настоящее время у офицеровъ и нижнихъ чиновъ; каждая вещь окрашена въ натуральный свой цвѣтъ и хотя въ общемъ и представляетъ довольно пеструю картину, но тѣмъ не менѣе не лишена изящества; на этомъ основаніи возвышается небольшая подставка по величинѣ ранца, обитая краснымъ сукномъ, съ серебряными досками по бокамъ, на которыхъ вырѣзаны имена всѣхъ офицеровъ полка, участвовавшихъ въ парадѣ 2-го Сентября; на подставкѣ же положенъ ранецъ, накрытый вмѣстѣ съ нею высокимъ стекляннымъ колпакомъ; все это, покрытое еще общимъ стекляннымъ колпакомъ, находится теперь въ залѣ офицерскаго клуба.

Въ виду того, что Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу не только въ день самаго парада угодно было нѣсколько разъ выразить свое удовольствіе по случаю нахождения въ строю своего полка, но и впоследствии часто вспоминать день 2-го Сентября (телеграмма въ день полковаго праздника 5-го Октября, надпись на портретѣ, присланномъ командиру полка)—между офицерами явилась мысль просить разрѣшенія по командѣ на поднесеніе Его Высочеству въ воспоминаніе этого дня и Его перваго знакомства съ полкомъ,—серебрянаго портсигара, который бы имѣлъ видъ офицерскаго ранца. Ходатайство объ этомъ командира полка было уважено Государемъ Императоромъ и Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, а потому портсигаръ этотъ былъ заказанъ въ магазинѣ Тиляндера въ С.-Петербургѣ, согласно даннаго ему рисунка, и къ Декабрю мѣсяцу 1887-го года онъ былъ готовъ. Тиляндеръ оправдалъ надежды московцевъ: представляя точное воспроизведеніе походнаго офицерскаго ранца со всѣми его тщательно выдѣланными чеканомъ швами, простежками, ремнями, пряжками и проч.,—портсигаръ вышелъ довольно изящнымъ. 4-го Декабря 1887-го года командиръ полка полковникъ Сюннербергъ, поднесъ этотъ портсигаръ Шефу полка, который и былъ милостиво принятъ Его Высочествомъ. Вслѣдъ за этимъ Его Императорское Высочество изволило пожертвовать одну тысячу рублей на украшеніе офицерскаго клуба.

Между тѣмъ на зиму 1886—1887 годовъ полкъ былъ расположенъ слѣдующимъ образомъ: штабъ-полка, 1-й и 3-й батальоны въ

г. Межирѣчь и окрестныхъ деревняхъ, а 2-й и 4-й баталіоны въ окрестности Брестъ-Литовска и на фортахъ гр. Берга, Лобачева и Лебедзева.

Въ началѣ Апрѣля 1887-го года рота Его Высочества и 2-ая были командированы въ п. Ломазы, а 3-ья рота въ с. Полюбичи для поимки бѣжавшихъ изъ мѣста ссылки уніатовъ, въ помощь земской стражѣ. Здѣсь служба этихъ ротъ состояла въ томъ, что по требованію гражданскаго начальства, въ извѣстные часы ночи, они окружали цѣпью ту или другую изъ указанныхъ деревень въ окрестностяхъ п. Ломазы, а земская стража обыскивала деревни; по большей части обыски были весьма удачны и въ теченіи мѣсяца всѣ бѣглецы были переловлены.

Въ началѣ Мая роты эти вернулись въ Межирѣчье, куда прибыли на тѣсные сборы и баталіоны изъ Бреста; а отсюда пройдя курсъ стрѣльбы, полкъ въ концѣ Іюля двинулся въ дивизионный лагерь къ Брестъ-Литовску и расположился таковымъ на эспланадѣ крѣпости, рядомъ съ Тарутинскимъ полкомъ. Здѣсь, въ концѣ Августа, московцы вмѣстѣ съ другими полками 17-й пѣхотной дивизіи, представлялись командующему войсками Варшавскаго военнаго округа генералъ-адъютанту Гурко и, кромѣ общаго участія въ дивизионномъ маневрѣ на двѣ стороны, дѣлали еще отдѣльный ночной маневръ, состоящій въ правильной осадѣ форта Березовскаго, защищаемаго 37-мъ резервнымъ баталіономъ при электрическомъ освѣщеніи съ форта; маневръ этотъ вполне удался и московцы получили начальническое „спасибо.“ По окончаніи лагеря 1-й и 3-й баталіоны вернулись въ Межирѣчье на свои зимнія квартиры, а 2-й и 4-й остались въ Брестъ-Литовской крѣпости и заняли прежніе форты.

Въ томъ же мѣсяцѣ 20-го числа, согласно Высочайше утвержденаго положенія объ учебныхъ сборахъ запасныхъ нижнихъ чиновъ, къ штабу полка прибыли изъ Луковскаго, Радинскаго и Владавскаго уѣздовъ 189 человекъ запасныхъ нижнихъ чиновъ, изъ которыхъ сформирована была рота во военному составу, а командовать ею былъ назначенъ командиръ роты Его Высочества штабъ-капитанъ Смирновъ 1-й. Это былъ у насъ первый опытъ учебныхъ сборовъ запасныхъ нижнихъ чиновъ, а потому результатами его весьма инте-

ресовалось все военное сословіе. По этому для инспектированія по учебной части запасныхъ ротъ, собранныхъ при полкахъ 17-й пѣхотной дивизіи, былъ назначенъ начальникъ названной дивизіи, генераль-лейтенантъ Дмитровскій. 8-го Октября онъ прибылъ въ Межирѣчье для производства смотра, а еще на канунѣ сюда же прибылъ командиръ 14 го армейскаго корпуса генераль-лейтенантъ Нарбутъ, который изъявилъ желаніе присутствовать на смотру. Рота запасныхъ Московскаго полка, представилась здѣсь этимъ начальствующимъ лицамъ на столько отлично обученною во всѣхъ отношеніяхъ, что Его Превосходительство ген.-лейт. Нарбутъ изволилъ замѣтить, что въ построеніяхъ и при движеніи церемоніальнымъ маршемъ рѣдко до такого состоянія достигаютъ наши кадровыя роты. 11-го числа рота запасныхъ была расформирована. Штабъ-капитану Смирнову 1-му и его помощникамъ младшимъ офицерамъ была объявлена въ приказѣ по полку благодарность.

Къ 1-му Мая 1888-го года 2-й и 4-й баталіоны полка прибыли опять на гѣсные сборы въ г. Межирѣчье, гдѣ простояли до 28-го Юля; этого же числа весь полкъ выступилъ по прошлогоднему на дивизионные сборы къ кр. Брестъ-Литовску и занялъ то же мѣсто подъ лагерь. Отсюда 28-го Августа двумя эшалонами полкъ, по Брестско-Холмской и Привислянкой желѣзнымъ дорогамъ, двинулся къ г. Люблину на большіе маневры, близъ котораго у дер. Десѣнта и расположился бивакомъ. Еще передъ выступленіемъ изъ Бреста отъ корпуснаго командира генераль-лейтенанта Нарбута получена была телеграмма о томъ, что Государю Императору благоугодно, чтобы во время проѣзда Его Величества 2-го Сентября черезъ гор. Холмъ (Люблинской губ.), былъ выставленъ въ этомъ городѣ почетный караулъ отъ Московскаго полка. Вслѣдствіе этого рано утромъ 1-го Сентября, рота Его Высочества со знаменемъ и музыкантами, подъ командой штабъ-капитана Смирнова 1-го, отъ д. Десѣнта отправлена была на станцію желѣзной дороги, откуда по таковой того же числа прибыла въ Холмъ. На слѣдующій день 2-го Сентября, къ 4-мъ часамъ пополудня, рота была выстроена на декарбадерѣ желѣзно-дорожной станціи и встрѣтила Августѣйшую Семью. Государь

Императоръ, сопровождаемый Государынею Императрицею и Наслѣдникомъ Цесаревичемъ въ сюртукѣ Московскаго полка, выйдя изъ вагона, принялъ рапортъ отъ генераль-адъютанта Гурко, затѣмъ принялъ представленіе генераловъ, стоявшихъ на правомъ флангѣ почетнаго караула, а потомъ поздоровался милостиво съ москвочами и подъ радостные ихъ крики „ура,“ смѣшанные съ звуками народнаго гимна, прошелъ по фронту роты; на лѣвомъ флангѣ Его Величеству представились орденарцы: подпоручикъ Вартминскій, старшій унтер-офиц. Денисъ Сапожниковъ и посыльный, рядовой Афанасій Дулинъ,— а затѣмъ присутствовавшіе генералы. Послѣ этого Государь Императоръ изволилъ возвратиться къ вокзалу, пройдя опять по фронту роты и черезъ нѣсколько минутъ съ Своей Августѣйшей Семейю отъѣхалъ въ Холмъ, для осмотра города и поклоненія явленной Иконѣ Холмской Божіей Матери; къ обратному возвращенію Его Величества на вокзалъ, рота Его Высочества была выстроена шпалерами по дорогѣ и вновь сопровождала Государя Императора и Государыню Императрицу народнымъ гимномъ и криками „ура,“ а Наслѣдника Цесаревича полковымъ маршемъ и тѣми же криками, послѣ чего всѣ офицеры вернулись на вокзалъ и присутствовали при отбытіи Царской Семейи изъ Холма.

Государь Императоръ приказалъ выдать нижнимъ чинамъ почетнаго караула: имѣющимъ шеvronы по 1 руб., а прочимъ по 50 коп. на человѣка.

3-го Сентября рота Его Высочества по Привислянсконъ желѣзной дорогѣ прибыла въ г. Ново-Александрію и, переночевавъ здѣсь, на другой день двинулась обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ для присоединенія къ полку, находившимся въ это время между этимъ городомъ и кр. Иванъ-городомъ; прибыла она на бивакъ къ вечеру, когда полкъ, окончивъ маневры этого дня, уже отдыхалъ. Теперь, при приближеніи роты, удостоившейся быть въ почетномъ караулѣ Государю Императору, всѣ чины полка выбѣжали изъ палатокъ и встрѣтили её единодушно-радостными криками „ура“ которые долго потомъ не замолкали, возбуждая зависть въ другихъ полкахъ дивизіи, стоявшихъ неподалеко.

6-го Сентября въ присутствіи командующаго войсками округа разыгралось послѣднее дѣло между 17-й и 3-ей гвардейскою дивизіями и маневры были окончены, а войска распущены на змяніа квартиры. На другой же день москвичи, двумя эшалонами, по желѣзной дорогѣ двинулись: 1-й и 3-й баталіоны въ Межирѣчье а 2-й и 4-й въ Брестъ-Литовскъ.

20-го Сентября при штабѣ полка изъ запасныхъ нижнихъ чиновъ Гарволинскаго, Радинскаго и Луковскаго уѣздовъ Сѣдлецкой губерніи, прибывшихъ на осенній сборъ въ числѣ 297 человекъ, сформированы были для трехнедѣльнаго обученія двѣ роты, командовать которыми назначены: 1-ю ротую штабъ-капитанъ Клишевскій и 2-ю штабъ-капитанъ Смирновъ 2-й. По окончаніи обученія они повѣрены были въ успѣхѣ занятій командиромъ полка, а затѣмъ 11-го Октября распущены по домамъ.

5-го Октября, въ день полковаго праздника, отъ Шефа полка была получена слѣдующая телеграмма: „Искренно поздравляю свой полкъ съ полковымъ праздникомъ. Счастливъ, что видѣлъ въ Холмѣ свою роту. Николай.“

Между тѣмъ, вслѣдствіе предполагаемаго измѣненія въ дислокаціи войскъ, еще съ ранней весны этого года въ гор. Холмѣ особой комиссіею, подъ предсѣдательствомъ генераль-маіора Шелковникова, начата была постройка деревянныхъ казармъ для Московскаго полка. Къ Октябрю мѣсяцу первая очередь построекъ (для двухъ баталіоновъ и штаба полка) была окончена, а потому 12-го Октября того же 1888-го года 1-й и 3-й баталіоны, отслушавъ напутственный молебенъ, четырьмя эшалонами, со всѣмъ полковымъ имуществомъ, выступили изъ Межирѣчья; занятого уже квартирерами 5-го пѣхотнаго Калужскаго полка и, по Варшавско-Тереспольской и Брестско-Холмской желѣзнымъ дорогамъ, переправились на новую стоянку въ г. Холмъ, Люблинской губерніи. На станціи полкъ встрѣченъ былъ депутаціею отъ города и Бургомистръ поднесъ командиру полка по русскому обычаю хлѣбъ - соль.

2-й и 4-й баталіоны оставались въ кр. Брестъ-Литовскъ, до прибытія туда полковъ 2-й дивизіи; когда же таковые прибыли, то баталіоны 25-го Октября, по Брестско-Холмской желѣзной дорогѣ, двину-

лись къ штабу полка и расквартированы были въ Холмскомъ уѣздѣ: штабъ 2-го баталіона, 6-ая и 8-ая роты въ м. Савинѣ; 5-я и 7-я—въ д. Новоселкахъ; штабъ 4-го баталіона, 13-ая и 15-ая роты—въ п. Седлице, 14-ая и 16-ая роты—въ д. Корбутова-Воля.

Здѣсь вечеромъ 19-го Октября Московцы узнали о счастливомъ избавленіи Августѣйшей Семьи отъ опасности во время крушенія Царскаго поѣзда 17-го Октября на Курско-Харьковско-Азовской желѣзной дорогѣ; вслѣдствіе этого на другой же день утромъ, въ столовой 3-го баталіона, полковымъ священникомъ отслуженъ былъ благодарственный Господу Богу молебенъ, на который собрались всѣ чины 1-го и 3-го баталіоновъ съ своими семействами. Послѣ молебна командиръ полка провозгласилъ: „да здраствуетъ Государь Императоръ и Его Августѣйшая семья!“ Музыка заиграла народный гимнъ при всеобщихъ крикахъ „ура.“ Тогда же была послана телеграмма Его Императорскому Высочеству, Шефу полка:

„Гатчина Наслѣднику Цесаревичу: Московскій имени Вашего Императорскаго Высочества полкъ, вознеся теплую сердечную молитву за чудесное спасеніе Ихъ Императорскихъ Величествъ, Вашего Высочества и всей Царственной Семьи, приноситъ обожаемому Шефу искреннѣйшее поздравленіе по случаю избавленія отъ страшной опасности. Не даромъ мы молились Всевышнему о благополучномъ путешествіи Вашемъ. Будемъ и впредь усердно молить Бога о здравіи, благополучіи и долгоденствіи Государя, Государыни и Вашего Высочества.“ На эту телеграмму полученъ былъ отвѣтъ: „Холмъ. Командиру Московскаго полка. Искренно тронуть и благодарю Московскій полкъ за прочувствованную депешу. Николай.“

3-го Ноября въ г. Холмъ для осмотра казармъ и размѣщенія въ нихъ полка прибылъ командующій войсками Варшавскаго военного округа генераль-адъютантъ Гурко; рота Его Высочества штаб-капитана Смирнова 1-го была выставлена по этому случаю въ почетный караулъ при ординарцахъ: подпоручикъ Панютинъ, ст. унтеръ-офицеръ Афанасьевъ Дулинъ и посыльнымъ, рядовомъ Васильевъ Пономаревъ; Его Высокопревосходительство пропустилъ мимо себя подъ музыку рогъ и похвалилъ лихо прошедшихъ молодцовъ солдатъ.

Высочайшимъ приказомъ отъ 1-го Декабря 1888-го года полковникъ Сюннербергъ былъ назначенъ командиромъ 3-го лейбъ-гвардіи Финскаго стрѣлковаго баталіона, а таковымъ же отъ 12-го того же Декабря командовать Московскимъ полкомъ былъ назначенъ бывшій командиръ 14-го стрѣлковаго полка, полковникъ-флигель-адъютантъ Его Императорскаго Величества баронъ Густавъ Фердинандовичъ фонъ Котень. 25-го Марта 1889-го года онъ прибылъ въ Холмъ и принялъ полкъ отъ полковника Сюннерберга.

10-го Ноября 1890-го года послѣдовало Высочайшее повѣленіе полку именоваться „65-мъ пѣхотнымъ Московскимъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича полкомъ”.

Приложение № 1.

Въ турецкомъ походѣ 1711 г. принимали участіе слѣдующіе офицеры Московскаго полка: (это самый древній списокъ, сохранившійся до нашего времени)

Полковникъ Степанъ Чубаровъ.	Поручики: Андрей Ларіоновъ.
Подполковн. Юлнотъ фонъ-Страллонъ.	Прокофій Наволоцкій.
Маіоры: Федоръ Оболдуевъ.	Моисей Сурмениновъ.
Юганъ Делалифъ.	Герасимъ Засѣднѣй.
Адъютанты: Петръ Дмитріевъ.	Подпоруч.: Иванъ Паршиковъ.
Федоръ Сарыпинъ.	Ларіонъ Паперковъ.
Квартерм.: Иванъ Бунаковъ.	Иванъ Чирковъ.
Андрей Спиридоновъ.	Трафимъ Лунинъ.
Полк. лекаря: Христіанъ Эмрутъ.	Василій Молчановъ.
Андрей Петровъ.	Клима Тетеринъ.
Полковой обозный Иванъ Поповъ.	Иванъ Шапочниковъ.
Капитаны: Василій Погадаевъ.	Михаилъ Растопчинъ.
Тимофей Дуровъ.	Архипъ Аменчиновъ.
Василій Хитровъ.	Антонъ Стержневъ.
Викторъ Пасынковъ.	Михаилъ Солоховъ.
Дмитрій Скоковъ.	Василій Шеншинъ.
Андрей Давыдовъ.	Прапорщики: Афанасій Витовтовъ.
Кондратій Функъ.	Тимофей Волковъ.
Капит.-Пор.: Иванъ Чемадуровъ.	Егоръ Сухольцъ.
Григорій Мельгуновъ.	Кузьма Козловъ.
Князь Степанъ Ураковъ.	Афанасій Воложенинъ.
Гавріиль Чернышовъ.	Федоръ Шарыгинъ.
Поручики: Михаилъ Хрущевъ.	Аверьянъ Особняковъ.
Провъ Чемодуровъ.	Григорій Маіоровъ.
Леонтій Кирѣевъ.	Афанасій Кручилинъ.
Логинъ Рязвий.	Иванъ Рыбниковъ.
Иванъ Сопоговъ.	Елисей Чубаровъ.
Михаилъ Пастуховъ.	Иванъ Оголинъ.
Тарасъ Такмановъ.	

Нижнихъ чиновъ въ этомъ походѣ по званіямъ было:

Сержантовъ	12	Профосовъ .	12
Каптенармусовъ .	12	Извошниковъ .	94
Подпрапорщиковъ	12	Фузелеровъ (артиллеристовъ)	12
Капраловъ .	73	Рядовыхъ	1418
Писарей .	12	Барабанщиковъ .	34
Ротныхъ обозныхъ .	12	Кузнецовъ .	4
Гобойстовъ	17	Деньщиковъ	73
Плотниковъ	6		

(С.-Петербург. Общій Архивъ Гл. Штаба Св. 2, № 27. Сказка Московскаго полка).

Приложение № 2.

„Къ 8 Юня 1711-го года обрѣталось при полку ружей и аммуниціи и всякихъ полковыхъ припасовъ и отъ кого оныя получены о томъ въ полку неизвѣстно, по неже таковыя письма въ турецкую акцію были отбиты непріятелемъ”.

Пушки полковыхъ мѣдныхъ	3	Шагъ съ португезями	1230
” ” чугунныхъ.	6	Сабель вѣтхихъ.	1257
Забойниковъ.	3	Барабановъ вѣтхихъ	24
Трехфунтов. зарядовъ.	76	И невѣтхихъ.	5
Мортировъ	3	Кирокъ и мотыгъ	25
Пыжевниковъ	3	Лопатокъ желѣзныхъ	101
Зарядовъ	156	Хомутовъ вѣтхихъ	18
Фитилей сажень . .	140	Перевязей вѣтхихъ	12
Трубокъ скорострѣльныхъ	270	Уздъ вѣтхихъ	11
Знаменъ съ дротиками	3	Ящиковъ патронныхъ.	12
Фурьерскихъ значковъ	12	Палатокъ солдатскихъ	8
Пистолетовъ	75	Чехловъ барабанныхъ.	24
Аллебардъ.	71	Сумъ каптенармускихъ	12
Фузей желѣзныхъ	1196	Лошадей	79
Свѣчъ скоропалительныхъ	160		

Мундира вѣтхаго: кафтановъ 1003, штановъ 188, камзоловъ 945.
(С.-Пет. Арх. Гл. Штаба Св. 2, № 27. Сказка Московскаго полка).

Приложение № 3

Списокъ Офицерамъ Московскаго полка къ 1-му Юля 1719 года.

Полковникъ Иванъ Безобразовъ.	Подпоруч.: Иванъ Оголинъ.
Подполковн. Семень Василисовъ.	Иванъ Ушаковъ.
Секундъ-Маюръ Фрыкъ	Иванъ Мельгуновъ.
Капитаны: Василій Погадаевъ.	Левъ Брюховъ.
Гавриилъ Чернышевъ.	Прапорщики: Терентій Вырпаевъ.
Михаилъ Хрущовъ.	Ефимъ Ергольскій.
Капит.-Пор.: Иванъ Соколовъ.	Антонъ Мельгуновъ.
Логинъ Рѣзвый.	Илья Чубаровъ.
Андрей Ладыженскій.	Карлъ фонъ-Страллонъ.
Иванъ Шапошниковъ.	Илья Сверчковъ.
Михаилъ Растопчинъ.	Ефимъ Бутыркинъ.
Семень Чубаровъ.	Квартермистръ Яковъ Тетеринъ.
Подпоруч: Афанасій Витовтовъ.	Адъютантъ Устинъ Поповъ.
Федоръ Шарыгинъ.	Полковой обозный Иванъ Поповъ.
Иванъ Нестеровъ.	Провіантмейстеръ Иванъ Морозовъ.

III

Фискаль Степанъ Темиревъ (изъ сержантовъ).
Полковой писарь Гаврило Алферьевъ.

Полковой профось Иванъ Демидовъ.
Полковой лекарь Християнъ Эмротъ.

(С.-Пет. арх. Гл. Шт. Св. 2, № 27. Сл. Моск. полка).

Приложение № 4.

Списокъ офицерамъ Московскаго полка по ротн 1738 года.

Начало списка отъ времени и плохого храненія сгнило, такъ что Штабъ-офицеры и чины 1-ой роты неизвѣстны.

2-ой роты.

Капитаны: Тимофей Новокрещеновъ
Степанъ Блодбергъ.
Поручики: Иванъ Исаковъ.
Тригорій Тихменевъ.
Подпоруч. Афанасій Борисовъ.
Прапорщ. Иванъ Чубаровъ.

3-ей роты.

Капитанъ Федоръ Лопухинъ.
Поручикъ Николай Микѣшинъ.
Подпоруч. Степанъ Змѣевъ.
Прапорщикъ Александръ Ераковъ.

4-ой роты.

Капитанъ Лаврентій Энеманъ.
Поручики: Сергѣй Адамовъ.
Александръ Азаренскій.
Подпоруч. Яковъ Загаринъ.
Прапорщикъ Яковъ Шагуерьъ.

5-ой роты.

Капитанъ Князь Александръ Галицинь.

Поручикъ Михаилъ Тихановъ.
Подпоруч. Александръ Арцбукъ.
Прапорщики: Глѣбъ Мордвиновъ.
Гаврило Мосоловъ.

6-ой роты.

Капитанъ Готлибъ Маршалъ.
Поручики: Иванъ Кобелевъ.
Иванъ Мозоловскій.
Подпоруч. Адамъ Фишеръ.
Прапорщикъ Михаилъ Зыбинъ.

7-ой роты.

Поручикъ Иванъ Аристовъ.
Подпоруч. Петръ Сабуровъ.
Прапорщикъ Андрей Брусовъ.

8-ой роты.

Капитаны: Андрей фонъ-Роденъ.
Василій Фондеровъ.
Поручикъ Карлъ Штагинъ.
Подпоруч.: Андрей Вигонтъ.
Иванъ Тяняевъ.
Прапорщикъ Тимофей Бахтияровъ.

(Московскій арх. Гл. Штаба. Смотровые списки д. № 61).

Приложение № 5.

Списокъ офицерамъ по ротно, участвовавшимъ въ морскомъ походѣ противъ Швеции въ 1743 году и находившимся въ это время въ командировкахъ.

Полковникъ Христофоръ фонъ-Манштейнъ.

Подполковникъ Баронъ Антонъ фонъ-Минихъ.

Премьеръ-Маюръ Иванъ Бухгольцъ (въ воен. коллегіи въ С.-Петербур-гѣ членомъ).

Секун.-Маюръ Михаилъ Бровцинъ (въ Новгородской губ. у ревизіи).

Квартермастръ Михаилъ Панюковъ.

Адъютантъ Михаилъ Желябужскій.

Аудиторъ Александръ Болтинъ.

Комисаръ Осипъ Бирюковъ.

Пошъ Петръ Ивановъ.

Лекарь Теодоръ Мейеръ.

1-я гренад. рота.

Капитанъ Николай Потудовъ.

Поручикъ Фридрихъ фонъ-Бенингсевъ

Подпоручикъ Сергій Ляпуновъ.

1-я мушкет. рота.

Капитанъ Иванъ фонъ-Финкъ.

Поручикъ Иванъ Ляшкинъ.

Подпоручики: Александръ Ераковъ.

Ягинъ Шмиденъ.

Прапорщикъ Никита Поздѣшовъ.

2-я мушкет. рота.

Капитанъ Петръ Бруновъ.

Поручикъ Логанъ Козинъ.

Подпоручикъ Гавриилъ Мосаловъ.

Прапорщикъ Маркъ Липиновъ.

3-я мушкет. рота.

Капитанъ Григорій Тихменевъ.

Поручикъ Борисъ Перекусихинъ.

Подпоручикъ Андрей Филимоновъ.

Прапорщикъ Захаръ Коптевъ.

4-я мушкет. рота.

Капитанъ фонъ-Эльтцъ.

Поручикъ Готфридъ фонъ-Трибофъ.

Подпоручикъ Антонъ фонъ-Врангель.

Прапорщикъ Федоръ Чиненовъ.

5-я мушкет. рота.

Капитанъ Князь Александръ Галлицинъ

Поручикъ Александръ Усовъ.

Подпоручики: Иванъ Березинъ.

Григорій Кутузовъ.

6-я мушкет. роты.

Капитанъ Петръ Верещагинъ.

Поручикъ Федоръ Карандѣевъ.

Подпоручики: Александръ Дешапизъ.

Иванъ Шпекетеръ.

Прапорщики: Александръ Зиновьевъ.

Андрей Бурцовъ.

7-я мушкет. роты.

Поручикъ Юганъ Моренштерль.

Подпоручикъ Антонъ фонъ-Рейтца-ленъ.

Прапорщикъ Иванъ Бокѣевъ.

8-я мушкет. рота.

Капитанъ Фридрихъ фонъ-Витте.

Поручикъ Михаилъ Зыбинъ.

Подпоручикъ Иванъ Бенгеръ.

Прапорщикъ Карлъ Ребендеръ.

(Моск. арх. Гл. Штаба св. 61. „Смотровые списки“).

Приложение № 6.

Списокъ офицерамъ, участвовавшимъ въ турецкомъ походѣ 1769 г.

Полковникъ Гр. Сергій Салтыковъ.
 Подполковн. Петръ Бзгичевъ.
 Сек.-Маіоръ Гр. Алексій Салтыковъ.
 Капитаны: Крестьянъ Таборъ.
 Никита Нестеровъ.
 Иванъ Шпекетеръ.
 Иванъ Мѣшковъ.
 Генрихъ Брантъ.
 Алексій Патрикѣевъ.
 Александръ Пузыревскій
 Федоръ Мекнобъ.
 Илья Заворуевъ.
 Людвигъ Ретгинштейнъ.
 Поручики: Алексій Кохейнъ.
 Филипп Долговъ.
 Никита Фокинъ.
 Александръ Астафьевъ.
 Иванъ Недоростковъ.
 Егоръ Ясневъ.
 Федоръ Саморонцій.
 Афанасій Шишкинъ.
 Андрей Фливеркъ (квар.)
 Никоноръ Левашовъ.
 Оттонъ Дерфельдъ.
 Павелъ Извольскій.

Поручикъ Афанасій Бесѣдовъ.
 Подпоруч.: Венедиктъ Жемайловъ.
 Сергій Дубровинъ.
 Александръ Арцбузовъ.
 Иванъ Петровъ.
 Никита Розиновъ.
 Николай Тютчевъ (комисаръ).
 Алексій Розиновъ.
 Михаилъ Внучковъ.
 Василій Юхимсонъ.
 Петръ Бобринцевъ-Пушкинъ.
 Сергій Башиловъ (аудиторъ).
 Поликарпъ Нефедьевъ.
 Иванъ Мясофдовъ.
 Афанасій Мосоловъ.
 Степанъ Айгуатовъ (адъютантъ).
 Иванъ Шишкинъ.
 Прапорщики: Петръ Пустынниковъ.
 Сергій Дюжиновъ.
 Матвій Якутинъ.
 Петръ Звъгинцевъ.

(Воен. учен. арх. 1 отд. № 73).

Приложение № 7.

Списокъ офицерамъ къ 1 Января 1773 г., съ указаніемъ находившихся въ отсутствіи.

Полковникъ Павелъ Гагаринъ (находится въ отпуску).
 Подполковн: Баронъ Георгій - Веніаминъ фонъ-Галле (времен. командуетъ полкомъ).
 Егоръ Любимовъ (Предсѣдатель воен. суда въ Яссахъ).

Пр. Маіоръ Густавъ Трейблугъ.
 Сек.-Маіоръ: Генрихъ Брантъ (комендантъ Бухареста съ 1771 года).
 Семенъ Корабинъ.
 Михаилъ Внучковъ (въ домовомъ отп.)
 Капитанъ Иванъ Шпекетеръ (въ м. Ладыжинъ съ двуротною командою),

Капитаны: Федоръ Самороцкій.
 Афанасій Шишкинъ.
 Макарь Лугвеновъ.
 Сергѣй Башиловъ.
 Иванъ Бѣляевъ (въ рас-
 поряж. кригскомисса-
 ріата).
 Андріянь Лачиновъ.
 Степанъ Лачиновъ (член.
 воен. суда).
 Алексѣй Рожновъ (комен-
 дантъ въ г. Романѣ
 съ 1770 г.)
 Петръ Бабрищевъ-Пуш-
 кинъ.
 Иванъ Шишкинъ (вслѣд-
 ствіе ранъ въ отпу-
 ску).
 Петръ Лачиновъ.
 Яковъ Пизаровъ.
 Поручики: Дмитрій Бѣликовъ (въ
 егерской командѣ).
 Петръ Звягинцевъ.
 Александръ Шверети-
 новъ.

Поручики: Карлъ Винпертъ.
 Трифонъ Сыромятниковъ
 Христофоръ Эльмптъ.
 Иванъ Ступовъ.
 Алексѣй Секиотовъ.
 Андрей Легаминъ.
 Подпоруч: Иванъ Даровскій.
 Дмитрій Забузовъ.
 Иванъ Аристовъ.
 Петръ Галафѣевъ.
 Степанъ Шаликовъ.
 Борисъ Шишкинъ.
 Николай Сервюковъ.
 Гавріилъ Афанасьевъ
 (адъютантъ).
 Князь Василій Кугушевъ
 Александръ Калашни-
 ковъ.
 Иванъ Адолимовъ.
 Василій Толбухинъ.
 Князь Александръ Ша-
 ховской (адъютантъ).
 Матвѣй Федосѣевъ (ау-
 диторъ).

(Моск. арх. оп. 214 св. 131).

Приложеніе № 8.

Списокъ офицерамъ къ 1 Февраля 1790 г. съ указаніемъ находящихся
 въ командировкѣ.

Полковникъ—Князь Иванъ Щербатовъ.

Подполковн.—Михаилъ Крюковъ (при Гл. дежурствѣ Г. Фельдм. Потемкина).

Пр.-Маіоръ—Христофоръ Дистерло.

Капитаны: Князь Василій Ураковъ (въ Москвѣ въ Главн. Кригсъ-комисар.)
 Василій Есиповъ (при слѣдств. комиссіи въ Екатериноградѣ).
 Александръ Кондыревъ (у Г.-Маіора Елагина при должности).
 Антонъ Шатировъ)
 Иванъ Личѣевъ) неприбыли по переводѣ

Поручики: Алексѣй Соколовъ (въ Ростовѣ при мундирномъ магазинѣ).
 Данило Лапинъ (въ Пермскомъ Намѣстнич. для приѣма рекрутъ).
 Иванъ Дружаевъ (при Гл. дежурствѣ Г.-Фельдм. Потемкина).
 Михаилъ Зыряновъ (при дежурствѣ въ Гл. Кубанской арміи).
 Князь Федоръ Ураковъ (при Кабординскомъ приставѣ подпол-
 ковникѣ Ураковѣ).

- Поручики: Григорій Скрышинъ,
 Николай Садыковъ,
 Иванъ Суринъ,
 Алексѣй Путиловъ,
 Князь Давыдъ Саакадзеевъ. } неприбыли по переводу.
- Подпоручики: Павелъ Михайловъ,
 Алексѣй Изъединовъ,
 Эварестъ Госевскій,
 Иванъ Тимофеевъ,
 Алексѣй Абловъ,
 Кондратъ Алашѣевъ,
 Иванъ Никифоровъ (съ командою на Каргинскомъ форпостѣ
 для караула).
 Фроль Брюховъ (въ Моздокѣ для приѣма мундирныхъ и аму-
 нич. вещей).
 Федотъ Терентьевъ (въ Кумскихъ култукахъ для приѣма и от-
 правленія въ разные магазины провіанта).
 Никита Кобузовъ (въ Перми для приѣма рекрутъ).
 Игнатій Енсымантъ (въ С.-Петербур. въ кавалергардскомъ корпусѣ).
- Прапорщики: Иванъ Михайловъ (въ Кумскихъ култукахъ для пр и отпр. пров).
 Николай Ладъженскій (въ Перми для приѣма рекрутъ).
 Петръ Агвевъ (въ Гл. дежурствѣ Кубанской арміи).
 Семенъ Кунгинъ,
 Мартынъ Петровскій,
 Иванъ Устиновъ. } неприбыли по переводу.
 Федоръ Идуновъ,
 Александръ Чапкинъ,
 Василій Кулаковъ (адъютантъ).
 Сергѣй Коловскій (комисарь).

(Москов. арх. оп. 215 св. 487).

Приложеніе № 9.

„Списокъ отъ мушкетерскаго Московскаго полка состоящимъ во ономъ по
 ротно стабъ и оберъ офицерамъ показаніемъ отлучекъ Маія 1 дня 1797 года“.

- 1) Шефа Г-на Генераль-Маіора и кавалера Феньша роты:
 Капитанъ князь Ураковъ.
 Прапорщикъ Севолодскій.
- 2) Капитана Превлоцкаго роты:
 Поручикъ Чигаревъ.
 Прапорщ. Серебряковъ.
- 3) Маіора Дистерло роты:
 Подпор. Бодревскій.
 Прапорщ. Васильевъ.

- 4) Капитана Фабулова роты:
Подпор. Исаковъ (по переводу изъ Бугскаго егерскаго баталіона неприбыль).
Прапорщ. Глуховъ (по пер. изъ Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка неприбыль).
- 5) Подполковника Зеггерн роты:
Поручикъ Гулицъ 1-й.
Прапорщ. Алашеевъ.
- 6) Полковника Тыртова роты:
Поручикъ Демьяновъ.
Подпоруч. Третьяковъ (въ Москвѣ для обмундированія и образованія въ новый видъ одежды по новому положенію).
Прапорщ. Гудовциновъ.
- 7) Капитана Госевскаго роты:
Подпор. Вердеманъ.
Прапор. Соколовъ (болѣнь).
- 8) Капитана Лалина роты:
Подпор. Агѣевъ (у приема на полкъ жалованной суммы въ Екатериноградѣ).
Прапорщ. Летаевъ.
- 9) Командованіемъ его капитана Лалина роты:
Прапорщ. Ревановъ.
- 10) Маіора Лемана роты:
Поручикъ Михайловъ.
Подпор. Гулицъ 2-й.
Прапорщ. Венцель.
- Унтеръ-Стаба: Квартерм. Кулаковъ (въ Москвѣ для обмунд. и образ. въ новый видъ одежды по нов. пол.)
Аудиторъ Матвѣевъ.
Закомплектный прапорщ. Бойчевскій (по перев. изъ Екатериносд. корпуса неприбыль).
- (Московск. арх. Мѣсячн. рапорты за 1797 годъ).

Приложеніе № 10.

„Дѣло по выпискѣ о полковникѣ Зеггернѣ“. *)
Марта 26 дня 1799 года.
Фергеръ-крингъ-рехтъ держанъ въ Кіевѣ.

„На подлинной надписано собственной Его Императорскаго Величества рукою тако: „По безпокойству его выключить“. С.-Петербургъ Марта 26 дня 1799 г.

По Высочайшему Вашему Императорскаго Величества повелѣнію мушкетерскаго Генералъ-Лейтенанта Феньша полка подполковникъ (что нынѣ полков-

*) Орфографія соблюдена подлинника.

никъ) Зеггернъ сужденъ былъ по донесенію ВАШЕМУ Императорскому Величеству отъ Г. Фельдмаршала Гр. Салтыкова 2-го, учиненнаго по представленію упомянутаго Генералъ-Лейтенанта Феньша ведѣланныхъ ему Зеггерномъ недовольствіяхъ и грубостяхъ.

По дѣлу открылось:	Оправданіе Зеггерна и замѣчанія суда.
<p>1) 797 года въ Іюль мѣсяцѣ по выступленіи полка съ Кавкасской линіи на непремѣнныя квартиры въ г. Старой-Константиновъ на походѣ между урочищемъ Лѣтникомъ и Пещаномъ бугромъ подсудимый Зеггернъ, командовавшій тогда порученною ему второю частію полка, велѣлъ сдѣлать отбой, дабы солдаты поправили на себѣ аммуницію; въ сіе время Капитанъ (что нынѣ Маіоръ) Превлоцкій, соображаясь Высочайше изданнаго пол. о пѣх. службѣ устава 12 части, главы II, 3 и 4 пунктъ. сталъ дѣлать ротѣ своей перекличку; но Зеггернъ воспрещалъ то съ азартомъ, махая на него тростью, выговаривая, что отбой учиненъ на малое время и что онъ Зеггернъ заморить его Превлоцкаго на хлѣбъ и водѣ, при чемъ роты его Превлоцкаго фельдфебеля, дѣлавшаго сію перекличку наказалъ палками. Сіе происшествіе утвердили под присягою при свидѣтельствѣ 15 штабъ и оберофицеровъ и роты Превлоцкаго нижніе чины 50 человекъ.</p>	<p>На 1, когда Превлоцкій самъ собою сталъ дѣлать ротѣ перекличку, то онъ воспрещалъ ему безъ азарта, но Превлоцкій противъ того былъ ослушенъ проговаривая, что онъ его неденьщикъ и на подтвержденіе его Зеггерна фельдфебелю, чтобъ безъ его повелѣнія переклички впредь недѣлать, отвѣчалъ онъ, Превлоцкій, что до того его не допустить, а потому Зеггернъ, приказавъ дать фельдфебелю 20 лозановъ, палками, отрапортовалъ о семъ и шефу.</p> <p>Военный судъ сіе его Зеггерна шефу донесеніе о Превлоцкомъ, якобы онъ оказалъ ему грубость признаеть по показаніямъ свидѣтелей неправильнымъ, а его Зеггерна за безвинное фельдфебеля показаніе виновнымъ.</p>
<p>2) Тогожь 797 года Октября 4 дня, когда полкъ на маршѣ по повелѣнію главной команды при м. Дашевѣ для учиненія аттестатныхъ списковъ былъ остановленъ, то онъ, Зеггернъ, бывшему тогда Полковникомъ, что нынѣ Генерал-Маіоръ, Тыртову съ азартомъ говорилъ: что онъ Превлоцкаго, яко недостойнаго не аттестуетъ, 1-е, что утвердили присягою 12 штабъ и оберъ офицеровъ, потомъ того числа по прибытіи полка въ показанное мѣстечко и шефу при Ген. Маіорѣ Тыртовѣ съ азартомъ же въ</p>	<p>На 2-е, Зеггернъ въ настаиваніи съ азартомъ о неаттестованіи Превлоцкаго не признался и показалъ, что Ген.-Маіору Тыртову и Ген.-Лейтенанту Феньшу говорилъ только о томъ, что на какомъ основаніи Превлоцкій будетъ аттестованъ, когда онъ, Зеггернъ, въ грубости имъ Превлоцкимъ ему оказанной и въ непослушаніи его, въ разсужденіи переклички роты, по рапорту его Зеггерна не получивъ еще отъ шефа никакого удовольствія и что прежде сего за сдѣланное роты его рядовымъ Григорьевымъ у хозяина</p>

неатестовані Превлоцкаго настаивалъ выговаривая, что въ полку служба не по уставу исполняется и съ крикомъ спорилъ о томъ съ шефомъ, что также утвердилъ присягою маіору князь Ураковъ.

своего воровство по цѣнѣ на 6 руб. наказалъ того рядового палками, не давши ему Зеггерну знать.

Генераль-Лейтенантъ Феньшъ объяснялся и Штабсъ-Капитанъ Третьяковъ на судѣ подъ присягою утвердилъ, что Зеггернъ въ претензіи своей на Превлоцкаго по рапорту его удовольствіе получилъ, ибо онъ, Превлоцкій, хотя не былъ противъ его виновнымъ, но по совѣту шефа, просилъ прощенія. А по сему военный судъ его Зеггерна и находилъ виновнымъ взапирательствѣ о полученномъ въ жалобѣ своей на Превлоцкаго удовольствіи. Косательной того, что Превлоцкій о сдѣланной его роты рядовымъ кражѣ дѣло рѣшилъ самъ собою, то какъ за оное ему въ тоже время отъ полку сдѣланъ былъ выговоръ для того и оставляетъ оное безъ всякаго заключенія.

Сверхъ вышеприведеннаго Генер.-Лейтенантъ Феньшъ Фельдмаршалу графу Салтыкову 2-му представлялъ, что Зеггернъ неоднократно подавалъ причины къ неудовольствію чрезъ сопротивление командѣ и пустыя претензіи, дѣланіе замѣшательства въ строю и непристойное съ подчиненными обхожденіе и что подобныя симъ его поступки и прежнему начальству были извѣстны.

Господинъ Фельдмаршалъ графъ Салтыковъ 2-ой по соображеніи обстоятельствъ сего дѣла далъ на примѣчаніе шефу, что онъ самъ былъ вправѣ оптрафовать его арестомъ и ему о томъ отрапортовать, но какъ сего неучинено, то и приказалъ его, Зеггерна, за грубость противъ своего начальника арестовать, въ чаяніи, что сіе достаточно будетъ къ удержанію его въ предѣлахъ должной субординаціи. По требованіямъ суда упоминаемыхъ Ген.-Лейтенантомъ Феньшъ о дѣланныхъ Зеггерномъ ему неудовольствіяхъ и замѣшательствахъ въ строю объяснилъ:

1) Въ бытность полка на Кавказской линіи и при переходѣ въ другой лагерь церемональнымъ маршемъ, Зеггернъ велъ баталіонъ Ген.-Маіора Тыргова (который командовалъ полкомъ) и сталъ со своею командою при-

Зеггернъ въ отвѣтахъ о томъ, какъ вель, ничего не объясняя говорить только, что на Тыргова онъ некричалъ, а ежелибъ сіе было имъ сдѣлано, то Тырговъ неоставилъ бы тогда же учинить съ него взыскаіііе.

нимать гораздо правѣе, отчего ожидать должно было большаго между баталіонами интервала, то онъ Феньшъ и приказалъ ему принимать вѣзю, но Зеггернъ, выскоча изъ своего мѣста кричалъ Тыртову, что онъ правъ и ведетъ баталіонъ, какъ должно по уставу.

2) Когда по предписанію Генерала отъ Инфантеріи графа Гудовича должно было оставить въ Ставрополѣ одного штабъ-офицера для собранія находившихся по Кавказской линіи въ госпиталѣхъ и при подвижномъ провіантскомъ магазинѣ разныхъ чиновъ и приведенія оныхъ къ полку, то по неимѣнію тогда наличныхъ штабъ-офицеровъ кромѣ его, Зеггерна, и Ген.-Майора Тыртова, онъ, Феньшъ, поручилъ сію комиссію ему, Зеггерну, то онъ данный отъ него Феньша о семь ордеръ, показывая Ген.-Лейтенантамъ Булгакову, Исленьеву и Ген.-Майору Тыртову, бывъ у перваго въ домѣ, говорилъ, что сія команда чину его не свойственна и грозилъ на него Феньша жаловаться Вашему Императорскому Величеству, но Булгаковъ совѣтовалъ ему быть послушнымъ и не подвергаться вторично такому случаю какъ въ Персіи, гдѣ онъ за самовольную отлучку и непослушаніе начальства былъ отправленъ подъ присмотръ въ полкъ, почему Зеггернъ и прекратилъ разговоры, которые весьма неблагоприятно произносились.

3) При осмотрѣ имъ Феньшемъ въ Ставрополѣ полка по ротнѣ, Зеггернъ, стоя отъ него не болѣе какъ въ 30 шагахъ, кричалъ на подпоручика Реванова, ведшаго къ осмотру роту и, схватя его руками, хотѣлъ вырвать у него шпагу и арестовать, продолжая крикъ доколѣ имъ, Феньшемъ, не было запрещено, за каковыя его пошутки, неоставался онъ, Зеггернъ, отъ него безъ выговора.

Зеггернъ показываетъ, что шефъ хотя онъ говорилъ, что сія командировка его чину несвойственна, но однакожъ повелѣнное имъ исполнилъ, а потому когда предписать ему шефъ не ожидая сей команды слѣдовать въ полкъ, то онъ и сіе также учинилъ, слѣдовательно за нимъ ничего въ неисполненіи и неосталось.

Военный судъ по обѣимъ симъ пунктамъ показаніе шефа, въ разсужденіе дѣлаемыхъ Зеггерномъ во всемъ заиратеельствъ, почитать безъ дальнихъ доводовъ вѣроятнымъ.

Зеггернъ показалъ: когда Ревановъ вель на осмотръ роту и остановясь со опю сталъ не на своемъ мѣстѣ, то онъ Зеггернъ приказалъ только перейти куда было должно, но какъ онъ сего непослушалъ, то приказывая о семь ему вторично, примолвить только, что его арестуетъ, а крику никакого небыло, да и шефъ находился тогда въ своей ставкѣ и сего неслыхалъ; отъ Реванова-жъ никакой жалобы небыло. А выговоромъ онъ Зег-

4) За учиненнымъ уже ему, Зеггерю по повелѣнію Фельдмаршала гр. Салтыкова 2-го арестомъ, жаловался онъ ему, что сей арестъ учиненъ напрасно, самъ-же потомъ оказался еще ослушнымъ и неподписалъ требованнаго имъ Фельдмаршаломъ о упалыхъ подъемныхъ того полка 39 лошадей свидѣтельства, отзываясь о убыли лошадей незнаемъ, хотя оная въ полковыхъ приказахъ явствуеть.

5) Присвоилъ онъ, Зеггеръ съ-бѣ право штрафовать офицеровъ тридневнымъ арестомъ и освобождать изъ подъ онаго, недонося шефу, что и учинилъ командуемой имъ роты съ подпоручикомъ Севолодскимъ.

геръ отъ шефа никогда не получалъ. Военный судъ, основываясь болѣе на показаніяхъ шефа, признаетъ оныя справедливыми потому, что Зеггеръ ни въ одномъ своемъ дѣяніи (какъ и ниже значить), кои многими свидѣтелями присягою утверждены—признанія не учинилъ.

О сихъ упалыхъ лошадяхъ свидѣтельства онъ, Зеггеръ, неподписалъ потому, что о убыли лошадей онъ никакого свѣденія не имѣлъ, ибо приказовъ въ полкъ никакихъ отдаваемо не было. По справкѣ съ полкомъ оказалось, что о упавшихъ лошадяхъ, когда сіе случилось, приказы въ роты отъ полку всегда отдавались и что оныя во всѣхъ ротахъ были получаемы, что утвердили присягою 13 штабъ и оберъ-офицеровъ, а сверхъ того и копіи съ оныхъ приказовъ въ судъ доставлены. Военный судъ изъ сего заключаетъ, что Зеггеръ, упоминаемое свидѣтельство неподписалъ изъ упрямства и учинилъ тѣмъ ослушаніе, въ службѣ нетерпимое.

Никогда и никому о томъ онъ не говорилъ яко бы имѣть власть штрафовать офицеровъ арестомъ, недонося шефу. Подпоручика жъ Севолодскаго арестовалъ во время нахождения его съ ротою въ отдаленіи отъ полка за грубость его при разводѣ предъ нимъ, Зеггерномъ, оказанную; на другой же день по требованію шефа освобождая его, Севолодскаго, отъ ареста, отправилъ къ нему и за грубости его простилъ ему, въ чемъ и шефъ неимѣлъ тогда никакого неудовольствія.

Роты его, Зеггеря фельдфебель Романовъ, на коего онъ ссылался,—подъ присягою утвердилъ, что Зеггеръ съ подпоручика Севолодскаго при ротномъ разводѣ шагу сорвалъ не за грубость его, а за то, что одинъ рядовой, бывший недавно передъ тѣмъ за болѣзною въ лазаретѣ, былъ не

6) На гаубтвахтѣ требовалъ отъ офицера, чтобы онъ отдавалъ ему честь, грозилъ ему, ежели сего не сдѣлаетъ, — арестомъ и называлъ себя Подполковникомъ, когда онъ еще былъ Подполковникомъ.

очень исправленъ и онъ, Зегтернъ, разводомъ не былъ доволенъ.

Военный судъ находитъ Зегтерна виновнымъ въ грубомъ обращеніи съ подчиненными, въ самовольномъ арестѣ офицера и перепорочаніи о томъ шефу, также и въ ложномъ показаніи передъ судомъ, якобы онъ никому о томъ не говорилъ, что имѣетъ власть штрафовать арестомъ офицеровъ, но Подпоручикъ Исаковъ утвердилъ показаніе шефа присягою, что сіе говорилъ онъ самому шефу.

Чести себѣ отъ караульнаго на гаубтвахтѣ Капитана Хвабулова онъ требовалъ по силѣ воинъ, устава 8 част. 12 гл. 11 пун. и когда пришедшіе къ гаубтвахтѣ Майоры князь Ураковъ и Тудеровскій спорили, что оная честь ему непринадлежитъ, то сказали имъ, что онъ Полковой Командиръ, а потому и честь таковую отдавать ему должно, ибо караулъ былъ при одномъ офицерѣ, 50 рядовыхъ, 2 барабанщикахъ и безъ знамя. Полковникомъ же назывался.

По показаніямъ капитана Хвабулова и упомянутыхъ майоровъ подъ присягою учиненнымъ значить: что Зегтернъ требовалъ отданія себѣ чести въ то время, какъ караулу отдаваемъ былъ княземъ Ураковымъ, который былъ дежурнымъ, паролъ, каковую честь и получилъ чрезъ угрозы караульному офицеру арестомъ, причемъ говорилъ, что онъ полковой командиръ.

Военный судъ почитаетъ его, Зегтерна, довольно безпокойнымъ и виновнымъ въ присвоеніи себѣ власти полкового командира, да хотя бы и былъ таковымъ, то чести отъ караула во время приниманія онымъ пароля требовать и чинить тѣмъ помѣху не надлежало, ибо караулъ лишь успѣлъ сдѣлать ружье на плечо, долженъ былъ дѣлать на караулъ, а онъ, Зегтернъ, произвелъ тутъ споръ.

По выслушаніи въ комисіи изъ дѣла экстракта, Зегтернъ, подписался, что въ ономъ отвѣтѣ его выписаны всѣ и пополнить къ оправданію своему ничего не можетъ, кромѣ того, что показаніе шефа, якобы изъ Персіи онъ за самовольную отлучку и непослушаніе былъ отправленъ къ полку, несправедливо. По заключеніи-жъ приговора подалъ къ Ген.-Лейтенанту князю Дашкову прошеніе, въ коемъ утверждалъ отвѣты свои справедливыми, опровергаетъ всѣ обстоятельства его обвиняющія и свидѣтелей, сказавъ, что изъ оныхъ нѣкоторые офицеры есть малолѣтныя и незрѣлаго разума, а другіе закоренѣвшіе въ пьянствѣ. Генераль-Лейтенантъ князь Дашковъ сіе прошеніе находя за рѣше-

нѣмъ уже дѣла никакого уваженія незаслуживающимъ, прислалъ оное при рапортѣ въ Генераль-аудиторіатъ. Въ службѣ оной, Зеггернъ, 771 года изъ Голстинскихъ дворянъ, 43 лѣтъ Полковникомъ 798 года, былъ въ походахъ и пріятіи г. Дербента, въ штравахъ, кромѣ вышеописаннаго ареста небывалъ. Къ повышенію за сдѣланное имъ неустройство въ полку и непослушаніе не аттестуется. По сентенціи приговорено Его, Полковника Зеггерна за неустройство и замѣшательства въ полку, равно за грубости противъ шефа и безпокойство, по силѣ Воинс. о полевой пѣхотной службѣ устава ч. 9, гл. 1, артик. 1 и Воинскаго Сухопутнаго устава 21, 22, 25, 29 и 30 артикуловъ,—лишить чести. Ген.-Лейтенантъ князь Дашковъ во мнѣніи прописывая, что Зеггернъ есть человекъ безпокойный и таковыя, какъ выше значить неустройства въ службѣ нетерпимы, почему хотя по означеннымъ въ сентенціи законамъ и подвергъ онъ себя вышеизъясненному приговору, но сообразуясь съ высокомонаршимъ Вашего Императорскаго Величества милосердіемъ и во уваженіе безпорочной предъ оимъ 25 лѣтней его службѣ полагаетъ отъ оной его отставить. Генераль-аудиторъ съ мнѣніемъ Ген.-Лейтенанта Дашкова согласенъ; впрочемъ всеподданнѣйше предаетъ во Всемилостивѣйшее Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣніе. Съ подлиннымъ вѣрно Генераль-аудиторъ князь Шаховской, Марта 1799 г.

„Всепресвятѣйшій, Державнѣйшій Великій Государь Императоръ Павелъ Петровичъ, Самодержецъ Всероссийскій, Государь всемилостивѣйшій!

Просить полковникъ Федоръ Ивановъ сынъ фонъ-Зеггернъ о чемъ слѣдуютъ пункты.

1) По донесеніи на меня отъ Господина Генераль-Лейтенанта имени и своего полка шефа и кавалера Фенша находился я подъ слѣдствіемъ въ г. Кіевѣ вкомисіи воинскаго суда, по окончаніи его и по доносенію оной, Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, якобы я безпокойный офицеръ, нынѣшняго 1799 года Марта 26 дня изъ службѣ выключенъ; о виновности моей и какіе безпокойства противу пользы службѣ російскаго отечества мною учинено втомъ мнѣ воинскаго суда отъ комисіи необъявлено, а какъ я до сего времени въ продолженіи двадцати семи лѣтней моей Вашему Императорскому Величеству службѣ безпорочно при хорошемъ поведеніи и усердіи исполнялъ по уставамъ возложенныя на меня должности, почему и ненахожу себя виновнымъ;

2) во оправданіе невинности моей чрезъ посредство жены моей минувшаго июля 16-го дня на всевысочайшее вашего Императорскаго Величества имя всеподданнѣйшая прозба спрѣложена въ проноію подаваннаго мною вкомисію военнаго суда объясненія и формулярный о службѣ моей списокъ, которая положена воопредѣленной ящикъ оиспрашиваніи вашей высоко-Монаршей милости, но та прозба прижене моей свадраніемъ ей возвращена безъ всякой резолюціи;

3) а потомъ вторична минувшаго августа 10-го дня Вашему Императорскому Величеству поднесена была всеподданнейшая моя прозба съвыписанными приложениями, но тогожъ августа 14 числа получена мною безвсякой же резолюціи чрезъ оберъ офицера Папова разодранные, апрозбе моей его Папова кемъ безрезолюціи разодрана моя прозба на что онъ мнѣ отвѣчалъ ему неизвѣстно, а прислана ко мнѣ отъ гражданскаго губернатора;

4) о всеподанейших моих прошеніяхъ недогадывано Вашему Императорскому Величеству и непредвижу никакаго средства показываемаго оправданія и невинности достигнуть высоко-Монаршей милости, почему всеподанейше прошу, и дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелено было сіе мое прошеніе и сирилагаемыми при семь копіями въ Государственную военную коллегію принять и не лишити чрезъ посредство Государственной военной коллегіи о донесеніи моего оправданія; Всемилостивѣйшій Государь! прошу Вашего Императорскаго Величества о семъ моемъ прошеніи решение учинить; городъ Новгородъ Ноября 10 дня 1799 года. кладенію надлежитъ въ Государственную военную коллегію, прошеніе писалъ и руку приложилъ Полковникъ Федоръ фонъ-Зеггернъ.

формуляръ о службѣ,

Урожденной я пемецкой націи Галтинскій дворянинъ, 18-ти еще лѣтъ вступя въ высокославную Вашего Императорскаго Величества воинскую службу, служилъ чрезъ 27 лѣтъ беспорочно, въ 1771-го Ноября 10 въ генеральномъ стабе колоннымъ вожатымъ каптенармускаго чина, сержантскаго 772 Генваря 1, прапорщикомъ 774 Генваря 4, поручикомъ 775, капитаномъ 777 Ноября 16, секундъ-майоромъ 784 Февраля 11, премьеръ-майоромъ 786 Юня 31, подполковникомъ 797 юня 18, а 798 годовъ Марта 22 числѣ Всемилостивѣйше Вашимъ Императорскимъ Величествомъ пожалованъ полковникомъ, а во время турецкой войны первой арміи былъ противъ непріятели въ тринадцати сраженіяхъ, 772 года подъ г. Бабаданами, подъ Карасью, при озерѣ Ольгинѣ, при Гуробаль; подъ крепостью Селиструю, подъ Кайнартжею; 773 онятъ подъ Карасью, подъ г. Бозаржуккомъ; у штурме крепости Варно, подъ Козлицемъ и Шумломъ, 774 въ Полпе здѣлалъ снятіе карты врасположеніи кантонировъ на армію квартиръ; 775 здѣлалъ для строенія крепости Никитинской планъ, 776 при границіи донской экспедиціи дѣлалъ снятіе карты, 777 при заведеніи строенія Моздоцкой новой линіи закрепленія; 780 при конгресъ экспедиціи для размежеванія польской граници; 783 при корпусѣ Кавказкомъ, гдѣ находился съ корпусомъ у Кубанѣ; и при экспедиціи въ грузіи противъ непріятели лезкинскихъ; 785 находился въ Оренбурге при первомъ мушкетерскомъ баталіоне майоромъ, 786 безъ прошенія моего переведенъ военною коллегією влифлинской егерской корпусъ впервой баталіонъ и находился подъ атаккомъ, откуда 787 посланъ былъ оберъ-квартирмейстеромъ и бывъ тамо до 789 года потомъ-же находился въ Молдавіи при арміи и всаженіи подъ Мечиномъ, а наконецъ 797 годовъ юня 18 числѣ переименованъ въ бывшій Московскій мушкетерскій полкъ подполковникомъ и находился въ походѣ въ Персію и у сраженія подъ крепостью дербель, а после того по сіе время въ томъ же полку былъ полковникомъ; — полковникъ фонъ-Зеггернъ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Посвященнѣйшей Вашего Императорскаго Величества Монаршей волѣ находился я подъ слѣдствіемъ военнаго суда и по окончаніи онаго донесено было Вашему Императорскому Величеству, яко о беспокояномъ офицере, за что

и отъ службы выключенъ; виновностижъ моеи оной судъ такъ же и какія бес покойствія противъ пользы росіейскому отечеству я чинилъ, обовсемъ ономъ мнѣ необъявилъ, я всегда съ своей стороны въ службѣ оказывалъ себя исправнымъ и трудолюбивымъ исполнять по уставамъ, а посему и приемлю смелость, при догая у сего коши моего въ судъ оправданія и о службѣ формуляръ на Монаршее усмотреніе, приходя къ стапамъ Вашего Императорскаго Величества всеподаннѣйше прошу неоставить щедрою отеческою милостию и покровительствомъ; я болѣе на свѣтъ цастія неимѣю какъ свою шнагу; и усерднейше желаю Вашему Императорскому Величеству вечно, верно и ревностно служить и почитать себя буду щасливымъ, когда найду себя достойнымъ; отъ всевысочайшей вашего Императорскаго величества милости; вашего Императорскаго величества всемилостивѣйшаго государя всеподаннѣйшій полковникъ Фовъ-Зегтеръ. Іюля 16 дня 1799 года.

Послѣднее доношеніе поданное отъ меня бывшему кievскому военному губернатору Генералъ-Лейтенанту князю Дашкову.

По представленію на меня отъ Ген.-Лейтенанта имени своего полка шефа и кавалера Фенша къ Его Сіятельству Г. Генералъ-Фельдмаршалу графу Салтыкову, что якобы я не послушливъ, взялъ непринадлежащую мнѣ власть, делалъ при полку замѣшательства и грубия съ офицерами обхожденія; по послѣдовавшему на то высочайшемуЕго Императорскаго величества повеленію я нахожусь подъ слѣдствіемъ комисіи военнаго суда и хотя при первомъ слѣдствіи сего суда производства, о всемъ ономъ шефъ умолчалъ, а обвинялъ всю стороннѣ, а съ меня неболю взято противу доказательство шефа никакихъ оправданій, то по вторичному изслѣдованію открылось: (о непослушности) шефомъ умалчено и недоказано; (будто я взялъ непринадлежащую мнѣ власть) то сіе происходило какъ и по дѣлу есть, что когда шоль я мимо караула, и требовалъ отъ онаго принадлежащей мнѣ чести по уставу, то господинъ майоръ князь Ураковъ сіе воспретилъ, сказывалъ, что сія честь мнѣ непринадлежитъ, а шефъ доказываетъ, что я именовалъ себя полковымъ командиромъ, то сіе было въ разговорахъ партикулярныхъ, въ его квартирѣ, поелику въ полку полковника тогда неболю, то по высочайшему уставу мнѣ долженствовало замѣнять место командира, по и тутъ онъ отъ казалъ, проговаривая что при полку нетъ кромѣ Ево командиромъ никого, да хотя и полковникъ будетъ то не есть командиръ; по приказанію чего я пивкакія должности командира неуступалъ, при томъъ сказываетъ, что будто я говорилъ, что могу офицера арестовать безъ донесенія шефу на трое сутокъ то сіе вовсе неговорено и показаніе Ево несправедливо, а хотябы и сіе было и сказано но не при должности и при фронтѣ, а партикулярно и постороннѣ; (что дѣлалъ въ полку замѣшательство) то сіе доказываетъ его единственная злоба сего отъ нюдь отъ меня непроизходило, а причины тому шефа покрытіе и защита капитана Превлюцкаго, что противу меня онъ учинилъ непослушаніе 1) что по выходѣ изъ квартиръ роты его имени рядовой Григорьевъ учинилъ воровство, а онъ безъ донесенія мнѣ, яко начальнику тогда при баталіонѣ бывшему хотель самъ рѣшить и мимо меня донесъ въ полкъ; 2) во время марша по остановленіи на пути колонны усмотрено мною, что баталіонъ стоялъ коло-

ной въ своемъ месте, а капитана Превлоцкаго рота построена особымъ строемъ спросилъ я кто приказалъ, на что онъ капитанъ Превлоцкій мнѣ отвѣчалъ (что де я приказалъ) здѣлать перекличку, по чему отъ меня приказано, чтобы онъ строилъ спрочими наравне взводами и чтобы онъ безъ моего приказанія переклички не дѣлалъ и фрунта неперемѣнял, ибо я остановилъ людей не болѣе на три минуты педля переклички, а для поправленія каждому солдату вокругъ себя; но онъ будучи признавъ и предфрунтомъ противился моимъ приказаніямъ, и проговаривалъ что онъ капитанъ, а не мой денщикъ и что я не Государь, о семъ приключеніи донесъ я шефу и просилъ субординаціи, по онъ никакого закона и артикуламъ поддежащаго рѣшенія не дѣлавъ держалъ мой рапортъ близъ шести месяцевъ, а по неотступнымъ моимъ прозбамъ далъ мнѣ ордеромъ знать отъ 6 Октября за № 111, что по прозбѣ моей представлено на капитана Превлоцкаго къ Его Сіятельству фельдмаршалу и умоливаетъ въ семь-же ордеромъ свои мысли, что я сіе дѣло будто оставилъ, и умалчиваетъ что я былъ грубъ и препятствовалъ въ атестованіи капитана Превлоцкаго; а капитанъ Третьяковъ свидѣтельствовалъ что сіе рѣшеніе и удовольствіе такъ же будто я получилъ отъ шефа въ Екатеринославѣ, почему и видна вся ихъ несправедливость; но вместо того сделалъ онъ, шефъ представленіе въ другомъ смыслѣ, якобы я препятствовалъ въ атестованіи къ повышенію чина онаго капитана и неблагопрістойнымъ образомъ съ крикомъ ему говорилъ, но сіе суть несправедливо, а при семъ случае партикулярно находился я въ спальнѣ шефа и о семъ непрепятствую ему яко власти къ атестованію кого либо, толко напоминалъ о удовольствованіи меня, на что шефъ разгорячился, называлъ меня безъ покойнымъ человекомъ и объявлялъ что на меня представить къ Государю и приказалъ мнѣ итти свое место, что и исполнилъ, а болѣе ничего не происходило; по обыкновенію донесенію отъ шефа къ фельдмаршалу по его повелѣнію шефу было предписано меня арестовать, но онъ уповательно чувствуя мою безвинность, удержавъ сіе повеленіе по полученіи три недѣли, сего ареста мнѣ необъявилъ, а потомъ оной былъ объявленъ и я пробывъ съ 26 Ноября по 13 числа Декабря; я же непризная себя виновнымъ донесъ о всемъ отъ себя по почтѣ Его Сіятельству фельдмаршалу, шефъ же рапортомъ своимъ фельдмаршалу извинялся, что онъ по полученіи повеленія ареста необъявилъ попритчине, будто за немнѣшимъ при полку кромѣ меня изъ штаба офицеровъ, а когда прибылъ подполковникъ Дистерло, тогда и арестовалъ, то ясно видно единое его побужденіе; на поседокъ (о грубомъ съ офицерами обхожденіи) ни отъ одного по дѣлу не доказано; развѣ толко то едино, что случилось мое донесеніе въ неслуханіи причиненномъ мнѣ капитаномъ Превлоцкимъ ему презрительнымъ,—шефъ показываетъ, что во время марша на непремѣнныя квартиры пало тридцать девять казенныхъ лошадей, отъ чего я восвѣдѣтельство подписать отказался, невидя по командованію моему ротой при прапорщике Севолодскомъ о выключке оныхъ ни одого приказа и никакого сведенія, а после представилъ къ делу въ кошіяхъ приказы и лошадямъ списокъ, имъ самимъ подписанный, то какимъ образомъ сіе сдѣлано мнѣ неизвесно, ибо во время марша и шефа при полку небыло, следовательно вто время таковыхъ приказовъ не находилось. Сверхъ сего къ делу шефъ прислалъ свидѣтельство роты Превлоцкаго рядовыхъ 39 человекъ, якобы я на капитана Превлоцкаго палкою махалъ, и хотелъ посадить на хлебъ и воду несправедливо; сіе вашему Сіятельству представляю на разсмотреніе, какъ можно чтобы рядовая сущестя 15 месяцевъ сему произшествію и сіи слова такъ твердо объяснять могли подвидомъ еще и присяги, назвавши еще, что могутъ ли они

быть во свидѣтельствѣ; отъ господъ же офицеровъ при томъ бывшихъ ничего неотобрно и къ делу недоставлено; прочія жъ свидѣтельства господъ офицеровъ на меня во всемъ ложны и незаконны, по елику изъ нихъ есть малолѣтны и незрѣлаго разума, а послѣдніи закореневшіеся въ пьянствѣ, какъ то и прапорщикъ Севолодской, котораго за его качества самъ шефъ неаестествовалъ но я и въ судѣ писалъ, что онъ есть недостойный офицеръ, но я нечувствую себѣ виновности и неважность ихъ свидѣтельства при деле принята за благо; все сіе придавъ благоразсмотренію вашего Сіятельства не могу умолчать, что судъ военной комисіи производя дело и видя противу законовъ о виновности шефа и капитана Превлоцкаго доказательства мои безразсмотрѣніи умолчалъ и сентенцію единственно заключилъ обоимъ, ибо по делу значить всё несправедливости шефа и капитана Превлоцкаго, а почему судъ считаетъ меня виновнымъ. Покорнейше прошу Вашего Сіятельства повелеть по пунктамъ воинскихъ артикуловъ мнѣ доказать, дабы и могъ на каждый дать по чистой совести и на справедливости основанной отвѣтъ. Взаключеніе сего принимаю смѣлость вашему Сіятельству донести, что хотя и неслѣдуетъ самому себѣ быть Судьею, но чувствую, что по оному признаютца виновнымъ ни вчемъ непредвижу, ибо служба российскому престолу двадцать семь лѣтъ не показала я службѣ выже государственному интересу и отечеству российскому никакой злоковарности, а всегда блюлъ хорошее поведеніе, какъ долъ повелеваетъ исправному и трудолюбивому быть офицеру, противу чего и удивляюсь, что судъ всенгенци своей заключаетъ меня къ лишенію чиновъ подобно тѣмъ которые бь могли приступить къ исполненію противу отечества въ разнообразныхъ дѣлахъ. Полковникъ Зегтеръ.

Ваше Высокопревосходительство Милостивый Государь! По несправедливому на меня доношенію отъ бывшаго моего шефа господина Генералъ-Лейтенанта Феньша находился я подъ слѣдствіемъ военного суда; и по окончаніи оного нынѣшняго года марта 26 дня при поролѣ службы выключенъ; но я о своей невинности подносилъ всеподданнѣйшіи мои прозбы Его Императорскому Величеству двоекратно, но оныя получилъ съ надраніемъ обратно безрезолціи; поелику нецредвижу никакого средства достигнуть всемилостивѣйшаго соизволенія, принялъ смелость поднести на Высочайшее Его Императорское Величество имя прошеніе въ Государственную военную коллегію о разсмотрѣніи вашего высокопревосходительства и покровительства; а я служба двадцать семь лѣтъ бесспорно какъ честному офицеру при хорошемъ поведеніи и поощреніи меня службы, какъ я иностранецъ, безыменія, безродства и безпротекціи и при томъ обстоятельствѣ нахожусь женою и тремя малолѣтними детьми безвсякаго пропитанія и вбѣдности; но я жъ въ покорности моей поднести вашему высокопревосходительству честь чинью сію всенижайшую мою прозбу о неоставленіи своимъ защищеніемъ безвиннаго офицера, за котораго вашему высокопревосходительству милости вечно будетъ благодарнымъ, но и детемъ моимъ вечный отецъ, котораи я д. лжны приносить всевышнему молитву. Вашего высокопревосходительства милостивѣйшаго государя всепокорнейшій слуга Полковникъ Фомъ Зегтеръ. Ноября 16 дня 1799 года г. Новг. родъ.

Отвѣтъ военной коллегіи.

1799 года Декабря 23 дня, по указу Его Императорскаго Величества, государственная военная коллегія по прошенію, полученному по почтѣ изъ Новгорода отъ полковника фонъ-Зеггерна, въ коемъ изъясненіи: что онъ по донесенію на него Ген.-Лейтенанта имени своего полка шефа Феньша находился подъ слѣдствіемъ и по окончаніи онаго Его Императорскимъ Величествомъ, яко бы безпокойный офицеръ сего года Марта 26 изъ службы выключенъ, но какія безпокойства имъ учинены, о томъ ему необъявлено, во оправданіе свое, черезъ посредство жены своей, Юлія 16-го подана была отъ него на Высочайшее имя весподданнѣйшая просьба, съ приложеніемъ подаваннаго имъ въ комиссію военного суда изъясненія и формулярнаго о службѣ его списка; но она возвращена женѣ съ надраніемъ безъ всякой резолюціи; потомъ вторично Его Императорскому Величеству поднесена отъ него съ тѣми приложеніями таковая же просьба, но и сіи августа 14 получены имъ черезъ офицера Попова отъ гражданскаго губернатора безъ всякой же резолюціи, разодранные и, уповая, что по тѣмъ его прошеніямъ Его Императорскому Величеству недокладано, приложилъ при томъ со списка о службѣ его и съ поданнаго бывшему Кіевскому военному губернатору князю Дашкову объясненія копіи, въ которомъ онъ противъ произведеннаго надъ нимъ суда, якобы онъ Зеггернъ былъ командѣ непослушавшій, взявъ непринадлежащую себѣ власть, дѣлалъ въ полку замѣшательство и грубыя съ офицерами обхожденія, оправдываетъ себя прописанными обстоятельствами и проситъ не лишитъ чрезъ посредство сей коллегіи о донесеніи его оправданія; а по справкѣ въ коллегіи: сего Марта 26 дня Госп. Генераль-Аудиторъ и кавалеръ князь Шаховской при рапортѣ представилъ въ сію коллегію копію съ Высочайше подтверваннаго въ Кіевѣ надъ подполковникомъ, что нынѣ полковникъ, Зеггерномъ, котораго военный судъ, какъ въ той выпискѣ между прочимъ значитъ: почитаетъ довольно безпокойнымъ и виновнымъ въ присвоеніи себѣ власти полковаго командира, да хотя бы и былъ таковымъ, то честь отъ караула, во время приниманія онымъ пороля, требовать и чинить тѣмъ помѣху ненадлежало, ибо карауль лишь успѣлъ сдѣлать ружье на плечо, долженъ былъ дѣлать на карауль, а онъ, Зеггернъ, произвелъ тутъ споръ. По выслушаніи въ комиссіи экстракта оной, Зеггернъ подписался, что во ономъ отвѣтѣ его написаны всѣ и дополнить ко оправданію своему ничего не можетъ, кромѣ того что показаніе шефа, якобы изъ Персіи онъ за самовольную отлучку и непослушаніе былъ отправленъ къ полку, несправедливо. По заключеніи жъ приговора подалъ къ Генераль-Лейтенанту князю Дашкову прошеніе, въ коемъ утверждая отвѣты свои справедливыми, опровергаетъ всѣ обстоятельства его обвиняющія и свидѣтелей, сказавъ, что изъ оныхъ нѣкоторые офицеры есть малолѣтніе и незрѣлаго разума а другіе законѣнншіе въ плънствѣ. Генераль-Лейтенантъ князь Дашковъ сіе прошеніе, находя за рѣшеніемъ уже дѣла никакого уваженія незаслуживающимъ, прислалъ при рапортѣ въ генераль-аудиторіатъ. По сентенціи приговорено: его, Зеггерна, за неустройство и замѣшательства въ полку, равно за грубостя противъ шефа и безпокойства, по силѣ воинскаго о полехъ пѣх. службѣ устава ч. 9 гл. 1, артик. и воинс. сухопут. устава 21, 22, 25, 29 и 30 артикуловъ лишитъ чести. Генераль-Лейтенантъ князь Дашковъ во мнѣніи прописывая, что Зеггернъ есть человекъ безпокойный и таковыя какъ въ выпискѣ значитъ неустройства въ службѣ нетерпимы, почему хотя по оз-

наченнымъ въ сентенціи законамъ и подвергъ онъ себя вышеизъясненному приговору, но сообразуясь съ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества милосердіемъ и во уваженіе безпорочной предъ симъ 25 лѣтней его службы полагалъ отъ оной его отставить. Генераль-Аудиторъ съ мнѣніемъ Генераль-Лейтенанта Дашкова соглашаясь, впрочемъ всеподданнѣйше предовалъ во всевысочайшее Его Императорскаго Величества благоусоизволеніе; на оной выпискѣ въ 26 день Марта послѣдовала Высочайшая конфирмація такова: „по безпокойству его выключить” и по резолюціи сей коллегіи велѣно такъ, какъ о семъ полковникъ Зеггернъ о исключеніи его по безпокойствію изъ службы по Высочайшему приказу означеннаго 26 числа отданному, предписаніе кому слѣдовало учинено, то оною съ Высочайше конфирмованной выписки копію приобщить къ прочимъ таковымъ же, а въ Санктпетербургскихъ вѣдомостяхъ сего года августа 9-го напечатано, что по высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Бриморна во извѣстіе объявленному прошеніе поданное Государю Императору отъ полковника фонт-Зеггерна, яко не дѣльное, возвращено съ надраніемъ, приказали: какъ полковникъ Зеггернъ по произведенному надъ нимъ воинскому суду и по высочайшей Его Императорскаго Величества конфирмаціи изъ службы исключень, да и прошеніе его послѣ того Его Императорскому Величеству поданное, какъ въ газетахъ сего августа 9-го объявлено, яко не дѣльное возвращено съ надраніемъ, то и коллегіи ни въ какое по сему дѣлу представленіе войти не можно; о чемъ ему, Зеггерну, по требованію его, въ Новгородъ и объявить чрезъ тамошняго коменданта Госп. Генераль-Маіора Набокова, которому и послать о семъ указъ. Подлинное за подписаніемъ военной коллегіи. Протоколисть Игнатъевъ.

(Москов. архивъ оп. 16 св. 99 аудиторской экспедиціи д. № 47).

Приложеніе № 11.

Списокъ офицерамъ, участвовавшимъ въ походахъ противъ французовъ въ 1805 году.

Полковникъ Сулима.
 Подполковн. Госсевскій.
 Маіоры: Шамшевъ.
 Гулицъ.
 Смирновъ.
 Капитаны: Клименко.
 Шостакъ.
 Данилевскій.
 Гальвика (инсп.-адъют.)
 Яковлевъ.
 Костромитеновъ.
 Шт.-Капит.: Гарницкій.
 Милишеевъ.

Шт.-Капит.: Пробсть.
 Випневскій.
 Невгодовъ.
 Феньшъ (шефск.-адъют.)
 Абловъ.
 Марковъ.
 Поручики: Ермолинскій.
 Безобразовъ 1-й.
 Муратовъ.
 Пригара.
 Пожидаевъ 1-й.
 Кулябка.
 Загаркевичъ.

Поручики: Пожидаевъ 2-й.
 Боячевскій.
 Безобразовъ 2-й.
 Чернуцкій.
 Дунинь.
 Кандыба.
 Данилевскій.
 Подпоруч.: Князь Мещерскій.
 Афросимовъ.
 Барсовъ.
 Лискевичъ 1-й.
 Воронцовъ.
 Лискевичъ 2-й.
 Семеновъ 1-й.
 Ломтевъ.
 Ключенко.
 Юркевичъ.

Подпоруч.: Данилевскій.
 Коневскій.
 Борошенко.
 Прапорщики: Влесковъ.
 Сташевскій.
 Бутовичъ.
 Федоровъ.
 Демидовскій.
 Абловъ.
 Пожидаевъ 4-й.
 Бобровъ.
 Семеновъ 2-й.
 Жуковъ.
 Слатинъ.
 Кулаковъ (квартирм.)
 Федотьевъ (аудиторъ).

(Моск. арх. формул. списки № 1479).

Приложеніе № 12.

Списокъ офицерамъ, выступившимъ въ военный походъ въ 1812 году.

Полковникъ Мапахтинъ.
 Подполковн. Шамшевъ.
 Маіоры: Костромитеновъ.
 Пробсть.
 Невгодовъ.
 Гиржевъ.
 Капитаны: Гирсъ.
 Барсовъ.
 Коневскій.
 Борошенко.
 Шт.-Капит.: Сташевскій.
 Федоровъ.
 Абловъ.
 Невгодовъ.
 Князь Глинскій.
 Бабахинъ.
 Поручики: Пожидаевъ.
 Шамшевъ.
 Еленчичъ.
 Вълוקрияцкій.
 Бакуринскій.

Поручики: Новомихинъ.
 Молоствовъ.
 Новиковъ.
 Михаэль 1-й.
 Михаэль 2-й.
 Кельхинъ.
 Шадрыка (полк. казн.)
 Соловковъ.
 Анагѣнко (адъютантъ).
 Подпоруч.: Карповъ 4-й.
 Балычевъ.
 Славочинскій.
 Есковъ.
 Шамшевъ 2-й.
 Колывановъ.
 Шостакъ.
 Позюмскій.
 Прапорщ.: Погребковъ.
 Нѣмчиновъ.
 Нащовинъ.
 Римскій-Корсаковъ.

Прапорщ.: Свяцкевичъ.
Барнаваловъ.
Борейша.
Шахуцкій.
Аленскій.
Нарбутъ.

Прапорщ.: Филиповичъ.
Желтовъ.
Теркинъ.
Погодинъ.
Священникъ Гордіевскій.
Лекаръ Веніаминовъ.

(Москов. арх. формул. списки № 2508).

Приложеніе № 13.

БОЖЕЮ МИЛОСТІЮ

**Мы, Николай Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій
и проч. и проч. и проч.**

Нашему Московскому пѣхотному полку.

Въ награду знаменитыхъ подвиговъ мужества и храбрости, оказанныхъ въ минувшую достославную войну противъ французскихъ войскъ, пожалованныя сему полку въ Бозѣ почивающемъ Государемъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ серебрянныя трубы съ изображеніемъ ордена Св. великомученика и побѣдоносца Георгія,—повелѣваемъ употреблять ихъ на службу намъ и отечеству. Пребываемъ къ вамъ Императорскою нашею милостію благосклонны. Николай. Въ Царскомъ Селѣ Юня 4 дня 1826 года.

Приложеніе № 14.

Списокъ офицерамъ 2 запаснаго баталіона въ 1815 году.

Маіоры: Пожидаевъ.
Марковъ.
Капитаны: Гирсъ.
Барсовъ.
Шт.-Капит.: Невгодовъ.
Бабахинъ.
Анатѣенко.
Поручики: Пахомовъ.
Бѣдокриницкій.
Михаель 2-й.
Михалковъ.
Новашинъ.
Савянковъ.

Подпоруч.: Шубниковъ.
Еськовъ.
Шостакъ.
Пановъ.
Чулковъ.
Прапорщ.: Васильевъ.
Погодинъ.
Дохтуровъ.
Кульманъ.
Лаушкинъ.
Дягилевъ.
Яковлевъ.
Бѣловодскій.
Протопоповъ.

(Моск. арх. формул. списки № 3693).

Приложение № 15.

Списокъ офицерамъ двухъ дѣйствующихъ баталіоновъ, участвовавшихъ въ походѣ къ Парижу въ 1815 году.

Подполковн. Капцевичъ.	Подпоруч.: Оводовскій.
Маіоръ Ворошенко.	Маскевичъ.
Капитаны: Федоровъ.	Житовъ.
Князь Глинскій.	Аленскій.
Шандрыка.	Прапорщики: Погребковъ.
Шт.-Капит.: Демидовскій.	Нѣмчиновъ.
Абловъ.	Свяцкевичъ.
Еленчичъ.	Барнаваловъ (адъют.)
Пожидаевъ.	Борейша.
Поручики: Донцовъ.	Филиповичъ.
Шамшевъ 1-й.	Тюренъ.
Михаель 1-й.	Величко.
Калино.	Александровъ.
Позюмскій.	Ивашкевичъ.
Игрушкинъ.	Ивановъ.
Подпоруч.: Шамшевъ 2-й.	Тельновъ.
Муратовъ.	Запольскій 1-й.
Нарбутъ (казначей).	Запольскій 2-й.
Колосовъ (квартирм.)	Зайцевъ.

(Моск. арх. форм. списки 1815 г. № 3693).

Приложение № 16.

Списокъ офицерамъ 2-го баталіона, поступившаго въ поселенныя войска въ 1820 году.

Маіоръ Петръ Шандрыка.	Подпоруч. Фадей Борейша.
Шт.-Капит. Афанасій Михалковъ.	Прапорц.: Николай Ольховецкій.
Поручикъ Павелъ Бѣловодскій.	Филиппъ Белецкій.
Подпоруч.: Иванъ Шляховъ.	Михаиль Аникѣевъ.
Иванъ Губскій.	Левъ Кусаконъ.
Александръ Герасименковъ.	Гаврило Мокаренко.
Дорофей Болотвицкій.	Агафонъ Загорскій 1-й.
Иванъ Студзинскій.	Игнатій Загорскій 2-й.
Петръ Жероминскій.	Федосей Казловскій.
	Млад. лекаръ Иванъ Белдертъ

(Моск. арх. мѣс. рапорты за 1820 г.)

Баталіонное и ротное росписание за Октябрь мѣсяцъ 1829 года.

1-й Баталіонъ:

- 1-ая гренадер. рота: Шефъ полка Ген. отъ Инф. гр. Толстой—въ командировкѣ.
 Подполковникъ Любавскій—командиръ полка.
 Шт.-Капитанъ Пановъ—въ образцовомъ полку въ С.-Пет.
 Поручикъ Гофштетеръ—командующій ротою.
 Подпоручики: Бухановскій.
 Булгаковъ—полковой казначей.
 Хрущовъ—полков. адъютантъ.
 Прапорщики: Мухановъ.
 Севериновъ.
 Даниловъ—испр. дол. квартирмистра.
- 1-ая мушкет. рота: Маіоръ Лазаревичъ—командующій баталіономъ.
 Шт.-Капитаны: Зегильовъ—плацъ-адъютантъ въ Москвѣ.
 Козловскій—командиръ роты.
 Подпоручикъ Воронцовъ.
 Прапорщики: Куприцкій.
 Михайловъ.
 Елѣимовъ.
- 2-ая мушкет. рота: Шт.-Капитанъ Гурскій—по переводу неприбыль.
 Поручики: Новоковичъ—командующ. ротою.
 Баклагинъ—адъют. при Нач. штаба Оренбургскаго округа.
 Подпоручикъ Мухинъ.
 Прапорщики: Летницкій.
 Оглоблинъ.
 Саламыковъ.
- 3-ья мушкет. рота: Поручики: Бахмутовъ—командиръ роты.
 Харьковъ.
 Подпоручикъ Арцибашевъ.
 Прапорщики: Митрофановъ.
 Малышевъ.

2-й Баталіонъ:

- 2-ая гренадер. рота: Маіоръ Николаевъ—въ слѣдствен. комиссіи в. суда въ г. Суражъ.
 Поручикъ Тихоновичъ—командиръ роты.
 Прапорщикъ Кругликовъ.
 Подпоручикъ Квашнинъ-Самаринъ—батал. адъютантъ
- 4-ая мушкет. рота: Поручикъ Богдановъ—командиръ роты.
 Прапорщики: Казловъ.
 Бакмановъ.
 Булгаковъ 2-ой.
 Никифоровъ.

- 5-ая мушкет. рота: Капитанъ Лянге—въ 3-мъ поселенномъ баталіонѣ.
 Поручикъ Яготинскій-Ясевичъ—команд. роты.
 Подпоручикъ Марковъ.
 Прапорщики: Дыньковъ.
 Воробьевъ.
- 6-ая мушкет. рота: Шт.-Капитанъ Костенковъ—командующій 2-мъ баталіон.
 Поручикъ Ельшинъ—командующій ротою.
 Прапорщики: Нереходскій.
 Реске.
 Антилоговъ.
- Нестроевые: Аудиторъ Лядинъ.
 Подков. лекаръ Миловичъ.
 Священникъ Илья Никольскій.

(Москов. арх. мѣсячн. рап. за 1829 годъ).

Приложеніе № 18.

Списокъ офицеровъ Московскаго полка по старшинству, послѣ присоединенія къ нему Пермскаго полка къ 1 Юля 1833 года.*)

- М. Шефъ полка Генер. отъ Инфант. графъ Толстой.
 П. Полковникъ Давыдовъ 4-й—командиръ полка.
 М. Подполковн. Щеголевъ—командиръ 1-го баталіона.
 П. Майоры: Миллеръ—командиръ 3 баталіона.
 М. Бѣлоконовъ—командиръ 2 баталіона.
 М. Федяй—команд. 4 бат. (въ Пятигорскомъ госпит.)
 П. Капитаны: Лянгамеръ—ком. 2 гренад. роты.
 П. Павловскій—ком. 4 мушк. роты.
 П. Крюкаевъ—ком. 1 гренад. роты.
 М. Шт.-Капит: Жабыка—(ранѣе ком. 5 мушк. ротою).
 М. Костенковъ—(ранѣе ком. 2 гренад. ротою).
 М. Якубовичъ—(ранѣе ком. 4 мушк. ротою).
 М. Зегиловъ—плацъ-адъютантъ въ Москвѣ.
 М. Козловскій—команд. 3 гренад. роты (ранѣе команд. 1 гр. р.)
 М. Тюменевъ—команд. 12 мушк. роты (ранѣе команд. 6 мушк. р.)
 П. Поручька—команд. 2 мушк. роты.
 П. Бойковъ—ст. адъютантомъ при Свод. бригадѣ 16 пѣх. див.
 П. Поручики: Богдановъ—адъютантъ 1-й бригады 29 пѣх. дивизіи.
 М. Кульчицкій—команд. 10 мушк. р. (ранѣе ком. 4 мушк. р.)
 М. Новаковичъ—команд. 8 мушк. р. (ранѣе ком. 2 мушк. р.)
 М. Бахмутовъ (по слаб. здор. некоманд. ранѣе ком. 2 мушк. р.)
 П. Артемьевъ—команд. 4 мушкет. роты.
 М. Бакуревичъ—по недавнему прибытію рот. не команд.

*) Московцы означены буквою М., а бывшіе Пермцы—буквою П.

- М. Поручики: Тихоновичъ—команд. 5 роты (ранѣе ком. 2 грен. р.)
Яготинскій Лесковичъ—частный приставъ калауса Дженбул-
ковского народа.
- М. Харьковъ—ком. 1 мушк. роты.
- М. Щеголевъ—(по слаб. здоровья ротою некоманд.)
- П. Подпоручики: Позюмскій—команд. 9 мушк. роты.
- М. Квашининъ-Самаринъ—ком. 3 мушк. роты.
- П. Байковъ—ком. 11 мушк. р.
- М. Воронцовъ.
- М. Зябловскій.
- М. Марковъ.
- П. Дементьевъ.
- П. Перяжало—ком. 7 мушк. р.
- П. Добржанскій—полков. адъютантъ.
- П. Прапорщики: Гулдфордъ—и. д. полковаго казначея.
- П. Наумовъ.
- М. Кащеевъ.
- П. Харитоновъ.
- П. Петрусевичъ.
- М. Тучевскій.
- М. Кругликовъ 1-й.
- М. Даниловъ (бывшій полков. казначей).
- М. Мухановъ.
- П. Тышецкій—и. д. бат. адъютанта 4 бат.
- П. Давыдовъ—и. д. бат. адъютанта 3 бат.
- М. Козловъ.
- М. Оглобинъ.
- П. Баклановъ.
- М. Севериновъ (бывшій полков. адъютантъ) адъют. 1 бат.
- М. Воробьевъ.
- М. Реске.
- М. Михайловъ (бывшій квартирмейстеръ).
- М. Ефимовъ.
- П. Малышевъ.
- П. Сенкевичъ.
- П. Муравьевъ.
- П. Войцеховскій.
- П. Миткевичъ.
- П. Бурлякъ.
- П. Павловъ—полков. квартирмейстеръ.
- П. Михайловъ 2-й.
- М. Любавскій—адъют. 2 батал.
- М. Кругликовъ 2-й.
- М. Гофштетеръ.
- М. Лельковскій.
- М. Вельяшевъ.
- М. Арцибашевъ.
- П. Бабкинъ.
- П. Никифоровъ.

М.	Завалишинъ.
М.	Вепринцевъ.
П.	Нестроевые: Аудиторъ 10 кл. Евсѣевъ.
М.	” 12 кл. Бочинскій.
М.	Стар. лекаря: коллеж. ассесоръ Снитко.
П.	” Торчановскій.
М.	Младшій лекарь ”Румянцевъ.”
П.	Священники: Павелъ Акимовичъ.
М.	Илья Никольскій.
П.	Ком. Нестр. роты: Поручикъ Надточѣевъ.
М.	Подпор. Гинцъ.

(Москов. арх. мѣс. рапорты за 1833 г.)

Приложеніе № 19.

Списокъ офицерамъ сводно-резервнаго баталіона Московскаго полка къ 1 Юля 1833 г.

Маіоръ Вас. Тимоф. Каряженко 1-й—командиръ баталіона и командующій резервной бригадой 11 пѣх. дивизіи.

Бѣлоконевъ—по перев. изъ Вутыр. полка неприбыль.

Капитаны: Млодзинскій—ком. 5 гр. роты. Находится въ команд. для отвода 2-го маршеваго баталіона--на укомпек. 5 пѣх. див.

Подпоручики: Бѣлецкій—при резер. батал. Бородин. полка для коман. ротой.

Волковъ—команд. 15 роты.

Прапорщики: Губскій—Батал. адъютантъ, казначей и квартирм.

Голенко—команд. 13 р.

Прозоркевичъ.

Тверетиновъ—ком. 14 р.

Балавинскій.

Лекарь Гера.

(Московск. арх. мѣсячн. рапорты за 1833 г.)

Приложеніе № 20.

БОЖЕЮ МИЛОСТЬЮ

Мы, Николай Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и проч. и проч. и проч.

Нашему Московскому пѣхотному полку.

По случаю совершенія нынѣ ста пятидесяти лѣтъ со времени учрежденія Императоромъ Петромъ I-мъ въ 1700 году основныхъ частей, поступившихъ впоследствии на сформированіе 1, 2, 3 и 4 баталіоновъ Московскаго пѣхотнаго полка, Мы всемилостивѣйше жалуемъ симъ баталіонамъ новыя знамена съ надписью „1700—1850”. При семъ сохраняется и прежнія на знамени 4 баталіона надписи: „за сраженіе при Барь-Сюръ-Объ 15 Февраля 1814 года”.

Повелѣваемъ: знамена эти, при семъ препровождаемыя, освятить по уста-

повленію и употреблять на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностью, усердіемъ и храбростію, Россійскому воинству свойственными. Николай.

Петергофъ 25 Іюня 1850 года.

(Подлинное въ полк. денежномъ ящикѣ).

Приложеніе № 21.

Списокъ Гг. офицерамъ Московскаго пѣх. полка къ 1 Декабря 1853 года.

Ген-Маіоръ Куртъяновъ—командиръ полка.

Полковникъ Павелъ Соловьевъ—команд. 3 батал.

Подполковники: Алексѣй Мельгуновъ—наход. въ образц. пѣх. полку съ 1852 г.
Борисъ Михайловъ—въ Резерв. дивизіи 6 корпуса.

Маіоры: Иванъ Граль—команд. 1 батал.

Яковъ Гусевъ—команд. 4 батал.

Николай Жиденовъ—въ Резерв. див. 6 корпуса.

Исполить Попялковскій команд. 2 бат. ком. за приѣм. рекрутъ.

Капитаны: Алексѣй Совковъ—въ кадрѣ Резерв. баталіона.

Игнатій Бойковскій—команд. 4 грен. р.

Василій Титенковъ—Стар. адъют. при Нач. 17 дивизіи.

Василій Рыбаловъ—ком. 3 гр. р.

Евгеній Дуровъ—въ резерв. дивизіи 6 корп.

Вацлавъ Хлѣбинскій—въ кадрѣ запасн. батал.

Павелъ Заварзинъ—команд. 9 роты.

Всеволодъ Зарницинъ—въ Резерв. дивизіи 6 корп.

Михаилъ Саварскій—ком. 1 гр. роты.

Шт.-Капитаны: Федоръ Жоховъ—ком. 10 роты.

Александръ Федосѣевъ—2 грен. р.

Дмитрій Гурбаловъ—3 мушк. р.

Николай Федоровъ—1 мушк. роты.

Іосифъ Селиховъ—полков. казначей.

Степанъ Стольниковъ—квартирмейстеръ

Павелъ Зоркинъ—ком. 2 мушк. роты.

Петръ Карповъ—репетиторъ при Воронежск. кадет. корпусѣ.

Николай Исаковъ—въ резерв. дивизіи 6 корп.

Николай Федоровскій—Гевальдигеръ при 17 пѣх. дивизіи.

Александръ Исленьевъ—ком. 5 мушк. роты.

Александръ Оловъ—ком. 7 мушк. роты.

Иванъ Токошъ—полков. адъютантъ.

Поручики: Павелъ Кроминъ,

Матвѣй Судзиловскій—въ Рязани при полк. складахъ.

Емельянъ Яловскій—ком. 12 р.

Тимофей Михайловъ—ком. 4 роты.

Алексѣй Земинъ—въ Резерв. дивизіи 6 корп.

Александръ Головинъ)
Василій Елагинъ) больные въ Смоленскомъ госп.

Бенедиктъ Цибовичъ—команд. 11 р.

Михаилъ Евстифѣевъ—въ коман. за приѣм. рекр. въ Раненбургѣ.

- Поручики:** Капитанъ Григоровъ.
 Викторъ Кириловъ—въ образц. пѣх. полку.
 Василій Головинъ 4-й—въ Александр. кадет. корп. воспитатель.
 Николай Говоровъ.
 Александръ Нейдгардъ—команд. 6 р.
 Иванъ Тютчевъ—командиръ 8-ой роты.
 Павелъ Юховъ.
 Леонидъ Макаровъ—въ кад. запас. баталіона.
 Василій Бураковъ 1-й.
 Алексѣй Бураковъ 2-й.
 Павелъ Ахматъевъ—бол. въ Моск. госпиталѣ.
- Подпоручики:** Владиславъ Лиссовскій.
 Андрей Бенедиктовъ—въ кад. Резервнаго батал.
 Констант. Макаровъ 2-й.
 Михайль Павловъ—въ Рез. дивизіи.
 Алексѣй Култашовъ.
 Степанъ Мухановъ.
 Алексѣй Стольниковъ.
 Александръ Барнавайловъ.
 Николай Стольниковъ—въ кад. резервной див.
 Иванъ Капытинъ.
 Констант. Богдановъ—команд. для отвода рекрутъ.
 Михайль Мерчанскій.
 Дмитрій Шишкинъ.
 Владимиръ Бейтнеръ.
 Василій Рейнгольдъ—въ отпуску.
 Иванъ Пасмуровъ.
 Александръ Карскій—въ отпуску.
 Александръ Алексѣевъ—ком. для привода рекрутъ.
 Князь Николай Трубецкой.
 Герасимъ Курджинскій.
 Григорій Русановъ.
 Николай Ильинъ—въ Рез. дивизіи.
 Викторъ Зарембо.
 Афанасій Езерскій.
- Прапорщики:** Николай Арсеньевъ—Адъют. 1 батал.
 Констант. Семеновъ 1-й.
 Платонъ Деммертъ Адъют. 3 бат.
 Сергѣй Жуковъ—Адъют. 2 бат.
 Михайль Пѣтуховъ.
 Констант. Иконниковъ—въ Рез. дивизіи.
 Егоръ Грузинъ.
 Александръ Голымбѣевскій.
 Иванъ Кудерскій—въ Резерв. див.
 Иванъ Романовъ—въ Резерв. див.
 Филиппъ Гребсъ.
 Карль Эрнстъ.
 Иванъ Голощаповъ.
 Иванъ Титовъ—въ Рез. див.

Прапорщики: Яковъ Капарскій.
 Александръ Христіановичъ.
 Ростиславъ Викентьевъ.
 Князь Сергій Трубецкой.
 Павелъ Михайловскій 1-й.
 Дмитрій Михайловскій 2-й.
 Лука Утинъ.
 Степанъ Захаревичъ.
 Михаилъ Чашлыгинъ.
 Каллистратъ Добровольскій.
 Никифоръ Семеновъ 2-й.
 Александръ Перовъ.
 Сергій Хрущовъ—адъют. 4 бат.

Н е с т р о в ы е :

А у д и т о р ь Ивановъ.
 Пол. Штабъ Лекаръ Чистяговъ.
 Батал. лекаря: Харламповичъ.
 Булатовъ.
 Добровъ.
 Священники: Викторъ Грачевъ.
 Андрианъ Соловьевъ.
 Команд. нестр. р. Подпоручикъ Смирновъ.
 (С.-Петербург. арх. Гл. Штаба мѣсячн. рап. № 3415).

Приложение № 22.

„Вѣдомость, сколько каждой ротѣ для пріуготовленія пищи нижнимъ чи-
 намъ слѣдуетъ класть на обѣдъ и ужинъ какихъ предметовъ”.

Въ скоромные дни.		Въ постные дни.	
Обѣдъ.	Ужинъ.	Обѣдъ.	Ужинъ.
Воды 7 ушат.	Воды 7 уш.	Воды 7 уш.	Столькоже.
Крупъ. 2½ гарн.	Крупъ. 2½ гарн.	Крупъ 2½ гар.	Столькоже.
Солонины 7 п. 10 ф.	Капусты 4 вед.	Капусты 4 вед.	Столькоже.
Капусты. 4 ведра.	Сала свиного 5 ф.	Снятковъ. 4½ ф.	Столькоже.
Соли 9 ф.	Соли 9 ф.	Масла постн. 3½ ф.	Столькоже.
Луку ¾ гарн.	Луку ¾ гарн.	Соли 8 ф.	Столькоже.
Перцу. ⅛ ф.	Перцу. ⅛ ф.	Луку ¾ гар.	Столькоже.
Муки для запр. 5 ф.	Муки 2 ф.	Перцу ⅛ ф.	Столькоже.
		Муки 2 ф.	Столькоже.

Каша давалась только по Вторникамъ и Субботамъ; квась ежедневно; въ дни рабочіе печеная хлѣба отпускалось 3½ фун. Продукты получались отъ подрядчика. На кашу по раскладкѣ полагалось: крупъ 12 гарнц. и масла 4 фун. на каждую роту.

(Полков. арх. Приказы по полку за 1835 г.)

БОЖЕЮ МИЛОСТІЮ

Мы, Александръ Второй, Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій,
Царь Польскій, Великій князь Финляндскій
и проч. и проч. и проч.

Нашему Московскому пѣхотному полку.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего за оказанные подвиги мужества и храбрости 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ баталіонамъ Московскаго пѣхотнаго полка при оборонѣ Севастополя въ 1854 и въ 1855 годахъ, всемилостивѣйше пожаловали мы баталіонамъ сими приказомъ 30 Августа 1856 года Георгіевскія знамена съ надписью: „За Севастополь въ 1854 и 1855 годахъ” съ сохраненіемъ и прежней на знаменахъ надписи „1700—1850”. Повелѣваемъ: знамена сіи, освятить по установленію, употреблять на службу Намъ и отечеству съ вѣрностію и усердіемъ, Россійскому воинству свойственными.

Александръ II. 11 Декабря 1858 г. С.-Петербургъ.

НА ПРОВОЖАНІЕ

Московскаго пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго князя
Николая Александровича полка и 17-ой артиллерійской бригады.

14 Ноября 1876 года.

Воины — братья!
Вамъ распротерты объятя
Нашихъ гражданъ,
Родныхъ, знакомыхъ и всѣхъ Калужанъ!
Нынѣ съ Святителемъ Вы приносили Богу молитву:
Провожаемъ мы васъ на великую битву!...
И любовію къ вамъ пламяяють сердца.
Всѣ мы молимъ Творца,
Чтобы вамъ побѣдить мусульманъ
И спасти христіанъ,
Нашихъ братьевъ — славянъ!...
А враговъ — разгромить, побѣдить
И потомъ прочный миръ водворить,
И съ побѣдою къ намъ возвратиться въ объятя!
Ура! до свиданія, воины — братья!

Калужскій гражданинъ Василій Алферовъ.

Голосъ стараго солдата на призывъ къ оружію.

14 Ноября 1876 года.

Барабаны гудятъ,
Трубы звонко трубятъ
Боевья;

Насъ зовутъ они въ строй;
Снаряжаютъ насъ въ бой
Командиры дикіе!

Осѣнившись крестомъ,
 Мы пойдемъ со Христомъ
 На врага — супостата,
 За святой нашъ законъ
 И родной русскій тронъ;
 Нѣтъ препонъ для солдата!
 Мсти за братьевъ славянъ,
 Будемъ бить масульманъ
 Мы на славу, —
 И ужъ крѣпко теперь
 Мы затворимъ имъ дверь
 За Мораву!
 Возстановимъ, какъ ветарь,
 Мы святой нашъ алтарь
 У Соѳіи!
 Тамъ возстануть за насъ,
 Гдѣ и ихъ кровь лилася,
 Всѣ святые!
 Иль невѣрныхъ унять
 Мы не въ силахъ опять
 Какъ бывало?

Иль на Руси родной
 Сильной, славной, святой,
 Витязей нестало?
 Иль нашъ Царь-исполниль
 Вражей силы одинъ
 Не уймешь?
 А въ бою за Него,
 За Отца своего
 Кто изъ насъ неумреть?
 Нѣтъ, какъ прежде горить
 Въ сердцахъ русскаго щить:
 Царь и вѣра!
 Съ этимъ крѣпкимъ щитомъ
 Мы въ минуту уйдемъ
 Изувѣра!
 Съ нимъ Христовыхъ враговъ
 Первымъ взмахомъ штыковъ,
 Усмиримъ, братья, мы!
 Съ нами Царь, за насъ Богъ,
 Славы русской залогъ,
 Ну, такъ кто же на ны?
 Калужавинъ.

Приложеніе № 25.

С П И С О К Ъ

Гг. Штабъ и оберъ-офицерамъ 65 пѣхотнаго Московскаго полка къ 6-му Мая 1868-го года по старшинству.

Полковникъ Петръ Юноша—командиръ полка; по окончаніи курса во 2 кадетскомъ корпусѣ—прапорщикомъ въ гвардію.

Подполковники: Егоръ Смольковъ—команд. 2 баталіона; по оконч. курса въ 1-мъ Московск. кадет. корпусѣ—прапорщикомъ.

Андрей Власьевскій—начальникъ стрѣльцовъ; по оконч. курса въ Ярославскомъ Демидовскомъ лицей—поступилъ рядовымъ.

Константинъ Граббе—команд. 1 батал. по оконч. курса во 2 кадетскомъ корпусѣ—прапорщикомъ.

М а і о р ы: Леопольдъ Крушевскій—ком. 3 батал.; по оконч. курса въ Минской гимназіи—рядовымъ.

Викторъ Кириловъ—помощ. командира полка по хозяйст., части; по оконч. курса въ 1 кад. корпусѣ—прапорщикомъ.

Капитаны: Баронъ Константинъ Де-Палембергъ—Ассесоръ въ комисіи воен. суда при Московск. комендант. управленіи; по оконч. курса во 2 кадетс. корпусѣ—подпоручикомъ.

Викторъ Зарембо—команд. 6 роты; по оконч. въ Дворянскомъ полку—прапорщикомъ.

Василій Смирновъ—команд. вестр. роты; неоконч. курса Калуж. Дух. Семинаріи—рядовымъ.

- Капитаны:** Максим Ракитинскій—ком. 5 роты; воспитыв. въ бывшемъ нр-ранжиров. баталіонѣ 2 учебн. карабинерн. полка—рядовымъ. Болеславъ Ясевичъ—ком. 7 роты, по оконч. курса во 2 Констат. воен. училищѣ.—прапорщикомъ и окончилъ курсъ Михайловской артил. академіи.
- Сергѣй Тютчевъ—ком. 1 роты; по оконч. курса въ Рязанской гимназіи—унтеръ-офицеромъ.
- Шт.-Капитаны:** Федоръ Римско-Корсаковъ—ком. 3 стр. р.; воспит. дома; унт.-офиц. Иванъ Сташковскій—ком. 4 роты; по оконч. курса въ Тельшевскомъ прогимназіальномъ училищѣ,—рядовымъ. Іосифъ Кундевичъ—ком. 2 роты; восп. въ частн. зав.—рядовымъ. Станиславъ Вильскій—ком. 2 стр. р.; восп. въ частн. завед.—рядовымъ.
- Николай Карповъ—ком. 12 р.—въ частн. учебн. зав.—рядовымъ. Василій Чугаевъ—ком. 9 р.; по оконч. курса въ Харьковской дух. Семинаріи,—унтеръ-офицеромъ.
- Францъ Эйгенфельдъ—ком. 1 стр. р.; по оконч. курса въ Краковскомъ лицѣ—апликантомъ.
- Александръ Стоббе—ком. 5 р.; восп. въ домѣ родит.—унт.-офиц. Станиславъ Вальцъ—ком. 10 роты; по оконч. курса въ Императорскомъ Дерптскомъ университетѣ—унтеръ-офицеромъ. Александръ Шидловскій—ком. 8 роты по оконч. курса во 2 Московск. кадет. корпусѣ—подпоручикомъ.
- Владиславъ Лашкевичъ—ком. 3 роты; по оконч. курса Могилевской гимн.—и во 2 Московск. кадет. кор.—подпоручикомъ.
- Николай Коржавинъ—Суб. оф.; неоконч. кур. въ 1 кадетск. корпусѣ—юнкеромъ.
- Николай Лоссievскій—Завѣд. въ полку оружіемъ; восп. въ част. учебн. заведеніи—унтеръ-офицеромъ.
- Поручики:** Михаилъ Прокоповичъ—Суб. оф. восп. въ частн. учебн. заведеніи—унт. офиц.
- Степанъ Комаровъ—Суб. оф.; по оконч. курса въ Лазаревскомъ Институтѣ восточныхъ языковъ,—унтеръ-офицеромъ.
- Николай Тютчевъ 2-ой—Суб. оф.; восп. въ частн. учебн. зав.—унт.-офиц.
- Леонидъ Павловъ—Жалонер. офицеръ; воспит. у родителей—унтеръ-офицеромъ.
- Гелодоръ Рымашевскій—Суб. оф.; по оконч. курса въ Александровскомъ кадет. корпусѣ—прапорщикомъ.
- Митрофанъ Прозоровъ—Дѣлопроизводитель полковаго суда; восп. въ част. уч. зав.—топографомъ 3 класса.
- Констант. Черкасскій—Суб. оф. воспит. у родителей,—прапорщикомъ изъ турецкой службы.
- Аркадій Николаевъ—полковой адъютантъ; восп. въ част. учеб. заведеніи,—рядовымъ.
- Дмитрій Скибиневскій—Суб. оф., восп. въ Балаклавскомъ греческомъ отдѣленіи,—рядовымъ.
- Иванъ Горностаевскій—приком. къ 74 пѣх. Ставропольскому полку, по оконч. кур. въ Минскомъ уѣздн. училищѣ—рядовымъ.

- Подпоручикъ:** Матвѣй Сердюковъ—Суб. оф. воспит. дома;—рядовымъ.
 Гавриилъ Рейхъ—Суб. оф.; по оконч. курса въ Архангельскомъ полубатал. воен. кантонистовъ—рядовымъ.
 Виталисъ Залѣскій—Суб. оф.; по окон. курса въ Константиновскомъ училищѣ—подпоручикомъ.
 Федоръ Коржавинъ—Батал. адъютантъ; неоконч. курса въ Павловскомъ кадет. корпусѣ—юнгеромъ.
 Алечей Федченко—Суб. офиц.; воспит. въ частн. учебн. завед.—рядовымъ.
 Фролъ Тихоновскій—Суб. оф.; по окон. кур. въ Смоленскомъ баталіонѣ воен. кантонист.—рядовымъ
 Михаилъ Прозоровскій—полковой казначей; по оконч. курса въ Нижегородской дух. семинаріи—унт.-офицеромъ.
 Александръ Капнабихъ—прик. къ 31 пѣх. резерв. батал.; неоконч. курса въ Орловскомъ кад. корп.—фейерверкеромъ.
 Михаилъ Абурицкій—Суб. оф.; неокон. курса въ 1 Московскомъ кадет. корпусѣ—юнгеромъ.
 Николай Морозовъ—Суб. оф.; оконч. курсъ въ Нижегородской гимназиі—унтеръ-офицеромъ.
 Вилгелмъ Крейденъ—полк. квартирмейстеръ, неокон. курса Казанскаго университета—унт.-офицеромъ.
 Алексѣй Новляскій—Суб. оф.; восп. въ частн. учебн. завед. и оконч. въ Москов. пѣх. юнкер. училищѣ.
 Баронъ Колетант. Тизенгаузенъ—Суб. оф.; неоконч. курса въ 3 Александровскомъ в. училищѣ—юнгеромъ.
 Василій Савельевъ—Бат. Адъютантъ; неоконч. курса во 2 Московск. кадет. корп.—юнгеромъ.
- Прапорщики:** Николай Колокольцевъ—Бат. адъютантъ, оконч. курсъ въ 3 Александров. в. училищѣ—прапорщикомъ.
 Константинъ Погануцци—Суб. оф.; окончилъ курсъ въ Михайловскомъ артиллер. училищѣ—прапорщикомъ.
 Яковъ Измаильскій—Суб. оф.; неоконч. курса въ Воронежскомъ корпусѣ—юнгеромъ.
 Николай Стрѣльбицкій—Суб. оф.; неокон. курса въ Араччеевскомъ корп.;—юнгеромъ.
 Андрей Бринкенъ—Суб. оф.; неоконч. курса въ 3 Александровскомъ в. училищѣ;—юнгеромъ.
 Маврикій Калицкій—Бат. адъют. неок. курса въ 1-й Московск. воен. гимназиі;—юнгеромъ.
 Владиславъ Ржепецкій—Суб. оф.; неок. курса во 2-й Московск. в. гимназиі;—юнгеромъ.
 Борисъ Бахметевъ прик. къ 4 грен. Несвижскому полку; вос. дома—унт.-офицеромъ.
 Федоръ Богуславскій—Суб. оф.; по оконч. курса въ Нижегородскомъ училищѣ воен. вѣдомства,—писаремъ 2 разряда.
 Николай Сербскій—Суб. оф.; оконч. кур. въ Нижегород. учил. воен. вѣдомства—писаремъ 2 разряда.
 Николай Овсянниковъ—Суб. оф.; по оконч. курса въ Московск. учил. воен. вѣд.—писаремъ 2 разряда.

- Прапорщикъ Егоръ Лабуть—Суб. оф. по оконч. курса въ Смоленск. учш.
воен. вѣд.—писаремъ 2 разряда.
Стар. Лекаръ Надв. Сов. Юсифъ Харламповичъ.
Младш. Лекаръ: Коллеж. ассес. Александръ Потаповъ.
Францъ Козаковскій.
Иванъ Прилежаевъ.
Священникъ Александръ Товаровъ.
(Полковой архивъ).

Приложеніе № 26.

С П И С О К Ъ

Гг. офицерамъ полка, выступившимъ въ походъ 1877—78 годовъ.

1-й Баталіонъ:

- Рота Его Высочества: Полковникъ Примо—командиръ полка.
Подполковникъ Евневичъ—командиръ баталіона.
Маіоръ Бочаровъ—младшій штабъ-офицеръ.
Поручики: Прозоровскій—полк. казначей.
Крейдень—квартирмейстеръ.
Соловьевъ—командующій ротою.
Подпоручики: Соколовъ—завѣдующій лазаретомъ.
Брянчанщповъ.
2-я линейная рота: Капитанъ Кушчевичъ—командиръ роты:
Шт.-Капитанъ Котовъ.
Подпоручикъ Высотскій.
3-я линейная рота: Подполковникъ Гржеляховскій—завѣдующій хозяйствомъ.
Поручикъ Дмитріевъ—командующій ротою.
Подпоручикъ Молчановъ.
4-я линейная рота: Капитанъ Павловъ—командиръ роты.
Поручикъ Ивановъ.
Подпоручики: Гусевъ.
Смирновъ—баталіон. адъютантъ.

2-й Баталіонъ:

- 5-я рота: Маіоры: Хмѣлевскій—командиръ баталіона.
Китаевскій—младшій штабъ-офицеръ.
Поручикъ Остриковъ—командующій 5-ю ротою.
Подпоручики: Виноградовъ.
Перелыгинъ—жалонерный офицеръ.
Губаревъ баталіон. адъютантъ.
6-я рота: Поручики: Никольскій—командующій ротою.
Ширковъ.
7-я рота: Шт.-Капитанъ: Шишковскій.
Храпчевъ—дѣлопроизводитель по хозяйств. части.
8-я рота: Шт.-Капитанъ Шидловскій—командиръ роты.
Подпоручикъ Клишевскій.

3-й Баталіонъ:

- 9-я рота: Маіоръ Зарембо—командиръ баталіона.
Шт.-Капитаны: Рымашевскій—командиръ роты.
Рейхъ.
- 10-я рота: Поручикъ Александровскій—командующій ротою.
Подпоручикъ Кузьминъ—баталіонный адъютантъ.
- 11-я рота: Поручики: Павловъ—командующій ротою.
Паевскій.
- 12-я рота: Капитанъ Сташковскій—командующій ротою.
Шт.-Капитанъ Сердюковъ—команд. нестр. роты.
Поручикъ Брынкинъ—боленъ.
Подпоручикъ Орловъ.

Стрѣльни:

- 1-я стр. рота: Маіоръ Рымскій-Корсаковъ—начальникъ стрѣлковъ.
Шт.-Капитанъ Прокоповичъ—завѣдывающій оружіемъ.
Поручикъ Смирновъ—командиръ роты.
Прапорщикъ Содоновъ.
- 2-я стр. рота: Шт.-Капитанъ Стрѣльбицкій—командиръ роты.
Поручикъ Травинъ.
Подпоручикъ Лесневскій.
- 3-я стр. рота: Поручикъ Ржепецкій—командиръ роты.
Подпоручикъ Домыпляевъ.
Прапорщикъ Федоровъ.

Офицеры, находившіеся въ то время въ командировкѣ:

- Капитанъ Вальць—смотрит. подвижн. дивизіон. лазар.
Шт.-Капитанъ Лапатинъ) Въ кадрѣ образцоваго баталіона.
Поручикъ Сербскій)
Подпоручики: Лаврентьевъ—завѣдуетъ командою при Московск. дворцахъ.
Заварзинъ—командиръ роты носильщиковъ.
Шт.-Капитаны: Полянскій и Новлянскій—въ Болгарскихъ войскахъ.

Нестроевые полка:

- Священникъ от. Александръ Товаровъ.
Врачи: Надворн. Сов. Залуговскій—полковой.
Орловъ)
Семенскій) младшіе.
Кропотовъ)
(Полковой архивъ).

Приложеніе № 27.

С П И С О К Ъ

нижнимъ чиномъ, получившимъ знаки отличія военнаго ордена за компанію
1877—78 годовъ.

- Фельдфебеля: Р. Его Высочества Романъ Шапкейнъ.
2 роты Родіонъ Добрынинъ.

Фельдфебеля:	3 роты	Федоръ Калитинскій.
	4 —	Савелій Агафоновъ.
	5	Григорій Буслаевъ.
	6	Алексѣй Иващцовъ.
	7	Трафимъ Архиповъ.
	8 —	Евстафій Чибисовъ.
	9	Григорій Черекатовъ.
	10	Петръ Петинъ.
	11	Максимъ Соловьевъ.
	12 —	Иванъ Полоховъ.
	1 стрѣлк. р.	Иванъ Шестаковъ.
Унтеръ-офицеры:	8 роты	Михаилъ Григорьевъ.
	9 —	Алексѣй Погадаевъ.
	10 —	Федоръ Максимовъ.
	2 стрѣлк. р.	Андрей Кузьминъ.
	3 стрѣлк.	Михаилъ Апаринъ.
	5 роты	Федоръ Матвѣевъ.
Е ф р е й т о р а :	1 стр. роты	Станиславъ Шиманскій.
	7 роты	Иванъ Любкачевъ.
	2 стр. роты	Матвѣй Пантюхинъ.
	11 роты	Гитъ Сметанниковъ.
Р я д о в ы е :	1 лив. роты	Федоръ Константиновъ.
	2 лив. роты	Михаилъ Бочковъ.
	3 —	Ефимъ Козловъ.
	4	Матвѣй Шикитинъ.
	12 —	Василій Агафоновъ.
	3 стрѣлк. р.	Яковъ Сударевъ.
	6 роты	Иванъ Фирсовъ.

(Полков. архивъ).

Шефы Московскаго полка:

- 1) Съ 12 Октября 1704 по 1707-ой годъ Фельдмаршалъ фонъ-Отпильвий.
- 2) Съ 30 Июня 1709 г. Ген.-Маюръ Григорій Петровичъ Чернышовъ.
- 3) Съ 25 Апрѣля 1762 г. по 6 Июля 1762 г. Король Прусскій Фридрихъ II Великій.
- 4) Съ 10 Янв. 1797 г. Ген.-Маюръ Генрихъ Семеновичъ Фельшъ; съ 1798 г. Генераль-Лейтенантъ; съ Декабря 1800 г. Генераль отъ Инфантеріи;—по 26 Января 1803 года.
- 5) Съ 26 Янв. 1803 г. Генераль - Лейтенантъ Дмитрій Сергѣевичъ Дохтуровъ;—съ 1 Марта 1810 г. Генераль отъ Инфантеріи;—по 1816 годъ.
- 6) Съ Августа 1827 г. Генераль отъ Инфантеріи Графъ Петръ Александровичъ Толстой 1-й,— по 10 Октября 1844 года.
- 7) Съ 10 Окт. 1844 г. Генераль отъ Инфантеріи Василій Ивановичъ Тимофеевъ 1-й—по 10 Янв. 1850 г.
- 8) Съ 6 Мая 1868 г. Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Александровичъ, со 2 Марта 1881 года Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ.

Полковые Командиры:

- 1) Полковникъ Карлъ Ивановичъ Иваничкій—съ основанія полка по 20 Ноября 1700 г.
- 2) Полковникъ Матвѣй Матвѣевичъ Бердовикъ—съ 1701 года.
- 3) Бригадиръ Графъ Фризь—съ 1707 г.
- 4) Полковникъ Григорій Петровичъ Чернышовъ—съ Марта 1708 по 30 Июня 1709 г.
- 5) Полковникъ Виллиамъ Ивановичъ фонъ-Финникбиръ—съ 30 Июня 1709 г. по 31 Мая 1710 г.
- 6) Подполковникъ Юлнотъ фонъ-Страллонъ—съ 31 Мая 1710 по 1711 годъ (временно).
- 7) Полковникъ Степанъ Афанасьевичъ Чубаровъ—съ 1711 г. по Января 1714 г.
- 8) Полковникъ Равенштернъ—съ Янв. 1714 г. по 28 Июля 1714 г.
- 9) Подполковникъ Юлнотъ фонъ-Страллонъ—съ 28 Июля 1714 г. по 18 Марта 1816 г. (временно).
- 10) Полковникъ Иванъ Григорьевичъ Безобразовъ— съ 18 Марта 1716 г. по Января 1722 г.
- 11) Премьеръ-маюръ Фрыкъ—съ Января 1722 г. по Апрѣль 1723 г.
- 12) Подполковникъ Трескинъ—съ Апрѣля 1723 г. по 1728 г.
- 13) Подполковникъ Карауловъ—съ 1728 г. по 1732 г.
- 14) Полковникъ Захаръ Бухгольцъ—съ 1732 г. по 1740 г.
- 15) Подполковникъ баронъ Антонъ Ивановичъ фонъ-Минихъ— съ 1740 г. по 1742 г. (временно).
- 16) Полковникъ Христофоръ-Германъ фонъ-Манштейнъ—съ 1742 г. по 1 Августа 1744 г. (въ спискахъ полка по 24 Июля 1746 г.)
- 17) Подполковникъ баронъ Антонъ Ивановичъ фонъ-Минихъ— съ 1 Апрѣля 1744 г. по 14 Дек. 1755 г. 5 Марта 1748 г. произв. въ Полковника.

- 18) Полковникъ Яковъ Андреевичъ Мордвинновъ съ 24 Юля 1747 г. по 5 Марта 1748 г.—къ полку нецрибывалъ.
- 19) Премьерь-маюръ Егоръ Анисимовъ—съ 8 Январ. 1755 г. по Ноябрь 1755 г. (временно).
- 20) Подполковникъ Князь Александръ Александровичъ Прозоровскій съ Ноября 1755 г. по 19 Авг. 1757 г.; 8 Дек. 1755 г. произв. въ Полковники.
- 21) Полковникъ Карлъ Шиллингъ—съ 19 Авг. 1757 г. по Мартъ 1760 г.
- 22) Подполковникъ Иванъ Марселусъ съ Марта 1760 г. по 17 Юня 1760 г. (временно).
- 23) Полковникъ Князь Николай Васильевичъ Решиннъ—съ 17 Юня 1760 по 10 Августа 1762 г.
- 24) Подполковникъ Кашкинъ—съ 10 Авг. 1762 г. по 15 Апр. 1763 г. (временно).
- 25) Полковникъ Графъ Сергѣй Петровичъ Салтыковъ—съ 15 Апр. 1763 г. по 26 Дек. 1771 г.; въ Генварѣ 1771 г. произв. въ бригадиры.
- 26) Полковникъ Князь Павелъ Сергѣевичъ Гагаринъ — съ 26 Дек. 1771 г. по 22 Сент. 1779 г. 28 Юля 1779 г. произв. въ бригадиры.
- 27) Премьерь-маюръ Карлъ Матценъ — съ 10 Дек. 1776 г. по Окт. 1779 г. (временно) въ 1779 г. произвед. въ Подполковники.
- 28) Полковникъ Михаилъ Петровичъ Рахмановъ—съ 22 Сент. 1779 г. по 23 Февр. 1783 г.
- 29) Подполковникъ Карлъ Матценъ—съ Авг. 1782 г. по Февр. 1783 г. (врем.)
- 30) Полковникъ Иванъ Кекъ—съ 23 Февр. 1783 по Сент. 1785 г.
- 31) Премьерь-маюръ Давидъ Ольдебургъ — съ Сент. 1785 г. по 24 Сент. 1786 г. въ Генв. 1786 г. произв. въ подполковники (временно).
- 32) Секундъ-маюръ Яковъ Басъ — съ 24 Сентября 1786 г. по Май 1787 г.; въ 1787 г. произв. въ премьерь-маюры (временно).
- 33) Полковникъ Фадей Байеръ—фонъ-Вейнсфельдъ — съ 9 Юля 1786 г. по 23 Юня 1789 г., въ 1789 г. произв. въ бригадиры.
- 34) Полковникъ Князь Иванъ Щербатовъ—съ 22 Юля 1789 г. по 4 Марта 1790 г.
- 35) Премьерь-маюръ Христофоръ Егоровичъ Дистерло—съ 4 Марта 1790 г. по Мартъ 1793 г.
- 36) Полковникъ Яковъ Ивановичъ Тыртовъ — съ Марта 1793 по 14 Окт. 1797 г.
- 37) Подполковникъ Федоръ Ивановичъ фонъ-Зеттеръ — съ 14 Окт. 1797 г. по 12 Марта 1798 г. (временно); 22 Марта 1798 г. произв. въ Полковники.
- 38) Подполковникъ Христофоръ Егоровичъ Дистерло — съ 12 Мая 1798 г. по 2 Ноября 1799 г.; 11 Окт. 1798 г. произв. въ Полковники.
- 39) Маюръ Антонъ Ивановичъ Леманъ — со 2 Ноября 1799 г. по 3 Апрѣля 1802 г.; 20 Дек. 1799 г. произв. въ Подполковники (временно).
- 40) Полковникъ фонъ-Миллеръ—съ 3 Апр. 1802 г. по 2 Ноября 1802 г.
- 41) Подполковникъ Михаилъ Превлоцкій—со 2 Ноября 1802 г. по 3 Генв. 1803 г. (временно).
- 42) Подполковникъ Федоръ Федоровичъ Манахтинъ — съ 3 Генв. 1803 г. по Ноябрь 1804 г. (временно).
- 43) Полковникъ Николай Семеновичъ Сулима—съ Ноября 1804 г. по 20-е Ноября 1805 г. (временно).
- 44) Подполковникъ Эваристъ Тимофеевичъ Госсевскій—съ 20 Ноября 1805 г. по 14 Дек. 1806 г.; 5 Юля 1806 г. произв. въ Полковники (врем.).

- 45) Подполковникъ Семенъ Васильевичъ Шамшевъ — съ 14 Дек. 1806 г. по 27 Янв. 1807 г.
- 46) Майоръ Свѣчинъ—съ 27 Янв. 1807 г. по Апр. 1807 г. (временно).
- 47) Подполковникъ Семенъ Васильевичъ Шамшевъ — съ Апр. 1807 г. по Декабрь 1807 г. (временно).
- 48) Полковникъ Эваристъ Тимофеевичъ Госсевскій — съ Дек. 1807 г. по 23 Янв. 1808 г.
- 49) Полковникъ Федоръ Федоровичъ Манахтинъ — съ 23 Янв. 1808 г. по 26 Авг. 1812 г.
- 50) Майоръ Яковъ Невгодовъ—съ 26 Авг. 1812 г. по Декабрь 1812 г. (врем.)
- 51) Подполковникъ Иванъ Федосѣевичъ Костромитеновъ — съ Дек. 1812 г. по 29 Дек. 1814 г.; въ 1813 г. произв. въ Полковники.
- 52) Подполковникъ Иванъ Михайловичъ Капцевичъ—съ 29 Дек. 1814 г. по 30 Юня 1815 г.
- 53) Полковникъ Павелъ Петровичъ Тарбѣевъ—съ 30 Юня 1815 г. по 5 Января 1817 г.
- 54) Полковникъ Павелъ Евграфовичъ Кроминъ — съ 5 Янв. 1817 г. по Января 1819 г.
- 55) Майоръ Федоровъ 5-й—съ Янв. 1819 г. по 8 Сент. 1819 г. (временно).
- 56) Полковникъ Дмитрій Васильевичъ Костырка—съ 15 Марта 1819 г. по 18 Апр. 1821 г.
- 57) Полковникъ Григорій Ивановичъ Ефимовичъ — съ 18 Апр. 1821 г. по 21 Мая 1826 г.
- 58) Подполковникъ Василій Федоровичъ Любавскій — съ 21 Мая 1826 г. по Юнь 1832 г.; 14 Апр. 1830 г. произв. въ Полковники.
- 59) Подполковникъ Иванъ Максимовичъ Щеголевъ—съ Юня 1832 г. по Июль 1833 г.
- 60) Полковникъ Николай Платоновичъ Давидовъ 4-й — съ Юля 1833 г. по 4 Мая 1834 г.
- 61) Полковникъ Николай Александровичъ Ахвердовъ—съ 4 Мая 1834 г. по 18 Ноября 1836 г.
- 62) Подполковникъ Павелъ Яосифовичъ Добржанскій — съ Ноября 1836 г. по 23 Мар. 1847 г.; 6 Дек. 1836 г. произв. въ Полковники; 7 Апр. 1846 г.—въ Ген.-Майоры.
- 63) Полковникъ Михаилъ Ивановичъ Куртъяновъ—съ 23 Марта 1847 г. по 9 Сент. 1854 г.; 5 Апр. 1852 г. произв. въ Генералъ-Майоры.
- 64) Полковникъ Павелъ Семеновичъ Соловьевъ — съ 9 Сент. 1855 г. по 21 Марта 1855 г. (временно).
- 65) Подполковникъ Яковъ Федоровичъ Груневскій — съ 21 Марта 1855 г. по 10 Янв. 1865 г.; 30 Авг. 1855 г. произв. въ Полковники, 20 Дек. 1864 г.—въ Ген.-Майоры.
- 66) Полковникъ Крокъ 2-й (къ полку неприбывалъ).
- 67) Майоръ Константинъ Петровичъ Граббе—съ 10 Янв. 1865 г. по Апрель 1865 г. (временно).
- 68) Подполковникъ Андрей Кузьмичъ Власьевскій—съ Апр. 1865 г. по 7 Мая 1865 г. (временно).
- 69) Полковникъ Петръ Алексѣевичъ Юноша—съ 5 Апр. 1865 г. по 15 Авг. 1873 г.
- 70) Полковникъ Матвѣй Захаровичъ Осолковъ — съ 15 Авг. 1873 г. по 17 Апр. 1876 г.

- 71) Полковникъ Владиславъ Фадеевичъ Сержинскій — съ 16 Апр. 1876 г.
по 27 Мая 1876 г.
- 72) Подполковникъ Александръ Игнатъевичъ Евневичъ — съ 27 Мая 1876 г.
по 28 Авг. 1876 г. (временно).
- 73) Полковникъ Дмитрій Васильевичъ Примо — съ 28 Авг. 1876 г. по 2 Авг.
1877 г.
- 74) Полковникъ Эдуардъ Иосифовичъ Фишеръ фонъ-Альбахъ — со 2 Августа
1877 г. по 12 Марта 1886 года.
- 75) Полковникъ Георгій Федоровичъ Сюннербергъ — съ 12 Марта 1886 г. по
25 Марта 1889 г.
- 76) Полковникъ Флигель-Адъютантъ Баронъ Густавъ Фердинандовичъ фонъ-
Котень съ 25 Марта 1899 г.

Примѣчанія.

ГЛАВА I-я.

- 1) Военно-Энциклопедическій Лексиконъ т. II, стр. 480.
- 2) Соловьевъ. „Исторія Россіи“ т. X, стр. 338.
- 3) Ивановъ. Описание разряд. архива. М. 1842.
- 4) Г.-М. Пузыревскій. „Разв. пост. рег. армій“ стр. 19.
- 5) Г. Карцевъ. „Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны“ стр. 18.
- 6) Г. Бобровскій. „Переходъ Россіи къ регулярной арміи“ ч. 2 стр. 151. Борисовъ и Сыцяно. „Походы Казанскаго полка“, глава II и III.
- 7) Записки Манштейна о Россіи—Русская старина 1875 г.
- 8) Дневникъ Корба — стр. 245—246.
- 9) Г. Пузыревскій. „Разв. пост. регул. армій“ стр. 76.
- 10) Соловьевъ. „Исторія Россіи“ т. XIII, стр. 84.
- 11) Рубанъ. „Походъ боярина Шейна подъ Азовъ“. Библ. Главн. Штаба.
- 12) Тамъ же.

ГЛАВА II-я.

- 1) Военно-Энциклопедическій Лексиконъ т. X, стр. 273.
- 2) Борисовъ и Сыцяно. „Пох. Казанскаго полка“ стр. 24—25.
- 3) Тамъ же.
- 4) Тамъ же.
- 5) Журналъ Петра Вел. изданный Шербатовымъ. Библ. Гл. Штаба.
- 6) Тамъ же и „Хроника российской Импер. арміи.“
- 7) Борисовъ и Сыцяно. „Пох. Казанскаго полка“ стр. 24—25.
- 8) Желябужскій стр. 221—225. Библ. Гл. Штаба.
- 9) С.-Петербургскій архивъ Глав. Штаба. „Полное Собраніе Законовъ“ т. IV № 2036.
- 10) Тамъ же—„Сказка Московскаго пѣхотнаго полка“ д. № 27.
- 11) Рубанъ. „Пох. бояр. Шейна подъ Азовъ“.
- 12) С.-Петерб. арх. Гл. Штаба. „Пол. Соб. Законовъ“ т. IV № 2036.
- 13) Борисовъ и Сыцяно. „Пох. Казанс. полка“ стр. 30.
- 14) Полк. Масловскій. „Строевая и полевая служба при Петрѣ I“ стр. 13.
- 15) Борисовъ и Сыцяно. „Пох. Казан. полка“ стр. 30.
- 16) Собственно описаніе административной части полка взято изъ воинскаго устава 1716 г., но полк. Масловскій въ своемъ сочиненіи „Строевая и полевая служба...“ указываетъ, что уставъ этотъ въ общихъ чертахъ сходствуетъ съ „артикуломъ“ Вейде, по которому производилось устройство нашихъ пѣхотныхъ полковъ Петромъ Вел.

- 17) Военно-Энциклопедическій Лексиконъ т. V, стр. 426. Азанчевскій. „Исторія лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка” т. I, стр. 38.
- 18) Тамъ же.
- 19) Русская Старина 1875 г. кн. 5 „Записки Манштейна” стр. 40.
- 20) Масловскій. „Строев. и полев. служба” стр. 21—22.
- 21) Висковатовъ. „Историческое описаніе одежды и вооруженія російскихъ войскъ”—Библ. Гл. Штаба.
- 22) Туманскій. „Собраніе записокъ и сочиненій о Петрѣ Вел.” ч. 2, стр. 273 изд. 1787 года—Библ. Гл. Штаба.
- 23) Военно-Энциклопедическій Лексиконъ т. I, стр. 550. Гудимъ Левковичъ. „Оч. разв. воор. силъ Россіи”. Воен. Сб. 1876 г. Масловскій. „Строев. и полев. служба” стр. 60.
- 24) Висковатовъ. „Ист. опис. од. и воор. рос. войскъ” т. II.
- 25) Гудимъ Левковичъ. „Оч. ист. разв. воор. силъ Россіи” Воен. Сб. 1876 г. кн. 2 стр. 219.

Г Л А В А III-я.

- 1) Устряловъ. „Русская исторія” т. IV кн. 2 стр. 466. Полки генеральства Головина были слѣдующіе: Девсона, Матвѣя Трейдена, Ивана Трейдена, Иванцаго, Мевса, Бильса, Больмана—пѣхотные и Шневца драгунскій полкъ.
- 2) Карцевъ. „Обз. Сѣв. войны” стр. 31.
- 3) Бобровскій. „Перех. Россіи къ рег. арміи” ч. 2 стр. 578.
- 4) Журналъ Петра В. стр. 15 изд. 1770 г. Щербатовымъ. Библ. Гл. Штаба.
- 5) Военно-ученный архивъ 2 отд. планъ № 24.
- 6) Карцевъ. „Обз. Сѣв. войны” стр. 35.
- 7) Устряловъ. „Русская исторія” т. IV стр. 44.
- 8) Тамъ же стр. 50 и Голиковъ „Дѣянія Петра В.” т. XIV стр. 599.
- 9) Голиковъ. „Дѣянія Петра В.” т. IV стр. 472.
- 10) Хроника рос. Императорской арміи, ч. 5 стр. 172.
- 11) Рубанъ. „Пох. бояр. Шейна подъ Азовъ”.
- 12) Военно-походный журналъ Шереметьева, изд. воен. учен. комитетомъ т. I стр. 72.
- 13) Тамъ же.
- 14) Тамъ же.
- 15) С.-Петербур. арх. Гл. Штаба, св. 2 № 27. Сказки офиц. Московск. полка. Устряловъ т. IV стр. 110.
- 16) Военно-походный журналъ Шереметьева стр. 75—81 Библ. Гл. Штаба.
- 17) Тамъ же стр. 87.
- 18) Устряловъ, т. IV ч. 2, прилож. IV.

Г Л А В А IV-я.

- 1) С.-Петербур. арх. Гл. Штаба, св. 2 № 27. Сказки офиц. Москов. полка.
- 2) Тамъ же.
- 3) Марсова книга „Юрналъ или поденная роспись, что подъ кр. Нарвой чинилось”. Библ. Гл. Штаба.

- 4) Тамъ же.
- 5) Голиковъ. „Дѣянiя Петра В.” т. II.
- 6) Хроника российской Императорской арміи, ч. 5.
- 7) Устряловъ т. IV.
- 8) Военно-Энциклопедическій Лексиконъ т. XIV стр. 262.
- 9) С.-Петербург. арх. Гл. Штаба, св. 2 № 27. Сказка Московск. полка.
- 10) Голиковъ. „Дѣянiя Петра В.” т. III.
- 11) Азанчевскій І-й. „Исторiя лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка” стр. 58, прил. къ 1 ч.
- 12) Голиковъ. „Дѣянiя Петра В.” т. II стр. 244.
- 13) С.-Петербург. арх. Гл. Штаба св. 2 № 27.
- 14) Тамъ же.
- 15) Хроника российской Императорской арміи, ч. 1 и С.-Петербург. арх. Гл. Штаба св. 2 № 27.

Г Л А В А V-я.

- 1) С.-Петербург. арх. Гл. Штаба св. 2 № 27.
- 2) Тамъ же.
- 3) Русская Старина 1872 г. стр. 794 „Записки гр. Чернышова.”
- 4) Хроника российской Императорской арміи, ч. 5.
- 5) С.-Петербург. арх. Гл. Штаба св. 2 № 27. Сказки офицеровъ.
- 6) Тамъ же и Русская Старина 1872 г. Записки гр. Чернышова.
- 7) С.-Петербург. арх. Гл. Штаба, св. 2 № 27. Сказка пор. Логина Рѣзваго.
- 8) Русская Старина 1872 г. Записки гр. Чернышова стр. 794.
- 9) Тамъ же.
- 10) Тамъ же и С.-Петербург. арх. Гл. Штаба св. 2 № 27. Сказки офицеровъ.
- 11) Русская Старина 1872 г. Записки гр. Чернышова.
- 12) Воен. ученый архивъ 2 отд. № 64 планъ.
- 13) Русская Старина 1872 г. Записки гр. Чернышова.
- 14) Карцевъ. Обз. Сѣв. войны, стр. 111.
- 15) Голиковъ. Дѣянiя Петра В., т. II стр. 233.
- 16) Русская Старина 1872 г. Записки гр. Чернышова, стр. 794.
- 17) С.-Петербург. арх. Гл. Штаба. Полное собр. Законовъ т. IV № 2319.
- 18) Голиковъ. Дѣянiя Петра В. т. IV стр. 263.
- 19) Марсова книга стр. 132 и 98. Полки отряда Алларта: Гренадерскій, Московскій, Казанскій, Псковскій, Нижегородскій, Сибирскій и Устюжскій.

Г Л А В А VI-я.

- 1) Книга Марсова стр. 108.
- 2) С.-Петербург. арх. Гл. Штаба св. 2 № 27. Сказки офицеровъ. Журналъ Петра В. стр. 258.
- 3) С.-Петербург. арх. Гл. Штаба св. 2 № 27. Сказки офицеровъ.
- 4) Тамъ же.
- 5) Тамъ же.
- 6) Тамъ же и Журналъ Петра В. стр. 266.
- 7) Тамъ же.
- 8) Голиковъ. Дѣянiя Петра В. т. IV.

- 9) С.-Петербург. арх. Гл. Штаба св. 2 № 27 и Рубанъ „Походъ боярина Шейна къ Азову”.
- 10) Голиковъ. Дѣянiя Петра Вел. IV стр. 155. Письмо къ Шереметьеву отъ 23 Декабря 1710 г.
- 11) Тамъ же.
- 12) Азанчевскiй I-й. „Исторiя Преображенскаго полка” т. I стр. 126.
- 13) С.-Петербург. арх. Гл. Штаба св. 2 № 27.
- 14) Военно-ученный архивъ 2 отд. № 92.
- 15) С.-Петербург. арх. Гл. Штаба св. 2 № 27.
- 16) Военно-ученный архивъ 2 отд. № 103 (планъ съ изъясненiемъ).
- 17) С.-Петербург. арх. Гл. Штаба св. 2 № 27.
- 18) Голиковъ. Дѣянiя Петра В. т. V стр. 5.
- 19) Военно-ученный архивъ 2 отд. № 92.
- 20) С.-Петербург. арх. Гл. Штаба св. 2 № 27.

Г Л А В А VII-я.

- 1) С.-Петербург. арх. Гл. Штаба св. 2 № 27.
- 2) Тамъ же.
- 3) Тамъ же.
- 4) Тамъ же и Марсова книга.
- 5) Тамъ же и Бутурлинъ „Исторiя походовъ росiянъ въ XVIII ст.” ч. 2. Библ. Гл. Штаба.
- 6) С.-Петербург. арх. Гл. Штаба св. 2 № 27.
- 7) Тамъ же.
- 8) Тамъ же.
- 9) Книга Марсова стр. 185—186.
- 10) С.-Петербург. арх. Гл. Штаба св. 2 № 27.
- 11) Тамъ же.
- 12) Тамъ же и Журналъ Петра В. стр. 412. Въ сказкахъ офицеровъ сказано: „и того же (1714) года вкоманде полковника Равенштерна были и обходили въ морѣ шведскiя корабли и обошедши атаковали фрегаты и нѣсколько галеръ шведскихъ”.
- 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24) Тамъ же.
- 25) Бутурлинъ „Исторiя походовъ росiянъ” ч. 2.

Г Л А В А VIII-я.

- 1) С.-Петербург. арх. Гл. Штаба 2 св. № 27.
- 2) Тамъ же и Пол. Соб. Законовъ т. IV № 2036 и Собр. Записокъ Туманскаго ч. 2 стр. 265.
- 3) Гудимъ Левковичъ „Оч. ист. разв. воор. силъ Россiи” Воен. Сбор. 1876 г. кн. 2.
- 4) Масловскiй „Стр. и полев. служба” стр. 104.
- 5) Тамъ же стр. 106.
- 6) Тамъ же стр. 108 и 30.
- 7) Голиковъ. Дѣянiя Петра В. т. 5 стр. 226.
- 8) Тамъ же.
- 9) Г. Пузыревскiй „Разв. постоян. регул. армiй” стр. 56.
- 10) Голиковъ. Дѣянiя Петра В. т. 5 стр. 230.

- 11) Масловскій „Стр. и пол. служба” стр. 114.
- 12) Записки Желябужскаго. Библ. Гл. Штаба.
- 13) С.-Петер. арх. Гл. Штаба. Пол. Собр. закон. т. IV 2019.
- 14) Тамъ же 2031.
- 15) Г. Пузыревскій „Разв. пос. регул. армій”.
- 16) С.-Петер. арх. Гл. Штаба св. 2 № 27.
- 17) Масловскій „Стр. и пол. служба” прил. № 2.
- 18) Висковатовъ. „Ист. опис. од. и воор. рос. войскъ” т. 2.
- 19) С.-Петер. арх. Гл. Штаба св. 2 № 27.
- 20) Тамъ же.
- 21) Масловскій „Стр. и пол. служба” стр. 32.
- 22) Тамъ же стр. 78.
- 23) Голиковъ. Дѣянiя Петра В. т. 9 стр. 40.

Г Л А В А IX-я.

- 1) Московскій архивъ Гл. Штаба опись 1 связка 98.
- 2) Тамъ же оп. 1 св. 78.
- 3) Тамъ же и св. 98.
- 4) Тамъ же. Въ пизовой корпусъ вошли слѣдующiе полки: драгунскiе: Московскiй, Архангелородскiй, Рязанскiй, Ростовскiй, Астраханскiй, Новгородскiй и Казанскiй, и по одному сводному баталiону отъ пѣхот. полковъ: 1-го и 2-го гренадерскихъ, Троицкаго, Нижегородскаго, Московскаго, С.-Петербургскаго, Тобольскаго, Капорскаго, Галицкаго, Шлиссельбургскаго, Казанскаго, Азовскаго, Сибирскаго, Псковскаго, Великолуцкаго, Архангелогородскаго, Вологодскаго, Воронежскаго, Рязанскаго и Выборгскаго.
- 5) Тамъ же.
- 6) Хроника Рос. Импер. армiи ч. V.
- 7) Москов. архивъ оп. 1 св. 307.
- 8) Тамъ же св. 78.
- 9) Голиковъ. Дѣянiя Петра В. т. 9 стр. 25.
- 10) Москов. арх. оп. 1 св. 78.
- 11) Тамъ же.
- 12) Тамъ же оп. 47 св. 263 дѣло № 58.
- 13) Тамъ же оп. 1 св. 78.
- 14) Голиковъ. Д. Петра В. т. 10 стр. 166.
- 15) Москов. арх. оп. 119 св. 26.
- 16) Масловскiй „Стр. и пол. служба” стр. 81.
- 17) Соловьевъ „Исторiя Россiи” т. 18 стр. 30.
- 18) Масловскiй „Стр. и пол. служба” стр. 86.
- 19) Москов. арх. оп. 47 св. 263.
- 20) Хр. Рос. Имперiи армiи ч. V.
- 21) Голиковъ. Дѣянiя Петра В. т. 13 стр. 478.
- 22) Воен. учен. архивъ 1 отд. № 22 и Масловскiй „Стр. и пол. служба прим. 86.
- 23) Хрон. Рос. Импер. армiи ч. V.
- 24) Москов. арх. оп. 1 связ. 328.
- 25) Воен. ученый арх. 1 отд. № 22 (5).

- 26) С.-Петербур. арх. Гл. Штаба Пол. Соб. Зак. т. V.
- 27) „Описание коронаціи Ея Величества“... изд. 31 Октября 1730 г. Библ. Гл. Штаба.
- 28) Тамъ же.
- 29) Масловскій „Стр. и пол. служба“ стр. 92-93.
- 30) Висковатовъ „Ист. опис. одеж. и воор.“
- 31) Масловскій. „Стр. и пол. служба“ стр. 20.
- 32) Хрон. Рос. Импер, арміи ч. V.
- 33) Воен. энцикл. лексиконъ т. 5 стр. 635.
- 34) С.-Петер. арх. Гл. Штаба Пол. Соб. Зак. т. V.
- 35) Соловьевъ. „Ист. Россіи“ т. 19 стр. 330.
- 36) Жуковскій. „Воен. Сборникъ 1859 г. № 9 стр. 15.
- 37) Масловскій. „Русская армія въ семилѣтнюю войну“ т. 1 стр. 147.
- 38) Историческій Вѣстникъ 1886 г. Бѣлова „Нашъ солдатъ“ т. 8.

Г Л А В А X.

- 1) Моск. архивъ оп. 47 св. ²⁷/₂₉. Корпусъ Ласи составляли полки: драгунскіе: С.-Петербургскій, Пермскій, Каргопольскій и пѣхотные: Кіевскій, Великолудскій, Тобольскій, Нарвскій, Архангелогородскій, Бѣлозерскій, 2-ой Московскій, Ладожскій, Углицкій, Новгородскій и Псковскій.
- 2) Соловьевъ. „Исторія Россіи“ т. 20 стр. 23.
- 3) Москов. архивъ опись 47 св. ²⁷/₂₉. Отрядъ Барятинскаго составляли слѣдующіе полки: С.-Петербургскій драгунскій и пѣхотные: 2 Московскій, Кіевскій, Ладожскій, Углицкій, Псковскій и Новгородскій.
- 4) Тамъ же. Рапортъ Ласи.
- 5) Воен. ученый арх. 1 отд. № 73. Посл. списки офицеровъ.
- 6) Воен. энциклоп. лексиконъ т. 4 стр. 606.
Масловскій. „Осада Гданска въ 1734 году“.
- 7) Моск. архивъ оп. 47 св. ²⁷/₂₉.
- 8) Тамъ же.
- 9) Масловскій. „Осада Гданска“ стр. 129 и 130.
- 10) Моск. арх. оп. 47 св. ²⁷/₂₉.
- 11) Масловскій. „Осада Гданска“ стр. 219.
- 12) Тамъ же стр. 239.
- 13) Москов. архивъ оп. 47 св. ²⁷/₂₉ „Донесеніе Ласи отъ 31 Октября 1734 г.
- 14) Воен. ученый арх. 2 отд. № 125 т. 1.
- 15) Тамъ же „Экстрактъ изъ журнала Ласи“.
- 16) Тамъ же.
- 17) Тамъ же.
- 18) Тамъ же. Полки корпуса Ласи: 1 бригада, Ласи: Кіевскій и Псковскій; 2 бригада Кейга: 2 Московскій и Троицкій, 3 бригада Бахметьева: Новгородскій и Воронежскій и 4 бригада Бирона: Капорскій и Архангелогородскій.
- 19) Рус. Старина 1875 г. кн. 5 записки Манштейна стр. 61.
- 20) Москов. арх. оп. 47 св. ¹⁸⁸/₁₄₁.
- 21) Тамъ же.
- 22) Воен. учен. арх. 2 отд. № 125 т. 1.
- 23) Тамъ же.

Г Л А В А XI.

- 1) Воен. ученый арх. 2 отд. № 124.
- 2) Тамъ же 2 отд. № 125 т. IV Дивизія Румянцева состояла изъ 8 драгунскихъ и 15 пѣхотныхъ полковъ: Смоленскаго, Черниговскаго, Суздальскаго, Ростовскаго, Муромскаго, Великолуцкаго, Ладожскаго, 2 Московскаго, Троицкаго, Псковскаго, Воронежскаго, Архангелогородскаго, Кіевскаго, Новгородскаго и Капорскаго.
- 3) Москв. архивъ. Смотровые списки.
- 4) Воен. ученый арх. 1 отд. № 124.
- 5) Тамъ же.
- 6) Тамъ же 2 отд. № 125 т. IV. Полки этой дивизии: 2 Московскій, Смоленскій, Черниговскій, Суздальскій, Ростовскій, Муромскій, Великолуцкій, Ладожскій, Троицкій, Псковскій, Воронежскій, Архангелогородскій, Кіевскій, Новгородскій и Капорскій пѣхотные, 2 кирасирскихъ и 6 драгунскихъ.
- 7) Моск. арх. оп. 192 св. 9. Приказы Миниха за 1738 годъ.
- 8) Воен. учен. арх. 2 отд. № 125 т. IV. Журналъ Миниха.
- 9) Москв. арх. оп. 192 св. 26.
- 10) Тамъ же оп. 192 св. 9.
- 11) Воен. учен. арх. 2 отд. № 175.
- 12) Тамъ же 2 отд. № 891.
- 13) Моск. арх. оп. 192 св. 26. Въ третью дивизію вошли полки: 1 и 2 Московскіе, Новгородскій, Воронежскій, Сибирскій и Шлиссельбургскій.
- 14) Тамъ же.
- 15) Журналъ Миниха 1739 г. Библ. 2 гл. Штаба.
- 16) Моск. арх. оп. 192 св. 35.
- 17) Тамъ же оп. 192 св. 26.

Г Л А В А XII.

- 1) Соловьевъ. „Исторія Россіи” т. 21 стр. 88.
- 2) Воен. ученый арх 2 отд. № 189.
- 3) Москв. арх. оп. 47 св. 28.
- 4) Тамъ же.
- 5) Тамъ же.
- 6) Тамъ же.
- 7) Тамъ же св. 61. „Смотровые списки.”
- 8) Воен. энцикл. лексиконъ т 8 стр. 460.
- 9) Москв. арх. св. 61. „Смотр. списки”.
- 10) Тамъ же оп. 29 св. 82.
- 11) Воен. ученый арх. 2 отд. № 193 и Рус. Стар. 1875 г. „Записки Манштейна” стр. 272—368.
- 12) Моск. арх. оп. 8 св. 376.
- 13) Воен. учен. арх. 1 отд. № 28.
- 14) Моск. арх. оп. 8 св. 376.
- 15) Тамъ же.
- 16) Рус. Стар. 1875 г. Кн. 12 стр. 364.
- 17) Тамъ же стр. 366.

- 18) Тамъ же стр. 363.
- 19) Моск. арх. Смотр. списки 1746 г.
- 20) Рус. Стар. 1875 г. кн. 12 стр. 363.
- 21) Тамъ же стр. 354.
- 22) Моск. арх. Смотр. списки за 1746—47—48 года.
- 23) Тамъ же оп. 8 св. 377.
- 24) Тамъ же оп. 8 св. 392.
- 25) Воен. учен. арх. 3 отд. № 24 (планъ).
- 26) Москов. арх. оп. 8 св. 392.
- 27) Воен. учен. арх. 1 отд. № 30.
- 28) Тамъ же 1 отд. № 30.
- 29) Тамъ же 1 отд. № 29.
- 30) Тамъ же 1 отд. № 30 и 79. Послуж. списки офицеровъ.
- 31) Моск арх. оп. 47 св. 79.
- 32) Воен. учен. арх. №№ 210, 219 (планы).
- 33) Тамъ же планъ № 220.
- 34) Москов. арх. Смотр. списки за 1749 г.
- 35) Тамъ же оп. 8 св. 377.
- 36) Тамъ же оп. 8 св. 28.
- 37) Тамъ же оп. 47 св. 6.
- 38) Воен. учен. арх. 3 отд. № 35 (планъ).
- 39) Москов. арх. Смотр. списки 1753 г. и Хр. Рос. Имп. арміи.
- 40) Тамъ же.
- 41) Масловскій. „Рус. армія въ семилѣт. войну“ т. 1 таб. № 9.
- 42) Моск. арх. Смотр. списки за 1757 г.
- 43) Записки Болотова ч. 3 письмо 32.
- 44) Масловскій. „Стр. и пол. служба“ стр. 128.
- 45) Тамъ же стр. 129—131.
- 46) Висковатовъ. „Истор. опис. одеж. и вооруженія р. войскъ“.

Г Л А В А XIII.

- 1) Хр. Рос. Импер. арміи.
- 2) Висковатовъ. „Ист. опис. одеж. и вооруж. рос. войскъ“.
- 3) Масловскій. „Рус. армія въ семилѣт. войну“ т. 1 стр. 20.
- 4) Москов. арх. оп. 47 св. ¹¹²/₁₁₅.
- 5) Воен. учен. арх. 2 отд. № 121.
- 6) Тамъ же 2 отд. № 224 (37757).
- 7) Масловскій. „Рус. армія въ семил. войну“ т. 1 стр. 198—203.
- 8) Записки Болотова кн. 4 письмо 40
- 9) Масловскій. „Рус. армія въ семил. войну“ т. 1 стр. 257. Полки этой дивизіи: 2 гренадерскій, 2 Московскій, С.-Петербургскій, Шлиссельбургскій, Кіевскій, Выборгскій, Казанскій, Нарвскій и Ростовскій.
- 10) Записки Болотова кн. 4 пис. 43.
- 11) Тамъ же письмо 46 и Масловскій. „Рус. армія въ семилѣт. войну“ т. 1 стр. 266—278.
- 12) Тамъ же стр. 278.
- 13) Тамъ же стр. 279.
- 14) Тамъ же стр. 283.

- 15) Записки Болотова, письмо 47.
- 16) Тамъ же.
- 17) Воен. учен. арх. 2 отд. № 224 (37757)
- 18) Масловскій. „Рус. армія въ семилѣт. войну“ т. 1 стр. 318.
- 19) Воен. ученый арх. 2 отд. № 224 (37757).

Г Л А В А XIV.

- 1) Воен. учен. арх. 2 отд. № 224 (37757).
- 2) Тамъ же 2 отд. № 231. Полки 3 дивизіи Румянцева: 7 кавалерійскихъ и пѣхотные: 2 Московскій, Вятскій, Кіевскій, Псковскій, Выборгскій, Низовскій, Вологодскій и Апшеронскій.
- 3) Масловскій. „Рус. армія въ семилѣтнюю войну“ т. 2 стр. 213.
- 4) Тамъ же стр. 214 и послужн. списки офицеровъ.
- 5) Тамъ же стр. 220.
- 6) Тамъ же, прилож. стр. 219.
- 7) Тамъ же стр. 235. Полки 2-й дивизіи Голицына: 2 Московскій, Ладожскій, Выборгскій, Вологодскій, Низовскій, Псковскій, Бутырскій, и Кексгольмскій.
- 8) Тамъ же стр. 294.
- 9) Воен. ученый арх. 2 отд. № 228.
- 10) Тамъ же, журналъ Пальменбаха.
- 11) Тамъ же
- 12) 13) 14) Тамъ же.
- 15) Тамъ же, Маршруты и экзекуціи.

Г Л А В А XV.

- 1) Воен. учен. арх. 2 отд. № 234 „Журналъ Главной арміи“.
- 2) Масловскій. „Рус. армія въ семил. войну“ т. 2 стр. 338.
- 3) Воен. учен. арх. 2 отд. № 234.
- 4) Тамъ же.
- 5) Тамъ же. Прилож. къ журн. А. полки 1-й дивизіи: 2 Московскій, Выборгскій, Вятскій, Архангелогородскій, Сибирскій, Низовскій, Углицкій, Азовскій и Кіевскій
- 6) Журналъ воен. дѣйствій 1759 ч. 2. Библ. гл. Штаба.
- 7) Воен. учен. арх. 2 отд. № 327 планъ и описаніе сраж. у Цилицау.
- 8) Тамъ же.
- 9) Тамъ же 2 отд. № 234.
- 10) Тамъ же 2 отд. № 338 Планъ съ опис. сраж. у Кюперсдорфа.
- 11) Тамъ же и Соловьевъ. „Исторія Россіи“ т. 24 стр. 265.
- 12) Воен. учен. арх. 1 отд. № 73 послужн. списки офицеровъ.
- 13) Тамъ же 2 отд. № 234 и журн. воен. дѣйствій за 1759 и 60 года.
- 14) Жомини. „Историческое разсужденіе о великихъ военныхъ дѣйствіяхъ“.
- 15) Воен. учен. арх. 1 отд. №№ 36 и 239 и „Жур. воен. дѣйств. ч. 2. Роспись генералитету и проч.
- 16) Тамъ же, 2 отд. № 234. Донесен. Салтыкова отъ 7 Октября.
- 17) Тамъ же.
- 18) Тамъ же, 1 отд. № 36.

- 19) Тамъ же, 2 отд. № 234. Донес. Бутурлина Государынѣ отъ 30 Марта.
- 20) Тамъ же, 2 отд. № 241.

Г Л А В А XVI.

- 1) Воен. учен. арх. 1 отд. № 27. Полки первой дивизии: 1 и 4 гренадерскіе, Кіевскій, Невскій, 2 Московскій, Вятскій, Азовскій, Выборгскій, Смоленскій, Сибирскій и Низовскій.
- 2) и 3) Тамъ же.
- 4) Воен. энцикл. лексик. т. 11 стр. 20.
- 5) Воен. учен. арх. 1 отд. № 37.
- 6) Тамъ же, 2 отд. № 243 (1563). „Журналъ воен. дѣйствій” Полки корпуса Чернышова: 4-й гренадерскій, 2 Московскій, Кіевскій, Невскій-Вятскій, Азовскій и Выборгскій пѣхотные и С.-Петербургскій, Рязскій, Рязанскій—конно-гренадерскіе и Сербскій гусарскій.
- 7) Тамъ же, 1 отд. № 37.
- 8) Тамъ же, 2 отд. № 244. Донесніе гр. Салткова за № 106.
- 9) Тамъ же, 2 отд. № 243. Журналъ военныхъ дѣйствій за 1760 г.
- 10) Тамъ же, 1 отд. № 73. Послуж. списки офицеровъ.
- 11) Тамъ же, 2 отд. № 251.
- 12) Тамъ же, 2 отд. № 241.
- 13) Тамъ же.
- 14) Тамъ же.
- 15) Тамъ же, 2 отд. № 261.

Г Л А В А XVII.

- 1) Воен. ученый архивъ 2 отд. № 261.
- 2) Москов. арх. оп. 8 св. 64.
- 3) Воен. учен. арх. 2 отд. № 261.
- 4) Тамъ же.
- 5) Тамъ же. 1 отд. № 73. Послуж. списки офицеровъ
- 6) Тамъ же. 2 отд. №№ 361 и 246.
- 7) Журн. воен. дѣйст. Рос. армии 1761 г. Библ. гл. штаба.
- 8) Воен. энцикл. лексик. т. 14 стр. 136.
- 9) Воен. учен. арх. 2 отд. № 250.
- 10) Хрон. Рос. Импер. армии.
- 11) Русская Старина 1871 г. кн. 3 стр. 309. Переписка Фридриха съ Петромъ III.
- 12) Соловьевъ. „Ист. Россіи” т. 25 стр. 41.
- 13) Хрон. Рос. Импер. армии.
- 14) Моск. арх. оп. 47 св. ¹¹⁷/₁₂₀.
- 15) Тамъ же.
- 16) Воен. энциклоп. лексик. т. 11 стр. 203—205.
- 17) Воен. учен. арх. 1 отд. № 56. Полки этого корпуса: 4 гренадерскій, 2 Московскій, Бутырскій, Выборгскій, С.-Петербургскій, Апшеронскій, Новгородскій, Архангелогородскій, Воронежскій, Азовскій и Невскій.
- 18) Тамъ же.

Г Л А В А XVIII.

- 1) Воен. учен. арх. 1 отд. № 56.
- 2) Москов. арх. оп. 8 св. 41.
- 3) Воен. учен. арх. 1 отд. № 73.
- 4) Москов. арх. оп. 47 св. 183.
- 5) Тамъ же.
- 6) Тамъ же.
- 7) Хрон. Рос. Императ. арміи.
- 8) Тамъ же.
- 9) Воен. энцикл. лексик. т. 5 стр. 637.
- 10) Воен. учен. арх. 1 отд. № 73.
- 11) Висковатовъ. „Ист. опис. одеж. и воор. войскъ” ч. 2.
- 12) Русскій архивъ 1876 г. т. 2 стр. 348.
- 13) Г. Петровъ. „Война Россіи съ Турціей” т. 1 стр. 120 и въдом. № 8.
- 14) Воен. учен. арх. 2 отд. № 377.
- 15) Москов. арх. оп. 8 св. 67.
- 16) Воен. уч. арх. 2 отд. № 377. Полки этой дивизіи: 2 Московскій, Муромскій, Новогородскій, Азовскій, Астраханскій, Сибирскій, Низовскій и Бѣлозерскій.
- 17) Г. Петровъ. „Война Россіи съ Турціей” ч. 1 вѣд. № 1.
- 18) Москов. арх. оп. 8 св. 67.
- 19) Тамъ же.

Г Л А В А XIX.

- 1) Воен. ученый арх. 2 отд. №№ 377 и 633 планъ.
- 2) Богдановичъ. „Русская армія въ вѣкъ Екагеріны II”.
- 3) Журн. воен. дѣйствій 1769 г. Вибл. гл. штаба.
- 4) Воен. учен. архивъ 2 отд. № 378.
- 5) Тамъ же 1 отд. № 73. Послуж. списки.
- 6) Тамъ же и 2 отд. № 384.
- 7) Тамъ же 1 отд. № 73.
- 8) Тамъ же 2 отд. № 378.
- 9) Г. Петровъ. „Война Россіи съ Турціей.
- 10) Тамъ же и журн. воен. дѣйствій 1769 г.
- 11) Воен. учен. архивъ 2 отд. № 378 и 1 отд. №№ 103 и 12. Послужные списки, гдѣ сказано: „1769 Іюля 12 подъ Хотинымъ въ форштадѣ на батареѣ, гдѣ при нападеніи непріятели на пушечной и ружейной перестрѣлкѣ находился”.
- 12) Тамъ же 2 отд. № 384. Реляція полков. Сухотина.
- 13) 14) Тамъ же.
- 15) Тамъ же 2 отд. № 378.
- 16) Тамъ же 2 отд. № 384.
- 17) Тамъ же Реляція полков. Вейсмана.
- 18) Тамъ же 2 отд. № 378.
- 19) Г. Петровъ т. 1 стр. 258 и журн. воен. дѣйствій 1769 г.
- 20) Воен. учен. арх. 2 отд. № 378.
- 21) Тамъ же 2 отд. № 404.

- 22) Тамъ же и Ген. Петровъ т. 1 стр. 282 и 283.
- 23) Г. Петровъ т. 1 стр. 282 и 283.
- 24) Тамъ же, вѣд. № 9.
- 25) Хрон. Рос. Импер. арміи.
- 26) Геніевъ. „Исторія Псковскаго пѣх. полка стр. 109 примѣч.

Г Л А В А XX.

- 1) Г. Петровъ. „Война Россіи съ Турціей”—т. 2 прилож. № 5.
- 2) Воен. уч. арх. 2 отд. № 404.
- 3) и 4) Тамъ же.
- 5) Г. Петровъ т. 2 вѣдом. № 48.
- 6) Воен. учен. арх. 2 отд. № 404. Дивизія Олица состояла изъ слѣдующихъ полковъ: Его Высочества Наслѣдника и Новотроицкіи Кирасирскіе; Астраханскій, Сибирскій, Рязанскій, Нижегородскій и Перовскій—Карабинерныя: 3 гренадерскій, Новгородскій, Ярославскій, Выборгскій, Куринскій, 2 Московскій и Смоленскій пѣхотные (В. У. Арх. 2 отд. № 378).
- 7) Тамъ же.
- 8) Журналъ воен. дѣйств. 1770 г. Библ. гл. штаба.
- 9) Тамъ же.
- 10) Г. Петровъ т. 2 стр. 121.
- 11) Тамъ же т. 2 стр. 130.
- 12) Воен. учен. арх. 2 отд. № 418 и Мальгинъ „Россійскій ратникъ” стр. 681—Библ. гл. штаба.
- 13) Воен. учен. арх. 2 отд. № 418.
- 14) Лефортъ. „Исторія Царств. Екатерины II” стр. 64.
- 15) Воен. учен. арх. 1 отд. № 83.
- 16) Журн. воен. дѣйствій 1770 г.
- 17) Воен. учен. арх. 1 отд. № 103 послуж. списки.
- 18) Тамъ же 2 отд. № 378.
- 19) Тамъ же 2 отд. № 418.
- 20) Жур. воен. дѣйствій 1-й арміи 1770.
- 21) Воен. учен. арх. 2 отд. № 404. Полки дивизіи Репнина: 3-й гренадерскій, Апшеронскій, С.-Петербургскій, 2-й Московскій, Капорскій, Сибирскій и Нижегородскій.
- 22), 23) и 24) Тамъ же.
- 25) Г. Петровъ т. 2 стр. 194.
- 26) Тамъ же, вѣдом. № 18.
- 27) Воен. учен. арх. 2 отд. № 418.

Г Л А В А XXI.

- 1) Г. Петровъ. „Война Россіи съ Турціей” т. 3 стр. 8. Въ корпусъ этотъ назначены полки: 4 гренадерскій, 1 и 2 Московскіе, Апшеронскій, Муромскій, Капорскій, два сводныхъ гренадерскихъ баталіона и одинъ егерскій.
- 2) Воен. учен. арх. 2 отд. № 176.
- 3) Тамъ же.

- 4) Жур. воен. действий 1-й армии 1771 г. Библ. гл. штаба.
- 5) Воен. учен. арх. 2 отд. № 378.
- 6) Тамъ же 2 отд. № 476.
- 7) Тамъ же № 404. Полки этой дивизии: 4-й гренадерский, Муромский, Апшеронский, 1-й и 2-й Московские, Низовский, Ингерманландский, Астраханский, Тенгинский, Бѣлозерский, Нижегородский и Капорский.
- 8) Тамъ же 2 отд. № 379.
- 9) Г. Петровъ т. 3 стр. 93
- 10) Воен. учен. арх. 2 отд. № 378 и 1 отд. № 83.
- 11) Тамъ же 1 отд. № 87 и Петровъ т. 3 вѣд. № 5.
- 12) Тамъ же 1 отд. № 119.

Г Л А В А XXII.

- 1) „Журналъ воен. действий русской армии” 1771 г. Библ. гл. штаба.
- 2) Тамъ же
- 3) Воен. учен. арх. 5 отд. № 447.
- 4) Тамъ же и Г. Петровъ т. 3 стр. 28.
- 5) Воен. учен. арх. 2 отд. № 447.
- 6) Москов. арх. оп. 214 св. 109.
- 7) Жур. воен. действий 1771 г.
- 8) Г. Петровъ т. 3 стр. 30.
- 9) Тамъ же т. 3 стр. 37.
- 10) Журн. воен. действий 1771 г.
- 11) 12) Тамъ же.
- 13) Воен. учен. архивъ 2 отд. № 477.
- 14) Тамъ же 1 отд. № 83.
- 15) Тамъ же 1 отд. № 103.
- 16) Тамъ же 1 отд. № 83.

Г Л А В А XXIII.

- 1) Воен. учен. арх. 1 отд. № 83.
- 2) Тамъ же 2 отд. №№ 208 и 817.
- 3) Тамъ же 1 отд. № 83 и 2 отд. № 404.
- 4) 5) Тамъ же
- 6) Г. Петровъ т. 4 ч. 2 стр. 81—82.
- 7) Тамъ же стр. 83.
- 8) Тамъ же стр. 90.
- 9) Тамъ же стр. 92.
- 10) Воен. учен. арх. 2 отд. № 203 (планъ) и Петровъ т. 4 ч. 2 стр. 94.
- 11) Тамъ же 2 отд. № 378.
- 12) Тамъ же 2 отд. № 404.
- 13) Тамъ же и Петровъ т. 5 стр. 10 и прилож. № 4.
- 14) Тамъ же 2 отд. № 404.
- 15) Москов. арх. оп. 1 св. 128.
- 16) Тамъ же оп. 214 св. 146.

Г Л А В А XXIV.

- 1) Воен. учен. арх. 2 отд. № 434.
- 2) Тамъ же 1 отд. № 121.
- 3) Тамъ же 2 отд. № 404.
- 4) Тамъ же 1 отд. № 128.
- 5) Тамъ же 1 отд. № 36.
- 6) Тамъ же.
- 7) Тамъ же. Дивизія Раузера состояла изъ полковъ: Орловскаго, Козловскаго, Навагинскаго, Куринскаго, Сибирскаго, Низовскаго, Ингерманландскаго, Капорскаго, Бутырскаго и 2 Московскаго.
- 8) Тамъ же.
- 10) Москов. арх. Гл. Штаба оп. 214 св. 192. Мѣсячные рапорты.
- 11) Тамъ же оп. 214 св. 198.
- 12) Тамъ же оп. 214 св. 196.
- 13) Тамъ же оп. 214 св. 179.
- 14) Воен. учен. архивъ 1 отд. № 133. Полки 1-й части корпуса: 1 и 2 Московскіе, Суздальскій, Ярославскій и Ростовскій, пѣхотные; Кинбургскій в Таганрогскій драгунскіе и Ахтырскій гусарскій.
- 15) Тамъ же.
- 16) Ген. Дубровинъ „Присоединеніе Крыма къ Россіи“ т. 1 стр. 112. Рапортъ кн. Прозоровскаго.
- 17) Воен. учен. архивъ 1 отд. № 133.
- 18) Тамъ же.
- 19) Моск. арх. оп. 214 св. 165. Мѣсячн. рапорты.
- 20) Тамъ же.
- 21) Воен. учен. арх. 1 отд. № 149. Въ этотъ отрядъ входили: 1 и 2 Московскіе, Смоленскій, Рязскій, Орловскій и Дибровскій пѣхот. полки и четыре сводныхъ гренадерскихъ баталіона и въ томъ числѣ подполковника Леванидова.
- 22) Г. Дубровинъ „Прис. Крыма къ Россіи“ т. 1 стр. 425.
- 23) Лефортъ. „Ист. царств. Екатерины II“ т. 4 стр. 6.
- 24) Г. Дубровинъ. „Прис. Крыма къ Россіи“ т. 1 стр. 514—551.
- 25) Воен. учен. арх. 1 отд. № 159.
- 26) Тамъ же.
- 27) Тамъ же 1 отд. № 149.
- 28) Тамъ же.
- 29) Тамъ же 1 отд. № 159.
- 30) 31) 32) Тамъ же.
- 33) Тамъ же 1 отд. №№ 154 и 159.
- 34) Москов. арх. оп. 214 св. 179. Мѣсячн. рапортъ.
- 35) Воен. учен. арх. 1 отд. № 159.
- 36) Тамъ же 1 отд. № 128.
- 37) Тамъ же 1 отд. № 154.
- 38) Москов. арх. 214 св. 179. Мѣсячн. рапорты.
- 39) Воен. учен. арх. 1 отд. № 168. Донесеніе Суворова отъ 1 Марта.
- 40) Тамъ же.
- 41) Тамъ же 1 отд. №№ 159 и 168.
- 42) Тамъ же 1 отд. № 168 и 176.

Г Л А В А XXV

- 1) Москов. архивъ оп. 215 св. 413. Мѣсячн. рапорты.
- 2) Тамъ же.
- 3) Тамъ же оп. 215 св. 412—419.
- 4) Тамъ же.
- 5) Тамъ же оп. 215 св. 425—426.
- 6) Тамъ же св. 427.
- 7) Тамъ же св. 429, 433.
- 8) Тамъ же.
- 9) Тамъ же св. 431.
- 10) Тамъ же. Послуж. списки офицеровъ, въ которыхъ сказано: „1783 г. Марта 5 въ detachmentъ Полковника Кекъ для усмирения непокоряющихся атаглинцевъ”.
- 11) Потто. Кавказская война⁷ т. 1 вып. 1 стр. 126.
- 12) Моск. арх. т. 215 св. 432.
- 13) Тамъ же св. 432—433.
- 14) Тамъ же. Послуж. списки: „1783 г. Октября 4, 5 и 6 въ сраженіи съ живущими подъ Кавказскими горами народомъ Черкесскимъ”.
- 15) Рус. Старина 1875 г. кн. 4 стр. 693.
- 16) Моск. арх. оп. 215 св. 433—438.

Г Л А В А XXVI.

- 1) Москов. арх. оп. 215 св. 444.
- 2) Тамъ же и Ген. Дубровинъ. „Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказъ” т. II стр. 101.
- 3) Моск арх. оп. 215 св. 444.
- 4) Тамъ же св. 447.
- 5) Тамъ же св. 448.
- 6) Тамъ же. Послуж. списки: „1785 года Юля съ 30 по 15 Августа въ корпусѣ Генер.-Маіора Шемякина въ вершинахъ р Малки при усмирении бунтовщиковъ горскихъ народовъ въ дѣйствительномъ сраженіи находился”....
- 7) Тамъ же св. 447.
- 8) Тамъ же св. 448.
- 9) Тамъ же св. 447.
- 10) Тамъ же св. 448.
- 11) Г. Дубровинъ. „Ист. войны и влад. на Кавказъ” т. 2 стр. 122.
- 12) Ген. Петровъ. „Вторая Турецкая война” т. 1 стр. 37.
- 13) Ген. Дубровинъ. „Ист. войны и владыч...” т. 2 стр. 128.
- 14) Воен. учен. арх. 2 отд. № 893. Донесеніе Потемкина отъ 28 Ноября 1785 г.
- 15) Моск. арх. оп. 205 св. 448.
- 16) Тамъ же.
- 17) Ген. Дубровинъ. „Ист. войны и владыч...” т. 2 стр. 135.
- 18) Тамъ же.
- 19) Москов. арх. оп. 215 св. 451.

Г Л А В А XXVII.

- 1) Г. Дубровинъ. „Ист. войны и владычества русских на Кавказъ” т. 2 стр. 238.
- 2) Тамъ же стр. 239.
- 3) Моск. арх. оп. 215 св. 451—458.
- 4) 5) 6) Тамъ же.
- 7) Воен. учен. арх. 1 отд. № 190.
- 8) Москов. арх. оп. 215 св. 458—462.
- 9) Тамъ же св. 464.
- 10) Тамъ же 465 св.
- 11) Тамъ же св. 467.
- 12) Тамъ же.
- 13) Тамъ же св. 465—468.
- 14) Тамъ же св. 473—478.
- 15) Тамъ же.
- 16) Тамъ же св. 478.
- 17) Тамъ же св. 481.
- 18) 19) Тамъ же св. 482.
- 20) Тамъ же св. 485.
- 21) Тамъ же св. 487.
- 22) 23) Тамъ же св. 489.
- 24) Тамъ же св. 487.
- 25) Тамъ же св. 492.
- 26) Тамъ же св. 495.
- 27) Тамъ же св. 492.
- 28) Тамъ же св. 495, 498 и 499.
- 29) Тамъ же. Дѣла Потемкина. Предпис. Гудовичу отъ 24 Дек. 1790 г.
- 30) Тамъ же оп. 215 св. 502.
- 31) Г. Дубровинъ. „Ист. войны и владыч. . .” т. 2 стр. 273.
- 32) Моск. арх. оп. 215 св. 509.
- 33) Тамъ же св. 506—509.
- 34) Тамъ же св. 520 и 168.
- 35) Тамъ же св. 506.
- 36) Тамъ же св. 168. Мѣсячн. рапорты Москов. полка за 1793 г.
- 37) 38) 39) 40) Тамъ же.

Г Л А В А XXVIII.

- 1) Москов. арх. св. 168. Мѣсячн. рапорты.
- 2) Тамъ же и Ген. Дубровинъ. „Ист. войны и владыч. . .” т. 2 стр. 64.
- 3) 4) Тамъ же.
- 5) Тамъ же. Карта прилож. къ стр. 106.
- 6) Тамъ же стр. 116.
- 7) Моск. арх. св. 168.
- 8) Г. Дубровинъ т. 3 стр. 124.
- 9) Тамъ же стр. 120.
- 10) Тамъ же стр. 180.
- 11) Хрон. Рос. Императ. арміи.

- 12) Воен. учен. арх. 3 отд. № 345 планъ.
- 13) Моск. арх. Мѣсячн. рапорты Моск. полка за 1797 годъ.
- 14) 15) 16) Тамъ же.
- 17) Хрон. Росс. Импер. арміи.
- 18) Москов арх. Мѣсячн. рапор. за 1797 г.
- 19) Тамъ же.
- 20) Москов арх. оп. 16 св. 99 л. № 47.
- 21) Тамъ же. Мѣс. рап. за 1798 г.
- 22) Милютинъ. „Война 1799 г.“ т. 3 стр. 87 и мѣсячн. рапорты.
- 23) Воен. учен. арх. 3 отд. № 52135.
- 24) Хрон. Рос Импер. арміи.
- 25) Рус. архивъ 1876 г. т. 11. Записки гр. Воронцова.
- 26) Моск. арх. Мѣсяч. рапор. за 1798 г.
- 27) Тамъ же.
- 28) Воен. учен. архивъ 3 отд. № 350. Дислокаціонный планъ.
- 29) Москов. арх. Мѣсячн. рапорты.
- 30) 31) Тамъ же.

Г Л А В А XXIX.

- 1) Воен. учен. архивъ 3 отд. № 52133.
- 2) Моск. арх. Мѣсячн. рапорты.
- 3) Тамъ же.
- 4) С.-Петербур. арх. Гл. Штаба. Высочайше приказы за 1801 г.
- 5) Москов. арх. Мѣсячн. рапорты.
- 6) С.-Петербур. арх. Гл. Штаба. Высоч. приказы за 1803 г.
- 7) 8) Москов. арх. Мѣсячные рапорты.
- 9) С.-Петербур. арх. Гл. Штаба. Высоч. приказы.
- 10) Воен. энцикл. лексик. т. 5 стр. 180.
- 11) Москов. арх. Мѣсячн. рапорты.

Г Л А В А XXX.

- 1) Москов. арх. Мѣсячн. рапорты.
- 2) Тамъ же.
- 3) С.-Петербур. арх. Гл. Штаба. Высоч. приказы.
- 4) Воен. учен. арх. 1 отд. № 244.
- 5) Тамъ же.
- 6) Тамъ же. Полки этой колонны: Мариупольскій гусарскій, 1 казачій полкъ, 6 и 8 егерскіе баталіоны, Бутырскій и Московскій мушкетерскіе, двѣ роты 5 артил. полка и $\frac{1}{2}$ роты понтонной
- 7) Михайловскій-Данилевскій. „Описание 1-й войны Императора Александра съ Наполеономъ“ т. I.
- 8) Тамъ же т. 1 стр. 105.
- 9) Тамъ же, стр. 109 и Воен. учен. арх. 2 отд. № 1589 (а).
- 10) Москов. арх. Мѣсячн. рапорты за 1805 г.
- 11) Рус. Старина 1874 г. т. 5 стр. 196.

- 12) Моск. арх. Рапорты мѣсячн. за 1805 г.
- 13) Воен. учен. арх 2 отд. № 1548. Донесеніе Кутузова отъ 30 Октября.
- 14) Михайловскій-Данилевскій т. 1 стр. 145.
- 15) Тамъ же стр. 148.
- 16) Тамъ же, стр. 145—146.
- 17) Москов. арх. Послужн. списки офиц. и Воен. энц. лекс. т. 1 стр. 660.
- 18) Воен. энцикл лекс. т. 5 стр. 181.
- 19) Москов арх. Мѣсячн. рапорты за 1805 г.
- 20) Рус. Старина 1874 г. т. 5 стр. 196.
- 21) Моск. арх. Формулярные списки офицеровъ.
- 22) Тамъ же, мѣсячн. рапорты.
- 23) Тамъ же.

Г Л А В А XXXI.

- 1) Воен. учен. арх. 2 отд № 1589 (а). Полки 7 дивизіи: Екатеринбургскій гренадерскій, 5 егерскій и мушкетерскіе, Владимірскій, Псковскій, Московскій, Азовскій и Воронежскій; кавалерійскіе: Московскій драгунскій, Ингерманландскій и Павловскій гусарскіе.
- 2) Геніевъ. „Ист. Псковскаго полка” стр. 138.
- 3) Москов. арх. Мѣсячн. рапорты.
- 4) 5) 6) Тамъ же.
- 7) Михайловскій-Данилевскій. „Описаніе второй войны Императора Александра съ Наполеономъ” т. 1 стр. 272.
- 8) Тамъ же, стр. 296.
- 9) Тамъ же, стр. 297.
- 10) Моск. арх. Мѣсячн. рапорты.
- 11) Михайловскій-Данилевскій т. 1 стр. 313—319.
- 12) Тамъ же, стр. 341.
- 13) Москов. арх. Мѣсячн. рапорты.
- 14) Тамъ же.

Г Л А В А XXXII.

- 1) Москов. арх. Мѣсячн. рапорты за 1807 г.
- 2) Тамъ же.
- 3) 4) 5) Журналь воен. дѣйствій за 1807 г. Библ. Гл. Штаба.
- 6) Воен. уч. арх. 2 отд. № 1597 и Журн. воен. дѣйствій.
- 7) Тамъ же.
- 8) Моск. арх. Мѣсячн. рапорты.
- 9) Михайловскій-Данилевскій т. 1 стр. 414.
- 10) Журн. воен. дѣйствій 1807 г. стр. 232.
- 11) Тамъ же, стр. 233.
- 12) Моск. арх. Мѣсячн. рапорты.
- 13) Журн. воен. дѣйствій 1807 г стр. 238.
- 14) Михайловскій-Данилевскій т. 1 стр 426.
- 15) Воен. учен. арх. 2 отд. № 1597 и формул. списки офиц.
- 16) Тамъ же.

- 17) Моск. арх. мѣсячн. рапорты.
- 18) Михайловскій-Данилевскій т. 1 стр. 470.
- 19) Москов. арх. Мѣсячн. рапорты.
- 21) 22) 23) 24) 25) 26) Тамъ же.
- 27) Михайловскій-Данилевскій т. 5 стр. 78.
- 28) Москов. арх. Мѣсячн. рапорты за 1810 г.
- 29) Хрон. Рос. Импер. арміи.
- 30) Москов. арх. Мѣсячн. рапорты.

Г Л А В А XXXIII.

- 1) Москов. арх. Мѣсячн. рапорты.
- 2) Тамъ же
- 3) Воен. учен. арх. 2 отд. № 1888.
- 4) Тамъ же 2 отд. № 1904. 7-ая Дивизія теперь состояла изъ полковъ. Московскаго, Псковскаго, Софійскаго, Либавскаго, 11 и 36 егерскихъ.
- 5) Тамъ же 2 отд. № 1835 г № 8.
- 6) Моск. арх. Мѣсячн. рапорты.
- 7) Богдановичъ. „Отечественная война” т. 1 планъ распол. при Дриссѣ.
- 8) Тамъ же, стр. 175.
- 9) Михайловскій-Данилевскій т. 4 стр. 219.
- 10) Богдановичъ т. 1 стр. 235.
- 11) Тамъ же, стр. 257.
- 12) Тамъ же, стр. 260.
- 13) Моск. арх. Мѣсячн. рапорты за 1812 г.
- 14) Богдановичъ. „Отеч. война” т. 2 стр. 125.
- 15) Тамъ же
- 16) Москов. арх. Мѣсячн. рапорты.
- 17) Тамъ же, оп. 209 св. 1 и 2.
- 18) Воен. учен. арх. 2 отд. № 1925.
- 19) Моск. арх. Мѣсячн. рапорты за 1812 г.
- 20) Тамъ же.
- 21) Михайловскій-Данилевскій т. 4 стр. 471.

Г Л А В А XXXIV.

- 1) Богдановичъ. „Отеч. война” т. 2 стр. 374 и планъ.
- 2) Москов. арх. оп. 209 св. 18. Дѣла Гормозова.
- 3) Богдановичъ. „Отеч. война” т. 2 стр. 466—491.
- 4) Москов. арх. оп. 208 св. 7.
- 5) Тамъ же.
- 6) Тамъ же. Донесеніе Дохтурова отъ 14 Октября № 1114.
- 7) Тамъ же.
- 8) Москов. арх. Мѣсячн. рапорты.
- 9) Воен. учен. арх. 2 отд. № 1857. Журн. арміи Витгенштейна.
- 10) Тамъ же.
- 11) Тамъ же, 2 отд. № 1921. Донесеніе Берга Витгенштейну.
- 12) Тамъ же.

- 13) Моск. арх. Мѣсячн. рапорты.
- 14) Тамъ же.
- 15) Воен. учен. арх. 2 отд. № 1857. Журн. 1 отд. корпуса.
- 16) 17) Тамъ же.
- 18) Тамъ же, 2 отд. № 2085.
- 19) Москов. арх. Приказы главноком. отъ 6 Июля 1813 г. и мѣсячн. рапорты за 1833 г.

Г Л А В А XXXV.

- 1) Воен. учен. арх. 2 отд. № 2079.
- 2) Богдановичъ. „Война 1813 г.” т. 1 стр. 144.
- 3) Тамъ же, стр. 376 и Воен. учен. арх. 2 отд. № 2077.
- 4) Тамъ же.
- 5) Моск. арх. Формулярн. списки.
- 6) Тамъ же. Мѣсячн. рапорты за 1813 г.
- 7) Воен. учен. арх. 2 отд. № 2052. Рапортъ Венцингероде за № 96.
- 8) Тамъ же.
- 9) Тамъ же, 2 отд. № 2077.
- 10) Тамъ же, 2 отд. № 2109 и 2056.
- 11) Тамъ же, 2 отд. № 2061. Рапортъ ген. Гарпе.
- 12) Тамъ же, 2 отд. № 2052.
- 13) Москов. арх. Мѣсячн. рапорты.
- 14) Воен. учен. арх. 2 отд. № 2108.
- 15) Тамъ же, № 2056 и Москов. арх. № 3269 формул. списки.
- 16) Тамъ же, 2 отд. № 2082, 2077, 2076. Полки 7 дивизіи: Московскій, Пековскій, Либавскій, Софійскій, 11 и 36 егерскіе.
- 17) Моск. арх. Формул. списки № 3269.
- 18) Тамъ же. Мѣсячн. рапорты за 1813 г.
- 19) Тамъ же.
- 20) Воен. учен. арх. 2 отд. № 2117. Рапор. кн. Щербатова Ланжерону.
- 21) Москов. арх. Мѣсячн. рапорты.
- 22) Воен. учен. арх. 2 отд. № 1777.
- 23) Тамъ же, 2 отд. № 2052.
- 24) Москов. арх. Мѣсячн. рапорты.
- 25) Воен. учен. арх. 2 отд. 1777.

Г Л А В А XXXVI.

- 1) Моск. арх. Мѣсячные рапорты за 1814 г.
- 2) Богдановичъ. „Исторія войны 1814 г.”
- 3) Москов. арх. формул. списки № 536.
- 4) Богдановичъ. „Ист. войны 1814 года”.
- 5) Москов. арх. Мѣсячн. рапорты.
- 6) Хрон. Рос. Импер. арміи и дѣла полков. архива.
- 7) Москов. арх. № 536 формул. списки.
- 8) Тамъ же. Мѣсячн. рапорты.
- 9) Тамъ же.

- 10) Тамъ же. Формул. списки.
- 11) Тамъ же. Мѣсячн. рапорты.
- 12) Богдановичъ. „Война 1814 года“.
- 13) 14) 15) Тамъ же.
- 16) Воен. учен. арх. 2 отд. № 1777 и 2391. Донес. Нач. Штаба 1 корп.

Г Л А В А XXXVII.

- 1) Москов. арх. Мѣсячн. рапорты за 1814 г.
- 2) Хрон. Рос. Импер. арміи.
- 3) Воен. энцикл. лекс. т. 5 стр. 637.
- 4) Высоч. приказы за 1814 г.
- 5) Тамъ же.
- 6) Москов. арх. Мѣсячн. рапорты.
- 7) Тамъ же. Формул. списки.
- 8) Воен. учен. арх. 2 отд. № 2391 и 2400.
- 9) Тамъ же.
- 10) Москов. арх. Мѣсячн. рапорты и формул. списки.
- 11) Х а т о в ъ. „Два знаменитные смотрра войскъ во Франціи“ изд. 1843 г. Библ. Гл. Штаба.
- 12) 13) Тамъ же.
- 14) Воен. учен. арх. 2 отд. № 2412.
- 15) 16) 17) Тамъ же.
- 18) Тамъ же, № 2409.
- 19) Воен. энцикл. лексик. т. 5 стр. 180—184
- 20) Моск. арх. Мѣсячн. рапорты.
- 21) Воен. учен. арх. 2 отд. № 2402.
- 22) Моск. арх. Мѣсячн. рапорты.
- 23) 24) 25) 26) 27) 28) Тамъ же.
- 29) Воен. энциклоп. лекс. т. 5 стр. 430.
- 30) Моск. арх. Мѣсячн. рапорты за 1823—24 года.
- 31) Тамъ же и Хрон. Рос. Импер. арміи.
- 32) Тамъ же. Мѣсячн. рапорты за 1825 г.

Г Л А В А XXXVIII.

- 1) Мѣсячн. рапорты за 1826 г. Москов. архивъ.
- 2) 3) 4) 5) 6) 7) 8) Тамъ же.
- 9) Рус. архивъ 1881 г. т. 2 стр. 335.
- 10) Москов. арх. Мѣсячн. рапорты за 1827 годъ.
- 11) 12) Тамъ же.
- 13) Тамъ же за 1828 г.
- 14) 15) Тамъ же.
- 16) Тамъ же за 1829 г.
- 17) Русскій Вѣстникъ 1867 г. Воспоминаніе о компаніи 1829 г.
- 18) Москов. арх. Мѣсячн. рапорты.
- 19) Тамъ же.
- 20) Высоч. приказы 9 Мая 1830 г.

- 21) Моск. арх. Мѣсячн. рапорты.
- 23) 24) Тамъ же.

Г Л А В А XXXIX.

- 1) С.-Петербург. арх. Гл. Штаба № 12721. Формул. списки офицеровъ
- 2) Моск. арх. Мѣсячн. рапорты.
- 3) Тамъ же.
- 4) Тамъ же. Рапортъ подполк. Любовскаго Государю отъ 6 Мая за № 626.
- 5) 6) Тамъ же.
- 7) Тамъ же. Рапортъ подполк. Любовскаго за № 285.
- 8) Тамъ же.
- 9) С.-Петербург. арх. Гл. Штаба № 12721. Форм. списки.
- 10) Моск. арх. Мѣсячн. рапорты.
- 11) Тамъ же.
- 12) С.-Петербург. арх. № 12721. Форм. списки.
- 13) Тамъ же.
- 14) Москов. арх. Мѣсячные рапорты.
- 15) Тамъ же.
- 16) Тамъ же. Рапортъ Любовскаго за № 517.
- 17) С.-Петербург. арх. Гл. Штаба № 12721.
- 18) Тамъ же.
- 19) Москов. арх. Мѣсячн. рапорты.
- 20) 21) 22) 23) Тамъ же.
- 24) Воен. энциклоп. лексиконъ т. 6 стр. 621—628.
- 24) 25) 26) Моск. арх. Мѣсячн. рапорты.

Г Л А В А XL.

- 1) Проектъ преобразования армейской пѣхоты 1833 г. Библ. Гл. Штаба.
- 2) С.-Петербург. арх. Гл. Штаба св. 2 № 33/31. Сказка Пермскаго пѣх. полка.
- 3) Устрявовъ т. IV ч. 2 стр. 477.
- 4) С.-Петербург. арх. Гл. Штаба св. 2 № 33/31.
- 5) Тамъ же.
- 6) Хрон. Рос. импер. арміи.
- 7) Журналь Петра В. стр. 188—189.
- 8) Борисовъ и Сычянко „Пох. Казанскаго полка” стр. 80.
- 9) Воен. учен. арх. № 103. Планъ.
- 10) Журналь Петра В. стр. 338.
- 11) Тамъ же стр. 396.
- 12) Хрон. Рос. Импер. арміи и Моск. арх. оп. 47 св. 263.
- 13) Воен. учен. арх. 2 отд. № 125, IV.
- 14) Тамъ же.
- 15) Тамъ же, 2 отд. № 133.
- 16) Тамъ же, 2 отд. № 193.
- 17) Тамъ же, 1 отд. № 28.
- 18) Тамъ же, 2 отд. № 220 Карта.
- 19) Масловскій. „Рус. армія въ семил. войну” т. 1 стр. 210.

- 20) Журн. воен. дѣйствій Рос. арміи ч. 1 стр. 86—138.
- 21) Моск. арх. оп. 214 св. 80.
- 22) Петровъ. „Война Россіи съ Турціей” т. 1 прилож. 1.
- 23) Тамъ же, т. 2 прил. № 7, А.
- 24) Воен. учен. арх. 2 отд. № 378.
- 25) Г. Петровъ т. 4 прил. № 7 и ч 2 стр. 69—133.
- 26) Воен. учен. арх. 1 отд. № 138. Посл. списки.
- 27) Ген. Дубровинъ. „Прис. крима къ Россіи” т. 1 стр. 63.
- 28) Хрон. Рос. Импер. арміи.
- 29) Милютинъ. „Война 1799 г.” т. 3 стр. 85, 252—253.
- 30) Тамъ же, стр. 502.
- 31) Хрон. Рос. Императ. арміи.
- 32) Михайловскій-Данилевскій т. 1 стр. 168 и Высоч. приказъ 24 Ноября 1805 г.
- 33) Журн. воен. дѣйствій 1807 г. стр. 225.
- 34) Михайловскій-Данилевскій т. 2 стр. 12—60.
- 35) Тамъ же, стр. 103, 114 и 143.
- 36) Тамъ же, стр. 152, 156, 257 и 284.
- 37) Высоч. приказъ 29 Генваря 1810 г.
- 38) Мостовичъ. „Описаніе Храма Христа Спасителя”. Богдановичъ. „Отечественная война” и послужн. списки.
- 39) Тамъ же.
- 40) Богдановичъ. „Война 1814 года”.
- 41) Лукьяновичъ. „Описаніе Турецкой войны” 1828—29 годовъ.
- 42) Хрон. Рос. Импер. арміи.

Г Л А В А XLI.

- 1) Проектъ преобразов. арм. пѣхоты въ 1833 г.
- 2) Москов. арх. Мѣсячн. рапорты за 1833 г.
- 3) Тамъ же.
- 4) Тамъ же, за 1834.
- 5) Тамъ же, за 1833 г.
- 6) Тамъ же.
- 7) С.-Петербур. арх. Гл. Штаба. Высоч. прик. за 1834 г.
- 8) Москов. арх. Мѣсячн. рапорты.
- 9) Полковой архивъ. Приказы по полку.
- 10) 11) 12) Тамъ же.
- 13) Дѣла полков. архива.
- 14) Высоч. приказы за 1837 г.
- 15) 16) 17) Дѣла полков. архива.

Г Л А В А XLII.

- 1) Приказъ по полку 24 Апрѣля 1838 г. № 113.
- 2) Тамъ же, 10 Мая № 169.
- 3) Дѣла полков. арх. за 1838 г.
- 4) Приказы по полку 1838 г.

- 5) Тамъ же.
- 6) Рус. Стар. 1885 г. т. 4. „Открытие памятника на Бородинскомъ полѣ”.
- 7) Дѣла полков. архива.
- 8) Москов. арх. Мѣсячн. рапорты за 1810 г.
- 9) Приказы по полку за 1841 г.
- 10) Хрон. Рос. Импер. арміи.
- 11) Тамъ же.
- 12) Приказы по полку.
- 13) 14) 15) 16) 17) 18) 19) 20) Тамъ же.
- 21) С.-Петербур. арх. Гл. Штаба. Формул. списки офицеровъ № 12721.
- 22) Тамъ же.
- 23) Хрон. Рос. Импер. арміи.
- 24) Приказы по полку.
- 25) Дѣла полков. архива.

Г Л А В А XLIII.

- 1) Дѣла полков. архива за 1853 г.
- 2) С.-Петербур. арх. Гл. Штаба. Мѣсячн. рапорты № 3415.
- 3) Богдановичъ. „Историческій очеркъ дѣйствій воен. управлений” ч. 2 стр. 38.
- 4) Сборникъ рукописей о Севастопольской оборонѣ т. 3. Бейтнеръ: Московскій полкъ въ Альминскомъ сраженіи.
- 5) Дѣла полков. архива.
- 6) Богдановичъ. „Ист. оч. дѣйств. воен. управ.” т. 2 стр. 91.
- 7) Дѣла полков. арх. Формул. списки.
- 8) С.-Петербур. арх. Гл. Штаба. Мѣсячн. рапорты.
- 9) Тамъ же.
- 10) Бейтнеръ стр. 307 и 343.
- 11) Тамъ же, стр. 343, 298 и 301.
- 12) Тамъ же.
- 13) Тамъ же стр. 313 и Дубровинъ ч. 2 стр. 446.
- 14) Тамъ же, стр. 299.
- 15) Тамъ же, стр. 309.
- 16) Тамъ же, стр. 297—305.
- 17) Тотлебенъ. „Оборона Севастополя” ч. 1 стр. 120—121.
- 18) Бейтнеръ. „Моск. полкъ въ Альм. сраженіи”.
- 19) 20) 21) 22) 23) 24) 25) 26) Тамъ же.
- 27) С.-Петербур. арх. Гл. Штаба. Мѣсячн. рапорты за 1854 г.

Г Л А В А XLIV.

- 1) Тотлебенъ. „Опис. обороны Севастополя” ч. I.
- 2) Дѣла полк. архива.
- 3) Тотлебенъ ч. 1 стр. 158.
- 4) Тамъ же, стр. 171.
- 5) Тамъ же.
- 6) 7) Тамъ же стр. 178.

- 8) Тамъ же стр. 180 и полков. архивъ.
- 9) Тамъ же, стр. 187.
- 10) Тамъ же.
- 11) Дѣла полков. архива.
- 12) Бейтнеръ стр. 285.
- 13) Дѣла полков. архива.
- 14) Бейтнеръ стр. 293.
- 15) Дѣла полк. архива.
- 16) Тотлебенъ ч. 1 стр. 257.
- 17) Дѣла полк. архива.
- 18) Тотлебенъ ч. 1 стр. 334.
- 19) Тамъ же.
- 20) Тамъ же, стр. 335.
- 21) Тамъ же и дѣла полк. архива.
- 22) Приказы по полку за 1855 г.
- 23) Записки Алабина стр. 145.
- 24) Дѣла полк. архива.

Г Л А В А XLV.

- 1) Тотлебенъ. „Опис. обор. Севастополя” ч. 2.
- 2) Тамъ же и дѣла полков. архива.
- 3) Приказы по полку за 1855 г.
- 4) Тамъ же.
- 5) Бейтнеръ стр. 289—294.
- 6) Приказы по полку.
- 7) Тотлебенъ ч. 2.
- 8) 9) 10) 11) Тамъ же.
- 12) Дѣла полк. архива.
- 13) 14) Тамъ же.
- 15) С.-Петербур. арх. Гл. Штаба. Мѣсячн. рапорты за 1856 г.
- 16) Дѣла полк. архива.
- 17) Тотлебенъ ч. 1 стр. 381.
- 18) 19) 20) 21) Тамъ же.
- 22) Хрон. Рос. Импер. арміи.

Г Л А В А XLVI.

- 1) Дѣла полк. архива.
- 2) Тамъ же.
- 3) Хрон. Рос. Импер. арміи.
- 4) Дѣла полков. архива.
- 5) 6) 7) 8) 9) 10) 11) 12) 13) Тамъ же.
- 14) Приказы Воен. Министра.
- 15) Тамъ же.

Г Л А В А XLVII.

- 1) Дѣла полк. архива.
- 2) Хрон. Рос. Импер. арміи.

- 3) Дѣла полк. архива.
- 4) Хрон. Рос. Импер. арміи.
- 5) Дѣла полк. архива.
- 6) 7) 8) Тамъ же.

Г Л А В А XLVIII.

- 1) Дѣла полк. архива.
- 2) Неизданный дневникъ подпор. Смирнова 1-го.
- 3) Дѣла полк. архива.
- 4) 5) 6) 7) Тамъ же.
- 8) Неизданный дневникъ подпоруч. Смирнова 1-го.
- 9) Полков. архивъ.
- 10) Тамъ же.

Г Л А В А XLIX.

- 1) Дѣла полк. арх.
 - 2) 3) 4) Тамъ же.
-

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стран.
Г Л А В А I.	
Русское пѣхотное войско до Петра Великаго. 1-й и 2-ой Выборные Московскіе полки.	9
Г Л А В А II.	
Преобразование русской армии царемъ Петромъ Алексѣевичемъ. Полкъ Иваницкаго и его первоначальное устройство, обмундированіе, вооруженіе, расположеніе на квартирахъ и обученіе.	13
Г Л А В А III.	
Участіе полка Иваницкаго въ Сѣверной войнѣ съ 1700 по 1704 годъ.	22
Г Л А В А IV.	
Походы полка и происшедшія въ немъ перемены съ 1704 по 1708 годъ.	31
Г Л А В А V.	
Походы полка съ 1708 по 1710 годъ и участіе его въ битвахъ со шведами за это время.	40
Г Л А В А VI.	
Походы полка съ 1710 по 1712 годъ и участіе его въ дѣлахъ противъ шведомъ и турокъ	51
Г Л А В А VII.	
Походы полка съ 1712 по 1721-ый годъ и участіе его въ сраженіяхъ въ Финляндіи, на Балтійскомъ морѣ и въ Швеціи.	60
Г Л А В А VIII.	
Внутренній бытъ полка съ 1700 по 1721-ый годъ.	69
Г Л А В А IX.	
Исторія полка въ послѣдніе годы царствованія Петра В. Полкъ въ царствованіе Императрицы Екатерины 1-ой и Императора Петра II. Походы полка по 1733 годъ.	76

	Стран.
Г Л А В А X.	
Походы полка въ царствованіе Императрицы Анны Иоанновны съ 1733 по 1736 годъ.	86
Г Л А В А XI.	
Походы полка въ царствованіе Императрицы Анны Иоанновны съ 1736 по 1740 годъ.	93
Г Л А В А XII.	
Исторія полка и его походы въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны съ 1740-го по 1756 годъ.	106
Г Л А В А XIII.	
Походы полка съ 1756-го по 1758-ой годъ и участіе его въ семилѣтней войнѣ.	120
Г Л А В А XIV.	
Походы полка въ 1758 году (продолженіе семилѣтней войны).	129
Г Л А В А XV.	
Походы полка въ 1759 году (продолженіе семилѣтней войны).	139
Г Л А В А XVI.	
Походы полка въ 1760-мъ году (продолженіе семилѣтней войны).	147
Г Л А В А XVII.	
Походы полка въ 1761—1762 годахъ (продолженіе семилѣтней войны).	153
Г Л А В А XVIII.	
Исторія полка въ первые годы царствованія Императрицы Екатерины II.	160
Г Л А В А XIX.	
Походы полка въ 1769 году (1-ая турецкая война въ царствованіе Императрицы Екатерины II).	165
Г Л А В А XX.	
Походы полка въ 1770-мъ году (продолженіе 1-ой русско-турецкой войны въ царствованіе Императрицы Екатерины II).	178
Г Л А В А XXI.	
Походы полка въ 1771-мъ году (продолженіе 1-ой русско-турецкой войны въ царствованіе Екатерины II).	190
Г Л А В А XXII.	
Дѣйствія гренадерскихъ ротъ и егерской команды 2-го Московскаго полка въ 1771 году.	199
Г Л А В А XXIII.	
Походы полка въ 1772 по 1775 годъ (продолженіе первой турецкой войны).	205
Г Л А В А XXIV.	
Исторія полка и походы его съ 1775-го по 1780-ый годъ (въ царствованіе Императрицы Екатерины II).	213

III

Г Л А В А

	Стран.
Исторія полка и походы его съ 1780 по 1785-ый годъ (въ царствованіе Императрицы Екатерины II).	227
Г Л А В А XXVI.	
Походы полка съ 1785 по 1786 годъ (на Кавказѣ).	229
Г Л А В А XXVII.	
Походы полка съ 1786 по 1795 годъ и исторія его за это время (на Кавказѣ).	236
Г Л А В А XXVIII.	
Походы полка и его исторія съ 1795 по 1800 годъ.	247
Г Л А В А XXIX.	
Исторія полка съ 1800 по 1804 годъ.	259
Г Л А В А XXX.	
Исторія полка и его походы съ 1804 по 1806 годъ.	265
Г Л А В А XXXI.	
Походы полка въ 1806 году и въ Январѣ 1807 года.	27
Г Л А В А XXXII.	
Походы полка съ Февраля 1807 по 1812 годъ.	284
Г Л А В А XXXIII.	
Походы полка въ первой половинѣ 1812 года, во время отечественно войны	296
Г Л А В А XXXIV.	
Походы полка во второй половинѣ 1812 года и дѣйствія 2-го запаснаго баталіона въ этомъ году.	308
Г Л А В А XXXV.	
Походы полка въ 1813 году (продолженіе войны съ французами).	320
Г Л А В А XXXVI.	
Походы полка въ 1814 году (продолженіе войны съ французами).	331
Г Л А В А XXXVII.	
Походы полка съ 1815 года по 1826 годъ и происшедшія въ немъ перемены до конца царствованія Императора Александра I-го.	340
Г Л А В А XXXVIII.	
Походы полка съ 1826 года по 1830 годъ. Исторія запаснаго баталіона.	349
Г Л А В А XXXIX.	
Пребываніе полка на Кавказѣ съ 1829 по 1833 годъ включительно	360
Г Л А В А XL.	
Присоединеніе къ Московскому Пермскаго полка и краткая хронологія послѣдняго.	372

	Стран.
Исторія полка съ 1833 по 1838 годъ.	380
Г Л А В А XLII.	
Исторія полка съ 1838 по 1853 годъ.	393
Г Л А В А XLIII.	
Походы полка въ 1853—54 годахъ. Полкъ подъ Альмою	407
Г Л А В А XLIV.	
Передвиженія полка до вступленія въ гарнизонъ Севастополя. Полкъ въ Севастополь въ осадѣ.	429
Г Л А В А XLV.	
Полкъ на Микензевыхъ высотахъ. Сраженіе при р. Черной. Походъ въ Херсонскую губернію. Исторія 5, 6, 7 и 8 баталіоновъ въ Севастопольскую компанію.	443
Г Л А В А XLVI.	
Заключеніе мира. Походъ полка на квартиры въ Саратовскую губернію. Переформированіе полка и мирная жизнь его до 1863 года.	458
Г Л А В А XLVII.	
Походы полка и его стоянки въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ Веневѣ и въ Калугѣ. Мобилизація и походъ въ Прокуровъ.	473
Г Л А В А XLVIII.	
Русско-Турецкая война 1877—1878 годовъ; походы и пребываніе Московскаго полка въ Турціи; возвращеніе въ Россію	495
Г Л А В А XLIX.	
Походы полка и важнѣйшія событія изъ его жизни до 1890 года.	522
Приложенія.	
Шефы Московскаго полка.	.XXXVIII.
Полковые командиры.	.XXXVIII.
Примѣчанія. . . .	

О П Е Ч А Т К И:

Стран.	Строка		Напечатано	Слѣдуетъ читать
	свер-ху	сни-ву		
15	15	—	сначала	сначала
20	12	—	имѣвшую	имѣвшую
21	3	—	бригадиромъ	бригадиромъ
29	12	—	отдѣльные	отдѣльные
39	—	11	Гр дно	Гродно
40	—	11	сначала	сначала
55	—	10	дивизія	дивизія
65	6	—	обордировать	аббордировать
70	6	—	сначала	сначала
82	—	2	Бутурскимъ	Бутырскимъ
86	—	3	сначала	сначала
105	7	—	скимъ Псковскимъ	скимъ и Псковскимъ
110	14	—	мыза	мыса
119	—	3	которую	которую
126	—	10	сначала	сначала
131	1	—	приготавлились	приготавлились
135	16	—	доволно	довольно
136	6	—	прикрывалъ	прикрывалъ
140	—	10	прикрываемые	прикрываемые
140	4	—	мѣсто	мѣста
140	—	18	оставивъ	оставивъ
148	—	6	узналъ	узнавъ
168	14	—	соединится	соединиться
169	17	—	подыматься	подниматься
173	—	3	спасеніе	спасенія
176	5	—	ото	отъ
176	—	9	простояли	простояла
180	2	—	сначала	сначала
203	4	—	непріятели	непріятели
206	16	—	къ Фальчу	къ Фальчѣ
217	—	4	(примѣч.)—Бѣленскую	Бѣлевскую

Стр.	Строка		Напечатано	Слѣдуетъ читать
	сверху	снѣзу		
221	9	—	Прозоровсваго	Прозоровскаго
7	11	—	къ 15-го	къ 15-му
290	9	—	же	же
388	4	—	денежныя	денежные
390	8	—	собраннымъ	собранныхъ
391	16	—	средніе	среднія
403	11	—	постоянныя	постоянныя
406	—	8	привылись за подготовку	заялись подготовкою
411	—	8	Анапа	Анапа
412	11	—	и 3-й	а 3-й
413	14	—	растянулись	растянулось
7	15	—	влекли	влекло
414	—	18	такъ-какъ	такъ какъ
7	—	14	не обычайное	необычайное
441	—	2	осадныя	осадныя
463	5	—	которыя	которыя
464	11	—	баталіонныя	баталіонныя
469	12	—	ротныя	ротныя
7	—	6	эскизцію	эскезцію
7	—	4	эскизцію	эскезцію
471	—	16	слѣдующіе	слѣдующія
474	6	—	сѣмейства	семейства
476	13	—	мѣнявшіеся	мѣнявшіяся
482	12	—	полковыя	полковые
491	—	11	раскошный	роскошный
495	—	13	тѣсныя	тѣсныя
497	14	—	оказанія имъ	оказанія ему
514	—	14	покунули	покинули
518	—	9	Кюпрікой	Кюприкой
540	—	6	штабъ	штабъ